

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	9
ВВЕДЕНИЕ	11
Глава I	
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ПСИХОЛОГИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ	18
Теория ведущих тенденций	28
Типология индивидуально-личностных свойств	34
Диапазон изменчивости и количественные критерии степени выраженности личностных свойств	47
Глава II	
МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ	57
Методология психодиагностического исследования	57
Индивидуально-типологический опросник (ИТО)	64
Детский вариант индивидуально-типологического опросника (ИТДО)	72
Метод диагностики межличностных отношений ДМО	75
Теоретическое обоснование	75
Описание методики	77
Соотношения показателей ДМО с результатами других психодиагностических методик	82
Изучение структуры «Я» с помощью ДМО	88
Стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ)	91
Теоретическое обоснование	91
СМИЛ — модифицированный тест ММРІ	97
Базовый профиль. Типы профилей	106
Шкалы достоверности	107
Примеры недостоверных профилей	110
Кодирование профиля	111
Интерпретация по отдельным базисным шкалам СМИЛ и их сочетаниям	112

Целостная оценка профиля	151
Примеры интерпретации отдельных профилей	159
Профили с клинико-психологической оценкой состояния	167
Дополнительные шкалы	171
Метод портретных выборов (МПВ)	174
Теоретическое обоснование	174
Тест восьми влечений Сонди и его модификация	177
Общие характеристики теста восьми влечений Сонди	178
Количественные показатели методики	181
Основные принципы интерпретации. Судьбоанализ	184
Схема трансформации восьми факторов влечений	185
Сексуальное влечение (вектор S)	190
Фактор h	190
Фактор s	193
Анализ сексуального влечения	197
Пароксизмальное влечение (вектор P)	197
Фактор e	198
Фактор hu	201
Анализ пароксизмального влечения	203
«Я»-влечение (вектор Sch)	204
Фактор k	205
Фактор p	208
Анализ «Я»-влечения	212
Контактное влечение (вектор C)	212
Фактор d	212
Фактор m	215
Анализ контактного влечения	217
Примеры толкования разных выборов по Сонди	218
Вариант интерпретации адаптированного теста	219
Заднеплановый заход	220
Формулы влечений	223
Классы влечений	228
Коэффициент напряженности	231
Факторы влечений теста Сонди с позиций индивидуально- типологического подхода	232
Интерпретация факторов МПВ с позиций индивидуально-личностного подхода	236
Метод цветowych выборов МЦВ	249
Теоретическое обоснование	249
Описание цветового теста	253
Модификация цветового теста — метод цветowych выборов	261
Интерпретация цветowych выборов с позиций индивидуально- типологического подхода	262
Профорентационные аспекты цветowych предпочтений	285
Данные МЦВ при изучении больных с пограничными психическими расстройствами	287

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вербальный фрустрационный тест	290
Теоретическое обоснование	290
Описание методики (взрослый вариант)	293
Описание методики (детский вариант)	299
Рисованный апперцептивный тест РАТ	302
Теоретическое обоснование	302
Описание методики РАТ	305
Метод сравнения парных таблиц	312
Теоретическое обоснование	313
Описание методики	314
Мотивационный тест Хекхаузена	319
Теоретическое обоснование	319
Описание методики	320
Общие положения интерпретации данных	327
Глава III	
ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА	336
Индивидуальный стиль интеллектуальной деятельности с позиций теории ведущих тенденций	336
Шкалы измерения интеллекта Векслера	341
Интеллектуальный тест Кеттелла	347
Интеллектуальные тесты Айзенка—Горбова	349
Глава IV	
ПСИХОДИАГНОСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ	351
Профорентация	351
Рекомендации по практическому консультированию	371
Глава V	
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ	381
Любовь. Семья	381
Подростки, школа	401
Коллектив. Малая группа. Индивидуализация психокоррекционного подхода	418
Глава VI	
ПАТОПЛАСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ВЕДУЩИХ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ	425
Пограничные психические расстройства	431
Шизофрения	444
Алкоголизм	448
Индивидуализация психотерапевтического подхода	454
Оценка эффективности лечения при пограничных состояниях	465

Глава VII	
ПСИХОДИАГНОСТИКА ВЕДУЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ ПРИ МАССОВЫХ ОБСЛЕДОВАНИЯХ	471
Глава VIII	
КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК	481
Пример компьютерной интерпретации	487
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	493
Немного о высших уровнях личности	496
ПРИЛОЖЕНИЯ	502
Приложение 1. Ключ к Индивидуально-типологическому опроснику ИТО	502
Приложение 2. Регистрационный лист к методике ИТО	502
Приложение 3. Ключ-шаблон к методике ИТО	503
Приложение 4. Шкалы измерения индивидуально-типологических свойств к ИТО	503
Приложение 5. Ключ к Индивидуально-типологическому детскому опроснику ИТДО	504
Приложение 6. Регистрационный лист к методике ИТДО	504
Приложение 7. Ключ-планшет к подсчету показателей по шкалам ИТДО	505
Приложение 8. Шкалы измерения ИТДО	505
Приложение 9. Регистрационная сетка и ключ к тесту ДМО	506
Приложение 10. Циркограммы к тесту ДМО	507
Приложение 11. Регистрационный лист к тесту СМИЛ	508
Приложение 12. Профильный лист к тесту СМИЛ, мужской вариант	509
Приложение 13. Профильный лист к тесту СМИЛ, женский вариант ...	510
Приложение 14. Опросник к тесту СМИЛ. Вариант мужской взрослый ...	511
Приложение 15. Опросник к тесту СМИЛ. Вариант женский взрослый ...	526
Приложение 16. Опросник к тесту СМИЛ. Вариант подростковый	542
Приложение 17. Ключи к СМИЛ. Базисные шкалы	558
Приложение 18. Ключи к дополнительным шкалам теста СМИЛ	560
Приложение 19. Словарь к психоаналитическому варианту интерпретации теста Сонди	578
Приложение 20. Интерпретация функциональных пар к тесту МЦВ	581
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	620

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую вы открыли, принадлежит перу известного российского психолога Л. Н. Собчик. Для специалистов в области психологии, педагогики и психиатрии это имя не нуждается в дополнительных рекомендациях. Людмила Николаевна Собчик является одним из наиболее видных представителей отечественной личностной психологии. Свою известность Л. Н. Собчик получила благодаря работам, в которых целеустремленно и продуктивно развивает психологические проблемы индивидуальности. Ею созданы собственные версии известных в мире психодиагностических тестов, а также разработаны оригинальные личностные тесты, широко используемые российскими психологами. Особо следует заметить, что проблемы психологии личности Л. Н. Собчик разрабатывает еще с тех времен, когда они были, мягко говоря, не в моде у чиновников от науки, а изучение данных вопросов приносило скорее неприятности, чем одобрение и поддержку. Книга, которую вам предстоит прочитать, крайне необходима и своевременна. Сейчас уже ни для кого не секрет, что в нашей стране за долгие годы запредельной идеологизации всех сфер знания особенно сильно пострадали науки о человеке, в том числе и психология. Доминирующая в период застоя доктрина обезличивания человека видела в изучении личности прямую угрозу своим базисным постулатам. В итоге все прогрессивное, что создавалось в мире в этом направлении, признавалось лженаучными буржуазными фальсификациями, а советская психология не переступала за рамки изучения рефлекторной деятельности.

Пришедшие в последние годы демократизация общества, деидеологизация науки способствовали нашему прорыву в запретные дотолы области знания. Ставшие доступными классические труды З. Фрейда, К. Юнга, Э. Фромма, К. Хорни, К. Ясперса, современных западных представителей психологии безусловно совершили переворот в умах и чаяниях отечественных специалистов, дали им бесценный материал для собственных оригинальных исследований. К сожалению, на этом благодатном фоне в условиях долгожданной свободы печати появилась и иная литература: книжные рынки буквально заполонили псевдонаучные опусы, базирующиеся на мистике, предрассудках и невежестве, погоне за дешевой популярностью у неподготовленного читателя. В этих условиях, как никогда, велика потребность в психологической литературе, которая, с одной стороны, была бы ориентирована на все современные достиже-

ния мировой психологии, а с другой стороны, учитывала бы конкретные реалии сегодняшней российской действительности, особенно менталитета российского человека. Надо отдавать себе полный отчет в том, что никакие экономические, хозяйственные, военные и прочие реформы в стране не достигнут своей цели без главной реформы — создания обновленной свободной личности.

В силу этих причин книга Л. Н. Собчик приобретает особо важное значение. Монография удачно сочетает как фундаментальные теоретические проблемы психологии личности, так и конкретные прикладные вопросы. Значительное место в книге занимает описание наиболее распространенных и действенных методик изучения индивидуальности, таких как стандартизированный метод исследования личности (авторская версия ММРІ), тесты Сонди, Люшера, Кеттелла, Айзенка и другие. Большинство из них приводится в адаптации автора с подробными и доступными инструкциями по интерпретации получаемых результатов, их сопоставлением, позволяющим специалисту-психологу не растеряться в мире существующих психологических методик. Несомненно, внимание психологов привлекут к себе разработанные Л. Н. Собчик оригинальные авторские личностные тесты (Рисованный апперцептивный тест — РАТ, Индивидуально-типологический опросник — ИТО, Вербальный фрустрационный тест — ВФТ) удачно развивающие и дополняющие арсенал известных ранее психодиагностических методик.

Хочется привлечь внимание к разделу книги, посвященному диагностике профессионально важных личностных свойств. В наше время, когда страна испытывает недостаток в настоящих профессионалах своего дела, роль квалифицированного психолога в подборе кадров, в профориентации трудно переоценить. По мнению автора, это особо относится к руководителям разного уровня, педагогам, менеджерам — представителям важнейших профессий, для которых предстоит найти новый алгоритм их личностных качеств. В этом отношении доводы Л. Н. Собчик выглядят весьма обоснованными и представляют интерес не только для круга профессиональных психологов.

Весьма интересны и актуальны разделы монографии, касающиеся психологической диагностики различных этнических популяций, способной дать усредненный личностный профиль национальных общностей, получить представление об их коллективном менталитете. Такие подходы могут способствовать лучшему пониманию национальных личностных особенностей населяющих Россию народов. Психиатров могут особенно заинтересовать разделы книги, посвященные патопластической роли ведущих личностных тенденций в формировании клинических проявлений таких психических расстройств, как пограничные состояния, шизофрения, алкоголизм, а также позиции автора в отношении индивидуализации психотерапевтических подходов при лечении данных заболеваний. В этом смысле вызывает полную поддержку категоричный тезис автора о том, что психотерапия должна проводиться только и исключительно с учетом индивидуально-личностных свойств человека. В этом и заключается отличие гуманистической психотерапии от дикой психотерапии, к сожалению широко распространенной в нашей стране, начиная с печально памятной телепсихотерапии Кашпировского и продолжая шоу-сеансами на стадионах или в концертных залах.

В свое время великий Альберт Эйнштейн сказал: «Насколько же психология сложнее физики!» Трудно не согласиться с одним из выдающихся умов нашего века, трудно переоценить место психологии личности в нашей цивилизации. Книга Л. Н. Собчик служит благородной цели создания нового, раскрепощенного, уверенного в себе человека — созидателя.

Л. Н. Собчик заканчивает свой труд такими словами: «Итак, думающий и понимающий психолог, вооруженный надежными психодиагностическими тестами, — в добрый путь!» Мне остается лишь присоединиться к этому напутствию.

Б. С. Положий,
доктор медицинских наук, профессор

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Эта книга — результат многолетнего труда на ниве поисков адекватного теоретического и практического подхода к исследованию личности. Работа велась в тот период, когда заниматься психодиагностикой было абсолютно неблагодарным делом. После указа о злоупотреблении в педологии от 1936 года психодиагностика в нашей стране была изгнанницей, изгоем среди других направлений в психологии. Как это было с генетикой и кибернетикой, ее причислили к категории лженаук, а неповторимой человеческой индивидуальности противопоставлялась социально желательная модель усредненного человека. В период «оттепели» как политэмигранты стали возвращаться на Родину те методики, которые в 20-е годы успешно разрабатывались у нас в сфере педагогической, медицинской психологии, а также в психологии творчества. Получившие свое развитие на Западе, разработанные в свое время российскими учеными, а также новые, представленные зарубежными психологами тесты вызвали значительный интерес у отечественных психологов. Однако первые попытки их применения были встречены в штыки. Основные претензии сводились к следующему:

- 1) методики разработаны или усовершенствованы на чуждой идеологической почве;
- 2) количественные критерии тестовых методик не подходят к стандартам отечественной популяции;
- 3) исследование личностных свойств должно базироваться на единой теории личности, а не на концептуальных подходах отдельных ученых-психологов.

В течение 30 последних лет преодолевалось табу этих в достаточной степени справедливых упреков. Предлагаемая читателю монография содержит концептуальный подход к понятию личности, который называется теория веду-

щих тенденций. Существует немало научных исследований, отражающих проблему личности, но все они, при всей их интересности и теоретической важности, не могут помочь практическому психологу в изучении личностных свойств. Они носят слишком общенаучный, отвлеченный характер и ориентированы на социально желательную, идеальную модель личности. В то же время сейчас отмечается ярко выраженная потребность в дифференцированном подходе к человеческому фактору в рамках разных социальных институтов. Теория ведущих тенденций дает возможность расставить по местам те структурные компоненты, из которых конструируется целостный портрет человеческой индивидуальности и позволяет сблизить подходы разных исследователей и специалистов-практиков, так как она делает сравнимыми данные разных тестов на феноменологическом уровне. Разработанная модель психодиагностического исследования включает в себя целую батарею рекомендуемых к применению тестов, каждый из которых создан для отечественных условий или модифицирован и рестандартизирован с учетом социокультурных особенностей для использования на контингенте нашей популяции.

Учитывая интересы практических психологов и их пожелания, книга включает в себя не только подробное описание оптимального набора психодиагностических тестов, но и конкретные рекомендации по практическому их использованию в процессе психологической коррекции и психотерапии, в профориентации, при кадровом отборе, в семейном консультировании, а также при использовании тестов в медико-профилактических и учебно-воспитательных целях. В книге приведены схемы и таблицы, иллюстрирующие излагаемые автором данные. Приложение содержит стимульный материал, опросники, ключи, регистрационные и профильные листы к большинству приведенных в книге методик.

Данная публикация представляет собой исправленный и дополненный вариант выпущенных в 1998–2001 годах 1, 2, 3 и 4-го изданий книги. Включены некоторые новые тесты, расширен и упорядочен как методологический раздел, так и приложение. О том стимульном материале, который недопустимо публиковать в открытой печати, можно навести справки в Институте прикладной психологии.

ВВЕДЕНИЕ

Человек есть тайна. Ее надо разгадать и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком.

Ф. М. Достоевский

Человеческая индивидуальность — это самое интересное из всего, что только существует на свете. И самое сложное. Нет двух людей, о которых можно было бы сказать, что они во всем тождественны друг другу. Даже у близнецов можно найти определенные различия. Индивидуальность — это как раз то, что отличает людей друг от друга. Генетики утверждают, что из всего богатого наследия, которое нам передается в качестве врожденных, присущих виду свойств, лишь 2% определяют индивидуальные особенности каждой особи. Соотношение между типовым и индивидуальным примерно такое же, как между хлебом насущным и солью, придающей остроту вкусовым ощущениям. Психологическая индивидуальность лежит в основе многих аспектов как отдельных судеб, так и всего человечества, все больше признается влияние отдельной личности на судьбы людей, все реже отмечается тенденция принизить значение индивидуально-личностного фактора в судьбах разных стран и народов в ходе исторических событий.

Судьба и связь ее с личностными особенностями — проблема, которая волнует человеческие умы с давних пор. Однако известный фатализм всегда доминировал в этом вопросе. Так, религия декларирует покорность воле Всевышнего и утверждает, что «пути Господни неисповедимы», а прогноз судьбы каждого человека невозможен, ибо судьбы человечества в целом предсказаны Святым Писанием, и идти наперекор этим предначертаниям нет смысла да и не в воле человека. Астрологи считают, что судьбу человека и человечества можно разгадать по звездам, по соотношению планет на момент рождения каждого, по актуальному их взаимодействию на данном этапе, а самому человеку остается лишь приспособиться к этой предопределенности.

И все же, человек неспроста стремится любыми способами угадать свое предназначение. Возможно, он это делает, чтобы избежать разочарований и не питать ненужных иллюзий. Но, может быть, это ему нужно и для того, чтобы пре-

дупредить какие-то несчастья и достичь в жизни большего, вовремя схватив за хвост госпожу Удачу? Есть основания думать, что человек должен больше верить в себя и надеяться на собственные силы. Он сам должен быть творцом собственной судьбы вопреки ее превратностям. Нам об этом давно твердят со страниц газет и журналов, полных оптимизма и «веры в человека». Но никто не объясняет, как это сделать.

Однако рецепт существует. Он заключается в правильном и своевременном распознавании индивидуальных способностей и склонностей, характера и ценностной иерархии человека. А еще крайне важно для каждого — научиться понимать других людей и умело с ними общаться.

Каждому человеку для постижения искусства быть счастливым и преуспевающим в жизни необходима (хотя бы в минимальном объеме) та информация, которая поможет ему вовремя понять себя и свое предназначение, сделать правильный выбор в отношении многих сторон жизни и этим вмешаться в фатальность, пытаясь максимально повлиять на ход судьбы. Каждому цивилизованному обществу для повышения его благосостояния, технического прогресса, для расцвета наук, культуры, искусства, народного творчества и ремесел необходимо уметь правильно распоряжаться человеческими ресурсами, своевременно определяя способности и деловые качества каждого человека. При этом важно не только грамотно управлять так называемым «человеческим фактором» во благо государства, но и радеть о душевном комфорте людей, об их общем и психическом здоровье, которое также находится в прямой зависимости от настроения и степени счастья каждого человека.

Нередко только к концу жизненного пути большинство людей начинает понимать себя в достаточной мере, чтобы соизмерять свои возможности с желаниями, чтобы примирить разноречивые стороны своей натуры, чтобы найти общий язык с окружающими. Слишком долго человек действует в жизни на ощупь, полагаясь на собственную интуицию, прислушиваясь к мнению окружающих, в котором, как в зеркале, пытается увидеть отражение своих плохих и хороших качеств. Читая книги, просматривая кинофильмы и театральные постановки, он стремится понять: «Кто я и каковы другие люди? Как жить, чтобы быть счастливым, преуспевающим, чтобы меня уважали и любили, чтобы меньше страдать, не впадать в уныние, избегать неудач и конфликтов, состояться как личность и не жалеть на склоне лет о бесцельно прожитых годах?» Крайне важно своевременно разгадать свою сущность и правильно оценить свои способности на заре жизни, когда человек выбирает профессию или спутника жизни; необходимо также иметь представление о том, как справиться с чувством несчастья, когда приходится испытывать разочарование в любви или в дружбе, когда возникают трудности общения в собственной семье или в сфере рабочих контактов. Именно в начале жизненного пути, в момент вступления в пору сознательного отношения к собственной судьбе человеку важно получить ответ на множество вопросов, связанных с его характером. Также и для психолога весьма актуальна проблема выбора индивидуализированной социально-психологической помощи человеку, оказавшемуся в ситуации, субъективно переживаемой им как несчастье, безысходность, стресс, неверие в себя и свое будущее, как чувство потерянности и одиночества (например, при утра-

те привычного жизненного стереотипа в связи с вынужденной миграцией) и тому подобное.

Наиболее достоверным и научно обоснованным способом распознавания характера и способностей человека располагает психология. Если раньше все связанное с психикой человека трактовалось с позиций сперва сугубо мистического, а затем философского подхода, то материализм современности больше опирается на эксперимент и феноменологию. В связи с этим все больше происходит сближение разведенных ранее на полярные и противопоставляемые друг другу категории — физиологии и психологии, все чаще придается значение как биологическим, так и социальным аспектам человеческого бытия. Отсюда различия в способе переживания и поведения людей разного пола и возраста, отсюда влияние на многие особенности человека и экологической, и этнической специфики того места на земном шаре, где ему довелось родиться и жить.

Разумеется, в первую очередь это необходимо специалистам — психологам, социологам, педагогам, врачам. Лишь они, пройдя специализацию по психологии индивидуальности и владея методами психодиагностического исследования, могут профессионально определять личностные свойства людей, давать им рекомендации по выбору профессии, решать вопросы кадрового отбора в рамках разных организаций, гармонизировать межличностные отношения в семье, в командах, экипажах и в других группах, проводить психологическую коррекцию отклоняющихся от нормы состояний. В узкоприкладных целях отдельные методы могут использоваться и другими специалистами при условии хорошего усвоения их с помощью квалифицированного консультанта.

Однако получить представление о психологических аспектах человеческой индивидуальности не мешает каждому просвещенному специалисту, работа которого вплотную связана с людьми, если при этом имеется выраженный интерес к пониманию сути человеческого характера и желание рассматривать судьбу как планируемый и предсказуемый процесс, в котором воля человека и его знания играют огромную роль. Руководители разных групп и коллективов, связанных общей деятельностью, должны знать некоторые аспекты психологии индивидуальности в том объеме, который позволит им грамотно ставить задачу перед своими психологами, социологами, педагогами или врачами. Для этого нужно ясно представлять саму цель исследования, знать, что такое «конституция», «темперамент», «характер» и «личность»; чем отличается акцентуированный характер от гармоничной нормы, с одной стороны, и от психических отклонений — с другой; как проявляются признаки избыточной нервной напряженности или индивидуально очерченная реакция на стресс, какие выраженные особенности человека связаны с его половой принадлежностью.

Предлагаемая читателю книга позволит познакомиться с авторской концепцией понятия «личность», с методологией психологического раскрытия индивидуальности конкретного человека, его способностей, устойчивых профессионально важных свойств, эмоциональных особенностей, преобладающей направленности его мотивов поведения, умения общаться с окружающими людьми, его избирательной психологической совместимости с другими и той

предпочтительной ориентации на житейские и социальные ценности, которая предопределяет многие аспекты его жизненного пути. Таким образом нам, возможно, удастся перекинуть мостик между характером человека и его судьбой.

Специалист-психолог, повседневно работающий с людьми, освоив данную методологию и вооружась приведенными здесь психодиагностическими методиками, сможет оказать реальную помощь конкретным людям и обществу в целом, компетентно подходя к решению множества насущных вопросов, в частности:

- ❑ Индивидуализация педагогического подхода в процессе обучения в школе, с обращением особого внимания на «трудных» детей и подростковые проблемы.
- ❑ Раннее профессиональное самоопределение. Профорентация в школе, при отборе учащихся в специализированные гимназии, колледжи или вузы.
- ❑ Профорентация и перепрофилирование в центрах занятости населения.
- ❑ Кадровый отбор, психодиагностические критерии выдвижения на руководящие должности.
- ❑ Комплектование коллективов, экипажей, команд, военных подразделений и др. на основании данных о психологической совместимости.
- ❑ Межличностные отношения в семье, психодиагностические основы разработки коррекционных мер, направленных на гармонизацию супружеских отношений.
- ❑ Объективизация эффекта психокоррекционной работы в группах социотренинга и при индивидуальной психотерапии.
- ❑ Дифференциально-диагностические исследования, направленные на уточнение диагноза в клинике нервно-психических расстройств.
- ❑ Определение степени выраженности эмоциональной напряженности в рамках других (общесоматических и прочих непсихиатрических) заболеваний.
- ❑ Изучение личностных свойств больных в целях индивидуализации терапии и мер психокоррекционного воздействия.
- ❑ Для социологов пенитенциарной системы — социально-психологическая реадaptация осужденных после отбывания наказания.
- ❑ Оценка эффективности мер, направленных на стабилизацию состояния и реабилитацию обследуемых лиц в рамках медико-профилактических мероприятий.
- ❑ Социально-психологическая реадaptация и коррекция состояния в работе с суицидентами и превенция суицидов.
- ❑ Выявление усредненных характеристик репрезентативных групп, определение общих для большинства обследованных лиц социально-психологических тенденций в контексте социологического исследования.
- ❑ Предикция и превентивная коррекция социально-психологических пертурбаций в разных регионах, популяциях и коллективах в целях предупреждения социальных катаклизмов во избежание человеческих жертв, а также многие другие аспекты работы как с конкретными людьми, так и с группами.

Книга представляет собой последовательное изложение теоретических и практических основ изучения личности в контексте самых разных проблем, которые приходится решать практическому психологу, социологу, педагогу или врачу. Глава I вводит читателя в круг проблем, связанных с пониманием таких терминов, как личность, индивидуальность, характер, конституция, темперамент, гармоничная норма, акцентуация характера, патохарактерологическое развитие, психопатии, пограничные расстройства.

Кроме того, эта глава позволяет ознакомиться с теорией ведущих тенденций — авторской концепцией личности, в рамках которой и рассматриваются перечисленные выше понятия. Также в этой главе приводятся разработанные автором типология индивидуально-личностных свойств и методология применения оптимального набора психодиагностических методик, необходимых для получения наиболее полного и достоверного портрета личности. Теория ведущих тенденций, положенная в основу методологии психодиагностического исследования, позволяет понять сложный личностный конструкт во всей его полноте. Согласно данной концепции, целостный образ личности включает в себя эмоциональную сферу, индивидуальный стиль познавательной деятельности, тип межличностного поведения, силу и направленность мотивации. Сравнительный анализ психодиагностических показателей, полученных при последовательном изучении разных уровней самосознания (бессознательное, объективное, актуально-субъективное и идеальное «Я»), обнаруживает зону внутреннего конфликта, уровень самопонимания и способность индивида к саморегуляции. Лонгитюдное исследование в рамках психодиагностической модели личности позволяет установить диапазон колебания индивидуально-личностных свойств и компенсаторные ресурсы конкретного индивида.

В главе II приводятся наиболее эффективные и надежные психодиагностические методики, направленные на изучение эмоциональной сферы, мотивационной направленности, интеллектуальных способностей и стиля межличностных отношений с системным и развернутым подходом к описанию личностных портретов, в которых сделан акцент на ведущих судьбореализующих тенденциях. Это ряд оригинальных авторских разработок — Индивидуально-типологический опросник ИТО, проективный вербальный фрустрационный тест ВФТ, рисованный апперцептивный тест РАТ, метод сравнения парных таблиц МСПТ, а также модифицированные и рестандартизированные автором книги наиболее популярные зарубежные тесты — Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ (адаптированный тест ММРІ), метод цветовых выборов МЦВ (модифицированный восьмицветовой тест Люшера) метод диагностики межличностных отношений ДМО (модифицированный тест Лири), метод портретных выборов МПВ (модификация теста восьми влечений Сонди), мотивационный тест Хекхаузена, интеллектуальные тесты Векслера, Кеттелла, Айзенка—Горбова. Большинство методик сопровождается приложением в виде опросников, регистрационных листов и ключей или иллюстрируется образцами стимульного материала.

Последующие главы посвящены специально выделенным темам:

- профотбор и профориентация;
- психологическая совместимость и коррекция межличностных проблем в семейных и деловых отношениях;

- ❑ проблемы подросткового возраста;
- ❑ психодиагностика в клинике пограничных расстройств;
- ❑ скрининговые крупномасштабные исследования производственных коллективов, этнических групп, населения;
- ❑ компьютерная психодиагностика.

Приложение содержит много полезной информации и сопутствующие психодиагностическим тестам материалы.

Целая галерея представленных в книге личностных портретов, иллюстрирующих излагаемый материал, делает более наглядной и убедительной аргументацию автора, а примеры — легко запоминающимися.

Широкий круг предполагаемых пользователей этого практического руководства (психологи, социологи, педагоги, врачи) обусловлен тем, что автор пытается вместе с читателем рассмотреть проблемы личности в их реально существующем многообразии. Естественно, каждый специалист может ориентироваться в основном на ту информацию, которая предназначена непосредственно ему. Но он также сможет получить представление и о других, смежных вопросах, которые неразрывно связаны с психологией индивидуальности. Так, вопросы кадрового отбора решаются не только на основании сведений о профессионально важных свойствах или организаторских способностях человека, но и с учетом оценки психической устойчивости, выносливости по отношению к стрессам, монотонии.

Учащиеся средней и высшей школы требуют не только индивидуализированного педагогического подхода, но и учета уровня их интеллектуального развития, психологической совместимости в группе, индивидуального стиля межличностного общения. Проблемы подросткового и юношеского возраста сами по себе представляют такую сложность, что только на стыке педагогики, психологии, социологии и медицины можно браться за их решение.

Профконсультирование населения наряду с решением сложных вопросов по трудоустройству сталкивается с необходимостью выявления уровня тревоги, степени эмоциональной напряженности и применения психокоррекционных мер, в силу того, что многие из консультируемых лиц переживают сложный период ресоциализации.

Семейное консультирование включает в круг решаемых психологом вопросов и индивидуальность каждого члена семьи, и его возрастные особенности, и стиль межличностного поведения. Весьма важным может оказаться также и дифференциально-диагностический аспект исследования, если кто-либо из членов семьи окажется психически неуравновешенным человеком, страдает алкоголизмом, наркоманией и т. д.

Медицинские психологи и врачи, помня заповеди корифеев медицины, должны ориентироваться не на болезнь, а на больного, учитывать его преморбидные свойства, личностную основу, которая в значительной степени предопределяет и болезненные проявления. Кроме того, им необходимы формализованные критерии индивидуализированного выбора фармакологической и психотерапевтической помощи. В работе наркологических диспансеров учет личностных свойств пациента, его ценностной ориентации и глубины регрес-

сивных процессов, меняющих личность, необходим при решении как сугубо медицинских, так и семейных, трудовых и социально-правовых проблем людей, страдающих алкоголизмом. Социально-психологическая работа с суицидентами включает в себя не только социальные и психологические аспекты этой проблемы, она также тесно связана с необходимостью решения дифференциально-диагностических вопросов.

Поэтому проблемы личности должны рассматриваться в их сложном многообразии на стыке разных подходов, а не только в рамках узкопрофессиональных границ.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ПСИХОЛОГИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Глава I

Из ничего и будет — ничего.

В. Шекспир

Сам термин *личность* понимается по-разному в зависимости от контекста. О ком-то говорят, что он «личность», имея в виду, что это — «Человек с большой буквы» или ярко очерченная индивидуальность. Иногда это слово звучит иронично или с негативным оттенком. «Ну и личность!», «Это уже известная нам личность», — могут сказать о человеке, которого следует опасаться. «Это не личность», — говорят о людях бесперспективных, неинтересных, бесхарактерных или идущих по жизни неправедными путями. В то же время в юриспруденции и в судебной экспертизе нередко возникает вопрос об особенностях *личности преступника*. Кстати, кто осмелится сказать, что всем известный литературный герой — авантюрист и шулер Остап Бендер — не личность? Еще какая личность, если иметь в виду масштабы его деятельности и влияние на судьбы других людей, что, безусловно, тесно связано с его неповторимой индивидуальностью! Однако это беллетристика. Как ни богата литература психологизмами, не следует путать психологию литературных образов, да и народную, житейскую мудрость, с научной терминологией. Что же касается научного значения термина *личность*, то оно в чем-то строже, но в чем-то и шире бытового, так как для психолога объектом изучения может быть и ребенок с еще плохо и непрочно организованной, весьма неустойчивой личностью, и сформировавшийся взрослый человек, чем бы он ни занимался и как бы себя ни вел, даже если это психически нездоровый субъект или преступник, и старые люди, у которых с годами по-разному меняются — заостряются или сглаживаются — личностные особенности.

Личность — это весьма емкое понятие, охватывающее в целом психологическую и социальную активность человека в его неповторимой индивидуальности. Термин *индивидуальность* имеет общий корень с термином *индивид*, но по своей

сути они не тождественны. Индивид — это человек как представитель вида, обладающий биологическими, данными от природы свойствами. Индивидуальность — это те особенности, которые придают своеобразие и определенный стиль психологическому паттерну конкретного человека. Такая точка зрения на личностную индивидуальность идет вразрез с мнением тех психологов, которым личность представляется как некий усредненный образ, соответствующий скорее социально желательной модели воспитанного, целеустремленного (в рамках наложенных сверху ограничений), законопослушного человека, не проявляющего своей индивидуальности из опасения вступить в разногласие с окружением. Однако вежливость и моральную устойчивость может проявлять как дань уважения к социуму и человек, обладающий яркой индивидуальностью, но помимо этого он еще и порох выдумает, и новый закон откроет, и не побоится сказать миру о том, что земля вертится, даже если это угрожает ему костром. Индивидуальность человека, уходя корнями в генетическую predisposition, последовательно окрашивает своим своеобразием и темперамент, и характер, и вершинные уровни личности. Формирование индивидуально-личностных свойств происходит в процессе постижения конкретным человеком информации о себе и об окружающем мире посредством присущего ему индивидуального стиля, окрашивающего определенным образом его эмоциональные, мотивационные, когнитивные и коммуникативные характеристики.

Интеграция изначально аморфных, слабоструктурированных свойств происходит под мощным воздействием окружающей среды, то есть того социума, в котором уже закрепились и стали закономерностью историко-культурные основы, этика, мораль и нравственные устои. Однако воздействие социума опосредуется индивидуальными стилевыми особенностями человека на свой манер.

Личность рождается в муках, постоянно находясь в тисках необходимости выбора «Быть или не быть»: реализоваться, осуществляя свои намерения, удовлетворяя собственные влечения, решая проблему — остаться самим собой, вступив в конфликт с окружением и моралью социума, или поддаться давлению общепринятых нормативов, принуждающих человека соответствовать социально желательной модели. Принято считать, что социализация личности — это непременно благо. Однако нельзя не согласиться с тем фактом, что воздействие среды не всегда является безоговорочно позитивным, что его влияние, имеющее в своей основе цель облагородить мотивы поведения, возвысить человека над примитивно-потребностными аспектами бытия, необязательно приводит именно к такому результату. Ориентация в педагогике на усредненную модель ученика уже принесла свои негативные плоды. Социальная среда как ближайший круг общения может и облагораживать, но может и оболванивать человеческую натуру. Усредненная модель социально желательной личности в тоталитарном обществе представляет собой весьма примитивный паттерн, в котором табуирована творческая самостоятельность и присутствует однотипный шаблон поведения и ценностной ориентации. Поэтому при рассмотрении процесса формирования личности не следует учитывать социальный фактор как однозначно позитивный аспект; нужно подходить к этой проблеме дифференцированно, воспринимая оценку социума через призму культурно-исторических, этико-моральных и философских позиций.

Фактор отстаивания своего индивидуального стиля также не является самоцелью без учета определенного социально-психологического контекста. Само собой разумеется, что любая крайность приводит личность к краху: те, кто противятся влиянию социума и упорно следуют потребности в свободной самореализации, могут пойти по пути неконструктивного и даже криминального поведения; другие же, полностью подчинившиеся социальным нормативам, рискуют превратиться в усредненный вариант личности, в котором нивелируется его индивидуальность. Кроме того, то напряжение, которое будет сопутствовать подавлению индивидуальности, может послужить базой для развития невроза или соматических расстройств. Словом, суть жизни человека — это сложный процесс балансирования между потребностью в самореализации, с одной стороны, и стремлением не войти в конфликт с социальными нормативами — с другой. Каждый человек рождается, чтобы состояться как индивидуальность, но не у всех хватает решимости (и гибкости!), чтобы ее проявить. Если говорить о конструктивных проявлениях идущей против течения индивидуальности, то это творческие, созидательные аспекты человеческой активности, которые помогают человечеству в его прогрессе. Отстаивая свои неконформные воззрения, личности сильные, не склонные уступать косности и рутине общепринятых, конформных взглядов на те или иные явления жизни, шли на костер. И лишь с большим запозданием апологеты устаревших точек зрения под напором неоспоримых аргументов, которые диктовала сама жизнь, вынуждены были признать их правоту.

Но не все ученые согласны с тем, что индивидуально-личностные особенности человека имеют генетический базис и конституциональную predisposition. Многие склонны приписывать индивидуальность лишь уникальной, самобытной личности, реализующей себя в творческой деятельности, при этом личностью является лишь человек как представитель общества, определяющий свободно и ответственно свою позицию среди других (В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев и многие другие).

Выдающийся отечественный психолог А. Н. Леонтьев не включал в структуру личности ни характер, ни эмоционально-динамические особенности человека, ни конституцию, ни темперамент. Он был категорически против биологизаторских тенденций в психологии и расценивал *личность* как образование, сформировавшееся в результате усвоения человеком социально-исторического опыта и морально-этических традиций своего окружения. «Личность не тождественна индивиду», — утверждал А. Н. Леонтьев. — «Это — особое качество, которое **приобретается** индивидом в обществе, в *целостности* отношений. ...Личность есть системное “сверхчувственное” (то есть *надчувственное*) качество, хотя носителем этого качества является вполне чувственный индивид со всеми его природными и приобретенными свойствами». Интересно, что А. Н. Леонтьев не исключал значительной роли индивидуальной predisposition, он лишь не включал эту predisposition в понятие «личность». Эмоционально-динамические особенности и характер, по его мнению, у сформировавшейся личности должны подавляться и полностью контролироваться социальными установками самой личности, сформированными в процессе деятельности и воспитывающего влияния социума. Думается, этот незауряд-

ный ученый просто не мог высказаться иначе в тот исторический период, в эпоху царившей тогда тотальной идеологизации всех социальных институтов.

Номотетическое направление в отечественной психологии дало множество прекрасных работ, относящихся к изучению общих закономерностей психической деятельности человека. С позиций этого направления вполне ясной представляется картина обобщенной «вершины личности, которая имеет культурно-историческую основу» (Л. С. Выготский) и не включает в себя глубинно-влеченческие и эмоционально-динамические характеристики. Теоретически, с точки зрения философского или общепсихологического подхода такой взгляд на личность в известной степени оправдан. Но на практике этот подход нисколько не помогает. В работе психолога с конкретными людьми необходим идеографический, индивидуально-личностный подход. Иначе — как быть с кардинально разными личностными особенностями у людей, воспитанных в одной культуре, сформировавшихся в примерно одинаковых социальных условиях, но различным образом проявляющих себя при выборе профессии, друзей, сферы интересов, в способах социальной активности и в общении с окружающими? Как понять, почему разные люди по-разному реагируют на жизненные невзгоды? Некоторые успешно справляются с подстерегающими их неудачами, у кого-то развивается невроз, кто-то реагирует злоупотреблением алкоголя, криминальными поступками, иные — разными физическими заболеваниями; для некоторых спасительным оказывается эскейп (уход в одиночество, в искусство, в монашество). Бегство от проблем может проявиться бродяжничеством, агрессией, обращенной на других или на самого себя (самоубийство), душевным расстройством. При этом все привито воспитанием, все (или почти все), что за долгие годы впитал в себя человек из опыта социального окружения, вдруг рушится или отходит на второй план и проявляется его индивидуальный тип переживания и поведения. Перестает ли он в этот момент быть той личностью, которая сформирована воспитанием? В какой-то степени он безусловно теряет свое социальное лицо, утрачивает контроль над собой, проявляется более непосредственно. Слетает фасад, передний, поверхностный план личности, а иногда и маска, за которой раскрывается более откровенная сущность человеческой натуры. Но это — все тот же человек. Так что нам важнее знать о нем: то, чем он стремится казаться, или то, чем он является на самом деле?

При этом необязательно речь идет о каком-то преднамеренном лицемерии: чаще всего — и это нормально — человек следует некоему идеалу, подражает ему, старается соответствовать требованиям и ожиданиям своей социальной среды. Однако, сталкиваясь с незапланированными ситуациями, вызывающими стресс, человек может утратить (частично или полностью) контроль рассудка над чувствами и непосредственными реакциями. И тогда многое, что связано с более поздними напластованиями поверх его характерологических свойств и темперамента, слетает как шелуха и обнажает человеческую натуру с неожиданной для окружающих (а иногда и для самого человека) стороны. Следует также подчеркнуть, что в разные периоды своей жизни один и тот же человек неодинаков: он избыточно активен и эмоционален в юности, более сдержан и ориентирован на социальную созвучность в зрелые годы, менее устойчив и социально более пассивен в старости.

Дальнейшее развитие идей А. Н. Леонтьева в работах его последователей все больше сближает полярные точки зрения: 1) биологизаторские тенденции, выводящие личностные особенности из органического (материального) субстрата и утверждающие, что психическая деятельность есть результат жизнедеятельности мозга, и 2) идеалистический подход, полностью отрывающий личность от физиологического базиса. (Последний из них близок к метафизическому направлению, которое, признавая материальную основу мироздания, полностью выводит *идею* и *дух* человеческого бытия за рамки его *бренной сомы*.) «Органические предпосылки сами по себе не предreshают развитие способностей и характера, точно так же как социальные условия жизни не определяют, вырастет ли в этих условиях пекущийся о своем благополучии приспособленец или же борец, готовый отдать жизнь ради рождения нового общества», — утверждает А. Г. Асмолов (Психология отечества, 1996). При этом он же считает, что необходимо *«включить органические предпосылки в контекст целостной системы знаний о психологии личности»*. На этом пути определенным шагом вперед можно также расценивать теоретические разработки В. Н. Мясищева. Он утверждал, что личность есть то субъективное и объективное, которое, реализуясь в действиях, характеризует подлинное лицо человека, представленное как система социальных отношений, подчеркивая, что при изучении личности необходимо учитывать биологические и конституционально-индивидуальные свойства.

Обрисовывая личность как структурное целое, К. К. Платонов определял иерархию личностных структур следующим образом: 4-й и самой второстепенной структурной единицей он считал биологически обусловленный темперамент, возрастные и половые особенности; 3-й структурный компонент — свойства личности как особенности психических процессов; 2-й компонент — знания, навыки, умение; 1-й (самый главный, по мнению Платонова) компонент личности — это социальная направленность, обусловленная системой сложившихся отношений. Таким образом, К. К. Платонов, признавая важность врожденных свойств, не решился на более смелый шаг — признать биологический базис первичным. Тем самым он поставил конструкт личности с ног на голову. А вот Дубровин в своей книге «Психические явления и мозг» справедливо отметил: одна и та же среда порождает поразительное разнообразие личностей, диаметрально противоположные характеры и склонности, психологически несовместимые свойства, что вовсе не вытекает из общих установок окружающей среды.

Естественно, что любой ортодоксальный взгляд — будь то биологизаторский или социально-исторический подход в чистом виде — выливается в абсурд, но в *контексте диалектического единства противоположностей, с учетом важности каждого из них, появляется возможность свести эти полярные точки зрения к целостному пониманию объекта исследования — личности*. Впадая же в одну из крайностей, мы неизбежно идем по пути ошибочному. Однако именно такой перекокс в понимании личности долгие годы преобладал в отечественной психологии. И в этом повинны не столько ученые, сколько давящая науку идеология, утверждающая первичность социального фактора в формировании личности. Именно поэтому социально-исторические аспекты личности муссиру-

ются отечественной психологией долгие десятилетия, а все, что касается другого вектора диалектического подхода к целостному пониманию личности — биологической predisпозиции, то его развитие в нашей стране остановилось на уровне 20–30-х годов XX века. Многие достижения тех лет представляли огромный интерес с точки зрения дифференцированного индивидуально-личностного подхода в педагогике. Однако «Указ о злоупотреблениях в педологии» в 1936 году резко пресек эти исследования и предал анафеме психодиагностику. Многолетний запрет (вплоть до указа об отмене Указа 1936 года в марте 1989 года) на дифференциальную психологию, иначе говоря — психологию индивидуальности, привел к тому, что ранние разработки в этой области советских ученых утекли на Запад, и лишь после «оттепели» 60-х годов они вновь стали возвращаться на свою родину, но уже как зарубежные тесты. Но и теперь многие отечественные психологи утверждают, что личность не сводима и не выводима из индивидуальных свойств (Б. С. Братусь). В том, что личность «не сводима» к индивидуальному базису, нет никаких сомнений. Но с тезисом «не выводима» никак нельзя согласиться: весь накопленный человечеством опыт входит в противоречие с этим утверждением.

В том же духе высказывается и А. Г. Асмолов: «При всем своеобразии и межиндивидуальной вариативности индивидуальных свойств, будь то возрастная чувствительность, эмоциональность, интроверсия или нейротизм, все они характеризуют не содержательные, а формально-динамические особенности поведения личности, энергетический аспект протекания психических процессов». Он считает, что нельзя «вступать на путь создания содержательных типологий личности на основе формальных свойств индивида».

Однако новое поколение ученых уже не столь категорично оценивает роль социальных и биологических факторов в формировании личности. Так, Д. А. Леонтьев пишет о соотношении личного и социального в современной психологии как о трудной дороге от непримиримости этих двух категорий к их неразрывности (Вестник психологии МГУ, 1996, № 4).

Не отрицая значимости социально-исторического фактора, мы должны, наконец, всерьез обратить внимание на роль врожденных, конституционально заданных свойств в формировании личности. Социальной детерминанте в отечественной литературе уже уделено столько внимания, что, если даже вкратце осветить многочисленные работы на эту тему, не хватило бы страниц всей этой книги. При этом психология индивидуальности до последнего времени замалчивалась и крайне мало освещалась в нашей литературе. *Именно поэтому у автора возникла необходимость подробно и аргументированно раскрыть роль индивидуальных свойств в формировании личности.*

Биологический фактор преломляется определенным образом не только в поведении и способе переживания человека, но и в его социальных установках, то есть физиологическая база является основой развития и проявления личности на всех этапах человеческой жизни.

Основные различия мужчины и женщины заключаются в генетически обусловленных особенностях одного из мозговых образований — гипофиза, благодаря которому в определенные возрастные периоды начинается или заканчивается функционирование гормональных желез, ответственных за фор-

мирование не только половой физиологии, но и психических особенностей: трусость и храбрость («люди-кролики» и «люди-львы», по Франкенхойзер), устойчивость и лабильность, жесткость и мягкость, большая и меньшая зависимость от средовых воздействий и многие другие психологические свойства базируются на адренало-норадреналиновом балансе в составе крови, а он, в свою очередь, тесно связан с преобладанием в русле кровотока эстерогенов (женских половых гормонов) или андрогенов (мужских половых гормонов). Иллюстрацией к сказанному в известной степени могут служить определенные изменения в типе переживания и поведения, в пристрастиях, в сменах настроения, которые отмечаются у женщин в период беременности, менопаузы, и даже в те три дня плохого самочувствия, которые ежемесячно провоцируются спадом функций желез внутренней секреции, обеспечивающих приток в кровь эстерогенов, и усилением влияния на этом фоне андрогенов, также содержащихся в небольшой дозе в кровотоке. Всего лишь небольшие изменения в составе крови — и человека не узнать: возникает эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность и обидчивость или подозрительность и склонность к агрессивным вспышкам. Многие показатели, связанные с содержанием в крови определенных веществ, коррелируют с эмоциональным состоянием человека. Это убедительно доказывают многочисленные работы известных ученых, в том числе работы К. Изарда, Д. Томкинсона, Ю. М. Губачева и других исследователей.

Физиология и психология человека неразрывно связаны и взаимно влияют друг на друга в течение всей его жизни, хотя отношение к этому единству не всегда было однозначным. Это и понятно, если учесть особенности развития воззрений на психику человека.

Психология лишь в конце XIX столетия выделилась из философии, которая до этого монополюно занималась проблемой человеческой души. В работах известных философов: Платона, Сократа, Аристотеля, а позже Канта, Гегеля, Шопенгауэра, Ницше — центральное место занимает человек, мотивы его поведения, вопросы морали и нравственности, отношение к жизненным явлениям, к самому себе и к окружающим людям. Понятия свободы и воли, эгоцентризма и альтруизма, подчинения и доминирования, терпимости и человеческого достоинства обсуждались в их философских концепциях в контексте сопоставления полярных человеческих проявлений в русле извечно существовавшей проблемы противоборства добра и зла.

Однако с развитием экспериментальных научных исследований в этой области (Вундт, Пиаже, Россоломо, Юнг, Роршах) психология выделяется в самостоятельное научное направление, в котором таким биологическим факторам, как индивидуальные различия, половая принадлежность и возрастные особенности, придается важное значение. Помимо социально-исторических аспектов бытия, влияющих на формирование человеческой души, ученых начинает занимать проблема преморбида и predisпозиции.

Роль биологического фактора в развитии личности подтверждают многочисленные работы известных психофизиологов — Б. М. Теплова, В. Д. Небылицына, В. С. Мерлина, Э. А. Голубевой, В. М. Русалова и др. В их трудах находит свое развитие идея о величайшей значимости врожденных свойств

центральной нервной системы — человеческого мозга и его физиологических особенностей — для формирования интеллектуальных и творческих способностей. Дж. Г. Оллпорт, опираясь на теорию открытых систем Бергаланфи, сравнивал закономерности, присущие устойчивой структуре личности, с гомеостатическими процессами целостного человеческого организма. Известный ученый Б. Г. Ананьев рассматривал личность как понятие целостное, включающее в себя единство биологических и социальных факторов, отмечая также, что взаимодействие биологического и социального начала в формировании личности проявляется не только в первые дни и годы существования человека, но продолжается всю его жизнь.

Еще в 30-е годы Л. С. Выготский и С. Л. Рубинштейн, вопреки распространенным в отечественной психологии тенденциям к нивелировке индивидуальных свойств с избыточным (если не абсолютным) акцентом внимания на модели социально желательной личности, не сбрасывали со счетов значимость врожденных, переданных по наследству от родителей и прародителей особенностей человека в формировании личности. Воздействие средовых явлений на психику человека рассматривалось ими не как пассивный процесс, а как субъективно-предпочтительный, избирательный, во многом неосознаваемый выбор. С. Л. Рубинштейн считал, что индивидуально очерченные свойства опосредованно преломляют (у каждого человека по-своему) информацию об окружающей среде.

К. Юнг подробно описал интроверсию и экстраверсию — важнейшие психологические характеристики индивидуального типа реагирования, продолжающиеся в социальных аспектах человеческого бытия. Он считал, что это по сути уже давно известный факт, звучавший ранее в интуитивном предвосхищении Гете как всеобъемлющий принцип систолы (сужения) и диастолы (расширения) человеческого «Я». При этом Юнг подчеркивал, что трактовка этого фактора остается различной в понимании разных авторов. Одни фиксируют свое внимание на корневых, базовых предпосылках этих полярных феноменов как конституциональных свойств, другие в основном апеллируют к специфике социальной направленности личности. Сам он считал, что интровертированность при всех обстоятельствах проявляется тем, что сама личность и субъективные психологические явления ставятся выше объективных явлений окружающего мира, то есть, большая ценность отводится субъекту, а не объекту. При этом объект всегда находится на более низком уровне ценности и имеет второстепенное значение, лишь иногда являясь внешним объективным знаком субъективного содержания, как бы воплощением идеи. Либо он является предметом эмоции, когда самое главное — эмоциональное переживание, а не объект в его реальности.

Экстравертированность, напротив, ставит субъект ниже объекта, придавая объекту преобладающую ценность. При этом субъект всегда имеет второстепенное значение, а субъективное явление воспринимается как мешающий и ненужный придаток объективно происходящего. Отсюда одни — интроверты — воспринимают все под углом зрения своего субъективного понимания, а другие — экстраверты — с точки зрения объективно происходящего. Помимо этого Юнг рассматривал сенсорный и интуитивный типы восприятия в сочета-

нии с интро-экстравертивной направленностью. Наряду с типологическими индивидуальными особенностями Юнг описал архетипы переживания и поведения как имеющие общее с мифологическими типами образы коллективного бессознательного. Если личный образ выражает сугубо индивидуальное бессознательное, то архетип всегда коллективен и является общим для целых народов или эпох.

Другие известные ученые (например, Э. Кречмер, Дж. Кеттелл, Г. Айзенк) описывают личность как совокупность черт характера, сопоставляя при этом полярные свойства: тревожность — стабильность, общительность — необщительность, холодность — теплота, оптимистичность — пессимистичность, лидерство — зависимость, радикализм — новаторство.

Серьезный переворот в умах людей (и не только психологов) произошел под влиянием работ известного во всем мире врача-психотерапевта и величайшего психолога Зигмунда Фрейда. Он первый привлек внимание человечества к тем переживаниям и мотивам поведения, которые протекают на бессознательном уровне и тесно связаны с инстинктивной жизнью человека, его неосознанными влечениями. Ведущие, основные, первичные влечения базируются на сексуальной потребности и чувстве голода. Реализация этих влечений обеспечивает человеку выживание и продолжение рода, то есть существование человечества как вида. Определяя мотивы поведения и суть переживаний человека, З. Фрейд придает большое значение детскому периоду его жизни, его ранним сексуально недифференцированным эротическим ощущениям, прочности связи с матерью, отношениям с отцом. Личность в понимании Фрейда — это вечная борьба актуальных потребностей человека, его эгоистических тенденций с собственным внутренним сверх-Я, берущим под контроль эти тенденции, когда они противоречат требованиям окружающей среды, социума.

Основные структурные компоненты понятия «личность» в трактовке Фрейда — это «Я» человека, которое формируется под воздействием, с одной стороны, его собственного «Оно» (его олицетворяют бессознательные инстинкты, сближающие человека с миром животных), с другой — это требования социума, накладывающие табу на свободное удовлетворение эгоистических потребностей. Если эти запреты интериоризируются (усваиваются) человеком, то поступки, диктуемые бессознательными инстинктами, оттормаживаются, берутся под контроль супер-Эго. Выраженный внутренний конфликт между истинными потребностями и интериоризованными социальными установками индивида (то есть фрустрация) приводит к нервно-психическим нарушениям, которые могут проявляться самым различным образом: депрессией, бессонницей, страхами, физиологическими нарушениями разного рода, девиантным поведением, алкоголизмом, суицидальными тенденциями, вспышками агрессии и др. Так как одной из ведущих потребностей человека является сексуальное влечение, то во главе угла многих проблем невротического и психосоматического круга Фрейд видел неудовлетворенность сексуальной потребности или своеобразии зафиксированных в подсознании человека его ранних (неосознаваемых) эротических переживаний или сексуального опыта.

В свою очередь, ученики Фрейда, неофрейдисты Г. Адлер, Г. Салливан, К. Хорни и Э. Фромм, в противовес избыточной акцентуации Фрейдом вни-

мания на детских сексуальных проблемах показывают значимость не только биологических, но и социальных факторов при формировании человеческого самосознания. При этом подчеркивается роль семьи как микросоциума, воздействие на формирование личности характеров других окружающих людей, их авторитета и ожиданий, предъявляемых требований, а также модель их поведения между собой как пример для подражания. В их работах был сделан акцент на взаимном влиянии человека на общество и общества на человека: это непереносимые слагаемые общественной жизни, которые одновременно формируют личность и определяют пути движения общества.

В отличие от Фрейда, Мюррей считает, что у разных людей Ид (Оно) имеет свои индивидуальные особенности, то есть Ид не является однотипным.

Пытаясь найти тот ключ, который откроет все двери, ведущие к пониманию индивидуальной сущности человека, такие ученые, как Аткинсон, Мак-Клелланд, Хекхаузен, во главу угла ставят мотивацию. Они понимают ее как сильную эмоциональную ассоциацию, которая характеризуется предвосхищением цели и базируется на сигналах удовольствия или боли, пережитых ранее. В основном это два вида мотивации: мотивация, направленная на достижение успеха, и мотивация избегания неудачи.

Такие известные ученые, как А. Маслоу, Г. Салливен, А. Адлер, К. Роджерс, Э. Фромм, К. Хорни, рассматривают индивидуально-личностный паттерн как процесс взаимодействия индивидуальных, врожденных свойств и среды, определяемой значимыми другими. Адлер справедливо считает, что стиль жизни человека определяется взаимосвязанными конкретными характеристиками, которые постоянно в нем присутствуют и обуславливают его индивидуальность. Основы стиля жизни, пишет Адлер, закладываются к пяти годам, после чего уже коренных изменений не происходит. Интересно отметить, что Лев Толстой, не будучи знаком с научными основами психологии, говорил, что от дня рождения до пяти лет его личность настолько определилась, что изменения на протяжении всей остальной его жизни до самой старости представляются мизерными.

Модель самореализации личности, по Роджерсу, определяется типом воздействия окружающей среды на тенденции ядра личности, за которым стоит определенный конституционально обусловленный паттерн. Салливен построил свою концепцию личности, опираясь на две ядерные характеристики человеческой психики — стремление к удовлетворению своих потребностей и в то же время стремление к безопасности. Таким образом, он сводит проблему личности к стремлению максимизировать удовлетворение (биологическая база) и минимизировать незащищенность (социальная база формирования личности). Фромм весьма подробно описал структуру позитивных (конструктивных) и негативных (деструктивных) типов поведения, опираясь в основном на социальные аспекты личностной самореализации, произрастающие из черт характера. Ранк поставил во главу угла своей концепции личности процесс развития самоконтроля, который направлен на примирение двух противоположных тенденций — индивидуализации своего «Я» и объединения с другими.

Сами по себе перечисленные теоретические подходы интересны и во многом совпадают с нашим взглядом на личность, но они, как справедливо отме-

чает С. Мадди, «не описывают типы личности с какой бы то ни было систематичностью», а там, где эта систематика намечается, она не проявляется как сквозная характеристика на всех уровнях личностного самосознания. К пониманию личности многие авторы пришли чисто эмпирическим путем, благодаря наглядному опыту и экспериментальным данным. Но этот путь грешит отсутствием как единого ключа в подходе к столь сложной проблеме, так и сколько-нибудь последовательной теоретической концепции. И кроме того, бросается в глаза неравномерность выбора категорий измерения личностных свойств, касающихся то эмоциональных, то поведенческих, то социальных аспектов проявления личности.

В этой книге автор предлагает свой подход к пониманию личности, приводит типологию индивидуально-личностных свойств, разработанную на базе этого подхода, и методологию психодиагностического исследования, в контексте которой в сравнительном анализе рассматриваются данные разных личностных тестов.

ТЕОРИЯ ВЕДУЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Многолетние исследования автора данной монографии подтвердили важное значение врожденных свойств в формировании личности и показали, что из широчайшего спектра впечатлений об окружающем мире каждый человек присущим именно ему индивидуальным способом восприятия выбирает и осваивает определенную информацию, акцентируя свое внимание на одних явлениях и пренебрегая другими. Эта индивидуальная избирательность по отношению к явлениям окружающего мира и собственный стиль усвоения полученной информации создают базу для формирования разных, по-своему неповторимых личностей даже при одинаковых средовых условиях. В основе такого индивидуально-очерченного стиля восприятия, переработки и воспроизведения информации о познаваемом мире, трансформируясь в мысли, переживания и поступки человека, лежит та ведущая тенденция, или те две-три ведущие тенденции, которые пронизывают все уровни личности: и самые низкие, биологические, и его характерологическую структуру, и наиболее высокие («вершинные») уровни личности, каковыми являются социальная направленность и иерархия ценностей человека. Понятие «ведущая тенденция» — более емкое и динамичное, чем «черта», «свойство», «состояние»: оно их всех объединяет и определяет направление их трансформации в разные периоды жизни и на разных уровнях самосознания.

«Ведущая тенденция» — это дефиниция, которая включает в себя и условия формирования определенного личностного свойства, и само свойство, и предрасположенность к тому состоянию, которое может развиваться под влиянием средовых воздействий как продолжение данного свойства. К примеру, повышенная

тревожность как конституциональное свойство ведет к формированию повышенного уровня тревожности как индивидуально-личностной черты и легко перерастает в состояние тревоги при неблагоприятной ситуации. Рациональное воспитание (или правильно подобранная психотерапия) может способствовать усилению контроля над тревожностью, успешному овладению ситуацией. Напротив, неадекватные методы социального воздействия могут эту тревожность усиливать, что затрудняет адаптацию личности к сложным условиям. Аналогичный вывод можно сделать и о других индивидуально-личностных тенденциях; в зависимости от того, одна или несколько тенденций в структуре личности являются наиболее выраженными (ведущими), перед нами или однозначный (однокорневой), или многозначный, мозаичный личностный паттерн. По вертикали тенденция пронизывает разные аспекты личности — базовые свойства, черты характера и их реализацию в виде социальных установок или в проявлениях актуального состояния. А по горизонтали тенденция включает в себя индивидуальный стиль, проявляющийся в основных подструктурах личности: мотивационная сфера, эмоциональные особенности, когнитивный стиль и коммуникативные свойства.

Эмоции представляют собой индивидуальный стиль переживания, субъективную чувствительность к явлениям окружающей жизни, проявляющуюся как фон настроения, так и интенсивностью выражения чувств. Позитивная или негативная окраска эмоциональных проявлений носит адаптивный характер, так как отражает корневые аспекты чувства удовлетворенности — неудовлетворенности, обуславливающие активность человека и механизмы приспособления к среде. Естественно, есть нижележащие и высокоорганизованные уровни эмоциональных переживаний, но первичный уровень эмоций достаточно примитивен и лежит в основе эмоционально-динамического фундамента как преобладающая характеристика эмоционального паттерна.

Под **мотивацией** в рамках теории ведущих тенденций подразумевается не устремленность к конкретному объекту, который отвечает той или иной потребности человека и побуждает его к деятельности (А. Н. Леонтьев), а побудительная сила, лежащая в основе устремлений и действий индивида. Мотивационная сфера может быть образно представлена как туго скрученная пружина, обеспечивающая силу и направленность активности индивида, уходящей своими корнями в бессознательное. У лиц сильного, гиперстенического склада преобладает направленность на достижение успеха, на самореализацию и удовлетворение эгоистических потребностей. У лиц слабого, гипостенического склада ведущей является мотивация избегания неуспеха, ухода от конфликта с окружением, эгоистические тенденции в большей степени сдерживаются, подавляются установками на соответствие ожиданиям социального окружения. У эмотивных, тревожно-экстравертных личностей превалирует мотивация, направленная на эмоциональную вовлеченность, на общение в тех кругах, где возможна самодемонстрация. У личностей ригидного склада мотивация ориентирована на отстаивание собственной позиции и сохранение своих социоэкономических интересов.

Когнитивный стиль определяется типом восприятия, переработки и воспроизведения информации, который находится в тесной зависимости от ведущих

индивидуально-типологических тенденций. Личности, формирующиеся в условиях ригидных, тугоподвижных свойств нервной системы, отличаются формально-логическим, прагматическим мышлением с преобладанием способностей в области цифр, четких схем, конкретных формул и конструкций. Индивидуально-личностный паттерн эмотивного типа отличается преобладанием наглядно-образного, целостно-чувственного, художественного восприятия. Тревожно-интровертные гипостеники предпочитают вербальный (словесный) материал и проявляют способности больше в сфере постижения смысла и обобщения словесной информации. Активные спонтанные личности отличаются целостным интуитивным мышлением, опережающим опыт и обеспечивающим достаточно высокую прогностическую функцию мышления.

Индивидуальный стиль межличностного поведения также находится в прямой зависимости от типа реагирования, в основе которого лежат все те же ведущие тенденции. Тревожные интроверты отличаются потребностью в сохранении теплых отношений с небольшим, но особо значимым окружением, зависимой от лидирующей личности позицией в группе. Ригидные (интровертно-индивидуалистичные и педантичные) личности проявляются трудно корригируемым субъективизмом, который приводит или к конфликту с окружением, или к уходу от контактов. Эмотивные личности отличаются выраженной вовлеченностью в межличностные отношения при заметном стремлении найти у группы признание, занять значимую социальную позицию. Спонтанные (экстравертно-активные) личности стремятся к независимости и лидерованию, проявляют высокую предприимчивость в деловых отношениях.

В совокупности все эти категории — мотивация, эмоциональные особенности, тип мышления и стиль межличностного поведения — составляют индивидуально-типологическую базу, на которой в процессе взаимодействия с окружающей средой и формируется *личность*.

Выделить понятие *личность* лишь как отражение социальных аспектов существования человека, выбросив все, кроме интериоризированных в процессе деятельности социальных ценностей, значит лишить личность индивидуального стиля, приравнять ее к социально желательной модели, обезличить. Лишь теоретически мы можем разграничить конституцию человека, особенности его темперамента, характер и социальные установки. Трудно с абсолютной точностью сказать, когда впервые мы можем говорить о проявлении некоторых устойчивых личностных свойств и о полноте сформированной личности. Известно, что у девочек легкое вхождение в социальные роли обнаруживается гораздо раньше, чем у мальчиков, не говоря уже о том, что взрослые люди (чаще — мужчины) до старости лет могут отличаться чертами эмоциональной незрелости, которая влечет за собой трудности социальной адаптации, проявляющиеся алкоголизацией или противоправным поведением. Поэтому «личность» следует понимать как целостное образование.

Личность — это открытая внешнему опыту саморегулирующаяся система, в которой на всех уровнях развития и формирования самосознания проявляется ведущая тенденция, придающая индивидуальную окраску таким структурным компонентам, как мотивационная направленность, эмоциональная сфера, стиль мышления и способ общения с окружающими. Личность открыта вне-

шним воздействиям и обладает свойством динамичности, реагируя на изменения среды в пределах индивидуально очерченного диапазона изменчивости, что делает структуру личности адаптивной и выносливой к стрессу. Высшие уровни самосознания, социальная направленность и иерархия ценностей индивида формируются не только исключительно под влиянием социума, но зависят также от индивидуального тропизма, то есть избирательности, неосознанного влечения, что значительно ограничивает количество степеней выбора конкретного человека при освоении им многообразия окружающего мира.

Проведенные автором данной монографии исследования неопровержимо свидетельствуют о том, что эмоции и мотивация развиваются параллельно и ни одна из этих психических функций не является первичной по отношению друг к другу. Поэтому можно считать беспочвенным долгий спор П. В. Симонина и Б. Г. Додонова: первый из них считал, что мотивационные особенности первичны по отношению к другим психологическим особенностям, второй настаивал на том, что первичны эмоции. Автор же настоящей книги берется утверждать, что ведущая тенденция является базовой по отношению к другим психологическим свойствам. Именно она представляет собой ту основу, на которой в процессе постнатального развития (то есть после рождения) формируются параллельно и в постоянном взаимовлиянии и эмоции, и мотивация, и когнитивный стиль и тип межличностного поведения. Ведущая (преобладающая) индивидуально-личностная тенденция пронизывает все уровни и этапы формирования личности — от индивидуально-типологической predisposition через черты характера к сформированной личности. Она определяет и тесно связанный с конституцией человека темперамент, и индивидуальный стиль мотивационной, познавательной, эмоциональной и коммуникативной сферы, и основные аспекты социальной направленности, связанные с избирательным влечением индивида к одним сферам общения и ценностям и интуитивным отталкиванием от других.

Интеграция личности в целое реализуется через самосознание, самооценку и самоконтроль, составляющие реальное «Я» человека, в то время как его идеальное «Я» определяет направление, в сторону которого движется личность в процессе воспитания и самосовершенствования. Самосознание формируется через сравнительный анализ своих чувств, мнений и поступков с переживаниями, мыслями и поведением окружающих лиц. Проявляясь на более первичных, несформированных уровнях самопонимания и самосознания, ведущие тенденции постепенно (по мере созревания личности) перерастают в личностные свойства. Когда на каждом этапе формирования личности эти свойства называют по-разному, это вносит путаницу в терминологию и усложняет понимание целостного образа личности. Если же условиться **трактовать личностный конструкт, основываясь на ведущих тенденциях, то появится тот единый стержень**, который придает индивидуальный стиль всем личностным аспектам на разных уровнях. Тогда базовые характеристики темперамента или характера, обнаруженные соответствующими тестами, найдут свое продолжение в личностных особенностях, выявленных другими методиками, обращенными к более высоким уровням развития личности. Естественно, ведущие тенденции в процессе воспитания претерпевают известные изменения (заостряются или

берутся под контроль и нивелируются), тем не менее они продолжают играть определяющую роль в переживаниях, поведении и познавательном стиле личности. Если социально-привитые формы поведения составляют внешние атрибуты поведения, фасад личности, то именно ведущие тенденции лежат в основе непредсказуемого поведения в сложных ситуациях и в стрессе; будучи своевременно выявленной, ведущая тенденция подсказывает путь усиления контроля и овладения ситуацией, необходимый для каждой конкретной личности.

Исследования также показали, что каждый человек обладает определенным **диапазоном колебания (изменчивости)** личностных свойств, то есть имеются границы, в пределах которых определенные характеристики могут менять свою интенсивность. Именно за счет этих колебаний возможна определенная амортизация, способствующая приспособлению человека к меняющимся условиям окружающей его жизни.

Индивидуально-личностные свойства определяются ведущими тенденциями, которые уходят корнями в генетическую predisposition, формирующую конституциональные особенности и темперамент человека. Характер — это сплав конституционально заданных свойств человеческой психики с воспитывающим влиянием среды, которое не только сглаживает или усугубляет устойчивые индивидуальные свойства человека, но и формирует установку на самоконтроль. Высшие уровни личности — морально-нравственные устои, гражданское самосознание, иерархия ценностей — формируются не только благодаря культурно-историческому опыту социума, но в значительной степени связаны с избирательностью каждого конкретного человека, обусловленной определенным индивидуально очерченным набором ведущих тенденций, которые пронизывают все уровни личности снизу доверху. Идеальное «Я», социальное лицо человека — это лишь верхушка айсберга, фасад, за которым скрывается реальное «Я». Реальное «Я» соответствует основному ядру целостного образа личности, именно оно ответственно за выбор, решения и поступки человека, хотя нельзя отрицать и значительного влияния идеального «Я», которое часто носит характер гиперкомпенсаторно-установочных проявлений индивида и в большей степени зависит от влияния социума. Личность не является конструктом жестким, окаменелым, поэтому необходимо предусматривать определенные пределы его изменчивости. Открытая внешнему влиянию, личность вариабельна в пределах индивидуально очерченного диапазона колебаний личностных свойств, что и предопределяет адаптивные качества отдельной личности, в то время как устойчивые характеристики, определяемые ведущими тенденциями, составляют основу профессиональной и социальной ориентации индивида, его психологической совместимости на ниве как личной (семейной), так и общественно-производственной жизни.

Личность — понятие многомерное, каждый ее нижележащий уровень более примитивен, но содержит в себе зачатки тех структур, которые на более высоком, более сложно организованном уровне предстают в виде индивидуально-личностных образований, а в дальнейшем развитии и совершенствовании психики претворяются в социальные аспекты человеческого бытия. Экспериментально-психологические и психодиагностические исследования, базирующиеся на многолетнем опыте, показали существенную роль в структуре лич-

ности ведущих тенденций. Пронизывая всю структуру личности от основания до ее вершины, ведущие тенденции многое определяют в судьбе человека, заставляя его при прочих равных возможностях выбирать из всех предлагаемых жизнью ценностей лишь те, к которым его притягивает как магнитом, так как именно они для него наиболее органичны, так как к ним у него есть определенный тропизм, неосознанное влечение. Не входят непосредственно в структуру личности, но играют огромную роль в ее формировании и судьбе значимые окружающие и другие аспекты среды, то есть микросоциальные условия.

Для простоты представим себе систему «личность» как некое дерево — «дерево личности». Почва, на которой оно произрастает, это — прародительский генофонд, то есть некое генетическое наследство, в которое дерево уходит корнями. Корни могут вобрать в себя генотипические свойства матери или отца, или понемногу от каждого из них. Унаследованы могут быть также свойства какой-либо из бабушек или прабабушек, деда или прадеда, тетки или дяди по любой линии и т. д. Что именно из богатого генофонда достанется конкретному человеку — загадка природы, которую могут прояснить только генетики. Мы же обычно стоим перед фактом: с первых дней своего рождения ребенок ведет себя определенным образом. В том, как он заявляет о себе, если ему что-то не нравится, как он ест и спит, как общается, угадывается сходство с кем-либо из родственников именно в том, что тесно связано с конституциональными свойствами человека, особенностями его темперамента. Ствол дерева личности представляют формирующиеся в процессе развития психические свойства, определяемые взаимодействием почвенных, базовых особенностей с окружением, в частности — с окружающими близкими людьми. Стволовая часть дерева символически означает характер человека, в котором взаимосвязанными и взаимовлияющими являются такие подструктуры личности, как эмоции, интеллект, мотивация и коммуникативный стиль. Ни одна из этих подструктур не является более ранней (и следовательно, первичной) по отношению к другим: они развиваются параллельно и подчинены общей закономерности — окрашенности ведущей индивидуально-личностной тенденцией, определяющей индивидуальный стиль конкретного человека. Крона дерева личности охватывает сферу интересов, социальной активности, морально-нравственных устоев личности. Ее в значительной степени формирует окружение и среда, как влага и воздух влияют на листву и цветы дерева. Однако крона дерева рисунком и цветом листьев и цветов обязана все тем же корням и почве (заложенным в семя генам). Так и высшие уровни личности: впитывая социально-культурные ценности, личность (далеко не всегда осознанно) избирательно тянется к одним явлениям жизни, людям, сферам интересов, видам деятельности и отталкивается от других.

Иерархия ценностей каждого человека и выбор сферы интересов, морально-нравственные установки, поиски смысла жизни или эгоистическая самодостаточность в огромной степени зависят от того, что удалось окружению привить в процессе воспитания. Но многие личностные свойства не столько прививаются, сколько развиваются, так как люди по-разному воспринимают окружающую действительность в зависимости от индивидуально очерченного стиля восприятия и эмоционального отношения, что тесно связано с базовы-

ми условиями, на фундаменте которых формируется личность. Имея в виду воспитание человека, Сократ говорил: «Не наполнить сосуд, но зажечь светильник!» Поэтому, изучая базисные структуры личности, мы исследуем тот фундамент, который предшествует формированию более высоких уровней личности и в значительной мере задает основное направление сперва неосознанного влечения, а затем и сознательного выбора человека, что в конечном итоге определяет его судьбу и социальную активность.

ТИПОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ

Уже с первых дней существования ребенка можно говорить о темпераменте, который проявляется темпом психических процессов, их эмоциональной окраской и обращенностью активности преимущественно на окружение или внутрь самого себя. На самых ранних этапах развития можно отметить быстроту или медлительность действий, самостоятельность или неуверенность в принятии решений, преобладание смелости или плаксивости, общительность или замкнутость, сообразительность или туподумие, способность осваивать новую информацию постепенно, последовательно, по кирпичику выстраивать схему знаний или схватывать целое сразу, не очень заботясь о детальной проработке. Рано проявляются и такие свойства, как теплота или холодность эмоциональных проявлений, легко возникающая привязанность к окружающим или отгороженность. Эти ранние и очень прочные проявления обычно причисляются к темпераменту человека, связанному с его конституциональными особенностями, то есть к тем свойствам психики человека, которые обнаруживаются на базе врожденных, переданных по наследству биологических свойств индивида. Они тесно связаны с полом человека и особенностями строения его тела. Таким образом, базовые свойства личности произрастают из биологических условий и проявляются на первых этапах тем, что обычно называют темпераментом.

Конституциональные особенности находят выражение в определенном типе телосложения и устойчивых индивидуально-типологических свойствах темперамента. **Характер** же формируется в процессе взаимодействия темперамента человека с окружающей его средой, при этом одни от природы заданные качества берутся под контроль сознания, смягчаются, нивелируются, а другие — усиливаются, заостряются.

Первые дошедшие до нас упоминания о наиболее общих типах человеческого темперамента связаны с именем Гиппократ. Темперамент, по Гиппократу, — это смесь разных жизненных соков в разной пропорции. Развитие его идей позволило Галлену выделить четыре типа характеров: сангвинический (активный, жизнелюбивый), меланхолический (пессимистичный, впечатлитель-

ный и ранимый), холерический (неустойчивый, порывистый, нервозный), флегматический (спокойный, медлительный).

Позже немецкий философ Иммануил Кант касался этой типологии в своих трудах, признавая ее правомерность. Психиатр Э. Кречмер, а затем и психолог У. Шелдон проводили параллель между определенными психологическими особенностями и типом телосложения. Согласно Кречмеру, худощавые, субтильные люди (астеники) чаще всего бывают застенчивыми, эмоционально холодными, самоуглубленными, склонными к грусти шизотимами. Полные, круглолицые пикники — оптимисты, общительные, эмоционально теплые, неустойчивые, склонные к перепадам настроения — это циклоиды. К наиболее уравновешенным он относил людей со смешанным (вискозным) типом телосложения. Людей этих трех типов можно описать следующим образом.

1. Циклотимный тип.

Типологические особенности:

- гипоманический — веселый, живой, предприимчивый, полный планов, настойчивый, общительный;
- практический — реалист, с чувством юмора, активный, склонный к изменчивости настроения;
- депрессивный — хмурый, заботливый, медлительный, нуждающийся в понимании.

Конституциональные особенности — пикнический тип телосложения, средний рост, круглая голова, склонность к раннему облысению, туловище короткое, коренастость, хорошо развитая грудная клетка, более слабые и короткие конечности, сглаженная мускулатура, круглое лицо, широкий лоб, светлая кожа, склонность к полноте.

2. Шизотимный тип.

Типологические особенности:

- гиперэстетический — чувствительный, деликатный, с выраженным чувством эстетики, идеалист;
- шизоидный — холодно-энергичный, с формально-логическим подходом, дистантно-аристократический стиль поведения;
- анестетический — равнодушно-холодный, педантичный, бесчувственный, туповатый.

Конституциональные особенности — лептосомный (астенический), худощавый, тонкие конечности, удлиненное лицо с уходящим назад лбом, голова небольшая, профиль заостренный, мускулатура слабая, относительно сильный скелет.

3. Вискозный тип — гармоничный, смешанный.

Кречмер описывал конституцию как сумму качеств, которые передаются по наследству в психофизиологических свойствах. «Характер же — понятие психологическое: это сумма всех аффективно-волевых реакций человека, возмож-

ных и возникших у него в течение его жизни, то есть из наследственного расположения и всех экзогенных факторов...» Термин «темперамент» (в понимании Кречмера) ближе к биологическим факторам, но проявляется в динамических свойствах характера. Особый интерес представляет характеристика Кречмером шизоидов и циклоидов, у которых особенности проявлений не позволяют с определенностью отнести их ни к больным, ни к здоровым: они по своим особенностям находятся на границе между болезнью и здоровьем.

На этой основе Э. Кречмер выделил следующие социальные типы (см. табл. 1).

Таблица 1. Социальные типы по Кречмеру

Социально ценные типы	Циклотимики	Шизотимики
Поэты	Реалисты Юмористы	Патетические натуры Романтики Художники формы
Исследователи	Наглядно описывающие эмпирики	Люди точной логики Систематики Метафизики
Вожди	Решительные, идущие напролом натуры Ловкие организаторы Умелые посредники	Чистые идеалисты Деспоты и фанатики Люди холодного расчета

Кроме этих больших общих групп Э. Кречмер выделяет также несколько «дегенеративных», клинических типов, которые состоят из тех же элементов, что и главные темпераменты в различных комбинациях (истерики, эпилептики, параноики).

В своей монографии «Классификация личностей» А. Лазурский прокладывает мостик между биологическими предпосылками личности и ее социальным лицом. В связи с этим он говорил об эндопсихике, которую отождествляет с нервно-психической организацией, рассматривая ее как ядро личности, отражающееся и в экзопсихических явлениях. Экзопсихикой он называет такой феномен, содержание которого определяется отношением личности к внешним объектам и окружающей среде. При этом Лазурский опирается на существование общего фонда психической энергии и говорит о количественных различиях психических проявлений в зависимости от количественных колебаний этой энергии.

У. Шелдон выдвинул предположение, что тип темперамента человека зависит от того, какие ткани эмбриональной закладки окажутся преобладающими в процессе развития человеческого зародыша в утробе матери. Классификация Шелдона зиждется на следующей концепции: в эмбриональном периоде человеческий зародыш выглядит как первичное беспозвоночное существо — ланцет. На определенном этапе развития «ланцет» закручивается в клубок (поза человеческого зародыша). При этом у эмбриона отчетливо просматриваются три вида клеток: поверхностные — эктодерма, внутренние — эндодерма и промежуточные — мезодерма.

Шелдон полагает, что те люди, у которых в эмбриональном периоде наиболее сильной, преобладающей оказалась эктодермальная прослойка клеток — наруж-

ная, из которой формируется головной мозг и кожа человека (эктоморфы), позже проявляются как шизотимные личности или, в терминологии Шелдона, церебротоники, то есть те, у кого наиболее высок тонус мозга и сверхчувствительна к внешним воздействиям кожа (сравните с расхожим выражением — «тонкокожесть»). Их внешний вид соответствует астеническому типу по Кречмеру. Другой тип темперамента — висцеротоники или эндоморфы (висцера в медицинской терминологии означает внутренние органы — сердце, желудок, кишечник и пр.). Тип телосложения — пикнический. Они отличаются склонностью к перепадам настроения, общительностью, стремлением примкнуть к большинству, избеганием конфликтов, желанием нравиться окружающим, гурманством. По Шелдону, этот темперамент базируется на преимущественном развитии внутреннего слоя клеток эмбриона, из которых формируются внутренние органы.

Если в эмбрионе в процессе развития преобладает мезодермальный клеточный слой, то формирующийся темперамент будет соответствовать соматотоническому варианту, отличающемуся физической выносливостью и решительностью.

Шкала темпераментов по Шелдону выглядит следующим образом.

Висцеротоники

1. Расслабленность в движениях.
2. Любовь к физическому комфорту.
3. Замедленная реакция.
4. Любовь к пище.
5. Социализация принятия еды.
6. Наслаждение вкусовыми ощущениями.
7. Пристрастие к галантности.
8. Социофилия.
9. Приветливость в общении.
10. Жажда любви и ободрения.
11. Ориентация на мнение окружающих.
12. Стабильность эмоциональных проявлений.
13. Терпимость.
14. Безмятежность.
15. Глубокий сон.
16. Бесхарактерность, инфантилизм.
17. Легкость в обращении и выражении чувств.
18. Общительность и расслабленность в состоянии опьянения.
19. Потребность в трудную минуту быть среди людей.
20. Ориентация на детей и семью.

Корреляция с эндоморфным типом телосложения (развитые внутренние органы, слабые соматические структуры) — $r = +0,79$.

Соматотоники

1. Уверенность в движениях.
2. Любовь к физическим нагрузкам.
3. Энергичность.

4. Потребность в движении.
5. Стремление к доминированию.
6. Склонность к риску.
7. Решительность манер.
8. Храбрость, воинственность.
9. Агрессивность и соревновательность.
10. Психологическая нечувствительность.
11. Нелюбовь к замкнутым пространствам (клаустрофобия).
12. Недостаток сочувствия и такта.
13. Громкий голос.
14. Спартанская выносливость к боли.
15. Любовь к шумным играм.
16. Зрелость черт лица.
17. Экстраверсия, горизонтальное психическое расслоение.
18. Агрессивность и удовлетворенность собой.
19. Потребность в деятельности в трудную минуту.
20. Ориентация на юношеский стиль занятий.

Корреляция с мезоморфным типом телосложения $r = +0,82$.

Церебротоники

1. Сдержанность в движениях.
2. Ограниченная физическая выносливость.
3. Повышенная чувствительность.
4. Мнительность.
5. Избыточная умственная напряженность, повышенная внимательность.
6. Скрытность в проявлении чувств, повышенный самоконтроль.
7. Беспокойные мимика и выражение глаз.
8. Социофобия.
9. Трудности в общении.
10. Неловкость движений, трудное освоение новых навыков.
11. Нелюбовь к открытым пространствам, агорафобия.
12. Неумение строить отношения с людьми.
13. Негромкий голос.
14. Повышенная чувствительность к боли.
15. Вечное чувство усталости.
16. Ювенильность (моложавость) внешнего вида и манер.
17. Вертикальное психическое расслоение.
18. Устойчивость к воздействию алкоголя и антидепрессантов.
19. Потребность в уединении в тяжелую минуту.
20. Ориентация на пожилой возраст.

Корреляция с эктоморфным типом телосложения $r = + 0,63$.

Известный физиолог академик И. П. Павлов, изучавший закономерности взаимодействия высшей нервной деятельности со всем организмом, также придерживался гиппократовской типологии, перенося обобщенный опыт экспе-

риментального исследования собак на человека. Связывая психические процессы с жизнедеятельностью биологического субстрата мозга, он экспериментально выделил четыре типа высшей нервной деятельности (ВНД): в первую очередь сильный и слабый, из них сильный в трех вариантах — уравновешенный, стабильный и подвижный, а слабый — только один, подвижный. Характеристики силы или слабости сугубо условны и ориентированы на интенсивность электрической активности головного мозга. При этом люди с сильным типом ВНД отличаются большей внешней реактивностью, то есть, более бурно и активно реагируют на внешние явления жизни, решительно берутся за дело, любят командовать другими, в то же время они меньше подвержены самоанализу и их отношения с окружающими менее дифференцированы, лишены какой-либо тонкости, меньше проявляется склонность к анализу событий и их обобщению. Напротив, слабый тип значительно больше проявляет склонность к самоанализу, к анализу и обобщению внешней информации, к сомнениям и раздумьям; лица, принадлежащие к этому типу, более деликатны в общении с людьми, склонны к избеганию конфликтов, при принятии решений они часто не уверены в себе, во внешних проявлениях менее активны, психическая энергия в большей степени тратится на переживания и самонаблюдение.

Если грубо разграничить эти два типа, то один из них (сильный) — человек действия, другой (слабый) — человек раздумья. Чисто выраженный, резко очерченный тип встречается значительно реже, чем смешанные типы, поэтому чаще приходится говорить лишь о преобладании тех или иных типологических свойств.

Сильный уравновешенный тип Павлова соответствует гиппократовскому сангвинику, сильный стабильный — флегматику, сильный подвижный — холерику, слабый подвижный — меланхолику. Вслед за работами психофизиологов появились и другие, в которых приведенные выше типологические варианты повторялись или уточнялись. Так, опираясь на типологию Гиппократ—Павлова, исходя из интровертно-экстравертной схемы личности по К. Юнгу, противопоставляя неустойчивый, невротизированный тип устойчивому, стабильному, Г. Айзенк создал типологию индивидуальных свойств человека в виде ортогональной схемы: интроверсия — экстраверсия, невротизм — стабильность (см. рис. 1). Однако и Гиппократ, и Павлов, а вслед за ними и многие другие (в их числе оказался и Айзенк), допустили серьезную ошибку, что и привело впоследствии к сбою в работе тех психологических методик, которые базировались на этой теоретической неточности.

В природе все организованные структуры в значительной степени подчиняются закону симметрии, вплоть до атома. Общая симметрия есть даже там, где проявляется некая асимметричность, придающая чему-либо особые черты. Если следовать закономерностям симметрии, то каждому базовому свойству для осуществления гармонии и равновесия соответствует свойство противоположного знака, каждой индивидуально-личностной тенденции — антитенденция. Равновесие и устойчивость — явления, связанные с равно выраженным противостоянием тенденций полярных по своей сути. Нарушенный в ту или иную сторону баланс создает условия для неустойчивости в связи с перевесом той или иной тенденции, что делает структуру личности менее адаптив-

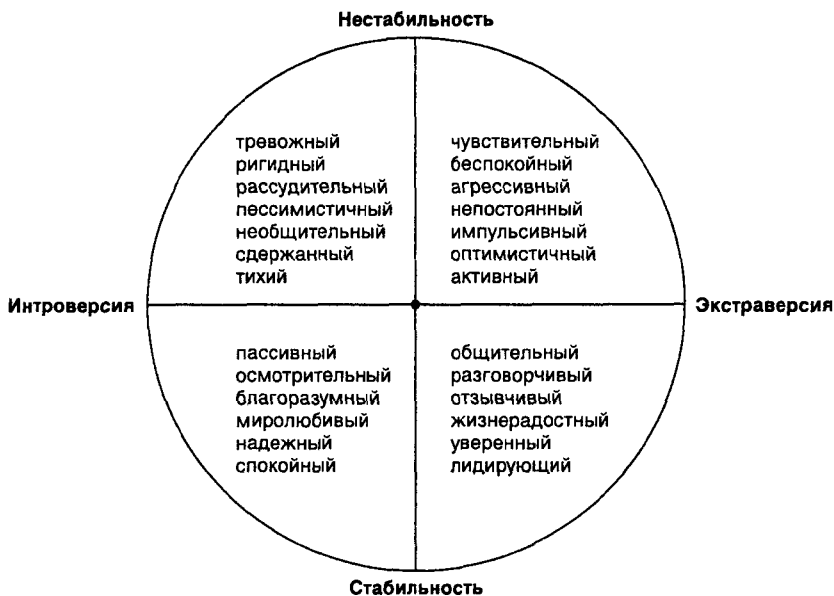

Рис. 1. Индивидуально-типологические особенности по Айзенку

ной. Степень дезадаптации зависит от того, насколько выражена асимметрия полярно направленных личностных тенденций. Поэтому использование ортогональной модели характерологических свойств вполне оправдано, так как она противопоставляет противоположные, сильно выраженные характеристики и позволяет ориентироваться в сложнейшем мире индивидуальных свойств человека и когда речь идет обо всем человечестве, и когда мы пытаемся определить конституциональную принадлежность конкретного человека. Но уж если придерживаться такой модели, то нужно быть последовательными.

Обратим внимание на типологию Гиппократ–Айзенка. Печальникам–меланхоликам и неуравновешенным холерикам (всем подряд — и ригидным, и чувствительным, и рассудительным, и пессимистам, и агрессивным, и импульсивным) противопоставляются ровные, надежные, малоразговорчивые, устойчивые, несколько медлительные флегматики и жизнерадостные, коммуникабельные, отстаивающие свои позиции и стремящиеся к лидированию сангвиники. Таким образом, всем трудно адаптирующимся людям, неуравновешенным, с наличием серьезных проблем, противопоставляются вполне нормальные, устойчивые люди.

Следовательно, полярными здесь представлены не разные яркие характерологические особенности, совсем нет. Здесь прослеживается тенденция иного рода: неадаптивной части человечества противопоставляется вполне адаптированная его часть. А это принципиально неправильно. Сам Айзенк оправдывает свой подход, противопоставляющий невротизм норме, тем, что акцентировал свое внимание на невротиках и не предусматривал создание общечеловеческой типологии. Следовательно, нет оснований использовать эту схему как индивидуально-типологический подход.

В объективной реальности каждое качество человеческого характера обладает той особенностью, что, будучи выражено в умеренной степени, оно выглядит позитивным, а в избыточной — негативным. Мягкость и доброта перерастают в рабскую послушность; напротив, активность и лидерство при их уродливом заострении превращаются в импульсивность и агрессивность. Такое свойство, как ригидность (то есть тугоподвижность эмоций и медлительность мыслительных процессов), как правило, при усилении проявляются склонностью к эксплозивным (взрывным) реакциям и эпилептоидным чертам (то есть педантизмом и мелочной мстительностью), поэтому трудно представить позицию этого свойства в квадранте схемы, где помещены характеристики преимущественно слабого (по Павлову) типа высшей нервной деятельности. Да и деление человечества на три сильных и один слабый типы едва ли соответствует действительности. Скорее всего, человечество поровну включает в себя два основных типа: «сильный» и «слабый», но при смешении их образуются два дополнительных — смешанных (рис. 2).

Типология индивидуально-личностных свойств, разработанная автором в русле теории ведущих тенденций, в принципе не противоречит воззрениям многих отечественных и зарубежных психологов, но приводит типологические вари-

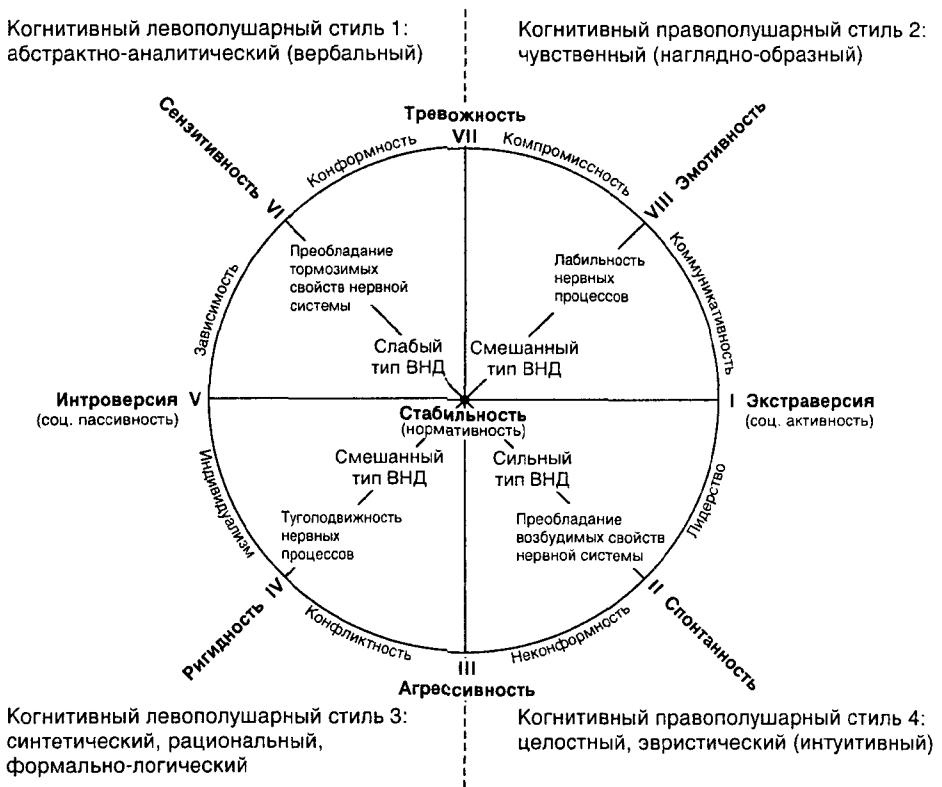

Рис. 2. Ведущие индивидуально-типологические особенности и сопряженный с ними социально-психологический и когнитивный стиль

анты к более строгой категориальной форме и систематизирует их по принципу полярности.

В первую очередь реакции на внешние воздействия делятся на:

- а) реакции, силы которых направлены вовне (наступательность, активное отстаивание своей позиции, противодействие, обвинение во всем окружающих, наиболее резкий способ реагирования — агрессия в отношении других);
- б) реакции, преимущественно направленные на себя, внутрь личности (отступление, готовность отказаться от реализации своих намерений, склонность к самообвинению, наиболее резкая форма реагирования — суицид, аутоагрессия).

Далее, типология конституционально заданных свойств, продолжаясь благодаря ведущим тенденциям в психологических особенностях, может быть представлена схемой, в которой ортогональные признаки интроверсии — экстраверсии дополнены противопоставляемыми друг другу тревожностью — агрессивностью, ригидностью — лабильностью и сензитивностью — спонтанностью. Этим типологическим свойствам следует дать четкое определение, чтобы читателю было ясно, о чем конкретно идет речь.

Тревожность — это такое психофизиологическое свойство, которое сродни локатору и всегда носит предупреждающий характер, сигнализируя об опасности. Под опасностью следует подразумевать и реальную опасность жизни, и изменения в окружающей среде или во внутренней организации человека, а также иные явления, нарушающие привычный стереотип. Это состояние страха перед опасностью или чувство неопределенности требует предостерегающих или охранительных действий, которые выливаются в блокировку активности, в ограничительное поведение или бегство от опасности, то есть формы поведения, имеющие аналог в животном мире в виде мимикрии, замирания, мнимой смерти.

Агрессивность как индивидуально-личностное свойство корнями уходит в полярный тревожности тип реагирования и проявляется характеристиками сильного «Я», противопоставляющего влиянию среды, ее морали и превратностям судьбы собственные установки и наступательность. Если это качество выражено избыточно и не уравновешено сколько-нибудь выраженной тревожностью, предостерегающей от опрометчивых действий, то активность такого человека проявляется явной агрессией.

Сензитивность тесно связана с повышенной и тонко дифференцированной чувствительностью человека в отношении различных нюансов средового воздействия, с реакцией на эмоциональную теплоту или холодность психологического микроклимата — как стрелка барометра, реагирующая на изменение температуры и давление атмосферы. Эта индивидуально-типологическая характеристика формирует зависимый паттерн характера и включена в структуру слабого типа реагирования, для которого характерна выраженная зависимость от зоны аффилиации.

Напротив, **спонтанность** — это свойство, проявляющееся высокой поисковой активностью, напористостью и завоевательностью самопроявления силь-

ного «Я». При избыточности этого свойства и отсутствии баланса со стороны противоположных свойств — тревожности и сензитивности — спонтанность реализуется в виде повышенной импульсивности и может привести к антисоциальным действиям. Таким образом, факторы тревожности и сензитивности отражают степень выраженности интериоризированного социального контроля. В то же время их избыточность при отсутствии сбалансированности со стороны сколько-нибудь выраженных спонтанности и агрессивности, проявляется нивелировкой «Я», подавленного требованиями социума, что ведет к неврозу.

Интроверсия представляет собой типологическое свойство, проявляющееся внешней пассивностью при высокой интрапсихической активности и отражает стремление индивида к уходу в себя, в мир своего «Я», который субъективно воспринимается как более значимый по сравнению с окружающей реальностью. При отсутствии хоть небольшой компенсации за счет противоположного свойства — экстраверсии крайняя степень выраженности интроверсии проявляется аутичностью.

Экстраверсия — противоположное интроверсии свойство, связанное с высокой внешней реактивностью и низкой интрапсихической активностью, отражающее обращение индивида к реальной атрибутике окружающего мира. Без адекватного баланса, который придает умеренная интровертированность, избыточная экстраверсия проявляется неразборчивой и поверхностной общительностью.

Эмотивность — индивидуально-типологическое свойство, в основе которого лежит повышенная лабильность нервных процессов, проявляющаяся изменчивостью эмоционального настроя и активности в сильной зависимости от референтной группы, однако с тенденцией к более стеничной самореализации, чем это характерно для сензитивных и тревожных личностей. Личности данного типа не только подвержены влиянию среды, но и сами оказывают сильное воздействие на эмоциональное состояние окружающих. Таким образом, здесь речь идет о смешанном типе реагирования, в котором свойства слабости и силы сочетаются вместе.

Ригидность также представляет собой смешанный тип реагирования, который лежит на рубеже между субъективизмом и пассивностью интроверсии, с одной стороны, и самоутверждающейся наступательностью агрессивности — с другой. В противовес эмотивности ригидность базируется на тугоподвижности нервных процессов: индивида сперва трудно сдвинуть с места, спровоцировать на действия, вызвать реакцию, но потом уже его не остановить, не укротить. Усиленная спонтанностью или агрессивностью, а также не сбалансированная тревожностью или сензитивностью, ригидность проявляется оборонительно-агрессивными реакциями. Напрашивается ассоциация с паровозом, который медленно сдвигается с места, но затем упорно движется по рельсам, развивая все большую скорость и круша на своем пути любые преграды.

Умеренно выраженные и взаимно уравновешенные, все типологические свойства присутствуют в сложном конструкте индивидуально-личностной структуры. Дисбаланс в ту или иную сторону (в зависимости от степени выраженности преобладающей тенденции) проявляется соответствующей акцентуацией характера или дезадаптацией по соответствующему типу реагирования. Избыточно выра-

женные полярные свойства выявляют внутреннюю напряженность, связанную с одновременной задействованностью разнонаправленных тенденций и, как правило, характерны для лиц с проблемами психосоматического круга.

Индивидуальные особенности эмоциональной сферы с особой яркостью проявляются в нестандартных ситуациях и в значительной степени определяют тип реагирования индивида на стресс. Так, гипотимные, сензитивные, то есть сверхчувствительные к воздействиям окружающей среды, личности реагируют на неблагоприятные обстоятельства депрессивно-тревожными реакциями, фиксированными страхами, суицидальными тенденциями. Ригидные, индивидуалистичные и застревающие педанты реагируют на стресс не сразу, накапливая негативные эмоции, что впоследствии проявляется аффективными вспышками, которые приводят к конфликту с окружением или к уходу от проблем в сферу ирреальных интересов, мир фантазий и мечты. Спонтанные личности активно стремятся к самоутверждению, их эмоции жизнеутверждающие и оптимистичны, базируются на завышенной самооценке и стремлении к лидерованию; но их избыточность может проявляться повышенной импульсивностью, агрессивными поступками.

Эмотивные личности отличаются склонностью к избыточной драматизации сложившейся ситуации; их реакция на стресс проявляется не только бурным взаимодействием с окружением при выраженном стремлении завоевать симпатии референтной (значимой) группы, но и истерической симптоматикой, временами с конверсионными физиологическими расстройствами (сердечно-сосудистые реакции, функциональные нарушения разного рода).

Промежуточные характеристики представляют собой сплав соседствующих на схеме свойств, синтез двух ведущих тенденций, формирующих дериватные свойства, проявляющиеся в социальной активности индивида. **Конформность** проявляется на стыке таких ведущих тенденций как тревожность и сензитивность: конформность как стиль поведения базируется на типологических свойствах неуверенности в себе и избыточной ориентированности на общепринятые нормы поведения.

Повышенная тревожность в сочетании с эмоциональной неустойчивостью в эксперименте показали высокую корреляцию с таким социально-психологическим свойством, как **компромиссность**, т. е. одновременное стремление к самоутверждению и к избеганию конфликта с референтной группой. **Зависимость** как стиль взаимодействия с микросоциумом оказалась тесно связанной с такими типологическими свойствами, как интроверсия и сензитивность, в силу того, что эти тенденции создают почву для поведения, направленного на избегание конфликта и поиска шадящей социальной ниши. **Лидерство** как свойство, проявляющееся в норме самостоятельностью в принятии решений, предприимчивостью и стремлением быть ведущим, а не ведомым, формируется сочетанием умеренно выраженной спонтанности и агрессивности (как продолжение высокой активности). Однако в рамках дезадаптивного поведения это свойство перерастает в самоуверенность, самовлюбленность и манию величия. На стыке таких свойств, как эмотивность и экстраверсия, проявляется **коммуникативность**. Этому способствуют демонстративность и поиски признания неустойчивой личности в сочетании с высокой социальной активностью экстраверта.

В то же время следует подчеркнуть, что **социальная пассивность**, базирующаяся на интровертированности, здесь рассматривается как менее выраженная реактивность внешних проявлений чувств при одновременно более богатой интрапсихической активности, что проявляется как высокая рефлексивность (чувствительность к внешним воздействиям), напряженная внутриличностная работа по самосовершенствованию, склонность к мечтам и фантазированию. Напротив, **социальная активность** рассматривается как склонность к широким контактам с людьми, разговорчивость и двигательная раскрепощенность, но при этом ослаблены тенденции к самосовершенствованию и к самонаблюдению.

Индивидуализм как стиль межличностного поведения формируется в условиях сочетания интровертированности с ригидностью и проявляется устойчивостью собственного, временами достаточно самобытного и субъективного мнения. Сочетание ригидности с агрессивностью проявляется конфликтным и неконформным стилем поведения. Если **конформность** в норме проявляется как хранительница традиций и устоев общества, то **неконформность** — тенденция к отвержению общепринятых канонов и устаревших догм, спутница радикализма и прогресса, которая при низком уровне развития или при патологии ведет к антисоциальным формам поведения.

Из этой достаточно богатой гаммы индивидуально-личностных свойств, базирующихся на восьмеричной типологической градации, можно выделить наиболее характерные признаки, связанные с половой принадлежностью. Так, среди женщин чаще встречаются сензитивный, тревожный и эмотивный типы реагирования, уходящие корнями в тормозимые и лабильные свойства нервной системы. Среди мужчин чаще можно наблюдать спонтанный, агрессивный и ригидный типы реагирования, базирующиеся на импульсивных, возбудимых и тугоподвижных свойствах нервной системы.

Кроме того, некоторые сочетания не соседствующих на схеме тенденций дают новые типологические паттерны. Так, комбинация спонтанности с интроверсией характерна для экспансивных шизоидов, а склонность к перепадам настроения (колебания между интровертированностью и экстравертированностью) свойственна циклотимным личностям.

Изучение индивидуального стиля когнитивной деятельности в сравнительном анализе с данными типологического опросника ИТО (см. главу II) позволило обнаружить следующие закономерности: социально активные коммуникабельные экстраверты отличаются преобладанием правополушарных характеристик: освоение новой информации им дается легче через разговорное общение.

Среди них эмоционально лабильные и тревожные личности с компромиссным стилем социального поведения отличаются художественным, наглядно-образным типом восприятия, склонностью к опоре на цельно-чувственные образы, что способствует формированию в профессиональном плане тяги к таким видам деятельности, где человек оказывается эмоционально вовлеченным в контакты с окружением, может перевоплощаться в разные социальные роли и быть в центре внимания окружающих, а также проявлять свои художественные наклонности. Спонтанные, склонные к лидированию, неконформные личности при той же целостности восприятия при постижении новой инфор-

мации больше ориентированы на собственную интуицию. Их знание или понимание проблемы может опережать опыт. В процессе принятия решений они руководствуются догадкой, предвосхищением и способны на основании минимальной информации выстроить целое, пренебрегая детальной проработкой изучаемого материала. Их профессиональная деятельность лежит преимущественно в сфере предпринимательства, организации, администрирования. Близкие к этой группе спонтанно-стеничные личности больше стремятся к двигательной, а не мыслительной активности. Среди них большинство выбирает спортивную деятельность, путешествия, военную службу, профессии, связанные с повышенными физическими нагрузками.

Полярный им тревожный тип чаще встречается среди воспитателей, учителей, ученых, представителей профессий, требующих самоотречения и нуждающихся в шадящей социальной нише (священнослужители, миссионеры, общественные деятели, борцы за воплощение в жизнь гуманных идей).

Социально пассивные интроверты в большинстве своем относятся к левополушарному когнитивному стилю. При этом лица, типологически относимые к сензитивным и тревожным (конформным и зависимым) личностям, больше ориентированы на вербальный стиль освоения материала (через словесную информацию). Отсюда выбор таких профессий, как преподавание, наука, канцелярская и библиотечная работы, филология и прочие гуманитарные виды деятельности.

Социально пассивные индивидуалисты и ригидные личности усваивают и передают информацию, пользуясь языком символов, формул и цифр. Поэтому их профессиональный выбор чаще всего сводится к точным наукам, механике, физике, финансовому учету, бухгалтерии, военной службе, ремеслам, шитью, конструированию и другим видам деятельности, где нужна точность, соразмерность движений, хороший глазомер. Их стиль мышления — системный, синтетический, прагматичный, складывающий целое из кирпичиков отдельных составляющих деталей.

Сбалансированность и умеренная степень выраженности разных типологических свойств отражает стабильность и уравновешенность гармоничной личности. На рис. 2 эти тенденции приведены в виде схемы, которая наглядно показывает, как противостоят каждой из них (или как их уравнивают) тенденции противоположного знака.

При акцентуации личности в основе затрудненной адаптации лежит та или иная несбалансированная черта, которая является поводом для обращения человека за помощью к психологу. Однобокий перевес в сторону той или иной индивидуально-типологической черты при пограничных нервно-психических нарушениях или при грубой патологии приводит к тому, что та или иная ведущая тенденция начинает звучать уже на уровне симптома, требующего серьезной коррекции или медикаментозного лечения.

Таким образом, приведенная типология индивидуально-личностных свойств дает восемь вариантов ведущих тенденций, каждая из которых может проявляться как predisпозиция, как черта характера и как дезадаптивное состояние. Этим достигается возможность использования единого инструмента изучения личностных особенностей человека и в нормальном состоянии, и при

дезадаптации. Если же в обоих случаях использовать разный психодиагностический инструмент, то при патологии мы утратим индивидуально-личностный подход, а при изучении нормы не сможем уловить тот момент, когда состояние человека находится на грани срыва или уже может оцениваться как пограничное между нормой и патологией.

ДИАПАЗОН ИЗМЕНЧИВОСТИ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ КРИТЕРИИ СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ

Анализ данных психодиагностического исследования разных контингентов людей показал, что полученные результаты позволяют не только типологически их дифференцировать, но и определять степень их адаптированности. Изучение же пограничных нервно-психических расстройств, возникающих в стрессовых ситуациях, а также обследование практически здоровых лиц в профилактических целях обнаружило высокую эффективность психодиагностических методов при выявлении промежуточных состояний эмоциональной напряженности, которые связаны с присущими нормальному человеку переживаниями. Это состояние радости и триумфа, когда человеку сопутствует удача, когда его любят, признают как авторитет, когда он испытывает творческий подъем и наслаждается успехом. Но это также и состояние отчаяния, горя, тоски и подавленности или гнева и ярости, враждебный настрой, когда он претерпел неудачу, когда его не любит тот, кто дорог, когда конкретные люди мешают ему добиться успеха, достичь власти или иных благ; или ему не везет и кажется, что судьба несправедлива к нему, что весь мир против него и нет никаких надежд на будущее. Не говоря уже о тех депрессивных реакциях, которые могут развиваться на пике отчаяния, переживаемого теми, кто понес тяжкую утрату в лице близких ему людей, потерял жилье и имущество, искалечен, лишился возможности жить на родной земле.

Хотя радость тоже может проявляться как сильное переживание (и от радости иногда плачут и даже умирают), тем не менее она переносится гораздо легче, чем горе. Психофизиологи отмечают выраженную напряженность психических и вегето-физиологических процессов при состояниях выраженной радости, близкую той, что наблюдается при негативном стрессе, и обозначили эти состояния как «позитивный стресс». Однако на трудности переживания позитивных событий люди жалуются крайне редко, разве что в старости. Это связано с тем, что радостный фон настроения делает человека менее чувстви-

тельным к неприятным ощущениям. К тому же человеку (человечеству) овойственно больше фиксировать свое внимание на жизненных трудностях, т. е. на плохом, чем на хорошем, которого всегда мало.

О человеке издавна говорят, что он — существо разумное (*homo sapiens*). Но еще более верное определение человека — существо страдающее. Однако люди по-разному переживают житейские невзгоды. Мало того, именно поведение в стрессовой ситуации и реакции на неблагоприятные события в основном и позволяют оценивать людей, различать их по тому, как они сопротивляются превратностям судьбы, как реагируют на боль. В одном из анекдотов о Ходже Насреддине мальчишки, желая подшутить над Ходжей, попросили его определить, какая пара их как бы перепутанных босых ног кому принадлежит. После того как находчивый Насреддин палкой ударил мальчишек по ногам, каждый от боли поджал *свои* ноги, так как боль безошибочно идентифицировала их принадлежность.

Боль, особенно душевная боль, а также способ ее переживания и преодоления, всегда отмечены индивидуальным стилем и характеризуют личность определенным своеобразием. Что такое индивидуально-личностный стиль, как не ставший типичным для конкретного человека способ переживания и поведения? Цепочка последовательно возникающих реакций на стимулы окружающей среды, закрепленных как тип реагирования, формирует некий личностный портрет в его динамических аспектах, обрастающий содержательной стороной и личностным смыслом, который определяет отношение индивида к окружающему его миру. Тип реагирования в значительной степени определяется типом высшей нервной деятельности. Отсюда деление на гипертимов (людей с высокой внешней реактивностью, но значительно меньшей рефлексивностью, то есть внутриспсихической активностью, экстравертов, оптимистов, неконформных и стремящихся к лидированию, эмоционально ярких личностей) и гипотимов (людей внешне более пассивных и сдержанных с напряженной интрапсихической активностью, интровертов, пессимистов, зависимых и конформных). Дальнейшая градация предусматривает деление людей на: 1) высокотрещовных, неагрессивных, склонных к страхам, ориентированных на общепринятые нормы поведения, значительно зависящих от воздействия среды, мотивированных внешним влиянием — гетерономных личностей и 2) низкотрещовных, агрессивных, спонтанных, независимых от внешнего воздействия, ориентированных на собственное мнение, субъективно мотивированных — гомономных личностей. Промежуточные типы реагирования — смешанные: 3) лабильные (эмоционально неустойчивые) общительные личности — результат смешения трещовности с экстравертированностью, и 4) ригидные малообщительные — смешение агрессивности с интровертированностью.

Гармоничная личность легче адаптируется в сложных житейских перипетиях и реже нуждается в помощи, рекомендациях, индивидуализированном подходе. Гораздо большую сложность представляет контингент акцентуированных и аномальных личностей, к сожалению широко представленных в современной популяции, в том числе в среде школьников, молодежи, в производственных коллективах. Общество пожинает плоды распространившихся социально-эко-

логических недугов в виде последствий радиации, промышленных интоксикаций, высокого дорожного и производственного травматизма, алкоголизма, наркомании и др. Идущая вслед за этими недугами генерация несет на себе отпечаток сниженной физиологической и психической выносливости, генетической уязвимости, повышенной готовности к дезадаптации и девиантным формам поведения.

«Трудные» подростки, асоциальная молодежь, лица, имеющие опыт пребывания в сфере пенитенциарной системы, бомжи, дети-сироты и дети из неполных семей, алкоголизированные или принимавшие наркотики, а также другие люди, плохо адаптирующиеся в жизни, не приспособленные к активной производственной деятельности, конфликтные в коллективе, в семье, отличающиеся противоправными тенденциями, трудностями в общении, с суицидальными намерениями, с наличием скрытых для постороннего взгляда комплексов и с другими внутриличностными проблемами — все они безусловно нуждаются в помощи психологов и социологов. Кроме того, существуют и такие для всех неизбежные проблемы, как неразделенная любовь, уязвленное самолюбие, несостоявшаяся карьера, разрушенная семья, потеря близких, дезадаптация, связанная с катастрофами и межнациональными конфликтами. И это далеко не полный перечень тех социально-психологических аспектов, с которыми приходится иметь дело практическому психологу, врачу, педагогу, социологу, органам правосудия и охраны порядка. Как верно сказал в свое время известный ученый и философ Г. В. Лейбниц: «Ненормальная реакция на ненормальные обстоятельства — это нормально!» При этом следует также отметить, что именно страдающие люди, как убеждает нас сама жизнь, более глубоко и тонко воспринимают мирскую боль, трансформируя ее в творчество.

Опыт показывает, что **акцентуированные личности** проявляют себя весьма успешно на ниве любимой ими профессиональной деятельности и в сфере социальной активности, адекватной их интересам и требованиям. Мало того, именно они, акцентуанты, самореализуются таким образом, что привлекают к себе интерес окружающих и оказываются в центре важных событий. Особенно ярко проявляются гипертимные, стеничные, самобытные личности. Их деятельность может выглядеть и как незаурядность с положительным знаком, и как нонконформизм негативного, разрушительного свойства. Если способности и активность акцентуанта канализированы в социально полезное русло, то такой человек вызывает у окружающих уважение или даже восхищение, в противном случае — порицание, ужас или пренебрежение, однако они никого не оставляют равнодушным. Поэтому в поле зрения психолога чаще всего попадают акцентуанты, которых еще автор этого термина, К. Леонгард, считал «далеко не худшей половиной человечества». Если не принимать во внимание это подтверждающееся самой жизнью явление, то зашкаливание показателей некоторых тестов может послужить поводом для отсева (к примеру — кадрового или профессионального) данного человека, а отобранные кандидатуры со статистически нормативными профилями попадут в группу перспективных, психически устойчивых, рекомендуемых для той или иной деятельности лиц. Однако позже может оказаться так, что эти абсолютно нормальные люди окажутся малоинициативными, никак не проявят себя творчески, потому что у них «пси-

хология обывателя» и все, что выходит за пределы прагматичной полезности, что не «для себя любимого», их совершенно не интересует.

Вслед за догадками ученых (К. Леонгард, Ю. Домбровский), основанных лишь на наблюдениях, экспериментальные психодиагностические исследования показали, что у личностей внутренне недостаточно конгруэнтных, с определенными трудностями социально-психологической адаптации, в силу защитных механизмов действительно развиваются те компенсаторные черты, которые не только помогают преодолеть чувство недовольства собой и другие негативные эмоции, но и способствуют большей сосредоточенности и целенаправленности мотивационной сферы. Известный историк Л. Н. Гумилев утверждал, что в истории народов мира ведущую роль всегда играли пассионарные личности, то есть такие личности, активность которых направлена на нечто большее, чем это необходимо для выживания и удовлетворения собственных потребностей. Польский психолог Ю. Домбровский утверждал, что невротик — более творческая личность, чем устойчивый, хорошо адаптированный в жизни обыватель. Глеб Успенский писал о рано ушедшем из жизни талантливом писателе: «Гаршин — это человек потрясенной совести и огорченной мысли. Такой лишь человек мог противопоставить *нечто* жестокой окружающей жизни». Ницше считал, что Вагнер не состоялся бы как великий композитор, если бы он был более здоровым и счастливым. Экклезиаст гласит: «Кто умножает знание, тот умножает скорбь». Кьеркегор, известный философ и знаток человеческой души, был убежден, что лишь много страдавший, с несчастливой судьбой человек по-настоящему способен понять проблемы человечества и смысл жизни.

«А душа, уж это точно, ежели обожжена,
Справедливей, милосерднее и праведней она».

(Б. Окуджава)

Если вернуться к нашей сложной современности, то следует отметить, что человека, переживающего житейские трудности, чаще всего не следует рассматривать в контексте патологии, поэтому им будут заниматься в основном практические психологи, педагоги, социологи, реже — психиатры. Следовательно, это сегодняшний коридор нормы, та самая «личность» или, скорее, те самые лица, которым и нужна профориентация, индивидуализированный педагогический и кадровый подход, социальная реадaptация, психотерапия и пр.

Переживания и поведение человека в **экстремальных ситуациях** давно находятся в центре внимания ученых-психологов. Изучение физиологических проявлений стресса в рамках адаптационного синдрома Селье позволило сформировать достаточно широкое понимание такого феномена, как реакция на стресс. Само понятие «стресс» трактуется и психологами, и физиологами неоднозначно. Физиологическая реакция на внезапность события иногда проявляется идентично как при негативном, так и при позитивном значении этого события для человека, то есть как при большой беде, так и при неожиданной радости. Термин «фрустрация» не всеми психологами понимается одинаково. По Фрейдю, фрустрация — результат блокированности важной для индивида

потребности в связи с внутриличностным запретом на реализацию этой потребности со стороны интериоризированных установок социума в виде собственного супер-Эго. Сильное влечение сталкивается со столь же сильной моральной цензурой, запрещающей реализацию этого влечения. Ситуация, субъективно оцениваемая как непреодолимая, представляет собой именно тот внутренний конфликт, на базе которого развивается невроз. Но часто можно встретить понимание фрустрации как состояния, возникшего в ответ на препятствие, лежащее на пути к достижению желаемой цели вне самой личности.

В самом **состоянии стресса** весьма условно выделяют психологический и физиологический аспекты. Издавна существующая тенденция исследовать эти аспекты порознь приводит к значительным трудностям, так как и физиологи признают психогенную (психологическую) природу стресса, и психологи отмечают наличие тех или иных физиологических проявлений при переживании психологического стресса. Ганс Селье, описывая состояния, развивающиеся под влиянием экстремальных ситуаций, отмечал влияние психологических факторов. На первой и второй фазах общего адаптационного синдрома, по мнению Селье, наряду с физиологическими реакциями возникают психологические феномены тревоги и резистентности, сменяющиеся в третьей стадии преобладанием феномена общего истощения, психологического и физиологического спада. По данным Люшера, состояние фрустрированности манифестируется параллельно развивающимися и физиологическими, и психологическими проявлениями. Это же иллюстрирует вегетативный коэффициент Шипоша, проводящий параллель между феноменами эмоционального порядка и вегетативным статусом обследуемого лица. Постоянно иллюстрируемая не только данными психологического тестирования, но и самой жизнью целостность и преемственность разных уровней человеческого существа — его биологической базы и индивидуально-личностных свойств, особенно ярко проявляющихся в состоянии стресса, кажется настолько убедительной и неоспоримой, что остается только удивляться упорству тех психологов, которые, оставаясь в плену у консервативных догм прошлого, продолжают настаивать на необходимости избегания биологизаторских тенденций в психологии.

Если психика в своем развитии обязана лишь тому, что прививает ей среда, почему психологически мужчины и женщины так отличаются друг от друга? Почему резко меняется эмоционально-мотивационный фон при введении в кровоток гормональных или химических препаратов? А разве алкоголь и наркотики не являются интуитивно найденными человеком средствами самолечения от состояния несчастья и иных негативных эмоциональных состояний? Воздействуя на биологические структуры (в том числе применяя фармакологические препараты), мы меняем психические проявления человека — мотивы поведения, эмоциональное состояние, особенности межличностных отношений. Но и наоборот, меняя отношение индивида к ситуации через методы психологической коррекции или психотерапии, повышая его самооценку и уровень настроения, изменяя направление мотивации, мы снимаем физиологический стресс, лечим психосоматические расстройства. Неразрывная связь сомы и психики очевидна, а иная точка зрения уводит от корректного решения проблем, связанных с человеком и его адаптацией в окружающем мире.

Кроме того, установлено, что **каждый тип реагирования представляет собой продолжение той индивидуально-личностной ведущей тенденции, которая базируется на типе высшей нервной деятельности и свойствах нервной системы.** В свою очередь, сам тип реагирования представляет собой основу для формирования того или иного личностного свойства, проявляющегося как определенная черта характера и индивидуальная склонность, но в рамках все той же тенденции.

В любом случае **норма — это не отсутствие выраженных психологических характеристик, а их наличие, но наличие сбалансированное.** Это значит, что человек, относимый к норме, в разных ситуациях проявляется (в силу адаптивных свойств личности) по-разному: он может быть общительным среди более близких и знакомых ему людей, но может испытывать потребность в уединении, когда ему нужно выполнить работу, требующую внимания, или когда ему досаждают присутствие неинтересных, назойливых, слишком шумных людей. Такой человек может активно отстаивать свои взгляды и соображения в окружении компетентных и доброжелательно настроенных специалистов, но он же может отступить, закрыться и не делиться своим мнением, если аудитория враждебно к нему настроена или некомпетентна. То же верно в отношении гибкости и ригидности, активности и пассивности, ранимости и устойчивости и т. д. **Человек нормы обладает одновременно разными противоположно направленными качествами, которые, будучи умеренно выраженными, проявляются адекватно ситуации и уравнивают друг друга,** что и создает общую картину эмоциональной устойчивости, гармоничности.

Чем ближе конкретный человек к **гармоничной личности,** тем разнообразнее арсенал индивидуально-личностных свойств, однако все особенности примерно равно выражены и сбалансированы, то есть противоположные характеристики уравнивают друг друга, чем создается сбалансированность. Тогда мы вправе говорить о том, что перед нами конкордантно-нормальная (по Кану) личность. Если некоторые индивидуально-личностные (типологические) черты проявляются несколько более заостренно, то есть личность не полностью гармонична, можно говорить об **акцентуации личностных свойств.** В этом случае речь может идти о более сложном характере, при котором те или иные заостренные личностные особенности затрудняют адаптацию человека. Однако если он при этом сохраняет способность к адаптации в социальной среде, то мы имеем дело с дискордантно-нормальной личностью. При этом адаптация дается ценою большего эмоционального напряжения, да и окружающие испытывают известные трудности в преодолении некоторых избыточных по степени выраженности тенденций, проявляющихся в реакциях и поведении данного лица.

Акцентуация характера может проявляться как усиление одной из личностных тенденций, но может также быть мозаичной, то есть сочетать в себе акценты по нескольким типологическим свойствам. Человек может отличаться повышенным педантизмом и вспыльчивостью одновременно с замкнутостью или оптимизмом, эмотивностью, общительностью и склонностью к экзальтации. Тревожный человек может быть одновременно пессимистом, мнительным и замкнутым. Кроме того, тревожность может сочетаться с эмотивностью, боязливостью и экстраверсией, и т. д.

Преобладание в характере гипертимных черт в жизни проявляется поведенческими реакциями, которые могут сопровождаться дурными наклонностями (ранняя алкоголизация, драчливость, склонность к воровству, наркомания, сексуальная распущенность). Завышенная самооценка, сверхактивность и выраженная тенденция к самореализации составляют значительные трудности для окружающих, в то время как сам человек вполне доволен собой и считает, что во всех его неудачах виновны окружающие. Напротив, гипотимные личности, уступчивые, пассивные, неуверенные в себе, склонные во всех неудачах винить больше себя; они представляют собой почву для формирования невротических реакций (с нарушениями сна, пониженным настроением, избыточной тревожностью, страхами и мнительностью).

Более трудными акцентуациями считаются те, при которых сочетаются признаки не одного сектора на приведенной выше схеме (см. рис. 2), а его противоположных точек. При этом в рамках одной личности сочетаются признаки, которые соотносятся с полярными свойствами нервной системы или противоположными типами реагирования. Так, сочетание характеристик, связанных одновременно и с ригидностью, и с лабильностью, или гипертимных и гипотимных черт, или повышенной тревожности при повышенной агрессивности, создает весьма противоречивый паттерн (рисунок) личности, значительно затрудняющий социальную адаптацию человека. Подобное противоречивое сочетание нередко служит базой для выраженного внутреннего конфликта личности и выявляет predisposition к развитию разных физических недомоганий, то есть психосоматических расстройств. К ним могут быть отнесены: гипертония, вегето-сосудистая дистония, ишемическая болезнь сердца, бронхиальная астма, язвенная болезнь, аллергия, дискинезия желчного пузыря, нейродерматозы (экзема) и др.

Все приведенные выше варианты избыточно заостренных черт характера могут оказаться настолько сильно выраженными, что поведение человека и его контакты с окружением резко затрудняются и могут осуществляться только при условии, если:

- 1) окружающие во всем ему уступают, но при этом вынуждены в значительной мере отказаться от реализации собственных интересов;
- 2) для данного лица создается особая социальная ниша, в которую вписывается его резко заостренная индивидуальность;
- 3) окружающий социум вынужден прибегать к мерам пресечения и выделяет специальный тип обучения или труда под особым надзором;
- 4) окружающие настаивают на лечении этих лиц, оценивая их поведение как отклоняющееся от нормы.

Указанные варианты затрудненной социальной адаптации расцениваются как признаки **психопатической личности**.

Само понятие «психопатия» впервые появилось в связи с потребностями судебно-психиатрической экспертизы, когда возникла необходимость выделения в особую группу тех лиц, у которых избыточность эмоциональных проявлений в момент острого душевного волнения мешает разумно и адекватно оценивать ситуацию и приводит к антисоциальным действиям. В понимании

В. М. Бехтерева психопатии определялись как патологические состояния психики с лабильностью эмоций, импульсивностью и недостаточностью нравственного чувства. Бехтерев, а вслед за ним и многие другие авторы в основном фиксировали свое внимание на возбудимом и лабильном паттерне поведения с ослабленной интериоризацией индивидом морально-нравственных основ своего социума. Систематика психопатий у многих авторов грешит отсутствием категориальной четкости, так как критерии выделения разных типов не обоснованы единым ключевым подходом: один тип выводится на основании преобладающих эмоциональных проявлений, другой — на базе пароксизмальности или импульсивности поведенческих реакций, третий — в связи с социальными последствиями поведения (например, «авантюристы» К. Шнайдера, «антисоциальные психопаты» Ганнушкина), не говоря уже об описанных П. Б. Ганнушкиным «конституционально глупых». По сути — это вариант нормы, весьма распространенный тип обывателя — «конформный дурак», в массе своей удерживающий на своих плечах наиболее распространенные предрасудки и поверья, а также общепринятые традиции общества; такого типа личности руководствуются в большей степени коллективным бессознательным, нежели индивидуальным мнением и собственными убеждениями.

Во всех ранее описанных вариантах характеров, относимых к норме, а также акцентуаций и психопатий **речь идет лишь о различной степени выраженности** все тех же типологических свойств. Таким образом, не только по качественным, но и по количественным показателям можно судить, насколько каждый конкретный человек способен к самореализации и к самоконтролю, в каком направлении преимущественно проявляются его склонности и какой индивидуализированный подход здесь наиболее адекватен для того, чтобы процесс общения был оптимально эффективен. Психодиагностические методы позволяют определить не только типологическую основу характера и склонностей человека, но и количественно оценить степень выраженности этих свойств.

Личность человека не является застывшей окаменелостью: помимо изменений, связанных с возрастными периодами и этапами формирования структуры «Я», она обладает определенным индивидуально очерченным диапазоном изменчивости, которая проявляется под воздействием контакта человека с окружением. Тонкие переходы из состояния уравновешенности, удовлетворенности и покоя к временному беспокойству, неудовлетворенности и неуравновешенности могут быть своевременно выявлены или пройти незамеченными. Более выраженные реакции на ситуацию обычно проявляются и регистрируются данными тестирования, но и они носят преходящий характер. Акцентуированная личность или психопатические черты — более устойчивые атрибуты личностного паттерна. Поэтому наиболее достоверными являются данные психодиагностического исследования, полученные при повторных исследованиях, в динамике.

Акцентуанты представляют собой весьма частую находку при обследовании контингента нормы. Разработчик этого понятия К. Леонгард выделил 6 типов темперамента: гипертимный (склонный к повышенному фону настроения), дистимный (сосредоточенный на мрачных сторонах жизни), циклотимный (склонный к колебаниям настроения), экзальтированный (с бурными реакци-

ями на внешние стимулы), тревожный (робкий, покорный, приниженный) и эмотивный (чувствительный, тонко-восприимчивый) и четыре типа акцентуированных личностей. Каждому из них присущи свои особенности.

Демонстративная личность характеризуется авантюризмом, бахвальством, тщеславием, жалостью к себе, необдуманностью поступков, стремлением к игре определенной социальной роли.

Педантичной личности свойственны ригидность нервных процессов, добросовестность, обязательность.

Застревающая личность отличается патологической стойкостью аффекта, злопамятностью, честолюбием, подозрительностью, склонностью к ревности, настойчивостью.

Возбудимой личности присущи недостаточность самоконтроля, импульсивность реакций, склонность к алкоголизации.

Акцентуации Леонгарда в значительной мере перекликаются с приведенной выше типологией индивидуально-личностных свойств, разработанной нами. Преимуществом новой типологии, на наш взгляд, является более четкая дефиниция свойств, при которой удается проследить преемственность разных уровней психики — от психофизиологических свойств нервной системы через черты характера к социальной активности личности. В то же время у Леонгарда (как и во многих других типологиях) неправомерно большой акцент делается на гипертимных (возбудимых, эксплозивных и демонстративных) чертах и в меньшей степени выделены гипотимные (тревожные, мнительные, пессимистические, сензитивные, пассивные и аутичные) индивидуально-личностные свойства.

Уместно отметить весьма интересный вывод, к которому пришел Леонгард: он считал, что «акцентуированные личности — это далеко не худшая половина человечества». Опыт убеждает нас в том, что именно эта значительная по численности группа лиц представляет собой основной «рабочий материал» практикующего психолога и педагога, в то время как хорошо приспособляющаяся к любым условиям гармоничная норма справляется с житейскими проблемами самостоятельно. В то же время трудно спорить с теми, кто утверждает, что именно акцентуированные личности обладают наиболее выраженным творческим потенциалом.

Проведенное нами социопсихологическое исследование в высших учебных заведениях Москвы показало, что плохо учатся две категории студентов. Первая, не самая многочисленная группа — это лица с ярко выраженными психопатическими чертами характера: их эмоциональная неустойчивость мешает нормальному течению учебного процесса. Вторая группа — это полностью уравновешенные, абсолютно нормальные лица, стремящиеся получить максимум удовольствия от своей молодости и студенческих лет, не желающие часами просиживать над книгами, беззаботные и уверенные в том, что все в конце концов закончится благополучно (что соответствует действительности). А вот среди наиболее успешных в учебе студентов абсолютное большинство лиц оказалось акцентуированными личностями; мотивация достижения успеха в учебе у них носила характер гиперкомпенсации в связи с фрустрированностью тех или иных потребностей, связанных — прямо или косвенно — с уровнем самооценки. Ги-

пертимные акцентуированные личности, как правило, характеризуются неустойчивой самооценкой, которая в значительной степени зависит от мнения значимых окружающих и референтной группы. Самолюбие — мощный рычаг воздействия на поведение человека, в связи с чем в процессе самоутверждения акцентуанты могут проявляться как ищущие признания личности. У других — гипотимных акцентуантов — гиперкомпенсация приводит к сверхответственным, конформным или покорно-зависимым формам отношения к учебе, с повышенной потребностью к сотрудничеству и конгруэнтности с окружающими; отсюда, помимо прочего, проистекает социально желательное поведение во взаимоотношениях с педагогическим составом при подчеркнутой исполнительности и обязательности.

Если акцент в характере человека выражен как ведущая тенденция, но свойства личности поддаются контролю интеллекта (по крайней мере, в социально значимых ситуациях), то здесь мы можем говорить о четко очерченном, выраженном характере. Акцентуанты, эмоционально-личностные характеристики которых хуже контролируются, выходят за рамки успешно адаптирующейся к любым условиям нормы, требуют к себе более дифференцированного подхода. Мы не можем ожидать соответствия разных людей усредненному образу социально желательной модели человека. Эта модель лишь в известной степени формирует идеальное «Я» и проявляется как внешний фасад поведенческого паттерна, приобретаемый человеком в процессе воспитания. Истинные, глубинные его влечения и реакции на явления окружающей жизни остаются тесно связанными со структурирующими базу личности ведущими тенденциями. Эти ведущие тенденции и формируют устойчивые индивидуально-личностные свойства, обуславливающие определенную избирательность в отношении жизненных ценностей, рода занятий, выбора объектов общения и привязанности, сферы интересов, способа социальной активности, критериев нравственности и пр. Для того чтобы общественные институты не ломали человека, а способствовали его оптимальной самореализации в русле социально полезной деятельности, необходимо вооружиться научными методами социализации в отношении того аспекта, который привыкли называть «человеческим фактором». **Социум должен всерьез повернуться к человеку лицом, но не с позиций безжалостной эксплуатации, а с установкой на бережное к нему отношение** и создание максимально приближенных к его индивидуальным особенностям условий. Так, по крайней мере, должно быть в цивилизованном обществе. Психодиагностика как раз и является необходимым инструментом реализации этой сложной задачи; она предоставляет специалистам широкие возможности для выявления этой самой индивидуальности. Разбирая шаг за шагом портреты, отображаемые количественными показателями разных психодиагностических тестов, читатель получит возможность познакомиться с галереей образов, в которых индивидуально-личностные свойства проявляются в разной степени и в разных сочетаниях.

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО- ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ

Глава II

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Для того чтобы определить характер человека, его способности и склонности, а также стиль общения с окружающими, существует большое количество различных психологических методик.

Психодиагностика представляет собой формализованный (квантифицированный) метод исследования психологических свойств конкретного человека. Считается, что объективность психодиагностических тестов обусловлена статистически подтвержденной достоверностью, а полученные результаты не зависят от опыта и личностных особенностей экспериментатора. Выраженные языком цифр, показатели тестов дают возможность сравнивать степень проявления тех или иных свойств у разных людей, у одного и того же человека при повторных исследованиях — в динамике, а также позволяют выявить наиболее типичные тенденции в определенной группе людей, в той или иной популяции путем усреднения результатов множественных исследований.

Сложность создания формализованных методов психологического исследования в первую очередь в том, что при разработке каждого из них необходимо выделить равно весомые значимые признаки, которые и будут считаться единицей измерения при обсчете параметров той или иной шкалы, стэнов, ай-темов и пр. Эти признаки, как правило, выводятся на базе эмпирического опыта разработчика и его интуитивного предвосхищения. Поэтому трудно исключить влияние авторской субъективности. С другой стороны, все три составляющие — векторы творческого процесса. Все новое в науке — результат взаимодействия имеющегося в наличии опыта и эфемерной, существующей лишь в нашем во-

ображении, догадки. В связи с этим каждый тест достоверен настолько, насколько мы можем доверять уму и таланту его разработчика. В то же время, как это можно увидеть на примере некоторых достаточно популярных методик (ЕРІ Айзенка, 16—РF Кеттелла, ММРІ Маккинли и Хатэуея и др.), их единицы измерения не всегда равноценны по своей психологической значимости, а в ряде других дифференцирующих подходов обобщенные характеристики по названию и сути не принадлежат единой категории. Так, можно встретить классификации, в которых авторы, касаясь разных стилей когнитивной деятельности, уравнивают или подменяют обобщенные категории их прикладными функциями. Аналитический тип мышления заменяется формулировкой «теоретический или философский интеллект», формально-логический легко подменяется прагматическим, а наглядно-образный — артистическим.

Адаптация того или иного теста предусматривает его стандартизацию, то есть выявление средненормативных данных для определенной популяции или этноса, так как восприятие стимульного материала методики неоднозначно воспринимается лицами, принадлежащими разным культурам. Существуют также возрастные и половые различия, меняющие диапазон нормативного разброса показателей методики. Апробированный на репрезентативной группе обследуемых лиц, подтвердивший свою надежность на практике в процессе сравнительного анализа результатами других методик и данными объективного наблюдения, тест может быть взят на вооружение. Однако все вышесказанное о надежности показателей психодиагностического тестирования не является аксиомой. «Слепая» психодиагностика, то есть диагностика личностных свойств с опорой только на представленные в виде числовых показателей результаты, — вещь опасная. Автор этой книги пользуется таким подходом исключительно в тех случаях, когда идет проверка теста, когда апробируется новый подход к интерпретации данных и необходимо выявить вероятность прямого попадания в процессе проверки какого-либо нового критерия оценки личности или состояния. Но на практике, когда речь идет о живых людях и решается в том или ином контексте их судьба, язык цифр может лишь в определенной мере служить опорой и средством объективизации личностного портрета. Оценка личностных свойств человека или его актуального состояния должна вестись с позиций комплексного подхода, включающего не только формальные показатели психодиагностического исследования, но и биографические данные, сведения о его профессиональном, социально-экономическом и семейном статусе, о той ситуации и жизненном пространстве, в котором он сейчас находится, о тех жизненных обстоятельствах (на момент обследования), которые могут оказать значительное влияние на результаты тестирования. Кроме того, весьма желательно посмотреть на данного человека, оценить его общефизические и физиогномические особенности, заглянуть ему в глаза, наладить с ним контакт и снять опасения, которые может вызвать процедура обследования. Соблюдая все упомянутые условия, психолог может надеяться на эффективность проведенного исследования и относиться с доверием к полученным результатам.

Математической подоплеке тестовых методик посвящены многие работы (Г. Е. Журавлев, Л. Я. Ямпольский, А. Д. Шмелев, Б. В. Иовлев). Однако стоит

обратить внимание на справедливое высказывание Н. Грековой о том, что «явления, составляющие предмет гуманитарных наук, неизмеримо сложнее тех, которыми занимаются точные науки. Они гораздо труднее поддаются формализации». Говоря об использовании методов математической обработки в психологии, Е. В. Сидоренко¹ верно подметила: «...не всякое психологическое исследование “венчается” с математикой». В своей очень полезной для психологов книге она пишет о том, что в психологии нет собственных единиц измерения, которые можно было бы соотнести с психическими феноменами. При этом она также отмечает, что «математика, несомненно, систематизирует мышление и позволяет выявить закономерности, не всегда очевидные», с чем нельзя не согласиться. Для начинающего психолога формализованные показатели являются опорными пунктами, той линией отсчета, с которой он берет старт, опираясь на созданные разработчиками методик опыт и знания, тем самым избегая опасности впасть в грубую ошибку при интерпретации результатов тестирования. Вместе с тем, обретая собственный опыт, психолог наряду с типичными случаями все чаще обнаруживает исключения из правил и тонкие нюансы, связанные с какими-либо неучтенными привходящими факторами, влияющими на толкование результатов. Практика показывает, что психодиагностика (даже когда речь идет о самых надежных и проверенных тестах) — это не просто количественная оценка личностных свойств, это тонкий инструмент, от искусства владения которым в известной степени зависит интегрированная информация о целостном образе.

О том, как при чисто формальном подходе опасно безоговорочно доверять числовым показателям даже самой проверенной и надежной методики, мы еще неоднократно будем говорить на страницах этой книги, в которой приведены разнообразные оттенки интерпретационного подхода в контексте сравнительного анализа показателей нескольких специально отобранных тестов, каждый из которых апеллирует к разным уровням самосознания.

Судьба психодиагностики в нашем отечестве сложна. Если в прежние годы психодиагностика подвергалась жестокой критике, теперь можно отметить другую крайность: что ни попадается под руку, то и тест. Что ни тест, то панацея: его используют при решении самых разнообразных и неожиданных целей, без попытки подтвердить полученные данные другим методом. А если используется пакет тестов, то подбор методик скорее случайный, чем продуманный, и уж точно, что он не опирается на определенную концептуальную базу. Поэтому в процессе психологического сопровождения нередко один психолог не может понять другого, знакомясь с его заключением, а это существенно мешает преемственности. Необходим проверенный, адаптированный к отечественным условиям, теоретически обоснованный набор надежных психодиагностических методик, который бы способствовал индивидуализации подхода и позволил объективизировать результаты психологического сопровождения. Нивелировка индивидуальности и тенденция к ориентировке на «среднего ученика» или «среднего человека» привела к тому, что прекрасные работы отечественных психологов, занимавшихся психологией индивидуальных особенно-

¹ Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2001.

стей, в 30-е годы были отринуты, и надолго. За рубежом же эти исследования продолжались. В связи с такой историей отечественной психологии в настоящее время нам приходится встречать созданные когда-то у нас методики, усовершенствованные на Западе. При этом возникает необходимость заново их реадаптировать, то есть приспособлять к нашим условиям и разрабатывать собственные стандарты.

Но дело совсем не в количестве психологических тестов (сколь бы много их ни было). Нет смысла брать любые из них без разбору. Вполне достаточно использовать такой их набор, в котором каждый метод направлен на изучение определенных структур человеческой психики, разных уровней самосознания. Многочисленные психологические опросники, не защищенные шкалами достоверности, апеллируют в первую очередь к осознанному «Я». Полученные с их помощью результаты подвержены мощному воздействию эго-защитных тенденций, вызванных попыткой вторжения во внутренний мир обследуемого лица. Сопоставление актуального образа «Я», представляющего собой лишь установочный, декларируемый фасад личности, с идеальным образом по тесту межличностных отношений (ДМО) более объективно позволяет определить те черты, которые индивид готов взять под контроль. Вербальные тесты, у которых имеются шкалы, оценивающие надежность полученных данных (ММРІ — СМІЛ), позволяют обрисовать внутреннюю картину «Я», которую психолог рассматривает через призму обнаруженных установочных тенденций, аггравирующих или нивелирующих истинный образ.

Наиболее объективными и отражающими глубинные, неосознаваемые переживания, являются тесты, использующие невербальные стимулы (цветовые эталоны, картинки или портреты, неструктурированные пятна). Для того чтобы получить всесторонний портрет личности, следует использовать такую батарею тестов, которая бы выявила личностные особенности на всех уровнях самосознания. При этом необходимо, чтобы полученные данные позволили объективно оценить и эмоционально-динамические характеристики, и интеллектуальные способности, и стиль межличностного поведения, и мотивационную направленность индивида. Словом, **все многообразие личностных свойств необходимо выстроить в такую вертикаль признаков, которая сделала бы сопоставимой феноменологию разных уровней самосознания в рамках определенной индивидуально-личностной типологии.** Согласно такому подходу, на базе многолетних исследований выстроена психодиагностическая модель индивидуально-личностного конструкта. В основу модели целостной личности положена приведенная выше типология индивидуально-личностных свойств.

Многомерность психодиагностической модели создается тремя векторами (направлениями) исследования. **Первый вектор** предусматривает вертикальный многоуровневый подход, позволяющий оценить с помощью соответствующих методик разные уровни личностной организации — бессознательное «Я», осознаваемый образ «Я», декларативное (субъективное) актуальное «Я» и идеальное «Я». При этом последовательно и в сопоставлении учитываются феноменологически близкие показатели, отражающие: 1) врожденные типологические свойства, 2) характер, формирующийся в процессе взаимодействия врожденных свойств с воспитывающим влиянием окружающей среды и 3) на-

правленность социальной активности, опирающуюся на субъективную избирательность, которая ограничивает вероятностный выбор человека.

Второй вектор имеет горизонтальную направленность и параллельно изучает мотивацию, эмоции, стиль межличностного общения и познавательные способности через призму ведущей тенденции как базовой характеристики. При этом центральную позицию занимают показатели нормативного разброса, а нарастание интенсивности признаков отражает акцентированные типологические черты и дезадаптивные формы переживания и поведения.

Третий вектор направлен на изучение динамики индивидуально-личностных характеристик под влиянием стрессовой ситуации, при эмоциональной напряженности, с обращением особого внимания на индивидуально очерченный диапазон изменчивости.

Исследование проводится с использованием в сравнительном анализе специально подобранных психодиагностических методик, в числе которых в разном сочетании оптимальными являются следующие тесты:

1. ИТО — оригинальный, разработанный автором монографии индивидуально-типологический опросник (91 пункт), с помощью которого можно определить приведенные выше ведущие тенденции и стиль межличностного поведения.

2. ИТДО — детский вариант индивидуально-типологического опросника (61 пункт) для детей 10–15 лет.

3. Метод диагностики межличностных отношений ДМО (адаптированный тест Лири), позволяющий выявить субъективную самооценку обследуемого лица в сопоставлении с идеальным образом «Я», а также оценку им значимых окружающих в сравнении с их идеальным образом.

4. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ, адаптированный и модифицированный тест ММПИ (полный, с использованием дополнительных шкал — 566 утверждений, и сокращенный — 397 утверждений, взрослый — мужской и женский — и подростковый варианты). Это полупроективный тест, исподволь выявляющий эмоциональные особенности, мотивацию, индивидуальный стиль межличностного поведения и познавательной сферы.

5. Метод цветовых выборов МЦВ (модифицированный цветовой тест) — проективный тест, выявляющий особенности актуального состояния, весьма эффективный при изучении динамики уровня тревожности.

6. Метод портретных выборов МПВ (модифицированный тест восьми влечений Сонди), глубинный проективный тест, направленный на изучение бессознательных аспектов личности, базирующихся на восьми основных влечениях.

7. Разработанный автором монографии Вербальный фрустрационный тест (ВФТ), позволяющий оценить уровень агрессии и сопротивления личности средовым влияниям, сферу нарушенных межличностных отношений и иерархию ценностей индивида.

8. Рисованный апперцептивный тест РАТ (оригинальный авторский тест, более лаконичный и удобный, чем ТАТ Мюррея), раскрывающий наличие конфликта и сферу его проявления.

9. Мотивационный тест Хекхаузена, позволяющий оценить силу и направленность мотивации достижения успеха и избегания неудачи.

10. Метод сравнения праных таблиц МСПТ — разработанный автором монографии тест, направленный на исследование типа установки и степени внушаемости.

Для изучения уровня интеллекта и когнитивных функций наиболее эффективными для применения в разном контексте являются:

1. Шкала измерения интеллекта Векслера, оценивающая интеллект и тип мышления индивида с помощью 11 субтестов.

2. Интеллектуальный культурно-свободный тест Кеттелла, направленный на изучение интуитивного типа мышления, связанного с социальной предприимчивостью.

3. Интеллектуальные тесты Айзенка—Горбова, позволяющие определить соотношение числового, вербального и наглядно-образного типов мышления.

Иногда в проведенном исследовании использовались 16-факторный метод исследования личности Кеттелла и Роршах-тест в адаптации Белого. Однако надежность опросника Кеттелла оказалась значительно ниже по сравнению с многофакторным методом исследования личности СМИЛ, данные которого перекрывали с избытком интерпретацию 16-факторного теста, в связи с чем здесь описание этой методики не приводится. Что касается проективного теста Роршаха, то он является прекрасным дополнением к любому набору психодиагностических тестов и нередко позволяет окончательно развеять остающиеся сомнения. Однако изложение основ этого теста заняло бы слишком много места, поэтому имеет смысл отослать заинтересованного читателя к изданной в 1993 году книге И. Б. Белого «Роршах-тест. Практика и теория».

Для каждого отдельного исследования в зависимости от задачи, стоящей перед психологом, достаточно использовать 3—4 методики. Важно, чтобы набор используемых тестов позволил описать целостный портрет и охватывал разные аспекты личности.

Широкое использование психодиагностической батареи для построения портрета личностной индивидуальности в разных сферах прикладной психологии и в научных исследованиях подтвердило ее эффективность на практике и показало, что контингент лиц, условно называемых нормой, не является нулевой характеристикой отсчета, унылой и безликой усредненностью, а представлен широким коридором индивидуально-личностного многообразия. Ведущие тенденции обнаружены на всех уровнях самосознания как сквозная, стержневая характеристика, определяющая индивидуальный стиль эмоциональных переживаний, мотивационной сферы, особенностей межличностного поведения, силы и направленности социальной активности, что в известной степени влияет на иерархию ценностей индивида.

Данные психодиагностического исследования убедительно показывают, как полярные, разнонаправленные тенденции уравнивают друг друга в норме, как выявляются заостренные черты при отсутствии равновесия, как отражается внутренняя противоречивость при одновременном заострении полярных свойств, а при избыточной степени выраженности — как проявляются дезадаптивные состояния.

Согласованность вертикальных показателей обнаружена у гармоничных, уравновешенных людей, а также у лиц с умеренно повышенной тревожностью и сензитивностью при выраженной склонности к рефлексии. Рассогласованность между данными вербальной методики в виде опросника (тест СМИЛ) и результатами невербального тестирования (МЦВ, адаптированный тест Люшера) является показателем личностной дисгармонии, плохого самопонимания и чаще наблюдается у гиперстеничных импульсивных, эмоционально незрелых личностей с низким уровнем самосознания. Феноменологические несовпадения между показателями субъективной самооценки (тест ДМО) и данными полупроективного теста СМИЛ (ММРІ) свидетельствуют о мотивационных искажениях, связанных с установочными реакциями обследуемого лица. Расхождения между данными достоверного профиля СМИЛ и результатами проективного теста Сонди характерны для лиц с выраженным внутренним конфликтом или с неадекватной самооценкой.

Однократное, сиюминутное исследование не всегда позволяет дифференцировать акцентуированные черты личности от состояния, вызванного психотравмой. Динамический вектор психодиагностической модели дает возможность провести грань между преходящими, быстро нормализующимися реакциями лиц психической нормы, находящихся в состоянии стресса или временной социально-психологической дезадаптации, и более устойчивыми формами пограничных психических нарушений.

Таким образом, с помощью разных наборов психодиагностических тестов можно не только выявить индивидуальные особенности психики, разгадать не лежащие на поверхности, скрытые ресурсы человека, но также определить степень его напряженности и неудовлетворенности, прогнозировать его поведение в непредвиденных и сложных ситуациях. Эти знания помогут специалисту дать конкретному человеку необходимые рекомендации по выбору профессии, посоветовать, как вести себя с трудным подростком, как наладить супружеские отношения, какая сфера социальной активности и в какой роли наверняка будет для него оптимальной. С помощью тестовых методик проводится профотбор в тех сферах профессиональной деятельности, где сам характер трудовой активности предъявляет человеку повышенные требования. Вопросы, связанные с налаживанием дружелюбного сотрудничества в производственных, поисково-разведывательных, предпринимательских, спортивных, творческих и прочих коллективах, также решаются с помощью психологических методов.

Большое значение имеют такого рода исследования для своевременного выявления угрозы человеческой психике. Предвестники дезадаптации (то есть нарушения нормального взаимодействия человека с окружающей средой, перенапряжение в связи со сложной учебной или трудовой деятельностью) зачастую проявляются в виде психологического дискомфорта раньше, чем это обнаружится другими способами, и даже раньше, чем это дойдет до сознания самого человека. Поэтому психодиагностические методики в руках опытного психолога являются надежным и тонким инструментом, позволяющим не только распознать индивидуально-личностные особенности человека в целях профориентации или кадрового отбора, но и разработать дифференцированный подход в каждом отдельном случае для предупреждения нервного срыва, крими-

нального поведения, алкоголизации, агрессивных проявлений, суицидальных тенденций и др.

Приступая к изучению упомянутой батареи психодиагностических методик, начнем с анкетных методов исследования, так называемых опросников.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОСНИК (ИТО)

Методика представляет собой инструмент исследования индивидуально-типологических свойств. В ее основе заложена теория ведущих тенденций и выше описанная типология. Надежность методики подтверждена статистической обработкой данных, полученных на основании проведенных исследований в рамках изучения личностных особенностей психически здоровых людей разного пола, возраста и разной профессиональной направленности (свыше 1000 наблюдений) и при обследовании больных с пограничными психическими расстройствами преимущественно ситуативного генеза (более 450 наблюдений). Достоверные связи показателей ИТО ($r = +0,73$) подтверждены данными корреляционного анализа в процессе сопоставления баллов, отражающих степень выраженности типологических тенденций, с данными объективного наблюдения и результатами психодиагностического исследования тестами СМИЛ (ММРІ), МЦВ (цветовой тест), МПВ (Сонди) и ДМО (Лири). Наиболее сильные связи обнаружены по факторам интроверсии, экстраверсии, тревожности, агрессивности, спонтанности и сензитивности ($r = +0,84$), несколько ниже показатели корреляции по факторам ригидности и лабильности ($r = +0,68$).

Опросник отличается от большинства других малым количеством (всего 91) и простотой включенных в него утверждений, не вызывающих настороженности со стороны испытуемых, а также наличием шкал достоверности (Ложь и Аггравация), позволяющих судить о надежности полученных результатов. Занесенные на регистрационный лист ответы испытуемого легко обрабатываются с помощью специального ключа-шаблона, после чего выявляются количественные оценки степени выраженности каждого индивидуально-типологического свойства и их сочетаний. Графическое изображение соотношений этих свойств позволяет также понять степень компенсированности выплеснувшихся за границу нормы тенденций, трансформировавшихся в дезадаптивные проявления в виде клинических симптомов. Кроме того, схема психограммы позволяет судить о преобладающих социально-психологических тенденциях, выводимых из максимальных баллов соседствующих индивидуально-типологических свойств, а также об индивидуальном когнитивном стиле обследуемого человека. Методика успешно применяется с 1996 года и уже послужила основой для целого ряда научно-исследовательских и практических работ в сфере изучения профессионально важных личностных свойств и толерантности к

стрессу на контингенте лиц, профессиональная активность которых проходит в рамках особо сложных и опасных видов деятельности.

ИНСТРУКЦИЯ

Прочитав каждое утверждение, зачеркните «В (верно)» перед номером соответствующего утверждения, если согласны с утверждением, или «Н (неверно)», если не согласны.

- В Н 1. Я постараюсь отнестись к исследованию ответственно и быть максимально искренним(ей).
 В Н 2. У меня очень сложный и трудный для окружающих характер.
 В Н 3. Я лучше справляюсь с работой в тиши и одиночестве, чем в присутствии многих людей или в шумном месте.
 В Н 4. Решая серьезные проблемы, я, как правило, обхожусь без посторонней помощи.
 В Н 5. Я очень редко заговариваю первым (первой) с незнакомыми людьми.
 В Н 6. Для меня важно, что подумают другие о моих высказываниях и поступках.
 В Н 7. Если будет нужно, я разрушу все преграды на пути к достижению цели.
 В Н 8. Я часто тревожусь по пустякам.
 В Н 9. В моих неудачах виноваты определенные люди.
 В Н 10. Для меня важно иметь общее мнение с теми людьми, с которыми я обычно общаюсь.
 В Н 11. Меня мало касается все, что случается с другими.
 В Н 12. Мне интересны яркие, артистичные личности.
 В Н 13. Мне нет дела до чужих страданий: хватает своих.
 В Н 14. В шумной компании я чаще всего выступаю только в роли наблюдателя.
 В Н 15. Для меня невыносимо наблюдать страдания других людей.
 В Н 16. Я человек абсолютно правдивый и искренний.
 В Н 17. Все мои беды связаны с собственным неумением ладить с людьми.
 В Н 18. Меня часто тянет к шумным компаниям.
 В Н 19. Принимая важное решение, я всегда действую самостоятельно.
 В Н 20. Мне всегда приятно заводить новых знакомых.
 В Н 21. Берясь за какое-либо дело, я не стану долго раздумывать, прежде чем начать действовать.
 В Н 22. Меня раздражают люди, пытающиеся изменить мое мнение, когда я уверен (уверена) в своей правоте.
 В Н 23. Я часто волнуюсь за близких мне людей даже без серьезного повода.
 В Н 24. Я не могу терпеть, когда кто-нибудь меняет заведенный мною порядок.
 В Н 25. Я умею привлекать к себе внимание окружающих меня людей.
 В Н 26. В жизни я твердо придерживаюсь определенных принципов.
 В Н 27. Люблю посещать компании, где можно танцевать или петь.
 В Н 28. Я чрезвычайно чувствителен (чувствительна) к изменениям в настроении окружающих меня людей.
 В Н 29. Я могу не смущаясь дурачиться в веселой компании.
 В Н 30. Я спокойно отношусь к тому, что кто-то рядом переживает по поводу своих неприятностей.
 В Н 31. Я никогда не поступаю как эгоист (эгоистка).
 В Н 32. Часто бывает так, что из-за меня у окружающих портится настроение.
 В Н 33. Интересные идеи приходят мне в голову чаще, когда я один (одна), а не в присутствии многих людей.
 В Н 34. Я могу взять на себя ответственность за целую группу людей для пользы дела.
 В Н 35. Мне трудно преодолеть застенчивость, когда нужно говорить перед группой людей.
 В Н 36. Мнение старших по возрасту или положению большого значения для меня не имеет.
 В Н 37. Мне не трудно заставить других людей действовать так, как я считаю нужным.
 В Н 38. Я так сильно переживаю неудачи, что у меня ухудшается самочувствие.
 В Н 39. Я всегда бываю упрям (упряма) в тех случаях, когда уверен (уверена) в своей правоте.
 В Н 40. Если в компании я не нахожусь в центре внимания, мне становится скучно и неинтересно.
 В Н 41. Никто не может навязать мне свое мнение.
 В Н 42. Мне нравится путешествовать с разными, каждый раз новыми попутчиками.
 В Н 43. Я могу изменить свое мнение под давлением окружающих.

- В Н 44. В поезде я с удовольствием провожу время в беседе с попутчиками.
 В Н 45. Я никогда не вру.
 В Н 46. Я никогда не откладываю на завтра то, что следовало сделать сегодня.
 В Н 47. Я вечно всем недоволен (недовольна).
 В Н 48. Я люблю одиночество, позволяющее мне сосредоточиться на своих мыслях.
 В Н 49. Я умею заинтересовать людей и повести их за собой.
 В Н 50. Мне нравится командовать другими.
 В Н 51. Я умею дать отпор тем, кто вмешивается в мои дела.
 В Н 52. Мне бывает неловко за высказывания и поступки моих близких.
 В Н 53. Мне нередко приходилось в драке защищать свои права.
 В Н 54. Я испытываю чувство вины (или даже стыда), если меня преследуют неудачи.
 В Н 55. Мое настроение находится в сильной зависимости от настроения тех, кто меня окружает.
 В Н 56. Я добиваюсь своего упорством и настойчивостью.
 В Н 57. Мне часто бывает скучно, когда вокруг все веселятся.
 В Н 58. Мое грустное настроение легко исправляется, если я смотрю в кино или по телевизору комедийное представление.
 В Н 59. Ради сохранения добрых отношений я могу отказаться от своих намерений.
 В Н 60. Я всегда придерживаюсь общепринятых правил поведения.
 В Н 61. Меня любят все мои друзья.
 В Н 62. У меня трагичная судьба.
 В Н 63. У меня много близких друзей.
 В Н 64. Я самый несчастный человек на свете.
 В Н 65. Мне проще надеяться на других, чем брать на себя ответственность, даже если речь идет о моих проблемах.
 В Н 66. Я стараюсь быть таким (такой), как все, не выделяться среди других.
 В Н 67. Я человек спокойный, уравновешенный.
 В Н 68. Я могу долго не реагировать на чьи-то шутки, но потом взорваться гневной реакцией.
 В Н 69. Я очень чувствителен (чувствительна) к изменениям погоды.
 В Н 70. Я не люблю присутствовать на шумных застольях.
 В Н 71. Я могу проявить безалаберность в делах, а потом понемногу приводить их в порядок.
 В Н 72. Я люблю ходить в гости.
 В Н 73. Мне все равно, что обо мне думают окружающие.
 В Н 74. Я волнуюсь только по поводу очень больших неприятностей.
 В Н 75. Я никогда не испытываю желания выругаться.
 В Н 76. Я никого никогда не обманывал (не обманывала).
 В Н 77. Мне никто не нужен, и я не нужен (не нужна) никому.
 В Н 78. Я человек застенчивый.
 В Н 79. Мне ужасно не везет в жизни.
 В Н 80. Я часто стараюсь следовать советам более авторитетной личности.
 В Н 81. Я бы очень переживал(а), если бы кого-то задел(а) или обидел(а).
 В Н 82. Меня ничем не испугать.
 В Н 83. Я часто пользуюсь чужими советами при решении своих проблем.
 В Н 84. В своих неудачах я в первую очередь виню самого (саму) себя.
 В Н 85. Я совершенно не обращаю внимания на свой стиль одежды.
 В Н 86. Я не стараюсь планировать свое ближайшее будущее и работу.
 В Н 87. Когда меня зовут в гости, я чаще всего думаю: «Лучше бы мне остаться дома».
 В Н 88. Я ничего не знаю о личных проблемах окружающих меня людей.
 В Н 89. Малейшая неудача резко снижает мое настроение.
 В Н 90. Я никогда не сержусь.
 В Н 91. Я отвечал(а) на все вопросы очень правдиво.

Регистрационный лист, ключ для подсчета результатов и шкалы измерения индивидуально-типологических тенденций см. в Приложении (Приложения 1–4).

Полученные по каждой учитываемой шкале баллы откладываются на соответствующих радиусах схемы (см. рис. 3).

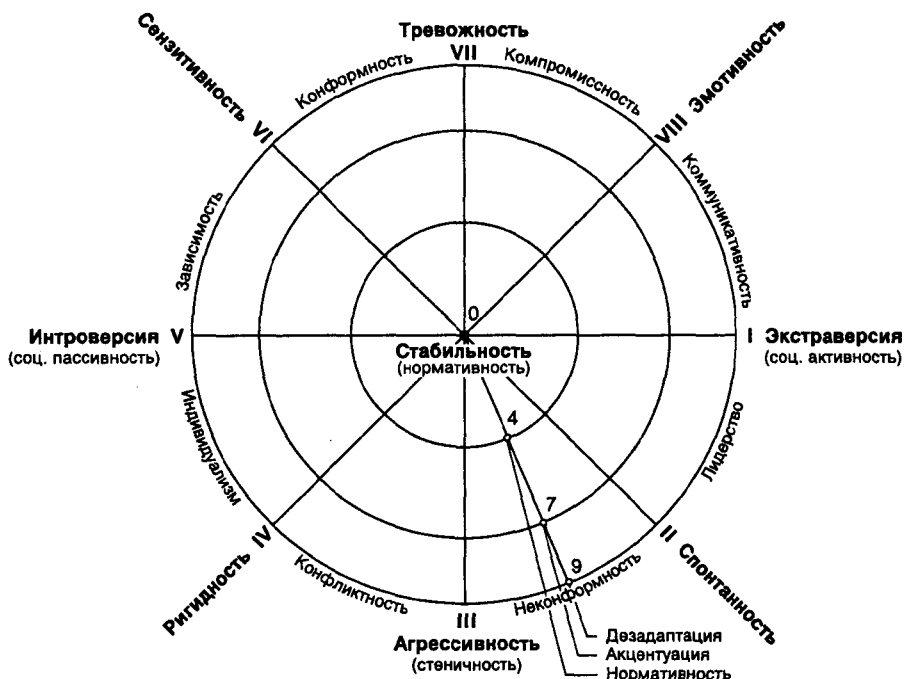

Рис. 3. Шкалы измерения индивидуально-типологических свойств

Интерпретация находится в прямой зависимости от количества значимых ответов по восьми шкалам:

- показатели в пределах нормы (3–4 балла) — гармоничная личность,
- выраженные умеренно (5–7 баллов) — акцентуированные черты,
- выраженные избыточно (8–9 баллов) — состояние эмоциональной напряженности, затрудненная адаптация,
- тенденции, компенсированные полярными свойствами (то есть антитенденциями), являются свидетельством значительной эмоциональной напряженности и признаком наличия внутреннего конфликта, если показатели выше 5 баллов. Для нормы (в пределах четырех баллов) это свидетельство сбалансированности разнонаправленных свойств,
- показатели 0 и 1 балл указывают на гипоэмотивность, плохое самопонимание или неоткровенность при обследовании.

Социально-психологические аспекты (лидерство, компромиссность и т. д.) проявляются как акцентуированный или дезадаптирующий стиль межличностного поведения при выраженных показателях (более 4 баллов) по соседствующим типологическим свойствам.

При этом если по шкале лжи (неискренность) набрано более 5 баллов — данные недостоверны.

Если по шкале аггравации (подчеркивание проблем) набрано более 5 баллов — данные недостоверны.

Шкала **тревожности** при умеренных показателях (3–4 балла) выявляет осторожность в принятии решений, ответственность по отношению к окружающим, социальную созвучность среде, при показателях выше 4 баллов эта шкала проявляется как акцентуация (повышенная мнительность, боязливость), а показатели более 7 баллов отражают склонность к навязчивым страхам и паническим реакциям, дезадаптивное состояние.

Шкала **стенничности (агрессивности)** в норме соответствует уверенной тенденции к самоутверждению, к активной самореализации, стремление к отстаиванию своих интересов. При повышенных баллах (6–7) указывает на эгоцентризм и склонность к агрессивной манере самоутверждения вопреки интересам окружающих, а при баллах выше 7 выявляет явную склонность к агрессивным высказываниям или действиям.

Шкала **интроверсии** отражает застенчивость и недостаточную общительность при 6–7 баллах, а при более высоких показателях выявляет замкнутость и аутичность. Шкала **экстраверсии**, говорящая об обращенности личности в мир реальных явлений при показателях 4–5 баллов, при показателях выше 6 баллов свидетельствует о избыточной общительности, а при 9 баллах — о неразборчивости и назойливости в межличностных контактах.

Шкала **сензитивности** бывает повышенной (более 4 баллов) у личностей впечатлительных и весьма чувствительных к давлению окружающей среды. Более высокие показатели (8–9) свидетельствуют о невротической структуре переживаний.

Показатели шкалы **спонтанности** в пределах 4–5 баллов характерны для лиц с позитивной самооценкой и стремлением к нормальному самоутверждению, а при показателях в 6–7 баллов проявляются раскованность поведения и стремлением к лидированию; показатели в 8–9 баллов выявляют высокую импульсивность; в сочетании с **экстравертированностью** и **агрессивностью** этот фактор формирует «**сильный**» (гиперстенический) тип поведения. В то же время **сензитивность** в сочетании с **интровертированностью** и **тревожностью** формирует типологически «**слабый**» (гипостенический) конституциональный тип.

Шкала **ригидности** выявляет при умеренных показателях устойчивость к стрессу и педантизм, а при показателях выше 7 баллов — субъективизм, инертность (тугоподвижность) установок, настойчивость и настороженную подозрительность. Шкала **лабильности** при показателях более 5 баллов отражает изменчивость настроения, мотивационную неустойчивость, а при более высоких показателях — избыточную эмотивность, черты выраженной демонстративности, истероидные проявления. Эти две шкалы формируют смешанные варианты по отношению к чисто гиперстеническому и чисто гипостеническому.

Стиль межличностного поведения по **конформному типу** базируется на типологических свойствах тревожности и сензитивности и при повышенных показателях проявляется избыточной ориентированностью на общепринятые нормы поведения. Повышенная тревожность в сочетании с эмоциональной неустойчивостью формируют такое качество, как **компромиссность**, когда индивид стремится к самоутверждению, но при этом избегает конфликта с референтной группой. **Зависимый** стиль взаимодействия с микросоциумом выводится из повышенных показателей по шкалам интроверсии и сензитивности (чув-

ствительность и ранимость в отношении средовых воздействий с выраженной потребностью в глубокой и постоянной привязанности и в защите со стороны более сильной личности), так как эти тенденции создают почву для поведения, направленного на избегание конфликта и поиска щадящей социальной ниши. **Лидерство** проявляется при умеренных показателях самостоятельности в принятии решений, предприимчивостью и стремлением быть ведущим, а не ведомым и формируется сочетанием умеренно выраженных показателей шкал **спонтанности** и **экстраверсии**. При высоких баллах (6–7) по этим шкалам стиль межличностного поведения отличается самоуверенностью и неумением соблюдать субординацию по отношению к старшим по должности или по возрасту лицам, а при оценке в 8–9 баллов выявляются черты самовлюбленности и мания величия. Наиболее высокие показатели по шкалам **лабильности** и **экстраверсии** проявляются **коммуникативностью**.

Социальная пассивность базируется на **интровертированности** и проявляется как сниженная внешняя реактивность при одновременно более богатой интрапсихической активности и высокой рефлексивности. **Социальная активность** связана со степенью выраженности **экстравертированности** и проявляется склонностью к широким социальным контактам, двигательной раскрепощенностью при отсутствии тенденции к самоанализу.

Индивидуализм как стиль межличностного поведения формируется сочетанием повышенных показателей по шкалам **интроверсии** и **ригидности** и проявляется устойчивостью собственного, временами достаточно самобытного и субъективного мнения. Сочетание повышенных показателей по шкалам **ригидности** и **агрессивности** проявляется конфликтным и неконформным стилем поведения. У **женщин** чаще встречаются акцентуации по **сензитивному**, **тревожному** и **эмотивному** типу, а у **мужчин** — по **спонтанному**, **агрессивному** и **ригидному**.

Сочетание высоких показателей по шкалам спонтанности и интроверсии характерно для **экспансивных шизоидов**. Склонность к перепадам настроения проявляется изменчивостью показателей шкал интроверсии и экстраверсии у **циклотимной** личности.

Социально активные коммуникабельные экстраверты отличаются преобладанием правополушарных характеристик: освоение новой информации им дается легче через разговорное общение. **Эмоционально лабильные** и **тревожные** личности отличаются **художественным, наглядно-образным** типом восприятия, склонностью к опоре на цельно-чувственные образы, что в профессиональном плане способствует формированию тяги к таким видам деятельности, где человек оказывается эмоционально вовлеченным в контакты с окружением, может перевоплощаться в разные социальные роли и быть в центре внимания окружающих, а также проявлять свои художественные наклонности. **Спонтанные** личности при той же целостности восприятия при постижении новой информации больше ориентированы на собственную интуицию. Их знание или понимание проблемы может опережать опыт. В процессе принятия решений они руководствуются догадкой, предвосхищением и способны на основании минимальной информации выстроить целое, пренебрегая детальной проработкой изучаемого материала. Их профессиональная деятельность лежит преимущественно в сфере предпринимательства, администрирования.

Спонтанно-стеничные личности больше ориентированы на двигательную активность (спортивная деятельность, путешествия, военная служба, профессии, связанные с повышенными физическими нагрузками).

Тревожный тип чаще встречается среди воспитателей, учителей и представителей других профессий, требующих самоотречения. Это и личности, нуждающиеся в особой, шадящей социальной нише (священнослужители, миссионеры, общественные деятели, борцы за воплощение в жизнь гуманных идей).

Социально пассивные интроверты в большинстве своем демонстрируют **левополушарный** когнитивный стиль. При этом лица, типологически относимые к сензитивным и тревожным (конформным и зависимым) личностям, больше ориентированы на вербальный стиль освоения материала (через словесную информацию). Отсюда выбор таких профессий, как преподавание, наука, канцелярская, библиотечная работа, филология и прочие гуманитарные виды деятельности.

Социально пассивные индивидуалисты и **ригидные личности** обладают преимущественно **системным, синтетическим, прагматичным** стилем мышления.

Сбалансированность и умеренная степень выраженности разных типологических свойств отражает стабильность и уравновешенность гармоничной личности. При дезадаптации эти тенденции усиливаются и заостряются в зависимости от predispositions.

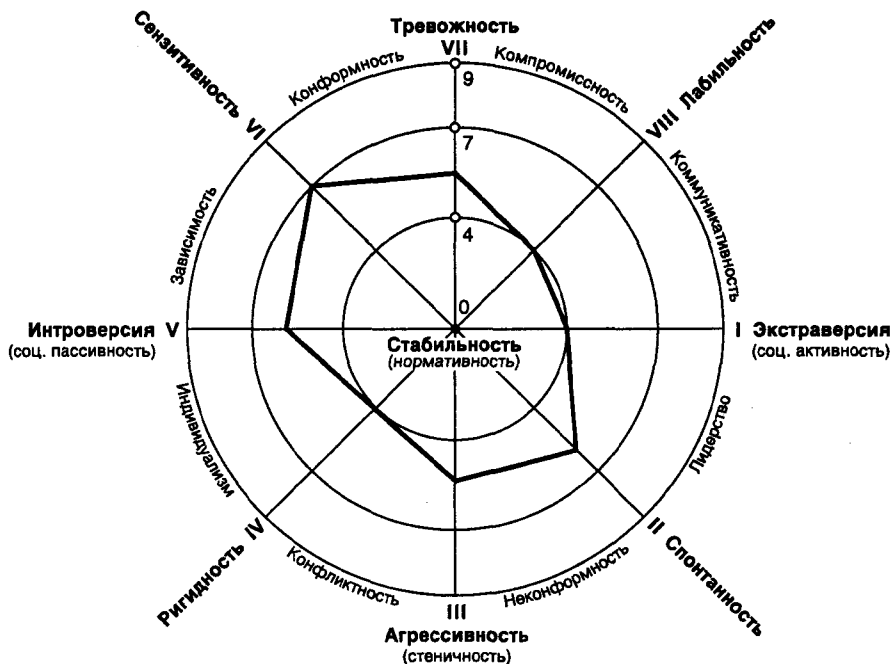

Рис. 4. Пример изображения индивидуально-типологического портрета при следующих количественных показателях: ложь — 2 балла, аггравация — 3, экстраверсия — 4, спонтанность — 6, агрессивность — 5, ригидность — 4, интроверсия — 6, сензитивность — 7, тревожность — 5, лабильность — 4 балла.

Признак **инфантилизма** у взрослых людей — высокие баллы по шкале экстраверсии в сочетании с выраженной спонтанностью или лабильностью.

Высокие баллы (6—7) по шкалам интроверсии и ригидности проявляются по типу недоверчивой и замкнутой акцентуации личности, по шкалам интроверсии и спонтанности — экспансивно-шизоидной акцентуации, по шкалам спонтанности и агрессивности — неконформно-импульсивной акцентуации, по шкалам агрессивности и ригидности — эксплозивно-паранойальной акцентуации.

Максимальные баллы (8—9) выявляют дезадаптивные (**психопатические**) черты соответствующего паттерна. Если при акцентуации личностных черт в социально значимой ситуации индивид способен контролировать свое поведение и высказывания, то психопатическая личность не склонна усваивать нажитой опыт и — по типу клише — каждый раз демонстрирует дезадаптивные паттерны поведения. Для **истерической психопатии** характерны высокие показатели одновременно по двум полярным шкалам — лабильности и ригидности; для неврастенического варианта личности — сочетание высокой сензитивности со столь же высокой спонтанностью. **Психосоматическая predisпозиция** характеризуется повышенными показателями ортогональных (полярных по значению) типологических свойств. Формируя психологическую компенсированность одного полярного признака другим, такой паттерн обрисовывает конфликтную разнонаправленную тенденцию, которая создает почву для перевода социальнo-психологических проблем в соматические расстройства.

Сравнительный анализ данных лиц практической нормы и больных с пограничными состояниями обнаружил **связь типа дезадаптации с индивидуально-личностными особенностями, выявленными как базисные свойства**. Наряду с этим была обнаружена зависимость между определенной избирательностью к психогенным факторам и эмоционально динамическим паттерном (см. гл. VI). Моделью усиления индивидуально-личностных тенденций может служить исследование психогенно обусловленных реакций и пограничных нервно-психических расстройств. Изучение репрезентативной группы больных с пограничными психическими расстройствами (невроты, невротические реакции, невротические и патохарактерологические развития личности, психопатии) показало следующее.

У больных неврозами с наличием в клинической картине заболевания **ипохондрической симптоматики** было выявлено преобладание тормозимых черт: тревожности, сензитивности, интровертированности ($r = +0,84$).

У больных, отличавшихся выраженной **эмоциональной неустойчивостью**, с истероидными проявлениями и склонностью к фиксированным страхам, отмечалось значительное преобладание показателя лабильности на фоне повышенной тревожности.

Преобладание в структуре клинической картины **астено-депрессивных невротических расстройств** оказалось достоверно связано с гипостеническим типом реагирования, признаками преобладания показателей интроверсии, сензитивности по данным ИТО. При навязчивых страхах у больных была выявлена достоверная связь ($r = +0,88$) с равновысокими показателями тревожности и эмоциональной лабильности при смешанном типе реагирования.

У больных с преобладанием в клинической картине **истерических проявлений** выявлена достоверная связь ($r = +0,73$) между показателями эмоциональной

лабильности и ригидности. При патохарактерологическом развитии личности наряду с сензитивностью и тревожностью были выявлены признаки гомономного (стенического) типа реагирования (ригидность, спонтанность, агрессивность).

При **алкоголизме** следует обращать внимание на признаки эмоциональной незрелости (высокие баллы по экстраверсии и спонтанности), а также на заострение черт гипертимного круга (высокие баллы по агрессивности, ригидности), иногда отмечается нарастание интроверсии, изредка — лабильности.

Изменения личности **при шизофрении** весьма разнообразны и зависят от формы, течения и длительности заболевания. Естественно, неврозоподобные проявления отражаются преобладанием показателей тревожных, сензитивных и интровертных индивидуально-типологических свойств. При психопатоподобной форме отмечается соответствующее усиление гипертимных типологических характеристик. Однако в силу плохого самопонимания и снижения критичности (особенно при изменениях в интеллектуальной сфере) самооценка больных неадекватна, что следует иметь в виду при анализе результатов исследования.

При изучении **посттравматических стрессовых** состояний следует исходить из той предпосылки, что реакция каждого конкретного человека произрастает из его индивидуально-типологических особенностей и не носит сколько-нибудь специфического характера. Зная типологическую принадлежность конкретного человека, можно своевременно принять профилактические меры и индивидуализировать пути коррекции нарастающей эмоциональной напряженности.

ДЕТСКИЙ ВАРИАНТ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСНИКА (ИТДО)

Детский вариант несколько отличается как содержательной стороной опросника, так и ключами для обсчета данных. Границы применения методики еще предстоит уточнить. Методика прошла апробацию на детях 10–15-летнего возраста (112 человек: 56 мальчиков и 60 девочек). Достоверность выводов о преобладающих индивидуально-личностных свойствах, то есть ведущих тенденциях, основывалась на корреляционном анализе показателей метода ИТДО с феноменологически близкими или аналогичными по своей сущности данными детского варианта СМЛ (ММРІ), метода цветowych выборов (МЦВ), результатами самооценки и метода объективного наблюдения ($r = +78,5$). Следует также отметить, что подростки 15 лет и старше справляются и со взрослым вариантом ИТО.

ИНСТРУКЦИЯ

Прочитай каждое утверждение, если ты согласен (согласна) с утверждением — зачеркни «В» (верно) перед номером соответствующего утверждения, если не согласен (не согласна) — «Н» (неверно).

Прояви внимательность: если звучит отрицание, к примеру «Я не люблю ходить в гости... и т. д.», то ответ «согласен, не люблю» обозначается как «В» или «Мне не бывает неловко, когда я...» обозначается «Н», если ты не согласен, так как считаешь, что тебе действительно «бывает неловко, когда...».

- В Н 1. Я постараюсь отвечать на все вопросы очень правдиво и откровенно.
 В Н 2. У меня очень плохой характер.
 В Н 3. Я лучше делаю уроки дома, чем в классе.
 В Н 4. Я все делаю без посторонней помощи.
 В Н 5. Я часто заговариваю первым (первой) с незнакомыми ребятами.
 В Н 6. Мне ужасно не везет в жизни.
 В Н 7. Если я чего-то захочу, то сделаю по-своему, даже если все вокруг будут против.
 В Н 8. Я часто беспокоюсь, все ли я успел (успела) сделать, тревожусь по пустякам.
 В Н 9. В моих неудачах виноваты определенные люди (ребята, родители, учителя).
 В Н 10. Для меня важно иметь общее мнение с ребятами нашего класса.
 В Н 11. Меня мало касается все, что случается с другими.
 В Н 12. Мне нравятся люди, которые умеют хорошо петь, танцевать.
 В Н 13. Мне нет дела до чужих бед: хватает своих.
 В Н 14. В шумной компании я только смотрю, как веселятся другие.
 В Н 15. Мне всегда больно видеть, как кто-то переживает и мучается.
 В Н 16. Я всегда говорю только правду.
 В Н 17. Все мои беды — из-за моего плохого характера.
 В Н 18. Я самый несчастный человек на свете.
 В Н 19. Я часто не знаю, как поступить, и советуюсь с другими.
 В Н 20. Мне всегда приятно знакомиться с новыми людьми.
 В Н 21. Я всегда действую без долгих раздумий.
 В Н 22. Меня раздражают люди, пытающиеся изменить мое мнение, когда я уверен (уверена) в своей правоте.
 В Н 23. Я часто волнуюсь за близких мне людей даже без серьезного повода.
 В Н 24. Я не могу терпеть, когда кто-нибудь меняет заведенный мною порядок на моем столе, в моей комнате.
 В Н 25. Я умею привлекать к себе внимание ребят и даже взрослых людей.
 В Н 26. В жизни я твердо придерживаюсь определенных правил и принципов.
 В Н 27. Я не люблю ходить в гости, где все шумят и веселятся.
 В Н 28. Я очень чувствителен (чувствительна) к изменениям в настроении окружающих меня людей дома и в школе.
 В Н 29. Я могу заинтересовать ребят нашего двора или класса и повести их за собой.
 В Н 30. Я спокойно отношусь к тому, что кто-то рядом плачет или огорчается.
 В Н 31. Я всегда делаю только то, что нравится другим.
 В Н 32. Часто из-за меня у окружающих портится настроение.
 В Н 33. Я лучше соображаю, когда я один (одна), а не в присутствии всего класса.
 В Н 34. Я бы легко справился (справилась), если бы меня выбрали старостой класса.
 В Н 35. Мне трудно преодолеть застенчивость, когда нужно говорить, стоя у доски.
 В Н 36. Мнение старших (родителей или учителей) для меня всегда имеет большое значение.
 В Н 37. Мне трудно заставить других ребят действовать так, как я считаю нужным.
 В Н 38. Я так сильно переживаю неудачи, что у меня ухудшается самочувствие.
 В Н 39. Я всегда бываю настойчив (настойчива), если уверен (уверена) в своей правоте.
 В Н 40. Если в компании на меня не обращают внимания, мне становится скучно и неинтересно.
 В Н 41. Никто не может изменить мое мнение.
 В Н 42. Мне нравится играть в разные игры с разными, каждый раз новыми друзьями.
 В Н 43. Я могу изменить свое мнение, если родители или учитель считают, что я не прав (не права).
 В Н 44. В метро или трамвае (троллейбусе) я с удовольствием могу поболтать с незнакомыми ребятами.
 В Н 45. Я никогда не вру.
 В Н 46. Я никогда не откладываю на завтра то, что следует сделать сегодня.
 В Н 47. Я вечно всем недоволен (недовольна).

- В Н 48. Я люблю одиночество, позволяющее мне сосредоточиться на своих мыслях, помечтать.
 В Н 49. Я могу не смущаясь дурачиться в веселой компании.
 В Н 50. У меня не получится, если мне придется командовать другими.
 В Н 51. Я умею дать отпор тем, кто вмешивается в мои дела.
 В Н 52. Мне не бывает стыдно или неловко за свои слова или поступки.
 В Н 53. Мне часто приходилось в драке защищать свои права.
 В Н 54. Я не стану огорчаться, если получу двойку или меня поймают на вранье.
 В Н 55. Мое настроение значительно зависит от того, как ладят между собой родители.
 В Н 56. Мне трудно добиться успеха, так как не хватает упорства и настойчивости.
 В Н 57. Я всегда слушаю старших дома и в школе.
 В Н 58. Мое грустное настроение легко исправляется, если я смотрю интересный фильм в кино или комедийное представление по телевизору.
 В Н 59. Меня совсем не волнуют неприятности в школе.
 В Н 60. Мне часто бывает скучно, когда вокруг все веселятся.
 В Н 61. Я всегда перехожу улицу в положенном месте.

Полученные по каждой учитываемой шкале баллы откладываются на соответствующих радиусах схемы. Интерпретация находится в прямой зависимости от количества значимых ответов по восьми шкалам. Суммируются значимые ответы как «В», так и «Н», приведенные в ключах:

- 3 балла — гармоничная личность,
- 4–5 баллов — акцентуированные черты,
- 6 баллов — свойства, затрудняющие адаптацию, создающие проблемы для самого ребенка или для окружающих.

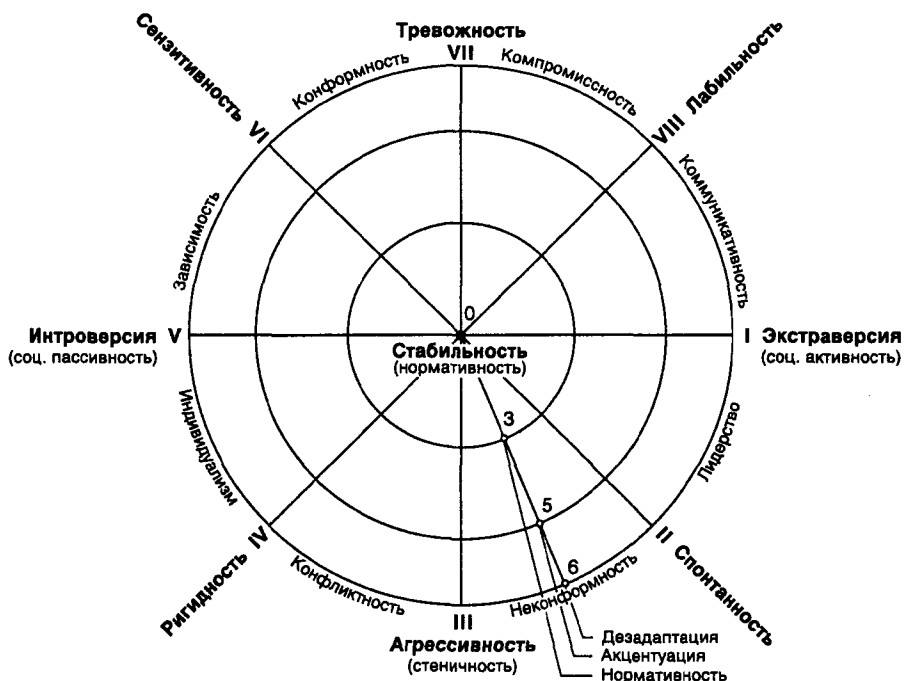

Рис. 5. Психограмма к детскому варианту индивидуально-типологического опросника

Избыточно выражены тенденции, компенсированные полярными свойствами (то есть антитенденциями), являются свидетельством значительной эмоциональной напряженности и признаком внутреннего конфликта, если показатели выше 4 баллов. Равновыраженные разнонаправленные тенденции в пределах 4 баллов — свидетельство сбалансированности полярных свойств. В связи с тем, что дети более эмоциональны, чем взрослые, у них чаще встречаются акцентуированные черты характера и даже целое созвездие акцентуированных черт. Важно обнаружить уравновешенность тех или иных черт полярными, противоположными характеристиками.

Если большинство показателей колеблется в пределах от 0 до 1 балла, то это признак плохого самопонимания или неоткровенности при обследовании.

Социально-психологические аспекты (лидерство, компромиссность и т. д.) проявляются как акцентуированный или дезадаптирующий стиль межличностного поведения при высоких показателях (более 4 баллов) по соседствующим типологическим свойствам.

При этом если по шкале «ложь» (неискренность) набрано более 4 баллов — данные недостоверны. Если по шкале «аггравация» (подчеркивание проблем) набрано более 4 баллов — черты характера подчеркиваются, преувеличиваются.

В целом детский вариант выявляет ту же типологическую основу, что и взрослый ИТО. Подробная интерпретация данных детского индивидуально-типологического опросника приводится в гл. V, а регистрационный лист, ключи и психограмма — в Приложениях 5, 6, 7, 8.

МЕТОД ДИАГНОСТИКИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДМО

Теоретическое обоснование

Метод диагностики межличностных отношений представляет собой модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири², последователя идей Салливана. Теоретический подход Г. С. Салливана³ к пониманию личности в целом сводится к тому, что оценки и мнения значимых других в определенной степени формируют «Я» человека. В процессе развития личности происходит персонификация, то есть отождествление собственного образа «Я» с ожиданиями (ожиданиями) лиц ближайшего окружения или с образами тех или иных «героев». Взаимодействуя с окружением, личность проявля-

² Leary T., Coffey I. *Interpersonal Diagnosis // Theories of Personality Investigation*. New York, 1969. P. 73–96.

³ Sullivan H. S. *The Interpersonal Theory*. New York, 1953.

ется определенным стилем межличностного поведения. Реализуя потребность в общении, человек соотносит свое поведение с оценками значимых других на уровне осознанного самоконтроля, а также (неосознанно) с символикой идентификации. Основываясь на данном концептуальном подходе, американский психолог Тимоти Лири систематизировал эмпирические наблюдения в виде восьми общих (или 16 более дробных, не оправдавших себя на практике) вариантов межличностного взаимодействия. На психограмме они представлены в виде замкнутого континуума, по периметру которого расположены характеристики разных вариантов межличностного поведения. При этом противоположные по своей сути варианты расположены по отношению друг к другу на диаметрально полярных точках окружности. Соответственно разным типам межличностного поведения был разработан опросник, представляющий собой набор достаточно простых характеристик-эпитетов, всего 128 позиций. Тест был задуман как подспорье для клинической диагностики и проходил проверку на валидность сопоставлением данных методики с результатами обследования ММРІ. В период нашей работы над созданием адаптированного отечественного варианта теста была обнаружена достоверная связь между типами интерперсонального поведения, выделенными Лири, и определенными индивидуально-личностными паттернами, проявляющимися аналогичными поведенческими характеристиками, которые нашли свое отражение в соответствующих подъемах шкал профиля СМІЛ и в характеристиках методики ІТО.

Одним словом, так же, как это было со многими другими методиками, ориентированными на диагностику личностных свойств (тест восьми влечений Сонди, многофакторный метод исследования личности ММРІ и др.), создание методики Лири происходило с опорой на контрастные, болезненно заостренные модели межличностного стиля поведения, свойственные лицам с очерченными клиническими проявлениями. Однако многолетний опыт применения методики позволил рассмотреть феноменологию метода в контексте теории ведущих тенденций и с позиций разработанного на ее основе индивидуально-типологического подхода. В сложной иерархии психодиагностических методов интерперсональная диагностика занимает свое заслуженное место среди других анкетных методов, результаты которых базируются на прямом содержательном анализе ответов испытуемых (16-факторный анализ личности Кеттелла, ЕРІ Айзенка), не застрахованных от мотивационных искажений и значительно подверженных влиянию установки испытуемого на процедуру обследования. В связи с этим правомерно считать ДМО вариантом опросника, рассчитанного на анализ субъективной самооценки испытуемого и оценки им значимых других. Однако анализ результатов, получаемых с помощью модифицированного варианта методики, и сопоставление этих данных с результатами других психодиагностических тестов позволили обнаружить некоторые новые, более широкие возможности ее использования и интерпретации с позиций вышеописанной теории ведущих тенденций. Факторы метода интерперсональной диагностики обнаружили высокую корреляционную связь с типологическими особенностями, выявленными с помощью методики ІТО. Сопоставление восьми «октантов» метода диагностики межличностных отношений (каждый из которых отражает определенный стиль межличностного взаимодействия индивида со средой) с

системой координат, отражающей структуру индивидуально-личностной типологии, показало достоверность их сопряженности ($r = 0,73$).

Кроме того, данные ДМО позволили по-новому подойти к проблеме самооценки, критичности и самоконтроля личности, а также значительно обогатили социально-психологическое исследование малых групп, о чем будет подробно рассказано далее.

Метод диагностики межличностных отношений ДМО отличается от оригинальной методики Т. Лири тем, что обладает следующими характеристиками: 1) интерпретационный подход отражает феноменологическую близость показателей методики с описанной ранее индивидуально-личностной типологией; 2) адаптирован вербальный стимульный материал; 3) разработан удобный и быстрый способ регистрации и обсчета данных; 4) расширены рамки использования методики, в том числе как компонент социометрического исследования⁴.

Первые публикации по применению метода интерперсональной диагностики и его адаптированного варианта в нашей стране относятся к 1972 году. В них отражены данные по изучению стиля межличностного взаимодействия в спортивных командах (Собчик Л. Н., 1972, 1974), результаты исследования психотерапевтических групп в процессе изучения динамики состояния у больных с пограничными нервно-психическими расстройствами (Собчик Л. Н. и др., 1974, 1982); исследованы особенности взаимных оценок супружеских пар в контексте проблем, связанных с сексуальными расстройствами (Васильченко Г. С., Решетняк Ю. А., 1972, 1979). Методика получила широкое применение в сфере изучения взаимоотношений между больным человеком и разными по стилю психотерапевтического воздействия врачами (Собчик Л. Н., 1982; Вассерман Л. И., Бочаров В. В., Ташлыков В. А., 1985). Работа, посвященная изучению проблемы межличностного взаимодействия в производственных и иных малых группах, проводилась на промышленных предприятиях, в студенческих коллективах, в группах по изучению иностранных языков (Собчик Л. Н., 1987; Малешина М. С., 1986 и др.), на контингенте военнослужащих срочного призыва (Куликов В. В., 1993), в производственном коллективе⁵ (Собчик Л. Н., 1987).

Описание методики

Методика представляет собой набор лаконичных характеристик, по которым испытуемый сперва оценивает себя, свое актуальное «Я» на момент обследования. Каждая из 128 характеристик имеет свой порядковый номер. В модифицированном варианте методики предусмотрена специальная сетка — регистрационный лист (см. Приложение 9), на котором номера от 1 до 128 размещены таким образом, чтобы дальнейший обсчет баллов по каждому октанту

⁴ Собчик Л. Н. Метод диагностики межличностных отношений. Модифицированный тест интерперсональной диагностики Лири. Методическое руководство. М.: ВНИИИМТ, 1990.

⁵ Собчик Л. Н. Социально-психологическое изучение бригадной формы труда. М.: Наука, 1987.

был максимально упрощен. Оценивая себя по пунктам (айтемам) опросника, испытуемый должен на сетке зачеркивать крестом номера, соответствующие тем чертам, которые он у себя находит, оставляя незачеркнутыми остальные, соответствующие отсутствующим у испытуемого свойствам. При этом ему предлагается придерживаться следующей инструкции: «Перед вами опросник, содержащий различные характеристики. Следует внимательно прочесть каждую и подумать, соответствует ли она Вашему представлению о себе. Если “да”, то перечеркните крестом соответствующую порядковому номеру характеристики цифру в сетке регистрационного листа. Если “нет”, то не делайте никаких пометок на регистрационном листе. Постарайтесь проявить максимальную внимательность и откровенность, чтобы избежать повторного обследования. Итак, какой Вы человек?»*

Я — человек, который: (или — он/она человек, который):

1. Умеет нравиться	35. Обладает талантом руководителя
2. Производит впечатление на окружающих	36. Любит ответственность
3. Умеет распоряжаться, приказывать	37. Уверен в себе
4. Умеет настоять на своем	38. Самоуверен и напорист
5. Обладает чувством достоинства	39. Деловитый, практичный
6. Независимый	40. Соперничающий
7. Способен сам позаботиться о себе	41. Стойкий и крутой, где надо
8. Может проявить безразличие	42. Неумолимый, но беспристрастный
9. Способен быть суровым	43. Раздражительный
10. Строгий, но справедливый	44. Открытый и прямолинейный
11. Может быть искренним	45. Не терпит, чтобы им командовали
12. Критичен к другим	46. Скептичен
13. Любит поплакаться	47. На которого трудно произвести впечатление
14. Часто печален	48. Обидчивый, щепетильный
15. Способен проявлять недоверие	49. Легко смущается
16. Часто разочаровывается	50. Неуверенный в себе
17. Способен быть критичным к себе	51. Уступчивый
18. Способен признать свою неправоту	52. Скромный
19. Охотно подчиняется	53. Часто прибегает к помощи других
20. Покладистый	54. Очень почитает авторитеты
21. Благодарный	55. Охотно принимает советы
22. Восхищающийся и склонный к подражанию	56. Доверчив и стремится радовать других
23. Уважительный	57. Всегда любезен в общении
24. Ищущий одобрения	58. Дорожит мнением окружающих
25. Способный к сотрудничеству, взаимопомощи	59. Общительный и уживчивый
26. Стремится ужиться с другими	60. Добросердечный
27. Доброжелательный	61. Добрый, вселяющий уверенность
28. Внимательный и ласковый	62. Нежный и мягкосердечный
29. Деликатный	63. Любит заботиться о других
30. Ободряющий	64. Щедрый
31. Отзывчивый к призывам о помощи	65. Любит давать советы
32. Бескорыстный	66. Производит впечатление значительности
33. Способен вызывать восхищение	67. Начальственно-повелительный
34. Пользуется у других уважением	68. Властный
	69. Хвастливый

* В дальнейшем инструкция позволяет расширить число оцениваемых лиц в связи с задачами исследования, включив помимо актуальный (реальный) и идеальный образ каждого лица.

70. Надменный и самодовольный	100. Деспотичный
71. Думает только о себе	101. Относится к окружающим с чувством превосходства
72. Хитрый	102. Тщеславный
73. Нетерпим к ошибкам других	103. Эгоистичный
74. Расчетливый	104. Холодный, черствый
75. Откровенный	105. Язвительный, насмешливый
76. Часто недружелюбен	106. Злой, жестокий
77. Озлоблен	107. Часто гневлив
78. Жалобщик	108. Бесчувственный, равнодушный
79. Ревнивый	109. Злопамятный
80. Долго помнит обиды	110. Проникнут духом противоречия
81. Самобичующий	111. Упрямый
82. Застенчивый	112. Недоверчивый и подозрительный
83. Безынициативный	113. Робкий
84. Кроткий	114. Стыдливый
85. Зависимый, несамостоятельный	115. Услужливый
86. Любит подчиняться	116. Мякотелый
87. Предоставляет другим принимать решения	117. Почти никому не возражает
88. Легко попадает впросак	118. Навязчивый
89. Легко поддается влиянию друзей	119. Любит, чтобы его опекали
90. Готов довериться любому	120. Чрезмерно доверчив
91. Благорасположен ко всем без разбору	121. Стремится снискать расположение каждого
92. Всем симпатизирует	122. Со всеми соглашается
93. Прощает все	123. Всегда со всеми дружелюбен
94. Переполнен чрезмерным сочувствием	124. Всех любит
95. Великодушен и терпим к недостаткам	125. Слишком снисходителен к окружающим
96. Стремится помочь каждому	126. Старается утешить каждого
97. Стремящийся к успеху	127. Заботится о других
98. Ожидает восхищения от каждого	128. Портит людей чрезмерной добротой
99. Распоряжается другими	

После того как испытуемый оценит себя и заполнит сетку регистрационного листа (см. Приложение 10), подсчитываются баллы по восьми вариантам межличностного взаимодействия. Для этого используется «ключ» (см. Приложения 11, 12), с помощью которого выделяются блоки по 16 номеров, формирующих восемь октантов методики. Количество перечеркнутых испытуемым номеров в каждом блоке выносятся на таблицу количественных результатов соответственно каждому октанту, отражающему тот или иной вариант межличностных отношений. Варианты эти таковы (рис. 6).

I. Властный-лидирующий. Умеренные показатели (до 8 баллов включительно) выявляют уверенность в себе, умение быть хорошим наставником и организатором, свойства руководителя. При более высоких баллах (до 12 — нетерпимость к критике, переоценка собственных возможностей), при баллах выше 12 — дидактический стиль высказываний, императивная потребность командовать другими, черты деспотизма.

II. Независимый-доминирующий. Выявляет стиль межличностных отношений от уверенного, независимого, соперничающего (при умеренных показателях в пределах 8 баллов) до самодовольного, нарциссического, с выраженным чувством собственного превосходства над окружающими (9–12 баллов), при баллах выше 12 — с тенденцией иметь особое мнение, отличное от мнения большинства, и занимать обособленную позицию в группе.

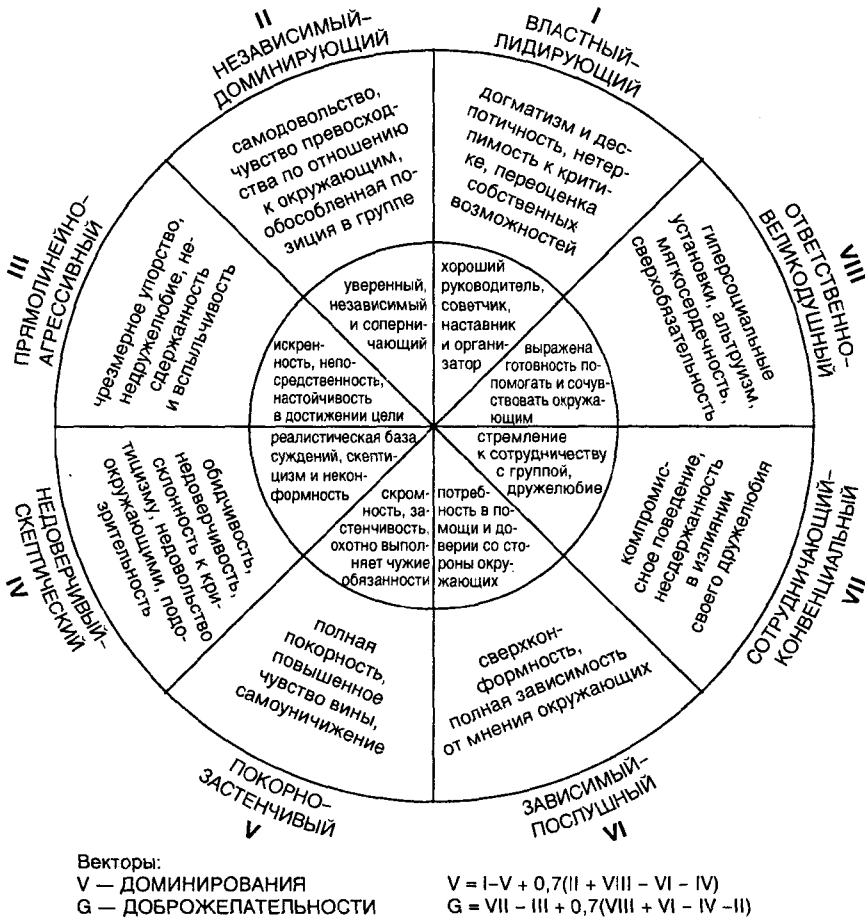

Рис. 6. Типы межличностных отношений по данным ДМО

III. Прямолинейный-агрессивный. В зависимости от степени выраженности показателей этот октант выявляет искренность, непосредственность, прямолинейность, настойчивость в достижении цели (умеренные баллы) или чрезмерное упорство, недружелюбие, несдержанность и вспыльчивость (высокие баллы).

IV. Недоверчивый-скептический. Для него характерна реалистичность базы суждений и поступков, скептицизм и неконформность (до 8 баллов), которые перерастают в крайне обидчивый и недоверчивый модус отношения к окружающим с выраженной склонностью к критицизму, недовольством другими и подозрительностью (при показателях 12–16 баллов).

V. Покорно-застенчивый. Отражает такие особенности межличностных отношений, как скромность, застенчивость, склонность брать на себя чужие обязанности. При высоких баллах — полная покорность, повышенное чувство вины, самоуничижение.

VI. Зависимый-послушный. При умеренных баллах — потребность в помощи и доверии со стороны окружающих, в их признании. При высоких показателях — сверхконформность, полная зависимость от мнения окружающих.

VII. Сотрудничающий-конвенциальный. Выявляет стиль межличностных отношений, свойственный лицам, стремящимся к тесному сотрудничеству с референтной группой, к дружелюбным отношениям с окружающими. Чрезмерная выраженность данного стиля проявляется компромиссным поведением, несдержанностью в излияниях своего дружелюбия по отношению к окружающим, стремлением подчеркнуть свою причастность к интересам большинства.

VIII. Ответственно-великодушный вариант межличностного поведения проявляется выраженной готовностью помогать окружающим, развитым чувством ответственности (до 8 баллов). Высокие баллы выявляют мягкосердечность, сверхобязательность, гиперсоциальность установок, подчеркнутый альтруизм.

Количественные показатели по каждому из октантов — от 0 до 16 — откладываются на соответствующей номеру октанта ординате, каждая из которых размечена дугами; расстояние между ними кратно четырем (0, 4, 8, 12, 16). На уровне, соответствующем полученным баллам по каждому октанту, проводится дуга. Отделенная дугой внутренняя часть октанта заштриховывается. После того как отмечены все полученные при обследовании результаты и заштрихована внутренняя, центральная часть круга психогаммы до уровня, очерченного дугами, получается некое подобие «веера» (см. рис. 8, 9). Максимально заштрихованные октанты (то есть те, по которым баллы оказались высокими) соответствуют преобладающему стилю поведения данного индивида в межличностных отношениях. При интерпретации результатов необходимо учитывать следующее:

- Характеристики, не выходящие за пределы 8 баллов, свойственны личностям, у которых сложились гармоничные отношения с окружающими.
- Показатели от 8 до 12 баллов, выявляемых данным октантом, свидетельствуют о сложностях в сфере межличностных отношений и могут быть признаком личностной дисгармонии и наличия акцентуации черт характера.
- Баллы от 14 до 16 свидетельствуют о выраженных трудностях социальной адаптации, связанных с резко заостренными характерологическими чертами характера или с клиническими проявлениями.
- Низкие показатели по всем октантам (0—3 балла) могут быть результатом скрытности и неоткровенности испытуемого.
- Если в психогамме нет октантов, заштрихованных выше 4 баллов, то данные сомнительны в плане их достоверности: испытуемый не захотел оценить себя откровенно.

Первые четыре типа межличностных отношений характеризуются преобладанием неконформных тенденций, из них III и IV — склонностью к дизъюнктивным (конфликтным) проявлениям, а I и II — большей независимостью мнения, упорством в отстаивании собственной точки зрения, тенденцией к лидерству и доминированию. Другие четыре октанта — V, VI, VII и VIII — пред-

ставляют противоположную картину: подчиняемость, неуверенность в себе и конформность (V и VI), склонность к компромиссам, конгруэнтность и ответственность в контактах с окружающими (VII и VIII).

Интерпретация данных ДМО в основном должна ориентироваться на преобладание одних показателей над другими и в меньшей степени — на абсолютные величины. Приведенные ниже формулы, по мнению Т. Лири, позволяют вычислить индекс доминантности (вектор V): $V = I - V + 0,7 [(II + VIII) - (VI + IV)]$, индекс доброжелательности (вектор G): $G = VII - III + 0,7 [(VIII + VII) - (IV + II)]$. Результат выше или ниже 1,0 выявляет в первом случае лидерские черты или зависимость, а во втором — эмоциональную теплоту в отношениях или холодность. Однако применение формул обедняет интерпретацию отдельного исследования. Наш опыт показывает, что они более информативны при обобщении данных групповых исследований.

Соотношения показателей ДМО с результатами других психодиагностических методик

Степень выраженности того или иного типа межличностных отношений в первую очередь зависит от интенсивности эмоциональной окраски интерперсонального взаимодействия индивида с окружающими его людьми. Этот факт подтверждается данными сравнительного анализа результатов, полученных при комплексном применении ДМО и других психодиагностических методов, в частности, методики СМИЛ (вариант ММРІ), метода цветowych выборов (МЦВ — адаптированный цветовой тест Люшера), 16-факторного анализа личности Кеттелла, теста Сонди. Статистическая обработка данных психодиагностического изучения контингента нормы (1000 испытуемых в возрасте от 16 до 60 лет, поровну мужчин и женщин) продемонстрировала достоверную связь октантов ДМО с показателями других психодиагностических методов в контексте приведенной выше индивидуально-личностной типологии. При этом оказалось необходимым расположить на схеме факторы ДМО иначе, чем в оригинале: против часовой стрелки, начиная с I октанта справа (см. рис. 7).

Анализ полученных данных показал следующее: испытуемые, у которых, по данным ДМО, преобладает «властный-лидирующий» тип межличностных отношений (I октант), характеризуются оптимистичностью, быстротой реакций, высокой активностью, выраженной мотивацией достижения, тенденцией к доминированию, повышенным уровнем притязаний, легкостью и быстротой в принятии решений, ориентацией в основном на собственное мнение и минимальной зависимостью от внешних средовых факторов, экстравертированностью. Поступки и высказывания могут быть скорыми и недостаточно обдуманными. Это реагирование, обусловленное сиюминутными потребностями, выраженная тенденция к спонтанной самореализации, активное воздействие на окружение, завоевательная позиция, стремление вести за собой и подчинять своей воле других. Преобладание I октанта в личностном паттерне ДМО позитивно коррелирует с характеристиками стенического типа реагирования

Рис. 7. Соотношения показателей ДМО с данными МЦБ и ИТО

по данным СМЛ (профили типа 469'—/0, 946'—/0, 96'4— /, '96—/, '46—/) и метода цветowych выборов (предпочтение ярких цветowych эталонов на первых позициях или значимость позиции 4-го и 3-го цветов в связи их перемещением на последние позиции с компенсацией посредством вторичных потребностей, отражаемых 0-м, 6-м или 7-м цветowymi эталонами).

Положительные корреляционные связи обнаружены с высокими стэнами по факторам А, F2, Е, F, F4 и М (экстраверсия, доминирование, независимость, практичность 16-факторного анализа личности Кеттелла⁶). Что касается методики Сонди, то I октант оказался положительно связан с факторами *s+*, *p+* и *d+* — поиск новых контактов, самостоятельность, предприимчивость, уверенность в себе.

Таким образом, I октант отражает характерный для стеничной, доминантной личности тип межличностных отношений, проявляющийся на уровне социальной активности в виде лидерских тенденций, а по индивидуально-типологическим особенностям соответствующий гипертимному варианту личности, который правомерно соотнести с сильным типом высшей нервной деятельности; по свойствам нервной системы его позиция отличается преобладанием динамичности процессов возбуждения в сочетании с некоторой лабильностью нервных процессов.

II октант, соответствующий «независимому-доминирующему» типу межличностных отношений, при отчетливом преобладании над другими, по данным комплексного исследования, сочетается с такими особенностями, как черты

⁶ Cattell R. B. The Scientific Analysis of Personality. New York, 1965.

самодовольства (или самовлюбленности), дистантность, эгоцентричность, завышенный уровень притязаний, выраженное чувство соперничества, проявляющееся в стремлении занять обособленную позицию в группе. Доминантность здесь в меньшей степени обращена на общие с группой интересы и не проявляется стремлением вести людей за собой, заражая их своими идеями.

Стиль мышления нешаблонный, творческий. Экстравертированность несколько менее выраженная, чем при доминирующем I октанте. Мнение окружающих воспринимается критически, собственное мнение возводится в ранг догмы или достаточно категорично отстаивается. Эмоциям недостает тепла, поступкам — конформности. Высокая поисковая активность сочетается с рассудочностью, характерна также низкая подчиняемость.

Высокие баллы данного октанта позитивно коррелируют (так же, как при доминирующем I октанте) с характеристиками стенического типа реагирования, однако здесь больше звучат признаки индивидуалистичности, импульсивности, обособленности, неконформности (профили СМИЛ типа 48'9—/0, 4'8—/0, 248'0—/, '840—/). По данным МЦВ выявляется позитивная связь II октанта с цветовым рядом, в котором 3-й цвет предпочитаем или находится на значимой позиции, но сочетается в паре с 5-м, 0-м или 7-м цветом. Высокие баллы по II октанту (14—16) позитивно коррелируют с 0-м или 7-м цветами чаще всего на первых позициях, когда компенсация происходит за счет вторичных потребностей. Значимая связь обнаружена также между показателями II октанта с первичными факторами методики Кеттелла E, Q2, H и I (доминирование, самодостаточность, решительность, мягкость) и с факторами $h+$, $k-$ и $p+$ теста Сонди. Типологическая принадлежность лиц с ведущим II октантом несколько усложняется тем, что помимо черт спонтанности и неконформности они включают в себя свойства, характерные для экспансивных индивидуалистов (или — по классификации Леонгарда — экспансивных шизоидов). Однако условно они ближе всего к спонтанным, экспансивным и неконформным личностям, эмоционально-динамический паттерн которых уходит корнями в тип высшей нервной деятельности с преобладанием сильных характеристик и динамичности процессов возбуждения в сочетании с неустойчивостью, ранимостью, уязвимостью.

Прямолинейно-агрессивный тип межличностных отношений (преобладание показателей III октанта) обнаружил выраженную близость к таким личностным характеристикам, как ригидность установок, сочетающаяся с высокой спонтанностью, упорством в достижении цели, практицизмом при недостаточной опоре на накопленный опыт в состоянии эмоциональной захваченности, повышенное чувство справедливости, сочетающееся с убежденностью в собственной правоте, легко загорающее чувство враждебности при противодействии и критике в свой адрес, непосредственность и прямолинейность в высказываниях и поступках, повышенная обидчивость, легко угасающая в комфортной ситуации, не ущемляющей престиж личности испытуемого. Это подтверждают положительные связи показателей III октанта с 6-й и 4-й шкалами СМИЛ, с предпочтением ярких цветовых эталонов МЦВ (2-й и 4-й, реже 2-й и 1-й); при умеренных баллах тревожности — 2-й в сочетании с 7-м рядом или на полярных позициях (2-й — на последней, а 7-й — на первой позициях), а так-

же корреляция с факторами Q1, Н, Q4 16—PF опросника Кеттелла (радикализм, самостоятельность, смелость, спонтанность) и фактором $s+$ теста Сонди. Тип личности с прямолинейно-агрессивным стилем межличностного поведения характерологически соотносится с агрессивным-эксплозивным эмоционально-динамическим паттерном, а по типу ВВД он стоит на рубеже между сильным и слабым типом, что, возможно, способствует определенной неустойчивости нервных процессов, свойства которых колеблются между динамичностью возбуждения и инертностью. Высокие баллы III октанта (12—16) обнаружены у лиц, акцентированных по эксплозивному (взрывному) типу.

Недоверчивый-скептический тип межличностных отношений (IV октант) проявляется такими личностными характеристиками, как обособленность, замкнутость, ригидность установок, критический настрой к любым мнениям, кроме собственного, неудовлетворенность своей позицией в микрогруппе, подозрительность, сверхчувствительность к критическим замечаниям в свой адрес, неконформности суждений и поступков, склонность к построению ригидных и сверхценных умозаключений, связанных с убежденностью в недоброжелательности окружающих лиц; опережающая враждебность в высказываниях и поведении, которая оправдывается априорной уверенностью в людской недоброте; системное мышление, опирающееся на конкретный опыт, практичность, реалистичность, склонность к иронии; высокая конфликтность, которая может быть не столь явной (если сравнивать с типом III) и кумулироваться, создавая тем самым повышенную напряженность и способствуя нарастающей отгороженности. Эти данные нашли отражение в позитивной корреляции показателей IV октанта ДМО с профилем СМИЛ типа 6'80—/ и его вариантами (0'86—/, 8'46—/ и др.) с предпочтением 02, 25, 021, 27, 521, 207, а при высоких баллах — с переходом 2-го цвета на последнюю позицию в цветовом ряду МЦВ; отмечается также выраженная связь с факторами L и N (подозрительность, скептицизм) по Кеттеллу. Факторы влечений методики Сонди $k+$ (тенденция к аутизму) и $p-$ (тенденция к субъективизму, паранойяльность) также оказались значимо связанными с преобладающим типом межличностного отношения, выявляемого IV октантом ДМО.

V октант — **покорно-застенчивый** тип межличностных отношений — оказался преобладающим у личностей болезненно застенчивых, интровертированных, пассивных, весьма щепетильных в вопросах морали и совести, подчиняемых, неуверенных в себе, с повышенной склонностью к рефлексии, с заметным преобладанием мотивации избегания неуспеха и низкой мотивацией достижения, заниженной самооценкой. Он характерен для тревожных, ананкастных личностей, с повышенным чувством ответственности, неудовлетворенных собой, склонных к тому, чтобы при неудачах винить во всем себя, легко впадающих в состояние грусти, пессимистически оценивающих свои перспективы, аккуратных и исполнительных в работе, избегающих широких контактов и социальных ролей, в которых они могли бы привлечь к себе внимание окружающих, ранимых и впечатлительных, болезненно сосредоточенных на своих недостатках и проблемах. Это подтверждается наличием достоверных связей показателей V октанта с профилем СМИЛ типа 20—/ 94, 28'70—/9, 80'267—/9, 02'867—/, с предпочтением 0-го, 6-го, 5-го цветов на первых трех позициях

цветового ряда МЦВ, с факторами А, М, F2 и F4 (замкнутость, мнительность, интроверсия, зависимость) 16-факторного теста Кеттелла, а также достоверной связью с факторами *h*-, *k*- и *d*- методики Сонди, отражающими повышенную замкнутость, высокое супер-Эго и трудности приспособления в коллективе.

Таким образом, тип межличностного отношения, выявляемый V октантом, соответствует пассивно-созерцательному типу личности, а при высоких баллах — интровертированной личности гипотимного круга с ананкастными чертами или акцентуацией по пассивно-шизоидному типу. Психофизиологической базой данного типа реагирования является слабый тип ВНД, а свойства нервной системы характеризуются сочетанием инертности с динамичностью процессов торможения.

VI октант — **зависимый-послушный** тип межличностных отношений, характеризуется тем, что лица с преобладанием показателей этого октанта при обследовании другими психодиагностическими методиками обнаруживают высокую тревожность, повышенную чувствительность к средовым воздействиям, тенденцию к выраженной зависимости мотивационной направленности от складывающихся со значимыми другими отношений, собственного мнения — от мнения окружающих. Потребность в привязанности и теплых отношениях является ведущей. Неуверенность в себе тесно связана с неустойчивой самооценкой. Исполнительность и ответственность в работе создает им хорошую репутацию в коллективе, однако инертность в принятии решений, конформность установок и неуверенность в себе не способствуют их продвижению на роль лидера. Повышенная мнительность, чувствительность к невниманию и грубости окружающих, не всегда явная для окружающих избыточная самокритичность, опасения неуспеха как основа мотивационной направленности формируют канву конформного поведения. VI октант положительно коррелирует с профилем СМИЛ типа 7'28—/9, 2'70—/9, '27—1, '7—/; в цветовом ряду МЦВ — значимая позиция пары 51 или 15, предпочтение 6-го и 0-го цветовых эталонов при отвергаемом 4-м, неустойчивость выбора и выраженная зависимость от ситуации обследования. Отмечена корреляция высоких баллов VI октанта с F1, G, O (тревожность, завышенный самоконтроль, повышенное чувство вины), а также с факторами C, F3, Q1, E, H, Q2 (эмотивность, чувствительность, консерватизм, подчиняемость, робость, приверженность интересам группы) теста Кеттелла. По данным метода Сонди, обнаружена положительная корреляция октанта ДМО с фактором *h* (конформность) и с факторами *s*-, *k*- и *hy*- (доброжелательность, ответственность, зависимость от окружения). Таким образом, помимо поведенческого паттерна по типу «зависимо-послушного» стиля межличностных отношений, VI октанту соответствует эмоционально-динамический паттерн тревожно-мнительной личности, при высоких баллах приближающийся к выраженной акцентуации по психастеническому типу, сопоставимой со слабым типом ВНД и характеризующейся преобладанием динамичности нервных процессов в отношении торможения.

VII октант — **сотрудничающий-конвенциальный** тип межличностных отношений в комплексном исследовании обогатился такими индивидуально-личностными характеристиками, как эмоциональная неустойчивость, высокий

уровень тревожности и низкий — агрессивности, повышенная откликаемость на средовые воздействия, зависимость самооценки от мнения значимых других, стремление соответствовать ожиданиям группы, склонность к сотрудничеству. Отмечена экзальтация, потребность в излиянии дружелюбия на окружающих, поиски признания в глазах наиболее авторитетных личностей группы. Выявлено стремление найти общность с другими, энтузиазм, восприимчивость к эмоциональному настрою группы; широкий круг интересов при некоторой поверхностности увлечений. Преобладание VII октанта в психограмме ДМО сочеталось с профилями СМИЛ типа '137—/, 21'37—/, 3'742—/, выявляющими вытеснение эгоцентричности и агрессивности у лиц, решающих свои проблемы путем перекалывания трудностей и ответственности на плечи других, маскируя истинные намерения повышенным дружелюбием, конвенциональностью (стремлением к совместной деятельности). Цветовой выбор отличается сочетанием 1-го или 5-го цветов с 4-м или пар 15, 13, 41 со значимой позицией сочетания 17 (психосоматика), а также признаками повышенной эмоциональной напряженности, проявляющейся перемещением 6-го или 0-го цвета влево. По 16-факторному анализу личности Кеттелла выявлена корреляция VII октанта с F1, G, C, Q2, F3 (тревожность, невротический сверхконтроль, слабое «Я», зависимость от мнения группы, чувствительность). Положительная связь обнаружена с факторами влечения $h+$, $hy+$ и $m+$ по методике Сонди (доброжелательность, демонстративность, теплота чувств), а отрицательная с $e-$ (каиновыми тенденциями). В целом «сотрудничающий-конвенционный» тип межличностного отношения накладывается на тревожный, эмоционально лабильный тип личности, близкий к типу «неустойчивых» (по Личко) или «ищущих признания» (по Леонгарду) акцентуированных личностей с элементами демонстративности, склонных к психосоматическим расстройствам. Соответствующий тип ВНД — смешанный с преобладанием слабых характеристик, свойства нервной системы отличаются сочетанием тормозимых черт с лабильностью.

VIII октант, преобладание которого позволяет отнести тип межличностного взаимодействия к **ответственно-великодушному**, сочетается с такими личностными особенностями, как выраженная потребность в соответствии социальным нормам поведения, склонность к идеализации гармонии межличностных отношений, экзальтация в проявлении своих убеждений, выраженная эмоциональная вовлеченность, которая может носить более поверхностный характер, чем это декларируется; художественный тип восприятия и переработки информации, стиль мышления — целостный, образный. Легкое вживание в разные социальные роли, гибкость в контактах, коммуникабельность, доброжелательность, жертвенность; стремление к деятельности, полезной для всех людей; проявление милосердия, благотворительности, миссионерский склад личности. Артистичность, потребность производить приятное впечатление, нравиться окружающим. Проблема подавленной (или вытесненной) враждебности, вызывающей повышенную напряженность, соматизация тревоги, склонность к психосоматическим заболеваниям; вегетативный дисбаланс как результат блокированности поведенческих реакций. Коррелирует с профилем СМИЛ типа '3149—/0, '439—/2, 37'49—/, 35'89—/ или '4368—/, 13'687—/, с выбором 5421, 456,

43, 41, 451 на значимых позициях цветового ряда МЦВ. Выявлена корреляция с факторами А, I, F2, Q4, L (эмоциональная теплота, мягкость, экстравертированность, нефрустрированность, доверчивость). Факторы влечений по Сонди $s-$, $hy+$, $e+$, $m+$, $d+$ (демонстративность, доброжелательность, экзальтация чувств, достигающая «аффективного половодья») также положительно связаны с показателями VIII октанта.

Таким образом, социально-поведенческому паттерну «ответственно-великодушного» стиля межличностных отношений соответствуют характеристики эмоционально-лабильной личности с чертами демонстративности, со смешанным типом реагирования, в котором преобладают характеристики большей по сравнению с VII октантом стеничности. Высокие баллы соответствуют истероидной акцентуации и психосоматическому варианту дезадаптации. Тип высшей нервной деятельности, лежащий в основе темперамента, — смешанный с преобладанием свойств сильного. Организация нервных процессов характеризуется лабильностью.

Если по факторам, определяющим ведущие тенденции (интроверсия — экстраверсия, тревожность — агрессивность, эмоциональная неустойчивость — ригидность, сензитивность — спонтанность), коэффициент корреляции данных ДМО и показателей других психодиагностических методик достигал уровня $r = +0,78$, то факторы, измеряющие степень выраженности разных оттенков лидерства и различные нюансы социально-податливых форм поведения, оказались в более сложных отношениях между собой. Часть из них обнаружила положительные связи только с заостренными, неадаптивными вариантами поведения, в то время как отрицательная функция коррелировала с признаком гармоничности и соответствия норме. В целом в расчет принимались корреляции не ниже 0,36, причем этот уровень достоверности, как уже говорилось, встречался в рамках менее прочных связей, где один фактор с равной вероятностью соотносился с двумя (реже тремя) соседствующими типологическими характеристиками. Таким образом, уровень корреляции был достоверным по всем приведенным выше факторам, однако достоверность оказалась выше там, где больше выражена их феноменологическая близость.

Изучение структуры «Я» с помощью ДМО

Благодаря достаточной лаконичности и простоте диагностика межличностных отношений представляет собой удобный метод для изучения внутриличностной конгруэнтности (согласованности) индивида. Для этого к ранее приведенной инструкции следует добавить такую фразу: «После того как вы оценили себя по характеристикам опросника, сделайте то же в отношении образа «Я», к которому вы стремитесь, то есть опишите с помощью тех же характеристик «идеал» вашего «Я». При этом не забудьте включить и те свойства, которыми вы обладаете, если они не противоречат вашему представлению об «идеале»». Полученные данные обсчитываются и заносятся на психограмму так же, как и в первом случае, после чего проводятся анализ и сопоставление

оценки испытуемым его актуального и идеального образа «Я». Наиболее простой и часто встречающийся вариант представляет собой наличие незначительных количественных различий, которые позволяют судить о том, какие особенности своего стиля межличностного поведения человека не устраивают.

Если в образе «Я» V октант зачерчен больше других, а в образе «идеал «Я» он значительно уменьшен и ему противопоставлен увеличенный I октант, то испытуемый считает себя избыточно пассивным, застенчивым и робким в межличностных отношениях и хотел бы избавиться от этих свойств, стать более уверенным в себе. Если образ «Я» включает в себя высокие показатели IV октанта (то есть выявляет недоверчивость, настороженность, недовольство сложившимися с окружающими отношениями), а образ идеального «Я» обнаруживает преобладание VIII октанта и значительно уменьшенные показатели IV, то при интерпретации результатов следует учесть, что испытуемый тяготеет межличностным конфликтом и отчасти склонен самокритично оценить свою роль в создавшейся ситуации, стремясь в идеале быть более доброжелательным и конгруэнтным с окружающими его людьми. Таким образом, каждый раз соотношение показателей полярных (по содержательным характеристикам) признаков противоположных октантов (III и VII, II и VI) говорит о том, каковы пути компенсации тех личностных свойств, которые ухудшают адаптацию личности в социальной среде. Если в первом варианте — актуальное «Я» — преобладают октанты, отражающие характеристики зависимость и конформного поведения (V, VI, VII), а во втором (идеальное «Я») — октанты, выявляющие независимость и доминантность (I, II) или агрессивность (III), то испытуемый болезненно переживает подчиненность своей позиции, страдает его самолюбие и компенсаторные усилия направлены на повышение своего социального статуса. Если соотношение обратное, то есть преобладают независимость, доминантность и агрессивность (I, II, III, IV), а в идеале испытуемый хотел бы быть ближе к окружающим его людям и избавиться от тех черт характера, которые способствуют разладу межличностных отношений — упрямство (III), агрессивность (IV), дистантность (II), самоуверенность (I), то здесь речь идет об усилении самоконтроля над спонтанным (непосредственным) поведением.

Опыт показывает, что и образ актуального «Я» и «Идеал» являются неотъемлемой частью структуры целостного «Я». Это те противоречивые тенденции, которые нередко затрудняют самопонимание, заставляя человека до конца дней своих размышлять: «Какой же я на самом деле: тот, кого я одобряю, так как он согласует свои поступки со здравым смыслом, или другой, идущий на поводу у своих эмоций и не умеющий контролировать свои поступки?» Окружающими человек чаще воспринимается согласно его идеальному «Я», а его актуальное «Я» нередко представляет собой его внутренние проблемы, в какой-то степени осознанные и взятые под контроль.

В норме обычно не наблюдаются слишком выраженные расхождения между «Я» актуальным и идеальным. Умеренное (неконфликтное) расхождение или, скорее, неполное совпадение должно рассматриваться как необходимое условие для дальнейшего роста личности, ее самосовершенствования. Неудовлетворенность собой чаще наблюдается у лиц с заниженной самооценкой (V, VI, VII октанты), а также у лиц, находящихся в состоянии затянувшегося межлич-

ностного конфликта (IV октант). Противопоставление в актуальном и идеальном «Я» I и V октантов свойственно лицам с проблемой болезненного самолюбия, нереализованной авторитарности; то же в отношении IV и VIII октантов: они выявляют конфликт между стремлением личности к признанию группой и ее собственной спонтанной агрессивностью (проблема подавляемой враждебности), III и VII октанты выявляют борьбу разнонаправленных мотивов — самоутверждения и аффилиации (стремления к слиянию с другими); II и VI октанты противопоставляются в актуальном и идеальном «Я» у лиц с проблемой независимости-подчиняемости, возникающей в служебной или семейной ситуации и вынуждающей повиноваться вопреки внутреннему протесту (см. рис. 8).

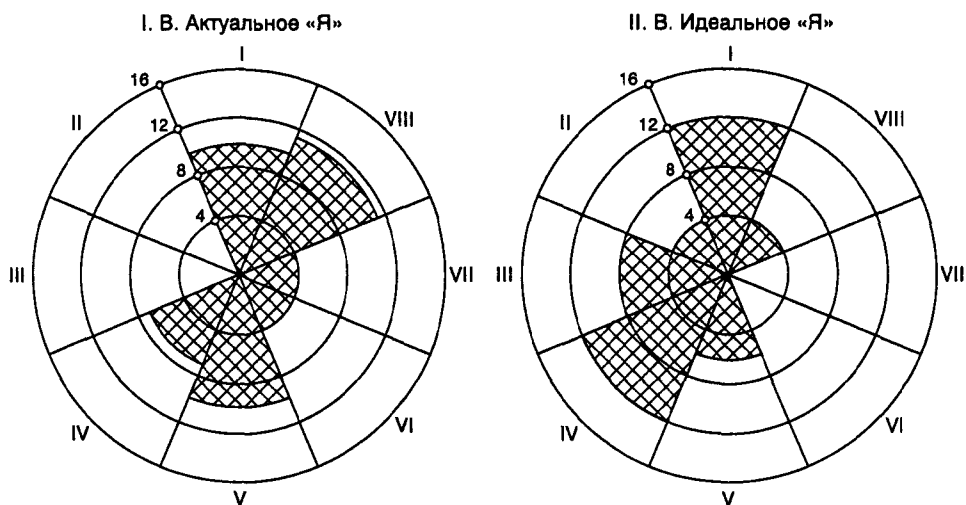

Рис. 8. Соотношение образов реального и идеального «Я» по данным ДМО

В данном случае сопоставление реального и идеального «Я» выявляет внутренний конфликт, связанный с тенденцией к самоутверждению при одновременно существующих обстоятельствах, вынуждающих идти на уступчивость и покорность. Возрастание в идеальном «Я» шкал, измеряющих такие типы поведения, как властно-лидирующей и скептически-недоверчивый, свидетельствует о том, что конкретный человек готов пойти на конфликт ради избавления от производимого на него кем-то давления.

Личности, у которых по данным ДМО обнаруживаются доминантные, агрессивные и независимые черты поведения, значительно реже проявляют недовольство своим характером и межличностными отношениями, однако и у них может иметь место тенденция к совершенствованию своего стиля межличностного взаимодействия с окружением; при этом возрастание показателей того или иного октанта в образе идеала «Я» определит направление, по которому самостоятельно движется личность в целях самосовершенствования. Для психолога это имеет большое значение при выборе методов коррекции поведения индивида с учетом его внутриличностных ресурсов и степени осознания имеющихся проблем. Наличие выраженного внутриличностного кон-

фликта, проявляющегося значительным расхождением показателей ДМО при оценке актуального и идеального «Я», представляет собой свидетельство высокой невротизации и рассматривается далее (гл. V и VI).

Применение методики ДМО в семейном консультировании обнаружило ее эффективность: помимо констатации межличностного конфликта методика позволяет глубже понять причины психологической несовместимости, которые могут таиться как в разных характерах и поведенческих паттернах членов семьи, так и в присутствии у кого-то из них внутриличностной неконгруэнтности (внутреннего конфликта). Кроме того, пагубную роль в таких ситуациях могут играть нереальные представления об идеале мужа, жены, детей или родителей (см. гл. V). При решении вопросов расстановки кадров (см. гл. V) тест ДМО позволяет четко структурировать сложившуюся картину межличностных отношений, выявить реального лидера группы, определить зону конфликта и понять причины его возникновения, распознать антагонистически и коллегиально настроенные подгруппы, определить степень сплоченности коллектива, что позволит корректно влиять на микроклимат группы и производить необходимые перестановки для оптимизации микроклимата, формирования духа корпоративности и пр. Опыт применения ДМО вместе с другими личностными тестами подробно описан также в разделе, посвященном индивидуализации коррекционного подхода и психотерапии больных неврозами (см. гл. VI).

СТАНДАРТИЗИРОВАННЫЙ МНОГОФАКТОРНЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ (СМИЛ)

Теоретическое обоснование

Методику СМИЛ по ее значимости и эффективности по праву можно назвать тяжелой артиллерией психодиагностики. И не потому, что некоторые специалисты, малознакомые с методикой, считают ее громоздкой и трудоемкой: на самом деле — это около часа работы самого обследуемого (при этом психолог может даже не присутствовать) и 10 минут на обсчет данных. Главное, что после этого психолог получает многосторонний портрет человека, включающий богатый спектр таких структурных компонентов личности, как мотивационная направленность, самооценка, стиль межличностного поведения, полоролевой статус, черты характера, тип реагирования на стресс, защитные механизмы, когнитивный стиль, ведущие потребности, фон настроения, степень адаптированности индивида и возможный тип дезадаптации, наличие психических отклонений, выраженность лидерских черт, наличие сексуальных

проблем, склонность к суициду, предрасположенность к алкоголизму, а также количественные и качественные характеристики устойчивых профессионально важных свойств и пр. При этом большим преимуществом этой методики является наличие в ее структуре шкал достоверности, позволяющих определить не только надежность результатов, но и установку испытуемого на саму процедуру обследования. Это дает возможность интерпретации полученных данных через призму выявленных с помощью шкал достоверности тенденций к преувеличиванию имеющихся проблем или к их сглаживанию.

Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ представляет собой модификацию теста ММРП⁷, созданного в 1942—1949 годах в целях профессионального отбора летчиков во время Второй мировой войны. Авторы ММРП — американские психологи И. Маккинли и С. Хатэуэй⁸. Это квантифицированный (количественный) метод оценки личности, который благодаря автоматизированному способу обработки результатов обследования исключает зависимость получаемых данных от субъективности и опыта экспериментатора (при этом имеется в виду обсчет, а не сама интерпретация, корректность которой тем выше, чем лучше обучен и опытен психолог). Высокая надежность методики, наличие шкал достоверности и полифакторный характер интерпретации создали базу для широкой популярности этой методики в разных странах мира. В последние годы формализованная база методики способствовала разработке на ее основе компьютерных программ, позволяющих не только обобщать результаты и вычерчивать профиль личности, но и интерпретировать полученные данные с большей объективностью и полнотой, чем это может сделать начинающий психолог.

Создавая этот тест, авторы оригинального теста опирались, с одной стороны, на строгий квантифицированный подход, обеспечивающий надежность и статистическую достоверность данных; с другой стороны, свое толкование показателей методики они привязали к клинической классификации Крепеллина. Это значит, что при интерпретации конкретные данные обследуемого лица сравнивались с нормативными данными по параметрам, соответствующим ведущим симптомам в рамках той или иной нозологии. Другими словами, особенности каждого испытуемого определялись степенью выраженности тех или иных свойств, которые в их максимальном выражении соответствовали определенным клиническим симптомам. Каждая из шкал методики показывает, насколько выражена у данного индивида депрессия, ипохондричность, психопатические черты, мужественность — женственность, паранойяльность, психастения, шизотимные проявления, маниакальность, социальная интроверсия. Эти клинические по своей сути определения и были использованы в качестве названий соответствующих шкал методики. Такой принцип построения психологических методик часто используется психологами, которые представляют себе личностные особенности нормы как «разбавленную» патологию. При этом имеется в виду следующее: все то, что у психически здорового человека уравновешено и сглажено, у больного проявляется в виде гротеска — резко и

⁷ *Dahlstrom W. G., Welsh G. S.* An MMPI handbook. Minneapolis, 1960.

⁸ *Hathaway S., McKinley J.* Basic readings on MMPI in psychology and medicine. Minneapolis, 1956.

обнажено. Время показало условность нозологических границ, вслед за этим интерпретационный подход авторов ММРІ оказался устаревшим и попросту не соответствующим реальности. Да и упрощенное отношение к норме (к понятию нормальной личности) также изменилось. Поэтому интерпретация данных модифицированного и рестандартизированного теста ММРІ — разработанной автором книги методики СМІЛ — представляет собой новый, более дифференцированный подход, базирующийся на ином концептуальном и методологическом подходе. Связано это еще и с тем, что в процессе работы с методикой обнаружилось ее некоторые слабые места.

Во-первых, формализованный подход в оценке психологических феноменов, на первый взгляд кажущийся достоинством методики, на практике иногда проявляется парадоксально: нарастание баллов по шкалам означает лишь более выраженную реакцию индивида на наличие психологических проблем (реальных или воображаемых), но не всегда является показателем клинической тяжести состояния, особенно при давности болезненного процесса. У сохранной личности в рамках ситуативных, психогенно обусловленных расстройств высота профиля действительно отражает степень дезадаптации. Здесь мы можем встретить и «плавающий» профиль — признак выраженного стресса, когда задействованы все защитные и компенсаторные функции психики, и высоко расположенный пикообразный или пилообразный профиль. Но такого рода профили могут встретиться и при психических расстройствах эндогенного происхождения, чаще всего в дебюте заболевания как признак состояния стресса. Однако опыт показывает, что динамическое (лонгитюдное, повторное) исследование и дополнительные экспериментально-психологические пробы позволяют дифференцировать пограничные, личностные расстройства от эндогенного заболевания. Патология серьезного, психиатрического регистра проявляется высокими пиками в профиле ММРІ лишь тогда, когда мы имеем дело с эмоционально сохранной, остро реагирующей личностью.

Если при психическом заболевании личность изменяется в сторону снижения эмоциональных реакций, их уплощения, оскудения с нарастанием интеллектуальной неполноценности, отсутствия критики, с искажением внутренней картины «Я», то при очевидной патологии поведения и высказываний больного, при давности патологического процесса и наличии длительного катмнеза заболевания мы можем получить невысокий, близкий к нормативному разбросу профиль. Так может случиться, когда в силу личностных изменений больной не способен объективно оценить свое состояние и личностные свойства, не критичен в оценке самого себя и сложившейся ситуации. Профиль в этой ситуации показывает отсутствие яркой эмоциональной реакции на объективную реальность и не отражает степень дезадаптированности. По сути дела мы здесь наблюдаем проявление защитных функций человеческой психики: эмоциональное перенапряжение сменяется в конце концов тупостью, приглушенностью реакций. Безусловно, сама история болезни, клиническая картина и дополнительные психологические исследования не дадут специалисту сделать ошибку, несмотря на кажущееся спокойствие профиля ММРІ, отражающего всего лишь неадекватность реакций больного и его неоправданное благодушие. Поэтому следует помнить, что **количественные показатели мето-**

дики не являются абсолютом: они должны рассматриваться в обобщенной совокупности данных об изучаемом человеке.

Во-вторых, жесткие рамки крепеллиновской нозологической схемы, на которой Маккинли и Хатэуэй базировали свою интерпретацию, оказались слишком узкими для реальной картины клинического многообразия психических расстройств с их многочисленными атипичными и переходными формами. Дебют заболевания, как правило проявляющийся на почве эмоционально и интеллектуально сохранной личности, отражается высокими пиками профиля СМИЛ, картина психологического паттерна у больных-хроников сглаженная, но сам по себе ведущий пик по той или иной шкале не является строго диагностическим. Пеструю картину психопатий не исчерпывает шкала «психопатии». Сами авторы методики признают, что только в 60% случаев 8-я шкала (шкала «шизофрении») в качестве одной из трех ведущих шкал выявляет шизофрению, что сводит ее диагностическую роль лишь к 20% надежности. При этом она часто встречается в профилях наркоманов, алкоголиков, больных с органическим поражением головного мозга, а также — в рамках нормативного разброса — у оригинально мыслящих лиц с выраженной индивидуальностью. Высокие показатели 5-й шкалы (нацеленной на выявление гомосексуальных тенденций) чаще отражают проблему феминизации и эстетической ориентированности у мужчин, а у женщин выявляют деловую активность и подчеркнутое стремление к эмансипации; шкала «ипохондри» в группе нормы в большинстве случаев обнаруживает набор свойств, характерных для осторожных и гиперсоциальных личностей, при этом болезненная сосредоточенность на своем самочувствии является вторичной или вообще может отсутствовать.

В-третьих, в обозримой литературе психологическая (индивидуально-личностная) интерпретация профилей ММРІ крайне бедна и опирается лишь на эмпирические данные. Концептуальный личностный подход при этом полностью отсутствует. В то же время методика все чаще применяется в целях изучения различных групп населения, относящихся к норме, и не только в медико-профилактических целях, но и в кадровом отборе, в процессе обучения, в профориентации, при комплектовании спортивных команд, рейсовых экипажей и пр. При этом выяснилось, что **понятие нормальной личности** перестало быть безликим усреднением, статистически нормативной единицей. То, что представляет собой статистически усредненную норму, в конкретном случае выглядит как отсутствие индивидуальности, характер, который в быту называют «пирожок-ни-с-чем». Это вполне приспособленные к жизни люди, ничем не интересные и не имеющие никаких проблем. Они как эхо отражают наиболее расхожие социальные веяния и тенденции, все делают «как все», чрезвычайно конформны и не имеют собственного мнения. Им не нужны советы психолога, индивидуализированная профессиональная или семейная консультация, так как у них нет психологических проблем.

Интерес с любой точки зрения представляют люди с очерченным характером: проблемы у них тесно связаны с индивидуально-личностными особенностями, чем и обуславливается необходимость личностно-ориентированного подхода, идет ли речь об учебном процессе, кадровом и профессиональном отборе, семейном консультировании и пр. Черты характера, то есть особенно-

сти, развивающиеся в процессе взаимодействия врожденных индивидуально-типологических свойств с ближайшим социальным окружением, отражаются в методике разнообразными профилями с достаточно большим разбросом показателей по разным шкалам в пределах нормативного «коридора». Однако «коридор нормы» вполне широк, а верхняя его граница сближает то, что мы называем характером нормальной личности, с **акцентуированной личностью**, в профиле которой те или иные шкалы завышены и выявляют труднокомпенсируемые черты, затрудняющие адаптацию человека в сложных условиях.

Психологу, пытающемуся понять сущность какого-либо личностного профиля, следует иметь в виду, что профиль СМИЛ не только обнаруживает личностные особенности и проблемы человека, но и подсказывает наиболее адекватный индивидуально-ориентированный путь подхода к нему в целях оказания социально-психологической помощи или разумного использования свойств и способностей данного человека в контексте общественной, профессиональной активности, для решения проблем, связанных с межличностными отношениями в семье или на производстве. Приходилось встречать такие личностные профили, которые по своему рисунку и высоте шкал напрашивались на суровый психиатрический диагноз. Однако благодаря интуитивно найденной ими самими или специально рекомендованной психологами благоприятной социальной нише и близкой им по душе профессиональной занятости эти лица не только обходились без психиатрической помощи, но и проявлялись как незаурядные личности. Такие находки нередки среди художников, скульпторов, музыкантов, артистов, поэтов, писателей, а также ученых, воинов, правителей, спортсменов, изобретателей и др. По-видимому, чтобы совершить нечто из ряда вон выходящее, и сам человек должен выходить за рамки обыденного.

Вопреки высказываниям отдельных психологов о том, что психодиагностика наклеивает психиатрические ярлыки здоровым людям, необходимо подчеркнуть следующее: многолетний опыт (30 лет) и многочисленные наблюдения (свыше 10 000) показывают, что так называемый «коридор психической нормы» представляет собой не унылую однообразность, а целую галерею различных характеров, отражающихся в профилях СМИЛ разными сочетаниями показателей базовых шкал. Акцентуированные или резко усиленные (до психопатического уровня) черты характера, демонстрируемые повышенными показателями отдельных шкал методики, не являются единственной мерой социальной адекватности человека. Важно, чтобы учитывалось также и наличие тех личностных свойств, которые выявляют противостоящие, компенсирующие характеристики, способствующие усилению самоконтроля, формированию адекватной самооценки и самопонимания у данной личности. При этом, безусловно, в рамках целостного подхода к изучению личности следует принимать во внимание иерархию ценностей и интеллектуальный уровень обследуемого лица. **Профиль СМИЛ — это лишь паттерн (контур, канва) индивидуально-личностной основы, по которой перипетии судьбы могут начертать свой рисунок.** Поэтому в каждом конкретном случае следует учитывать и биографию человека, и его образование, и послужное досье, и влияющее на него окружение.

Разработанный американскими психологами тест ММРІ до сих пор в основном применяется в США как дифференциально-диагностический метод.

Психологическая интерпретация, которая приведена в практическом руководстве Дальстрёма-Уэлша, а также в других публикациях, лаконична и примитивна. Она не даёт целостного личностного портрета, ограничиваясь перечислением двух-трёх наиболее выраженных черт характера, не учитывая значимость сопутствующих повышений и низких показателей других шкал. Усовершенствованный вариант ММРІ — **тест СМІЛ**⁹ — напротив, **в первую очередь нацелен на изучение личности**. Многолетний опыт применения методики показал, что она не только обрисовывает патологически заостренные или измененные болезненным процессом индивидуальные особенности больного; методика раскрывает канву психологически понятных переживаний и свойств личности нормального человека, что способствует дифференцированному подходу к нему в процессе обучения, профессионального самоопределения, социальной адаптации. Особенно эффективно использование теста СМІЛ в целях индивидуализированной психологической коррекции состояний нервного срыва, вызванного той или иной критической ситуацией.

Интерпретация профилей СМІЛ базируется на приведенной выше теории ведущих тенденций. Шкалы профиля выявляют ведущие индивидуально-типологические тенденции как преобладающие черты характера, обрисовывая таким образом **личность конкретного индивида или особенности его состояния**.

Многолетний опыт изучения личностных свойств в разных профессиональных группах показал, что данные методики СМІЛ могут оказать значительную помощь при выявлении **устойчивых профессионально важных личностных свойств**. В работе практического психолога данные СМІЛ позволяют понять причины некоторых поворотов в судьбе конкретного человека, напрямую связанных с его индивидуально-личностными особенностями, характером, стилем общения с окружающими, с его способностью к самореализации. В работе социологов на основании данных СМІЛ, полученных в результате анализа усредненных результатов групповых, популяционных и других масштабных исследований, возможности методики позволяют с высокой надежностью прогнозировать пути, по которым может реализоваться эмоциональная напряженность людских масс разных этнических групп и целых регионов страны, а также даёт представление о национальных особенностях. А это — проблема уже не отдельных судеб, а судьбы народа или государства.

Кроме того, методика уже получила большое распространение среди психологов, социологов, педагогов и врачей, занимающихся семейным консультированием, изучением кадровых резервов, психологической совместимости, проблемой менеджмента, в спортивной психологии, а также в юриспруденции, в армии, в военной и гражданской авиации, в системе МВД, в Центрах занятости населения, в сфере общего и высшего образования. Психологи и врачи, занятые вопросами суицидологии, психотерапии, алкоголизма, психосоматики, судебной психолого-психиатрической экспертизы и дифференциальной диагностики, используют тест СМІЛ больше для выявления изменений, признаков регресса, социально-психологической дезадаптации личности больного,

⁹ Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМІЛ. СПб.: Речь, 2001.

чем для констатации психиатрического диагноза, хотя в конечном итоге именно выявленные изменения личности и способствуют уточнению диагноза. Грустно это признать, но врачи обычно ждут от психолога подтверждения той или иной диагностической гипотезы, в то время как психодиагностика призвана помочь в реализации гуманистического направления в психиатрии. Клиент-центрированная или личностно-ориентированная психотерапия в структуре лечебных мер важна не меньше, чем психотропные средства и транквилизаторы.

СМИЛ — модифицированный тест ММРІ

Адаптация и рестандартизация ММРІ в отечественных условиях проводилась автором данного руководства в течение 1968—1984 гг. Большая работа была проведена по переводу и адаптации текста утверждений. В зависимости от культурно-этнических особенностей популяции наиболее значимыми становятся те или иные утверждения. При этом статистически выверенная значимость отдельных утверждений была изменена. Изучалась также частотность нормативных ответов в сравнительном анализе американских и российских данных. Все это было принято во внимание при формировании окончательного варианта СМИЛ. После всех изменений результаты обследования более тысячи лиц, представленных в виде равноценно подобранных по полу и возрасту групп, по образовательному уровню и виду профессиональной занятости, были введены в компьютер. Статистическая обработка данных и сравнительный анализ результатов психодиагностического исследования с данными объективного наблюдения (подчас — многолетнего) подтвердили надежность методики и широкий спектр ее возможностей, особенно в сфере изучения индивидуально-личностных свойств.

Методика представляет собой книжечку-буклет, содержащую 566 утверждений. Если ответы получены на 566 вопросов-утверждений (полный вариант), то в результате выявляется не только профиль СМИЛ, который дает при интерпретации портрет личности, но и показатели почти 200 дополнительных шкал, играющих уточняющую роль. Разработан также сокращенный вариант СМИЛ, который содержит 398 утверждений. Он позволяет получить личностный портрет по базовым шкалам, но не дает информации по дополнительным шкалам.

Почему в опроснике приводятся не вопросы, а утверждения? Потому, что человек более искренне отвечает на интересующие психолога вопросы, если они звучат в форме утверждения. В такой ситуации человек чувствует себя как бы наедине с самим собой, анализирующим свое «Я», и это способствует большей откровенности, нежели вопросительная форма, звучащая как допрос. Ответы обследуемого заносятся в клеточки регистрационного листа (см. Приложение). Если испытуемый согласен и отвечает на определенный пункт буклета-опросника «верно», он ставит крестик вверху клеточки с соответствующим утверждению номером; если его ответ «неверно», то крестик ставится ниже номера утверждения в соответствующей клеточке регистрационного листа.

Ответ «не знаю» регистрируется как кружочек, обведенный вокруг соответствующего номера.

Утверждения носят разный характер, в зависимости от того, какая сфера человеческих проблем ими освещается. Большинство из них направлено на выявление черт характера, стиля общения с окружающими. Утверждения касаются субъективных пристрастий обследуемого человека, его взглядов на разные жизненные ценности. Они также выявляют особенности эмоциональных реакций, фон настроения, оценку собственного самочувствия, ряда конкретных физиологических функций и пр. Важна не сама сентенция утверждения. Это всего лишь стандартный набор моделируемых экспериментом ситуаций, на которые разные люди по-разному реагируют. Важна сама избирательность ответов, обрисовывающая индивидуально-личностные свойства конкретного человека. Суммируя информацию по значимым ответам, формализованная процедура обсчета выявляет степень совпадения или отклонения ответов конкретного индивида от статистически вычисленной усредненной нормы. В дальнейшем ручки значений отдельных шкал собираются в то море информации, которую дает целостный профиль.

Перевод текста опросника проводился с помощью квалифицированных филологов, хорошо знающих тонкости словоупотреблений и построения фраз, идиоматических выражений и афоризмов как в английском (американском), так и в русском языке. Совершенствование перевода осуществлялось 9(!) раз после очередных апробаций теста на различных контингентах отечественной популяции. Частота нормативных ответов американцев, приведенная в Handbook of MMPI, сравнивалась с ответами репрезентативной группы россиян, состоявшей из 860 человек, которые на русском языке не только говорят, но и думают. Реадаптация опросника касалась не только точности перевода, но и адекватности утверждений в отношении искомых психологических феноменов, на выявление которых они направлены. Итоги первых этапов рестандартизации теста были опубликованы в 1976¹⁰ и в 1978¹¹ годах. В дальнейшем некоторые утверждения были изменены в соответствии с особенностями отечественной популяции и иным стилем жизни в нашей стране по сравнению с Америкой. В частности, это касается отношения к религии, расхожих выражений, сленга, идиом. Кроме того, в модифицированном варианте теста из опросника выделены 26 утверждений, которые оказались балластными: они не только вводили в заблуждение и шокировали обследуемых, но и провоцировали неадекватные ответы. В основном это утверждения, «работающие» на шкалу достоверности «F» и шкалу шизофрении. Так, утверждение «Я часто вижу людей, животных и другие предметы, которых не видят другие окружающие меня люди» провоцировало ответ «верно» у тех, кто по роду деятельности (например, спортсмены) много ездят по разным странам, в то время как утверждение нацелено на выявление нарушений восприятия. В опроснике эти утверж-

¹⁰ Собчик Л. Н., Гиссен Л. Д. Методическое пособие. Стандартизированный метод исследования личности СМИЛ и опыт его применения с целью индивидуализации спортивной деятельности. М.: ВНИИФК, 1976.

¹¹ Собчик Л. Н., Лукьянова Н. А. Пособие для врачей. Изучение психологических особенностей летнего состава стандартизованным методом исследования личности. М.: ВВС, 1978.

дения оставлены для сохранения привычной нумерации, однако из обчета они исключены. Повторная рестандартизация методики проводилась на репрезентативной группе из 580 мужчин и 280 женщин. Была соблюдена равномерность в выборе возрастных групп (от 16 до 70 лет) и по типу профессиональной деятельности: «технари» и «гуманитарии», «физики» и «лирики», спортсмены и артисты, люди физического и умственного труда были представлены поровну. Проведенная работа по адаптации и рестандартизации теста привела к тому, что психологическая значимость пунктов опросника стала адекватной оригиналу, а коридор нормы и пики отклонений — соответствующими основным требованиям теста ММРІ. Этим достигнута возможность сравнительного анализа данных СМІЛ с результатами исследований зарубежных авторов.

В результате проведенной работы получены отечественные нормативы по базисным, так и по дополнительным шкалам (см. Приложение). Эти данные публикуются в каждом переиздании с 1990 года¹².

Опросники в модифицированном виде делятся на **мужской, женский и подростковый** варианты, различие которых отражается лишь в форме изложения ряда утверждений. Ключи (см. Приложение), с помощью которых подсчитываются сырые баллы по каждой шкале, коррекция сырых показателей для формирования профиля личности в стандартных показателях Т, а также интерпретационная схема, идентичны для всех форм опросника, за исключением определенной разницы в обработке данных по 5-й шкале в мужском и женском профиле и тех аспектов интерпретации, которые связаны с возрастными особенностями.

Процедура обследования должна проводиться в спокойной обстановке, позволяющей испытуемому сосредоточиться. В то же время нужно его иногда поторапливать, не давать возможности для длительных раздумий — важна первая непосредственная реакция. Если испытуемый просит разъяснений, то они должны даваться лишь в отношении отдельных слов. Смысл утверждений толковать не следует, так как каждый должен понимать их по-своему. Нужно лишь дать понять, что согласие или несогласие с утверждением не могут расцениваться ни как положительный, ни как отрицательный момент в оценке личностных качеств испытуемого. Человек не должен испытывать опасений, что обследование каким-то образом может навредить ему. Поэтому нужно подчеркнуть, что данное обследование необходимо для более дифференцированного (индивидуализированного) подхода в учебном процессе или в профессиональной деятельности, а также для выбора наиболее эффективного медикаментозного лечения или психотерапевтического воздействия и пр. Стоит подчеркнуть, что исследование направлено не на выявление социальных аспектов поведения человека, а больше касается его темперамента, свойств нервной системы. В некоторых обстоятельствах следует сказать, что данное обследование принято проводить всем, таков порядок. Высказывания о том, что вопросы повторяются, что многие из них — глупые, нередко связаны с защитными тенденциями, с нежеланием откровенничать с чужими людьми. С одной стороны,

¹² *Собчик Л. Н.* Методы психологической диагностики. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности. Методическое руководство. М.: МКЦ при ГУТС Мосгорисполкома, 1990.

такая реакция может быть результатом императивного поведения психолога, отсутствия необходимой предварительной работы с обследуемым контингентом. С другой стороны, здесь возможен такой комментарий: «Да, это так и должно быть! Повторы предусмотрены, чтобы проверить Вашу внимательность и избежать небрежности в заполнении регистрационного листа».

Перед обследованием испытуемый должен изучить *инструкцию*, которая приводится ниже.

*«Вам будет предъявлена целая серия разных утверждений. Оценивая каждое из них, не тратьте много времени на раздумья. Наиболее естественна первая непосредственная реакция. Внимательно вчитывайтесь в текст, дочитывая до конца каждое утверждение и оценивая его все целиком как верное или неверное по отношению к Вам. Если Ваш ответ — **верно**, то поставьте крестик в регистрационном листе **над** соответствующим опроснику номером.*

*Если Ваш ответ — **неверно**, то поставьте крестик **под** соответствующим номером.*

Обращайте внимание на утверждения с двойными отрицаниями: например, У меня никогда не было припадков с судорогами: если не было, то Ваш ответ — верно, и, наоборот, если это с Вами было, то ответ неверно.

Некоторые утверждения в опроснике звучат так: Обведите номер данного утверждения кружочком. В этом случае в регистрационном листе номер, соответствующий этому утверждению, следует обвести кружочком (это для проверки Вашей внимательности).

*Если некоторые утверждения вызывают большие сомнения, ориентируйтесь в Вашем ответе на то, что предположительно больше свойственно Вам. Если утверждение верно по отношению к Вам в одних ситуациях и неверно в других, то остановитесь на том ответе, который больше подходит в настоящий момент. Лишь в крайнем случае, если утверждение к вам вообще не подходит, Вы можете номер этого утверждения на регистрационном листе обвести **кружочком**, что равноценно ответу **Не знаю**. Однако избыток кружочков в регистрационном листе также приведет к недостоверности результатов.*

Старайтесь отвечать искренне, иначе Ваши ответы будут распознаны как недостоверные и опрос придется повторить. Отвечая на разные пункты опросника, попытайтесь понять — Какой (какая) я на самом деле? Тогда полученные данные могут быть использованы с положительным эффектом для Вас. Результаты обследования не направлены на оценку Вашей личности с точки зрения плохой Вы человек или хороший: выявляются лишь особенности Вашего темперамента и профессионально важные качества.

Отвечая даже на достаточно интимные вопросы, не смущайтесь, так как Ваши ответы никто не станет читать и анализировать: вся обработка данных ведется автоматически. Экспериментатор не имеет доступа к конкретным ответам, получая результаты лишь в виде обобщенных показателей, которые могут оказаться интересными и полезными для Вас.

На вопросы об анкетных данных отвечайте в произвольной или даже анонимной форме по предварительной договоренности с обследующим Вас психологом».

Математическая подоплека теста по сравнению с оригиналом не претерпела серьезных изменений. Рестандартизация показала, что строгий выбор группы

нормы позволил сохранить на профильном листе рамки разработанного ранее нормативного разброса. Основное направление реадaptации методики было связано с качественным доведением психологической значимости пунктов опросника таким образом, чтобы коридор нормы и пики отклонений были адекватны основным требованиям теста ММРІ. Это создает базу для сравнительного анализа данных СМІЛ и результатов исследований зарубежных авторов по ММРІ.

Обработка результатов опроса производится путем последовательного наложения ключей, каждый из которых соответствует той или иной шкале базового профиля (или дополнительной шкалы). **Ключи** делаются из профильного листа, на котором выделены значимые ответы, подлежащие обсчету. При этом вырезаются соответствующие «окошки» — выше номера, если значимый ответ «верно», ниже номера, если ответ «неверно». Каждый ключ последовательно накладывается на заполненный профильный лист, и просвечивающие через вырезанные окошечки крестики, проставленные испытуемым, подсчитываются. В дальнейшем эти результаты называются **сырыми баллами**. Для базового профиля их 13: три шкалы достоверности и десять базовых шкал. После коррекции сырых результатов определенными долями шкалы коррекции «К» получаются стандартизированные баллы «Т».

В связи с реадaptацией методики и расширением сферы ее применения большинству базисных шкал методики приданы новые названия, соответствующие их психологической сущности: 1-я шкала — шкала «**невротического сверхконтроля**», 2-я — «**пессимистичности**», 3-я — «**эмоциональной лабильности**», 4-я — «**импульсивности**», 6-я — «**ригидности**», 7-я — «**тревожности**», 8-я — «**индивидуальности**», 9-я — «**оптимизма и активности**». Не изменились названия двух шкал: 5-й — шкала «**женственности-мужественности**» и 0-й — шкала «**социальной интроверсии**». Что касается почти двухсот дополнительных шкал, не входящих в построение личностного профиля, то после рестандартизации их названия не менялись. Эти шкалы по сравнению с профилем базисных шкал интерпретируются намного проще, в основном их суть отражает само название каждой шкалы. Они разрабатывались разными авторами в связи с разными прикладными проблемами и могут использоваться в дополнение к шкалам основного профиля. Что касается базисных шкал, то они формируют целостный личностный профиль, отражающий портрет личности во всей его сложности и разнообразии. Дополнительные шкалы лишь добавляют к этому портрету какое-либо определенное качество, которое, преломляясь через личностный образ, может приобретать то или иное звучание. Ряд дополнительных шкал направлен на уточнение того, насколько связаны с отклонением от нормы некоторые показатели, свидетельствующие об эмоциональном напряжении. Они помогают разобраться в сложной проблеме: являются ли обнаруженные отклонения признаком выраженного стресса или психической патологии.

Профиль СМІЛ — это та ломаная линия, которая соединяет между собой количественные показатели десяти базисных шкал. **Сырые баллы** по каждой шкале представляют собой сумму крестиков, подсчитанных при наложении ключа-шаблона на заполненный обследуемым лицом регистрационный лист (см. Приложение). К каждой шкале профиля СМІЛ имеется свой ключ. По-

казатель каждой шкалы оценивается суммой значимых (учитываемых) ответов-крестиков, отражающих не только согласие (ответ «верно» — крестик выше номера утверждения в регистрационном листе), но и отрицание (ответ «неверно» — крестик поставлен ниже номера в соответствующей клеточке регистрационного листа).

Подсчет сырых баллов по каждому ключу (то есть шкале) необходимо проводить очень тщательно, повторяя подсчет до двух совпадающих результатов. Масштабы регистрационного листа и ключей-шаблонов должны быть тождественными. При наложении ключа на регистрационный лист рамка, абрис и цифры должны полностью совпадать. Неправильный подсчет баллов приведет к тому, что вся последующая интерпретация окажется искаженной или совершенно неправильной. Полученные сырые баллы проставляются на первой строке ниже рамки профильного листа. К показателям основных десяти шкал профиля примыкает на первом плане (слева) **маленький профиль шкал достоверности: шкала «?»** показывает, сколько утверждений опросника попали в категорию ответов «не знаю». Шкала «L» — **шкала «Лжи»** — показывает, насколько искренним был обследуемый в процессе тестирования. Шкала «F» — **шкала «достоверности»** — показывает уровень надежности полученных данных в зависимости от его откровенности и готовности к сотрудничеству. Шкала «K» — **шкала «коррекции»** выявляет степень искажения профиля, связанного как с закрытостью испытуемого, так и с влиянием неосознанного защитного механизма вытеснения из психики травмирующей информации, разрушающей позитивный образ «Я». В зависимости от показателей шкал достоверности профиль признается достоверным либо недостоверным, а его особенности рассматриваются через призму установок испытуемого по отношению к процедуре обследования.

Чтобы избежать слишком сильного влияния механизма вытеснения на основной профиль, следует прибавить 0,5 от суммы сырых баллов (с. б.) показателя шкалы «K» к сырым баллам 1-й шкалы, затем прибавить 0,4 величины с. б. шкалы «K» к с. б. 4-й шкалы, по целому (1,0) «K» — то есть вся сумма с. б. шкалы «K» — прибавляется к с. б. 7-й и 8-й шкал, и, наконец, 0,2 с. б. шкалы «K» прибавляется к с. б. 9-й шкалы. Для того чтобы указанные доли «K» не различались у разных исследователей при математическом округлении, справа от профильного пространства расположена таблица округленных показателей 0,4, 0,5 и 0,2 для любых величин с. б. шкалы «K». Эти показатели **записываются на дополнительных строках под сырыми баллами** соответствующих шкал (1-й, 4-й, 7-й, 8-й и 9-й) и суммируются с ними, после чего на нижней строке выводятся **окончательные** (скорректированные) **сырые баллы** по всем шкалам. Затем **окончательные сырые баллы выводятся по вертикальным грациям разных шкал** соответственно их обозначению (? , L, F, K) или номеру (от 1-й до 0-й). Сырые баллы по каждой шкале проставляются — в виде жирной точки (или звездочки) — на графике профильного листа, а эти точки соединяются между собой ломаной линией, **шкалы достоверности отдельно, основной (базовый) профиль — отдельно.**

В связи с тем, что количество значимых ответов (крестиков) по каждой шкале не одинаково и их **статистическая значимость** (цена, стоимость) также различ-

на, сравнение показателей по разным шкалам возможно лишь при сведении сырых баллов к обобщенной, стандартизированной единице. В качестве такой единицы в данной методике выступают стены, каждый из которых содержит **10 Т** баллов и равняется среднеквадратичному отклонению от среднестатистической нормативной линии, представляющей собой на профильном листе **50 Т**. Это эмпирически выявленная усредненная норма. Отклонение в пределах **2 среднеквадратичных отклонений** (σ) — **20 Т** — как вверх, до **70**, так и вниз, до **30 Т**, условно определено как **разброс в рамках нормативного коридора**. Показатели выше **70** и ниже **30 Т** расцениваются как отклонение от нормы. Данные в Т-баллах показаны как на правой, так и на левой боковых линиях рамки профильного листа и определяются линиями, проведенными по горизонтали на расстоянии в **10 Т** баллов друг от друга. Для более точного определения Т-балла по каждой шкале следует провести горизонтальную линию (или приложить линейку) от сырого показателя к шкале Т. Показатели Т-баллов для любого сырого балла по каждой конкретной шкале были просчитаны заранее по формуле:

$$T = 50 + \frac{10(X-M)}{\sigma},$$

где **50** — это линия «нормы», от которой ведется отсчет показателей как вверх (повышение), так и вниз (понижение); **X** — это полученный итоговый **сырой результат** по определенной шкале; **M** — эмпирически выявленная в процессе рестандартизации методики **медиана**, то есть **средненормативный показатель** по данной шкале; **σ** — сигма, величина **среднеквадратичного отклонения** от нормы, обнаруженная в процессе стандартизации. Для базовых шкал все эти данные уже учтены и соотнесены с Т-баллами на профильном листе. Для **дополнительных шкал** показатели Т-баллов вычисляются по приведенной выше формуле с использованием данных о среднестатистических показателях медианы и сигмы, полученных в результате рестандартизации методики. Эти данные следует искать в Приложении, где также приводятся опросники — мужской, женский и подростковый, образцы профильных листов (мужской и женский), а также регистрационный лист и ключи к базовым и дополнительным шкалам. Практическое освоение методики проходит значительно быстрее и легче в процессе обучения, которое систематически проводится на базе Института прикладной психологии в виде курсов повышения квалификации и в виде индивидуального консультирования специалистов — психологов, врачей, социологов и педагогов.

Как уже сказано выше, разброс показателей в пределах от **30** до **70 Т** определяет коридор нормы. Однако опыт показал, что распределение количественных показателей в данном тесте неравномерное и так называемая «Гауссова кривая», отражающая закономерности этого распределения, носит «неправильный» характер. Это проявляется отсутствием симметрии повышений-понижений пиков профиля в коридоре нормы. При наличии признаков заостренных свойств личности и при иных отклонениях от нормы мы гораздо чаще наблюдаем **повышение** показателей теста. **Понижение** профиля, как правило, бывает менее выражено количественно и чаще оказывается связанным с установкой испытуемого лица на гипернормальные ответы в так называемых «утопленных» профилях (см. ниже). Вся процедура обсчета данных требует аккуратности, точности и внима-

ния. Лучше всего, когда у психолога есть возможность переложить эту рутинную работу на компьютер. Разработанные автором руководства совместно с программистами С. С. Кураповым и К. Г. Каниным **компьютерные версии** теста полностью освобождают психолога от всяких обчислений. При этом интерпретирующая часть программы такова, что помимо всестороннего портрета личности она даже начинающего психолога застрахует от серьезных ошибок, поможет дать конкретные рекомендации разного плана, в зависимости от сферы и задач использования методики, а также послужит надежным инструментом в научно-исследовательской работе.

Отсчет разброса показателей профиля СМИЛ идет от 50 Т — «идеально-нормативного» среднего профиля, соответствующего теоретической усредненной норме (см. профильный лист в Приложениях 12 и 13). **В узком коридоре нормы** — в пределах 46–55 — Т-колебания профиля трудноинтерпретируемы, так как они не выявляют достаточно выраженных индивидуально-личностных свойств и характерны для полностью сбалансированной личности (если шкалы достоверности при этом не показывают выраженной установки на ложь — высокая шкала «L» — или неоткровенность — высокая шкала «K»). **В широком коридоре нормы** (от 30 до 70 Т) каждой тенденции противопоставлена противоположная по направленности «антитенденция», а чувства и поведение подчинены контролю сознания (или эмоции настолько умеренны, что минимальный контроль над ними оказывается вполне достаточным). **Повышения**, колеблющиеся в пределах 56–66 Т, выявляют те ведущие тенденции, которые определяют **характерологические особенности** индивида. Более высокие показатели разных базисных шкал (67–75 Т) выделяют те **акцентуированные черты**, которые временами затрудняют социально-психологическую адаптацию человека. Показатели выше 75 Т свидетельствуют о нарушенной адаптации и об отклонении состояния индивида от нормального. Это могут быть психопатические черты характера, состояние стресса, вызванное экстремальной ситуацией, невротические расстройства и, наконец, психопатология, о наличии которой может судить только патопсихолог или психиатр по совокупности данных психодиагностического, экспериментально-психологического и клинического исследований.

Профильные листы взрослой и подростковой версии имеют количественные различия лишь в зависимости от пола испытуемого. Возрастные различия учитываются при анализе данных профиля, о чем говорится в разделе, касающемся интерпретации. Очень важно, чтобы перед началом работы специалист убедился в том, что и сам опросник, и ключи, и профильные листы, и, наконец, интерпретационный подход, которыми он располагает, принадлежат одному автору. СМИЛ отличается как от оригинального теста ММРІ, так и от разработанного в ВНИИ неврологии и психиатрии им. В. М. Бехтерева Стандартизованного клинического опросника СКЛО и адаптированного Ф. Б. Березиным и М. П. Мирошниковым ММИЛ. Несравним по всем параметрам с любым вариантом ММРІ опросник на 71 утверждение — клинически ориентированный Мини-мульти, разработанный шведской психологессой Кинканнон и адаптированный в русском варианте В. П. Зайцевым и В. Н. Козюлей (СМОЛ). Эту методику лучше использовать для скрининга с целью выявления нуждающихся в медицинской помощи больных и для использования в психосоматических лечебницах.

Разработанный нами метод экспресс-диагностики Мини-СМИЛ (65 утверждений) пригоден лишь для ускоренного изучения состояния больных, активно ищущих помощи, и успешно используется в клинике пограничных расстройств.

Как показывает опыт, тест СМИЛ в основном рассчитан на обследование контингента взрослых лиц (от 16 до 80 лет) с образованием не ниже 6 классов средней школы), с сохранным интеллектом. В связи с тем, что автором книги совместно с педагогами Б. Н. Кодесс и Т. В. Кодесс в 1984 году был разработан и адаптирован подростковый вариант СМИЛ, границы применения методики несколько расширились. Если обычный взрослый вариант уже много лет широко и эффективно используется в практике профконсультирования при обследовании старшеклассников в возрасте 15–17 лет, то подростковый вариант последние годы успешно применяется при изучении детей более младшего возраста, начиная с 12 лет (при условии хорошего общего развития). Отмечено, что недостоверные результаты часто находятся в прямой зависимости не столько от искаженной установки испытуемого на обследование, сколько от плохого понимания содержания утверждений. Это может быть связано, во-первых, с недостаточно развитым вербальным интеллектом, во-вторых, с плохим знанием русского языка. Поэтому в регионах, где люди говорят на другом языке, методика должна быть переведена на родной язык, но при этом необходимо также провести рестандартизацию количественной базы методики, так как нормативные стандарты могут иметь свои отличия в связи с региональными культурно-этническими особенностями.

Анализ полученных результатов основан не на изучении смысла ответов испытуемого, а на статистической процедуре обчета данных, в процессе которой выявляется количественная дисперсия разных вариантов ответов по отношению, с одной стороны, к средненормативной усредненности, а с другой — к патологической заостренности психологического фактора, представляющего собой ту или иную индивидуально-личностную тенденцию. Большинство утверждений звучит так, что испытуемый, отвечая, далеко не всегда представляет, каким образом это его охарактеризует, что значительно затруднит попытки «улучшить» или «ухудшить» результаты обследования. На первый взгляд методика позволяет обрисовать субъективную внутреннюю картину «Я» обследуемого лица. Реально же благодаря отчасти проективному звучанию многих утверждений в эксперименте выявляются и те **психологические аспекты, которые не осознаются человеком** или лишь частично поддаются контролю сознания. Поэтому лишь при статистически недостоверных данных профиль личности искажается настолько, что его нет смысла интерпретировать. В рамках же достоверных данных, даже при наличии тенденций, частично влияющих на усиление или сглаживание рисунка профиля, интерпретация отражает близкую к истинной картину личности. При этом возможна весьма дифференцированная градация степени выраженности разных личностных свойств в их сложном сочетании, когда принимаются во внимание не только высокие показатели сами по себе, но и их соотношение с низкими показателями. В то же время отклонение от средненормативных показателей, более чем вдвое превышающее среднеквадратичную ошибку, выявляет избыточную степень выраженности той или иной личностной черты, выводя ее за пределы достаточно широкого (от 30 до 70 стандартных баллов Т) коридора нормативного разброса. Такие данные, как уже говорилось, необязательно свидетельствуют о патологии.

Сложная жизненная ситуация, травмирующие психику события, физическое недомогание — все это может вызвать состояние временной дезадаптации.

Поэтому интерпретация полученных данных должна вестись в соответствии со всей имеющейся об испытуемом информацией, не говоря уже о том, что для адекватного представления об испытуемом не мешает взглянуть на него самого. «Слепая» интерпретация может использоваться лишь в исследовательских целях, когда проверяется надежность методики, а также при крупномасштабных обследованиях, когда интерпретируется не личность отдельного человека, а некоторые обобщенные тенденции больших по численности групп.

Обследуемый человек может претендовать на определенную информацию о результатах тестирования. Иногда такое собеседование несет в себе психотерапевтическое или рекомендательное содержание. Если это происходит, то психолог-экспериментатор или консультант обязан в первую очередь соблюдать интересы обследуемого человека и никогда не интерпретировать данные обследования ему во вред, так как **роль психолога в обществе в основном сводится к защите человека во всех смыслах этого слова. Если это правило будет нарушено, люди потеряют доверие к психологу и дальнейшие психологические исследования станут невозможными.** Отсюда вытекает и остальное: интерпретация полученных данных должна вестись с позиций психотерапевтического, щадящего подхода. Каждое индивидуально-личностное свойство, как правило, несет в себе и положительную, и отрицательную информацию. Поэтому всегда есть возможность **начать собеседование с освещения позитивных характеристик**, а затем на этом фоне выделить те особенности и свойства личности, которые создают определенные сложности и негативно влияют на судьбу человека. Но делать это следует осторожно и именно в том стиле, который является для данного индивида оптимальным: следует обратить внимание на те рекомендации по коррекционному подходу, которые приводятся дальше в зависимости от особенностей профиля.

Приведенная ниже интерпретация показателей отдельных шкал и их сочетаний вполне укладывается в изложенную ранее типологию индивидуально-личностных свойств и представляет собой, на взгляд автора, убедительную иллюстрацию основных положений теории ведущих тенденций.

Базовый профиль. Типы профилей

Профиль называется **«линейным»**, если все его показатели находятся в пределах между 45 и 55 Т. Такой профиль чаще всего встречается у лиц, относимых к конкордантной норме, то есть у личностей гармоничных. **«Утопленный»** профиль отличается от линейного тем, что показатели большинства шкал находятся ниже 45 Т, а ряд других — не выше 50 Т. Такой профиль чаще всего является результатом установочного отношения к процедуре тестирования и сопровождается высокими показателями шкал достоверности L и К при низкой F. **«Пограничный»** профиль своими наиболее высокими точками достигает 70–75 Т, а остальные шкалы в большинстве своем оказываются ниже 54 Т.

«Пикообразным» профиль называется тогда, когда наряду с большинством шкал, находящихся на одном уровне, одна, две или три расположены значительно выше других (на 15–20 Т и более). В зависимости от количества таких контрастирующих «пиков» профиль называется одно-, двух- или трехфазным. Если подъем значительно выражен по одной-двум отстоящим друг от друга шкалам, по другим же мало выражен или отсутствует вовсе, то профиль характеризуется как **«широко разбросанный»** (к примеру, 1-я и 8-я). Если пики профиля превышают 80 Т, то это **«высоко расположенный»** профиль. Если большинство (не менее семи) шкал профиля значительно повышены и нет шкал, показатели которых находятся ниже 55 Т (за исключением в крайнем случае одной), то такой профиль называется **«плавающим»**. Критерии выявления признаков плавающего профиля следующие: F находится между 65 и 90 Т, каждая из шкал — 1-я, 2-я, 3-я, 7-я и 8-я — выше 70, остальные — 56 Т и выше. Такой профиль свидетельствует о выраженном стрессе и дезадаптации личности. **«Выпуклый»** профиль повышен в центре и имеет пологий спуск по краям. **«Углубленный»** профиль поднят на первых и последних шкалах с относительным понижением в центральной части. Профиль со множеством пиков, сопровождающихся сопутствующими нерезкими понижениями (7–10 Т) соседствующих, контрастирующих шкал, называется **«зубчатой пилой»**. Наклон профиля показывает, какая часть профиля расположена выше. **«Невротическим»**, или профилем с негативным наклоном, называется профиль с подъемом на 1-й, 2-й и 3-й шкалах (шкалы невротической триады); им может сопутствовать второй пик по 7-й и 8-й шкалам. Позитивный наклон проявляется подъемом 4-й, 6-й, 8-й и 9-й шкал, отражающих высокий риск поведенческих реакций и недостаточно обоснованно называвшихся ранее шкалами **психотической тетрады** (их более правомерно называть шкалами поведенческой тетрады). Повышение профиля по двум соседствующим шкалам дает **двойной пик**. Так, часто встречается двойной пик 21 (два-один) и 78 (семь-восемь).

Отмечен целый ряд особенностей профиля, отражающих определенную **установку обследуемого на тестирование**. При выраженной тенденции избежать откровенности и максимально приблизить ответы к норме получается утопленный профиль. При аггравации, то есть явном преувеличении тяжести имеющихся проблем и своего состояния, образуется высоко расположенный зубчатый или пикообразный профиль. Если испытуемый, пытаясь понять, как работает методика, и повлиять на результаты, **почти на все утверждения отвечает «неверно»**, то профиль получается пологий (сглаженный) по 4-й, 6-й и 8-й шкалам, но завышенный по 1-й и 3-й шкалам. И наоборот, если на большинство утверждений отвечено «верно», то получается профиль с высокими пиками по F, 6-й и 8-й шкалам.

Шкалы достоверности

Одним из достоинств методики является наличие в ее структуре оценочных шкал, или, как их чаще называют, шкал достоверности, определяющих надежность полученных данных и установку испытуемых в отношении процедуры

обследования. Это — шкала «лжи» **L**, шкала «достоверности» **F** и шкала «коррекции» **K**. Кроме этого, имеется шкала, обозначенная вопросительным знаком — «?». Шкала «?», регистрирующая количество утверждений, на которые испытуемый не смог дать определенного ответа; при этом показатель шкалы «?» значим, если превысит 26 сырых баллов, так как цифра 26 соответствует количеству изъятых из обсчета утверждений, сопровождающихся в буклете ремаркой «Номер данного утверждения следует обвести кружочком». Если показатель шкалы «?» выше 70 сырых баллов, данные теста недостоверны. Общая цифра в пределах 36–40 с. б. допустима; результаты от 41 до 60 с. б. свидетельствуют о выраженной настороженности и неоткровенности обследуемого.

Правильное предъявление методики и предварительная беседа психолога с испытуемым значительно снижают недоверие и скрытность, отражающиеся на росте незначимых ответов. Шкала «L» включает те утверждения, которые выявляют тенденцию испытуемого представить себя в возможно более выгодном свете, продемонстрировав очень строгое соблюдение социальных норм. Высокие показатели по шкале «L» (70 Т и выше), то есть более 10 с. б., указывают на умышленное стремление приукрасить себя, показать себя в лучшем свете, отрицая наличие в своем поведении слабостей, присущих любому человеку, — способности хоть иногда или хоть немного сердиться, лениться, пренебречь исполнительностью, строгостью манер, правдивостью, аккуратностью в самых минимальных размерах и в самой простительной ситуации. При этом профиль оказывается сглаженным, заниженным или утопленным. Более всего высокие показатели шкалы L сказываются на занижении 4-й, 6-й, 7-й и 8-й шкал. Повышение шкалы L в пределах 60–69 Т часто встречается у лиц примитивного психического склада с недостаточным самопониманием и низкими адаптивными возможностями. У лиц с высоким уровнем образования и культуры искажения профиля за счет повышения шкалы L встречаются редко. Умеренное повышение L — до 60 Т — отмечается в пожилом возрасте в норме как отражение возрастных изменений личности в сторону усиления нормативности поведения.

Низкие показатели по шкале L (0–2 с. б.) свидетельствуют об отсутствии тенденции приукрасить свой характер. Профиль недостоверен, если L — 70 Т и выше. Требуется повторное тестирование после дополнительной беседы с испытуемым.

Другая шкала, позволяющая судить о надежности полученных результатов, — шкала достоверности **F**. Высокие показатели по данной шкале могут поставить под сомнение достоверность обследования, если показатели F выше 80 Т (для данной шкалы верхняя граница нормы на 10 Т выше, чем для остальных шкал). Причины могут быть разными: чрезмерная взволнованность в момент обследования, повлиявшая на работоспособность и правильность понимания утверждений; небрежность при регистрации ответов; стремление наговорить на себя, ошеломить психолога своеобразием своей личности, подчеркнуть дефекты своего характера; тенденция к драматизации сложившихся обстоятельств и своего к ним отношения; попытка изобразить другое, выдуманное лицо; сниженная работоспособность в связи с переутомлением или болезненным состоянием. Некоторое повышение F может быть результатом избыточной старательности при выраженной самокритичности и откровенно-

сти. У личностей в той или иной степени дисгармоничных, находящихся в состоянии дискомфорта, *F* может находиться на уровне 65–75 *T*, что отражает эмоциональную неустойчивость. Высокое *F*, сопровождающееся повышением профиля по 4-й, 6-й, 8-й и 9-й шкалам, встречается у лиц, склонных к аффективным реакциям, с низкой конформностью. Однако показатели выше 80 *T*, как правило, отражают высокий уровень эмоциональной напряженности, что может быть связано как с выраженным стрессом, так и с нервно-психическими нарушениями иного характера. На практике нередко встречаются профили, которые, несмотря на высокий показатель по шкале *F* (до 90 *T*), по данным объективного наблюдения и результатам других методик все же отражают реально существующие переживания обследуемого. В контексте всей суммы имеющихся данных они могут рассматриваться как заслуживающая серьезного внимания информация, но при статистической обработке и выведении усредненных результатов изучаемой группы эти профили должны включаться с определенной осторожностью и с учетом дополнительных данных.

Показатели **шкалы коррекции К** бывают умеренно повышены (55–60 *T*) при естественной защитной реакции человека на попытку вторжения в мир его сокровенных переживаний, то есть при хорошем контроле над эмоциями. Значительное их повышение (выше 65 *T*) указывает на отсутствие откровенности, стремление скрыть дефекты своего характера и наличие каких-либо проблем и конфликтов. Высокие показатели *K* позитивно коррелируют с наличием защитных реакций по типу вытеснения. Профиль с высоким *K* (66 *T* и выше) нередко сопровождается повышенным показателем по 3-й шкале и утопленными 4-й, 7-й и 8-й. Такой профиль свидетельствует о том, что испытуемый не захотел рассказать о себе откровенно и демонстрирует лишь свою социабельность и стремление произвести приятное впечатление. В связи с тем, что шкала *K* регистрирует намеренно скрытые или бессознательно вытесненные психологические проблемы (эмоциональную напряженность, антисоциальные тенденции и неконформность установок), определенная часть показателя данной шкалы (как это уже подробно описано выше) добавляется к сырым баллам некоторых наиболее зависимых от нее шкал: 0,5 — к 1-й шкале, 0,4 — к 4-й, 0,2 — к 9-й и по 1,0 *K* (вся величина *K* в целом) — к 7-й и 8-й шкалам.

Низкие показатели по шкале *K* обычно наблюдаются при повышенном и высоком *F* и отражают откровенность, самокритичность. Пониженный показатель по шкале *K* характерен для лиц с невысоким интеллектом, но может быть также связан со снижением самоконтроля при избыточной эмоциональной напряженности и личностной дезинтеграции. Хорошим ориентиром для оценки достоверности профиля и выявления установки испытуемого на процедуру тестирования помимо указанных критериев является фактор «*F — K*», то есть разница между сырыми результатами этих шкал. В среднем его величина у гармоничных личностей колеблется от +6 до –6. Если *F — K* лежит в интервале от +7 до +11, то у испытуемого при обследовании отмечается нерезко выраженная установка к подчеркиванию имеющихся проблем, к драматизации своих трудностей, к аггравации состояния. Если *F — K* лежит в интервале от –7 до –11, то выявляется негативное отношение к тестированию, закрытость, неоткровенность.

Разность F и K в сырых баллах, превышающая 11 единиц в ту или иную сторону, ставит под сомнение надежность полученных данных, которые по крайней мере, следует рассматривать через призму выявленной установки.

Примеры недостовверных профилей

Профиль № 1

Силин А. И. Пол — мужской. Возраст — 22 года. Образование — среднее специальное.

Обследование в районном военкомате.

Результат недостоверен. Необходимо повторить тестирование.

Стремление декларировать множество проблем, связанных с плохим общим здоровьем или с нервно-психической неустойчивостью.

Несерьезное отношение к тестированию. Почти все ответы «верно».

Профиль № 2

Уварова А. А. Пол — женский. Возраст — 32. Образование — незаконченное высшее.

Обследование в амбулаторном отделении Центра пограничных состояний.

Результаты недостоверны. Стремление все отрицать, не задумываясь над содержанием утверждений. Несерьезное отношение к тестированию. Почти все ответы — «неверно».

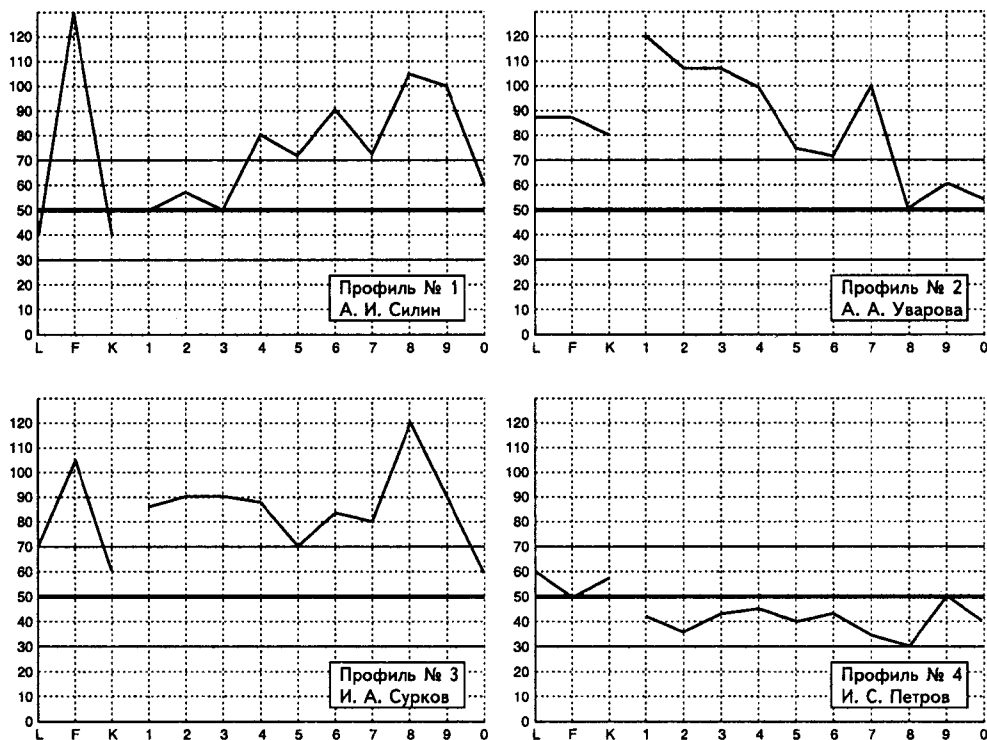

Рис 9. Примеры недостоверных профилей

Профиль № 3

Сурков И. А. Пол — мужской. Возраст — 21. Образование — среднее.

Обследование проводилось в спортивной команде и вызвало у обследуемого выраженный протест, так как он не хотел тратить на это свое свободное время.

Результаты недостоверны.

Несерьезное отношение к тестированию. Чередование ответов «верно» и «неверно» было случайным. Данные не подлежат интерпретации.

Профиль № 4

Петров И. С. Пол — мужской. Возраст — 35 лет. Образование — высшее. Обследование проводилось в рамках кадрового отбора.

Испытуемый стремился показать себя в лучшем свете или продемонстрировать отсутствие проблем и не был открытвенен.

Общая характеристика профиля: утопленный, гипернормальный профиль.

Отрицание наличия сколько-нибудь выраженных индивидуальных особенностей; стремление дать максимально нормативные ответы. Интерпретация данных лишена смысла, рекомендации по выбору профессии невозможны.

Кодирование профиля

Помимо графического изображения профиля в повседневной практической работе и при изложении материала в публикациях профили удобно описывать в закодированном виде, что требует знания правил кодирования. Наиболее точно отражающим особенности профиля является метод кодирования по Уэлшу. При этом все базисные шкалы записываются соответственно их порядковому номеру в такой последовательности, чтобы на первом месте находилась наиболее высокая шкала, затем — остальные по мере их снижения. Чтобы показать их место на графике в соответствии со шкалой Т-баллов, необходимо поставить следующие знаки:

- отделить номера шкал, находящихся на уровне 120 Т и выше, знаком «!!»,
- шкалы, идущие вслед за ними, расположенные ниже 120, но выше 110 Т, отделить от остальных знаком «!»,
- шкалы, расположенные в профиле ниже 110, но выше 100 Т, знаком «**»,
- шкалы, расположенные ниже 100, но выше 90 Т, — «*»,
- шкалы, расположенные ниже 90, но выше 80 Т, — «"»,
- шкалы, расположенные ниже 80, но выше 70 Т, — «'»,
- шкалы, расположенные ниже 70, но выше 60 Т, — «-»,
- шкалы, расположенные ниже 60, но выше 50 Т, — «/»,
- шкалы, расположенные ниже 50, но выше 40 Т, — «:»,
- шкалы, расположенные ниже 40, но выше 30 Т, — знаком «#».

Тот же принцип обозначений используется для шкал достоверности. К примеру, закодированный таким образом профиль **2 * 34" 1 8 7 ' 0-6 / 5 : 9 F K / L** означает, что ведущий пик по 2-й шкале расположен выше 90 Т, 3-я и 4-я шкалы расположены выше 80 Т и находятся на одном уровне (об этом говорит черта под обозначениями этих шкал в коде), 1-я, 8-я и 7-я шкалы расположены выше 70 Т, из них 1-я — наиболее высоко расположенная, затем по степени

снижения идут **8-я** и **7-я**; **0-я** шкала — выше 60 Т, **6-я** — выше 50 Т, **5-я** — выше 40 Т, **9-я** — выше 30 Т, F выше K и L и расположена выше 60 Т (но до 70 Т), K выше 50 Т, а L — ниже 50 Т, но выше 40 Т.

Намного лаконичнее и проще **способ кодирования по Хатэуэю**. Шкалы, находящиеся в зоне **45–55 Т**, не записываются вовсе, вместо них ставится прочерк «—»; шкалы, расположенные выше 70 Т, отделяются апострофом «'», за ними приводятся шкалы, находящиеся в зоне **55–69 Т** и выше; затем после знака «/» записываются шкалы, расположенные ниже **45 Т**; показатели шкал достоверности приводятся в сырых баллах последовательно, соответственно **L:F:K** через двоеточие, при этом ставится знак «X» перед рядом шкал достоверности, если хотя бы по одной из них профиль недостоверен.

Таким образом, описанный выше профиль, закодированный по Уэлшу в виде **2*34"187'—6/5:9 F K / L**, при кодировании по Хатэуэю выглядит следующим образом: **234187 ' 0—/ 59 X5:17:13** (хотя шкалы достоверности удобнее отражать в буквах по степени снижения FKL).

Кодирование удобно для краткого описания профиля, а также для более четкого и быстрого разбиения материала на типологически или клинически сходные группы. Кодирование способствует выявлению в изучаемой группе наиболее общих характеристик и закономерностей.

Интерпретация по отдельным базисным шкалам СМЛ и их сочетаниям

Анализ профиля может идти различными путями. Наиболее примитивный подход обычно сводится к последовательной интерпретации каждой шкалы, то есть «слева направо». Такая интерпретация чревата противоречиями и не создает целостного образа личности и ее проблем, даже если учитываются контрастирующие понижения. При этом может поставить в тупик такая проблема: допустим, одна из высоко расположенных шкал выявляет высокую мотивацию достижения и спонтанный, стеничный стиль межличностного взаимодействия, а другая, противоположная ей по значению, расположена значимо (не менее чем на 6 Т) ниже, однако в абсолютных величинах она значительно повышена по отношению к средненормативным данным. В таком случае одни интерпретаторы выделяют содержание первой из шкал, нивелируя значение второй, другие интерпретируют сперва одну, затем другую. В первом варианте профиль остается недорасшифрованным, интерпретация — неполной. Второй вариант дает противоречивую информацию, как будто описаны два разных человека. Поэтому при интерпретации должен соблюдаться целостный подход, оценивающий общую конфигурацию профиля в контексте соотношения шкал достоверности с высотой не только ведущих пиков, но и контрастирующих понижений, как абсолютных, так и относительных. С этой точки зрения заслуживает внимания интерпретация «сверху вниз», рассматривающая шкалы по степени их значимости, исходя из «высоты» показателей. Для данной интерпретации вполне достаточно ориентироваться на код профиля; однако такая интерпретация звучит ско-

рее как оценка акцентуированных черт характера и степени адаптированности обследуемой личности, оставляя в тени нюансы характерологической интерпретации, поскольку сложные соотношения шкал, оказавшихся в «коридоре нормы», выпадают из интерпретации, хотя эта информация имеет большое значение для понимания компенсаторных механизмов и скрытых резервов личности.

Особенно строгим индикатором четкости интерпретирующей схемы является компьютерная интерпретация, высвечивающая огрехи, заложенные в том или ином выборе правил и количественных критериев оценки профиля. В связи с этим работа по созданию алгоритма интерпретирующей компьютерной программы (см. соответствующий раздел) послужила катализатором для разработки нового подхода к интерпретационной схеме, которая охватывает разные стороны свойств и проблем личности и позволяет реализовать целостный подход к пониманию личности при расшифровке профиля СМИЛ.

Далее коснемся содержательных и количественных характеристик отдельных шкал и их сложных взаимоотношений с другими шкалами профиля. Как уже говорилось выше, каждая из основных шкал профиля выявляет определенные личностные особенности, если она является единственным превалирующим пиком в профиле, находящимся в пределах нормативного разброса. Более высокие показатели выявляют реакцию на неблагоприятную ситуацию или состояние дезадаптации — в зависимости от высоты профиля, но и в том и в другом случае речь идет о ведущих индивидуально-личностных тенденциях.

Шкалы в целом делятся на четыре группы:

1. Шкалы «сильного» регистра, выявляющие стеничные свойства личности (4-я, 6-я и 9-я шкалы).
2. Шкалы «слабого» регистра, отражающие гипостенические черты (2-я, 7-я и 0-я шкала).
3. Шкалы «смешанного» типа реагирования (1-я и 3-я шкалы).
4. Особняком стоят 5-я и 8-я шкалы, из которых повышенная у мужчин и пониженная у женщин 5-я смягчает стеничные характеристики, а повышенная 8-я и у тех и у других усиливает индивидуалистичность.

Подробнее об этом — при обсуждении целостной интерпретации профиля.

Далее рассмотрим значения базисных шкал в их последовательности, обращая особое внимание на имплицитно содержащиеся в них судьбореализующие тенденции.

1-я шкала

1-я шкала соответственно заложенному в ней ведущему, стержневому признаку обозначена как шкала «сверхконтроля». Будучи ведущим пиком (60–69 Т) в профиле, в котором остальные шкалы находятся на уровне 45–55 Т, она выявляет **мотивационную направленность** на соответствие нормативным критериям как в социальном окружении, так и сфере физиологических функций организма. Основная проблема личности данного типа — **подавление спонтанности** (то есть непринужденности, непосредственности реакций), сдерживание ак-

тивной самореализации, контроль над агрессивностью, гиперсоциальная направленность интересов, ориентация на правила, инструкции, указания; инертность в принятии решений, сверхответственность, сочетающаяся с тенденцией к избеганию серьезной ответственности из страха не справиться.

Стиль мышления — инертный, догматический с опорой на существующие расхожие точки зрения, правила и инструкции. Данный когнитивный стиль лишен свободы, независимости и раскованности. Основой познания окружающего мира для лиц данного типа являются готовые общепринятые штампы.

В межличностных отношениях — высокая требовательность как к себе, так и к другим в плане соответствия моральным критериям социума.

Скупость **эмоциональных** проявлений, осторожность, осмотрительность. Эмоциональная сфера отличается противоречивым столкновением сдержанности и раздражительности, что создает смешанный тип реагирования, свойственный лицам с психосоматической предрасположенностью, то есть со склонностью к трансформации эмоциональной напряженности в болезненные реакции всего организма или отдельных органов (желудочно-кишечного тракта, вегетативной нервной системы, сердечно-сосудистой системы).

Гиперсоциальность установок выглядит как фасад, за которым человек пытается скрыть брюзгливость, раздраженность, назидательность интонаций, не давая себе воли в осуществлении желаний, относя их к человеческим слабостям, при этом осуждая других, позволяющих себе реализовать собственные желания вопреки дозволенным нормативным правилам.

Характерологическим прототипом данного варианта личности в литературе является чеховский Беликов («Человек в футляре»), отличавшийся, с одной стороны, конформностью и исполнительностью, с другой — ханжеством и занудством. Его любимое выражение — «Как бы чего не вышло» — дает образное представление о сущности этого человека. Он испытывает особое удовольствие, провозглашая общеизвестные истины: «Волга впадает в Каспийское море», «Остров — это часть суши, окруженная со всех сторон водой». Он догматически привержен устоявшимся принципам и не доверяет превратностям погоды: надевает темные очки и галоши, берет с собой «на всякий случай» зонтик и головной убор, прикрывающий уши, предусмотрев варианты как солнечной, так и дождливой или ветреной погоды. Беликов не смог вынести испытания жизнью и умер от огорчения, когда влюбился в женщину, способную легко нарушить тот стиль поведения, который считался общепринятым в полном пред-рассудков маленьком городке.

Профиль СМИЛ, в котором 1-я шкала выше 65 Т и значимо преобладает над другими, определяет акцентуацию характера по типу **сензитивно-тревожной (мнительной)** личности, судьба которой в ее главных аспектах базируется на выборе профессии, позволяющей реализовать догматический склад мышления, приверженность к инструкциям и твердым правилам, одиночество как дань повышенной требовательности к окружающим, высоконравственный (или псевдонравственный) образ жизни с выраженной тенденцией к подавлению насущных потребностей. Представляя собой показатель смешанного типа реагирования, 1-я шкала выявляет предрасположенность к психосоматическому варианту дезадаптации.

Повышенные данные по **1-й** шкале свидетельствуют о склонности индивида к **профессиональной деятельности**, в которой уместны и необходимы такие качества, как исполнительность, умение подчиняться установленному порядку и следовать определенным инструкциям и директивам, умение сдерживать присущие человеку слабости, противиться соблазнам. Это тип конторского служащего, добросовестного чиновника, это также характерно для службы безопасности, охраны труда, кадровой службы в армии. Такие особенности встречаются и среди служителей культа, у миссионеров-помощников (в отличие от миссионеров-лидеров или фанатов), а также как одна из черт в структуре личности педагога, сформировавшейся под влиянием социального заказа в течение многих десятилетий в нашей стране.

При избыточной **эмоциональной напряженности (показатель шкалы выше 75 Т)** затрудненная адаптация проявляется повышенной сосредоточенностью на отклонениях от нормы как в плане межличностных отношений, где лиц этого круга раздражает безответственность и недостаточная, на их взгляд, нравственность поступков окружающих, так и в сфере самочувствия, где чрезмерное внимание к функциям собственного организма может перерасти в ипохондричность. Иллюстрацией тому, что именно определенные базисные индивидуально-личностные особенности лежат в основе формирования ипохондрических проявлений, является следующий пример: все, кто соприкасался с образом жизни спортсменов, знают, что и тренеры, и врачи заставляют их внимательно относиться к своему самочувствию, весу, сну, режиму питания. Тем не менее профили спортсменов, как правило, отличаются низкой **1-й** шкалой, так как их внимание к собственному здоровью связано с установками тренеров и врачей и не является природным качеством.

В структуре невротических расстройств или в рамках неврозоподобной патологии высокие показатели по **1-й** шкале (выше 70 Т) выявляют ипохондрическую симптоматику. Сочетание **1-й** и **2-й** шкал свойственно стареющим мужчинам и настораживает в плане predisпозиции к гастроэнтерологическим заболеваниям. В частности, такой профиль говорит о возможности развития язвы желудка. При этом проявляется не только ипохондричность, но и усиливаются такие личностные черты, как догматизм, ханжество, становится более инертным мышление, в межличностных контактах сильнее проявляется осторожность, дидактичность, назидательность тона.

1-я шкала в структуре **невротической триады 213'** выявляет механизм защиты по типу «бегства в болезнь», при этом болезнь (явная или мнимая) является ширмой, маскирующей стремление переложить ответственность за существующие проблемы на окружающих как единственный социально приемлемый способ оправдания своей пассивности.

В профилях больных терапевтических клиник и амбулаторий высокие показатели **1-й** шкалы выявляют признаки госпитализма (стремление к длительным повторным стационарированиям) и ипохондрическое развитие личности. Психотерапевтическая податливость личностей данного типа в силу инертности их установок чрезвычайно мала: они постоянно ищут помощи, но редко остаются довольными, продолжая свои поиски чудесного целителя. Переходя от одного врача к другому, они тщательно сохраняют старые рецепты и схемы

лечения, носят с собой подробный список всех своих недугов, изучают доступную медицинскую литературу. В норме профиль с кодом **12** (читается один-два) чаще встречается у пожилых мужчин, а профиль типа **13** (один-три) является довольно распространенным среди женщин после 50 лет.

При интерпретации профиля следует иметь в виду, что **психологические свойства 3-й шкалы в значительной степени заслоняют и поглощают характеристики 1-й**, если шкалы находятся на одном уровне; тем более это проявляется, если **3-я шкала выше 1-й**. Поэтому вместо эмоциональной сдержанности и подчеркнутой скромности в поведении при рисунке профиля 12'—/ интерпретация профиля 13'—/ будет свидетельствовать о наличии таких свойств, как эмоциональная лабильность и демонстративность.

При показателях **1-й шкалы**, превалирующих над показателями **3-й**, выявляется пассивное отношение к конфликту, уход от решения проблем, эгоцентричность, маскируемая декларацией гиперсоциальных установок. Как правило, это лица, страдавшие в детстве от недостатка эмоционального тепла со стороны близких и лишь в периоды, связанные с какой-либо болезнью, их окружали вниманием, что способствовало закреплению механизма защиты от проблем «уходом в болезнь». Наличие такого механизма защиты свидетельствует об эмоциональной незрелости, что особенно явно в структуре переживаний невротической личности, когда компенсирующая роль защитного механизма перерастает в устойчивый неконструктивный стиль переживания, снижающий уровень свободноплавающей тревоги, но оставляющий достаточно выраженной эмоциональную напряженность.

В поведении лиц данного типа борьба с болезнью трансформируется по сути дела в борьбу за право считаться больным, так как статус больного для них (как правило — неосознанно) представляет нечто вроде алиби по отношению к чувству вины за недостаточную социальную активность. Отсюда нередко возникающее «рентное» отношение к своему заболеванию, то есть стремление быть более социально защищенным и поддерживаемым в качестве хронически больного со стороны различных общественных институтов (лечебных, профсоюзных, социального обеспечения) или членов семьи.

Контингент больных психиатрических клиник с ведущей **1-й шкалой** в профиле отличается выраженной ипохондричностью. При одновременном пике на **8-й шкале** нельзя исключить сенестопатии, то есть обманы восприятия, связанные с серьезными психическими расстройствами. Однако по стилю межличностного общения такого рода больные отличаются большей социабельностью, приверженностью к общепринятым нормам поведения и скупостью эмоций по сравнению с другими обитателями психиатрических клиник. Таким образом, **1-я шкала** как в норме, так и при психических нарушениях несет в себе стержневую тенденцию сензитивно-тревожной гиперсоциальной личности.

В целом у индивидов этого типа во всех их жизненных перипетиях просматривается судьбоносная нить, проявляющаяся неудовлетворенностью от несовершенства людей и тех законов нравственности, которыми они руководствуются, а также собственная раздвоенность: как между Сциллой и Харибдой, душа не

может одновременно реализовать две полярные потребности: 1-я — остаться в рамках предъявляемых к себе и другим гиперсоциальных и нравственных требований, 2-я — при этом добиться успеха и уважения (что является универсальной человеческой потребностью). Наиболее успешная социальная роль — рьяный исполнитель законов, хранитель традиций, блюститель нравственности, оберегающий других от рискованных поступков.

2-я шкала

2-я шкала — шкала «пессимистичности». Она относится к группе шкал гипотимного, гипостенического круга, характерного для слабого типа высшей нервной деятельности. В качестве ведущего пика в профиле, не выходящем за пределы нормы, она выявляет **преобладание пассивной личностной позиции. Ведущая мотивационная направленность** — избегание неуспеха. Лицам данного типа свойственны следующие особенности: **высокий уровень осознания имеющихся проблем через призму неудовлетворенности и пессимистической оценки своих перспектив; склонность к раздумьям, инертность в принятии решений, выраженная глубина переживаний, аналитический склад ума, скептицизм, самокритичность, некоторая неуверенность в себе, в своих возможностях.** Личности, профили которых акцентуированы по 2-й шкале («меланхолики» по Ганнушкину, тормозимые по Леонгарду и Личко, «печальники» по Дикой, сензитивные по типологии автора монографии), способны на отказ от реализации сиюминутных потребностей ради отдаленных планов. Во избежание конфликта с социальным окружением в связи с повышенным контролем сознания **отторгаются эгоцентрические тенденции.**

Стиль межличностного поведения проявляется чертами **зависимости**, которые наиболее заметны в контактах с авторитетной личностью и с объектом привязанности; при этом могут одновременно звучать дистантность и болезненно заостренное чувство собственного достоинства (особенно при сочетании пиков по 2-й и 4-й шкалам профиля).

Аффилиативная потребность, то есть потребность в понимании, любви, доброжелательном к себе отношении, — одна из ведущих, никогда не насыщаемая полностью и в то же время в первую очередь фрустрируемая потребность, что в значительной степени определяет зону психотравмирующего воздействия.

Стиль мышления — вербальный: восприятие, переработка и воспроизведение информации опирается на слово, смысловую основу, содержательный анализ. Этот когнитивный стиль формируется позднее по сравнению с наглядно-образным и интуитивным типами восприятия и является наиболее сложным познавательным стилем.

В стрессе — склонность к стоп-реакциям, то есть к блокировке активности, или ведомое поведение, подвластность лидирующей личности.

Защитный механизм — отказ от самореализации и усиление контроля сознания.

Коррекция поведения в стрессе должна быть направлена на повышение самооценки и уверенности в себе и проявляться как поощрение и поддержка.

В профессиональном плане потребность в таких видах деятельности, которые ближе к «кабинетному» стилю работы с гуманитарным или общетеоретическим (при достаточно высоком интеллекте) направлением, где особенно важно серьезное, вдумчивое отношение к выполняемой работе.

Пик по **2-й** шкале, достигающий уровня 70–75 Т, выявляет **акцентуацию по гипотимному** (гипостеническому) типу. Высокие показатели по **2-й** шкале могут быть связаны с ситуацией резкого разочарования после пережитой неудачи или в связи с заболеванием, нарушающим обычный ход жизни и изменяющим планы человека. Такой профиль обрисовывает определенное состояние, как минимум — депрессивную реакцию в рамках адаптационного синдрома. Однако это лишь количественный аспект, выявляющий особенности не только психогенно спровоцированного состояния, но и предусматривающий предрасположенность данного индивида к такого рода реакциям в ситуации стресса. Депрессивное состояние — это наиболее распространенная антропотипическая (то есть присущая человеку и человечеству) реакция на дистресс. Тем не менее при ярко выраженном стеническом (или гиперстеническом) типе реагирования (ведущие в профиле шкалы — **9-я** и **4-я**) даже в ситуации жестокого стресса, каким, например, является судебно-следственная ситуация с весьма пессимистической перспективой, мы отмечаем отсутствие депрессии как таковой. Напротив, тревожное ожидание исхода ситуации и социальная депривация вызывали у личностей гипертимного типа реакции протеста с экзальтацией, бравадой, активным самоутверждением.

Опыт показывает, что **депрессивный тип реагирования вовсе не является универсальной и сугубо обязательной реакцией на психотравму** и развивается лишь на почве определенной predisposition. Поэтому подъем профиля по **2-й** шкале выше 70 Т выявляет у обследуемого не только пониженное настроение в связи с негативными переживаниями, но и определенные личностные особенности: склонность к острому переживанию неудач, к волнениям, к повышенному чувству вины с самокритичным отношением к своим недостаткам, с неуверенностью в себе.

Эти черты усугубляются в профиле типа **270'—/9**, свойственном лицам с **акцентуацией по тормозимому типу**, с тревожно-мнительными чертами. В извечном конфликте между эгоцентрическими и альтруистическими тенденциями представители этой группы лиц отдадут предпочтение последним. Отказом от самореализации исключается противоборство этих противоречивых тенденций и снижается риск возникновения конфликта со средой. Если повышение по **1-й** шкале означает неосознаваемый, вытесненный отказ от самоактуализации, то повышение по **2-й** выявляет осознанный самоконтроль, когда нереализованные намерения — в силу внешних обстоятельств или внутренних причин — отражаются в пониженном настроении как результат дефицита или потери. В то же время лица этого круга могут проявлять достаточную активность, следуя за лидером, как наиболее конформная и социально податливая группа. Умеренное повышение **2-й** шкалы с наступлением зрелого возраста рассматривается как естественный «нажитой скептицизм», более мудрое отношение к жизненным проблемам в противовес беспечности и оптимизму молодости, для которой характерны относительно более низкие показатели по **2-й** и высокие по **9-й** (шкале «оптимизма»).

Одновременное повышение 2-й и 9-й шкал отражает склонность к перепадам настроения, **циклотимный вариант личности** или **циклотимию**. **Профиль типа 24'—/9** должен **настораживать в плане повышенного суицидального риска (S-риск)**, так как помимо характеристик 2-й шкалы добавляется снижение уровня жизнелюбия и оптимистичности (определяемого 9-й шкалой) и повышенная импульсивность (4-я шкала).

Лица с умеренным подъемом по 2-й шкале в качестве доминирующего пика — благодатная почва как для индивидуальной, так и для групповой психотерапии.

Из всех типологических вариантов лица с преобладающей в профиле СМЛ 2-й шкалой отличаются наибольшей ранимостью по отношению к жизненным невзгодам, стремлением осмыслить и «оттормозить» собственные непосредственные порывы, уйти от конфронтации с жестокими законами реальной жизни в связи с пессимистической оценкой своих возможностей при противодействии стеничным установкам окружающих. Паттерн (структура, рисунок) данной личности таков, что **судьбореализующая тенденция** несет на себе отпечаток известной пассивности и обстоятельства могут быть довлеющими над характером. Видимо, поэтому для этого типа характерен фатализм, то есть тенденция полагаться на то, как все «само собой складывается», «куда кривая вывезет» и «как повезет», нежели самим пытаться повлиять на судьбу. Это страстотерпцы: сами того не сознавая, они упиваются ролью жертвы, безропотно несущей свой крест. (Следует отличать тип «2» от нажитой с годами старческой пассивности.) **Отказываясь от реализации сиюминутных эгоистических потребностей, личности типа «2» надеются тем самым решить отдаленные проблемы и сформировать базу духовных ценностей.** Нереализованные потребности сублимируются и проявляются общегуманистическими тенденциями. Личные аспекты жизни определяют их стремлением сохранить семью; лица этого круга женятся или выходят замуж, ориентируясь на сходство характеров или соглашаясь на зависимую позицию; проявляют выраженную ответственность за детей, болезненно реагируют на разлуку с близкими. Среди личностей данного типа больше однолюбов. При наличии соответствующей личностным наклонностям социальной ниши они успешно реализуют свои способности, проявляя при этом подчеркнутую ответственность. Даже в криминальной среде они способны выполнять только наиболее честные и вменяемые роли (казначей или «стоящий на стреме»). О таких людях говорят, что у них «есть страх Божий в душе»; они скорее других способны на альтруистические проявления. Это не значит, что у них нет эгоистических устремлений, но страх несоответствия собственному представлению об идеале «Я» и низкая стрессоустойчивость формируют выраженное «Супер-Эго». Однако это лишь панцирь улитки, спрятавшейся в свою раковину. Если при этом отмечается невысокий уровень интеллектуальных возможностей, то личность малозаметна. Однако и у таких людей есть «собственный жанр в душе», он лишь спрятан от посторонних глаз. Если же это люди с высоким интеллектом, то, не размениваясь суетно на житейские мелочи, они тяготеют к серьезным обобщениям. Социальная роль таких личностей — формирование гуманных идей и либеральных тенденций в тиши кабинетов (чем нередко пользуются в своих целях стеничные прагматики). Среди них и те философы, которых то приближают, то карают власти предержавшие в зависимости от того, выгодны для них эти идеи или опасны. Сами они по своей воле во власть не вхожи, но ореол святости им льстит.

3-я шкала

3-я шкала носит название шкалы «**эмоциональной лабильности**». Повышенные профили по этой шкале выявляют **неустойчивость эмоций и конфликтное сочетание разнонаправленных тенденций**: высокий уровень притязаний сочетается с потребностью в причастности к интересам группы, эгоистичность — с альтруистическими декларациями, агрессивность — со стремлением нравиться окружающим.

Лица с ведущей 3-й шкалой отличаются **известной демонстративностью, яркостью эмоциональных проявлений при некоторой поверхностности переживаний, неустойчивостью самооценки**, на которую существенное влияние оказывает значимое окружение; их отличает убежденность в идентичности своего «Я» декларируемым идеалам, некоторая ребячливость, незрелость установок и суждений.

Тип восприятия, переработки и воспроизведения информации — наглядно-образный, чувственный, художественный. Личности данного типа мыслят целостными образами, имеющими форму, цвет и эмоциональную окраску. Это наиболее непосредственный, свойственный раннему периоду развития тип мышления, с него начинается постижение ребенком окружающего мира. Оставаясь базовой характеристикой, эмоциональная лабильность проявляется как ведущая тенденция, придающая типу мышления наглядно-образный, чувственный стиль.

Преобладание эмоций над рациональностью при выраженной реалистичности жизненной платформы позволяет нам отнести этот вариант личности к иррациональному реалистичному типу по Сонди.

Отмечается выраженная способность к легкой вживаемости в различные **социальные роли**. **Артистичность** поз, мимики и жестов привлекает внимание окружающих, что служит стимулирующим фактором, возбуждающим и льстящим их тщеславию. 3-я шкала коррелирует с фактором h_u по Сонди, у которого h_u+ и h_u- представляют собой разнонаправленные качества — эксгибиционизм и стыдливость.

У лиц с ведущей 3-й шкалой тропизм (влечение) к видам **профессиональной деятельности**, в которых насыщается потребность в общении, в переживании ярких чувств. Личностям данного типа необходима возможность самодемонстрации; повышенная эмотивность, выраженная склонность к перевоплощению, черты демонстративности, потребность в сопричастности к общему настроению окружающих создает благоприятную почву для самоопределения в сфере артистической деятельности, где эти свойства вполне уместны, в педагогике или на nive общественной деятельности, где данные качества могут быть хорошим дополнением при условии достаточно высокого интеллекта и зрелой гражданской платформы. Эти личностные особенности могут также найти применение в условиях работы в сфере обслуживания, в художественной самодеятельности, а также как вариант профессионала-руководителя на производстве, на административной работе или в офицерской кадровой службе, так как эти люди способны и подчиняться, и командовать, легко переходя из одной социальной роли в другую.

Впечатлительность по отношению к внешним эффектам и потребность в немедленном социальном поощрении у лиц данного типа могут успешно использоваться как рычаги при попытке управлять их поведением со стороны руководителя с учетом значимости для них мнения референтной группы. Профиль с ведущей 3-й шкалой (70 T и выше) выявляет **акцентуацию по истероидному типу**, в котором вышеперечисленные особенности заострены. Выявляются признаки эмоциональной незрелости, более характерные для женского типа поведения, с известным инфантилизмом, жеманством, иждивенческими тенденциями. Несмотря на выраженный эгоцентризм и склонность жалеть себя, эти личности стремятся к нивелировке конфликта и придают большое значение семейному статусу.

Для личностей с высокой 3-й шкалой (выше 75 T) характерна повышенная нервозность, слезливость, избыточная драматизация происходящих событий, склонность к сужению сознания вплоть до обмороков.

В ситуации стресса лицам с высокой 3-й шкалой в профиле свойственны выраженные **вегетативные реакции**. **Защитные механизмы** проявляются двояко: (1) вытеснение из сознания той негативной информации, которая является конфликтогенной или наносит урон репутации личности, субъективному образу собственного «Я»; (2) трансформация психологической тревоги на организменном (биологическом) уровне в функциональные нарушения. Эти механизмы, дополняя друг друга, создают почву для **психосоматических расстройств**, то есть таких физических заболеваний, которые развиваются в тесной связи с негативными эмоциональными переживаниями. Наконец, третий вариант снятия повышенной тревожности — отреагирование вовне, драматизация переживаний, демонстративные эмоциональные реакции.

Отдельно следует выделить клинические проявления при **истерическом неврозе**. Они в профиле СМЛ отражаются в виде так называемой **конверсионной пятерки** (имеется в виду римская цифра V). Профиль при этом характеризуется сочетанием высоких 1-й и 3-й с относительно низкой 2-й. Термин «конверсия» в данном случае обозначает перевод эмоциональной напряженности в соматические (физические) расстройства. В ответ на неблагоприятную ситуацию, нарушающую целостность, конгруэнтность образа «Я», у индивида возникают нарушения двигательной сферы, речевой деятельности, слуховой или зрительной чувствительности. Причем эти расстройства носят на себе отпечаток условной «желательности» в связи с субъективной невозможностью разрешить конфликт конструктивным путем. Свойства, присущие 3-й шкале, выступают на первый план, поглощая в значительной степени признаки 1-й шкалы. Примером конверсионной симптоматики может служить ложный мутизм (немота, развившаяся в ситуации межличностного конфликта), астазия-абазия (утрата равновесия, приведшая к невозможности стоять и передвигаться на ногах), не связанная с органическим поражением мозжечковых структур головного мозга, писчий спазм, приводящий к потере трудоспособности из-за судороги пальцев рук и не сопровождающийся неврологической патологией. Из-за отсутствия зримой, диагностируемой на физиологическом уровне патологии истерию в свое время окрестили «великой притворщицей». Однако на самом деле больные истерией страдают от этих расстройств. Вытес-

нение из сознания внутреннего конфликта, связанного с противоречивой структурой мотивации, происходит неосознанно, как невротическая защита от стресса. Это механизм произвольный, не поддающийся контролю сознания. Условная желательность развивающихся нарушений вовсе не означает, что они обладают истинной полезностью.

Поглощение 3-й шкалой характеристик 1-й не отменяет **ориентации на социальные нормативы**, которые лишь маскируют эгоцентрические тенденции личности, а трансформация невротической тревоги в функциональные соматические расстройства в известной степени служит способом завоевания удобной социальной позиции или ухода от ответственности.

Сочетание высоких показателей по 3-й и 4-й шкалам значительно усиливает характеристики 3-й, увеличивая вероятность поведенческих реакций по истерическому типу со склонностью к «самовзвинчиванию» в конфликтных ситуациях и с выраженным стремлением к эмоциональной вовлеченности. **Коррекция** этих реакций чрезвычайно трудна, так как при кажущейся внушаемости эти личности скорее «самовнушаемы», то есть податливы, лишь в отношении того, во что верят, в чем субъективно убеждены. Психологическая коррекция часто приводит к ситуации, в которой то «хвост вытаскает, но голова увязнет», то наоборот. В связи с этим истерический вариант дезадаптации лучше всего поддается разным вариантам арттерапии, то есть прямому воздействию на эмоции через терапию искусством (психодрама, музыкотерапия, рисование, лепка). В клинически сложных случаях наиболее эффективен гипноз, проводить который может только врач. Это связано с тем, что гипноз, воздействуя на сферу подсознания, влияет на функции ромбовидной ямки продолговатого мозга — главного «дирижера» важнейшими физиологическими процессами: частотой сердцебиений, уровнем кровяного давления и пр.

Низкие показатели 3-й шкалы (ниже 50 Т) свидетельствуют о большей эмоциональной устойчивости, о пониженной чувствительности к средовым воздействиям с относительно низкой откликаемостью на проблемы социального микроклимата. В поведении индивида это проявляется менее гибким стилем межличностного взаимодействия, отсутствием необходимой «дипломатичности» и созвучности настроениям референтной группы. К сочетаниям данной шкалы с другими шкалами СМИЛ целесообразно будет вернуться по мере знакомства с характеристиками остальных шкал.

Судьборализующие характеристики личности с ведущей 3-й шкалой в профиле разнонаправлены, но каждая из них — сильна. Эти люди сжигают себя своими противоречивыми эмоциями, стремясь преуспеть в основном за счет помощи других, но приписывая заслуги только себе. Свою семейную жизнь и личные отношения они наполняют драматизмом, проблемы с детьми усложняются по мере их роста и взросления, в работе избыток эмоций может проявляться негативно. Благодаря выраженной гибкости и чувствительности к настроениям окружения, а также в связи с заметным тщеславием они продвигаются по общественной лестнице то скачками, то зигзагами, болезненно реагируя на неудачи и хвастливо отмечая малейшие успехи. Как сам характер, так и судьба таких людей слишком разнообразна, противоречива для однозначной оценки, пестра событиями, контактами и

увлечениями. Их общественная роль — баламутить, смущать покой, энергично звать куда-то, но не вести по-настоящему к какой-либо определенной цели. На социальной арене чаще — это «идущие за лидером», спутники и глашатаи «героя». Черты 3-й шкалы могут сопутствовать портрету общественного лидера как добавление к иным характеристикам. В политике это красноречивые популисты, легко меняющие из тщеславия и собственной неустойчивости линию своего поведения. Сердечно-сосудистые проблемы и общая озабоченность здоровьем отнимают у них немало внимания и времени. Проблему «быть или казаться» личность данного типа решает преимущественно в пользу последнего.

4-я шкала

4-я шкала — «импульсивность». В качестве ведущей в профиле, расположенном в рамках нормативного разброса, она выявляет **активную личностную позицию, высокую поисковую активность**, в структуре мотивационной направленности — **преобладание мотивации достижения**, уверенность и быстроту в принятии решений, спонтанность.

Мотив достижения успеха здесь тесно связан с волей к реализации сильных желаний, которые не всегда подчиняются контролю рассудка. Чем менее зрелая перед нами личность, чем меньше довлеют над человеком нормы поведения, привитые воспитанием, тем сильнее риск проявления спонтанной активности, направленной на реализацию сиюминутных побуждений, вопреки здравому смыслу и интересам социума.

При объективных показателях, свидетельствующих о наличии достаточно высокого интеллекта, данный эмоциональный паттерн выявляет **интуитивный, эвристический стиль мышления**. Однако при неразвитом или низком интеллекте высокая 4-я шкала характерна для лиц эмоционально незрелых, поспешно принимающих решения и действующих спонтанно, без опоры на накопленный опыт, мышление может приобретать спекулятивный (не аргументированный, не подтвержденный фактами) характер. Поэтому окончательные выводы по данному фактору можно делать лишь по совокупности разных признаков и с учетом уровня интеллекта.

Лицам этого круга свойственны **нетерпеливость, склонность к риску, притязания**, уровень которых колеблется в зависимости от сиюминутных побуждений и внешних влияний, от успеха и неудач.

Поведение раскованно, наблюдается непосредственность в проявлении чувств, в речевой продукции и в манерах. Высказывания и действия часто опережают планомерную и последовательную продуманность поступков. Тенденция к **противодействию внешнему давлению**, склонность опираться в основном на собственное мнение, а еще больше — на сиюминутные побуждения. Заметно выраженное стремление идти на поводу у собственных примитивных желаний, потворство своим слабостям.

Отсутствие конформности, стремление к независимости. В состоянии эмоциональной захваченности — преобладание эмоций гнева или восхищения, гор-

дости или презрения, то есть ярко выраженных, **полярных по знаку эмоций**, при этом контроль интеллекта не всегда играет ведущую роль. В личностно значимых ситуациях могут проявляться быстро угасающие вспышки конфликтности.

Интерес к видам **деятельности с выраженной активностью** (смолоду — физической, с годами — социальной или антисоциальной), любовь к высоким скоростям, а в связи с этим — к движущейся технике, стремление к выбору работы, позволяющей избежать подчинения, а также найти применение доминантным чертам характера. **Доминантность** в данном контексте необязательно означает наличие лидерских способностей. Здесь речь идет в основном о низкой подчиняемости и подчеркнутой независимости, в отличие от лидирования, которое предусматривает склонность к организаторским функциям, умение заразить окружающих своими идеями и повести их за собой, интегрируя их действия в соответствии со своими планами (см. интерпретацию **6-й** шкалы в сочетании с **4-й**).

В стрессе у лиц с превалирующей **4-й** шкалой проявляется действенный, стеничный тип поведения, решительность, мужественность. Лица данного типа плохо переносят однообразие, **монотония нагоняет на них сонливость**, стереотипный тип деятельности — скуку. Императивные способы воздействия по отношению к этим людям и авторитарный тон могут натолкнуться на заметное противодействие, особенно если пытающийся манипулировать индивидом лидер не пользуется должным авторитетом и не вызывает у него эмоций уважения, восхищения или страха.

Защитный механизм — вытеснение из сознания неприятной или занижающей самооценку личности информации; в отличие от **3-й** шкалы, вытеснение чаще и более ярко сопровождается отреагированием на поведенческом уровне с критическими высказываниями, протестными реакциями и агрессивностью, что в значительной мере снижает вероятность возникновения психосоматического варианта дезадаптации. Механизм сдерживания негативных эмоций под сильным влиянием «рацио», то есть под контролем сознания, роль которого усиливается в социально значимых ситуациях, приводит у лиц этого круга к психосоматическим расстройствам, в основном связанным с сердечно-сосудистой деятельностью организма. Как правило, такой тип реагирования в профиле отражается подъемом по **2-й** шкале при высокой **4-й**.

Профиль, в котором умеренно повышены **4-я** и **6-я** шкала, характерен для личности рационального реалистического типа, которой в осуществлении намерений мешают повышенная импульсивность и нонконформизм. Если же пик по **4-й** шкале сочетается с повышенной **3-й**, то это скорее иррациональная реалистичная личность, у которой прагматичность выше, чем при изолированном пике по **3-й** шкале, но низкая обучаемость опытом снижает эффективность затраченных усилий.

Высокие показатели по **4-й** шкале (выше 70 Т) выявляют **гипертимный (возбудимый) вариант акцентуации**, характеризующийся повышенной импульсивностью. Перечисленные выше свойства, выявляемые повышенной **4-й** шкалой в нормальном профиле, здесь гротескно заострены и проявляются затрудненным самоконтролем. На фоне хорошего интеллекта такие личности обладают способностью к нешаблонному подходу при решении проблем, к

моментам творческого озарения, особенно когда над человеком не довлеют нормативные догмы и разного рода ограничения. Недостаточная опора на опыт компенсируется выраженной интуитивностью и быстротой реакций. Выраженная тенденция к творческому подходу как эмоционально-личностные условия, реализующиеся при достаточно высоком интеллекте, встречается особенно часто при профиле типа '489—/0 или 48'2—/17. Однако неконформность проявляется не только в особенностях мышления, но и в стиле переживания, в склонности к импульсивным поведенческим реакциям, поэтому интерпретация такого профиля должна проводиться с особенной осторожностью. Степень соответствия взглядов и поведения испытуемого общепринятым нормам, его иерархия ценностей, морально-нравственный уровень зависят в значительной мере от социального окружения и успешности предпринятых в отношении данной личности воспитательных мер. Поэтому, **основываясь только на данных методики СМЛ, мы не можем категорически утверждать, по какому пути реализуется неконформность данной личности.** Она может проявляться как радикализм и новаторство, если перед нами человек содержательный, эрудированный, но при этом стремящийся к преодолению общепринятых взглядов на то или иное явление. Психолог К. К. Монахов как-то высказал такую мысль: «В науке в первый момент любое новшество воспринимается как хулиганство. Поэтому любой первооткрыватель, собираясь впервые высказать какую-либо новую идею, чувствует себя так, как будто он собирается схулиганить». Это очень верно подмечено. Профиль у таких личностей чаще всего отличается достаточно высокой (до 80 Т) **4-й** шкалой в сочетании с повышенной **8-й**. В то же время примитивно-потребностная незрелая личность с неоправданно завышенными амбициями, индивид, у которого за душой нет ничего интересного, лентяй, неспособный (или не желающий) постичь хотя бы азы общеобразовательного курса, пытается привлечь к себе внимание окружающих через негативные проявления, нарушает общепринятый стиль поведения и пренебрегает морально-нравственными устоями своего окружения. И тогда его поведение уже не в кавычках, а на самом деле выглядит как хулиганское. Профиль лиц данного круга содержит в себе высокие показатели не только **4-й**, но и **9-й** шкалы при низких **2-й** и **7-й**.

Высокий пик по **4-й** шкале (выше 75 Т) выявляет **психопатические черты возбудимого типа, выраженную импульсивность, конфликтность.** Высокие показатели **4-й** шкалы усиливают характеристики сопутствующих повышений по другим шкалам стенического регистра (**6-й, 9-й**) и придают черты поведенческого паттерна (подчеркнутая независимость, конфликтность) показателям **3-й** и **8-й** шкал. При сочетании высокой **4-й** с повышенной (или высокой) **2-й** шкалой показатели **2-й** ослабляют агрессивность, неконформность и импульсивность **4-й** шкалы, так как здесь отмечается более высокий уровень контроля сознания над поведением.

Два **равновысоких пика 2 и 4** выявляют **внутренний конфликт**, уходящий корнями в изначально противоречивый тип реагирования, в котором сочетаются разнонаправленные тенденции — высокая поисковая активность и динамичность процессов возбуждения (**4-я**), с одной стороны, и выраженная инертность и неустойчивость (**2-я**) — с другой. Психологически это проявляется на-

личием противоречивого сочетания высокого уровня притязаний с неуверенностью в себе, высокой активности с быстрой истощаемостью, что характерно для **неврастенического** паттерна дезадаптации. При неблагоприятных социальных условиях такая predisposition может служить почвой для **алкоголизации или наркомании**, а также для развития некоторых психосоматических расстройств. Этот рисунок профиля в известной степени отражает черты «типа А», описанного Дженкинсоном, который считает, что этот эмоционально-личностный паттерн представляет собой почву для развития сердечно-сосудистой недостаточности и predisposition для ранних инфарктов миокарда.

Сочетание 4-й шкалы с 6-й при высоких показателях выявляет **эксплозивный** (вспыльчивый) тип реагирования. Высота пиков в пределах 70–75 Т отражает акцентуацию характера по взрывному типу. Более высокие показатели свойственны профилю психопатической личности возбудимого круга с тенденцией к импульсивным агрессивным реакциям. Если личностные особенности, присущие данному профилю и проявляющиеся выраженным чувством соперничества, лидерскими чертами, агрессивностью и упрямством, направлены в русло социально приемлемой деятельности (например, спорт), то носитель этих свойств может оставаться достаточно адаптированным в основном за счет **оптимальной** для него **социальной ниши**. В ситуации авторитарно-императивного давления и других форм противодействия, задевающих самолюбие и престиж личности, а также при агрессивных реакциях со стороны окружающих, лица с данным типом профиля легко выходят за рамки адаптированного состояния и дают **эксплозивную (взрывную) реакцию**, степень контролируемости которой определяют показатели шкал, отражающих тормозимые черты (**2-я, 7-я и 0-я** шкалы).

Низкие показатели **4-й** шкалы свидетельствуют о снижении мотивации достижения, об отсутствии спонтанности, непосредственности поведения, о хорошем самоконтроле, невыраженном честолюбии, об отсутствии лидерских черт и стремления к независимости, о приверженности общепринятым нормам поведения, о конформизме. В обиходе о таких часто говорят: «Без изюминки». Если такой спад профиля по **4-й** шкале отражает временное снижение противодействия личности окружающей среде, то это может быть связано с тем, что данный индивид оказался в ситуации, когда его «самость» блокирована. Например, человек, только что получивший новое назначение, испытывает некоторую неуверенность в себе (комплекс некомпетентности) и временно меняет стратегию поведения, направленную на достижение цели, на «окопную», выжидательную политику.

В клинике психических заболеваний высокая (выше 90 Т) **4-я** шкала присутствует в недостоверном, высоко расположенном плавающем профиле вместе с высокой **9-й** при маниакальном, гебефренном и гебоидном синдроме, а также при психопатоподобной картине заболевания. Значительное повышение **4-й** шкалы (выше 75 Т) может быть признаком нарастающей социальной дезадаптации при дебюте шизофрении. Нередко клиницисты ошибочно принимают растерянность и беспокойство, связанные с утратой самоидентификации и критичности, за невротическую тревогу. Своевременное психодиагностическое исследование вполне могло бы уберечь психиатров от такой

ошибки, вовремя показав неадекватность измененной дебютом болезни личности и неуместность оценки состояния как невротического срыва. Резкое расхождение между показателями профиля СМЛ, отражающего внутреннюю картину состояния больного, и лежащими на поверхности впечатлениями в таких случаях патогномично, то есть характерно для грубой психической патологии. Именно поэтому не рекомендуется применять данную методику при острых психических расстройствах, при некритичности и сниженном интеллекте у больных, которым не под силу адекватно описать свои переживания и особенности состояния. **Этим лишний раз подтверждается тот факт, что тест СМЛ — метод в большей степени личностный, нежели клинический.**

Кроме того, психодиагностические исследования с использованием теста СМЛ подтверждают **правильность целостной личностной концепции**, в которой **ведущие индивидуально-типологические тенденции выступают в качестве прогностически значимого фактора**, заранее намечающего путь дезадаптации (*locus minoris rezistencia*) и формирования ведущего клинического синдрома. Это отчетливо проявилось и при исследовании тяжелых форм психогенных расстройств. Традиционно реактивные состояния, развивающиеся в объективно тяжелых для личности ситуациях, рассматривались психиатрами в рамках реактивных депрессий. Автором данной книги были обнаружены реактивные состояния, возникшие в ответ на угрозу применения высшей меры наказания (расстрел) после совершенного преступления. Однако реактивное состояние проявлялось как экзальтация, бравада, уверенность в своей правоте с активным противодействием средовому влиянию, без тени покаяния и сожалений. По данным психодиагностического исследования, это состояние проявлялось как продолжение базовых ведущих тенденций личности гипертимной, импульсивной, агрессивной, экстравертной. Такое состояние было обозначено как гипертимный, **экзальтированный тип реактивного состояния**¹³. Позже к этому самостоятельно пришли психиатры (Б. В. Шостакович, Я. Е. Свириновский, З. С. Гусакова, Н. К. Харитонов)¹⁴, давшие этой нозологической группе название «псевдоманиакальные реактивные состояния». Дальнейшее совместное исследование позволило прийти к следующему выводу: в рамках реактивных состояний, спровоцированных мощной и объективно тяжелой психотравмой, помимо большинства больных, обнаруживающих типичную депрессивную симптоматику, выявляется от 7 до 11% лиц с иной, «псевдоманиакальной» симптоматикой. Преморбидно присущие этим лицам гипертимные черты, как трава сквозь асфальт, пробиваются наружу и составляют основу клинических проявлений, несмотря на крайне тяжелую ситуацию и отсутствие каких-либо перспектив, позволяющих оправдать оптимистический настрой.

К роли 4-й шкалы в профиле мы вернемся в процессе знакомства с интерпретацией других шкал. Следует иметь в виду, что ее повышение всегда значительно усиливает стеничные и неконформные тенденции, присущие другим шкалам.

¹³ Собчик Л. Н. Психодиагностические аспекты изучения легких форм реактивных состояний // Психологическая диагностика при нервно-психических заболеваниях. Л., 1986. С. 77–81.

¹⁴ Шостакович Б. В., Собчик Л. Н., Свириновский Я. Е., Гусакова З. С., Харитонов Н. К. Клинико-психологические особенности легких форм реактивных состояний // Невропатология и психиатрия. М., 1985. № 4. С. 579–584.

В целом же личности, у которых 4-я шкала определяет ведущую тенденцию, способны не только активно реализовать собственную судьбу, но и влиять на судьбы других людей. Однако это свойство находится в сильной зависимости от того, насколько зрелым и не зависящим от сиюминутного настроения является целеполагание индивида. Страстная устремленность к самореализации у эмоционально незрелых и интеллектуально неразвитых людей этого типа настолько диссоциирует с реальными возможностями, что иной раз не оставляет этим личностям иного пути к самоутверждению, кроме антисоциального, начиная с «борьбы» с собственными родителями и школой и заканчивая серьезными противоправными поступками. При достаточно высоком интеллекте такие люди способны добиться большего, чем представители любых других типологических вариантов. Это те независимо мыслящие личности, которые способны дерзать, покусаясь на устоявшиеся догмы и старые традиции — в сфере ли знаний, в социальных ли устоях. Бунтарский дух может быть только разрушительным (если на первом плане — стремление любой ценой отрицать полезность существующих порядков и выпячивание своего «Я»), но может быть и созидательным, если это зрелая личность, квалифицированный специалист, умный политик. Тип «4» — заложник своей трудноконтролируемой непосредственности чувств — будь то любовь, искусство, научная или политическая активность. Эта тенденция неотвратимо влечет человека, как неуправляемая лошадь — наездника, то ли к вершинам триумфа, то ли в бездну падения. (Невольно вспоминается Владимир Высоцкий: «Чуть помедленнее, кони! Чуть помедленнее!») Временами неподвластная рассудку страстность природы влечет человека к краю пропасти, и он не в силах что либо противопоставить этой страсти. Часто случается, что именно такие пассионарные личности оказываются творцами истории, увлекающими за собой толпу светом собственного пылающего сердца. Героика эта далеко не всегда романтична, она может быть и проявлением эгоцентричной опьяненности человека своей особой ролью. В личной жизни они могут предстать и как благородные романтики-рыцари, и как увлекающиеся ветреники. Для них характерен вечный поиск новизны, они вряд ли грешат альтруизмом, но и это ставят себе в заслугу как проявление искренности и отсутствие ханжества. Чаще всего имеют повторные браки, неоднократно меняют работу, любят выпить, ругают власть, конфликтуют с начальством, до старости лет сохраняют ребячливость, не всегда практичны, часто непоследовательны, но при этом иногда и обаятельны. На этой почве с равным успехом может сформироваться личностный паттерн как гения, героя, новатора, революционера, так и хулигана, анти-героя, экстремиста, но в любом случае — нечто далекое от усредненного, обывательского типа личности.

Потребность гордиться собой и вызывать восхищение окружающих — это насущная потребность для личностей данного типа, в противном случае эмоции трансформируются в гнев, презрение и протест. Если жизненное кредо индивидуально-личностного типа «2» зиждется на философской основе Гегеля (самоотречение, фатализм, доминанта идеала над реальностью), то философская база типа «4» — ницшеанская (сопротивление судьбе, доминанта человеческой воли).

5-я шкала

5-я шкала — шкала «мужественности — женственности» — интерпретируется в зависимости от пола испытуемого. Повышенные показатели по 5-й шкале в любом профиле означают отклонение от типичного для данного пола ролевого

поведения и усложнение сексуальной межличностной адаптации. В остальном интерпретация носит полярный характер в зависимости от того, женский или мужской профиль подлежит расшифровке.

Следует акцентировать внимание обучающихся работе с методикой на том, что сырые показатели 5-й шкалы в мужском варианте профильного листа распределяются так же, как и по другим шкалам, — снизу вверх (от 0 до 50 T), в то время как на женском профильном листе они начинаются сверху, спускаясь к максимальным величинам вниз. Здесь начинающие часто впадают в ошибку, делая пометку выше 30 сырых баллов, если показатель по 5-й шкале при подсчете с помощью ключа значимых ответов испытуемой-женщины равен, к примеру, 34 с. б., в то время как эта величина располагается в столбике сырых баллов 5-й шкалы женского профильного листа ниже пометки 30 с. б.

В профиле **мужчин** повышение по 5-й шкале выявляет **пассивность** личностной позиции (если другие шкалы не противоречат этому), **гуманистическую направленность интересов, сентиментальность, утонченность вкуса, художественно-эстетическую ориентацию, потребность в дружелюбных гармоничных отношениях, чувствительность, ранимость.** Это иррациональная, ирреалистическая личность, отличающаяся эмоциональной теплотой и инфантилизмом (то же у женщин при утопленной 5-й шкале).

В межличностных отношениях склонность к сглаживанию конфликтов, сдерживанию агрессивных или антисоциальных тенденций выявляется даже в тех профилях, где повышенная 5-я шкала сочетается со столь же повышенными шкалами стенического регистра (4-й, 6-й или 9-й).

Разработчики теста ММРІ, создавая 5-ю шкалу, задумали ее как индикатор гомосексуализма. Однако в действительности эта шкала далеко не всегда позволяет делать такие выводы. Напротив, в своей основе это — показатель женственности в характере, повадках, интересах. Гомосексуальные тенденции представляют собой непреодолимое сексуальное влечение к лицам своего же пола. Но это влечение не всегда осознается, а будучи осознанным, часто подавляется и проявляется в сублимированном виде как влечение, трансформированное в иной вид деятельности, то есть в социализированную активность. Не следует путать истинный гомосексуализм, возникающий на почве физиологической дисгармонии, с противоестественным влечением, которое проявляется и закрепляется в условиях, когда первые эротические переживания возникают у подростков на почве тесных контактов в однополых школах-интернатах, в условиях проживания в различного рода лагерях, в казармах, а также в тюрьме. Даже среди нормально ориентированных взрослых (особенно среди мужчин) длительная сексуальная депривация иногда приводит к извращенному удовлетворению сексуальной потребности с заключенными-мужчинами, чаще — с более слабыми, так как они не могут оказать сопротивления. Большое значение для нормальной ориентации, свойственной детскому возрасту недифференцированной сексуальности имеет домашнее воспитание. Взрослые люди, родители, которые спят в одной постели со своими детьми, сильно рискуют развить у ребенка нездоровое влечение. В дальнейшем это может послужить почвой для серьезных проблем, с которыми не всякий психоаналитик может справиться.

Высокие показатели 5-й шкалы, например, в сочетании 8546"13—/270, могут быть признаком извращенной **сексуальной направленности**, но такие выводы делаются лишь при имеющихся дополнительных данных клинического и биографического порядка. Известная феминизация мужской популяции современного общества и выраженная маскулинизация женской половины человечества отражается в профилях методики подъемом профиля СМИЛ по 5-й шкале, однако эта тенденция резко усиливается лишь там, где для данного феномена имеется определенная биологическая почва или специфическая социальная среда.

Повышенная 5-я шкала в нормативном профиле подростков и юношей встречается довольно часто, отражая при этом лишь **недифференцированность полоролевого поведения и мягкость, несформированность характера**, что делает их податливым материалом в руках руководителя авторитарного типа и вводит в заблуждение при профотборе, когда выбор сугубо мужских видов профессий у юноши носит в основном гиперкомпенсаторный характер.

С возмужанием показатели 5-й шкалы имеют тенденцию к снижению. В период старения нарушение сексуальной адаптации вновь находит свое отражение в повышении профиля по 5-й шкале; то же наблюдается и при некоторых хронических заболеваниях, сопровождающихся снижением либидо, что было, в частности, отмечено при изучении больных хронической формой туберкулеза.

В профиле, отражающем стенический тип реагирования, относительно **низкие показатели 5-й шкалы (50 и ниже)** выявляют **типично мужской стиль полоролевого поведения**, жесткость характера, отсутствие сентиментальности, склонность к полигамии (профиль типа 49'—/54 или 94'6—/75). Нарциссический тип личности со склонностью к демагогии, самовлюбленности, к эстетствующему резонерству, манерности, свойственной холодным индивидуалистам, выявляется профилем 58'4—/. Это лица, испытывающие слабость лишь к тем людям, которые перед ними преклоняются, при этом они крайне сензитивны к диссонансу своего «Я» с окружающей средой, что вызывает у них стремление дистанцироваться от такого окружения.

У женщин высокие показатели 5-й шкалы отражают черты **мужественности, независимости, стремление к эмансипации, к самостоятельности** в принятии решений. В профиле стенического типа (4569—/270) повышение 5-й шкалы усиливает черты жестокости, а в гиперстеническом профиле (4569'—/270) — антисоциальные тенденции. При одновременно повышенной 5-й и низкой 3-й шкалах обнаруживается отсутствие обычно присущей женщинам кокетливости, мягкости в общении, дипломатичности в межличностных контактах, отмечаются характерные для мужчин особенности поведения.

Высокая 5-я шкала (выше 70 Т) особенно часто встречается у спортсменов, занимающихся такими видами спортивной деятельности, которые изматывают физически и сказываются на нормальном развитии организма по женскому типу. Происходит задержка становления гормонального цикла и развития вторичных половых признаков, отмечается диспластичность фигуры и др. Особенности полоролевого поведения женщин с высокой (70 Т и выше) 5-й шкалой вместе с еще более высокой 4-й приобретают черты мужского стиля — с вы-

раженной сексуальной озабоченностью, прагматическим отношением к контактам, построенным на чисто физиологическом влечении, с тенденцией к частой смене сексуальных партнеров, с отсутствием склонности к глубокой, душевной привязанности, к постоянству: профиль типа **945'—/027**.

Одиноким пик по **5-й** шкале как у мужчин, так и у женщин при линейном, то есть нормальном, профиле, без заметных повышений по другим шкалам, часто встречается у весьма своеобразных людей, непонятных для окружения. У таких лиц до проведенного обследования психолог иной раз ожидает, что в профиле повышенной окажется **8-я** шкала. Данный профиль выявляет трудности межличностного общения, которые распространяются не только на лиц противоположного пола. Есть основания предполагать, что такой личностный паттерн, скорее всего, связан с нечеткостью половой самоидентификации. Возможно, это неосознаваемая бисексуальность или скрытый, подавленный гомосексуализм. В любом случае такой профиль отражает трудности межличностного общения в связи с неопределенностью (нетипичностью) полоролевого поведения.

Напротив, **низкие показатели 5-й шкалы (ниже 50 Т) в женском профиле** отражают **ортодоксально женственный стиль** полоролевого поведения: стремление быть опекаемой и найти опору в муже, мягкость, сентиментальность, любовь к детям, приверженность семейным интересам, неискушенность и стыдливость в вопросах секса.

В профиле, отражающем высокий уровень невротизации (высокие **1-я, 2-я** и **3-я** шкалы), озабоченность плохим самочувствием и астено-депрессивный фон настроения (высокие **1-я, 2-я** и **3-я** шкалы), низкие показатели по **5-й** шкале (**40 Т** и ниже) у женщин могут свидетельствовать о фригидности.

Относительно высокие показатели по **5-й** шкале при еще более высоких пиках по **8-й** и **1-й** шкалам в клинике встречаются у лиц с болезненной сосредоточенностью на сексуальной сфере с выраженным своеобразием ипохондрических переживаний, нередко сопровождающихся сенестопатиями, то есть нарушениями восприятия в сфере тактильных и иных чувственных соматических ощущений.

Сочетание **низкой 5-й с повышенной 3-й и 8-й** свойственно женщинам с **выраженной эстетической ориентированностью**, с богатым воображением, с избыточной эмоциональностью и впечатлительностью, склонностью к быстрому вживанию в разные жизненные роли и художественные образы, с богатой пластикой тела, с выразительностью мимики и интонаций, что, по-видимому, и является ведущим фактором у личностей данного типа при выборе профессии актрисы (или актера, чему соответствует **такой же профиль, но с высокой 5-й шкалой у мужчин**).

Опыт показывает, что **актеры** кино и театра, склонные к выраженному перевоплощению, имеют обычно профиль типа **35'842—/0 (М)** и **31' 894—/5 (Ж)**. Те же из них, у кого ярко выраженная индивидуальность «эксплуатируется» без особых вариаций, чаще имеют профиль типа **4"9385—/0 (М)** и **431"968—/25 (Ж)**.

Присутствие несколько повышенной **5-й** в любом мужском профиле (так же, как пониженной в женском) свидетельствует о **большей гуманистичности, мягкости и меньшей агрессивности**. Сензитивность этих личностей предьявля-

ет повышенные требования к среде, сужает зону жизненного комфорта, для них особенно важна шадящая социальная ниша, оберегающий подход.

Хотя это может показаться странным, кадровая служба в военных организациях часто выбирается молодыми мужчинами такого типа не только в силу компенсаторных тенденций, но, возможно, и потому, что четкость и отлаженность институтов военной службы создает у них ощущение большей защищенности от превратностей судьбы (разумеется, в мирное время), большей стабильности социального статуса и материальной базы. Вместе с тем немалую роль играет, по-видимому, их гуманистическая направленность, конгруэнтность, импонирующая тем, кто занимается профотбором в такого рода организациях.

Ведущая в профиле **5-я шкала** оказывает влияние на **судьбу человека** в основном в связи с затрудненной сексуальной адаптацией, что приводит к сублимации примитивно-чувственной потребности в социализированную активность, если речь не идет о патологии. Если же сексуальное влечение выходит из-под контроля, осознается человеком как неизбежность и неотвратимость, то оно реализуется в неадекватном направлении, а судьба человека подвергается серьезным потрясениям, так как такой способ самореализации осуждается обществом или встречает непонимание. В общественно-культурной жизни наиболее активные личности типа **«5»** — это организаторы социального движения за сексуальные меньшинства, хиппи, суфражистки, создатели домов модели, особых шоу и театральных представлений, в которых женские роли исполняют мужчины.

6-я шкала

6-я шкала (шкала «ригидности»), будучи единственным пиком в профиле, не выходящим за рамки нормального разброса, выявляет **устойчивость интересов, упорство в отстаивании собственного мнения, стеничность установок, активность позиции, усиливающуюся при противодействии внешних сил, практичность, трезвость взглядов на жизнь, стремление к опоре на собственный опыт, синтетический склад ума с выраженным тропизмом к системным построениям, к сферам конкретных знаний, к точным наукам**. Лица с ведущей 6-й шкалой в профиле проявляют любовь к аккуратности, верность своим принципам, прямолинейность и упорство в отстаивании их.

Изобретательность и рациональность склада ума сочетается с недостаточной его гибкостью и трудностями переключения при внезапно меняющейся ситуации. Лицам этого круга импонирует точность и конкретность, их раздражает аморфность, неопределенность поставленных целей, безалаберность и неаккуратность окружающих людей. Это реалистичный рациональный тип личности, отличающийся стеничностью и негибкостью установок.

До определенного предела они производят впечатление лиц, **устойчивых к стрессу**, что в значительной степени обусловлено их гомономностью (неподвластностью средовым влияниям) и тугоподвижностью нервных процессов с трудностью переключения из обычного состояния в иное, новое (от покоя к

действию). Однако при этом происходит постепенное накопление потенциальной активности, которая позже проявляется взрывом аффекта и агрессивной окраской деятельности. Лицам этого круга свойственны два типа **защитных механизмов**, то есть механизмов, снимающих внутреннее напряжение при невозможности реализовать **наущную потребность**: 1) **рационализация** с обесцениванием объекта фрустрированной потребности (вариант «Лиса и виноград», то есть если желаемое недостижимо, то ценность его в глазах индивида резко снижается) или 2) **отреагирование вовне по внешнеобвиняющему типу**, когда человек дает волю своему гневу, проявляя его в том или ином виде. Этот тип реагирования связан с защитным механизмом по типу **проекции**: индивид приписывает окружающим ту недоверчивость и враждебность, которая присуща ему самому, и за это карает. Стресс, задевающий субъективно значимые ценности индивида, с повышенной **6-й шкалой** в пределах нормативного разброса или акцентуированные черты по взрывному (взрывному) типу, выявленные в профиле СМИЛ высокой (выше 70 Т) **6-й шкалой**, представляют собой те факторы, которые лежат в основе **сильной агрессивной ответной реакции**.

В межличностных контактах у лиц с повышенной 6-й шкалой проявляется выраженное чувство соперничества, соревновательность, стремление к отстаиванию престижной роли в референтной группе. Высокая эмоциональная захваченность доминирующей идеей, способность «заражать» своей увлеченностью других и выраженная склонность к планомерности действий является фундаментом для формирования лидерских черт, особенно при хорошем интеллекте и высоком профессионализме. Личности такого типа часто встречаются среди **математиков, экономистов, инженерно-технических работников, бухгалтеров, хозяйственников** и в других видах профессиональной деятельности, где особенно **требуется точность, расчет, системный подход**.

Выраженное чувство соперничества и выносливость к стрессу способствует успеху таких людей на **спортивной** ниве. Субъективная структуризация явлений окружающего мира, отраженная в индивидуальном стиле живописи или скульптурного творчества, свойственна **художникам**, и это подтверждается тем фактом, что в их профилях, как правило, обнаруживается высокий пик по **6-й шкале**. А когда в их среде встречаешь лиц с высоким профилем, в котором **6-я и 8-я** шкалы выше 90 Т, а **2-я** шкала «утоплена» (то есть ниже 50 Т), то, глядя на их своеобразный и неподвластный какой-либо коррекции стиль всей жизни, невольно приходишь к предположению, что искусство для людей данного типа — та охранительная ниша, которая спасает их от безумия. Они своенвольны, непредсказуемы и упорны в своем творческом самоутверждении; периодически вступая в конфликт с близким окружением и с официальными кругами, они обречены на нелегкую судьбу. Иллюстрацией тому служат жизнеописания Родена, Сезана, Вангога, Микеланджело Буонаротти. Профиль с пиком по **6-й шкале** (70 Т и выше) характерен для **акцентуированных личностей (эпилептоидная акцентуация, «застревающие» по Леонгарду)**. Более выраженное повышение (профиль типа **64"8—/1320**) характерно для **взрывных психопатических личностей, возбудимых (49"6—/270), паранойальных психопатов с сутяжно-кверулянтскими тенденциями (68"94'—/),** то есть неутомимых жалобщиков, анонимщиков и истцов, конфликтующих на ниве правдоискательства.

Личностная дисгармония и дезадаптивные состояния, проявляющиеся наличием в профиле высоких показателей по 6-й шкале, характеризуются выраженной **аффективной захваченностью доминирующей идеей**, касающейся, как правило, конфликтной межличностной ситуации. Это могут быть переживания, связанные со сверхценным отношением к объекту, вызвавшему конфликтную ситуацию, с чувством ревности или соперничества, с тенденцией к построению жесткой и субъективной логической схемы, не поддающейся коррекции извне. Возможны антисоциальные эксплозивно-агрессивные реакции, которые трактуются индивидом как защитные, вынужденные действия в ответ на враждебность и недоброжелательность тех, кто вызвал эти реакции. Наиболее ярким воплощением такого рода переживаний является бредовая концепция психически больного человека. Однако такие профили встречаются и в рамках ситуативно обусловленного развития личности при наличии в паттерне эмоционально-динамической predisпозиции ведущей тенденции в виде фактора ригидности, способствующего закреплению (кумуляции) негативного опыта. Трудно дифференцировать длительно формирующиеся в реально существующей неблагоприятной ситуации развития личности по паранойальному типу от бреда преследования в рамках шизофрении. Дифференциально-диагностическим критерием в таких случаях служит исследование мыслительных функций индивида, в частности, оценка уровня обобщения и его равномерности. В целом же интеллект и в том и в другом случае может длительное время оставаться сохранным, а аргументация — четкой, убедительной.

Паранойальные формы поведения проявляются как внешнеобвиняющий тип реагирования в силу специфики присущего лицам этого круга защитных механизмов проекции и рационализации, которые даже при таком заболевании, как шизофрения, на первых порах защищают внутреннее «Я» от разрушения, снижая болезненную напряженность аффекта. В клинике шизофрении нередко приходится наблюдать, что происходит с больными в первые дни болезненного дебюта. Если шизофренический процесс вторгается в структуру личности, преморбидно отличавшуюся ригидностью установок, внешнеобвиняющими тенденциями и склонностью к рациональной систематизации, сопровождаясь при этом нарушениями восприятия, естественно, это вносит ощущение хаоса в достаточно стройную до того картину собственного «Я» и окружающего мира. В связи с этим развивается состояние растерянности и спутанности, возникает напряженность аффективных переживаний, формирующая беспокойное поведение с повышенной нецеленаправленной активностью. Однако как только вступают в действие компенсаторные механизмы, свойственные данному типу личности, у больного формируется доминирующая идея — болезненная, нелепая, так как она базируется на ложных посылах, но помогающая больному обрести относительное успокоение; поведение становится более упорядоченным и по-своему более целенаправленным («Я все понял! Это просто медицинский эксперимент, на меня через стены воздействуют особыми лучами», — говорит больной, демонстрируя гораздо большее спокойствие, чем это было до того, как он «все понял»). Следовательно, присущая психике данного больного тенденция к проекции и систематизации срабатывает и на вертел ригидного мышления нанизываются (приводятся в опреде-

ленный порядок) случайные факты и ложная информация, что связано с нарушениями восприятия. Таким образом, формируется бредовая концепция, при которой состояние больного отличается менее выраженной эмоциональной напряженностью, чем это было до структуризации бреда.

Бред величия с одновременно проявляющимися тенденциями к вражде и преследованию окружающих в профиле отражается пиками по 6-й и 9-й шкалам. Границу между самонадеянностью не имеющего жизненного опыта юнца или эйфорией пьяного, с одной стороны, и психическим заболеванием, проявляющимся неадекватно завышенной самооценкой и неупорядоченной речевой и двигательной активностью — с другой, можно провести на основании высоты профиля и с помощью дополнительного экспериментально-психологического исследования. При клинической форме мании пика по 9-й шкале доходят до 100–110 Т, сопутствующий пик по 6-й бывает менее выраженным (80–90 Т) и сопровождается достаточно высокими (65–75) показателями остальных шкал, в том числе 8-й шкалы, то есть профиль оказывается плавающим и недостоверным по шкале F.

В профилях больных с невротическими и психосоматическими расстройствами повышение 6-й шкалы отражает наличие повышенной раздражительности, переживания чувства обиды и косвенно связано со склонностью к аллергическим реакциям и артериальной гипертензии, если профиль в целом выявляет подавленную враждебность. Такого рода эмпирические находки лишней раз подчеркивают наличие тесной связи между соматическими и психологическими факторами. В данном случае и на биологическом, и на психологическом уровне просматривается общая тенденция стеничного противодействия вторжению чего-либо инородного, чуждого — как в духовный мир своего «Я», так и в физиологический мир своего организма.

Патологическая ревность чаще всего выявляется профилем, в котором показатели 6-й шкалы выше 80 Т. Этот тип переживания проявляется некорригируемыми установками и эмоционально насыщенными реакциями, которые трудно дифференцировать от бреда: требуется серьезное, близкое к следовательскому изучение ситуации, чтобы понять, насколько нелепы утверждения ревнивца, или, напротив, насколько они житейски обоснованы. В связи с этим особое значение придается повторным (динамическим) исследованиям. Мыслительные функции при этом формально остаются сохраненными. Временный подъем по 6-й шкале часто появляется в профиле лиц, находящихся в предразводной ситуации.

В профилях контингента нормы лица с ведущим пиком по 6-й шкале часто дают низко расположенный профиль, не раскрывая глубины имеющихся проблем. Это связано с повышенным чувством настороженности и недоверчивости таких личностей. Особенно должны настораживать профили с утопленной 6-й шкалой. Следует подчеркнуть, что **показатели по 6-й шкале ниже 50 Т неправдоподобны**. Если высокая 6-я — свидетельство враждебности, умеренно повышенная — обидчивости, а находящаяся на средненормативном уровне — миролюбия, то низкие показатели отражают избыточную тенденцию к подчеркиванию своих миротворческих тенденций, что чаще всего встречается при гиперкомпенсаторной установке у личностей агрессивного толка.

В криминальной среде высокие показатели 6-й шкалы характерны для лиц, способных на корыстные преступления, а в сочетании с высокой 8-й они отражают враждебно-агрессивные тенденции. Профиль 65¹ - / 7 является наиболее типичным для акцентуированных по эпилептоидному типу личностей, у которых сентиментальность и слащавость сочетаются со склонностью к вспышкам враждебности.

Коррекция поведения лиц с высокой 6-й шкалой в профиле — задача весьма трудная. Стратегия взаимодействия с личностью данного типа должна быть направлена на то, чтобы мнение корректирующего лица (психолога, педагога, руководителя, врача) не явно, но опосредованно стало убеждением самого индивида; в то же время у него должна оставаться иллюзия, что эта убежденность была всегда или что она исходит от самого индивида, а психолог лишь выявил и подтвердил ее правильность. Кроме того, форма «совета» должна быть достаточно конкретной и апеллирующей к опыту индивида. Ключевые слова: «Как вы уже говорили...», «вы и сами так думаете...», «Как следует из вашего опыта...», «Согласно вашим принципам...», «Таким же образом, как вы поступаете всегда...» и т. д. Наиболее эффективным приемом для коррекции поведения или состояния личностей, типологически относящихся к ригидным, является так называемая рациональная психотерапия, использующая возможности собственного лица этого круга защитного механизма по типу рационализации. Наиболее убедительными оказываются аргументы, доказывающие, что гневные реакции и действия, диктуемые враждебным настроением, вредны индивиду, ухудшают его здоровье; эффективны приемы, обесценивающие значимость фрустрированной потребности.

Судьба личностей с определяющей ролью 6-й шкалы в профиле всегда сложна. Это люди, которые как бы «вызывают огонь на себя». Пристрастно и неравнодушно относясь к явлениям окружающей жизни, они упорно отстаивают свое мнение как единственно верное. Одержимые той или иной идеей, они способны преодолеть множество препятствий для ее реализации. Сумятице и неразберихе окружающего мира они противопоставляют свое субъективное представление об организованности и порядке. Это как раз тот тип личности, когда планомерное осуществление задуманного доказывает, что вопреки противодействию окружающего человека может быть творцом собственной судьбы. Если же обстоятельства оказываются сильнее, то личности данного типа не идут на компромисс и разными способами проявляют противодействие или враждебность. Среди них часто встречаются **воинствующие борцы за правду** — такую, какой они ее себе представляют, и, как далека бы она ни была от истины, они способны пойти на пагубные (как для других, так и для себя) действия, когда потери могут оказаться несоизмеримо большими, чем того стоит отстаиваемая идея. Лишенные гибкости и маневренности, личности типа «6» легко наживают себе врагов, но если врагов нет, то они способны их выдумать и бороться с ними, несуществующими, так как никому не верят и легко загораются враждебностью. **Ревнивые** в любви, они также ревнивы к чужому успеху, что служит базой для формирования устойчивого духа соперничества. Не прощая обид, лица этого типа могут реализовать свою месть длительное время спустя и весьма жестоким образом. Их агрессивная реакция всегда избыточна по отношению к причине конфликта. Допустим, вы оскорбили человека, обозвав его дураком. Индивид типа

«2» скажет: «Грустно, но это, пожалуй, верно»; тип «3» отведет вас в уголок и прошепчет: «Потише, пожалуйста: совсем ни к чему, чтобы об этом узнали другие»; тип «4» отразит удар мгновенной реакцией: «Сам дурак!»; тип «5» огорченно пролепечет: «Ну зачем же так грубо, можно было ласково сказать — дурачок», а тип «6» разъярится и пойдет на вас с кулаками: «Ах, я — дурак?! Так я тебя убью!» Личности этого типа при хорошем профессиональном опыте проявляют себя как самые **эффективные организаторы**, до поры до времени производят впечатление стрессоустойчивых, и лишь в ситуации, задевающей их властолюбивые черты, могут самым brutальным образом дезадаптироваться, проявляя при этом внешнеобвиняющие реакции, вспыльчивость и агрессивность. В браке конфликтны, но в то же время проявляют хозяйственность и преданность семье. На работе демонстрируют реформаторское рвение, аккуратность и практицизм, стремятся командовать другими и конфликтуют с начальством. В сфере общественной активности — **разоблачители коррупции, правдоискатели, организаторы оппозиционных течений**. В истории личности этого типа оставили след как ревнители церковных догм (религиозные фанаты, представители ордена иезуитов), как политики-реформаторы или прославленные военачальники (например, Наполеон).

7-я шкала

7-я шкала — шкала **«тревожности»**, относится к показателям **гипостенического, тормозимого круга**. Повышение профиля по 7-й шкале при нормативном разбросе выявляет преобладание **пассивно-страдательной позиции**, неуверенность в себе и в стабильности ситуации, высокую чувствительность и подвластность средовым воздействиям, повышенную чуткость к опасности.

Превалирует **мотивация избегания неуспеха**, сензитивность, установка на конгруэнтные отношения с окружающими, зависимость от мнения большинства.

Ведущие потребности — избавление от страхов и неуверенности, уход от конфронтации. Необходим душевный консонанс (созвучность) с другими.

Характерологически люди данного типа отличаются развитым чувством **ответственности, совестливостью, обязательностью, скромностью, повышенной тревожностью в отношении мелких житейских проблем, тревогой за судьбу близких**. Им свойственна эмпатийность, то есть чувство сострадания и сопереживания, повышенная нюансированность чувств, выраженная зависимость от объекта привязанности и любой сильной личности.

Мышление персеверативное (с тенденцией к повторам, к застреванию). Неустойчивое, аутохтонно колеблющееся внимание компенсируется склонностью к перепроверке сделанного, повышенным чувством долга. Недостаточная четкость стиля восприятия корригируется привычкой к повторным (уточняющим) действиям. Отмечается выраженная чуткость, склонность к сомнениям, рефлексивность, избыточная самокритичность, заниженная самооценка, контрастирующая с завышенным идеальным «Я».

Снижен порог толерантности к стрессу. В ситуации стресса — блокировка или ведомая активность вслед за большинством или лидирующей личностью.

Защитный механизм — ограничительное поведение и ритуальные (навязчивые) действия, трансформирующиеся в повседневной жизни в суеверие, истовую религиозность, приверженность интересам клана (семьи, референтной группы).

При выборе **профессии** — ориентация на сферу гуманистических интересов: литература, медицина, биология, история, а также на исполнительский стиль работы вне обширных контактов и при достаточно устойчивом стереотипе деятельности, где удовлетворяется потребность в избегании стрессов. Монотония переносится достаточно легко. Поощрение и меры, направленные на повышение самооценки индивида, — лучший способ интенсификации деятельности со стороны руководства и воспитателей, а также при разработке психотерапевтического подхода в случае дезадаптации.

7-я шкала выявляет повышенную тревожность, а при показателях выше 70 T определяется уже не черта характера, но состояние, то есть та **степень выраженности тревоги**, которая еще не трансформировалась под влиянием защитных механизмов в более конкретное состояние, а так и осталась первичной, свободноплавающей. При высоких показателях **7-й** шкалы тревожность бывает, как правило, связана с длительной предшествующей невротизацией. Исключения составляют случаи врожденной, конституциональной психастении или органически обусловленной психастенической симптоматики в виде различных фобий (страха высоты, замкнутого пространства, огня, воды, острых предметов, езды в общественном транспорте и др.). Относительное повышение **7-й** шкалы при стрессе (не превышающее 70 T, нивелирующееся в повторных обследованиях) тесно связано с повышенной тревожностью как устойчивой чертой в структуре личностных особенностей индивида.

Наиболее частый вариант личности, при котором отмечается значительное повышение в профиле **7-й** шкалы, — **психастенический**, в терминологии других авторов — **тревожно-мнительный**. Лица этого круга отличаются неуверенностью в себе, нерешительностью, тенденцией к тщательной перепроверке своих поступков и проделанной работы; весьма обязательные и ответственные, они отличаются зависимой позицией, ориентацией на мнение группы, высоко развитым чувством долга и приверженностью к общепринятым нормам, склонностью к альтруистическим проявлениям, конформностью, тенденцией реагировать повышенным чувством вины и самобичеванием на малейшие неудачи и ошибки. Любой ценой стремясь избежать конфликта, который ими переживается чрезвычайно болезненно, психастеники действуют на предельном уровне своих возможностей, чтобы заслужить одобрение окружающих, а главное — что еще труднее — собственное одобрение. При избыточно самокритичном отношении к себе таким лицам свойствен большой разрыв между реальным и идеальным «Я», то есть отмечается устремленность к недостижимому идеалу. В связи с этим они постоянно находятся в состоянии напряжения и неудовлетворенности, проявляющихся в навязчивостях, избыточных действиях ограничительного характера, ритуалах, необходимых для самоуспокоения (профиль 72'80/). Эта группа личностей часто встречается среди здоровых людей. В связи с выраженной гиперсоциальностью установок и конформностью поведения они представляют мало трудностей для окружающих, разве что своей

нерешительностью. Они гораздо труднее для самих себя, чем для других. Акцентуация, проявляющаяся на профиле повышением 7-й шкалы до 70 Т и выше, обнаруживает заострение тревожно-мнительных, ананкастных и сензитивных черт личности, тогда как двойной пик 78 выше 75 Т характерен для состояния хронической социальной дезадаптации и является признаком выраженного комплекса неполноценности или ощущения своей «инаковости» в окружающей среде.

Профиль психастенического типа характеризуется сочетанием завышенных 2-й и 7-й шкал с сопутствующим повышением 8-й и 0-й при относительно низкой 9-й: профиль типа 27'80"/— или 278'—/9. Состояние дезадаптации, отражающееся в профиле повышением 7-й шкалы, характеризуется нарушениями сна, навязчивыми страхами, чувством растерянности, беспокойства, ощущением надвигающейся беды. Сочетание высоких показателей по 7-й и 3-й шкале характерно для фиксированных страхов (страх езды в транспорте, страх отдаления от дома, страх заболеть неизлечимой болезнью, страх публичных выступлений и др.). Профиль 2178"—/ характерен для клинической картины тревожно-депрессивного состояния с ипохондрическими включениями. Сочетание высокой 7-й с 6-й может свидетельствовать о дисморфофобических переживаниях, то есть о болезненной фиксированности на своей некрасивости, каких-либо внешних дефектах — реальных или мнимых. Профили типа 86*7" нередко встречаются у пациентов (скорее, пациенток) косметических клиник, доставляющих немало хлопот хирургам-косметологам, так как они не способны удовлетвориться никакими результатами проведенных операций и крайне болезненно реагируют на изменения своего лица, хотя до операции настойчиво именно этого добивались.

В структуре **невротической** симптоматики высокий пик по 7-й шкале (80 Т и выше) говорит о **свободноплавающей тревоге**. В связи с тем, что 7-я шкала выявляет тревожность и как константное свойство личности, и как ситуативно обусловленное состояние тревоги, сопутствующие повышения других шкал профиля указывают на механизмы защиты, то есть те тенденции, которые защищают личность от этого состояния, самого неопределенного и поэтому мучительного, и способствуют трансформации тревоги в иную, качественно более определенную эмоцию.

Каждая базовая шкала СМИЛ выявляет тот или иной механизм трансформации тревоги, тот или иной вариант защитного механизма.

Повышение профиля по 1-й шкале выявляет усиление невротического самоконтроля и соматизацию тревоги, то есть биологический способ защиты.

Высокая 2-я шкала отражает выраженную степень осознания психологических проблем и отказ от реализации своих намерений, что сопровождается снижением настроения.

Низкая 2-я при повышенных 1-й и 3-й шкале отражает проблему вытесненной тревоги и биологический способ защиты с конверсией (переводом) психологического конфликта в физиологические нарушения, условно связанные с травмирующей ситуацией.

4-я шкала выявляет склонность к повышению поведенческой активности в ситуации стресса, а механизм вытеснения тревоги здесь не несет на себе отпе-

чатка явной связи психосоматических расстройств с психогенным фактором. Вместо конверсионных симптомов у личностей этого круга ответной реакцией на фрустрацию обнаруживается отреагирование вовне или сшибка мотивов, проявляющаяся спазматическими явлениями (коронароспазмом, ишемической болезнью миокарда), то есть сердечно-сосудистыми расстройствами.

5-я шкала отражает тенденцию к сублимации сексуальной потребности в тот вид деятельности, который является замещающим, заменяющим по отношению к прямой реализации этой потребности. Этот неосознаваемый защитный механизм реализуется тогда, когда сексуальная активность фрустрирована, то есть она не может быть реализована в силу существующего социального запрета, интериоризированного в виде внутриличностного табу.

Повышение **6-й шкалы** свидетельствует о тенденции к рационализации психологического конфликта, вызвавшего тревогу, и о наличии внешнеобвиняющей реакции, снимающей с личности ответственность за сложившуюся конфликтную ситуацию (механизм проекции). О том, что эти механизмы защиты личности от избыточной тревоги являются достаточно эффективными, свидетельствует тенденция профилей с ведущей **6-й шкалой** к относительно низким показателям тревожности.

Сочетание **78"** выявляет механизм интеллектуальной переработки и ограничительного поведения, направленного на избегание неуспеха и выражающегося в явлениях навязчивости (навязчивые действия, мысли, ритуалы, страхи). При этом наблюдается проблема заниженной самооценки, чувство собственного несовершенства, повышенное чувство вины, самоуничужение, комплекс неполноценности.

Повышенная **8-я шкала** выявляет иррациональный тип реакции с уходом в ирреальный мир фантазий и мечты.

9-я шкала соответствует защитному механизму отрицания проблем. Это проявляется как «слепота» к реально существующим негативным аспектам своего поведения и сложившейся ситуации, упорное отстаивание собственной завышенной самооценки и оптимистического настроения.

Повышение **0-й шкалы** характерно для пассивного ухода от конфликта, так называемого эскапизма, то есть бегства от проблем, отхода от социальной активности.

Обсуждая шкалу тревожности, уместно попытаться ответить на извечный вопрос: состояние тревоги или конституциональную тревожность измеряет в данной методике **7-я шкала**? Первый существенный принцип разграничения — количественные показатели, отделяющие разброс коридора нормы (45–70 Т) от показателей, отражающих состояние дезадаптации (>70 Т). Другой аспект — природа тревоги. Если речь идет о личности конституционально тревожной, то даже обычные житейские трудности могут вызвать ту или иную степень дезадаптации, и тогда мы вправе говорить о невротической предрасположенности, о постоянно присутствующем внутреннем конфликте, который служит почвой для невротизации под влиянием минимальных средовых воздействий. Таким образом, **психогения лишь усиливает, заостряет устойчивую индивидуально-личностную тенденцию, личностное свойство тревожности, которое под влиянием средовых условий легко трансформируется в состояние тревоги.** Под влиянием

объективно тяжелой психотравмы состояние тревоги с сопутствующими защитными реакциями может вылиться в невротическую симптоматику клинического регистра. Обратимые невротические расстройства, проявляющиеся подъемом лишь 2-й шкалы, свойственны достаточно гармоничным личностям, склонным к компенсации за счет контроля самосознания.

Длительно протекающие **неврозы и невротические развития**, по нашим наблюдениям, — это удел личности с высокой степенью готовности к развитию невротических нарушений, то есть личности с невротической предрасположенностью, одним из основных компонентов которой является повышенная тревожность. Сочетание высокой 7-й шкалы с 4-й шкалой отражает проблему внутренне противоречивого, смешанного типа реагирования, в котором сталкиваются разнонаправленные тенденции: мотивация достижения с мотивацией избегания неуспеха; склонность к активности и решительным действиям со склонностью к блокировке активности в ситуации стресса; повышенное чувство достоинства и стремление к доминированию — с неуверенностью в себе и избыточной самокритичностью; стеничный регистр эмоций гнева, восхищения, гордости и презрения — с эмоциями астенического регистра: страхом, чувством вины, тревожностью. Все это, с одной стороны, способствует взаимной компенсации одних черт другими, с другой — нагнетает напряженность, поскольку и невротический, и поведенческий пути отреагирования оказываются блокированными. Внешне поведение личности данного типа может выглядеть как сбалансированное, но внутренний конфликт канализируется по психосоматическому варианту или проявляется неврастенической симптоматикой, богатой соматическими жалобами.

Профиль с высокими (>90 Т) пиками по 2-й и 7-й шкалам (чаще всего с сопутствующим повышением 8-й шкалы) при низких 1-й, 3-й, 9-й и повышенной 0-й шкалах характерен для эндогенной (психотической) тревожной депрессии. Реактивная (ситуативно спровоцированная) депрессия в профиле СМЛЛ проявляется более умеренными (70–85 Т) пиками по 2-й и 7-й шкалам при сопутствующих повышениях 1-й, 3-й и 4-й шкал, когда 9-я шкала не ниже 40 Т, а 0-я — не выше 65 Т (если при этом нет установки на агрессию, то есть подчеркивание имеющихся проблем или симуляцию).

Низкие показатели 7-й шкалы (ниже 45 Т в линейном профиле, а в профиле типа 48'9—/ — при показателях 7-й шкалы как одной из самых низких точек профиля) указывают на отсутствие осторожности в поступках и щепетильности в вопросах морали, на довольно обнаженный эгоцентризм, сниженную способность к сопереживанию, неконформность установок, грубоватую и жесткую манеру поведения, циничный взгляд на жизненные явления.

Судьбоопределяющая тенденция в структуре личности типа «7» — это страх перед силой Зла, беспомощность перед лицом грубой жестокости. Если тип «2» можно отнести к людям «огорченной мысли», то тип «7» — это «человек потресанной совести» (как Г. Успенский о писателе Гаршине). Не уповая на свои силы и людскую доброту, они больше других — не столько умом, сколько сердцем — тяготеют к религии, находя в ней опору и утешение. Вместе с тем они вовсе не

так слабы: в силу мягкости характера и высокой чувствительности не только к своей, но и к чужой боли лица этого типа обладают большой душевной силой, умением терпеть (страстотерпцы). Это выражается в их ответственности, в заботе о других, в умении понять и пожалеть тех, кто попал в беду. Сонди о таком личностном варианте говорит, что это — люди с «больной совестью». В силу собственной безоружности перед прагматичной напористостью гипертимных личностей (типы «4», «6», «9») они проявляют уступчивость и не претендуют на лидирующую позицию. Памятуя, что личность может быть гармоничной лишь при наличии позитивной самооценки, легко объяснить постоянно повышенную тревожность лиц этого типа с неустойчивой и заниженной самооценкой. Однако у любого человека найдется повод оценить себя как личность в положительных характеристиках. Самоутверждение лиц типа «7» реализуется через приверженность морально-нравственным традициям и конформность установок. Индивидуальность таких личностей проявляется ярче в ситуации приятия и поддержки окружением. Несмотря на кажущуюся жертвенность и покорность, лица, избыточно фиксированные на своих терзаниях, проявляют таким образом свой эгоцентризм, что может раздражать более стеничных и уравновешенных окружающих. Это накладывает отпечаток на отношения как на работе, так и в семье (беспокойный и неуверенный сотрудник, тревожная жена, свехопекающая мать). Социальная роль типа «7» в основном сводится к конформизму, позитивные аспекты которого — защита накопленных обществом культурно-нравственных ценностей и общепринятых форм поведения, законопослушность и пассивное противодействие агрессивным тенденциям окружения.

8-я шкала

8-я шкала — шкала «индивидуалистичности». Повышенная в профиле с нормативными показателями по другим шкалам, она выявляет **обособленно-созерцательную личностную позицию, аналитический склад мышления; склонность к раздумьям превалирует над чувствами и действенной активностью.**

Преобладает **абстрактно-аналитический стиль** восприятия, проявляющийся в способности воссоздавать целостный образ на основании минимальной информации с обращением особого внимания на субъективно-значимые аспекты, больше связанные с миром собственных фантазий, чем с реальностью. При хорошем интеллекте личности данного типа отличаются **творческой ориентированностью, оригинальностью высказываний и суждений, своеобразием интересов и увлечений.**

Отмечается определенная **избирательность** в контактах, известный субъективизм в оценке людей и явлений окружающей жизни, **независимость взглядов, склонность к абстракции**, то есть к обобщениям и к информации, отвлеченной от конкретики и повседневности.

Выявляется выраженная **потребность в актуализации своей индивидуалистичности.** Личностям этого круга труднее адаптироваться к обыденным формам жизни, прозаическим аспектам быта. Индивидуальность у них настолько выражена, что прогнозировать их высказывания и поступки, сравнивая с привычными стереотипами, фактически бесполезно. У них недостаточно сфор-

мирована реалистическая платформа, базирующаяся на житейском опыте, они больше ориентируются на свой субъективизм и интуицию. В силу того, что они скорее рациональны, чем эмоциональны, так как больше опираются на свои суждения, чем на чувства, и в то же время оторваны от реальности окружающего мира, их следует отнести к рациональным ирреалистичным личностям.

То, что для большинства является критической ситуацией, лицами с высокой **8-й шкалой** часто расценивается иначе в силу своеобразия их иерархии ценностей. Ситуация, субъективно воспринимаемая ими как **стресс**, вызывает **состояние растерянности**.

Защитный механизм, проявляющийся при трансформации тревоги, — интеллектуальная переработка и уход в мир мечты и фантазий.

Для них характерен **профессиональный тропизм** к видам деятельности свободного, творческого стиля, они стремятся к избеганию любых формальных рамок, режимных видов труда. Лица, тяготеющие к поискам новизны, проявляющие интерес в сфере психологии, психиатрии, теософии, научных изысканий, отличаются наличием в профиле СМИЛ повышенной **8-й шкалы** с сопутствующими повышениями **7-й, 2-й** или **5-й**, если это теоретики и гуманитарии. Люди, выбирающие разного рода романтические профессии — моряки, геологи, археологи, путешественники и иные любители приключений — характеризуются профилями, в которых повышенная **8-я шкала** сочетается с высокими **4-й** или **9-й**.

Лицам данного типа свойственна императивная **потребность в свободе субъективного выбора** в принятии решений, в отсутствии временных ограничений, что может затруднить их трудовую адаптацию при недостатке терпимости у окружающих и отсутствии у руководителей дифференцированного индивидуально-личностного подхода. В отличие от личностей другого типа, их **индивидуалистичность** лишь усугубляется при **противодействии окружения**, что **проявляется усилением признаков дезадаптации** и, следовательно, повышением пика по **8-й шкале**.

Профиль **84'9—/** характерен для **акцентуации по экспансивно-шизоидному** типу, отличающемуся подчеркнутым **нонконформизмом** и противопоставлением своих субъективных взглядов и суждений окружению, жесткостью и эгоцентризмом установок. Высокие пики аналогичного профиля (**48''9'—/27**) отражают эмоционально-личностный паттерн психопатической личности **экспансивно-шизоидного круга**, где вышеперечисленные характеристики достигают еще более высокого уровня, что является свидетельством выраженной социальной дезадаптации с антисоциальной направленностью интересов и поведения, некритичностью в оценке своих действий. При одновременном подъеме **6-й шкалы** (профиль типа **468''9—/21**) **риск агрессивного поведения увеличивается**, а успешность любых коррекционных мер уменьшается, поскольку у личностей данного типа, как правило, имеется сложившееся убеждение о несправедливости и враждебности по отношению к ним окружающих, что является фундаментом для оправдания своих агрессивных действий в их собственных глазах, в то время как мнение других для них незначимо. Для психопатических личностей этого типа особенно характерна **брутальная (неуправляемая) эксплозивность**, то есть взрывной характер реакций. При **акцентуации** (про-

филь типа 468'—/ или 864'—/ или 846—/) описанные выше особенности звучат мягче, а нарушение социальной адаптации находится в большей зависимости от средовых влияний.

Акцентуация по типу «сензитивный шизоид» проявляется двояко: ригидный, сверхобидчивый, болезненно самолюбивый, **застревающий** на негативных переживаниях тип реагирования характерен для стеничных шизоидных личностей (профиль 86'47—/), а для личностей мягких, впечатлительных, ранимых, но при этом с выраженным индивидуализмом в выборе друзей и сферы интересов, характерны профили типа 85'70—/ или 83'52—/, отражающие, помимо прочего, эстетическую ориентированность. (Для женщин показатели 5-й шкалы в соответствующих профилях низкие: 8'70—/5 или 83'2—/5.) Показатели 8-й шкалы, расположенные выше 80 Т, выявляют психопатические варианты **шизоидного типа реагирования**. Гипостенический вариант шизоидной акцентуации, относимый обычно к кругу **тормозимых личностей**, выявляется профилем типа 872'0—/ или 2870'—/9. Такие психопатические черты, как замкнутость, пассивность, интровертированность, некоммуникабельность, значительное своеобразие суждений и поступков, скованность жестов, поз, неловкость в межличностных контактах, отстраненность и эмоциональная холодность, непонятность мотивов поведения для окружающих, непрактичность и оторванность от реальных жизненных проблем, склонность к мистицизму отражаются в более высоких показателях аналогичных или близких по рисунку профилей: 8''027'—/39 или 287''0'—/8.

По одному только профилю ММРІ (СМИЛ) судить о диагнозе трудно, так как профиль отражает в основном особенности эмоционального состояния и личностные свойства (или личностную деформацию) человека. Однако высокие показатели по 8-й шкале в качестве одного из трех ведущих пиков профиля в 60% случаев выявляют шизофренические или шизофреноподобные расстройства: склонность к выхолощенному рассуждательству (резонерству), маскирующему интеллектуальную несостоятельность, снижение уровня социальной адаптации и общей продуктивности, растерянность, отрыв от реальности, нарушения сна, явления дереализации-деперсонализации, нарушения восприятия. Эти данные, однако, *должны найти подтверждение в результатах экспериментально-психологического исследования* в виде неравномерности уровня обобщения, нечеткости, расплывчатости мышления с опорой на несущественные, латентные признаки при обобщении и сравнении понятий; при этом характерным является «отлет» от конкретного содержания стимульного материала с тенденцией к абстрактности ассоциаций, к символическим опосредующим образам, нарушение последовательности логических построений вплоть до явной их нелепости.

Основой для определения нозологии (то есть очерченных рамок психиатрического диагноза) является клинический анализ состояния больного, учитывающий и этиопатогенетический фактор, и закономерности развития состояния; при этом клинико-психологическое исследование представляет собой оптимальный и наиболее объективный подход к оценке глубины и структуры патологических проявлений, так как эти методы — клинический и психологический — по сравнению с другими способами изучения психики человека являются феноменологически наиболее близкими и взаимодополняющими.

Профиль с ведущими **8-й** и **7-й** шкалами (выше 70 Т) выявляет внутреннюю напряженность, тревожность, нервозность, склонность к бесконечному, часто бесплодному, обдумыванию каких-либо проблем («умственная жвачка»), отгороженность, хронически существующее чувство душевного дискомфорта, неуверенности, снижение общей продуктивности, комплекс вины и неполноценности; встречается у лиц, астенизированных длительным эмоциональным перенапряжением или хронически протекающей тяжелой болезнью, а также у лиц преморбидно (изначально) астенического и психастенического склада, чаще в сочетании с повышенными **2-й** и **0-й**, а также **пониженной 9-й**. Высокий двойной пик **78** (90 Т и выше) характерен для психотической тревоги, а пик **87** отражает параноидные проявления. Профиль **81"**—/ настораживает тем, что выявляет сосредоточенность на своеобразных соматических жалобах без эмоциональной захваченности, что характерно для ипохондрической формы шизофрении. Сочетание **8"51'**—/ свойственно лицам с болезненным отношением к проблеме затрудненной сексуальной адаптации, однако с тенденцией к раздумьям и рассуждениям по этому поводу без выраженной тревоги.

Множество профилей больных шизофренией не имеет в своей структуре отчетливого пика по **8-й** шкале. Шизоаффективные расстройства могут проявляться пиками по **2-й** или по **9-й** шкалам, в зависимости от того, депрессивная фаза заболевания или маниакальная характеризует состояние больного в данный момент. Психопатоподобный паттерн переживаний, особенно в дебюте заболевания, выглядит как плавающий профиль с высоким пиком по **4-й** шкале. Истероформные нарушения отражаются в профиле СМИЛ «конверсионной пятеркой» с наиболее высокими в профиле **4-й, 3-й, 6-й и 8-й** шкалами (так же как и при ядерной истерической психопатии). Простая малопрогрессирующая шизофрения проявляется профилем, весьма похожим на невротический профиль или на профиль психастенической личности (ведущие пики **2780** при низкой **9-й**). Таким образом, накопленный опыт подтверждает тот факт, что структура клинического синдрома в большей степени обусловлена базовыми свойствами личности, ведущими индивидуально-личностными тенденциями, чем иными факторами, послужившими причиной заболевания. Кстати, причина заболевания шизофренией до сих пор не установлена и большинство ученых склоняется к тому, чтобы считать ее эндогенным психическим расстройством, имеющим генетические корни. А в таком случае роль структуры ведущих тенденций в формировании клинической картины представляется еще более значимой.

Низкие показатели **8-й** шкалы (ниже 50 Т) встречаются у лиц с небогатой фантазией, шаблонно мыслящих и практичных. Отсутствие повышения по **8-й** шкале указывает на преобладание у данной личности здравого смысла, трезвой оценки житейских ситуаций, рационального подхода к решению проблем.

Для лиц с повышенной **8-й** шкалой при наличии хорошего интеллекта способ коррекции недостаточно адаптивных форм поведения непрост. Одаренным, творчески ориентированным, но трудным по характеру, неконформным личностям необходимо создание такой социальной ниши, в которой была бы возможна реализация дифференцированного подхода и отсутствовала заформа-

лизованность. Для других, с делинквентными тенденциями, то есть склонных к противоправным поступкам, необходима своевременная переориентация интересов с сохранением позитивного личностного статуса, что представляет собой весьма сложную социальную задачу: личности данного типа оседают лишь в той среде, где их индивидуальность учитывается. Это важно для каждого человека, но для данного типа личности этот фактор приобретает особую значимость.

Судьба личности типа «В», скорее всего, просто непредсказуема и меньше всего зависит от того, как человек сам предполагает ее планировать. Индивидуальность человека данного типа особенно своеобразна. Если другие индивидуально-личностные паттерны имеют общие черты в рамках своего типа реагирования, предполагающие в чем-то сходные судьбы, то этот тип личности каждый раз по-своему самобытен, и поэтому все они не только отличаются от других, но и между собой мало чем похожи. Разве только тем, что труднее всех адаптируются к жизни, отличаются своеобразием мотивации и сферы интересов, которая в значительной степени находится в стороне от повседневных проблем. Их иной раз ошибочно оценивают как стрессоустойчивых, и это серьезное заблуждение. Просто то, что тревожит большинство других людей, в их иерархии ценности занимает ничтожно малое место. Если же задетыми оказываются их истинные ценности, то выявляется чрезвычайно низкая стрессоустойчивость и дезадаптация протекает по наиболее иррациональному варианту. Поэтому личности типа «В», лишённые возможности вписаться в предлагаемую им обстоятельствами социальную нишу, могут оказаться непонятыми, изгоями, чудаками, которых, не принимая всерьез, опасаются и избегают. Те из них, кто обладает незаурядными способностями, вызывают уважение и восхищение, граничащие с мистическим поклонением, так как для обыденного человека они все равно остаются загадкой. Зато их верность своей индивидуальности и особому жизненному предназначению служит почвой для формирования мессианских установок. В личной жизни они могут быть терпеливо обожаемы, несмотря на то что к семейной жизни совершенно не приспособлены: женщины типа «жен декабристов», поверив в высшее предназначение своего спутника жизни, жертвуют и собой, и благополучием всей семьи ради того, кому они поклоняются. Если пьедестал величия такого «особенного человека» по каким-либо причинам рухнет, он остается в гордом одиночестве. Чаще всего люди этого типа одиночки всю жизнь, жертвуя личным благополучием ради своего особого предназначения. В связи с их чрезвычайно высокой интуицией и способностью мыслить трансцендентно (то есть глобальными категориями), среди них часто встречаются предсказатели судеб, экстрасенсы, врачеватели, использующие нетрадиционные способы лечения, специалисты, которые занимаются душевным состоянием человека: психиатры и психологи, а также теологи, философы, астрологи, психотерапевты-популисты, руководители религиозных сект и неформальных общественных направлений.

9-я шкала

Ведущий пик по 9-й шкале — шкале оптимистичности — в профиле, в котором остальные шкалы находятся в разбросе коридора нормы (от 45 до 55 Т), отражает **активность позиции, высокий уровень жизнелюбия, уверенность об-**

следуемого в себе, позитивную самооценку, склонность к шуткам и проказам, высокую мотивацию достижения, однако ориентированную в большей степени на моторную подвижность и речевую сверхактивность, нежели на конкретные цели.

Настроение приподнятое, но в ответ на противодействие легко вспыхивает и так же легко угасает гневливая реакция. Успех вызывает известную экзальтацию, эмоцию гордости. Житейские трудности воспринимаются как легко преодолимые, в противном случае значимость недостижимого легко обесценивается.

Отсутствует склонность к серьезному углублению в сложные проблемы, преобладает беспечность, радостное восприятие всего окружающего мира и своего бытия, радужность надежд, уверенность в будущем, убежденность в своей счастливости.

Повышенная 9-я шкала определяет акцентуацию по гипертимному или экзальтированному типу и выявляет завышенную самооценку, легкость в принятии решений, отсутствие особой разборчивости в контактах, бесцеремонность поведения, снисходительное отношение к своим промахам и недостаткам, легко возникающие эмоциональные всплески с быстрой отходчивостью, непостоянство в привязанностях, избыточную смешливость, влюбчивость, — словом, характеристики совершенно **естественные для юношеского возраста**, но звучащие как известный **инфантилизм** для взрослого человека. Поэтому профиль типа **9'4—/2** представляет собой вариант подростковой и молодежной нормы, а в профиле взрослого человека отражает проблему эмоциональной незрелости.

Иногда подобный профиль выявляет **гиперкомпенсаторную реакцию гипоманиакального типа** с тенденцией к отрицанию проблем в ситуации объективно сложной, угрожающей тяжелыми последствиями. Такого типа реакции мы наблюдали у личностей гипертимного склада в ситуации судебно-экспертного обследования после совершенного ими тяжкого преступления, когда, несмотря на весьма пессимистическую перспективу дальнейшей судьбы, их состояние характеризовалось бравадой, экзальтацией, убежденностью в своей правоте. Как уже говорилось выше, впервые эта клиническая группа была выделена как гипоманиакальный синдром в рамках реактивного состояния в 1984 году, причем к этому выводу пришли самостоятельно психологи¹⁵ и психиатры¹⁶.

Неоднократно отмечалось разными авторами изменение привычного рисунка профиля СМИЛ с подъемом **5-й и 9-й шкал под влиянием алкогольной эйфории**, на 10—14-й день лечебного голодания (когда наблюдается подъем настроения), а также у лиц, находящихся в состоянии влюбленности.

В ситуации стресса лица с ведущей **9-й шкалой** в профиле проявляют избыточную, но не всегда целенаправленную активность, при этом могут подражать авторитетной лидирующей личности. У них выявляется тропизм к видам

¹⁵ Собчик Л. Н. Психодиагностические аспекты изучения легких форм реактивных депрессий // Психологическая диагностика при нервно-психических и психосоматических заболеваниях. Л.: Медицина, 1986.

¹⁶ Шостакович Б. В., Свириновский Я. М., Собчик Л. Н., Гусакова З. С., Харитоновна Н. К. Клинико-психологические особенности легких форм реактивных состояний // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1985. № 4. С. 579—584.

деятельности, где можно реализовать физическую и социальную активность, тягу к общению, стремление быть на виду. При этом достаточно быстро происходит пресыщение однообразием, проявляется тенденция к перемене места или вида деятельности, к чему обычно толчком является ощущение неуспеха, стремление к поискам лучшего варианта или просто — новизны. При дезадаптации усиливаются гиперстенические характеристики, поведение приобретает анти-социальные черты (профиль типа **946'8**).

Коррекция поведения возможна через авторитетного лидера или мнение референтной группы с учетом таких личностных черт, как повышенное тщеславие и неустойчивость интересов. Поскольку занижение самооценки является приемом, противоречащим основной установке психотерапии, то работа должна быть направлена на повышение уровня самоконтроля и самосознания, а также по пути направления спонтанной активности в социально полезное русло. Императивные способы воздействия малоэффективны, большой успех приносит сотрудничество, основанное на искусной имитации доверия и уважения к личности в рамках педагогических приемов Макаренко.

Повышение **9-й** шкалы в профилях, отражающих **психопатологические варианты дезадаптации**, придает оттенок ажитации (например, ажитированная тревога **27"9'—/**) или отражает снижение критичности **861"49'—/**).

Профиль типа **94"3'—/70** выявляет гипертимный психопатический паттерн с чертами авантюризма и склонности к псевдологии.

При алкоголизме показатели повышенной **9-й** шкалы снижают перспективу успешного лечения из-за не критичности и облегченного отношения к проблемам, склонности к отрицанию наличия самого алкоголизма. В структуре общего состояния больных, перенесших инфаркт миокарда или заболевших туберкулезом, профиль типа **49'—/** выявляет анозогнозию и свидетельствует о наличии защитного механизма по типу отрицания проблем, а также о гиперкомпенсаторной активации.

Наиболее выраженной, гротескно заостренной моделью гиперстенического типа реагирования является профиль гипоманиакального состояния — **9*4"6'—/278**, характерный для больных маниакально-депрессивным психозом в маниакальной фазе. Одновременное повышение **9-й** и **2-й** шкал в умеренно приподнятом профиле может означать циклотимический вариант акцентуации личности, то есть склонность к аутохтонным (ситуативно не обусловленным) перепадам в настроении, возникающим с определенной периодичностью.

В плавающем (высоко поднятом) профиле **27"13869'—/** или **13"24768'90—/5**, отражающем состояние выраженного стресса, противоречивое сочетание высокой **9-й** со **2-й** или **0-й** выявляет гиперкомпенсаторную задействованность разных защитных механизмов и повышенную активность личности в поисках выхода из сложной ситуации, несмотря на растерянность, сниженный фон настроения и сужение зоны контактов.

Сочетание **98'—/0** или **894'—/7** свойственно весьма своеобразным по взглядам, интересам и поведению лицам, поступки которых непрогнозируемы и неуправляемы, а эгоцентризм и независимость крайне заострены.

Низкие показатели по **9-й** шкале выявляют снижение уровня оптимизма, жизнелюбия и активности. Если при этом отмечается пик по **2-й** шкале, то та-

кой профиль отражает особенно глубокую депрессивную окраску настроения (как правило, при этом достаточно высока 0-я шкала), но если пик по 4-й шкале также высок, то в силу повышенной импульсивности здесь особенно выражен **суицидальный риск** (S-риск).

В невротических и невротоподобных профилях низкие показатели по 9-й шкале указывают на повышенную утомляемость, астению; апатия обычно выявляется сочетанием 82"0—/9 или 28"70'—/9. Депрессивная фаза МДП, инволюционная меланхолия и эндогенная депрессия в рамках шизоаффективных расстройств также проявляются значительным (ниже 40 Т) снижением профиля по 9-й шкале. При этом не выражены компенсаторные или защитные механизмы, то есть профиль является иллюстрацией наиболее яркого воплощения астенического типа реагирования с депрессивными переживаниями, занимающими центральное место в структуре клинического синдрома: 2*8"0—/9 или 82"70'—/9. Ипохондрические или паранойяльные включения отражаются повышением соответствующих шкал (1-й или 6-й).

Свойства, выявляемые 9-й шкалой, могут быть **судьбореализующими** лишь в том случае, если к человеку с годами так и не приходит зрелость и серьезное отношение к жизни: игровой компонент в любых сферах его активности на всю жизнь остается главенствующим, чувство ответственности за себя и близких людей так и не возникает. Обычно особенности, характерные для подросткового периода и ранней молодости, в более поздние годы сглаживаются или исчезают вовсе. Взрослый человек, принадлежащий типу «9», — это неисправимый оптимист, оьяненный радостью бытия: ему и море по колено, и прыгать выше головы — привычное дело. Если что-то и не удастся, то ложь и хвастовство компенсируют нанесенный самооценке ущерб, оставляя ее неизменно высокой благодаря мощному защитному механизму отрицания проблем. Литературные образы, отражающие общий облик типа «9», — это Ноздрев из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя и всем известный барон Мюнхгаузен, который в трудную минуту может сам себя за волосы вытащить из воды. Легко шагая по жизни, личности этого типа чрезвычайно милы на расстоянии, но неисправимо безответственны и необязательны в семейной жизни и в работе. Они могут проявлять достаточную (и даже завидную) настойчивость и исполнительность только в таких видах деятельности, которые приносят радость и полностью совпадают с их потребностью в самореализации. Причем стремление потворствовать сиюминутным потребностям абсолютно главенствует над любыми отложенными, сдвинутыми в будущее целями и ценностями, что и приводит лиц данного типа на склоне лет к моральному банкротству.

0-я шкала

Повышенная 0-я шкала (шкала «**интроверсии**») усугубляет гипостенические проявления и ослабляет (делает менее явными, заметными) стенические черты.

Она выявляет **пассивность** личностной позиции и большую **обращенность интересов в мир внутренних переживаний** (чем вовне) как константное свойство личности (то есть **интровертированность**) при повышенных и высоких показателях 0-й шкалы в профиле нормы.

Повышение 0-й шкалы отражает **снижение уровня включенности в социальную среду**, выявляет известную замкнутость, застенчивость. 0-я шкала реагирует некоторым повышением (на 5–7 Т) при переживании человеком трудностей в налаживании отношений в связи с процессом вживания в новую микрогруппу или в связи с серьезным межличностным конфликтом.

При выраженной акцентуации по типу **интровертированной личности** высокая (65–70 Т) 0-я шкала отражает инертность в принятии решений, скрытность, избирательность в контактах, стремление к избеганию конфликтов ценою значительного сужения сферы межличностных контактов.

В ситуации стресса — **заторможенность, уход от контактов, бегство от проблем в одиночество (эскейп)**. Высокие показатели отражают не только замкнутость, неразговорчивость, но нередко являются признаком внутренней дисгармонии и способом сокрытия от окружающих своеобразия своего характера, неловкости в общении. Иногда на первый взгляд эти люди могут производить впечатление достаточно общительных, но это им дается ценой значительного напряжения, о котором знают лишь они сами.

Если 0-я шкала — единственный пик в профиле, то у женщин это свидетельствует о скромности, приверженности семейным интересам, социальной уступчивости, а у мужчин выявляет типичный юнговский вариант интроверсии, атрибуты которой — инертность психических функций, ригидность установок, субъективизм, раздражительность, замкнутость.

В сочетании со 2-й, 7-й и 8-й повышение 0-й шкалы (65 Т и выше) выявляет ослабление социальных контактов, отгороженность и отчужденность. Высокая 0-я шкала (70 Т и выше), особенно в профиле типа 80'- /9, отражает проблему аутичности. О лицах с высокой 0-й окружающие обычно знают мало, а их стенические черты и своеобразие сглаживаются, делаются менее заметными. Таким образом, качества данной шкалы прямо противоположны свойствам 9-й, которая усиливает характеристики стенического регистра.

Низкие показатели 0-й шкалы, напротив, демонстрируют не только общительность и отсутствие застенчивости, но и непринужденность в выставлении напоказ своих характерологических особенностей.

Данные 0-й шкалы ниже 40 Т выявляют неразборчивость в контактах, избыточную общительность, граничащую с назойливостью при высокой 9-й шкале в профиле. Коррекция поведения лиц с высокой 0-й шкалой затруднена из-за их замкнутости, неоткровенности, и возможна лишь в ситуации завоеванного доверия пациента. Со многим соглашаясь и не споря, на деле они малоподатливы внешнему воздействию. В роли лидера выступают крайне редко. Выбор профессиональной деятельности выявляется другими показателями профиля, однако при этом должна учитываться их склонность к ограничению контактов.

Из всех тенденций, выявляемых профилем СМИЛ, 0-я шкала скорее **скрывает от посторонних глаз**, чем раскрывает индивидуальность человека. **Судьбореализация** человека типа «0» находится в сильной зависимости от любой другой ведущей тенденции, так как признаки, присущие 0-й шкале в чистом виде, характерны лишь для личности, полностью отошедшей от мирской суеты, отшель-

ника, отказавшегося от каких-либо контактов с окружающим миром. Если это происходит после житейских трагедий и драматического разрыва с обществом, то эскейп так или иначе связан с болезненными переживаниями, которые представляют собой отголосок эмоциональных бурь и проявляются разными показателями профиля СМЛ, помимо 0-й шкалы. Если же отход от активной социальной жизни первичен, обусловлен изначальным **неприятием мира** таким, каков он есть, если мир собственной души фактически совсем не связан общностью с окружением, то это и есть тип «0», **одиноким путник**, не нуждающийся в том, чтобы его одиночество кто-либо с ним захотел разделить. Социальную роль здесь нет смысла описывать, так как это — позиция вне социума. Это люди, отказавшиеся от реализации собственной судьбы в рамках такого мира, какой он реально существует.

Такова интерпретация базисных шкал методики СМЛ.

Целостная оценка профиля

Зная личностные особенности и характеристики состояний, которые определяются отдельными шкалами, а также учитывая их влияние друг на друга, можно перейти к целостной оценке профиля. В первую очередь профиль должен рассматриваться через призму установки обследуемого на процедуру тестирования, которая выявляется соотношением шкал достоверности и высотой их показателей.

Должны настораживать сглаженные профили, в которых контрастирующие по их содержательной стороне шкалы оказываются почти на одинаковом уровне, а показатели шкалы К или Л достаточно высоки. При высоком F высота профиля может быть связана с разными причинами, приведенными ранее, однако в любом случае профиль будет заострен и завышен, что необходимо принимать во внимание при интерпретации.

При повышении в пределах нормативного разброса 1-й и 3-й шкал с относительно низкой 2-й и без значимого повышения профиля по другим шкалам следует обратить внимание на показатели Л и К. Если они повышены (выше 60 Т, или более чем на 7 Т выше шкалы F), то, скорее всего, речь идет о тенденции испытуемого показать себя в лучшем свете, о стремлении к отрицанию каких-либо трудностей и проблем, об установке на улучшение результатов, о попытке дать сверхнормальные ответы и подчеркнуть свое дружелюбие, конформность, альтруизм, в то время как на самом деле это может быть лишь фасадом, за которым скрываются различные проблемы и иной характер. У таких испытуемых иногда и по шкале «?» может оказаться достаточно высокий показатель. Интерпретация такого профиля сводится к констатации наличия установки на соответствие нормам общества, сам профиль (особенно если он по четырем-пяти шкалам утоплен) расценивается как гипернормальный. Обследование стоит повторить. В достоверном профиле интерпретация проводится

согласно общим правилам, при этом характеристика 3-й шкалы поглощает свойства 1-й, так как эмоциональная яркость ее признаков нивелирует сдержанность, отражаемую 1-й шкалой. Лишь преобладание 1-й над 3-й на 5 Т и более дает основание ориентироваться на интерпретацию 1-й шкалы.

Сочетание 1-й с повышенными (или высокими) 2-й, 6-й, 7-й, 8-й и 0-й при низкой 9-й отражает проблему подавленной враждебности и характерно для так называемого «язвенного типа личности», отличающегося педантизмом, догматическим стилем мышления, повышенной раздражительностью, дистантностью, требовательностью как к себе, так и к другим в вопросах морали, долга, ответственности. При высокой исполнительности, принципиальности и честности в работе они проявляют мелочный деспотизм в контактах узкого круга, скрытны, неловки и скованы в общении, тон высказываний назидательный, внешняя жесткость сочетается с внутренне ощущаемым напряжением и ранимостью по отношению к средовым воздействиям. Успешность социальной адаптации — это хорошо сбалансированное соотношение между эгоцент-

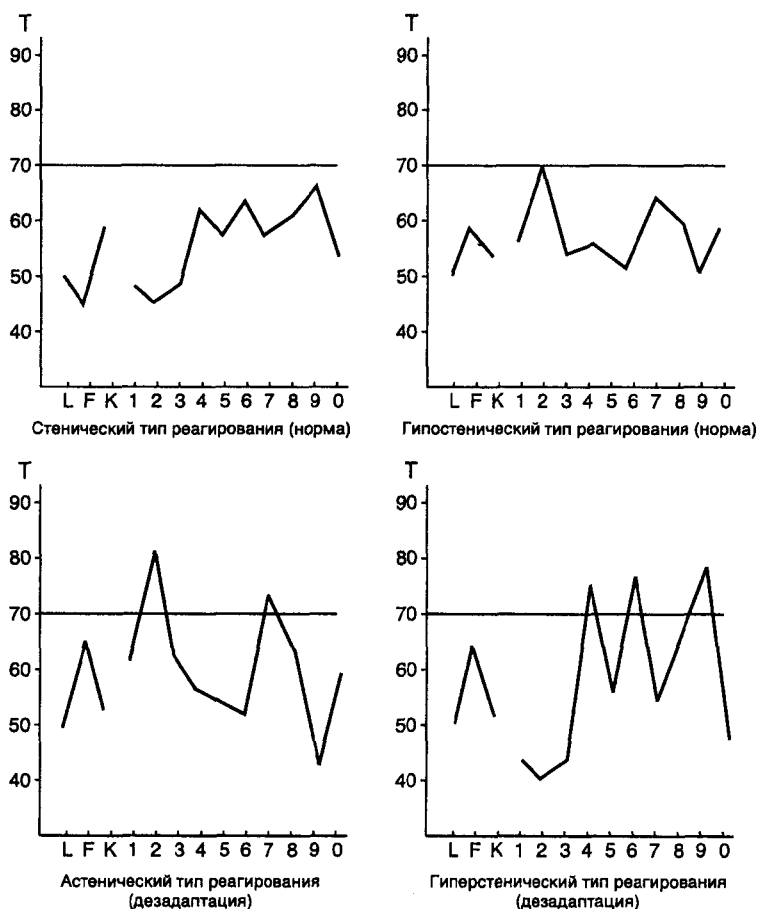

Рис. 10. Профили, отражающие общие характеристики типов реагирования

рическими потребностями человека и требованиями социальной среды. Абсолютно уравновешенная, гармоничная личность отличается полной сбалансированностью умеренно выраженной тенденции к самореализации с хорошим самоконтролем, обеспечивающим полное соблюдение нормативных требований среды. Чем больше выражен характер и индивидуальность человека, тем большая нагрузка выпадает на функцию контролирующих систем, сохраняющих баланс. Это основное отличие между **конкордантной (уравновешенной)** и **дискордантной** личностью: у последней внешние атрибуты нормативного поведения скрывают внутреннюю напряженность.

Цена, которую платит личность за соответствие требованиям социума, может быть достаточно высокой. Если «Я» индивида разрушается давлением социума и самореализации личности не происходит (не удовлетворяются потребности, не реализуются способности), то происходит **невротизация**, отражающаяся в профиле преобладанием гипотимных, тормозимых черт. Если же баланс нарушается в связи с ослабленным самоконтролем в сторону спонтанной самореализации, то столкновение интересов самоутверждающейся личности с требованиями социума находит свое отражение в **поведенческих** реакциях, проявляющихся в профиле преобладанием гипертимных признаков. Этот дисбаланс в основном оплачивается трудностями социума. Если и тот и другой механизмы удержания баланса задействованы одновременно, то мы наблюдаем реализацию **психосоматического** механизма, проявляющегося физическими расстройствами разного рода. Для удобства целостной интерпретации профиля шкалы методики следует сгруппировать таким образом, чтобы по ведущим пикам можно было вначале обобщенно определить основной тип реагирования, а затем уже на основании значений шкал выявлять индивидуально-личностные особенности и уровень адаптированности обследуемого. Пики по **2-й, 7-й и 0-й** шкалам отражают свойства **гипостенического типа реагирования** и свидетельствуют о преобладании **тормозимых черт** характера. Если в профиле эти шкалы значимо преобладают над другими, то выявляется конформность, социальная податливость, нормативность личности, отказ от самореализации. В любом профиле, отражающем реакцию личности на психотравмирующую ситуацию, конфигурация с ведущими шкалами гипостенического регистра выявляет невротический вариант дезадаптации или декомпенсацию личности в сторону усиления тормозимых реакций. Пики по **4-й, 6-й и 9-й** шкалам формируют **стенический тип реагирования** и позволяют описывать личность в характеристиках активности, силы, **преобладания возбудимых черт**.

Умеренное повышение этих шкал в профиле свидетельствует о выраженной тенденции к самореализации и о противодействии средовому влиянию. Если высота профиля говорит о нарушении адаптации, то вариант дезадаптации, соответствующий данному типу реагирования, проявляется **поведенческими реакциями** асоциальной или антисоциальной направленности. Это может быть конфликтное поведение, неконформность, авторитарность и стремление к доминированию, повышенное чувство независимости и отталкивание от навязываемых авторитетов (в том числе проблемы пубертатного периода). Высокие показатели гиперстенического профиля могут также отражать проблему алкоголизации, наркомании, делинквентного поведения.

Сочетание разнонаправленных тенденций, то есть показателей как гипо-, так и гиперстенических свойств, выявляет **смешанный тип реагирования**, при котором высокая потребность самореализации сочетается со столь же высоким самоконтролем и тенденцией к отторжению, сдерживанию поведенческих реакций. В этом случае оказываются перекрытыми каналы как невротического, так и поведенческого отреагирования, что сказывается на общем напряжении и проявляется соматизацией внутреннего конфликта, то есть **психосоматическим вариантом дезадаптации**, мишенью которой окажется наиболее слабое звено той или иной функциональной системы организма человека.

Показатели **1-й** и **3-й** шкал уже несут в себе характеристики смешанного типа реагирования, независимо от остальной структуры профиля, так как отражают проблему подавленной враждебности. Их присутствие в профиле, как правило, выявляет смешанный тип реагирования, а другие показатели профиля — лишь дополнительная информация. Определив надежность полученных данных и тот ракурс, который позволяет через призму выявленных у испытуемого установок рассматривать сам профиль, после того как выявлен общий тип реагирования, следует обратить внимание на степень адаптированности личности. **Утопленный профиль** может быть результатом **неискренности ответов** (об этом скажут шкалы достоверности), но может также свидетельствовать об определенной **гипоэмотивности** испытуемого, о вялости его реакций, о сниженном уровне мотивации достижения, о суженном диапазоне интересов.

Нормальная, **гармоничная личность** может проявляться показателями линейного профиля, в котором все свойства уравновешены и ни одно из них не выражено более ярко, чем остальные. Но уравновешенность может проявляться и сбалансированностью разнонаправленных тенденций при повышенных показателях, что создает почву для определенной напряженности внутренне противоречивого личностного паттерна; однако внешне усилия, цену которых личность достигает самокомпенсации, могут быть незаметны или проявляться крайне редко. Поэтому в профиле, который находится на верхней границе нормы или слегка его превышает, выявляется пограничное между нормой и патологией состояние, будь это повседневные трудности акцентуированной личности или заострение личностных особенностей в объективно сложной ситуации.

Понимание стоящих за этими показателями проблем должно опираться на соотношение шкал, выявляющих гипостенический, стенический или смешанный тип реагирования, на характеристики разных шкал и их взаимное влияние друг на друга, усиливающее или ослабляющее стоящие за ними тенденции. В высоко расположенном профиле при интерпретации нас интересуют в первую очередь пики, выносящие контур профиля за пределы нормы. Они определяют состояние испытуемого и показывают уровень личностной дезинтеграции, выявляя структуру ведущего синдрома, степень выраженности эмоционального напряжения, аффективной насыщенности переживаний обследуемого.

При интерпретации профиля психолога не должны ставить в тупик **противоречивые данные**, связанные с равновысокими показателями шкал противоположного значения. Если в норме сбалансированность достигается тем, что каждая индивидуально-личностная тенденция уравновешивается столь же уме-

ренно выраженной антитенденцией, то при затрудненной адаптации **компенсация достигается тем, что сильно выраженной, акцентированной ведущей тенденции противопоставляется антитенденция как защитная, компенсаторная реакция. Настоящая дезадаптация происходит тогда, когда ведущая, резко усиленная тенденция не уравнивается, не компенсируется антитенденцией.** Чем более выражены пики и чем меньше сопутствующие подъемы шкал, отражающих противоположные данному пику тенденции, тем больше оснований говорить об устоявшейся структуре отношения испытуемого к сложившейся ситуации, о хронически протекающей психической дезадаптации, а также о дефиците компенсаторных ресурсов личности. Напротив, **плавающий профиль**, в котором большинство шкал расположено выше верхней границы нормы, свидетельствует о состоянии общего стресса, в котором задействованы различные защитные механизмы и напряжены множественные компенсаторные функции психической деятельности, направленные на нивелировку дезадаптации. И хотя при этом психическая напряженность увеличивается, прогностически такой профиль более перспективен в плане нормализации состояния, особенно если речь идет о психогенных пограничных расстройствах. Для большей надежности диагностические аспекты оценки состояния должны базироваться на лонгитюдных данных, то есть на сравнительном анализе повторных исследований по тесту СМИЛ. Еще большую объективность для решения диагностических вопросов дает нам сравнительный анализ данных комплексного исследования с использованием других методик, в том числе — традиционных экспериментально-психологических, позволяющих получить представление о состоянии мыслительных функций индивида.

В то же время **умеренно повышенные профили (65–75 Т)**, сочетающие в себе разнообразие шкал, говорящих о выраженности разнонаправленных тенденций, могут быть результатом невротического (если преобладают шкалы гипостенического регистра) или патохарактерологического (если превалируют стенические признаки) развития. При этом сопутствующие ведущим пикам повышения являются отражением компенсаторной напряженности вторичных защитных механизмов. Все эти нюансы становятся интересными для тех специалистов, которые уже имеют опыт работы с данной методикой.

Интерпретация полученных данных в известной степени подлежит обсуждению с испытуемым или теми лицами, от которых зависит судьба обследованных. При этом необходимо помнить, что любая на первый взгляд лестная характеристика, равно как и иные излишне суровые эпитеты, представляет собой достаточно однобокую интерпретацию того или иного феномена. **Каждое личностное свойство диалектично и отражает как лицевую, так и обратную сторону медали личностного портрета.** Характеристики, выявляемые той или иной шкалой, несут в себе разную смысловую нагрузку и по-разному могут рассматриваться как в контексте межличностных отношений, так и в сфере профессиональной деятельности. Упрямство и педантизм одновременно несут в себе такие позитивные качества, как устойчивость интересов и соревновательность; повышенная тревожность наряду с робостью в принятии решений проявляется совестливостью и эмпатийностью в отношениях с окружающими и т. д.

В связи с этим при интерпретации следует обратить особое внимание на то, чтобы описание профиля не носило явно оценочного характера, то есть не выглядело как отзыв о плохих и хороших качествах человека и *не повредило ему в глазах окружающих*.

Человек никогда не бывает плох или хорош в зависимости лишь от того, какой у него тип нервной деятельности — сильный или слабый, или от того, какой у него стиль когнитивной или поведенческой активности — холистический, коммуникабельный, или формально-логический, интровертный. Люди просто **разные**, а плох человек или хорош — это категория ситуативной оценки его действий окружающими, и она целиком зависит от морально-нравственных установок социума, сложившихся культурно-исторических ценностей конкретной группы населения. Вне этих условий человек такой, какой есть, и у него (за исключением грубой патологии) нет намерений творить зло другим людям. Если он это делает, то, чаще всего, защищая свои интересы, чем и оправдывает свои «плохие» поступки и высказывания, болезненно и негативно воспринимая критику в свой адрес. Чем эгоистичнее поступает человек, тем чаще и сильнее он рискует ущемить интересы других людей.

Невольно вспоминаются строки из дневника юной Анны Франк. Как жертва фашистского геноцида, она погибла в одном из концентрационных лагерей во время Второй мировой войны. Трагичность ее жизни трудно преувеличить. И тем не менее она писала: «Несмотря ни на что, я все-таки верю, что люди в глубине души действительно добры». Нередко стеничность, перерастающая в агрессию и проявляющаяся в жестких поступках или высказываниях, является проявлением гиперкомпенсаторных реакций по-своему несчастливого человека. При этом люди редко задумываются над тем, что их жесткость зачастую может проявляться в отношении ни в чем не повинных людей как неотреагированная защитная реакция на обиду, исходящую из совсем другого источника. Следует всегда иметь в виду, что у **каждого «плохого» человека внутренняя картина собственного «Я» — позитивная**, а своим плохим поступкам он всегда находит оправдание. Если же картина «Я» сводится к образу «плохого» или никчемного человека, то такие переживания могут привести к аутоагрессии, то есть к суицидальным тенденциям. Для плодотворного сотрудничества с обследуемыми (а именно это необходимо психологу для того, чтобы его работа приносила позитивные результаты и профессиональное удовлетворение) в процессе обсуждения полученных результатов нужно соблюдать следующее непреложное правило: **необходимо сохранять достаточно высокую самооценку человека**, так как это неперемное условие его нормального существования. Так утверждал известный всему миру гуманностью своего подхода психотерапевт Карл Роджерс. Это подтверждается и опытом, накопленным в отечественной психологии. При этом следует помнить, что завышенная, но неустойчивая самооценка импульсивных, возбудимых акцентуантов или психопатических личностей также подчиняется общему правилу, поскольку за этим часто скрывается неуверенность в себе и неумелая попытка скрыть собственные комплексы, а агрессивность носит гиперкомпенсаторный характер. Даже у человека, портрет личности которого по данным СМИЛ характеризуется ведущими тревожно-депрессивными и интровертными особенностями и выглядит как

тоскливая жалоба и призыв о помощи раздавленного обстоятельствами, не верящего в себя несчастного неудачника, склонного к самоуничтожению, декларирующего готовность к суициду, всегда теплится затаенная надежда. Он надеется на реставрацию своего «Я», на повышение социального статуса и возврат позитивной самооценки, которая на самом деле существует и, как поплавок, выталкивает тонущий конструкт личности вверх. Иначе — зачем бы он жаловался, к кому бы взывал о помощи, если бы был полностью уверен в своей ничемности и ни на что не надеялся?

Этика психологического исследования предусматривает, что полученные данные должны служить интересам обследуемого человека и не приносить ему вреда. В противном случае доверие, проявленное обследованным лицом по отношению к психологу, не будет оправдано или окажется полностью подорвано, а сама психология в глазах людей дискредитирована.

Психодиагностика — тонкое и обоюдоострое оружие, она многое может — потому и необходима, но потому же и опасна. Только тот, кто ответственно относится к непрерывному повышению своего профессионального мастерства, строг и требователен к себе и другим при выборе не только инструмента тестирования, но и средств реализации его эффекта, способен по-настоящему помочь людям и удостоиться чести носить имя «инженера человеческих душ» от науки.

При самой искусной интерпретации следует помнить, что, помимо сопутствующих любому исследованию **10% недостоверных профилей**, в которых мотивационные искажения определяются шкалами достоверности, как правило, встречаются не менее 5% формально достоверных, но благодаря хитроумию обследованных, недостаточно искренних или надуманных профилей, звучащих в известном смысле диссонансом по отношению к данным других психологических методик и наблюдаемой объективной реальности. Такие профили могут встречаться при обследовании лиц с достаточно высоким интеллектом в ситуации, когда результаты тестирования могут иметь особую значимость для их дальнейшей судьбы.

Следует обратить особое внимание на сочетание объективно имеющихся проблем с симулятивными тенденциями. Такие профили встречаются при сюр-симуляции. Это тенденция к симуляции у человека с уже имеющейся психической патологией, которую он не признает или к которой относится без достаточной критики. Однако в силу защитных тенденций у него достает сохранности, чтобы притворяться больным в рамках его представления о том или ином заболевании. При этом в контурах профиля можно усмотреть нарушения закономерностей декларируемой патологии. Так, реально переживаемое состояние психогенного стресса, отраженное в профиле в виде признаков, соответствующих по остроте характеристикам эмоционально сохранной личности, при попытке симулировать шизофрению может переплетаться с искусственно вкрапленными показателями эмоциональной холодности, аутичности, нарушенного восприятия. И наоборот: признаки личностных изменений, характерные для шизофрении, могут сочетаться с декларируемой избыточной тревожностью, депрессивной симптоматикой, ипохондричной сосредоточенностью на мнимых физических расстройствах.

Учитывая характер требования вербальных методик, следует всегда помнить о том, что они могут спровоцировать у испытуемого достаточно изощренную защитную реакцию на процедуру обследования. Поэтому, опираясь на данные только методики СМИЛ (или другого варианта ММРІ), не следует рассчитывать на достоверность выше 75%. Надежность психологического тестирования повышается, если используется батарея тестовых методик. Особенно эффективно использование вербальных методик в сочетании с невербальными. Не все из них являются достаточно формализованными и стандартизированными, но психологическое исследование всегда было и останется в известной степени искусством, а методика — всего лишь инструмент, который только в умелых руках способствует раскрытию образа личности. В то же время строгая стандартизация, увеличивая надежность метода, одновременно уменьшает зону исследовательского поиска, оставляя за рамками эксперимента значительное количество вариаций личностных паттернов, не вошедших в структуру математической модели методики. Прекрасным дополнением к тесту СМИЛ, в основном раскрывающим внутреннюю картину индивидуального «Я», являются: метод портретных выборов МПВ, основанный на модификации теста восьми влечений Сонди, метод цветowych выборов МЦВ, а также рисованный апперцептивный тематический тест РАТ.

Наименее устойчивы индивидуально-личностные характеристики детей и подростков. Недостаточно контролируемы в силу избыточной эмотивности некоторые особенности, отражающие амбициозность и самонадеянность у 16–20-летней молодежи. Поэтому данные методики СМИЛ, обрисовывающие достаточно объективную картину осознаваемого «Я» человека, необходимо сопоставлять с тем, что обнаружат невербальные тесты, направленные на выявление неосознаваемых тенденций. Однако получив такой многосторонний портрет индивидуально-личностных свойств, вправе ли мы считать полностью изученной сложную структуру того, что в целом мы называем словом *личность*? В этот момент становится, как никогда, актуальным тот аспект психической индивидуальности, который напрямую связан с усвоенным социально-историческим опытом этноса, к которому принадлежит человек, его социального окружения и тех морально-нравственных критериев, которые являются основой любого конкретного сообщества. При индивидуально обусловленном тропизме к тем или иным видам деятельности, к определенным ценностям и к кругу общения человек реально может обратиться лишь к тем из них, которые ему доступны, о которых ему что-либо известно, которые его окружают. С учетом интериоризированных социальных установок и культурно-исторического опыта, почерпнутых индивидом в его окружении, психолог формирует целостную картину личности.

Многие современные ученые отрицают возможность включения в структуру личности ее адаптивных реакций. Однако именно адаптация к реальным условиям окружающей среды и формирует личность, выявляя ее индивидуальный стиль. Вначале это лишь примитивные реакции защитного характера, проявляющиеся как свойства врожденного темперамента. Затем набор привычных форм реагирования во взаимодействии с ближайшим окружением формирует характер. Уже на этом уровне развития личности за-

действованы индивидуальные свойства — индивидуальный стиль познавательной деятельности, мотивации, эмоций и межличностного поведения, то есть те базовые свойства личности, обуславливающие индивидуальность человека, которые мы называем ведущими тенденциями. Более высокие уровни личности и социальная направленность человека также формируются и закаляются в борьбе за собственную самореализацию с сопротивляющейся окружающей средой независимо от того, какая общественная формация структурирует тот социум, в котором живет конкретный человек. При этом адаптивные механизмы, предстающие как динамичный индивидуально очерченный паттерн личности, составляют форму проявления личности в разных ситуациях. Содержательная сущность личности — иерархия ценностей, образовательный уровень, профессиональная и общественная деятельность — также в значительной степени зависят от тех стилевых индивидуально-личностных характеристик, которые представители фундаментальных подходов в психологии несколько пренебрежительно относят сугубо к категории эмоционально-динамических свойств.

Формализованные данные психодиагностического исследования методом СМИЛ достаточно четко обрисовывают тот базисный паттерн, ту канву психологической сущности человека, по которой судьба вышивает свой сложный узор. **Но сколько бы ни наслаивались на типологическую основу воспитания, социальные ограничения, влияние окружения и культуры этноса, индивидуальный стиль реагирования пронизывает все виды человеческой активности.** Особенно ярко индивидуальный стиль проявляется в той ситуации, которая данной личностью воспринимается как угроза для жизни или собственного достоинства.

Примеры интерпретации отдельных профилей

Интерпретация показателей по основным шкалам СМИЛ, в том числе и в сочетании с другими шкалами, подробно приведена выше. В этом разделе приводятся несколько типичных профилей и их интерпретация. Рассматривая эти профили и их толкование, внимательный специалист увидит, что сама по себе высота профиля не столько дифференцирует норму от патологии, сколько отражает остроту эмоционального состояния. Повторяясь, автор руководства еще раз хочет привлечь внимание читателей к некоторым важным моментам: только в лонгитюдном (динамическом) исследовании можно выявить тенденцию к нормализации, то есть позитивную динамику профиля, которая характерна для сохранной личности и может быть связана с изменением ситуации в лучшую сторону или с изменением отношения обследуемого лица к имеющимся проблемам. Устойчивые признаки отклоняющихся от нормы реакций при повторных исследованиях говорят об устоявшейся личностной дисгармонии, которая может свидетельствовать как о патологическом развитии личности под влиянием неблагоприятных социально-психологических условий, так и о разрушении личности в результате иных патогенных факторов.

Звучащие временами **противоречия** являются лишь признаком многогранности личностных ресурсов. Это значит, что отдельные избыточно выраженные характеристики в связи с действием защитных механизмов в той или иной степени компенсируются прямо противоположными тенденциями.

Длительный опыт применения психодиагностических методик на разных контингентах отечественной популяции показал, что реакции личности **не специфичны** и зависят в большей степени от базисных свойств, преобладающих индивидуально-личностных черт, то есть ведущих тенденций, чем от патогенного фактора. Это подтверждают и данные многочисленных обследований разных репрезентативных групп тестом СМИЛ. Кроме того, всегда следует помнить, что особенности профиля во многом зависят от внутренней установки испытуемого на процедуру тестирования. Так, заниженные, «утопленные» профили в большинстве случаев означают тенденцию к декларации собственной «сверхнормативности». Особенно это проявляется в тех случаях, когда речь идет о кадровом отборе или иной экспертной ситуации. Повышенные профили у лиц психической нормы чаще всего связаны с желанием подчеркнуть имеющиеся проблемы, вызвать сочувствие. Такая реакция свидетельствует у одних — о стремлении найти поддержку и сочувствие (гипостенический тип реагирования), а у других (стеничный или гиперстенический тип) — об уверенном самутверждении. С другой стороны, у лиц с явными отклонениями от нормы могут встречаться как избыточно высокие профили при достоверности по шкалам LFK, так и умеренно повышенные профили при недостоверных показателях какой-либо из шкал достоверности (особенно это касается шкалы F).

Однако сам паттерн переживаний в большинстве случаев (кроме явно симулятивных тенденций) соответствует реальной действительности. В то же время оценка клинических критериев нелепости или неадекватности остается прерогативой психиатрической компетенции. В известной степени здесь могут оказаться полезными данные патопсихологического исследования с применением экспериментально-психологических методик, выявляющих расстройства мышления.

Во главе угла интерпретационного подхода автор книги ставит задачу повернуть социальные и психологические службы лицом к человеческой индивидуальности и создать каждому обследуемому лицу оптимальные условия для самовыражения. Давно известно из общих наблюдений, а также подтверждено опытом многолетних психодиагностических исследований, что даже патологически стигматизированные личности могут оставаться социально адаптированными в том случае, когда для них находится так называемая благоприятная социальная ниша. Следовало бы создать такие условия, когда не случайное везение, а умелая работа соответствующих служб была бы направлена на поиски оптимальной социальной ниши для нуждающихся в психологической помощи лиц. В работе практического психолога максимум внимания следует уделять человеческой индивидуальности. Его работа с людьми не должна сводиться только к отбору «лучших» в том или ином контексте: она должна способствовать оптимальной самореализации разных типов личности с разной степенью нормативности. Психолог не имеет права на сортировку людей на «годных» и «негодных», он должен помочь каждому определиться в этой

жизни, найти то место, где его индивидуальность и его способности будут оптимально реализованы. От этого выиграют и сами люди, и социальные институты. Мудрые государственные структуры не должны проявлять себя как эксплуататоры «человеческого фактора»: их обязанность — заботиться не только о полезности людей для государства, но и о полезности самого государства для людей.

Профессиональные рекомендации, которые даны в контексте интерпретации приведенных ниже профилей, в основном базируются на тех эмпирических данных, которые были получены в процессе многолетних психодиагностических исследований. Если профиль соответствует типичному портрету, полученному на базе усредненных результатов, имеющихся для той или иной профессиональной группы, то это всего лишь констатация того факта, что в отечественной популяции данный тип личности достоверно чаще встречается в сфере данной профессиональной активности. Однако это не всегда идеально соответствует характеру требований данного вида деятельности. Так, если среди водителей скоростных видов транспорта (автомобиль, самолет и др.) мы нередко обнаруживаем преобладание гиперстенических профилей, то это лишь жизненный факт, в то время как с точки зрения психолога людям этого типа часто недостает осторожности и опоры на накопленный опыт. У идеального водителя, помимо характеристик сильной, активной личности, которой свойственны быстрота реакций на меняющуюся ситуацию и выносливость к стрессу, необходимо также тренировать и усиливать пусть хоть минимально выраженные, но имеющиеся у него черты, которые служили бы противовесом преобладающим свойствам. Полное отсутствие признаков мотивации, направленной на избегание неуспеха, и тенденции к опоре на опыт должно служить основанием для рекомендации других функциональных обязанностей в рамках той же сферы деятельности (механик, техник, заведующий гаражом, сотрудник наземной службы аэропорта и т. д.). В ряде случаев типичный портрет личности, преуспевающей в той или иной сфере профессиональной деятельности, представляет собой некий артефакт, связанный с теми штампами, которые выработались в контексте определенных социальных условий. Так, автором предлагаемой многографии были обнаружены черты избыточной дидактичности, догматизма, ригидности и склонности к эмоциональному самовзвинчиванию у наиболее распространенного типа педагога, сформировавшегося в рамках устоявшихся за 70–80 лет определенных социальных требований и соответствующей идеологии, не позволявшей ни малейших отклонений от раз и навсегда предписанной методологии, не допускающей никакой творческой инициативы и индивидуального подхода, который бы противоречил жестким и универсальным для всех инструкциям. Это вовсе не значит, что такой тип должен приветствоваться в современной педагогике. Напротив, чем разнообразнее педагогический состав и чем больше индивидуальной оригинальности видят перед собой ученики, тем богаче их жизненный опыт и тем менее однообразно и скучно протекает процесс обучения. Важно, чтобы наряду с добротой и терпением учителя обладали еще и такими качествами, как артистичность, склонность к новаторству, эмпатия.

Приведенные примеры предлагают общий паттерн подхода к интерпретации. Однако каждый профиль является конкретным случаем и может служить

лишь образцом, но никоим образом не догмой. Каждый отдельный случай требует индивидуального подхода и должен трактоваться в контексте целостного исследования.

Профиль № 1

Новиков А. С. Пол мужской, возраст 18 лет, образование среднее специальное. Код профиля '469-/25.

Результаты тестирования достоверны.

Преобладание гиперстенических тенденций. Позиция активно-оборонительная, жизнелюбивая.

Мотивация направлена на самореализацию. Стеничность при отстаивании своих убеждений.

Эмоциональный фон: умеренно оптимистичный настрой.

Индивидуальный тип реагирования: упорно-стеничный, умеренно выраженный гипертимный тип реагирования.

Стиль общения: независимость в отстаивании своего мнения, императивное давление окружающих вызывает внутренний протест. Стремление укрепить свои позиции в коллективе и проявить организаторские тенденции.

Типично мужской стиль поведения в коллективе.

Реакция на стресс: активность с опорой на накопленный опыт.

Стремление не проявлять взволнованности в стрессе.

Защитные механизмы: вытеснение психологических проблем и отреагирование вовне. Рационализация. Стремление переложить вину за неудачу на окружающих и снизить ценность того, что кажется недостижимым.

Позитивная самооценка.

Тип восприятия сочетает в себе интуитивный и прагматический системный типы мышления. Склонность к построению устойчивой системы взглядов и принципов.

Ведущие потребности: независимость выбора решений и самореализации. Потребность в удержании своих позиций и сохранении авторитета.

Коррекционный подход: наибольшее влияние может оказать личность, пользующаяся формальным подтвержденным авторитетом.

Черты характера: независимость, решительность, честолюбие, амбициозность. Умеренно выражены такие черты, как соревновательность, недоверчивость. Захваченность тем, что представляется самым важным делом жизни, умение увлечь других своими идеями. Оптимистичность, жизнелюбие, склонность к риску, позитивная самооценка. Жесткость. Нет склонности к рефлексии.

Шкалы	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
T-баллы	46	60	56	45	40	45	62	40	60	53	50	58	47

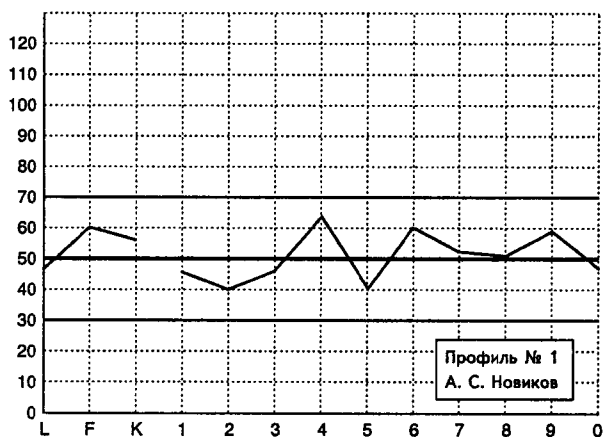

Рис. 11. Профиль № 1

Условия оптимальной эффективности: для избегания противоречий необходимо предоставить обследуемому свободу выбора решений и терпеливо относиться к особенностям его характера. Необходима гибкость окружающих, маневренность и терпимость со стороны непосредственного руководства. Возможность лидирования, отсутствие конфронтации со стороны окружающих, избегание высказываний, задевающих самолюбие индивида.

Возможный тип дезадаптации проявится непосредственностью высказываний и своеволием поступков. Возможны вспыльчивость и застревание на обидах. Гиперактивность.

Рекомендации по выбору профессии:

Сфера деятельности, требующая активности, позволяющая самостоятельно принимать решения, связанная с риском или свободой творческого выбора. Точные науки, экономика, техника, ручной труд. Организаторские функции. Работа, дающая возможность широких контактов, эмоциональной вовлеченности, двигательной или общественной активности. На данный момент рекомендуется служба в армии, в охранных организациях, спорт, работа курьера, автовождение. С учетом перспективы дальнейшего обучения может быть рекомендован следующий список профессий: кадровый военный, фельдшер, пилот, предприниматель.

Профиль № 2

Серова И. И., пол женский, возраст 24 года, образование среднее.

Код профиля '37169–/5. KLF.

Достоверность тестирования: преобладает тенденция произвести приятное впечатление.

Смешанный тип реагирования.

Позиция: уход от активности в ситуации неуспеха и недоброжелательности окружающих. Вне стресса достаточно жизнелюбивая. В ситуации конфликта оборонительная.

Высокая мотивация избегания стрессов и конфликта. Противоречивое столкновение мотивации достижения со столь же высокой тенденцией к избеганию неудачи, стремление к сохранению контактов с окружением и своего социального статуса.

Эмоциональный фон: повышенная тревожность. Склонность к страхам и беспричинной озабоченности маловажными проблемами. Радость и разочарования сменяют друг друга в зависимости от ситуации. Легко возникает чувство обиды. Экзальтированность.

Эмоционально-лабильный тип реагирования.

Стиль общения: ориентация на требования окружающей среды и на общепринятый стиль поведения. Общительность проявляется в сфере привычных контактов. Стремление укрепить свои позиции в коллективе. Умение легко менять стиль поведения в зависимости от круга общения. Типично женский стиль межличностного поведения.

Реакция на стресс: усиление тревожности. Сочетание эмоциональной неустойчивости с физиологическими расстройствами.

Защитные механизмы: ограничительное поведение, сужающее диапазон активности. Вытеснение из сознания истинных причин возникающих проблем. Функциональные (преходящие) физиологические нарушения. Вегетативная неустойчивость, чувствительность к барометрическим перепадам. Склонность к фиксированным страхам (страх замкнутого пространства, высоты, грозы или что-либо подобное).

Тип восприятия: тенденция к застреванию на мелочах и повторной перепроверке сделанного, чтобы избежать ошибки. Наглядно-образный тип мышления.

Ведущие потребности: потребность в избегании конфликта и в чуткости окружающих. Удовлетворение от самого процесса деятельности ценится выше тех целей, к которым эта деятельность ведет. Потребность заслужить признание в глазах значимого окружения.

Коррекционный подход: дезактуализация тревожных опасений. Необходимо придать активности нужное направление. При коррекции должна быть ориентация на внушаемость, проявляющуюся, однако, лишь в отношении авторитетных для нее лиц.

Черты характера: совестливость, сочувствие к страдающим. Повышенная чувствительность к злым и агрессивным реакциям окружающих. Неустойчивость самооценки. Повышенная эмоциональность. Адвокатский или миссионерский тип личности, примиряющий в коллективе противоречивые тенденции, склонность к проповедничеству морально-нравственных идей. Мягкость, впечатлительность, женственность.

Условия оптимальной эффективности: возможность избегания стрессовых ситуаций. Внимание и интерес со стороны окружающих.

Возможный тип дезадаптации: повышение тревожности, усиление страхов. В благоприятных условиях — оживленная активность. Раздражительность и застревание на обидах.

Эмоциональная неустойчивость. Функциональные расстройства в виде нарушений сна и ухудшения общего самочувствия.

Рекомендации по выбору профессии: деятельность, связанная с проблемами человека (здравоохранение, воспитание). Работа, создающая атмосферу коллективного взаимодействия. Работа, связанная с проблемами человека, позволяющая реализовать творческий потенциал в своеобразной сфере интересов. Рекомендуется следующий список профессий: воспитательница в детском саду, учительница в младших классах школы, технический секретарь.

Шкалы	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
T-баллы	58	46	58	62	50	67	55	40	58	67	57	58	48

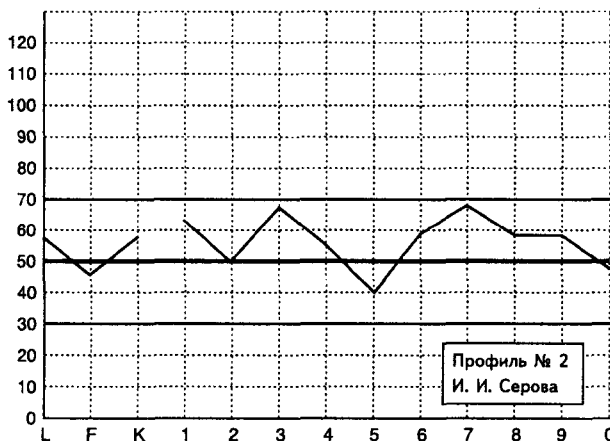

Рис. 12. Профиль № 2

Профиль № 3

Круглов М. И., пол мужской, возраст 28 лет; образование незаконченное высшее. Код профиля '275804—/ FKL.

Результаты тестирования достоверны.

Смешанный тип реагирования с преобладанием гипостенических тенденций.

Позиция в ситуации неуспеха — страдательная. Недостаточная социальная активность.

Преобладает мотивация избегания неудачи, то есть избегания ситуаций, грозящих неуспехом. Уход от конфронтации. Стремление избежать вовлеченности в социальную активность при общей конформности установок.

Эмоциональный фон: повышенная тревожность. Склонность к страхам и беспричинной озабоченности многочисленными проблемами. Настроение сниженное.

Акцентуация по тревожно-мнительному типу. Повышенное чувство собственной вины. Сензитивный, женственно-мягкий тип реагирования.

Стиль общения: уступчивость, избегание конфликтов, отказ от удовлетворения своих интересов ради других. Стремление уйти от фамильярности и тесных контактов с малознакомыми людьми. Избирательность в контактах. Тенденция проявить мягкость и деликатность в конфликтных ситуациях.

Реакция на стресс: интропунитивная (самообвиняющая). Повышение уровня тревоги, ориентировка на сильную личность или референтное большинство.

В момент возникновения стрессовой ситуации могут усилиться тормозимые тенденции и неуверенность, стоп-реакция, ориентировка на значимых окружающих. В стрессе проявляется тенденция к ограничению социальной активности.

Потребность в защищенности от излишних стрессов в силу тонкой организации сферы чувств.

Защитные механизмы: ограничительное поведение, сужающее диапазон активности. В сложной ситуации отторгивание сиюминутных потребностей.

Временами проявляется тенденция к уходу от общественной активности в мир субъективно значимых интересов. При невозможности реализации насущных потребностей активность реализуется замещающей деятельностью, которая приносит удовлетворение самому обследуемому, а также пользу людям.

Тип восприятия: тенденция к застреванию на мелочах и повторной проверке сделанного, чтобы избежать ошибки. Неустойчивость уровня активного внимания. Аналитический, абстрактно-холистический тип мышления.

Ведущие потребности: потребность в глубокой и постоянной привязанности, в понимании и сочувствии. Потребность в ограничении контактов и избегании конфликтов. Потребность в сохранении собственной индивидуальности и в доброжелательном окружении.

Коррекционный подход: необходимо сочувствие, снятие напряженности. Со стороны окружающих необходимы меры, направленные на повышение у обследуемого чувства уверенности в себе, в своей значимости и ценности. Необходимо преодолеть закрытость и добиться доверия. Необходима мягкость в обращении и опека.

Черты характера: повышенная обеспокоенность за близких, тревожность в деловой сфере. Совестливость, сочувствие к страдающим. Болезненная реакция на злобу и агрессию. Опора на нравственность и мораль. Впечатлительность, чуткость, склонность к волнениям, к самоанализу, неудовлетворенность. Избирательность в общении. Мнительность, склонность к рефлексии. Мягкость, доброжелательность. Любовь к детям, приверженность семейным интересам. В благоприятных условиях может проявиться стремление к самореализации.

Условия оптимальной эффективности: возможность избегания стрессовых ситуаций. Спокойная обстановка, привычный круг контактов, поддержка окружающих. Временами необходимы уединенность и покой. Необходим дифференцированный подход, доброжелательность.

Возможный тип дезадаптации: при длительном эмоциональном напряжении и серьезных неудачах может развиваться депрессивная реакция. Трудности вхождения в новый коллектив. Уход в деятельность, замещающую неудовлетворенные интересы.

Рекомендации по выбору профессии: деятельность, связанная с проблемами человека (здравоохранение, воспитание). Работа, связанная с гуманитарной направленностью, дающая возможность сосредоточиться и углубиться в нее.

Рекомендуется следующий список профессий: программист, ученый, исследователь, хранитель архивов, библиотекарь, архивариус, врач, ветеринар.

Шкалы	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
T-баллы	46	63	59	53	67	53	58	60	45	67	60	47	60

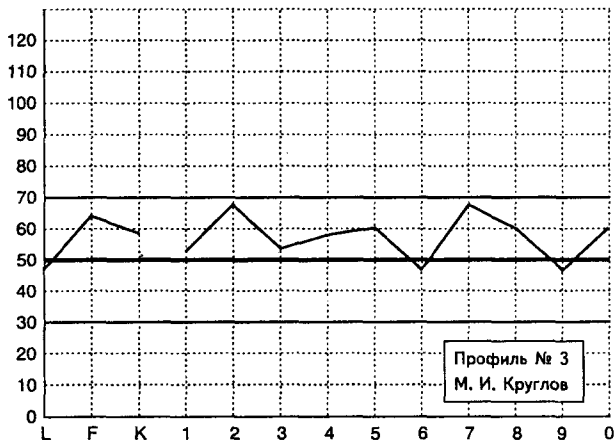

Рис. 13. Профиль № 3

Профиль № 4

Гончарова А. А. Пол женский. Возраст 40 лет. Образование высшее. Врач.

Код профиля 42*7083–96/ 5 FKL.

Результаты тестирования достоверны.

Общая характеристика профиля: акцентуация по неврастеническому типу. Смешанный тип реагирования.

Пассивно-страдательная позиция. Активность снижена в связи с неблагоприятной ситуацией. Уход от активности в ситуации неуспеха и недоброжелательности окружающих. Связанное с неблагоприятной ситуацией ограничение социальной активности.

Мотивационная направленность: избегание ситуаций, грозящих неуспехом. Уход от конфронтации. Высокая мотивация избегания стрессов и конфликта. В жизненно важных ситуациях и при благоприятном стечении обстоятельств проявляется мотивация достижения цели. Неустойчивый баланс между стремлением к сохранению контактов с окружением и утверждением своих позиций.

Сниженный фон настроения, повышенная тревожность. Склонность к страхам и беспричинной озабоченности многочисленными проблемами. Стремление сдерживать свои эмоции. Настроение легко улучшается при благоприятном стечении обстоятельств.

Сензитивно-индивидуалистический тип реагирования, а также тревожно-мнительный и интровертный (обращенность в мир внутренних переживаний). При этом временами отмечается выраженная импульсивность.

Стиль общения — отказ от удовлетворения своих интересов ради других при достаточно выраженной амбициозности. Болезненная реакция на императивный стиль общения со стороны других. Избирательность в контактах. Общение легче дается в сфере привычных контактов. В ситуации уязвленного самолюбия могут проявляться реакции недовольства и критичность высказываний в отношении мнения окружающих, повышенная обидчивость. В построении отношений с людьми проявляется гибкость. Умение менять стиль поведения в зависимости от круга общения. Женственный стиль межличностного поведения сочетается с определенной непокорностью.

Реакция на стресс: тормозимые тенденции и неуверенность, блокировка действий, резкое снижение настроения и жизненного тонуса, реакция тревоги и чувство страха сочетаются с импульсивностью и склонностью к рискованным поступкам, а также элементами демонстративности. Резко выраженная иррациональность.

Защитные механизмы — отторгивание эгоистических потребностей ради сохранения бесконфликтных отношений с окружением. Ограничительное поведение, сужающее диапазон активности. Временами проявляется уход от общественной активности в мир субъективно значимых интересов. При этом остается чувство уязвленного самолюбия в связи с нереализованными намерениями. Уход от реальных проблем. Стремление дать ситуации свое собственное объяснение, не всегда совпадающее с общепринятым.

Тип восприятия — вербально-аналитический когнитивный стиль, повышенная рефлексивность, тенденция к преувеличению имеющихся проблем. Тенденция к застреванию на мелочах и повторной перепроверке сделанного, чтобы избежать ошибки. Неустойчивость уровня активного внимания. В известной степени проявляется также целостный интуитивный тип восприятия. Отмечается умение оценить юмор.

Ведущие потребности: потребность в глубокой и постоянной привязанности, в понимании и сочувствии, в ограничении контактов и избегании конфликтов. Потребность в сохранении собственной индивидуальности, а также в общении с близкими по интересам людьми. Не реализована потребность в более прочной социальной позиции.

Коррекционный подход — повышение у обследуемой самооценки и уверенности в себе. Социотренинг или аутогенная тренировка. Необходимо сочувствие, снятие напряженности. Воздействие возможно лишь через преодоление закрытости, эмпатийность. Директивные методы могут усугубить трудности адаптации. Дезактуализация накопившихся обид.

Черты характера — чувство несчастья, болезненный самоанализ. Повышенная тревожность, тенденция к беспокойству за близких. Совестьливость, сочувствие к страдающим. Болезненная реакция на злость и агрессию со стороны окружающих. Опора на нравственность и мораль. Стремление избежать неразборчивого общения. Глубоко запрятанное болезненное самолюбие, неудовлетворенность притязаний. Мнительность, склонность к рефлексии. Неустойчивость самооценки, склонность к переменчивости в настроении. Обидчивость. Мягкость, впечатлительность, женственность.

Условия оптимальной эффективности — привычная обстановка и отсутствие стрессов. Необходима возможность уединения, покоя и дифференцированный подход.

Возможный тип дезадаптации — депрессивная реакция, периоды активности сменяются повышенной усталостью и другими неврастеническими проявлениями. Предиспозиция к колебаниям настроения (циклотимные черты).

Рекомендации по выбору профессии будут более корректными после снятия эмоциональной напряженности и улучшения настроения. В целом рекомендуется деятельность, связанная с проблемами человека (здравоохранение, сфера образования), но не сопряженная с широким кругом общения, то есть кабинетный стиль работы. При благоприятных условиях может также проявиться тенденция к свободной от штампов самостоятельной активности в своеобразной сфере интересов. Работа, позволяющая проявить выдумку и творческую самостоятельность. Рекомендуется следующий список профессий: писатель, художник, архитектор, музыкант, журналист, следователь, юрист, психолог, филолог, психиатр, психотерапевт, искусствовед, научный работник.

Шкалы	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
Т-баллы	46	65	56	49	68	60	69	41	58	68	67	59	68

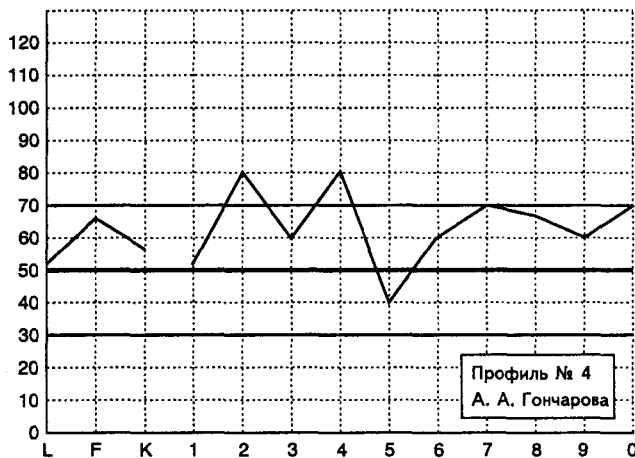

Рис. 14. Профиль № 4

Профили с клинико-психологической оценкой состояния

Профиль № 5

Шувалов Е. А.

Дифференциально-диагностическое исследование в клинике пограничных состояний.

Пол мужской. Возраст 30 лет. Образование незаконченное высшее.

Код профиля 8*1"5' 0—9 FKL.

Стремление подчеркнуть наличие проблем. Выраженная социально-психологическая дезадаптация.

Позиция субъективно-созерцательная, иррациональная, обособленная. Мотивы поведения непонятны окружающим. Отсутствует социальная активность. Вызывают затруднения ситуации с избыточной ответственностью. Отвлеченность от реальных проблем. Эмоциональное своеобразие, отстраненность от окружающего мира. Озабоченность плохим самочувствием, состояние собственного здоровья вызывает серьезные опасения на умозрительном уровне, то есть не отмечается ни депрессии, ни повышенной тревожности.

Уход от решения проблем в связи с плохим самочувствием. Стремление уйти от общения с окружающими. Погруженность в болезнь.

Трудности концентрации внимания. Расплывчатость, нечеткость мышления.

Потребность в покое и избавлении от причин, породивших тревогу. Потребность в ограничении контактов и избегании конфликтов.

Болезненная чувствительность к агрессивным реакциям окружающих. Избирательность в общении. Своеобразие, мнительность, склонность к болезненному самонаблюдению, отрыв от реальности. Впечатлительность, женственность. Пессимизм в оценке своих перспектив.

Условия оптимальной эффективности: привычная обстановка и отсутствие стрессов. Необходимы уединенность и покой. Возможность привлечь внимание окружающих к своим проблемам и многочисленным жалобам на плохое самочувствие.

Коррекционный подход сталкивается с выраженным субъективизмом испытуемого. Трудно преодолеть закрытость, добиться доверия. Необходимо медикаментозное лечение.

Особенности состояния: странности поведения, отрыв от реальности. Избирательность в контактах. Неудовлетворенность, склонность к самоанализу, нарциссические черты. Ипохондричность. Болезненная сосредоточенность на сексуальной сфере, связанная с опасениями за свое здоровье. Трудности межличностного общения. Уход в мир надуманных ценностей.

Рекомендации по выбору профессии затруднены из-за выраженной тяжести состояния. Вероятно значительное снижение эффективности в нестандартных и стрессовых ситуациях.

Заключение: ипохондрический синдром на фоне аутизма и эмоциональной уплощенности. Необходимо дополнительное изучение мыслительных функций с помощью экспериментально-психологических методик.

Шкалы	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
T-баллы	46	63	48	87	56	52	54	73	55	53	93	44	72

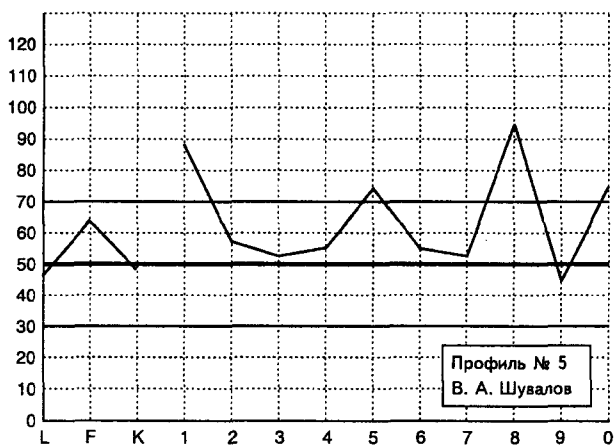

Рис. 15. Профиль № 5

Профиль № 6

Власова И. М. Пол женский. Возраст 35. Образование высшее, филологическое. Работала в библиотеке. Два года не работает. Обследована в клинике пограничных состояний. Код 2*317*8*0-/95 FLK. Невроз навязчивых страхов.

Стремление быть предельно откровенной. Профиль шкал достоверности в рамках допустимого разброса, однако разница между показателями F и K выявляет тенденцию к драматизации имеющихся проблем и подчеркиванию тяжести состояния. Профиль, характерный для состояния выраженной дезадаптации, сопровождающейся эмоциональной напряженностью. Резко сниженный фон настроения, падение жизненного тонуса. Навязчивые действия, чувство растерянности и паники.

Сочетание эмоционально-вегетативных и физиологических расстройств.

Защитные механизмы: блокировка эгоистических потребностей и активности ради сохранения бесконфликтных отношений с окружением. Реакции страха. Уход от общественной активности в мир субъективно значимых интересов. Мистический настрой, проявляющийся ирреальными опасениями. Заниженный уровень самооценки.

Пассивно-страдательная позиция, преобладает мотивация избегания неуспеха, приводящая к блокированности действий. Стремление избежать вовлеченности в социальную активность при конформности установок. Эмоциональный фон: депрессия, тревога как немотивированное состояние, фиксированные страхи. Склонность к аутоагрессии.

Коррекция состояния возможна лишь с участием врача-психотерапевта и должна быть направлена на снижения уровня депрессии и тревоги, а также на повышение у обследуемой самооценки и уверенности в себе. Групповая и индивидуальная психотерапия, аутогенная тренировка. Необходима дезактуализация тревожных опасений и страхов. При этом нужно преодолеть закрытость больной и добиться доверия. Терапия искусством, психодрама, социотренинг, гипноз. Избегать трансперсонального метода погружения в «бессознательное».

Деадаптация по невротическому типу. Депрессивно-тревожный синдром с вегето-эмоциональной неустойчивостью и иррациональными страхами. Эмоциональная неустойчивость. Функциональные расстройства, ухудшение сна и общего самочувствия. Признаки выраженной социально-психологической деадаптации. Астения. Суицидальный риск.

Состояние напряженности и тревоги затрудняет рекомендации по выбору профессии и делает их неуместными до нормализации состояния. В любом случае рекомендуется та социальная ниша, где будут исключены частые стрессы и избыточная ответственность.

Шкалы	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
T-баллы	51	75	50	83	93	84	53	40	57	83	80	36	59

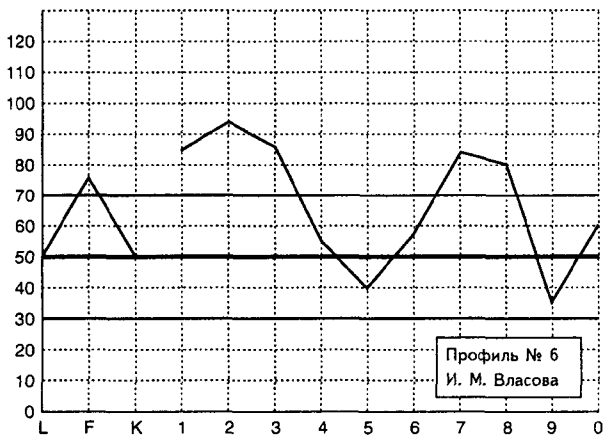

Рис. 16. Профиль № 6

Профиль № 7

Туранов П. Е. Пол мужской. Возраст 47 лет. Образование незаконченное среднее.

Код профиля 8!6**48*9'—/ 05 XFLK. Психолого-психиатрическая экспертиза вследствие противоправного поведения.

Торопливость и небрежность в ответах, снисходительное отношение к недостаткам своего характера, некритичное отношение к своему состоянию.

Склонность к застреванию на негативном опыте с тенденцией к экстраполяции враждебных переживаний на большинство окружающих лиц. Поспешность в принятии решений, в высказывании суждений. Пережитые неудачи не способствуют научению. Быстрота в принятии решений без серьезного анализа ситуации. Некритичность к своим промахам. Повышенная потребность в авторитарной позиции и независимости.

Антисоциальная направленность интересов.

Выраженная аффективная насыщенность переживаний. Гиперстенический тип реагирования. Резко нарушен баланс между эгоцентрическими тенденциями и социально ориентированными намерениями. Ослаблен самоконтроль. Позиция активно-агрессивная. Субъективно-иррациональная мотивация. Упрямство, агрессивность. Непредсказуемость. Максимализм в проявлении чувств и в высказываниях. Пренебрежение к общепринятым нормам поведения, отсутствие опоры на морально-нравственные традиции окружающей среды.

Низкая степень совместимости с окружением. Соперничающий, авторитарный стиль межличностного общения. Конфликтность. Выраженное стремление к независимости. Негативная установка на корригирующее влияние окружения. Отрицание авторитетов. Иррациональный, непредсказуемый стиль поведения. Внешнеобвиняющая реакция. Агрессивность. Проекция своей недоверчивости и враждебности на окружающих. Резкое выплескивание враждебных чувств с обвинением других в недоброжелательности и неправоте. Отрицание трудностей, неадекватно завышенная самооценка. Вытеснение из сознания негативной информации. Эксплозивно-иррациональный тип реагирования. Эксплозивность. Паранойальность. Возможны взрывные реакции, вспышки гнева, враждебности. Поиски справедливости могут привести к акциям мстительности. Выраженная социально-психологическая дезадаптация. Поведение некорригируемо.

Вывод: психопатическая личность с brutальным агрессивно-антисоциальным поведением.

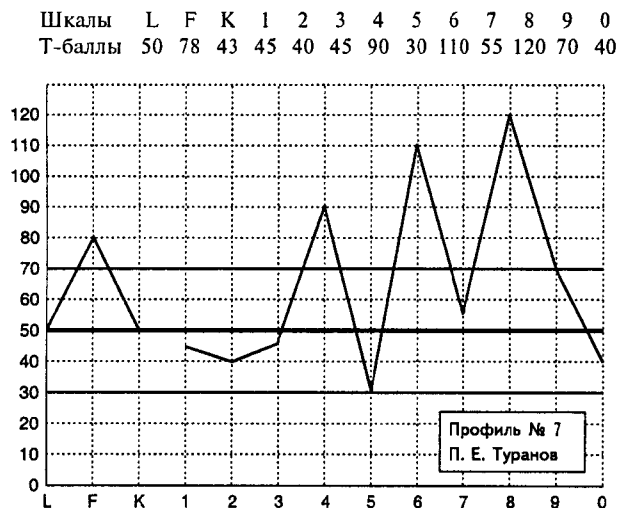

Рис. 17. Профиль № 7

Профиль № 8

Гулимова Т. С. Пол женский. Возраст 26 лет. Образование среднее.

Психолого-психиатрическая экспертиза. Трансвестизм.

Код профиля: 5"6824"079-1/3 FLK.

Сосредоточенность на проблемах, связанных с полом. Спонтанность эмоциональных проявлений. Тревожно-депрессивное состояние. Возможна импульсивность поступков. Трудности межличностных отношений из-за искаженной половой самоидентификации. Комплекс неполноценности. Неженственный стиль поведения. Склонность к сверхценным образованиям. Общая напряженность, ажитированные поиски выхода из ситуации. Неадекватная самооценка. Снижена критичность.

Вывод: психопатическая личность с нарушенной половой самоидентификацией.

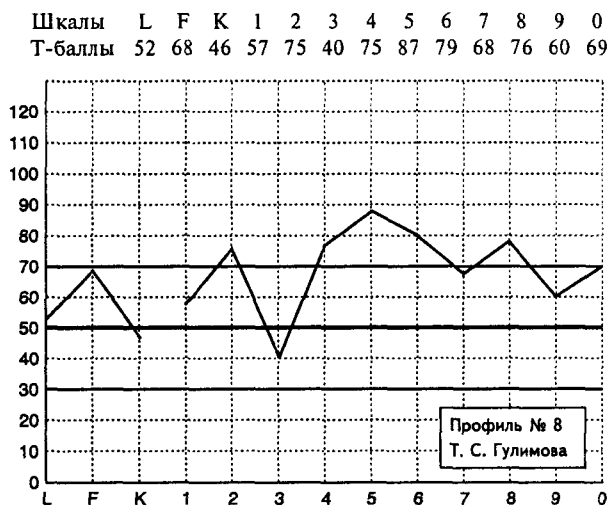

Рис. 18. Профиль № 8

Дополнительные шкалы

Кроме шкал достоверности и десяти основных, существует множество дополнительных шкал. Они создавались разными авторами в соответствии с интересовавшими их проблемами на базе все тех же 566 утверждений. Каждый из авторов использовал этот опросник, сравнивая в процессе статистической обработки результатов типичные ответы выбранной эталонной группы с нормативными данными. Таким образом отбиралась группа значимых утверждений, то есть таких, ответы на которые достоверно различались в эталонной группе и в норме. Автором этой книги адаптированы к отечественным условиям более 200 дополнительных шкал. Нормативный разброс этих шкал находится также в пределах 30–70 T, соотношение сырых баллов с T-баллами высчитывается по формуле:

$$T = 50 + \frac{10(X - M)}{\sigma},$$

где X — сырой результат, полученный по ключу соответствующей шкалы, M — медиана, то есть средненормативный показатель, а σ — среднеквадратичное отклонение — сигма. Дополнительные шкалы используются двояким образом: 1) для изучения степени выраженности того признака, который эта шкала выявляет и 2) как дополнение или уточнение к основному личностному профилю. Основной целью разработчиков этих шкал было стремление упростить обследование. Однако пользуясь удобным моментом, автор считает уместным сказать, что упрощение в психодиагностике приводит к ошибкам, примитивизации и снижению надежности полученных результатов. Вырванные из контекста целостного исследования, показатели отдельных шкал могут ввести в заблуждение, придать исследованию поверхностный характер. Дополнительные шкалы между собой никак не соотносятся, навыки их интерпретации в совокупности с общим профилем и в «связках» формируются с приобретением опыта.

Интерпретация этих шкал напрашивается по их названиям. Краткая характеристика некоторых дополнительных шкал приводится ниже. Нумерация и название шкал соответствуют таковым в списке дополнительных шкал, ключи к которым приведены в Приложении.

1. «1-й фактор». Этот фактор является дериватным, то есть выводимым из сочетания высоких показателей **7-й** и **8-й** шкал при низком К. 1-й фактор выявляет хронические трудности адаптации, психологический дискомфорт, состояние тревоги, беспокойства. Состояние общего эмоционального стресса.

2. «Способности к обучению». Речь идет об имеющихся у обследуемого лица тех эмоциональных условий, которые позволили бы ему эффективно использовать свой интеллектуальный потенциал. Преобладание самоконтроля и власти рассудка над эмоциями тем выше, чем больше показатель по этой шкале.

6. «Зрелость». Чем выше показатель, тем более зрелой в эмоциональном плане является личность. При этом, как правило, профиль отражает достаточно устойчивое состояние, нет высоких пиков.

9. «Алкоголизм». Прямо пропорциональная зависимость между высотой шкалы и выраженностью алкоголизма как патологического влечения к алкоголю, плохо корригируемого извне. В базовом профиле этот показатель проявляется высокой **4-й** шкалой.

11. «Отношение к другим». При повышении показателей по этой шкале мнение окружающих становится все более значимым по сравнению с собственной позицией. В базовом профиле эти качества отражаются повышением **2-й** и **7-й** шкал.

14. «Отношение к себе». Выявляет уровень самооценки и вместе с **11-й** шкалой определяет баланс между способностью опираться на собственное мнение и тенденцией к зависимости от точки зрения окружающих. Высокие показатели по **14-й** шкале свойственны для уверенных в себе, самодостаточных людей. В профиле это находит отражение в виде преобладания **4-й**, **6-й** или **8-й** шкал.

16. «Шкала тревоги». Высокие показатели характерны для состояния свободно плавающей тревоги, в отличие от повышенной тревожности как черты характера. Коррелирует с показателями **7-й** и **3-й** шкалы, с «плавающим» профилем.

26. «Шкала контроля». Высокие показатели свидетельствуют о невротической зажатости, о наличии сверхконтроля. В норме повышение по этой шкале свойственно лицам, испытывающим определенные трудности сдерживания эмоциональных реакций, которые берутся под контроль, поскольку эмоциональные проявления осознаются как избыточные или неуместные. В профиле СМИЛ эти особенности проявляются повышенными **1-й**, **2-й**, **0-й** шкалами.

36. «Шкала соперничества». Выявляет стремление к конкурирующим отношениям с окружающими, к первенству. Коррелирует с повышенными **4-й** и **6-й** шкалами.

38. «Адвокатский тип личности». Высокие показатели типичны для лиц, обладающих свойством повышенной социальной гибкости, способностью сглаживать противоречия в группе, находить компромиссное решение между разнонаправленными тенденциями в коллективе. В профиле этот тип личности проявляется повышенной **3-й** шкалой.

50. «Доминирование». Стремление к превосходству над другими, нежелание подчиняться. Коррелирует с повышенной или высокой **4-й** шкалой, иногда в сочетании с **6-й** в базовом профиле.

57. «Зависимость». Повышение данной шкалы выявляет склонность к подчинению, конформность установок, трудности принятия решений, стремление идти на поводу у большинства. Коррелирует с признаками тормозимого типа личности (повышенные 2-я, 7-я, 0-я шкалы).

62. «Сила Эго». Выявляет способность к противостоянию дезорганизующим средовым влияниям ядра личности, осуществляющего самоконтроль и саморегуляцию поведения. Низкие показатели (ниже 50 Т) выявляют плохую интеграцию личности и стрессонеустойчивость. Основной профиль при этом показывает эмоциональную напряженность: пикообразный профиль или типа зубчатой пилы.

74. «Контроль над враждебностью». Выявляет способность к контролю над чувством враждебности и агрессивными тенденциями. Коррелирует с повышенной 2-й шкалой при высокой 6-й.

77. «Враждебность». Повышение по этой шкале встречается у лиц со склонностью к агрессивным поступкам и высказываниям, а также при отклонениях от психической нормы (психопатии возбуждимого и эксплозивного круга, органические поражения ЦНС, алкоголизм, шизоаффективные расстройства, гневливая мания). Сопутствует профилю с высокой 6-й шкалой в сочетании с 8-й или 4-й.

95. «Интеллектуальный коэффициент». Это — не IQ в буквальном смысле. Так же как и «Шкала способности к обучению», эта шкала лишь показывает, насколько оптимальной является внутриличностная ситуация для эффективного использования интеллекта. Чем показатель ниже, тем пессимистичнее оценка возможностей данного лица в реализации своих потенциальных ресурсов из-за преобладания эмоциональных реакций. В то же время подмечено, что повышение шкалы позитивно коррелирует с IQ по Векслеру. Профиль с высокими пиками, особенно по 4-й, 6-й, 7-й или 9-й шкалам, как правило, сочетается со пониженными (ниже 50 Т) показателями по шкале «Интеллектуальные способности».

106. «Лидерство». Выявляет стремление к власти, высокую мотивацию достижения успеха с выраженной тенденцией увлечь окружающих своей идеей и повести их за собой. Коррелирует с повышенной 6-й шкалой в сочетании с 4-й.

121. «Шкала альтруизма» наблюдается повышенной у лиц, обладающих мягкостью характера, доброжелательностью, способностью приносить в жертву свои интересы ради благополучия других. В профиле СМИЛ эти тенденции отражаются повышенной у мужчин и низкой (ниже 50 Т) у женщин 5-й шкалой, а также сопутствующими повышенными 2-й и 7-й шкалами.

129. «Шкала невротизма». Выявляет длительное эмоциональное напряжение, психологический дискомфорт, низкий порог выносливости к стрессу, перенапряжение защитных механизмов. При этом чаще всего базовый профиль носит черты, типичные для невротических расстройств: 213°78'0–/9 FKL.

135. «Шкала оригинальности». Выявляет склонность к оригинальному, свободному от шаблонов, субъективно окрашенному стилю мышления, поведения, высказываний. Является уточняющим дополнением при раздумьях по поводу повышенной 8-й шкалы в основном профиле.

138-я и 139-я шкалы («Чистая паранойя» и «Идеи преследования») помогают отграничить акцентуацию по педантично-эпилептоидному типу от патологии психиатрического регистра при профиле с ведущей 6-й шкалой.

171. «R — второй фактор». Выявляет отсутствие правильного самопонимания, выраженную зависимость от мнения референтной группы, тенденцию к вытеснению реальных психологических проблем. Позитивно коррелирует с невротической триадой 123 и негативно — с 9-й шкалой в основном профиле.

174. «Шкала социальной ответственности». Выявляет повышенную ответственность индивида в отношении своих общественных обязанностей.

177. «Шкала играния роли». Выявляет установку на вживание в различные социальные роли. Повышенные показатели сопутствуют «артистическому профилю личности» (повышенные 3-я, 5-я, 8-я и 4-я шкалы), а также при симулятивных установках.

205. «Шкала толерантности» повышена у лиц, которые в стрессе компенсируют и контролируют состояние эмоциональной напряженности. Соответственно, базовый профиль не должен выглядеть как профиль дезадаптированной личности, то есть не должно быть высоких пиков.

209. «Язвенный тип личности». Эта шкала бывает повышена у лиц со склонностью к переводу психологической напряженности в сферу физиологических расстройств, в частности, в психосоматические расстройства, протекающие как язвенное заболевание (язва желудка или двенадцатиперстной кишки). В основном профиле такая тенденция проявляется пиком 21' или 12', особенно у мужчин.

Как ясно из описания, показатели дополнительных шкал находят свое отражение и в базовом профиле. Их роль лишь уточняющая. Название каждой шкалы поясняет, какое качество у данного индивида выражено выше нормы (если показатель выше 70 T), повышено (если выше 56 T) или ниже нормы (ниже 50 T).

МЕТОД ПОРТРЕТНЫХ ВЫБОРОВ (МПВ)

Теоретическое обоснование

Методика представляет собой значительную переработку и адаптацию к отечественным условиям теста восьми влечений Сонди, который был издан венским психологом Л. Сонди¹⁷ (в других переводах — Зонди, Шонди или Сзонди) в 30-е годы XX столетия. Леопольд Сонди в процессе своей многолетней практической работы в клинике обнаружил определенную закономерность, которой подчиняется избирательность человека в общении с окружающими: пациенты клиники, оказалось, более тесно общаются и создают устойчивые формы отношений (дружба, любовь, брак) с лицами, которые страдают аналогичными формами психических отклонений. Неосознанное влечение к подобным себе

¹⁷ Szondi L. Lehrbuch der experimentellen Tribdiagnostic. Bern; Stuttgart, 1960.

лицам, несомненно, уходит корнями в генетическую предрасположенность. На этом и основана концепция судьбоанализа Сонди, согласно которой у каждого конкретного человека в течение жизни проявляется на почве полученных по наследству генотипических свойств обусловленный ими выбор (генотропизм) в отношении тех лиц, которые близки его собственному личностному паттерну. В лаборатории эндокринологии и конституциональной патологии им был собран обширный эмпирический материал с использованием фотографических портретов лиц с серьезными психологическими проблемами и разными психическими заболеваниями. Данные клинико-генетического исследования легли в основу теста восьми влечений, интерпретация которого в виде судьбоанализа базируется на теории бессознательного и психоанализе Зигмунда Фрейда. Уже много лет тест Сонди используется психиатрами и психологами как проективный личностный тест. Внимание автора данной книги методика привлекла тем, что Сонди выводит психологические особенности человека из конституционально-генетического базиса, а также проводит параллель между врожденными личностными свойствами и выбором профессиональной деятельности. Это сближает подход Сонди с индивидуально-типологическим подходом автора. Здесь мы обнаруживаем те же восемь факторов, которые при ближайшем рассмотрении оказываются значимо связанными с ведущими тенденциями и с приведенными выше индивидуально-личностными типами. В то же время длительный опыт изучения теста Сонди и научный анализ полученных данных позволил прийти к определенным выводам, в которых, с одной стороны, подтверждается гениальная прозорливость создателя методики, с другой — подвергаются критике некоторые его заблуждения.

Психологическое исследование состоит в том, что обследуемому лицу предлагается выбрать наиболее и наименее симпатичные портреты разных мужчин и женщин. Каждый портрет по своей физиогномической и психологической сущности отражает в наиболее заостренном виде проявление одного из основных восьми базисных человеческих влечений. Сонди полагает, что типологически разные личностные структуры могут быть представлены различными сочетаниями этих восьми основных влечений. Каждое из них в зависимости от формализованных показателей выявляет ту или иную патологию или проблему обследуемой личности.

Наиболее выраженную силу и психодиагностическое значение имеют портреты, которые соответствуют наиболее значимым потребностям индивида и его генетически обусловленным склонностям.

Портреты распределены на шесть серий по восемь портретов в каждой серии. Сама идея — использовать заостренные патологическим процессом личностные свойства не только для дифференциально-диагностических целей, но и для изучения личности — лежит в основе многих психодиагностических методик, высвечивающих умеренными количественными показателями черты характера и свойства личности, которые при высоких показателях интерпретируются как отклонение от нормы. Такую параллель проводил еще в начале XX века Кречмер. Этот подход достаточно долго критиковался, однако на практике проблема преморбидности и стигматизированности всегда была в центре внимания психиатров, а в последние десятилетия стала весьма актуальной для

психологов, педагогов, а также других специалистов, занимающихся индивидуализацией учебного процесса, семейным консультированием, профориентацией и расстановкой кадров.

Правомерность такого подхода в свое время подчеркивала и известный отечественный психолог Б. В. Зейгарник. Она видела широкие возможности для изучения личности на примере патологически заостренных черт психически больных людей, рассматривая их как огрубленную модель менее явных, смягченных свойств личностной нормы.

В основе интерпретационного подхода Сонди лежат идеи З. Фрейда, представлявшего личность в виде сложного взаимосвязанного конструкта, в котором «Я» человека (Ego) формируется, с одной стороны, под воздействием «Оно» (Id), то есть под мощным влиянием инстинктов, неосознаваемых влечений и потребностей, а с другой стороны, под воздействием требований социума, накладывающего запреты, табу на свободное удовлетворение эгоистических потребностей. Если социокультурные нормы поведения интериоризируются (усваиваются) человеком, то поведение, которое диктуется бессознательными инстинктами, отторгается, берется под контроль собственным «сверх-«Я»» (Super-Ego). Выраженный внутренний конфликт между истинными потребностями и интериоризованными социальными установками индивида (фрустрация) приводит к нервно-психическим нарушениям, которые могут проявляться различным образом: депрессией, нарушениями сна, страхами, изменением протекания физиологических процессов, неправильным поведением, алкоголизмом, наркоманией, суицидальными тенденциями, вспышками агрессии и т. д. Так как одной из ведущих потребностей является потребность в реализации сексуального влечения, то во главе угла многих проблем невротического круга Фрейд видел фрустрированность сексуальной потребности, иногда в виде зафиксированных в подсознании ранних сексуально-эротических переживаний.

Среди отечественных психологов, проявивших интерес к тесту Сонди и вложивших свой труд в его освоение, были В. Джос, Е. Грабой, В. Тютюнник, А. Волкова, Л. Бурлачук, В. Лабунская, С. Морозов, С. Петров, М. Вигдорчик, М. Жданова, Д. Лубовский и др. Однако, раскрывая суть методики, многие авторы настолько поддавались под обаяние Сонди, что их трактовка не только полностью повторила удачные аспекты методики, но и оставила без внимания те ее стороны, которые на практике оказались ошибочными или несозвучными современному уровню развития науки. Как показывает опыт, без определенной коррекции невозможно воспринимать разработки, относящиеся к началу XX столетия, если мы уже находимся в XXI веке.

Свою типологию личностных свойств Сонди строит на аналогиях с мифологическими образами, которые не всегда близки мировоззрению отечественных психологов. Кроме того, его основной постулат вытекает из убежденности в том, что доброе или злое начало в человеке является врожденным качеством, в то время как опыт показывает, что поступки человека могут оцениваться как добрые или злые лишь с позиций морали конкретного социума, то есть в значительной мере прижизненно прививаются реальным окружением. Когда говорят, что работа с пациентом с помощью теста Сонди позволяет приблизить его к Богу, то это можно понимать по-разному. В сущности, человек состоит из

двух половинок, одна из которых сближает его с животным миром («полуживотное»), другая — с высоконравственным существом высшего ранга («полубог»). Примиришь человека с реальной действительностью, сняв напряженность с той потребностной сферы, которая избыточно выражена и при этом нереализуема, — в этом и состоит работа психотерапевта. С этой точки зрения сентенция Сонди более понятна. Однако, рассуждая на эту тему отвлеченно, Сонди уводит нас в дебри философии, в то время как он гораздо более реалистичен, когда речь идет о конкретном исследовании и толковании соотношений между разновыраженными факторами. В целом его интерпретация зиждется на признании необходимости равномерного (сбалансированного) распределения «бытийной мощи», то есть уравновешенности разных, в том числе противоречиво направленных, факторов, определяющих индивидуально-личностные свойства. Здесь наши точки зрения полностью совпадают. В то же время в те толкования данных, которые на практике не подтвердились, нами внесены определенные коррективы. Критическому анализу подверглись также и другие аспекты методики, связанные с избыточным расширением возможностей методики по сравнению с ее реальной эффективностью. В частности, это касается теоретически комплиментарного заднепланового векторного профиля и описания классов влечений, о чем говорится в соответствующих разделах.

Тест восьми влечений Сонди и его модификация

Те специалисты (психологи, врачи, педагоги), которым довелось познакомиться с тестом Сонди, безусловно, обратили внимание на своеобразие тезауруса автора методики и сложность сопоставления данных с результатами других исследований. В значительной степени это связано с чисто психоаналитической базой интерпретационного подхода автора, а также и с определенным анахронизмом в понимании психоанализа, который за последние полвека получил дальнейшее развитие. При этом некоторые трудности в понимании того, что хотел сказать своим читателям автор, специалисты испытывают из-за того, что многие переводы работ Сонди грешат неточностью. Здесь лишний раз подтверждается ставшее уже расхожим мнение о том, что при переводе опыт и знания специалиста в его профессиональной сфере не менее важны, чем знание иностранного языка.

Все эти трудности обусловили необходимость модификации как самой процедуры обследования, так и толкования результатов. В первую очередь, несмотря на стремление максимально сохранить специфику стиля Л. Сонди, временами приходилось прибегать к более понятной современному психологу терминологии. Что касается интерпретации, то в модифицированном варианте она базируется на сопоставлении восьми факторов с восемью индивидуально-типологическими свойствами на базе упомянутой выше теории ведущих тенденций, которая рассматривает личность как образование, уходящее корнями

в генетически заданную предрасположенность. Ведущие тенденции — это те устойчивые судьбореализующие факторы, которые пронизывают все уровни личности и во многом предопределяют стиль жизни, выбор профессиональной деятельности, сферы социальной активности, а также существенно влияют на формирование индивидуальной иерархии ценностей.

В модифицированном варианте¹⁸ все портреты были выполнены заново известным и весьма талантливым художником Б. И. Энским, много десятков лет работавшим иллюстратором в самых популярных советских журналах и газетах. При этом особо важная роль отводилась сохранению их психологической сущности и сходству с оригиналом. Затем валидность теста была проверена в эксперименте на репрезентативных группах нормы (765 чел.) и на контингенте больных с пограничными психическими расстройствами (282 чел.).

Тест, в сущности, не является таким количественным методом, в котором рестандартизация могла бы уточнить популяционные нормативы. Сам Л. Сонди на основании экспериментальных данных утверждает, что этнические и культурно-социальные аспекты не влияют на результаты тестирования, так как структура влечений, лежащая в основе перцепции материала методики, универсальна для людей любой национальности и социально-региональной принадлежности. Поэтому адаптация теста в основном сводилась к подтверждению и уточнению реальной феноменологической сущности факторов теста путем сопоставления полученных данных с результатами других психодиагностических тестов и данными объективного (в том числе клинического) наблюдения.

Главная цель, которую я преследовала как автор модифицированного Метода портретных выборов (МПВ), — это изучение концептуальной основы методики и ее феноменологической сопоставимости с индивидуально-типологическим подходом, лежащим в основе теории ведущих тенденций. Кроме того, модификация метода позволила использовать категориально-понятийный арсенал современной психологии и уточнить феноменологическую структуру теста в контексте приведенной выше типологии индивидуально-личностных свойств.

Общие характеристики теста восьми влечений Сонди

Как уже говорилось, стимульный материал методики представлен шестью сериями портретов (I–VI); в каждой серии — восемь портретов людей, у каждого из которых в наиболее чистом виде представлена определенная патология: сексуальная недифференцированность, агрессивность, проявляющаяся садомазохистическими тенденциями, эпилептоидные черты, истерические, шизоидные проявления, паранойяльность, депрессия, маниакальное состояние.

В процессе обследования испытуемому предлагается выбрать сперва два симпатичных (или наиболее приемлемых) портрета, а затем — два наименее

¹⁸ Собчик Л. Н. Метод портретных выборов. Модифицированный тест восьми влечений Сонди. Практическое руководство. СПб.: Речь, 2002.

в значительной степени обусловлены конкретной ситуацией (аналогично методу цветовых выборов Люшера). Однако и ситуативно обусловленные реакции по-разному проявляются у типологически разных вариантов личности; они уходят корнями в конституциональную predisposition, которая в значительной степени предопределяет непосредственные влечения, неподвластные сознанию поведенческие акции. В связи с вышесказанным, а также учитывая условия, в которых большей частью работает практический психолог (лимит времени, загруженность, требования работодателя), можно предположить, что однократное исследование окажется предпочтительным видом использования методики.

Количественные показатели методики

Количественные показатели основываются на количестве выборов портретов одной серии, которое, в свою очередь, формируется из числа предпочитаемых и отвергаемых портретов этой серии. Затем показатели разных серий сравниваются между собой. Выделяется три вида реакций: средняя, нулевая и полная. Средней называется такая реакция на выбор портретов, когда испытуемый выбирает в среднем три (от двух до четырех) из шести портретов одной серии (то есть одного фактора).

При нулевой реакции испытуемый из шести портретов одного фактора не выбирает ни одного портрета или выбирает, самое большое, один как симпатичный и один как несимпатичный портрет.

При полной реакции испытуемый выбирает все шесть или пять, самое меньшее четыре портрета одного какого-либо фактора, при этом суммируются и выбираемые, и отвергаемые портреты, то есть $\Sigma = \Sigma (n+) + \Sigma (n-)$.

Нулевой реакцией является та, при которой испытуемый не выбирает ни одного или выбирает как симпатичный (или несимпатичный) только один портрет из соответствующего фактора. Такая реакция представляет собой крайнюю степень выраженности раскрываемого данным фактором влечения, но в состоянии разряженности, отреагирования, удовлетворения данной потребности. Напрашивается аналогия с интерпретацией цветового выбора, в котором тот или иной цветовой эталон, отражающий ведущую потребность, расположен на первых позициях (потребность актуальна, но не фрустрирована), или с цветами индифферентной зоны выбора, когда потребность не актуальна, находится в состоянии полного удовлетворения.

Полная реакция — это выбор, при котором отобраны шесть, пять или самое меньшее четыре портрета одного и того же фактора (не важно, как предпочитаемые или как отвергаемые). Согласно опыту, такой выбор выявляет то влечение или личностную тенденцию, которая оказывает наибольшее динамическое воздействие, то есть требует разрешения. При этом реакция может быть позитивной, если все (или почти все) выборы выявлены как симпатичные, и негативной, если все (или почти все) выборы расцениваются как несимпатичные. При комбинированном выборе речь пойдет об амбивалентной реакции.

Полная реакция имеет двоякое значение: она может выявлять наиболее динамически сильный фактор, который не выражен в спонтанном отреагировании, но сублимируется в профессиональном выборе, в дружеских отношениях, в любви и увлечениях, или трансформируется в болезненные проявления. Она также может обозначать состояние, которое предшествует проявлению какого-либо нереализованного, но актуального влечения, в то время как нулевая реакция указывает на влечение или склонность, которая себя уже проявила.

Таким образом, Сонди считает, что между полной и нулевой реакциями нет качественной разницы. Разница только динамическая: речь идет о двух последовательных состояниях одной и той же склонности, сменяющих друг друга, — состоянии максимального напряжения и состоянии разрядки. Отсюда нулевую реакцию следует понимать не как отсутствие данной склонности, а как спад напряженной потребности после разрядки. Этим следует объяснять изменчивость профиля влечений при повторных исследованиях, когда полная реакция в одном выборе сменяется нулевой реакцией в другом, и наоборот. Такая подвижность показателей по тому или иному фактору имеет важное диагностическое значение. В связи с этим Сонди рекомендует проводить большее количество повторных исследований с помощью теста восьми влечений на протяжении любого отрезка времени (от нескольких в течение одного дня до многократных в течение месяца, года или нескольких лет).

Состояние напряженной потребности, диагностируемое полной реакцией по какому-либо фактору, может проявиться двояко: отреагирование вовне, то есть реакция, предшествующая удовлетворению влечения, и вытеснение неотреагированного влечения в подсознание, сублимация его в профессиональной деятельности, межличностных отношениях, интересах и увлечениях. В любом случае динамическое накопление влечения (склонности) определяет состояние готовности к разрядке. При генотипической полной реакции происходит прямое отреагирование, при генотропической — путем трансформации в иной, социально приемлемый, сублимированный вариант реализации влечения. В связи с вышесказанным полные реакции подразделяются следующим образом: максимальный выбор симпатичных портретов в рамках определенного фактора выявляет напряженность влечения, готового к разрядке вовне. Испытуемый не пытается сдерживать это влечение и ждет лишь удобного момента к его реализации. Максимальное количество отвергаемых портретов того же фактора определяет переполняющее его влечение, которое он отвергает, неосознанно вытесняет или подавляет из-за невозможности реализации этого влечения в конкретной обстановке, что влечет за собой сублимацию нереализованного влечения через генотропические тенденции, проявляющиеся в профессиональном выборе, в сфере интересов, в межличностных контактах, словом — в социализированной форме, в качестве компенсаторных реакций.

Реакции, при которых испытуемый выбирает по меньшей мере два портрета как симпатичные и как минимум два как несимпатичных, называются амбивалентными. Если испытуемый выбирает четыре, пять или шесть портретов, но среди них есть и симпатичные и несимпатичные, то такой двойственный выбор называется амбиэквальным.

Таким образом, реакции типа $\frac{+2}{-2} \frac{+3}{-3} \frac{+3}{-2} \frac{+4}{-2} \frac{+2}{-3} \frac{+2}{-4}$ являются амбивалентными (двойственными), из них первые две и амбиэквивалентными (равными). Рассматриваются по отдельности каждый «+» с соответствующим ему внизу «-».

Реакции типа $\frac{+1}{-1}$ — относятся к разряду нулевых, $\frac{+2}{-1} \frac{+3}{-1} \frac{+4}{-1} \frac{+5}{-1}$ — позитивные реакции.

Реакции типа $\frac{+1}{-2} \frac{+1}{-3} \frac{+1}{-4} \frac{+1}{-5}$ — негативные реакции.

Амбиэквивалентные реакции выявляют двойственность внутриличностной установки на соответствующее фактору влечение: влечение одновременно и подтверждается, и отвергается. По направленности, таким образом, различают позитивную, негативную, амбиэквивалентную, амбивалентную, а также нулевую (разрядку) реакции.

Позитивными реакциями являются:

$$\frac{+6}{-0} \frac{+5}{-0} \frac{+4}{-0} \frac{+3}{-0} \frac{+2}{-0} \frac{+2}{-1} \frac{+3}{-1} \frac{+4}{-1} \frac{+5}{-1},$$

то есть реакции, при которых испытуемый выбирает из шести портретов одного и того же фактора склонности по меньшей мере два в качестве симпатичных и, самое большее, один в качестве несимпатичного.

Негативные реакции:

$$\frac{+0}{-6} \frac{+0}{-5} \frac{+0}{-4} \frac{+0}{-3} \frac{+0}{-2} \frac{+1}{-2} \frac{+1}{-3} \frac{+1}{-4} \frac{+1}{-5},$$

то есть реакции, при которых испытуемый выбирает из шести портретов какого-либо фактора склонности по меньшей мере два в качестве несимпатичных и, самое большее, один в качестве симпатичного.

Двойственно направленные, амбивалентные реакции: $\frac{+2}{-2} \frac{+3}{-3} \frac{+3}{-2} \frac{+4}{-2} \frac{+2}{-3}$.

Среди них амбиэквивалентные: $\frac{+2}{-2} \frac{+3}{-3}$.

При амбивалентных, двойственно направленных реакциях испытуемый выбирает из шести портретов одного и того же фактора по меньшей мере два в качестве симпатичных и одновременно по меньшей мере два в качестве несимпатичных.

Разряженные или нулевые реакции $\frac{+0}{-0} \frac{+1}{-0} \frac{+1}{-1} \frac{+0}{-1}$, когда испытуемый не выбирает ни одного портрета из шести, относящихся к данному фактору, или выбирает только один или, самое большее, два, но один как симпатичный и один — как несимпатичный. При позитивных реакциях испытуемый подтверждает удовлетворенность соответствующей тенденцией, при негативных — отвергает ее.

При амбивалентном отношении собственного «Я» к данной склонности проявляется двойственность в оценке данного фактора. Реакция разрядки (нулевая) свидетельствует о разряженности генотипической склонности. Избыточными называют реакции, когда выбираются или отвергаются более трех портретов одной

серии. Если четыре, то ставится один восклицательный знак «!», если пять — «!!», если все шесть, то «!!!». Амбивалентные реакции не могут превышать четыре, поэтому они обозначаются только одним восклицательным знаком «!». При этом вариант +2/-4 обозначается как «i» (перевернутый восклицательный знак), из чего следует, что в знаменателе стоит большее число, поэтому больший вес имеет отрицательный выбор, то есть отвержение.

Основные принципы интерпретации. Судьбоанализ

Согласно теории влечений Сонди, факторы влечений — это ведущие жизненные радикалы. Они обладают способностью к превращению в разные формы выражения, то есть имеют несколько вариаций, проявляющихся в «возможностях судьбы». Благодаря их способности к *метаморфозе человек имеет перспективу множества возможных судеб, а не одной единственной, предначертанной наперед*. Говоря о множестве возможностей реализации в жизни восьми влечений, Сонди утверждает следующее.

1. Каждому фактору влечения соответствует филогенетическая, родовая, историческая **первичная форма проявления**, которая корнями уходит в реакции представителей животного мира, особенно сообщества приматов. Только так называемые «Я»-факторы (*k* и *p*) не имеют первичной формы в царстве животных, они свойственны исключительно человеку.

2. Каждый фактор влечения имеет особую форму проявления **в раннем детстве**, которая полностью совпадает с прегенитальными парциальными влечениями по Фрейд.

3. **Биполярная природа** каждого фактора влечения может манифестироваться уже в первом пубертате (от трех до шести лет). Двухполюсные факторы влечений, такие как любовь к личности — любовь к человечеству (*h*), активность — пассивность (*s*), Авель — Каин (*e*), тщеславие — стыдливость (*hy*), аутизм — отказ от собственного «Я» (*k*), инфляция — проекция (*p*), поиск — прилипание (*d*), судорожное цепляние — отрыв (*m*), обуславливает те противоположности, которые обнаруживаются уже в раннем детстве при обследовании данным тестом.

4. Каждый из восьми факторов влечений обуславливает определенный **набор характерологических черт**, позволяющих понять типологическую принадлежность обследуемого человека, относимого к норме.

5. Каждый фактор влечения обуславливает определенный **круг профессий**, а также и определенный круг общения и интересов.

6. Каждый фактор влечения обуславливает и **определенный тип духовной жизни** человека и его деятельности в этой сфере. Отсюда — способность методики выявлять глубоко спрятанные пружины выбора направления социально-культурной жизни человека. Именно эти факторы изначально предопределяют, как считает Сонди, применит ли обследуемый свои духовные способности в сфере культуры и гуманизма (*h*), техники и цивилизации (*s*), религии и этики (*e*), театральное искусство (*hy*), философии, психологии, математики, филологии

(*k*), поэзии, научных исследований (*p*), национальной экономики, хозяйства, коллекционирования произведений искусств (*d*), речевых видов деятельности (оратор, певец) (*m*). При этом Сонди подчеркивает, что имеет в виду не сублимацию как смещение угрожаемых сексуальных влечений (то есть по Фрейду), а самостоятельно существующие изначально априорные духовные ценности, которые являются контрастными по отношению к низменным (первичным, примитивным) тенденциям и присущи каждому человеку *ab ovo* как возможный вариант его судьбы.

7. Восемь факторов влечений обуславливают именно те совершенно особые **болезненные симптомы**, которые не выводимы из других факторов или симптомов и могут выступать в виде клинических проявлений при психических расстройствах и нарушении влечений.

Эти данные по каждому из семи приведенных пунктов в отношении каждого из восьми факторов приводятся далее в виде схемы трансформации факторов влечений.

При этом хочется сразу предупредить: пусть читающий эти страницы незнакомый с тестом специалист не впадает в уныние от непонимания некоторых терминов. В дальнейшем все постепенно прояснится. Для этого и проведена большая работа по адаптации и модификации методики. Толкование некоторых понятий можно найти в Приложении 19.

Схема трансформации восьми факторов влечений

Обозначения: (а) соответствует предпочтениям, то есть «+», (б) соответствует отвержениям, то есть «-», 7-й пункт: С — симптомы, Н — нарушения влечений.

Фактор *h*

1. ФГ (филогенетический уровень): гермафродитическая любовь.
2. ПВРД (парциальные влечения раннего детства): бисексуальная эротика.
3. ВП (взрослый период): а) персональная любовь, б) любовь к человечеству.
4. СУ ХЧ (социальный уровень, характерологические черты): а) теплота и мягкость, сердечность, нежность, материнские свойства, пристрастие к подаркам, тяга к нарядам, косметике; сентиментальность, кокетливость, желание нравиться, субъективизм, подверженность внешнему влиянию, доверчивость, лиризм; б) культурные интересы, любовь к природе и людям.
5. СУ ПР (социальный уровень, профессия): а) парикмахер, работник сферы услуг, заведующий гостиницей, официант, кондитер, повар, работник прачечной или чистки, изготовитель модных картинок, танцор, артист цирка, эстрады, шпион; б) музыкант, лирический поэт, гинеколог, врач по кожным и половым заболеваниям, сексопатолог.

6. СБ (сублимация): сфера культуры, литература, гуманистические интересы.
7. С — нарушения влечений — гермафродитизм, трансвестизм, гомосексуализм; Н — социальные нарушения — мошенничество, проституция, сводничество, сутенерство.

Фактор *s*

1. ФГ: потребность в нападении на добычу.
2. ПВРД: садистическая эротика.
3. ВП: а) активность, самосохранение; б) пассивность, покорность.
4. СУ ХЧ: а) холодность, твердость, тенденция к насилию, нападению, жажда жизни, деятельности; страсть к предпринимательству, к разрушению, к критике; упорство, самоуверенность, тяга к объективности, к выявлению сущности, чувство реальности, умение ориентироваться; б) покорность, смирение, жертвенность, стремление защищать других, приукрашивать их достоинства. Порыв к цивилизации.
5. СУ ПР: мясник, изготовитель ножей, маникюрша, операционная сестра, хирург, патологоанатом, палач, лесник, дровосек, каменотес, скульптор, зубной врач, извозчик, дрессировщик, служащий зоопарка, ветеринар, борец, преподаватель физкультуры, массажист, шофер, охотник, фермер.
Следует обратить внимание на тот факт, что здесь, как и в многих последующих факторах, Сонди не дифференцирует реакции «+» и «-», что не оправдало себя на практике. По нашим данным — садизм при «+» реакциях, а мазохизм при «-» реакциях.
6. СБ: техника. Цивилизация, государственный гуманизм.
7. С — садизм, педерастия, содомия, садомазохизм, фетишизм, мазохизм; Н — нарушения влечений — убийца-садист, рабитель-разбойник.

Фактор *e*

1. ФГ: защитная реакция — блокировка, стремление прикинуться мертвым.
2. ПВРД: уретральная эротика (энурез).
3. ВП: а) влечение к демонстративности, цензура совести, авелевы притязания; б) накопление грубых аффектов (ярость, гнев, мстительность, ревность), каиновы притязания.
4. СУ ХЧ: а) милосердие, доброта, доброжелательность и мягкость, простодушие, сострадание, способность к сочувствию, терпимость, добросовестность, благочестие и религиозность, кротость и смирение, правдолюбие, этические побуждения; б) злонамеренность, склонность к ярости, зависти, гневу, мстительности, злорадству, безжалостности, бесчувственности, взрывчатость.
5. СУ ПР: профессии «связующих сообщений» — рассыльный, моряк, шофер, легчик, служащий железной дороги; горняк, кузнец, кочегар, трубочист, пожарник, пиротехник, пекарь; профессии взрывных работ: артиллерист, горнорабочий, изготовитель пороха и др.; священнослужитель, деятель охраны здоровья.

Однако опыт показывает, что выбор профессии у лиц этого типа определяется не «связующими» аспектами деятельности, а жесткими или мягкими, оберегающими чертами характера, выявляемыми «е+» или «е-» реакциями. В модифицированном варианте профессиональный тропизм по всем показателям факторов влечений определяется дифференцированно в соответствии с индивидуально-типологической принадлежностью. Это касается и других описываемых далее факторов не только в плане профессиональной ориентации, но и по другим параметрам.

6. СБ: этика. Религия. Церковно-религиозный и этический гуманизм.
7. С — генуинная эпилепсия и ее эквиваленты — мигрень, заикание, вегетоневрозы, аллергия, энурез; Н — клептомания, пиромания, аффективные убийства.

Фактор *h*_у

1. ФГ: защитные тенденции — двигательная буря.
2. ПВРД: самодемонстрация, эксгибиционизм.
3. ВП: а) демонстративность, тщеславие; б) моральная цензура, богатое воображение, склонность к фантазированию.
4. СУ ХЧ: а) потребность в ощущении собственной значимости, в успехе и признании, жажда славы, стремление нравиться, кокетство, поиски популярности и любви, актерские свойства; б) стыдливость, робость, стремление оставаться в тени, пребывание в мире собственных фантазий; сетование, лживость, боязливость.
5. СУ ПР: актер, политик, рыночный продавец, коммивояжер, натурщик, манекенщик, художник.
6. СБ: искусство, театр.
7. С — истерия, фобия, псевдология, конверсионные симптомы; Н — авантюризм.

Фактор *k*

1. ФГ: отсутствует.
2. ПВРД: первонарциссизм, первая фаза интроекции, построение мировосприятия.
3. ВП: эгосистола, аутичность; а) построение идеала обладания и идеала объекта привязанности; б) отречение от своего «Я», отказ, вытеснение.
4. СУ ХЧ: а) интроверсия; эгоизм, эгоцентризм, нарциссизм, аутизм, жажда власти, сухость, трезвость, рассудочность, стремление к познанию, любовь к форме, любовь к логике, реализм, рационализм, стереотипия, навязчивая склонность к порядку, педантизм, тупое упрямство; б) стремление к отказу от реализации своих потребностей, к отделению, к изоляции, тормозимые черты, вытеснение реальных причин неудовлетворенности, опустошенность.
5. СУ ПР: педагог, преподаватель математики, философии, экономики; военный, инженер, художественный критик, бухгалтер, почтовый служащий, печатник, фермер.

6. СБ: искусство, связанное с логикой, словом, философия, метафизика, эстетика, логика, социологический гуманизм.
7. С — кататония, шизоидные проявления, невроты навязчивости, конверсионные симптомы, истерия, ипохондрия, фетишизм; Н — уклонение от работы, бродяжничество, квартирные кражи.

Фактор *p*

1. ФГ: отсутствует.
2. ПВРД: первопроекция; дуальюнион с матерью.
3. ВП: эгодиастола; а) построение «Я»-идеала, духовные влечения; б) проекция.
4. СУ ХЧ: а) экстраверсия, пылкая эмоциональность, порыв к восхищению, энтузиазм, одержимость, фанатичная пристрастность, пафос, чувство иерархического ранга, жажда власти, мания величия, высокомерие, спесь, самодовольство, чувство соперничества; б) заниженная самооценка, самоуничижение, осторожность, недоверчивость, поиски виновного в своих бедах, злопамятность, сверхчувствительность, завистливая затаенная враждебность, склонность к обвинениям, к кляузничеству, сутяжничеству.
5. СУ ПР: изобретатель, поэт, писатель, психолог, психиатр, мифолог, мистик, геолог, палеонтолог, руководитель экспедиции, миссионер, музыкант, аптекар, химик.
6. СБ: поэзия; научно-исследовательская сфера, духовно-творческий гуманизм.
7. С — параноид, шизофрения, сутяжно-кверулянтские отклонения, мания величия, наркомания; Н — политическая преступность с манией величия, авантюризм, аферизм.

Фактор *d*

1. ФГ: направленность на поиски пищи и объекта любви.
2. ПВРД: анальность, анальная эротика.
3. ВП: а) потребность в обретении, побуждение к переменам; б) потребность в прилипани, тяга к неизменности, побуждение к собиранию.
4. СУ ХЧ: а) пристрастие к обретению, беспрестанные поиски нового, неверность и непостоянство, расточительность, щедрость, неумеренность, неустойчивость; б) верность, преданность, чистосердечность и искренность, страсть к накопительству, корыстолюбие, алчность, скупость, умение отказывать себе во всем, консерватизм, пристрастие к критике, уныние, стремление к неизменности.
5. СУ ПР: антиквар, музейный служащий, собиратель произведений искусства; художественный критик; живописец, маляр; банкир, ростовщик, служащий ломбарда; сборщик отходов, дворник; работник химчистки, красильщик; врач — гастроэнтеролог.
6. СБ: экономика, экономический гуманизм.
7. С — депрессия, меланхолия, неустойчивость, фетишизм; Н — воровство, эмоциональная неустойчивость.

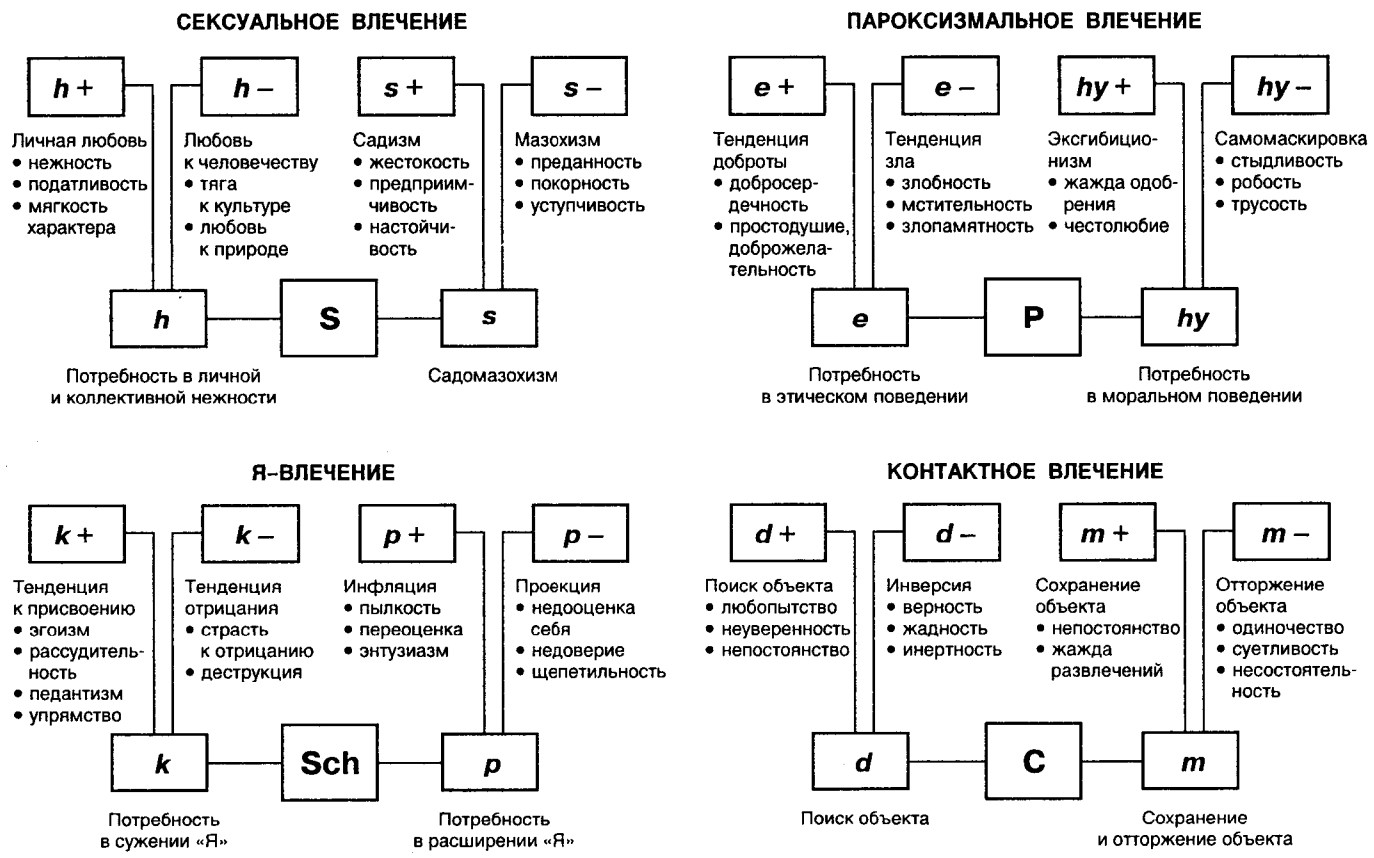

Рис. 21. Схема векторов и факторов влечений Сонди

Фактор *m*

1. ФГ: цепляние за мать (или окружающие предметы — ветки и др.).
2. ПВРД: оральность, оральная эротика.
3. ВП: а) потребность в сохранении обретенных объектов, оральность, потребность в признании и одобрении; б) потребность в отделении.
4. СУ ХЧ: а) стремление цепляться за все, навязчивая потребность в сохранении однажды обретенного, потребность в чувственных наслаждениях, веселье; приветливость, добродушие, своенравность, прихотливость, страх потерять объект привязанности; б) одиночество, оторванность от родителей, вечная погоня за объектом привязанности, суетливость, ирреальное единение с миром, наклонность к наркомании, неустойчивость.
5. СУ ПР: преподаватель языка, зубной врач, зубной хирург; биржевик, банкомет; скупщик, агент, представитель фирмы; повар, владелец ресторана, гостиницы, кафе, бармен, дегустатор вин; музыкант духовых инструментов; кинорежиссер, директор музыкальной школы, концертного бюро.
6. СБ: языковые искусства, искусство вообще.
7. С — мания, гипомания, болезненные влечения (алкоголизм), неустойчивость; Н — авантюризм, мошенничество, двоеженство (двоемужество).

Чтобы понять сущность такого обобщенного толкования каждого из факторов, следует разобраться подробнее в тех данных, которые Сонди приводит при обосновании своих интерпретаций. Приведенная на рис. 21 схема векторов и факторов поможет лучше понять их суть. Генная теория влечений предполагает, что отдельные источники энергии восьми факторов представляют собой восемь групп влечений, которые могут трансформироваться лишь в результате мутаций, но не под влиянием ситуативных изменений в жизни. Однако форма их проявления может несколько видоизменяться в пределах ограниченной сферы, то есть в пределах собственного «Я», обусловленного полом, возрастом, средой и образом жизни, личной и общей с близкими судьбой.

Сексуальное влечение (вектор S)

Вектор S — сексуальное влечение — включает в себя два фактора — *h* и *s*.

Фактор *h*

Фактор *h* декларируется Сонди как Эрос-фактор, то есть как влечение к жизни, которое притягивает друг к другу все живущее и удерживает вместе, порождает межличностную любовь и нежность и обуславливает высочайшие ожидания человека в любви от всего, существующего в мире. Это Эрос-радикал, являющийся корнем как любви индивидуальной (личной), так и коллективной (любви к человечеству), понятие, близкое к фрейдовскому влечению к

жизни. Его первичная форма недифференцирована, то есть двойственна, гермафродитична, и, следовательно, отражается выбором $h\pm$. Энергия h -фактора — либидо (сексуальное влечение). Реакции $h0$ означают ослабление или разрядку эротической потребности, $h+$ выявляет готовность к ее реализации, а $h-$ — подавление этой потребности. Избыточные реакции $h-!$, $h-!!$, $h-!!!$ свидетельствуют о сублимации либидинозного влечения, о его трансформации в гуманистические тенденции, а позитивные реакции $h+!$, $h+!!$, $h+!!!$ называются Эрос-гипертоническими и отражают «готовность к нежным контактам», сменяясь затем нулевыми реакциями после разрядки потребности.

В отличие от Фрейда, Сонди не считает, что либидо имеет только сексуальную природу. Также он не согласен с Юнгом и не расценивает либидо лишь как показатель общей психической энергии. Он считает, что эта энергия не является чем-то подобным валюте, которая может быть разменена в любом направлении. Сонди утверждает, что даже пороки и добродетель заложены в наследственных корнях. Всякий фактор, настаивает он, обладает своим собственным специфическим непревращаемым источником энергии. Всего их восемь, и они не могут обмениваться своими специфическими силами. Инстанция, которая подвергается трансформации, это всегда только «Я», а не общая психическая энергия. Трансформирующееся «Я» может мобилизовать то одну, то другую силу влечения, выдвигаемую на передний план бытия.

Анализ нулевых h -реакций

Этот тип реакции означает ослабление или отсутствие потребности в эротической связи. Эта тенденция имеет лишь актуальную и всегда относительную природу, то есть не дает повода для суждения о том, что у испытуемого нет никаких эротических потребностей. Просто произошла разрядка этого влечения. Реакция $h\pm 0$ при $s+!$ или $+!!$, или $+!!!$ (то есть векторная формула $S = 0 +!$) предполагает относительный недостаток Эрос-потребности в сравнении с накопленным агрессивным побуждением. Отсюда видно, что масштаб силы потребности всегда относителен. Так, показатели $h0 s+$ говорят лишь об относительном преобладании s , но не являются признаком абсолютной недостаточности h . Эрос лишь значительно уменьшен по сравнению с агрессивностью.

$h0$ может свидетельствовать о перманентном удовлетворении Эрос-потребности в профессиональной или духовной деятельности индивида, то есть о социализации влечения, сублимации. Типичным для такого толкования является устойчивый выбор $S 0 - (S = h0 s-)$.

Реже реакции $h0$ могут означать конституциональную слабость и врожденные пороки развития половой сферы.

У детей реакции $h0$ указывают на неразвитость эротических побуждений. Устойчивость данной реакции может быть косвенно связана с задержкой психического развития.

Реакция $h0$ может также указывать на перманентное разряжение данного фактора в профессиональной деятельности, например, постоянное высвобождение «терапевтической нежности» у психотерапевта или психолога, когда происходит перенос эротических чувств на пациента.

Анализ позитивных h -реакций

Реакции с избыточным давлением: $h+!$, $h+!!$, $h+!!!$ называются Эрос-гипертоническими, обозначают готовность к нежным контактам; за ними, как правило, следуют нулевые реакции. Эта последовательность накопления и разрядки чаще всего встречается у детей в период отхода от родительской привязанности. В клиническом опыте это означает невозможность разрядения эротической потребности в связи с нарушением структуры «Я». Чаще всего либидо-застойная личность дает реакцию $S(h+!!! s 0)$. Эрос-гипертония может иногда указывать на латентную нереализованную гомосексуальность с нарциссическими проявлениями. Сонди считает, что уродливое отношение общества к возможности реализации человеком потребности в любви приносит много вреда и является базой для всяческих нарушений и психических заболеваний.

Средние позитивные реакции h , особенно со средней позитивной реакцией s , то есть $S(h+s+)$, указывают на нормальное состояние индивида в отношении любви и секса, а также на относительную свободу от невротизации.

Анализ негативных h -реакций

Гипертонические негативные реакции (реакции с избыточным давлением $h-!$, $h-!!$, $h-!!!$) по этому фактору означают:

- 1) вытеснение или подавление Эрос-тенденций, отказ от удовлетворения либидинозных потребностей;
- 2) в ряде случаев — подавление гомо-тенденций;
- 3) реже — переполненность любовью к человечеству, склонность к гуманизации и культуре. Нормальное стремление к гуманизации проявляется в формуле $h- s-$ или $h- s0$, т. е. $S - -$ или $S - 0$, где h и s — факторы, а $S -$ вектор, в котором факторы распределены со знаком «минус» или 0.

Средние негативные реакции $h-$ могут быть проинтерпретированы следующим образом:

- 1) это признак стремления к идеальной любви к человечеству в умеренном выражении, особенно при распределении факторов $h- s-$ или $h- s0$, что выглядит в векторном варианте как $S - -$ или $S - 0$;
- 2) напротив, при $S - +$ или $S- +!$ или $S - +!!$ либидинозная персональная нежность лишь вытесняется или подавляется;
- 3) реакция $h-$ толкуется как коллективная и идеальная любовь к человечеству лишь тогда, когда «Я» достигает высокой ступени развития (при $Sch \pm +$, $\pm \pm$, $+ +$), и не может быть истолковано таким образом при $Sch \pm 0$, $0 \pm$, $+ \pm$, $+ -$.

Анализ амбивалентных h -реакций

Они означают природенную гермафродитическую первичную форму реагирования. Это относится не столько к телесному строению человека, сколько к изначальной форме межличностного притяжения и связей, когда Эрос еще не направлен на определенный пол, возраст, класс или расу. Этот радикал хранит в себе зачатки того, что позднее реализуется и в персональную нежность, и в любовь к человечеству. Одновременно с $s\pm$ -реакцией указывает на сексуальную недифференцированность или регрессивную форму Эроса.

При избыточном давлении реакции с преобладанием в сторону «+», например, $h\ 4/2$, то есть $h\pm!$, выявляется предпочтение персональной любви, а при перевесе «-», например, $h\ 2/4$, то есть $h\pm!$ (с перевернутым восклицательным знаком) — идеальная любовь к человечеству (реакции !! и !!! здесь исключены, так как при амбивалентных реакциях выбор в одном направлении четырех портретов является максимальным).

Средняя амбивалентная реакция уже описана выше.

Фактор s

Сущность этого фактора состоит в потребности в разрушении и саморазрушении, в садизме и мазохизме, в активности и пассивности. Это садо-мазохистический радикал, выявляющий противоположное либидинозно-эротическому началу, направленному на персональную и коллективную любовь, стремление к разрушению и смерти. Если Эрос олицетворяет любовь к жизни, то Танатос — влечение к смерти. Такова символика фактора s , обозначенного Сонди как фактор Танатоса (смерти). В своей книге «По ту сторону принципа удовольствия» Фрейд писал о резком различии между влечениями к жизни и к смерти. Ссылаясь на это высказывание великого психоаналитика, Сонди утверждает единство, а не противоположность этих тенденций и описывает их совместно как дуалистическое влечение, опираясь при этом на собственные экспериментальные данные. Он считает, что факторы h и s определяют глубинную сущность «Я». При этом Эрос-фактор обуславливает перенос либидо при формировании чистой эротической связи между любящими, что созвучно фактору p . Танатос-фактор выявляет садистические тенденции, и поэтому он ближе к самоотречению «Я» через фактор $k-$!, $-!$ или $-!!!$.

Фактор s есть садо-мазохистический фактор влечения, его природная форма — $s\pm$. Из этой амбитенденции в ходе индивидуального развития формируется: 1) одобряемая «Я» тенденция к агрессии, садизму, грабежам и убийствам, реакция типа $s+$, $s+!$, $s+!!$, $s+!!!$, 2) обращенная на себя форма агрессии в виде самопожертвования, мазохизма или суицидальных тенденций — $s-$, $s-!$, $s-!!$, $s-!!!$. Таким образом, фактор s несет в своей сущности высшую коллективную и идеальную возможность воплощения судьбы, но не через духовную плоскость, как это происходит на базе фактора h , а через техническое и цивилизационное изменение окружающей среды, то есть через жесткую эксплуатацию природы и животного мира, через строительство городов, электростанций, заводов, средств передвижения, через подмену естественных защитных механизмов человека прививками и другими искусственными мероприятиями. Сущность s -фактора в активности и пассивности. Обе тенденции относятся не только к сексуальным проявлениям, но и к любой другой деятельности человека. Если Эрос-фактор h филогенетически представлен потребностью в праматери, то s -фактор — в праотце, патриархе, жестком с сыновьями, когда он защищает свои права на жен, но также защищает весь клан вплоть до самопожертвования при общей опасности. Реакции $s0$ соответствуют состоянию разряженной активности (или агрессии), позитивные реакции выявляют напряженность деструктивных тенденций, а негативные свидетельствуют о сублимации агрессии или мазохистических тенденций.

Анализ нулевых s -реакций

1. Реакция $s0$ означает относительный спад на данный момент наступательной активности и мягкой пассивности, то есть отсутствие потребности как в мужественном, так и в женственном поведении, как в садизме, так и в мазохизме. Реальное снижение силы s -фактора отражается в соотношении с показателем фактора h . Основное содержание показателя $s0$ — разряженность активности или агрессивности, которая является предвестником скорого выхода на передний план безрассудной агрессии или мазохистического самоотречения, то есть садо-мазохистических тенденций в виде реакции $s\pm$.

В векторном портрете $S+! 0, +!! 0, +!!! 0$ реакция $s 0$ указывает на доминирование Эроса и относительный спад деструктивных тенденций. В структуре теста этот показатель ближе всего к $d- m+$, и связан с инфантильной детской привязанностью к матери или другому близкому человеку, с потребностью в любви при полной пассивности. Этот же портрет может соответствовать состоянию, которому предшествовала выраженная агрессивная разрядка.

2. Противоположный тип реагирования $S - 0, -! 0$ и т. д. указывает на удовлетворенную социализированным путем агрессию и активность (деятельность хирурга, критика, духовника-исповедника, воинствующий гуманизм общественного деятеля). При этом необходимо основываться на данных о достаточно высоком интеллектуально-образовательном статусе индивида.

3. Реакция $s0$ при $h\pm$ ($S\pm 0$) означает снижение активности и агрессивности при выраженной потребности реализоваться в обоих направлениях, но при отсутствии реальной возможности проявить активность.

4. Реже реакция $s0$ означает конституциональную слабость мужской активности или неспособность к активной деятельности, особенно при устойчивом выборе $S 0 0$, если при этом можно исключить активный онанизм.

Анализ позитивных s -реакций

Позитивные реакции с избыточным давлением $s+!, s+!!, s+!!!$ можно интерпретировать с учетом ряда факторов.

1. Они означают избыточное и угрожающее напряжение деструктивной потребности, что может привести к общественно опасным действиям. В сложные периоды общественных потрясений такие личности наиболее опасны в плане их экстремистских наклонностей. В структуре тоталитарной власти психологи обнаруживают таких индивидов на вершине принудительно-исполнительных руководящих ролей (тайная полиция, гестапо, ФБР, ЦРУ). Классические представители такого типа личности часто встречаются в рамках патологии влечений среди убийц-насильников.

2. «Деструктивная гипертония» может указывать на садистические или садо-мазохистические сексуальные перверзии, особенно если одновременно имеет место реакция $h0$ или $h\pm$.

3. Избыточность позитивных s -реакций часто встречается при эпилепсии, кататонии, маниакальных расстройствах и у неустойчивых психопатов.

Средние позитивные реакции ($s+$) могут быть проанализированы следующим образом:

- 1) реакция $s+$ без избыточных проявлений отражает нормальную активность человека любого пола в тех случаях, когда h -реакция тоже позитивна и тоже не избыточна ($S++$);
- 2) реакция $s+$ при $h0$, $h-$, $h\pm$ (то есть $S=0+, -+, \pm+$) на основании релятивного принципа интерпретации может означать болезненно заостренные черты характера или сексуальные отклонения. К примеру, векторный портрет личности $S0+$. Садизм здесь относительно превалирует, так как Эрос-фактор симультанно снижен. В этом случае перед нами обаятельная личность с агрессивными наклонностями, «палач с сердцем голубя»;
- 3) сочетание $s+$ с амбитендентностью фактора h ($S\pm+$) может трактоваться двояко: а) как нормальная активность в сексуальной сфере ($S++$), б) как склонность к садогуманизму ($S--$).

Анализ негативных s -реакций

Реакции с избыточным давлением $s-!$, $s-!!$, $s-!!!$ должны наводить на подозрение о болезненной форме мазохизма и о подавлении или вытеснении выраженных разрушительных тенденций. Сонди уверен, что нет таких мазохистов, которые при определенных условиях не становились бы садистами.

Гипертония фактора $s-$ как мазохизм может указывать на а) первичный мазохизм с тенденцией к саморазрушению, стремление к смерти; б) вторичный, сексуальный мазохизм, когда сексуальные ощущения обостряются от боли; в) третичный, моральный мазохизм, проявляющийся в самоуничижении и самоотверженности. Реакции «совести» ($e\pm hu-$) и высокоразвитое «Я» ($Sch\pm+$ или $\pm\pm$) говорят скорее за третичный, моральный мазохизм. Отсутствие моральных опор, сочетающееся с неразвитым «Я» ($e0$, $hu0$, $k0$, $p-$ или $p0$), то есть отсутствие цензуры супер-Эго, говорит скорее о вторичной, сексуальной форме мазохизма. Наконец, показатели $k-!$, $p\pm$, $d-$, $m-$ (так называемый негативный блок) указывают на возможность проявления редко встречающегося первичного мазохизма. Это особенно верно в отношении тех случаев, когда имеет место реакция $h0$. Если личность подавляет оба фактора сексуальных притязаний, то есть имеется вариант $S-!-!$ ($S=h-!s-!$), то этот сексуальный портрет выражает подавленную сексуальность, которая избыточно проявляется и в сторону персональной нежности, и в садистическом направлении. Сонди считает, что такой человек — обманщик и его истинный портрет $S+!+!$. Тип реакции $S\pm-!$ должен восприниматься как состояние, предшествующее реакции $S0-!$.

Анализ **средних негативных реакций s** свидетельствует о том, что это реакция самопожертвования цивилизованного человека независимо от пола.

1. При сопутствующей реакции $h-$ без избыточного давления (в векторном портрете $S--$) $s-$ указывает на склонность к самопожертвованию и любовь к человечеству. Обе реакции являются надежным тестовым признаком гуманистичности, когда одновременно выявляется сформированное «Я» (то есть при $Sch\pm+$ или $\pm\pm$).

2. При позитивном h эта реакция означает женственную пассивность; возможны также пассивно-мазохистические тенденции в гомо- или гетеросексуальной связи.

3. При $h0$ ($S 0 -$) унифункция пассивности выражена на грани мазохизма.

4. В сочетании с $h\pm$ ($S \pm -$): а) наполовину гуманизированное состояние с тенденцией к самопожертвованию, но без отказа от персональной любви; б) при раздвоенности по векторам $P + -$, $Sch + -$, $C + -$ это может означать неполную раздвоенность или инверсию в сексуальной жизни.

Анализ амбивалентных s -реакций

По своей сути эта тенденция отражает садомазохизм, проявляющийся не только (и не столько) в сексуальной, но и в других сферах жизни. В сексе садомазохизм проявляется стремлением причинить боль партнеру и испытать боль самому, чтобы полнее пережить наслаждение. В социальном же плане взаимоотношения между людьми складываются таким образом, что всегда кто-то кого-то подчиняет себе и терзает, а кто-то позволяет более сильному мучить себя. Обнаружив признаки слабости у того, кто властвует, подчиняемый легко перенимает роль садиста по отношению к своему недавнему мучителю. Эта обоюдная игра ведет к возникновению садо-мазохистической цепи, которая не корригируется извне, так как попытка разорвать эти отношения «палача и жертвы» — напрасный труд; на того, кто пытается вмешаться, обрушивается brutальная атака со стороны обоих партнеров мучительного союза — матери с дочерью, отца с сыном, матери с сыном или отца с дочерью, супругов, свекрови и невестки и др. Направленность влечений в этой ситуации сдвинута с эротического русла на разрушительность и враждебность. Согласно психоаналитическому пониманию этих отношений, невозможность реализации родственной сексуальной связи прорывается в агрессию. Такой садо-мазохистический союз Сонди называет дуальюнионом. Садо-мазохистам характерологически свойственны манерность и капризное своенравие.

При избыточных реакциях наблюдаются два варианта:

1. $s\pm!$ характерна для тех лиц, у которых наряду с мазохистической тенденцией, актуально более сильной в дуальюнионе, имеет место садистическая тенденция.
2. $s\pm!$ обозначает личность, у которой в садо-мазохистическом дуальюнионе актуально более сильной является мазохистическая тенденция.

Соотношения этих вариантов с реакциями h такие же, как и у средних амбивалентных реакций s .

О сущности **средней амбивалентной реакции** уже все сказано. Что касается сочетаний, то:

- 1) при $h0$, то есть при векторной формуле $S = 0 \pm$, наблюдается типичная форма садомазохизма. Связь через Эрос стала нулевой и господствует садо-мазохистическое партнерство;
- 2) при $h+$ ($S + \pm$) действие садо-мазохистической связи ослаблено в связи с тем, что эротическая персональная любовь не вполне утрачена ($h+$). Такие реакции свойственны пассивно-женственным лицам, склонным временами предаваться садистическим наклонностям;
- 3) при $h-$ отмечается садо-мазохистическая реакция, связанная с подавлением, торможением или вытеснением любви. Не имея возможности

реализовать влечение к человеку, с которым индивида связывает родство, он предается садо-мазохистическим отношениям. В определенных ситуациях это может проявляться садогуманизмом, когда человек отдает себя на растерзание своим питомцам или подопечным (например, учителя, психотерапевты);

- 4) при $h \pm (S \pm \pm)$ — классический портрет психической бисексуальности или гермафродитизма.

Анализ сексуального влечения

Подытоживая анализ реакций по факторам h и s , следует сказать: вектор S составляют разнонаправленные влечения внутри вектора сексуальных влечений и садо-мазохистических тенденций. Их полярность можно проследить в рамках следующей схемы:

Вектор S

Фактор h	Фактор s
1. Пассивность	Активность
2. Любовь	Агрессия
3. Нежность	Покорение объекта
4. Максимальное чувство полноты жизни	Максимальное изнурение вплоть до чувства умирания
5. Связь и единение в Эросе	Внезапность разъединения и разделения

Это единство противоположностей наблюдается не только в сексе, в естественно-чувственной сфере, но и в гуманной форме социальной жизни человека, связанной с любовью и привязанностями. Вектор S выявляет сплав этих двух тенденций не как «химическое» слияние, а как дополняющее сочетание. Они расцениваются Сонди как комплиментарные противоположности, взаимодополняемые при решении общих задач.

Пароксизмальное влечение (вектор P)

Потребностная основа этико-морального поведения. «Пароксизм» означает внезапное усиление аффекта или каких-либо болезненных проявлений в виде приступов, припадков до их максимальной выраженности. В нормальных проявлениях это может звучать как стремление к тому, чтобы произвести ошеломляющее впечатление или воздействие, парализовав тем самым волю другого, обезопасив врага. Корни этого явления — в отживших атавистических защитных механизмах, помогавших нашим прапредкам выжить в опасных условиях враждебного окружения. Они реализовались как блокировка (стремление притвориться мертвым в виду опасности), как двигательная буря или как мимикрия (смена окраски в тон окружающей среде). Несмотря на архаическую природу этих защитных механизмов, человек использует их в большей степени в

целях защиты от внутренних проблем, грозящих опасностью интрапсихических переживаний (под влиянием сильного гнева вместо убийства врага впасть в бессознательное состояние, спрятаться за театрализованность, испытать вегетативную бурю, меняющую цвет лица, и тем самым избежать иных сложностей межличностного общения). Вектор Р составляют: фактор *e*, эпилептиформный фактор, выявляющий накопление и разрядку аффекта, а также этические аспекты поведения человека, и фактор *hy*, истероформный фактор, отражающий эмоциональные оттенки поведения человека и ориентацию его на моральные аспекты бытия. Два фактора влечения *e* и *hy* и четыре тенденции *e+*, *e-*, *hy+* и *hy-* составляют основу пароксизмального вектора Р.

Фактор *e*

Этот фактор обуславливает как грубые аффекты злого человека (Каина), так и действия доброго праведника Моисея, который принес народу запрет на убийство и заповеди добра. Сонди понимает образ Моисея как «авелизированного Каина». Этот фактор влечения может превращать человека с его яростью и ненавистью, завистью и ревностью в убийцу с грубыми аффектами, взрывообразно обрушивающего свои аффекты на окружающих, или в припадочного, аллергического, психосоматического больного, мучающегося страхами и заиканием, у которого агрессия отгорожена, блокирована, трансформирована в собственные страдания вместо страданий другого, враждебного лица. С другой стороны, этот же фактор образует инстанцию совести, которая диктует этические нормы поведения и склоняет Каина (вечно обитающего в нас) к терпимости и справедливости, к смирению и благотворительности, то есть к истинам, исповедуемым религией. Эпилепсия (слово-символ фактора *e*) означает напор и сдерживание в одно и то же время, атаку и торможение как единство. Так же как и другие факторы, он состоит из двух противоположных тенденций, отражаемых *e+-* и *e--* реакциями. Реакция *e0* отражает состояние разряженности после пароксизма аффекта, мигрени или эпилептического припадка; *e+* свидетельствует о преобладании авелевых тенденций, повышенного чувства собственной вины, проявлений мягкого, женственного характера; *e-* говорит о готовности к взрыву жестких эмоций, к проявлению Каиновых тенденций.

Анализ нулевых *e*-реакций

1. Эта реакция отражает состояние разряженности, затишья аффективных переживаний после пароксизма гнева, ярости, ненависти, реже — спокойствие после мигрени, эпилептического припадка, невротического, аллергического или психосоматического приступа.
2. Разрядка после активной социальной деятельности, после очистительной молитвы, исповеди.
3. Состояние после принятия трудного решения, которому сопутствовали мучительные сомнения.
4. Конституциональные признаки ослабления данного фактора. Они почти никогда не встречаются.

В сочетании с разными показателями фактора $hу$:

- 1) $e0\ hу+$: ослабление этической ориентированности при доминирующем тщеславии;
- 2) $e0\ hу-$: сензитивный страх отношений, сомнения совести приводят к разрядке грубых аффектов;
- 3) $e0\ hу\pm$: разрядка аффекта на фоне раздражительной слабости, недовольства, жалоб;
- 4) $e0\ hу0$: тотальная аффективная разрядка, состояние после бури гнева или припадка.

Анализ позитивных e -реакций

Реакция с избыточным давлением $e+!$, $e+!!$, $e+!!!$ встречается крайне редко и указывает на муки большой совести и желание искупить мнимую вину. Действительно при любых вариантах фактора $hу$.

Средние позитивные e -реакции означают умеренную направленность на справедливость, терпимость, добро и совестьливость в отношениях с окружающими. Указывает на мягкость и женственность характера.

В сочетании с $hу$:

- 1) $e+\ hу0$ выявляет относительную доминанту совести и весьма характерно для клиники фобий, связанных опять-таки с муками совести;
- 2) $e+\ hу+$ — эмоциональная экзальтированность, аффективное половое, связанное с демонстрацией своей совестьливости и справедливости;
- 3) $e+\ hу-$ ($P + -$) — добродушие и кротость Авеля;
- 4) $e+\ hу\pm$ ($P + \pm$) выявляет тот же вариант Авеля, но более демонстративный.

Анализ негативных e -реакций

Гипертоническая негативная e -реакция (реакция с избыточным давлением $e-!$, $e-!!$, $e-!!!$) всегда указывает на избыточное накопление грубого аффекта, которое может привести к неотвратимым поступкам или взрывам эмоций.

1. Такая опасность особенно велика, если имеется сочетание $e-!\ hу0$. В данном случае накапливаемые ярость и гнев не регулируются фактором застенчивости, сдержанности.

2. При $hу+$ проявляется опасный Каин ($P -! +$).

3. При $hу-$ непрерывно нарастает паника ($P -! -$).

4. При $hу\pm$ Каиновы притязания несколько смягчаются, но во всех сочетаниях остается опасность аффективного взрыва.

Средние негативные e -реакции могут быть проинтерпретированы следующим образом.

1. При $hу+$ выявляется злобный, каиноподобный, завистливый, ревнивый обиденный человек с банальной вспыльчивостью и раздражительностью. Векторный портрет $P - +$ хотя и является тестовым признаком «чистого Каина», но в социально терпимой степени выраженности. Сонди считает, что пятая часть обыкновенных людей является каинитами.

2. Вместе с $hу-$ эта реакция выявляет панический страх, свойственный нормальным людям.

3. При $hу0$ ($P - 0$) наблюдается страх перед взрывом аффекта, так как торможение за счет $hу$ отсутствует.

4. Сочетание с $hу±$ ($P - ±$) — признак Каиновых тенденций обыденного человека, прячущего злобу и зависть.

Анализ амбивалентных e -реакций

Реакции с избыточным давлением: $e±!$ и $e±i$ нужно рассматривать в следующем контексте.

1. $e±!$ выявляет сомнения совести, при которых тенденция к справедливости преобладает.
2. При $e±i$ та же этическая борьба выражается в большей агрессивности и проявляется склонностью ко злу.

Средние амбивалентные e -реакции следует интерпретировать так: первичная амбивалентность человека состоит в его этической двойственности: он в равной степени может быть и злым и добрым. От этой амбивалентности он может отклоняться больше в одну или другую сторону.

$e+$	$e-$
Совестливость	Бессовестность
Терпимость	Нетерпимость
Доброта	Злобность
Готовность помогать	Злорадство
Врачевание	Повреждение
Богобоязненность	Богоульство

Это извечная внутренняя борьба со злом как базисная склонность, как стремление к жизни по этическим законам, утверждающим: «Не убий!» Этика не может отождествляться с влечением, но то влечение, которое заставляет человека следовать этическим установкам, связано с фактором e .

1. При $hу0$ — доминанта этической борьбы при отсутствии тормоза.
2. При $hу+$ ($P ± +$) стремление к добру демонстрируется окружающим.
3. При $hу-$ ($P ± -$) внутренняя борьба скрыта от посторонних глаз, Абель все же испытывает Каиновы притязания.
4. При $hу±$ ($P ± ±$) в центре переживания тотальная этико-моральная проблема.

Разница между фактором Танатоса s и каиновым влечением e в том, что убийство через фактор s связано с болезненным наслаждением и процессом разрушения с перверзивно-сексуальной окраской, а убийство в результате прорыва гневных эмоций совершается в результате ослабления собственной этической установки. Если в первом случае мы имеем дело с извращением, то во втором — с пароксизмальными явлениями. Однако нередко встречаются смешанные формы агрессии, особенно при избыточных реакциях типа $s +!! e-!$.

Логически и по психологической сущности фактор e должен был бы трактоваться как Авелевы тенденции со знаком «-», по аналогии с $s-$, $h-$, $hу-$ и $k-$, то есть в совокупности с тормозимыми, слабыми признаками, отражающими тре-

возможность, мягкость, совестливость. В процессе адаптации теста такая мысль возникала, но, считаясь с уже ставшей привычной для многих психологов трактовкой, мы не стали так резко реконструировать интерпретационную схему.

Фактор h_u

Фактор h_u обусловлен филогенетически сформировавшимся механизмом защиты по типу блокировки и мимикрии перед лицом опасности, а также стыдливой застенчивости перед сверхсильными сексуальными переживаниями. С другой стороны, он определяет также двигательную бурю в опасной ситуации и демонстративность (тщеславие, эксгибиционизм). Это потребность в стыдливой и нежной любви, раскрывающей царство нереально-поэтических переживаний, мифомании и одновременно — стремление нарушить все преграды, поставленные моралью общества, и проявиться в беззастенчивой распушенности. Прирожденная первичная форма фактора h_u — амбигуэнтность в отношении этих двух потребностей. Далее человек движется сторону одной из этих тенденций. В сфере болезненных проявлений фактору h_u принадлежат истерические расстройства (конверсионные проявления в виде функциональных афазий (нарушений речи), нарушения походки, истерического сурдомутизма (глухонемоты), ступорозные и сумеречные состояния, нарушения чувствительности), а также патологический эксгибиционизм, заикание, тик и другие виды истерических двигательных бурь и припадков. Реакция h_u0 означает спад экзальтации, h_u+ говорит об усилении демонстративности, а h_u- о застенчивости и склонности к страхам.

Анализ нулевых h_u -реакций

1. Нулевая реакция означает разрядку тонких аффектов после истероформного приступа и знаменует отлив тонких движений души.
2. Она может указывать на демонстративный страх перед экзистенциальной или сексуальной опасностью.
3. Чаще всего она отражает слабость моральной цензуры (особенно при $k0$) у сексуальных психопатов-эксгибиционистов.
4. Она также может означать эпизодическое ослабление моральной раздвоенности, амбигуэнтности ($h_u\pm$).

Симультанная реакция фактора e помогает интерпретировать нулевые реакции h_u :

- 1) при $e+$ ($P+0$) — совестливость, проявляющаяся фобиями;
- 2) при $e-$ ($P-0$) — страх перед взрывом грубого аффекта, накопившегося без моральной цензуры;
- 3) при $e\pm$ ($P\pm 0$) — на переднем плане стоит этическая проблема без моральной цензуры. Внутриличностная борьба Каина и Авеля. Цензура позволяет открыто проявляться тонким аффектам (любовь, нежность, сексуальные и душевные переживания);
- 4) при $e0$ ($P00$) — отлив в сфере тонких аффектов (истерия, меланхолия, мания).

Анализ позитивных *hu*-реакций

Реакция с избыточным давлением $hu +!$, $+!!$, $+!!!$. Эта относительно редкая гипертония данного фактора является указанием на избыточное тщеславие и демонстративность и характерна для параноиков с идеями улучшения мира и реформаторства. Иногда может проявляться в виде эксгибиционизма. Варианты с фактором e аналогичны среднепозитивным реакциям hu , но в избыточной форме.

Средняя позитивная реакция hu свидетельствует о склонности выставлять себя напоказ. При $k+$ обнаруживаются нарциссические черты.

1. При $e0$ ($P 0 +$) — тенденция к демонстративности без контроля со стороны этической цензуры (конверсионная истерия, мания, эксгибиционизм).

2. При $e+$ ($P + +$) — прилив аффектов при истероидном характере или истерии.

3. При $e-$ ($P - +$) демонстрация Каиновых злобных тенденций.

4. При $e\pm$ ($P \pm +$) — склонность к преодолению Каиновых тенденций, сентиментальное стремление стать лучше.

Анализ негативных *hu*-реакций

Реакция с избыточным давлением $hu-!$, $-!!$, $-!!!$ выявляет социально опасные тенденции, такие как:

1) сильное стремление спрятать тонкие душевные и сексуальные переживания. Скрытая повышенная страсть к самодемонстрации, поиски признания, которые могут раскрыться сразу или постепенно;

2) чаще это бегство от суровой реальности жизни в мир несбыточных фантазий;

3) бегство в мир лжи, псевдология, мифомания, свойственное особой категории психопатов;

4) реже — гиперморальные установки у пуритан или лицемерных притворщиков.

Средняя негативная *hu*-реакция может обозначать следующее.

1. При $e0$ ($P 0 -$) — признак сензитивного страха отношений. В тяжелых случаях — параноидная аффективная реакция.

2. При $e+$ ($P + -$) — кротость Авеля с его совестью, робкой застенчивостью и высокой моральностью.

3. При $e-$ ($P - -$) — аффективная реакция паники.

4. При $e\pm$ ($P \pm -$) — Абель, накапливающий грубые аффекты ($P + -$) или паническое состояние ($P - -$) со стремлением загладить вину.

Анализ амбивалентных *hu*-реакций

При избыточном давлении: $hu\pm!$, $\pm!$ налицо моральная дилемма: проявляться во всем своем естестве или прятать свои экзистенциальные и сексуальные тенденции перед окружающими:

1) $hu\pm!$ — демонстративность и тщеславие;

2) $hu\pm!$ — стремление к самомаскировке, бегство в мир фантазий и псевдологии.

Средняя амбивалентная hy -реакция может означать следующее.

1. При $e0$ ($P 0 \pm$) на переднем плане стремление жаловаться и сетовать, плакаться. Моральное похмелье в связи с отсутствием моральной цензуры и предшествовавшими грубо-аффективными проявлениями.
2. При $e+$ ($P + \pm$) — Авель с моральными сомнениями, муками совести.
3. При $e-$ ($P - \pm$) — Каин с моральной дилеммой и стремлением прикрыть свои злые тенденции.
4. При $e\pm$ ($P \pm \pm$) — этическая и моральная дилемма. У личности гуманного склада — естественное эмоциональное состояние, особенно при $S - -$ и $Sch + +, \pm +, \pm \pm$.

Анализ пароксизмального влечения

1. О наследственной обусловленности влечения, связанного с вектором P , говорит тот факт, что механизмы защиты и безопасности являются древнейшими. Из них вытекают реакции двигательной бури или, напротив, замирания и изменения окраски. Применительно к человеку эти реакции описываются как регрессивные, связанные с возвратом на филогенетически более раннюю ступень развития в момент стресса. В клинике такие состояния наблюдаются в виде истерических или кататонических двигательных бурь или ступора, параличей, сумеречного состояния сознания, каталепсии.

2. Пароксизмальное влечение соответствует и второму критерию — внутренней полярности (стремление к самодемонстрации и стремление к самомаскировке), построенной на противоположности двух потребностей (e и hy) и четырех тенденций ($e+$, $e-$, $hy+$, $hy-$).

3. Вследствие этого вектор соответствует и третьему критерию — критерию напряженности и динамизма, поскольку два фактора влечения и четыре тенденции посредством присущих им противоположностей могут поддерживать динамизм в пространстве вектора P .

4. Физиологическому и патопсихологическому критерию пароксизмальное влечение соответствует потому, что оно обуславливает две противоположные группы эмоциональных состояний — грубых и тонких аффектов. Это эпилептоидные и истероидные типы характеристик. В сфере же патологии это два круга заболеваний — истерических и эпилептических нарушений.

5. Независимый порядок наследования этих двух форм патологии установлен Люксенбургером, Медоу, Ленцем, Першем, Конрадом и самим Сонди в его клинико-психологических исследованиях. В то же время нельзя не отметить, что целый ряд клиницистов разделяет генуинную эпилепсию (признаваемую как органическое заболевание) и истерию (функциональное расстройство) как самостоятельные нозологические единицы. Сонди же утверждает, что ни эпилепсии без истерических, ни истерии без эпилептических тенденций не бывает.

«Я»-влечение (вектор Sch)

У Фрейда влечения Оно (Ид) и Я (Эго) скорее противопоставляются, чем сводятся воедино. Именно конфликт между Я и Оно (представляющим инстинктивное, влеченческое начало) и приводит к неврозу. Но в этом парадоксе Сонди видит историческое развитие теории влечений Фрейда, ссылаясь на более поздние высказывания Фрейда о «Я—Оно-матрице» с выделением «недифференцированной фазы развития», а также на собственные выводы о возможности усмотреть в сублимировании не только нереализованную сексуальность, но и «нейтрализацию» сил влечения. Фактор влечения k является фактором сужения «Я» (Эго-систола). Он обеспечивает самосохранение личности путем приспособления к реальности и побуждения «Я» к обладанию (капитализации). Другой фактор — p — является фактором расширения «Я» (эго-диастола) и питается потребностью бытия, то есть стремлением «быть» во всей своей многогранности. Сонди считает, что оба эти фактора функционируют в качестве «Я» в структуре Оно еще бессознательно. *Единство Я и Оно в матрице материнской почвы бессознательного является основой судьбоанализа*, который восходит своими истоками к 1937 году и отличается от психоанализа в основном тем, что делает больший акцент на *наследственность матрицы «Я»-влечений*. Судьбоанализ открыл «семейное бессознательное» как общую материнскую почву «Я»-влечений. Кроме того, независимо от Х. Гартманна Сонди на основании экспериментальных данных установил связь автономного «Я» с сексуальным, пароксизмальным и контактными влечениями, а также функции сжатия (систола) и расширения (диастола) «Я» под влиянием факторов k и p . Фактор k ограничивает бесконечность стремления к расширению «Я» за счет фактора p . В результате сужения «Я» личность приспособляется к реальности. Фактор k как сдерживающий «Я» фактор соответствует во многих отношениях фрейдовскому «влечению к самосохранению», однако силой влечения, на взгляд Сонди, является не Либида, а наследственно обусловленная сила побуждения к обладанию. *Эта позиция сближает взгляды Сонди с концептуальным подходом автора данной монографии*, изложенным выше, что позволяет в модифицированном варианте использовать индивидуально-личностную типологию, описанную в главе I и используемую как основу интерпретации факторов модифицированного теста — метода портретных выборов (МПВ). По сути дела, активное либида приравнивается Сонди к преобладанию более общей категории — *мотивации достижения*. В терминах Сонди, фактор p соответствует фрейдовскому стремлению к расширению личности, его первофункция — эго-диастола — питается генной силой влечения, которая в человеке усиливает стимул к бытию и расширению пространства бытия вплоть до всесторонней самореализации. Эту силу Сонди называет «Протестас».

В факторах k и p только по основному смыслу воплощается фрейдовское «Я»-влечение, так как функциональное пространство этих факторов значительно шире и проявляется четырьмя элементарными функциями: проекция, инфляция, интроекция и отречение в соотношении с интегративной функцией «Я», сводящей воедино все противоположности в рамках автономного «Я». Исходя из наследственных корней шизофрении, а именно ее двух ведущих

форм — кататонии и паранойи, Сонди вывел знак вектора — Sch и обозначения факторов k и p .

Фактор k

Сущность эго-систолического фактора k — одобряющая или отрицающая позиция. Его функция различается двумя противоположными тенденциями «Я»: включение в себя — интроекция ($k+$) и отрицание, или отречение ($k-$).

Интроекция — это древнейшее бессознательное стремление «Я» к присоединению к себе и овладению ценными объектами как внешнего, так и внутреннего мира, тенденция к всеобладанию. Это мост к восприятию внешнего и внутреннего мира; при разрушении этого моста происходит отчуждение мира и самого себя. Позитивная реакция $k+$ осуществляется через интроекцию, негативная функция фактора k означает отрицание и отречение, самая экстремальная форма отречения — негативизм и «Я»-деструкция. Отрицание по своей сути близко к механизмам вытеснения из сознания травмирующей психику информации, но отличается тем, что формами отречения являются приспособительные функции торможения, самоограничения, отчуждения и негативизма. Это наиболее общечеловеческая и наименее пагубная реакция «Я», часто определяющая судьбу индивида и его социальной общности. Таким образом, сущность фактора $k-$ — в фрейдовском Супер-эго. Если $k+$ соответствует стремлению к материальным благам, к профессиональному знанию и техническому умению, собственническим тенденциям к объекту привязанности, то $k-$ выявляет отчасти бессознательное, отчасти осознаваемое стремление к самоограничению и вытеснению тех влечений, которые окружающими воспринимаются как несоответствующие морали и идеалам общества.

Итак, рассмотрим значения показателей фактора k , обозначающего сужение «Я», или Эго-систолю.

Анализ нулевых k -реакций

Это, по сути, отказ от выражения личностной позиции, отсутствие контроля реальности, недостаточность «Я»-тормозов по отношению к собственным влечениям. Постоянная реакция $k0$ может говорить о врожденной слабости «Я», за которой стоят:

- 1) незаторможенная паранойя отношения (Sch 0 —);
- 2) незаторможенная экспансивная паранойяльность (Sch 0 +);
- 3) синхронное доминирование подозрительности и экспансивности или кастрационный комплекс (Sch 0 ±);
- 4) дезинтеграция и неустойчивость «Я» у женщин-лесбиянок или потеря «Я» при эпилепсии, в период алкогольной абстиненции (Sch 0 0).

Противоположностью слабости «Я» является полностью интегрированное «Я» (Sch ± ±), «Я» подчиненное рассудку, неэмоциональное «Я».

Анализ позитивных k -реакций

Реакции с избыточным давлением $k+!$, $++!$, $+++!$. Гипертония эго-систолю всегда указывает на болезненную форму «включения в себя», особенно при $p0$

(Sch +! 0, Sch +!! 0, Sch +!!! 0). Такая реакция означает грозящее опасностью повышение эгоистических тенденций, нарциссизм или аутизм. Эта реакция может указывать на пережитую в раннем детстве травму, вследствие которой осталась привязанность к инфантильной сексуальности. В связи с этим тип реакции Sch +! 0 может выявлять фетишизм, садизм, мазохизм или эксгибиционизм неустойчивых психопатов как результат интроекции травмирующего переживания в детском возрасте.

Средние позитивные *k*-реакции выявляют интроекцию, то есть включение, присоединение, стремление к обладанию, реализующееся через заинтересованность. Как пишет Сонди, желая стать всемогущим, как Бог, человек мог бы сойти с ума. Реализуя свою тенденцию к самосовершенствованию, он довольствуется расширением круга интересов и защищает себя от безмерного увеличения своих притязаний. Вместо угрожающих его «Я» тенденций стать мужчиной (если это женщина) или женщиной (если это мужчина), вместо реализации агрессивных тенденций индивид становится гинекологом или урологом, венерологом или выбирает профессию судебного эксперта, судебного психиатра. Поэтому *k*-реакция имеет большое значение в формировании профессионального «Я». Через ограничение сферы бытия путем трансформации этого влечения в сферу интересов формируется профессиональный выбор и характер человека, защищая тем самым психику от разрушающей болезни.

Таким образом, многие отторженные диастолические тенденции оборачиваются судьбой и редуцируются в черту характера, запечатлеваются в индивидуальном «Я» и проявляются в выборе профессии. Формирование характера через интроекцию является бессознательным выражением позиции через эгосистолу, то есть путем самоограничения в антисоциальных тенденциях.

Значения позитивных *k*-реакций в зависимости от других показателей:

- а) $k+$ при $p0$ (Sch + 0) является признаком латентной доминантности интроекции в структуре «Я», что характерно для пубертатного возраста, когда в эту структуру включается знание об окружающем мире и особенно язык;
- б) $k+$ при $p+$ (Sch + +) говорит о том, что личность не только испытывает потребность быть всем, но стремится также и иметь все. Это инфантильное, нарциссическое состояние, которое только в сочетании с S — — представляет социализированный портрет «Я», но в достаточно трудном его варианте;
- в) $k+$ при $p-$ (Sch + —) выявляет аутистически импульсивное детски незрелое «Я» с эгоистическими, эгоцентрическими, нарциссическими склонностями в фрейдовском понимании. При этом проецируемые ($p-$) притязания на обладание ($k+$) выходят за границы реальности;
- г) $k+$ при $p\pm$ (Sch + \pm) означает присвоение женственной позиции или кастрационный комплекс, а в более тяжелых случаях — одновременные тенденции проекции и инфляции, то есть параноидные проявления.

Анализ негативных *k*-реакций

Реакции с избыточным давлением $k-!$, $-!!$, $-!!!$. В такой ситуации реакция приобретает значение выраженной «Я»-деструкции. Личность, притязающая на любовь и приятие себя другими значимыми лицами, отвергается, но при

этом пытается включить в собственное «Я» этих других, ощущая их как жестких и переоценивая их значимость (фаза интроекции $k+$). Затем, в результате утраты доверия, происходит разрушение всех ценностей, сперва внешних, а затем и внутренних (аутодеструкция вплоть до самоубийства). Аллодеструкция (обесценивание ценностей мира) чаще всего сопровождается реакциями $s+$ или $s+!$, аутодеструкция напротив реакцией $s-$ или $s-!$.

В отличие от Фрейда, Сонди считает, что это два генетически самостоятельных процесса: один — в пространстве сексуальных влечений, другой — в сфере «Я»-негативизма. Гипертоническая k -реакция всегда указывает на опасность для «Я». Таков негативизм при кататонии, при саморазрушении у алкоголиков и наркоманов, при суицидальных тенденциях.

Значение средних негативных k -реакций обусловлено констелляцией с фактором p :

- 1) при $p0$ ($Sch - 0$) — механизм вытеснения;
- 2) при $p+$ ($Sch - +$) выявляется торможение;
- 3) при $p-$ ($Sch - -$) — тенденция к приспособлению;
- 4) при $p\pm$ ($Sch - \pm$) — признак отчуждения от реального мира, а также характерологическая черта ревности.

Анализ амбивалентных k -реакций

Двойственная «Я»-функция с одновременным утверждением и отрицанием «Я» играет особую роль в понимании психологии «Я». Как вариант защиты «Я», она является связкой интроекции ($k+$) и отречения ($k-$) — интронегацией, образуя тем самым почву для явлений навязчивости. С другой стороны, интронегация является типично мужским вариантом выражения позиции по отношению к взаимоисключающим тенденциям. При этом одна тенденция принимается, а другая отрицается. Это — твердое мажорное «Я» ($Sch \pm 0$), в отличие от женского мягкого минорного «Я» ($Sch 0 \pm$), при котором выражение позиции отсутствует.

Рассмотрим варианты реакций с избыточным давлением $k\pm!$ или $k\pm i$. Первая реакция «!» означает доминирование принятия над отрицанием. Вторая «i» — несмотря на амбивалентность в выражении позиции, тенденция отречения действует сильнее, чем тенденция утверждения.

Средние амбивалентные k -реакции можно трактовать следующим образом.

1. При $p0$ ($Sch \pm 0$) — либо твердость мужского мажорного «Я», либо (при амбивалентности в трех других векторах) навязчивости как невротический механизм защиты. Например:

	S	P	Sch	C
	± 0	$\pm -$	± 0	$0 \pm$
или:	$- \pm$	$0 \pm$	$0 \pm$	$\pm -$

2. При $p+$ ($Sch \pm +$) позиция соответствует вышеописанному смыслу: «Я» принимает одну из тенденций ($k+$) из пары противоположных осознанных влечений ($p+$), другое влечение, напротив, отвергается ($k-$). Такой тип реагирования обеспечивает хорошую адаптивность к труду и жизни.

3. При $p-$ ($Sch \pm -$) реакция означает защиту от проекции ($p-$) посредством навязчивости ($k\pm$). Это — портрет беглеца (бегство от проблем).

4. При $p\pm$ ($Sch \pm \pm$) выявляется или полностью интегрированное «Я» сублимированной личности, если $s-$, или предчувствие катастрофы находящегося в бедственном положении «Я», если $S++$, $S0+!$, $S0-!!$.

Фактор p

Этот фактор всегда проявляет себя как побуждение к диастоле, к расширению пространства бытия: в виде расширения власти над окружением (аллодиастола, партиципация, проекция) и виде раздвигания рамок собственно «Я» (эго-диастола, инфляция).

Побуждение каждого человека быть в своем существовании единым с матерью, вскармливающей его грудью и ухаживающей за ним; быть с матерью в этом объединенном «Я»—«Ты»-мире, стремление переносить на мать всякую побуждающую к бытию силу и участвовать в этом всеильном дуальном существовании — это первопобуждение, которое влечет к единению с себе подобными, с кругом животных и растений, а культурного человека — к единению с Богом (мистическая партиципация). Это чувство снижает страх одиночества и беспомощности. Этот фактор является (как считает Сонди) «поистине человеческим фактором влечения». Он представляет собой фундамент специфически человеческой потребности трансформировать в осознанные ($p+$) или в бессознательные ($p-$) акции влечения. Он дает «Я» экзистенциальную силу обособления от совокупной «Я»—«Оно»-матрицы и позволяет противопоставлять ему сознательное «Я». Таким образом, фактор p является творцом «Я», прародителем сознания и посредником между душой и Духом. Поэтому неудивительно, что именно фактор p при неблагоприятных наследственных и средовых условиях способствует разрушению здоровой связи между душой и духом. Болезненная проекция ($p-!$) порождает проективные психозы. По Сонди, проекция означает приписывание своих представляемых переживаний другим лицам и аналогично бредовым построениям, поэтому $p-!$ означает бредовую симптоматику и галлюцинации, а патологическое расширение «Я» ($p+!$) — параноидную инфляцию (расширение), характерное для бисексуальной эротомании, бреда величия, сутяжно-кверулянтского бреда и теомании (религиозного бреда). Сонди считает, что нет такой душевной болезни, при которой хотя бы в начале заболевания не играл решающей роли p -фактор. При этом данный фактор обуславливает также счастье слияния с близкими и родными людьми и единства с Духом.

В качестве источника энергии диастолической «Я»-функции судьбоанализ принимает экзистенциальную силу влечения к бытию «Протестас» (p -энергия) в противоположность к власти обладания и капитализации (k -энергия). Согласно этому допущению, диастолическая функция состоит в том, что с самого начала своего бытия «Я» проецирует собственную экзистенциальную силу на мать. Так наступает «дуальное существование» матери и ребенка. Первоначальное «Я» ребенка существует только в бытии матери. Позднее «Я» проецирует силу бытия на иные объекты окружающего мира, тогда возникают вто-

ричные проекции. Тем самым власть «Я» расширяется, приобретая патологические формы в рамках психического заболевания.

Анализ нулевых p -реакций

Такой тип реакции означает устранение акций влечения из осознанных потребностей. Вид устранения зависит от фактора k .

1. При k_0 ($Sch\ 0\ 0$) устранение влечения из осознаваемых потребностей сопряжено со слабостью «Я», то есть с отсутствием выраженной позиции. Эта «Я»-ситуация манифестируется эпизодической или хронической утратой «Я» (абсанс или сумеречное состояние сознания) или изменением «Я».

2. При k_+ ($Sch\ +\ 0$) — устранение из сознания желаний посредством интроекции влечения. Власть бытия (p) превращается в власть обладания (k_+) как это бывает при фетишизме, садизме, мазохизме, эксгибиционизме.

3. При k_- ($Sch\ -\ 0$) — устранение из сознания желаний посредством вытеснения (характерен для неврозов переноса).

4. При k_{\pm} ($Sch\ \pm\ 0$) — устранение осуществляется через навязчивости. Одна тенденция осознанной потребности (p) включается в «Я» (k_+), другая — чаще всего отвергнутая — вытесняется (k_-). Этот вариант удаления из сознания потребности является для «Я» надежным способом избавления от отвергнутых потребностей.

Анализ позитивных p -реакций

Эта реакция означает:

- 1) двойное существование, возможно — эротоманию;
- 2) одержимость любовью, бисексуальность;
- 3) инфляцию, безмерное расширение «Я», манию величия.

Инфляция (p) — выраженная эго-диастола. Это тенденция быть всем. Функционально расширение «Я» реализуется посредством того, что бессознательные потребности с двумя полярными влечениями могут без сопротивления занять главенствующее место в сознании, вплоть до признаков одержимости. При этом «Я» не воспринимает противоположных тенденций, проникающих в сознание. Одержимое «Я» «полагает», что оно синхронно может быть матерью и ребенком, мужем и женой, животным и человеком, Богом и рабом, ангелом и сатаной. Инфляция — это такое состояние, когда «Я» разрешает непереносимые для него противоречия тем, что просто не воспринимает эти противоречия.

Проявление у ребенка «Я»-инфляции может реализоваться одномоментным сосанием и мастурбацией, когда он как бы удваивается в своем «Я». У взрослых в болезни инфляция проявляется манией или бредом величия, а также мошенничеством или даже убийством. Все эти состояния Сонди охватывает понятием инфлятивного параноида (эротомания бисексуального типа, бред величия, сутяжно-кверулянтские тенденции или религиозный бред).

Позитивные p -реакции с избыточным давлением $p+$, $p+!!$, $p+!!!$ экстремальны, они указывают на опасность безмерного расширения «Я» и часто выявляют инфлятивный параноид.

Средние позитивные p -реакции следует интерпретировать следующим образом.

1. При $k0$ ($Sch\ 0\ +$) эта относительно частая реакция не всегда может толковаться как болезненное состояние. Однако это — одержимый человек, у которого сила тормозящего контроля реальности относительно слаба. Личностный портрет зависит в значительной степени от сексуальных характеристик.

2. При $k+$ ($Sch\ +\ +$) перед нами человек, который хочет быть всем и иметь все, то есть стремящийся ко всемогуществу и с тотальным нарциссизмом. Такие типологические варианты встречаются среди лиц «духовных» профессий (учитель, профессор, психолог, психиатр), особенно среди женщин. В сексуальной патологии это прототипический, первичный гермафродитизм.

3. При $k-$ ($Sch\ -\ +$) тест выявляет тенденцию к торможению, то есть к отторжению расширяющих «Я» влечений.

4. При $k\pm$ ($Sch\ \pm\ +$) явления навязчивости снимают напряженность инфляционных тенденций. Личностью утверждается некое, чаще всего социально позитивное, стремление из пары противоположностей ($p+$), а несущая опасность тенденция вытесняется или отрицается ($k-$). Ограничительные навязчивости способствуют тому, что, несмотря на болезненные отклонения, человек может оставаться трудоспособным. Это портрет личности сверхответственно относящегося к работе человека, не способного бросить свою профессиональную деятельность ни при каких обстоятельствах.

Анализ негативных p -реакций

Негативная реакция может иметь много значений:

- 1) первичная партиципация;
- 2) вторичная, часто болезненная проекция (чаще всего с избыточным давлением);
- 3) побуждение искать в окружении соответствующий (генотропный) объект для реализации бессознательных влечений.

Реакции с избыточным давлением $p-!$, $p-!!$, $p-!!!$. Сонди сравнивает эту экстремальную проекцию с первичной мистической партиципацией (присоединением), описанной впервые Леви-Брюлем. Это как бы единобытие с тотемным животным, растением и в особенности с тотемным предком. Всемогущая сила приписывается этому тотемному объекту (то есть объекту поклонения), а единение с ним в дуальном существовании дает возможность тому, кто находится в дуальюнионе (двойственном союзе), ощутить укрепление собственной позиции. Так в результате партиципации возникает «Я»-идентичность и первичное доверие. Сонди не считает необходимым разделять мистическое и реалистическое начало в формировании данного типа реагирования. Исследования, проведенные Э. Перси на примитивных племенах, позволили сделать вывод о том, что постоянная партиципация этих людей со своими тотемными объектами так же сильна, как преходящие переживания ребенка в отношении матери. При этом отмечено, что современная культура не может дать человеку такой защищенности посредством партиципации, как это позволяют ритуалы и культы первобытных народов. Однако эта тенденция остается постоянной потребностью современного человека. Это подтверждается наличием эрзац-партиципации с техникой (радио, телевидение, автомобиль и др.). Культурный

(культульный) человек обречен подпадать под действие обманчивых партиципаций, стремясь уйти от одиночества.

Отсюда вторая возможность интерпретации гипертонии проекции: бредовые идеи и галлюцинации.

На репрезентативном экспериментальном материале доказано, что реакции гипертонии тотальной проекции в 84,3% случаев указывают на бред преследования, отношения, наблюдения, вредительства. У 80% всех бредовых больных были обнаружены галлюцинации, а проективное «Я» (с избыточным давлением и без него) достигало 82,5%. Проективная гипертония тем чаще указывает на наличие параноида, чем большее напряжение выявляется в серии обследований культурного человека, особенно при $k0$ или $k+$ (Sch 0—!! или Sch + —!!).

Средние негативные p -реакции интерпретируются так.

1. При $k0$ (Sch 0 —) у детей и эмоционально незрелых невротиков в первую очередь следует думать о побуждении к партиципации, а не о параноиде. Особенно правомерно такое предположение при $C +$, $- \pm$ или $- 0$.

2. При $k+$ (Sch + —) — реакции упрямства в детском возрасте, аутистически-недисциплинированное поведение в более взрослом возрасте. В бредовой форме манифестируется как проективный бред мнимого всеобладания или как бред самоуничтожения при меланхолии.

3. При $k-$ (Sch — —) проекция является одним из признаков муштрованного «Я», реакции приспособления.

4. При $k\pm$ (Sch \pm —) выявляется проекция, которая носит навязчиво-пароксизмальный характер, выражающийся как бегство от непереносимой ситуации (внешней или внутренней). Это преодоление ($k\pm$) проекции ($p-$).

Анализ амбивалентных p -реакций

Эта реакция представляет собой одновременное функционирование проекции и инфляции.

При избыточном давлении типа $p\pm!$ сила инфляции больше, в то время как при $p\pm i$ сильнее проекция.

Средние амбивалентные p -реакции следует интерпретировать таким образом.

1. При $k0$ (Sch 0 \pm): покинутость «Я» после разрушения дуальюниона с матерью или любовным партнером. У невротиков — комплекс кастрации. Отсутствие мужской стороны полного «Я»-влечения. При психотических нарушениях — синхронное состояние проективного бредообразования и инфляционной одержимости, например, при гебефрении. У лиц психической нормы это отражает женственную мягкость минорного «Я» у женщин, а у мужчин — знак феминизированного «Я».

2. При $k+$ (Sch + \pm) — трансформация осознанной покинутости в профессиональную занятость (детский воспитатель, психолог). Женственность позиции. Двойственное, нарциссическое стремление к всемогуществу. Аутистически-недисциплинированное поведение с одержимостью.

3. При $k-$ (Sch — \pm) — интегрированное «Я», позволяющее не доводить до крайности ни одно из влечений.

4. При $k\pm$ (Sch \pm \pm) — предчувствующее катастрофу «Я» с максимально напряженными защитными силами перед вспышкой психоза или перед припадком.

Анализ «Я»-влечения

Соответствует ли «Я»-влечение пяти судьбоаналитическим критериям? Сонди подтверждает это следующим образом.

Первый критерий — наследственная обусловленность «Я»-влечения — аргументируется результатами экспериментальных исследований, проведенных Сонди в равных группах однополых и разнополых двуйцовых близнецов.

Экспериментальный анализ «Я» позволяет ему утверждать, что путь развития «Я» обнаруживает наследственно предустановленный «круговорот» элементарных функций «Я» со следующими фазами: 1) первичная паритципация (дуальное существование) и последующая вторичная проекция; 2) инфляция; 3) интроекция; 4) отречение. Если этот порядок нарушается, развиваются болезненные отклонения. Тогда происходит сперва одновременная интеграция всех функций, а затем дезинтеграция и распад «Я». Все эти фазы круговорота «Я», по мнению Сонди, тоже наследственно обусловлены.

Функция, обладающая преимуществом, чаще всего имеет определенный семейный корень. Ссылаясь на экспериментальные данные, полученные также при изучении близнецовых пар, Сонди утверждает, что фактор «Я»-влечения соответствует требованиям данного критерия.

1. Комплекс показателей, определяющих вариант «Я»-защиты, также наблюдался в пределах одной семьи как определенная унаследованная реакция.

2. Функция «Я»-влечения содержит в себе внутреннюю полярность двух составляющих влечение потребностей и четырех тенденций. Из предшествовавшего разбора это видно.

3. «Я»-влечение соответствует также требованиям третьего критерия, оно содержит в себе показатели внутренней напряженности и динамизма, вытекающих из разнонаправленности комплекствующих фактор составляющих.

4. Исследования показали, что закономерности развития «Я» не зависят от региональной и национальной принадлежности индивида, что подтверждает физиологическую обусловленность фактора. Однако то же самое можно сказать о психопатологическом критерии, поскольку кататоническая и параноидная формы шизофрении представляют собой болезненно заостренные проявления негативистически-систолической и инфляционно-диастолической функции «Я»-влечения.

5. Самостоятельность наследования такого заболевания, как шизофрения, не требует специальных доказательств, поэтому и пятый критерий судьбоанализа подтверждает правомерность самостоятельного существования «Я»-влечения.

Контактное влечение (вектор С)

Вектор С включает в себя два фактора: *d* и *m*.

Фактор *d*

Фактор *d* — это побуждение «прилипнуть» к материнской груди, блаженное пребывание в этом первичном состоянии и стремление противиться всякому

изменению этой ситуации, желание лежать в собственных экскрементах и моче, «делать» в штаны, не удерживать мочу, находясь в постели, стремление играть с экскрементами и обмазывать себя ими (анальность, копрофилия) приводит позже к любви играть в песок или с пластилином, а еще позднее — к стремлению все собирать и алчно держать при себе, удерживать все, что предположительно имеет ценность, страсть к накоплению, способность испытывать удовольствие от отказа себе во всем ради накопительства, стремление держаться за все старое и бывшее, застревание в бесцельном консерватизме, социально позитивная тенденция верности семье и традициям, короче — выраженная инерционная тенденция во всех проявлениях характеризует влеченческий фактор d , а именно тип реакции $d-$.

Реакции $d0$ означают спад аффилиативной потребности, $d+$ — напряженность потребности в единении с другими, $d-$ — цепляние за объект прежней привязанности. Его противоположностью является побуждение к переменам, поиск новых объектов привязанности или ценности, любопытство, ведущее к завоеванию мира, к щедрости и неумеренности в растранижении всех ценностей, неверность как черта характера (тип реакции $d+$). Инерция и перемены, прилипание и поиск, алчность и расточительство, консерватизм и свободомыслие обновления, страсть к собирательству и щедрость, верность объекту привязанности и неверность — все эти антитезы, по мнению Сонди, отражены в факторе d . Без фактора d не было бы никаких частных коллекций произведений искусства, никакой национальной экономики, банковских операций, никакой художественной критики, но также никаких открытий новых частей света, новых отраслей промышленности и торговли. Не было бы тугих кошельков и бирж, но не было бы и меланхолии как следствия утраты объекта пристрастия и привязанности. Этот фактор делает человека то счастливым, то влекомым к смерти.

Анализ нулевых d -реакций

Эта реакция означает «не-поиск» и «не-прилипание».

1. При $m+$ ($C 0 +$) — поиск нового объекта не является настоящим и неотложным, так как индивид чувствует себя принимаемым, не отвергаемым.

2. При $m-$ ($C 0 -$) — после «отвязывания» от прежнего объекта привязанности индивид не проявляет тенденции к дифференцированному выбору нового объекта, а неразборчиво активен (гипоманическая реакция).

3. При $m\pm$ ($C 0 \pm$) — затишье в поиске и прилипании, наиболее выраженное в силу несчастья. Индивид находится в состоянии амбивалентного цепляния-отвязывания, и нет готовности к новым поискам коммуникативного партнера.

4. При $m0$ ($C 0 0$) — тенденция к переменам полностью отсутствует. Такое состояние созвучно настрою ребенка, для которого стало дальше невозможным «прилипание» к матери.

Анализ позитивных d -реакций

Реакции с избыточным давлением $d +!$, $d +!!$, $d +!!!$ — редкая форма гипертонии тенденции поиска, она может указывать на то, что утрату матери личность пытается возместить в илlegalной форме. Это может вести к сексуальной неустойчивости или донжуанизму. Связка реакций $s+!$, $s0$ с $d+!$ (анальсадизм) мо-

жет толковаться как страсть к kleptomании, особенно у юношей. Связка $s-!$ или $s0$, $k+$ и $d+!$ при $m\pm$ указывает на первую (интродуктивную) фазу меланхолии после утраты объекта привязанности.

Средние позитивные d -реакции интерпретируются таким образом.

1. При $m+$ ($C + +$) — тенденция к поиску при одновременном цеплянии за старый объект. Это так называемая мультилатеральная связь избыточной готовности к разным направлениям в сексуальных тенденциях и признак плохой концентрации внимания в работе.

2. При $m-$ ($C + -$) — классический рисунок поиска ($d+$) после отделения от прежнего объекта или утраты старого партнера ($m-$). Большое внимание и любопытство к новым объектам.

3. При $m\pm$ ($C + \pm$) — поиск ($d+$) с депрессией, так как старая связь стала ненадежной ($m\pm$).

4. При $m0$ ($C + 0$) — потребность поиска в контактном пространстве достигает «унифункциональной доминантности», то есть становится доминирующей, так как «цепляние» минимально или отсутствует. Акцент (!, !!, !!!) выявляет снижение продуктивности в работе.

Анализ негативных d -реакций

При избыточном давлении $d-!$, $-!!$, $-!!!$ наблюдается болезненно выраженная инертность. Прилипание к старому объекту — чаще в incestуозной связи с родителями — делает невозможной какую-либо перемену в контактной жизни». При определенных обстоятельствах речь может идти о повышенной анальности в сексе, при связке с $s-!$ — о анальмазохизме, перверзиях или инверсиях. Характерологически $d-!$ проявляется как алчность, признак жадности, стремление удерживать все свое при себе, психосоматическая тенденция к запорам.

Средние негативные d -реакции нужно рассматривать в следующем контексте.

1. При $m+$ ($C - +$) — пролонгированная связь с матерью, проявляющаяся incestуозной любовью или incestуозной ненавистью. Замещать родительскую связь может приверженность идее, гуманистическая направленность, особенно при ($S - -$) или -0).

2. При $m-$ ($C - -$) блокада контактов становится потому опасной, что индивид липнет к объекту, от которого он реально уже отделен. Эта ирреальная связь делает невозможными новые контакты. Так бывает у бредовых больных, при тяжелых страхах, у маниакальных больных, когда контакт с окружающим миром нарушен. Могут быть и суицидальные тенденции, особенно при сочетании ($Sch -! \pm$, $C - -$).

3. При $m\pm$ ($C - \pm$), несмотря на блокаду контактов ($C - -$), индивид цепляется за жизнь и ценные объекты этой реальной жизни. Однако связь несчастливая ($m\pm$).

4. При $m0$ ($C - 0$) инерция старого еще сильнее, чем при $C - +$. Индивид неспособен перестроиться, и готовность к переменам отсутствует («окаменение в контактах»).

Все контактные ситуации с $d-$ несут в себе две личностные особенности: неспособность перестроиться на другой тип деятельности и инфантилизм в сфере межличностных контактов.

Анализ амбивалентных d -реакций

Реакции с избыточным давлением $d\pm!$, $d\pm i$: первый вариант — при амбивалентности отношения к поиску или прилипанию тенденция поиска сильнее; во втором варианте, напротив, более сильной в амбивалентности является тенденция прилипания.

Средние амбивалентные d -реакции трактуются следующим образом.

1. При $m+$ ($C \pm +$) трудности в контактах усугубляются наличием тенденции к билатеральной связи. Этот контактный портрет несет на себе отпечаток инцестуозного влечения.

2. При $m-$ ($C \pm -$) блокада контактов ослабляется в результате тенденции к поиску ($d+$).

3. При $m\pm$ ($C \pm \pm$) — полная двойственность в сфере контактов. Верность борется с неверностью, чрезмерная коммуникабельность с замкнутостью. Нарушение концентрации внимания.

4. При $m0$ ($C \pm 0$) отсутствует тенденция к цеплянию. Личность не способна решить проблему контактов и остается амбитендентной.

Все четыре варианта позитивных d -реакций ($d+$) выявляют, с одной стороны, анальный навязчивый тип реагирования, с другой стороны, склонность к фобиям, страху и подавленности.

Фактор m

Сонди характеризует фактор m таким образом: «Побуждение уцепиться ртом и руками за грудь и тело матери и висеть на нем как на дереве жизни, удерживая ее и все необходимое навеки при себе, потребность быть принимаемым таким, каков он есть, с безусловностью перводоверия, получать полное одобрение всем своим качествам без остатка, хорошим или дурным, побуждение пребывать в любовном слиянии с матерью, трансформируемое во взрослой жизни в стремление цепляться за жизнь и бытие, через подвиг и славу удерживать за собой вечность, страховаться от болезни, несчастья и смерти, все эти могущественные притязания заложены в человеке фактором $m+$ ».

Его противоположность — побуждение отвязываться и быть свободным, избавиться от коммуникаций и дуальюниона и жить в одиночестве, на грани с потусторонним — покоится на стремлении к «отвязыванию» ($m-$).

Объятия и разрыв, говорение, еда, целование или молчание, пост, пренебрежение всеми удовольствиями орального плана, страстное желание вечности или смерти, слияния с другими и одиночества — все это тесно связано с влеченческим фактором m . Он делает человека «сочеловеком» и является социализирующим или десоциализирующим регулятором поведения человека в обществе.

Анализ нулевых m -реакций

Нулевые m -реакции означают:

1. Детскую постоянно удовлетворенную, напряженно-застывшую форму цепляния, особенно у маленьких детей и при неврозах страха.

2. Эпизодическое или устойчивое отсутствие стремления цепляться при усталости, переутомлении и негативном отношении к жизни.

3. При $d\pm$ ($C \pm 0$) цепляние окрепло в результате амбивалентности в поиске ($d\pm$), но прилипание и детское инцестуозное застревание на старом объекте привязанности ($C - 0$) мешает реализовать поиски нового объекта ($C + 0$). Сонди называет это состояние «стоянием-на-углу» и считает, что оно не способствует дальнейшему развитию контактов с окружающими.

4. При $d0$ ($C 0 0$) — ранне-детская форма контактирования, при которой отношения с нематеринскими объектами невозможны из-за инфантильности установок индивида, когда все, что «не-мать», воспринимается как чужое. «Отсутствует первоверие к объектам мира».

Анализ позитивных m -реакций

Реакция с избыточным давлением $m+!$, $+!!$, $+!!!$ говорит о гипертонии потребности в цеплянии, которая стоит на грани страсти, особенно при $d0$ ($C 0 +!$). Это неприятное состояние, свойственное алкоголикам, людям с неумным обжорством и неутолимым голодом к цеплянию и присвоению. Покинутые дети, еще неспособные к отделению, также могут давать такие реакции.

Средние позитивные m -реакции означают следующее.

1. При $d+$ ($C ++$) — открытость в стремлении к контактам с окружением, избыточная в плане обилия объектов. Это би- или мультилатеральность в контактах (неразборчивая общительность).

2. При $d-$ ($C - +$) — пролонгированное цепляние и прилипание к одному из родителей, инцестуальная связь или просто проявление такой характерологической черты, как верность (избирательность в общении).

3. При $d\pm$ ($C \pm +$) — инертность ($d-$) и цепляние ($m+$) за одного из родителей все еще присутствует ($C - +$), однако заявляет о себе готовность к поискам новых объектов в окружающем мире ($d+$). Амбигуальность придает тенденции к контактам свойства навязчивости.

4. При $d0$ ($C 0 +$) — нормальная коммуникабельность.

Анализ негативных m -реакций

При избыточном давлении $m -!$, $-!!$, $-!!!$ это весьма угрожающая контактная реакция. Избыточное побуждение к отделению от родителей, общества и мира грозит одиночеством, беспризорностью и противоправным поведением. Подобную реакцию дают также кандидаты в самоубийцы и душевнобольные.

Средние негативные m -реакции могут трактоваться в следующем контексте:

1. При $d+$ ($C + -$) индивид стремится к отделению от родителей ($m-$) и к поиску замещающего объекта ($d+$). Характерологическая черта неверности.

2. При $d-$ ($C - -$) контактная ситуация становится критической. Отмечается прилипание ($d-$) к уже потерянному объекту ($m-$). Возникает ирреальная контактная блокада, отход от реального мира, отрицание радостей бытия.

3. Выбор $C - -$ при $p-$ или $p\pm$ говорит о негативном ирреальном блоке реакций, проявляющихся в суицидальных тенденциях.

4. При $d\pm$ ($C \pm -$) хотя и имеется блокада отношений ($C - -$), но тенденция к поиску объекта в окружающем мире ($d+$) смягчает болезненный уход от реальности.

5. При $d0$ ($C 0 -$) чувство одиночества не поддается контролю и ведет к неустойчивости, клоунским реакциям и гипомании.

Анализ амбивалентных m -реакций

Обе формы реагирования с избыточным давлением $m\pm!$ и $m\pm i$ представляют собой признак несчастливой связи. В первом варианте ($m\pm!$), несмотря на отделение, присутствует стремление к цеплянию, чаще в виде страсти. В другом варианте ($m\pm i$) отделение и одиночество, несмотря на одновременную готовность к цеплянию, проявляется с большей силой.

Средние амбивалентные m -реакции — всегда признак несчастливой связи, которая носит характер навязчивости и неустойчивости в поисках прочного контакта; отсутствие доверия.

1. При $d+$ ($C + \pm$) — неопределенность ситуации, ненадежность связи, что ведет к пониженному настроению, к депрессии.

2. При $d-$ ($C - \pm$) — несчастливость, навязчивый характер отношений, отягощенных неизжитым стремлением сохранить инцестуозное прилипание, а также стремление к цеплянию вопреки блокаде контактов.

3. При $d\pm$ ($C \pm \pm$) — дилемма в сфере контактов достигает наивысшей степени выраженности.

4. При $d0$ ($C 0 \pm$) — доминирует расщепление связи и несчастливость, в связи с чем поиск парализуется.

Анализ контактного влечения

Наследственная обусловленность природы данного фактора аргументируется ссылкой на И. Германна, который пишет о сохранившейся до сих пор у примитивных народов привычке фиксировать ребенка на теле матери почти постоянно, что обеспечивает полный дуальюнион и непосредственную коммуникацию двух существ — матери и ребенка. Подтверждает это и описанный Моро рефлекс обхватывания у ребенка, который исчезает только на третьем месяце жизни. Сюда же относят рефлекс обнимания и цепляния за волосы у обезьян.

Второму критерию — полноты стремлений — контактное влечение соответствует полностью.

Третий критерий — напряжение влечений — вытекает из уже описанной внутривекторной динамики влечений, противоположных по направленности.

Физиологические предпосылки контактного влечения подтверждаются исследованиями Моро, Альвердеса, Брандеса, Хекка, Германна и самого Сонди.

Соответствие проявления влечения психопатологическому критерию вытекает из выявленной связи данного фактора с маниакально-депрессивным психозом. Самостоятельный порядок наследования данного фактора отражается в многочисленных клинических наблюдениях, содержащих анализ анамнеза и катамнеза заболевания у больных с маниакально-депрессивным психозом и изучение заболеваемости родственников больных. По данным Люксенбургера, изучавшего детей, родители которых были больны маниакально-депрессивным психозом, опасность наследования этой болезни составляет 32,3%, а циркулярная форма психопатий среди детей этих больных в 20 раз выше, чем в среднем по населению.

Что касается специального источника энергии контактного влечения, то он пока не определен. В известной степени эта тенденция окрашена либидиноз-

ным влечением. Влечение к цеплянию питается из древнейшего орального источника, а влечение к анальности — из анального. Фрейдская концепция этих двух прегенитальных влечений сохраняется в системе судьбоанализа, но они понимаются не как генуинно либидинозные источники, а как особые источники энергии контактного влечения, которые побуждают высших животных и человека идти на поиск объекта привязанности.

Примеры толкования разных выборов по Сонди

Текст интерпретации приводится в соответствии со своеобразной терминологией Сонди.

ПРИМЕР 1

Профиль склонностей индивида А., 30 лет.

S	P	Sch	C
++	-+	--	+-

Анализ показателей по векторам выявляет реальное восприятие окружающего мира, гармоничное сочетание как мужских, так и женских потребностей в гетеросексуальном типе поведения, напряженность сексуальной потребности в пределах нормы (S + +, то есть h+ s+).

P - + выявляет Каиновы тенденции, ярость, ненависть, агрессивность, мстительность, которые, постепенно накапливаясь, выливаются в реакции вспыльчивости и гнева, сочетающиеся с демонстративностью и ориентацией на общепринятые нормы поведения (e- hy+). Sch - - (k- p-) означает нерациональное, но в то же время вполне реальное «Я», проявляющееся в активном поведении лишь при давлении извне («прозаическая муштрованная личность»).

C + - (d+ m-): утрата объекта привязанности побуждает индивида к поиску новой привязанности.

В ы в о д ы по личностному профилю данного обследуемого лица Сонди делает следующие: средний будничный муштрованный человек.

ПРИМЕР 2

Профиль склонностей индивида В., 38 лет.

Выбор портретов по векторам:

S	P	Sch	C
--	+-	++	-+

Вектор S - - (h- s-) говорит о следующем: выключение из реального мира, ирреальность, рассудочность, интеллигентность, рациональность, позитивизм.

Вектор P + - (e+ hy-): образ «чистого Авеля», доброго и справедливого, готового помогать другим.

Вектор Sch + + (k+ p+): собственное «Я» находится в состоянии «прилива», «набухшее «Я», самоутверждение, ирреальность и сверхрациональность (то есть формальность в отношениях).

Вектор C - + (d- m+): преданность кому-либо из родителей или лицу, заменяющему их. Приверженность идее. Фиксированные навязчивости.

З а к л ю ч е н и е: культурный (h-), цивилизованный (s-), гуманистичный (S - -) добродушный (P + -), ирреальный и сверхрационализированный (Sch + +), верный объекту привязанности (C - +), человек. Короче — здоровый культурный гуманный человек.

ПРИМЕР 3

Профиль склонностей больного С., 49 лет, художника.

Выбор портретов по векторам:

S	P	Sch	C
0 -!!	0±	- 0	++.

Факторное толкование: $h0$. Взрывная, ситуативно нединамичная личность, инфантильная нежность. Все пять отвергнутых портретов серии s свидетельствуют о мазохизме.

Векторное толкование: ирреальная жертвенность, направленная против самого себя, насильственные действия. Пассивность, женственность, материнский гуманизм. Инактивность. Подавленность, склонность к страхам и истерическим реакциям. Саможаление, склонность к жалобам, подавленность, истерические реакции, инфантилизм.

Sch - 0: заторможенное «Я», борющееся с импульсивными навязчивыми действиями, нежелание осознать проблемы ($p0$ означает бегство от осознания истинных потребностей; $k-$ говорит о стремлении противиться навязчивым явлениям). Все это характерно для больных с фобиями, инфантилизмом, неврозом навязчивых страхов и конверсионной истерией.

C + +: выраженная привязанность одновременно к двум или более объектам. Сниженное внимание. Возможны гомосексуальные тенденции.

Д и а г н о з: истеро-депрессивные проявления.

ПРИМЕР 4

Профиль склонностей больной Д., 23 лет.

Выбор портретного ряда:

S	P	Sch	C
± +!!	0 -!	0 0	- +

($S ± +!!$) — эта векторная реакция обозначает состояние, промежуточное между реальностью и нереальностью. Стремление к вытеснению чувственных переживаний ($h± s+!!$) с преобладанием культурных форм поведения. Истерические проявления с пароксизмальным течением. Агрессивность, садистические тенденции ($S ± +!!$).

Такие явления могут наблюдаться при заикании или эпилепсии, при страхах и начинающейся шизофрении.

$P 0 -!$: страх, проецированный во внешний мир. Опасения перед окружающими, их мнением, страх осуждения. Нулевая реакция указывает на то, что больная находится в состоянии после завершившегося судорожного припадка. Такие результаты обычно наблюдаются при обследовании больных с гомосексуальностью, эпилепсией, ипохондрической или параноидной шизофренией.

Sch 0 0: потеря «Я», утрата чувства собственного достоинства, возможно — сумеречное состояние после перенесенного припадка.

Демонстративность. Дезинтеграция «Я». Состояние, характерное для эпилепсии, шизофрении, гомосексуализма или ипохондрии.

C - +: привязанность к одному из родителей или заменяющему их лицу. Преданность идее. Навязчивое внимание. Состояние характерно для таких болезней, как заикание, эпилепсия или их эквиваленты, а также для ипохондрии. Диагноз: эпилепсия, нереализованный гомосексуализм.

Вариант интерпретации адаптированного теста

15/05/95 г. Данные компьютерной диагностики тестом МПВ (Сонди).
Костиков С. С., 34 года, социолог, предприниматель в сфере книгоиздания.
Показатели теста: $h- s0 e+ hy- k- p+ d- m+$.

Индивидуально-типологическая интерпретация

Терпеливость, отзывчивость, самоотверженность. Стремление соответствовать требованиям среды, подчеркнутый альтруизм, склонность к сотрудничеству, доброжелательность, готовность помогать другим, религиозность. Кроме этого, отмечаются амбициозность, склонность к новаторству, предприимчивость.

Мотивация изменчивая, зависит от ситуации, опасения неудачи превалируют над устремленностью к успеху, ориентация на морально-нравственные категории. Эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность.

Сотрудничающий стиль взаимодействия с окружающими.

Стиль мышления — вербальный и интуитивно-эвристический.

Реакция на стресс — тревожная, психосоматический тип защиты.

Рекомендуемые профессии: психолог или социолог, журналист, предприниматель.

Психоаналитическая интерпретация

Вытеснение или подавление либидинозной потребности.

Переполненность гуманистическими устремлениями.

Сублимация с переводом сексуальной активности в социальную деятельность. Склонность к самопожертвованию.

Нереализованная потребность в любви находит выход в профессиональной активности. Добродушие и кротость, преобладание Авелевых тенденций (совестливости и моральности).

Эгоистические потребности взяты под контроль и отторгаживаются.

Пролонгированное прилипание к объекту привязанности. Болезненный дуальюнион в отношениях с матерью. Приверженность доминирующей идее. Преданность как черта характера.

Приверженность однажды взятой на вооружение идее.

Заднеплановый заход

Техника эксперимента отличается лишь тем, что после сделанных испытуемым выборов и отвержений по всем 48 портретам, и после того, как эти выборы и отвержения зарегистрированы, испытуемому предлагается «довыбрать» в каждой серии из оставшихся четырех портретов еще два наиболее симпатичных (или терпимых) и два наименее симпатичных портрета, а полученные данные зарегистрировать отдельно и построить отдельно два профиля влечения: переднеплановый (первый) и заднеплановый (второй) «заход». Затем на основании полученных данных путем сравнения переднепланового и заднепланового захода строится целостный профиль влечений индивида. (В модифицированном компьютеризированном варианте МПВ данные первого и второго выбора суммируются, чтобы усилить тенденции первого выбора в тех случаях, когда они слабо намечены и индивидуально-типологическая интерпретация вместе с профессиональными рекомендациями затруднены.)

Заднеплановый способ исследования был разработан Сонди позднее и отражает развитие его взглядов в понимании динамики личностных влечений. В связи с этим подходом появились понятия следующих функциональных подразделений векторных портретов: переднеплановый, теоретический комплиментарный заднеплановый и целостный векторный профили. Векторный портрет, это наглядная картина влечений в профиле. В каждом векторном портрете реакции двух составляющих различаются по двум направлениям — симпатии и антипатии. Так как один фактор имеет четыре возможных типа реакции: 0, \pm , + и —, то в каждом векторе можно выделить 16 (2×4) возможных вариаций, а в целостном профиле влечений — 64 (4×16).

В качестве гипотезы Сонди предполагает, что профиль влечений эмбриона перед рождением должен выглядеть как 0-реакция по всем факторам, то есть передний план пуст, но на заднем плане в каждом векторном пространстве его уже ожидают четыре влечения в состоянии амбивалентной напряженности как определенная готовность к встрече с окружающим миром. (*Вопрос: а где же врожденный генотип и личностная predisпозиция, которые сам автор ставит во главе угла судьбоанализа?*)

Основная формула такова: ППП + ЗПП = ЦП, то есть переднеплановый профиль и теоретический комплиментарный заднеплановый профиль взаимодополняются до целостного теоретического профиля влечений, в котором все тенденции приводятся к амбигуэнтности, создающей фон готовности к реализации всех восьми влечений. Отдельные векторы не стоят постоянно всеми четырьмя тенденциями на переднем плане. На передний план выдвигается наиболее актуальное влечение, которое одобряется (+) или отвергается (подавляется) (-).

Из четырех влечений (тенденций) целостного влечения ($\pm \pm$) на передний план редко выдвигаются все четыре. Чаще — ни одного или одно, реже — два или три влечения. В зависимости от того, одиночное влечение выдвигается на передний план или их два, три или четыре, они обозначаются как унитенденция, битенденция, тритенденция или квадритенденция.

Рассмотрим в виде примера следующий случай:

Векторы	S		P		Sch		C	
Факторы	<i>h</i>	<i>s</i>	<i>e</i>	<i>hy</i>	<i>k</i>	<i>p</i>	<i>d</i>	<i>m</i>
ППП — переднеплан. проф.	-	0	+	-	\pm	0	\pm	\pm
ЗПП — заднеплан. проф.	+	\pm	-	+	0	\pm	0	0
ЦП — целостный профиль	\pm	\pm	\pm	\pm	\pm	\pm	\pm	\pm

В ППП обнаружены: одна одиночная тенденция в векторе S: *h* - ; две тенденции в векторе P: *e* + и *hy* - ; две тенденции в векторе Sch: *k* + и *k* - ; четыре тенденции в векторе C: *d* +, *d* -, *m* + и *m* -.

В ЗПП (дополняющем) профиле: три тенденции в векторе S: *h* +, *s* + и *s* - и далее по таблице. Отсутствующие на переднем плане тенденции должны ожидать на заднем плане своего выдвижения при возможности их реализации.

Так, в случае:

S		P		Sch		C	
<i>h</i>	<i>s</i>	<i>e</i>	<i>hy</i>	<i>k</i>	<i>p</i>	<i>d</i>	<i>m</i>
+	0	0	+	-	0	0	-

одна тенденция выдвигается на передний план, а другие удерживаются на заднем плане. Здесь можно представить следующие вариации, которые в сумме дадут целостный портрет влечений, например, для вектора S: $S_1 + 0$, $S_2 0 +$, $S_3 - 0$, $S_4 0 -$.

При этом соответственно на заднем плане $h-, s+, s-; h+, h-, s-; h+, s+, s-; h+, h-, s+$. Этот вариант обозначается Сонди как унитенденция.

Битенденция — это а) горизонтальное разделение, обозначающее слияние и взаимную саморегуляцию тенденций противоположного направления.

В а р и а н т 1: $++$, полученный в результате переднеплановых выборов $++$ и заднеплановых $--$.

В а р и а н т 2: $--$ соответственно $++$ и $--$.

Таким образом, $S_5 = h+ s+$, а $S_6 = h- s-$.

Это также и б) вертикальное разделение, обозначающее изолированность тенденций.

В а р и а н т 1: $\pm 0 \quad ++ \quad --$.

В а р и а н т 2: $0 \pm \quad ++ \quad --$.

$S_7 = h\pm s0$, $S_8 = h0 s\pm$.

Это также и в) диагональное (перекрестное) разделение, когда содружественные тенденции представляют разные направления судьбы индивида.

В а р и а н т 1: $+ - \quad ++ \quad --$.

В а р и а н т 2: $- + \quad ++ \quad --$.

При этом $S_9 = h+ s-$, $S_{10} = h- s+$.

Тритенденция — три влечения выдвигаются на передний план: три влечения на переднем плане при одной тенденции на заднем плане.

Квадритенденция — четыре влечения выдвигаются на передний план, что обозначает интегрированность — изначальную или связанную с реинтеграцией после какой-то дезинтеграции.

Нольтенденция — ни одной тенденции на переднем плане. Означает дезинтегративный процесс.

Интерпретация целостного профиля проводится согласно обнаруженным тенденциям по сочетаниям показателей внутри каждого вектора с использованием для упрощения вышеприведенных таблиц. Для подтверждения возможности использования такого подхода можем сравнить таблицу вариаций вектора S с приведенными выше данными по факторам данного вектора.

Вариации факторов в векторе S:

$S_1 + 0$: Инфантильная или старческая сексуальность с агрессией.

$S_2 0 +$: Активность и садизм. «Палач с кротким сердцем».

$S_3 - 0$: Активность, сублимированный стиль мужской сексуальности.

$S_4 0 -$: Пассивность, мазохистические тенденции.

$S_5 + +$: Нормальная сексуальность уравновешенного человека.

- S_6 — —: Полностью социализированная сексуальность.
 S_7 \pm 0: Амбивалентность сексуальной направленности.
 S_8 0 \pm : Садомазохизм.
 S_9 + —: Пассивность.
 S_{10} — +: Садизм, подавленная сексуальность.
 S_{11} — \pm : Сублимированная сексуальность с агрессией.
 S_{12} \pm +: Социализированная бисексуальность.
 S_{13} + \pm : Садомазохизм, сочетание чувственности с пассивностью.
 S_{14} \pm —: Нормальная сексуальность, умеренная социализация.
 S_{15} \pm \pm : Бисексуальность.
 S_{16} 0 0: Инфантилизм. Состояние разрядки (или аскетизм).

Опыт показывает, что столь углубленное (занимающее немало времени) исследование имеет смысл в том случае, когда тест Сонди является единственным инструментом изучения проблем обследуемого индивида. Кроме того, концепция Сонди на практике не показалась достаточно убедительной. В частности, Сонди описывает как некий весьма значимый психологический эффект тот факт, что вслед за избыточной позитивной, негативной или амбивалентной реакцией (которая расценивается как диагностически значимый момент в толковании данных) в заднеплановом исследовании *обязательно* появится 0-реакция. Но в этом нет ничего странного: если портретов по каждому фактору всего шесть, то второй план исследования не позволяет обнаружить столь же сильного влечения или амбивалентности в отношении этого фактора, как в переднеплановом исследовании, поскольку таких портретов не осталось или их количество минимально и оценивается как 0-реакция. Поэтому нет никаких оснований утверждать, что этот фактор при заднеплановом исследовании оказался разряженным!

Здесь заднеплановый подход в понимании Сонди обозначен лишь конспективно, так как автором данного руководства предусматривается комплексный подход к исследованию личности с применением нескольких психодиагностических методик, дополняющих друг друга и повышающих надежность получаемых результатов. На практике применение исследования второго плана оказалось более эффективным в дополнение к результатам первого — для суммации результатов, чтобы получить более выразительный личностный портрет, если первое исследование оказалось малоинформативным. Многие психологи самостоятельно пришли к таким же выводам, о чем писали и рассказывали при встречах. Такое использование второпланового захода удобно при выявлении профессионально важных индивидуально-личностных свойств в тех случаях, когда основное исследование не дает четкого преобладания каких-либо значимых тенденций.

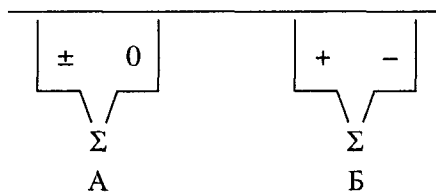
Формулы влечений

Психодиагностические признаки делятся на две основные группы: заостренные личностные черты или симптомы и общая картина характера или болезни. Факторы-черты (или факторы-симптомы) — это те признаки, которые

выявляются амбивалентными или нулевыми реакциями. Устойчивая амбивалентная (то есть *повторяющаяся при многократных исследованиях*) реакция говорит о существующей тенденции, которая осознана индивидом, но еще не реализована. Внешняя реализованность тенденции (потребности) проявляется в нулевых реакциях, а амбивалентные реакции свидетельствуют о напряженности тенденции при склонности к саморегуляции. Устойчивые нулевые и амбивалентные реакции, таким образом, определяют побудительные (мотивационные) факторы, дающие объективную и субъективную картину болезненных симптомов и дезадаптирующих свойств личности. Однако эти симптоматические факторы ничего не говорят о причине возникновения симптомов или о побудительных силах, которые привели личность к тем или иным проблемам. Факторы, определяющие характер или болезненные проявления, то есть так называемые коренные факторы, диагностируются постоянно повторяющимися положительными и отрицательными реакциями при повторных обследованиях.

Постоянно положительные реакции выявляют неудовлетворенные потребности в связи с неблагоприятными внешними обстоятельствами, а постоянно отрицательные — напряженность в связи с наличием внутриличностных запретов, то есть при отказе собственного «Я» от реализации этой потребности, а также при избыточной (болезненной) выраженности данной потребности. Так, при мании, как правило, встречается постоянно положительная реакция по фактору *s*. Постоянно отрицательная реакция не всегда служит показателем отказа индивида от реализации потребности: она также может свидетельствовать о приспособлении к окружающей среде. Если после проведенного ряда исследований для каждого фактора определить сумму нулевых и амбивалентных наклонностей, то получится величина, с помощью которой легко отличить симптоматические факторы от коренных.

СХЕМА СИМПТОМАТИЧЕСКИХ И КОРЕННЫХ ФАКТОРОВ

А. Симптоматические факторы

Б. Коренные (основные) факторы

Сумма амбивалентных и нулевых реакций по результатам многократных обследований дает показатель степени напряжения тенденции данного фактора. Под напряжением тенденции понимается то импульсивное влечение, которое проявляется через генетически обусловленные склонности. Симптоматические факторы имеют самую высокую степень напряженности тенденции, а коренные (основные, базисные) факторы, наоборот, самую низкую.

В своем подходе к пониманию структуры влечений Сонди делит потребности на две основные группы стремлений — материнские и отцовские. Они дей-

ствуют в противоположных направлениях. Отцовское — в направлении «са-дизм — агрессия — активность», материнское, напротив, в направлении «мазохизм — интровертность — пассивность». Эти направления аналогичны нашему делению на стеничный (гипертимный) и гипостеничный (гипотимный) тип реагирования, то есть двум полюсам типологического круга, разделяющим человечество на сильный и слабый типы, на интровертов и экстравертов, на активных и пассивных, на агрессивных и тревожных. Из них слабый, более конформный и тонко нюансированный в сфере межличностных отношений, миротворческий и любвеобильный ближе к женственному типу реагирования, а сильный, независимый и авторитарный, более решительный и агрессивный — к мужскому. Так же, как в приведенной ранее индивидуально-личностной типологии, сензитивность, сочетающаяся с пассивностью и тревожностью, противопоставляется спонтанности, сочетающейся с активностью и неконформностью, Сонди противопоставляет $s-$ и $s+$. Он считает также, что амбивалентная форма реакции является исходной формой всех побудительных потребностей. Это предположение подтверждается экспериментально тем, что и при положительных избирательных реакциях очень часто встречается по крайней мере одна отрицательная.

Противоположные стремления парализуют друг друга, и тогда происходит разрядка потребности, а в эксперименте появляется нулевая реакция по данному фактору. Такая нулевая реакция называется постамбивалентной. Постамбивалентная природа нулевых реакций часто проявляется в форме $\pm i$ (перевернутый восклицательный знак). В связи с этим целесообразно измерять степень напряжения потребности не просто суммой амбивалентных реакций, а суммой амбивалентных и постамбивалентных, то есть нулевых реакций. Оп-

Таблица 2. Пример регистрации данных многократного обследования

№	Дата	S		P		Sch		C		Степень напряжения		
		<i>h</i>	<i>s</i>	<i>e</i>	<i>hy</i>	<i>k</i>	<i>p</i>	<i>d</i>	<i>m</i>	$\Sigma 0$	$\Sigma \pm i$	$\Sigma 0 \pm$
1.	5.07.35	-	-!!	-	+	+	+	+	0	1	0	1
2.	10.07	-	-!	-	+	+	+	+	0	1	0	1
3.	14.10	-	-	-	+	0	$\pm!$	+	$\pm!$	1	2	3
4.	28.10	$\pm!$	-!	-	0	0	+	+	$\pm!$	2	2	4
5.	15.12	-	-!	-	+	0	+	+	$\pm!$	1	1	2
6.	14.07.42	$\pm!$	-!	+	-	0	$\pm!$	0	+	2	2	4
7.	16.04	-	-!	0	$\pm!$	0	+	0	$\pm!$	3	2	5
8.	16.04	-	$\pm!$	0	+	+	+	0	-	2	1	3
9.	18.04	-!	-	0	+	+	$\pm!$	0	0	3	1	4
10.	18.04	-!	-!	0	+	+	$\pm!$	0	0	3	1	4
	$\Sigma 0$	0	0	4	1	5	0	5	4	19	-	-
	$\Sigma \pm$	2	1	0	1	0	4	0	4	-	12	-
	Факторная СЧТ	2	1	4	2	5	4	5	8	-	-	31

ределив степень напряжения влечений для отдельных побудительных факторов, следует расположить в ряд все восемь степеней напряженности по их силе. Это позволит отличить симптоматические факторы от коренных. Последовательное расположение степеней напряженности тенденций (СНТ) дает возможность установить действительную формулу наклонностей для конкретного испытуемого. В качестве примера рассмотрим данные многократного исследования (в течение нескольких лет) обследуемой С., 30 лет. (табл. 2).

Таблица 3. Последовательное распределение СНТ по их силе

Порядок	1	2	3	4	5	6	7	8
Факторы	<i>m</i>	<i>k</i>	<i>d</i>	<i>p</i>	<i>e</i>	<i>hy</i>	<i>h</i>	<i>s</i>
СРТ факторов	8	5	5	4	4	2	2	1
Симптоматические реакции	± 0 4	0	0	+	- (0) 1	0 ± 1	±	±
Коренные и другие реакции	+ -	+	+	±	(+)	+ (-)	-!	-!

Формула наклонностей представляет собой дробь, числителем которой являются символы симптоматических факторов, а знаменателем — символы коренных факторов.

Сокращенная формула:

$$\frac{m8}{s1}$$

— симптоматический фактор
— коренной фактор

Наряду с этой укороченной формулой, которая служит для ориентации, можно пользоваться полной формулой, которая представляет собой «трехэтажную дробь». На первой линии — символы тех двух или трех симптоматических факторов, у которых самые высокие степени напряженности. На среднюю линию выносятся символы факторов средней степени напряженности. Это субманифестные или латентные факторы. На последней линии располагаются те факторы, у которых самая слабая степень напряженности, то есть коренные факторы.

Полная формула:

$$\frac{m8(\pm 0)}{d5(+, 0) k5(+, 0) p4(+, \pm) e4(-, 0)}$$

— симптоматический ведущий фактор;
— не вполне проявляющиеся факторы;
 $\frac{hy2(+)}{h2(-) s1(-)}$ — болезнетворные коренные факторы.

В сокращенной формуле влечений в качестве симптоматического оказался фактор *m*. В связи с этим Сонди утверждает, что у данной личности проявляются маниакальные черты. Что же является причиной маниакального состоя-

ния? Ответ в сокращенной формуле в знаменателе: это фактор *s*. Следовательно, за маниакальной симптоматикой скрывается неудовлетворенная садистическая потребность, считает Сонди. Мало того, за этой потребностью может скрываться неосознанное пациенткой желание быть мужчиной.

Полная формула влечений говорит о следующем: симптоматическим фактором и в полной формуле выявляется все тот же фактор *m*, что свидетельствует о маниакальном состоянии психотического или циклотимического происхождения, однако не стоит забывать также о пароксизмальных эквивалентах мании, то есть о патологической страсти, особенно в рамках алкоголизма, наркомании, нимфомании, клептомании и др. Фактор *e* проявляется в полуманифестной форме, следовательно, мания носит пароксизмальный характер. Пациентка, по-видимому, страдает приступами ярости даже в тех состояниях, когда по фактору *e* выявляются нулевые реакции (7, 8, 9 и 10 выборы). Обратим внимание на субманифестные факторы — *d*, *k*, *p* и *e*. На портреты серии *d* пациентка пять раз давала нулевую и пять — положительную реакцию. В первой половине наблюдений (профили 1–5) она всегда давала положительную реакцию, во второй половине, напротив, всегда отрицательную реакцию. Это говорит о том, что в первой половине исследования пациентка была в состоянии скрытой депрессии, которая длилась до разрывания маниакального состояния.

Два следующих субманифестных фактора — факторы *k* и *p*. На портреты серии *k* пациентка дала пять раз нулевую реакцию и пять раз — положительную. На портреты серии *p* — четыре раза амбивалентную реакцию и шесть положительную. Субманифестные реакции *k* и *p* показывают, что у пациентки перед маниакальной реакцией наблюдались шизоформные симптомы с измененностью «Я» и параноидными явлениями. Субманифестный фактор *p* позволяет сделать заключение о том, что перед развитием мании пациентка испытывала бред преследования или величия.

Анализ коренных факторов. Скрытыми, болезнетворными являются в данном случае факторы *h_y*, *h* и *s*. Отсюда потребность в самодемонстрации, в реализации гомосексуальных тенденций и особенно неосознанное желание быть мужчиной. Эти бессознательные влечения и оказывают сильное воздействие на состояние пациентки как неудовлетворенные потребности. Двуполая структура ее потребностей подтверждается амбивалентными реакциями в отношении портретов серии *s*, а также четырехкратным повторением амбивалентности по фактору *p*. Векторные реакции $Sch\ 0\pm$ и $C\ 0\ 0$ подкрепляют данное предположение. Сильнее всего в данном исследовании проявляется фактор *s*. На протяжении исследования пациентка дала девять отрицательных реакций по фактору *s*. Показатель напряженности влечения чрезвычайно высок. На образы убийц она обнаружила пять раз выборы $s-4$ и два раза $s-5$. Отрицательная реакция по данному фактору при таком высоком показателе степени напряжения тенденции показывает, что эта склонность проявляется в опасном режиме и может свидетельствовать о приближающемся психотическом обострении.

$Sch\ 0 -$, $Sch\ 0\ 0$, или $Sch\ 0\ \pm$ наряду с $S\ +$ — усугубляют эти опасения, особенно если учесть, что пациентка ни разу не дала положительной реакции по фактору *h*.

О том, что обнаруженные явления носят болезненный характер, свидетельствуют чрезвычайно высокая напряженность факторов s и h , столь же высокая напряженность фактора m , учащенные нулевые реакции по субманифестным факторам d , k и e , инфантильная векторная реакция $C\ 0\ 0$. Окончательный диагноз по Сонди: параноидно-гомосексуальная структура влечений, маскируемая субманиакальным неврозом. Болезнь связывается с невозможностью социализации неосознанных и неудовлетворенных потребностей, с желанием быть мужчиной. Стремление к эксгибиционизму делает ее больной, о чем свидетельствуют коренные факторы s , h , hu . Стремление уйти от этих сильных неудовлетворенных потребностей через клапаны депрессии, параноидной измененности своего «Я», кататонной ипохондрии проявляется приступами ярости (субманифестные факторы d , k , p , e). Поскольку проблемы остаются неразрешенными, состояние переходит в гипоманиакальное и теряется здоровое отношение к окружающему миру, то есть наступает болезнь.

У больной клинически были выявлены признаки нимфомании (неразборчивой повышенной сексуальной активности), алкоголизма. Этому предшествовал период депрессивного состояния, причиной которого был отец больной, пытавшийся покончить жизнь самоубийством. С 17 лет испытывала ипохондрические страхи, в связи с чем у врачей были подозрения о шизофрении. Генетическая предрасположенность к шизофрении, о которой свидетельствуют субманифестные факторы k и p , подтверждается сведениями о наличии психического заболевания у родственников больной. Признаки значимости коренного фактора hu можно проследить в анамнезе больной: она любила петь и выступать на сцене, стремилась оголяться. Гомосексуальная направленность находит свое отражение в отмеченной окружающими увлеченности знаменитой артисткой, а также некоторые мужские черты ее поведения: грубоватость, фамильярность в общении с мужчинами.

Классы влечений

Как считает Сонди, анализ формулы склонностей более удобен для определения ситуативно обусловленных или болезненных тенденций. Для изучения характерологических свойств он предлагает определить тот класс склонностей, к которому данный индивид принадлежит. Действительно, определение устойчивости тех или иных свойств, дающих нам основание судить о них как о типичных свойствах характера человека, требует уверенности в том, что полученные данные не обусловлены сиюминутной реакцией, не спровоцированы ситуацией. Это основная проблема любого психодиагностического исследования, поэтому повторное многократное тестирование всегда дает большую уверенность в надежности полученных результатов. В этом плане и тест Сонди — не исключение. Однако практика привнесла свое видение проблемы и критическое отношение к выделенным Сонди классам. Рассмотрим точку зрения Сонди. При определении класса влечений он призывает принимать во внимание те разности внутривекторного напряжения, которые можно установить

между двумя факторами внутри единого вектора. По каждому вектору могут просчитываться два варианта РВН. Всего могут быть выявлены восемь вариантов РВН: *S h*, *S s*, *P e*, *P h y*, *Sch k*, *Sch p*, *C d*, *C m*. Эти восемь вариантов РВН, то есть все возможные разницы внутривекторной напряженности, показывают тот класс влечений, к которому в момент исследования может быть отнесен обследуемый индивид. При этом рассматриваются четыре основных варианта внутривекторных разниц напряжения. Одна из них — самая большая, и другая — самая маленькая, отделяются от всех прочих и сравниваются между собой. Индивид относится к тому классу влечений, который выявляется как наиболее динамичный. Критической, скрытой и неудовлетворенной является именно та потребность, которая составляет специфическую основу характера и соответствует болезненной склонности. Если в векторе ведущего влечения, отраженного парой внутривекторных факторов, одна из потребностей удовлетворяется, а вторая — нет, то этот вектор выявляет насущную проблему данного индивида. Именно эта склонность становится опасной, разрушительной для личностной гармонии. Поэтому вектор, показывающий самую высокую РВН, выявляет наиболее опасное влечение. На основании самых высоких РВН различаются восемь классов. Классы влечений строятся на основании выявленных критических влечений, обнаруживающих самую высокую разницу внутривекторного напряжения между входящими в нее факторами.

Для определения класса влечений следует выделить следующие моменты:

1. Тот вектор, который показывает самую большую РВН, а следовательно, и самую большую латентность, указывает на источник опасности, угрозу стабильности.
2. Вектор, обнаруживающий самую малую РВН и самую низкую степень латентности, должен ориентировать на привычные механизмы защиты и ухода от фрустрации.
3. Векторы влечений, обнаруживающие среднюю степень латентности, могут играть прогрессивную или регрессивную роль в зависимости от того, как велика разница напряжения по сравнению с самой высокой и самой низкой степенью латентности всего ряда.

Латентность может быть следствием: во-первых, чрезмерно большой величины потребности, причем потребность остается неудовлетворенной и тогда, когда «Я» осознается как удовлетворенное. Это тот случай, когда серия исследований дает постоянно или почти постоянно положительные реакции. Во-вторых, неудовлетворенное состояние какой-либо потребности может наступить через ее вытеснение. Если вытеснение происходит под давлением внешних сил, то мы говорим о приспособлении индивида к среде, если же под влиянием собственного «Я» или «сверх-«Я»», то речь идет о защите. И то и другое обнаруживается через отрицательные реакции.

Не только постоянно отрицательные, но и постоянно положительные реакции могут манифестировать угрозу для индивида, особенно когда парное влечение в рамках определенного вектора удовлетворено и, следовательно, разность напряжения достигла максимальной величины. На основании этого подхода каждый из восьми классов влечений можно разделить на два подклас-

са, из которых один подкласс является показателем латентности положительной реакции, а другой — показателем отрицательной. Причем эти данные мы можем получить только как результат многократных исследований или, по крайней мере, двух-трех выборов, проведенных в течение одного, но лучше — нескольких дней. Особенно информативно исследование, которое проводится при разных состояниях обследуемого лица: в норме — в состоянии спокойствия и при эмоциональной напряженности, в периоды переживания позитивных и негативных событий его жизни, а у больных — в состоянии обострения болезненных проявлений и в период хорошего самочувствия.

Ориентация на напряженность, отражающуюся в выделении того вектора влечений, внутри которого выявлена противоположная направленность входящих в него факторов, привела к более углубленному толкованию профиля выборов на базе сочетания (равнозначности) тех векторов влечений, которые оказались напряженными. То есть образовались целостные типы личности (у Сонди — классы) с интегративной оценкой ведущих личностных особенностей, структуры акцентированных влечений или с патологией влечений в рамках клинического синдрома. При этом выделены инэквальные (неравные) классы, биэквальные, триэквальные и квадрэквальные классы. Это оказалось необходимым в связи с тем, что в практике часто встречаются случаи, когда разницы напряжений, соответственно — латентности — у двух, трех или всех четырех векторов равны или почти равны. Каждый из этих дважды, трижды или четырежды равных (эквальных) вариантов как по своей внутренней структуре, так и по внешним проявлениям составляет одну гомогенную группу индивидуальностей. Для быстрой диагностики оказалось выгодным рядом с уже упомянутыми инэквальными классами установить би-, три- и квадрэквальные классы влечений. Следуя процедуре выделения классов влечений, каждый из трех эквальных классов мы поделили на подклассы. Биэквальный класс подразделен на подклассы по его двум векторам, степени латентности которых оказались равными, например, $S h+ C m+$ или $S s- C m+$ и т. д.

Варианты с триэквальными классами влечений анализируются на основании оставшегося (неэквального) четвертого класса, у которого разница напряжений не равна степени латентности этих трех равных классов. Например, если испытуемый дал последовательность разниц внутривекторного напряжения:

$$\frac{S h+}{10} \quad \frac{P h y-}{2} \quad \frac{S c h k-}{2} \quad \frac{C d+}{1},$$

то ключ к анализу данного случая следует искать в показателе подкласса $S s$. Так как каждая ПВН из 16 возможных вариантов в определенных случаях будет выделяться как неравная разница напряжения, то следует различать в триэквальных классах влечений 16 подклассов, а именно: $S h+$, $S h-$, $S s+$, $S s-$, $P e+$, $P e-$, $P h y+$, $P h y-$, $S c h k+$, $S c h k-$, $S c h p+$, $S c h p-$, $C d+$, $C d-$, $C m+$, $C m-$.

Случаи с квадрэквальными классами влечений анализируются по самой высокой степени латентности равных ПВН.

Например, случай $\frac{C m+ : S s- : P h y- : S c h}{2 : 1 : 1 : 0}$ рассматривается как квадрэквальный, но анализ базируется на высоком показателе латентного вектора $C m+$. В квадр-

эквальному классу влечений, как и в триэквальному, различаются 16 подклассов. Анализ крайне редких случаев, когда все четыре РВН равны (2 2 2 2 или 1 1 1 1 или 0 0 0 0 или 5 5 5 5), проводится во всех четырех векторах отдельно, затем все данные согласуются друг с другом. Таким образом, в каждом из классов выделено 16 подклассов инэквальных, триэквальных и квадрэквальных основных классов, которые анализируются на основании самой высокой степени латентности (они достаточно подробно приводятся в практическом руководстве Л. Н. Собчик «Метод портретных выборов — адаптированный тест восьми влечений Сонди». М., «Фолиум», 1998). Однако многолетний опыт изучения и практического применения методики, а также высказывания наших респондентов-психологов позволяют сделать следующий вывод: применение теста Сонди как единственного метода исследования личности, видимо, должно сопровождаться рекомендуемым Сонди способом выявления латентной напряженности и выделения классов влечений. Применение же батареи тестов, то есть использование разных психодиагностических методик в комплексе, делает бессмысленным такое усложнение процедуры обследования и анализа данных. Латентная напряженность — это всего лишь напряженность вектора влечения в силу разнонаправленности входящих в него факторов с перевесом в сторону одного из них. То есть, если внутри какого-либо вектора один из факторов избыточен и противопоставляется более слабому, другим знаком обозначенному фактору, это является признаком ярко выраженной, плохо контролируемой черты характера, сильной, ненасыщенной потребности, определяющей мотивацию, эмоциональный настрой и стиль поведения данного индивида. Повторное исследование всегда более эффективно и повышает надежность полученных данных, но и при однократном исследовании на основании данных теста Сонди мы можем отнести данного человека к тому или иному типу личности и описать его характерологические черты без многочисленных повторных исследований и выделения класса влечений, если находим подтверждение своей версии в результатах других тестов.

Коэффициент напряженности

Кроме классов, для общей оценки эмоциональной напряженности можно воспользоваться коэффициентом K_1 . Он определяет процентное соотношение симптоматических реакций при многократных обследованиях, число которых обозначено n .

$$K_1 = \frac{(\sum 0 + \sum \pm) \times 100\%}{8 \times 10} = \frac{n \times 100\%}{80} \quad (\text{норма: } 20 - 30\%).$$

Другой коэффициент напряженности тенденций — K_2 — это та величина, которая показывает, во сколько раз чаще обследуемое лицо дает на портретные стимулы нулевую реакцию по сравнению с амбивалентной при многократных обследованиях.

$$K_2 = \frac{\sum 0 \text{ (сумма нулевых реакций)}}{\sum \pm \text{ (сумма амбивалентных реакций)}} \quad (\text{норма: } 1,5 - 2,5).$$

Нулевые реакции обозначают наружные, а амбивалентные — внутренние факторы симптомов. С помощью коэффициента K_2 можно выразить соотношение между наружными и внутренними симптомами. Из этой величины можно сделать существенные заключения о поведении обследуемого. Если K_2 меньше единицы, то поведение индивида отличается сдержанностью, заторможенностью, как это бывает при неврозах навязчивости, у шизоидных психопатов и при шизофрении. Если K_2 колеблется в пределах от 1 до 3, то поведение является нормальным. Если K_2 — от 5 до 10 и более, то поведение обследуемого лица взволнованное, возбужденное, с проявлениями раздражительности, безудержное, близкое к ажитации. Так бывает при истеро-эпилептических расстройствах, у циклоидных психопатов, при маниакально-депрессивном психозе.

Анализируя каждый отдельный случай, необходимо понять, является ли заторможенность следствием внутреннего подавления, а не давления внешних сил. Реакции $hy-$, $k-$ или \pm говорят о заторможенности, даже если K_2 больше 3 (в этом случае речь может идти о беспокойстве, возникшем в результате рас-торможенности). И наоборот, при низком K_2 индивид может быть беспокойным в случае, если он обнаружит такие реакции, как $C\ 0\ 0$, или $hy0$, $k0$.

Факторы влечений теста Сонди с позиций индивидуально-типологического подхода

Интерес автора книги к тесту восьми влечений связан не только с тем, что стимульный материал данной методики слабоструктурирован и создает широкие возможности для изучения глубинных, неосознаваемых тенденций личности. Привлекает концептуальный подход Сонди, лежащий в основе метода, а также интерпретационная схема, базирующаяся на многоуровневом понимании структуры личности, в котором должное место отводится генетической предрасположенности, передаваемой прямо или опосредованно от родителей и прародителей конкретного индивида. Экспериментально доказанная Сонди связь ведущих влечений как с унаследованными, генетически обусловленными факторами, так и с социальными аспектами человеческих судеб, которые проявляются в выборе профессии и стиле общественной деятельности, убеждает в том, что этот тест по своей фактуре удачно накладывается на итоги наших исследований и собственный концептуальный подход к пониманию целостной личности.

Поэтому, помимо творчески переработанного стимульного материала (в который при полном сохранении психологической сущности портретов и удачно переданном художником сходстве с портретами Сонди, внесены некоторые изменения в стиль одежды и причесок), модификация методики заключается в разработанном автором руководстве интерпретационном подходе. Такой подход не только позволяет современному психологу использовать привычный для него тезаурус и опираться в своей работе на уже получившую распространение более современную типологию личностных свойств, но и делает сопоставимыми полученные данные с показателями других методик. С позиций теории

ведущих тенденций устойчивые конституционально обусловленные свойства пронизывают все уровни личности и определяют индивидуальный стиль мотивации, познавательной деятельности, межличностного общения и эмоциональных проявлений. В связи с этим ведущие индивидуально-личностные тенденции представляют собой судьбореализующую основу при выборе индивидом пути самореализации и предпочитаемых ценностей. Концепция автора монографии сопоставима с теоретическими предпосылками создателя теста восьми влечений. В то же время, будучи более свободной от узкофрейдовского подхода, эта концепция правомерно может быть использована для более широкого понимания и интерпретации данных, полученных при обследовании методом портретных выборов МВП.

Обнаружено сходство психологических феноменов, выявляемых с помощью факторов Сонди, с аналогичной феноменологией других личностных тестов. Гипотетическое предположение о связи факторов s , hy , p и m с показателями активности, агрессивности и общительности, а факторов h , e , k и d — с показателями пассивности, конформности и интровертированности на базе данных Люшер-теста было подтверждено экспериментально с использованием статистического анализа данных. Так же, как в методе цветových выборов МЦВ (адаптированный тест Люшера), тестирование методом Сонди базируется на основании выборов и отвержений, каждый выбор ориентирован на восемь карточек, только здесь — портреты, а там — цветové эталоны. Вполне естественно пред-

положить, что пропорция $\frac{s+hy+p+m}{h+e+k+d}$ выражает степень напряженности влечения к активности (числитель) и к покою (знаменатель), выраженному коэффициентом вегетативного баланса Шипоша по выборам восьмичетового ряда

Люшер-теста: $\frac{18-(3+4)}{18-(1+2)}$. (При этом на место цифр, обозначающих номера цветových эталонов, ставятся порядковые номера позиций, занимаемых указанным цветом.) Значение, превышающее единицу, интерпретируется как преобладание эрготропного тонуса, значение меньше единицы — как доминирование тропотропных тенденций. Речь идет о готовности к затрате энергии, когда яркие цвета находятся на первых позициях, и о перевозбуждении и потребности в покое, когда яркие цвета передвигаются в конец ряда (особенно это касается красного цвета).

При $0 < Z < 1$ можно говорить о сдвиге баланса в сторону потребности к покою и, наоборот, при $Z > 1$ — о потребности в активности. Кроме этого, следует принять во внимание соотношения тех же тенденций $Z+$ только среди предпочитаемых портретов и $Z-$ только среди отвергаемых, интерпретируемых как вытесненные тенденции. Для проверки этой гипотезы психологом П. В. Яншиным было проведено изучение данных репрезентативной группы больных с неврозоподобными расстройствами. Статистический анализ выявил связи (удовлетворяющие достаточно высоким критериям значимости) между показателями вегетативного коэффициента и пропорциями Z , $Z+$ и $Z-$. Дальнейшие исследования показали, что отвергаемые эталоны обоих тестов продолжали удовлетворять высоким требованиям достоверности (0,81), а пред-

почтения колебались в пределах тенденции (0,42). Из этого можно сделать вывод, что *позитивный* выбор человека больше *защищен сознанием*, а *отвержения* более непосредственно выявляют неосознанные тенденции, то есть не так строго контролируются сознанием и поэтому *более свободны от установки* на процедуру тестирования. В дальнейшем была доказана принадлежность лиц с реакциями типа *s-*, *k-*, *h-*, *hy-*, *e+* к гипотимному типу реагирования, *e-*, *s+*, *m*, *d+*, *p+* к гипертимному. Кроме того, помимо разделения факторов на сильные (активные) и слабые (пассивные), значимые позитивные связи были установлены между реакциями «плюс» и «минус» по каждому фактору в сопоставлении с феноменологически близкими шкалами СМИЛ, октантами ДМО, что позволило включить их в единую интерпретационную схему.

Индивидуально-личностные свойства приведенной выше типологии обнаружили корреляционные связи с позитивными и негативными выборами соответственно по следующим факторам (см. рис. 22):

Тревожность	<i>e+</i>
Тревожность + сензитивность	<i>hy-</i>
Сензитивность + тревожность	<i>h+</i>
Сензитивность + интровертированность	<i>h-</i>
Интровертированность + сензитивность	<i>k-</i>
Интровертированность + пассивность	<i>d-</i>
Интровертированность + ригидность	<i>k+</i>
Ригидность + интровертированность	<i>p-</i>
Ригидность + агрессивность	<i>e-</i>
Агрессивность + спонтанность	<i>p+</i>
Спонтанность + агрессивность	<i>s+</i>
Спонтанность + экстравертированность	<i>m-</i>
Экстравертированность + активность	<i>d+</i>
Экстравертированность + эмотивность	<i>m+</i>
Тревожность + эмотивность	<i>hy+</i>

При этом уровень корреляции оказался выше по тем признакам, которые отражают глобальные тенденции: экстраверсия—интроверсия, тревожность—агрессивность, лабильность—инертность, сензитивность—спонтанность. Выраженная связь обнаружена между факторами влечений модифицированного теста Сонди и заостренными типами реагирования по дезадаптивному варианту. Высокотревожные больные с неврастеническими, фобическими и ипохондрическими расстройствами давали негативные реакции на портреты серии *h*, *hy*, *e* и *s*; склонные к циклотимическим расстройствам больные выбирали наибольшие величины по фактору *d*, при этом в фазе депрессивной преобладала реакция *d-*, а в период повышенного настроения *d+*. Изучение контингента возбудимых и тормозимых психопатических личностей, проходивших судебную экспертизу в связи с противоправным поведением, показало полярные выборы в этих группах в отношении фактора *s*: в группе возбудимых преобладали реакции *s+*, а во второй (тормозимые) *s-*. У личностей с выраженным инфантилизмом и недифференцированной сексуальностью часто встречался максимальный выбор портретов серии *h*, как позитивный, так и негативный. Истерические проявления в рамках психопатий

характеризовались позитивным выбором портретов серии *hу*. Аутичность больных с вялотекущей шизофренией в большинстве случаев отражалась высокой напряженностью фактора *k*, причем наименее социально адаптированные из них характеризовались преимущественно позитивными реакциями по этому фактору, а более социабельные — отрицательными.

Эпилептики и личности эпилептоидного склада выбирали наибольшее количество баллов по фактору *e* вне пароксизмов. При этом позитивные и негативные выборы, на взгляд автора, отражали как злобность, так и компенсаторную слащавость и гиперсоциальность установок этих больных. Сочетание высоких показателей по факторам *h*, *e* и *hу* со знаком \pm у истерических психопатов обнаруживает противоречивость разнонаправленных тенденций, когда гиперсоциальность декларируемых установок, стремление нравиться окружающим и эмоциональная вовлеченность постоянно находятся в противоборстве с эгоистичностью истинных установок, подавленной враждебностью и расчетливостью.

Что касается значимости выявляемых с помощью теста Сонди показателей в контексте профессиональных рекомендаций, то они могут оказаться хорошим подспорьем, особенно в тех ситуациях, когда исследование ограничено во времени, а также когда защитная реакция или установочное поведение обследуемых мешает получить объективные данные по вербальным тестам. Ошибочным представляется стремление Сонди к выделению сферы профессиональной ориентации одного спектра по отношению к лицам, дающим как позитивные, так и негативные реакции на портреты серии *s*. Сонди им всем (без дифференциации) рекомендует следующий набор профессий: мясник, изготовитель ножей, маникюра, операционная сестра, хирург, патологоанатом, палач, лесник, дровосек, каменотес, скульптор, извозчик, дрессировщик, служащий зоопарка, ветеринар, борец, массажист, охотник, фермер, парикмахер. В основном здесь перечислены профессии, требующие от человека такого качества, как жесткость, что верно в отношении преобладающих позитивных реакций по фактору *s*. При этом очевидна ошибочность трактовки портрета маникюриста и парикмахера, а также операционной сестры и ветеринара как однозначно жестких личностей (аргумент — страсть резать что-либо), в то время как в основном это люди социабельные, сентиментальные, хорошо осведомленные о проблемах окружающих. Поэтому естественно предположить, что негативные реакции по фактору *s* должны трактоваться как предрасположенность к иному кругу профессий; базисным качеством, лежащим в глубинах профессионального тропизма у личностей этого круга, должно рассматриваться подавление агрессивных тенденций, их сублимация в самоотверженность, стремление оказаться полезными людям. Тогда становится понятным, откуда черпаются резервы при трансформации фактора *s* на уровне социальной сублимации при увлечении, с одной стороны, техникой, а с другой — государственным гуманизмом. Самой жизнью подтверждается, что это выборы не только разных, но подчас противоположных по базовым характеристикам личностей.

То же можно сказать и о факторе *e*. У Сонди независимо от позитивности или негативности выбора лица, максимально выбирающие портреты из серии *e*, ориентированы на следующие профессии: рассыльный, моряк, шофер, трубочист, пожарник, пиротехник, пекарь, горняк, кузнец, кочегар, артиллерист, священнослужитель, специалист в сфере охраны здоровья. Тут можно отметить явное сме-

шение противоположных темпераментов — азартных пироманов, представителей профессий, связанных с движением, скоростью, силой, риском и миссионерского типа личностей, служителей церкви, врачей. По данным автора настоящего руководства, здесь необходима дифференциация в зависимости от негативного или позитивного выбора по фактору *e*.

Такой же дифференцированный подход нужен при выборе профессии для лиц с позитивной и негативной реакцией на портреты фактора *k*: если тем, у кого преобладают реакции *k*—, следует рекомендовать сферу искусства, философии, математики, эстетики, логики, социологического гуманизма, то другим с преобладанием реакции *k*+ — экономику, педагогику, инженерные специальности, бухгалтерское дело, фермерство.

Таким образом, проведенное комплексное психодиагностическое исследование с последующим сравнительным анализом как данных, полученных по разным методикам, так и результатов объективного наблюдения (прослеженных профессиональных и личных судеб множества конкретных людей), позволило составить новую психодиагностическую таблицу значений разных факторов Сонди в контексте типологического и индивидуально-личностного подхода, а также их трансформации в сфере профессионального тропизма и социальной активности человека.

Интерпретация факторов МПВ с позиций индивидуально-личностного подхода

Фактор *b*

1. Биологические предпосылки: оба типа реакции — и «+» и «—» — отличаются преобладанием характеристик слабого типа высшей нервной деятельности.

2. Конституционально они проявляются чертами инфантилизма и отсутствием ярко выраженной мужской или женской дифференцированности. *h*+ отличается большей теплотой эмоций и конкретной адресованностью эмоциональной привязанности, а *h*— большей интровертностью и абстрактным направлением аффилиативной потребности. Тип реагирования — сензитивный, меланхолический.

3. Характерологически это лица, отличающиеся сентиментальностью, экзальтированностью чувств, высокой чувствительностью к средовым воздействиям, ведомые, нерешительные, склонные перекладывать принятие решений и ответственность на плечи окружающих, мнительные в отношении своего здоровья личности; их настроение в значительной мере зависит от отношения окружающих к ним; ранимые, впечатлительные, эстетически ориентированные.

4. Личностные свойства: тревожность, при *h*— сочетающаяся с пессимистичностью, ведущая потребность — аффилиативная, то есть потребность в понимании, сочувствии и глубокой привязанности. Вариант *h*+ реализует эту потребность через привязанность к конкретным людям, через поиск удачи в личной жизни — в семье, в отношениях с мужем (женой), с детьми.

Вариант $h+$ выявляет напряженность аффилиативной потребности, в связи с тем, что это ведущая и никогда не насыщаемая полностью потребность, которой могут мешать лишь внешние преграды, а выбор $h-$ означает фрустрированность аффилиативной потребности, реализации которой мешают внутренние запреты (табу), в связи с чем возникает эмоциональный дискомфорт и происходит сублимация этой потребности в самоотверженность и альтруизм, реализуемые в социальной активности. Однако набор индивидуально-личностных свойств здесь тот же, что и при $h+$. Ведущий мотив — избегание неуспеха, стремление найти социальную нишу и защиту в виде более сильной доброжелательной личности.

Стиль межличностного поведения: за кажущейся конформностью и зависимостью просматривается бесконфликтная тяга к независимости, стремление уйти от конфронтации с жестким противостоянием сильных личностей в мир идеальных отношений. Застенчивость и ранимость делают человека такого типа внешне более покладистым и уступчивым. Стиль мышления сочетает в себе вербально-аналитические и художественные наклонности.

5. Выбор профессии обуславливается личностными особенностями. Лица, дающие преимущественно реакции типа $h+$, наиболее успешны в службе быта, в сфере сервиса, в качестве доброжелательных воспитателей детей младшего возраста. При наличии таланта успешно реализуются в сфере прикладного искусства, в артистической деятельности (при $hu+$), в самодеятельности, легко вовлекаются в качестве ведомых в общественную деятельность, в самодеятельные кружки, способны увлекаться танцами, пением, поэзией, религией. Среди них встречаются повара, директора гостиниц, парикмахеры. При типе реагирования $h-$ в большей степени проявляется тяга к врачебной деятельности, к серьезному увлечению музыкой. При высоком интеллекте и интегрированном «Я» (показатели фактора k) — интерес к литературе, к вопросам культуры и гуманизма.

6. В социальной деятельности оба типа реагирования тяготеют к миссионерской деятельности с тенденцией жертвовать эгоистическими потребностями ради конкретных людей ($h+$) или общества в целом ($h-$).

7. В качестве болезненных проявлений оба варианта могут манифестироваться в виде затрудненной сексуальной адаптации и других сексуальных инверсий. Предпочтение богемного стиля жизни. Отклоняющееся поведение базируется на сексуальной почве.

Как выяснилось в экспериментальном исследовании, фактор h позитивно коррелирует с значимым выбором 5-го цветового эталона метода цветовых выборов МЦВ (адаптированного теста Люшера) и 5-й шкалы СМИЛ (ММРП). Кроме того, $h+$ больше связан с 1-м и 6-м цветами, а также с 3-й и 7-й шкалами СМИЛ, $h-$ с 0-м цветом, 2-й и 0-й шкалами СМИЛ.

Фактор s

1. Биологические предпосылки. $s+$: сильный тип высшей нервной деятельности, $s-$: слабый тип ВНД.

2. Конституциональные особенности: $s+$: атлетическая конституция, стеничный (гипертимный) тип реагирования, $s-$: лептосомная (астеническая) конституция, гипостенический, гипотимный тип реагирования.

3. Характерологические черты. При $s+$: решительность, жесткость, предприимчивость, лидерство, эгоистичность, трезвый взгляд на жизнь, уверенность в себе, властность, независимость, отсутствие озабоченности переживаниями других людей, нежелание ограничивать себя в чем-либо, преклонение перед достижениями технической мысли, страсть к скоростям, спартацкие черты, воинственный характер, агрессивность, сексуальная активность без выраженной склонности к глубокой привязанности.

При $s-$: нерешительность, мягкость, зависимость, склонность к идеализации объекта привязанности, конформность, сочувствие к людям, тенденция к самоограничению ради близких, склонность к глубокой привязанности при слабо выраженной сексуальной озабоченности, миротворческие тенденции. Приоритет культурных ценностей.

4. Личностные особенности. При $s+$: высокий уровень мотивации достижения. Активность. Агрессивность. Низкий уровень интрапсихической активности. Эмоции внешне проявляются достаточно бурно: негодование, гордость, возмущение, злость, восхищение, — но не оставляют глубокого следа в душе. Стиль межличностного поведения независимый, лидирующий. Тип восприятия целостный, интуитивный, без достаточной опоры на опыт, ориентированный на собственное субъективное чутье. В стрессе — импульсивные поведенческие реакции. Защитный механизм — вытеснение или отреагирование вовне.

При $s-$: высокий уровень мотивации избегания неуспеха. Стиль межличностного поведения зависимый, пассивный. Тип восприятия вербально-аналитический. В стрессе — ограничительное поведение, повышение контроля сознания. Защитный механизм — отказ от самореализации.

5. Выбор профессии при $s+$: водитель транспорта — шофер, летчик, машинист; лесоруб, охотник, прозектор, патологоанатом, фермер, слесарь, техник-механик, стоматолог, грузчик, военачальник, солдат, прокурор, охранник.

Выбор профессии при $s-$: медицинский работник, врач, медсестра, парикмахер, маникюрша, воспитатель, библиотекарь, канцелярский или архивный работник, делопроизводитель, научный работник, филолог, искусствовед.

6. Социальная активность. При $s+$: в сфере урбанизации и индустрии, приверженность к технократии. При $s-$: в сфере культуры и гуманистической деятельности.

7. Болезненная деформация влечений. При $s+$: садизм, антисоциальное поведение с жестокими проявлениями. При $s-$: мазохизм, фетишизм, самоуничтожение, суицидальные тенденции.

$s+$ позитивно коррелирует с 3-м (красным) эталоном МЦВ, 4-й и 9-й шкалами СМИЛ-ММРІ, а $s-$ с синим (1-м) эталоном МЦВ, 2-й и 7-й шкалами СМИЛ.

Фактор e

1. Биологические предпосылки. При $e+$: подвижный тип ВНД. При $e-$: ригидный тип ВНД.

2. Конституциональный тип при $e+$: пикнический, эмоционально-неустойчивый. При $e-$: атлетический, агрессивный. При $e+$: смешанный тип реагирования, тревожный. При $e-$: смешанный тип реагирования, эксплозивный.

3. Индивидуально-характерологические особенности при $e+$: конформность установок, декларация альтруизма, отзывчивость, склонность к сотрудничеству, доброжелательность, самоотверженность, религиозность, терпеливость, стремление помогать другим.

При $e-$: тенденция к накоплению негативных эмоций с последующей разрядкой в виде приступов ярости, злопамятность, мстительность, завистливость, ревность, представление об окружающем мире как враждебно настроенном, чем оправдывается собственная жестокость.

4. Личностные свойства при $e+$: изменчивость мотивационной направленности в зависимости от ситуации, страх неудачи превалирует над мотивацией достижения, ориентация на общепринятые нормы поведения и мораль общества, эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность, сотрудничающий и альтруистический стиль взаимодействия с окружающими, художественный и вербальный тип восприятия. Реакция на стресс — страх. Защитный механизм — соматизация.

При $e-$: устойчивость мотивации достижения, упорство в преследовании своих целей, внешнеобвиняющий тип реагирования, конфликтность в межличностных отношениях, стиль мышления конкретно-логический, тип реакции на стресс — агрессивный, взрывной, защитный механизм — враждебные поведенческие реакции или рациональная переработка.

5. Профессиональный тропизм при $e+$: сотрудник охраны здоровья, священнослужитель, миссионер, учитель, воспитатель, адвокат.

При $e-$: моряк, шофер, летчик, машинист, пожарник, артиллерист, кузнец, кочевар, пиротехник, спортсмен (бокс, штанга, вольная борьба, карате, самбо), администратор, начальник домоуправления, ЖЭКа или РЭО, заведующий гаражом.

6. Социальная активность при $e+$: общественно полезная работа в сфере этики и морали; при $e-$: противопоставление своих установок этико-моральным устоям общества.

7. Болезненная деформация влечений при $e+$: склонность к вегетативной неустойчивости, мигреням. Эпилептоидная слашавость. При $e-$: эпилептоидный педантизм и эксплозивность.

$e+$ позитивно коррелирует с 1-м и 4-м эталоном МЦВ, 3-й и 7-й шкалами СМИЛ; $e-$ со 2-м и 7-м цветовыми эталонами, с 6-й и 4-й шкалами СМИЛ.

Фактор hy

1. Биологические предпосылки: смешанный неустойчивый тип высшей нервной деятельности.

2. По конституциональным особенностям это эмоционально незрелый, инфантильный вариант, эмотивный тип реагирования.

3. Характерологически тип $hy+$ отличается высокой эмоциональной вовлеченностью, неустойчивостью и изменчивостью эмоций, чертами демонстративности, противоречивостью установок (быть причастным к интересам группы и одновременно отстаивать свои эгоцентрические интересы, декларировать альтруизм и реализовать эгоистические потребности), а тип $hy-$ выделяется более высокой тревожностью, капризностью, склонностью к драматизации имеющихся проблем.

4. Демонстративная личность с противоречивой направленностью мотивов; мотивация достижения сталкивается со столь же выраженной мотивацией избегания неуспеха. Склонность к соматизации конфликта. Тип восприятия — художественный, чувственный, наглядно-образное мышление. Стиль межличностного поведения — гибкий, с тенденцией к перевоплощению в разные социальные роли. Тип реакции *hy-* отличается более высоким самоконтролем и подавлением вышеперечисленных свойств. Отсюда «матовые» черты личности, «ищущей признания», со склонностью к лжи и фарисейству, а также боязливость и мнительность.

5. Выбор профессий при *hy+*: актер, журналист, манекенщица, художник, общественный деятель, дипломат, продавец, учитель, воспитатель, администратор. При *hy-*: служитель религиозных культов, миссионер, портной, специалист сферы обслуживания.

6. Социальная активность с декларацией альтруизма, участие в общественных движениях, служение народу.

7. Болезненные проявления в виде истерических конверсионных симптомов (*hy+*) и психосоматических расстройств (*hy-*). Авантюризм и псевдология как варианты отклоняющегося поведения (*hy+*), ханжество (*hy-*).

hy+ позитивно коррелирует с 4-м и 5-м цветами МЦВ, с 3-й и 9-й шкалами СМИЛ, а *hy-* с 6-м и 0-м цветами, а также с 7-й и 1-й шкалами СМИЛ.

Фактор *k*

1. Биологические предпосылки: смешанный (*k+*) или слабый (*k-*), ригидный (*k+*) или инертный (*k-*), левополушарный тип ВВД.

2. Конституциональный тип: лептосомный (астенический), гипостенический тормозимый (*k-*) и шизоидный ригидный (*k+*) тип реагирования.

3. Характер. При *k+*: рассудочность, эмоциональная холодность, эгоистическая сосредоточенность на внутреннем мире собственных переживаний, оторванность от практических забот, склонность к широким обобщениям, оригинальность и независимость суждений, своеобразие поступков, формальность и избирательность в общении, педантичность, недоверчивость, скрытность, замкнутость. При *k-*: неуверенность в себе, повышенная мнительность и тревожность, сдержанность в проявлении чувств, застенчивость, стремление к избеганию конфликтов, ориентация на нормы поведения своего круга общения, повышенное чувство вины.

4. Структура личности. При *k+*: созерцательная позиция, субъективная мотивация, раздвоенное «Я», интеллект довлеет над эмоциями, стиль межличностного поведения — интровертный, стиль мышления — формально-логический. В стрессе — блокировка или непредсказуемые действия, защитная реакция — бегство в мир фантазии. При *k-*: пассивно-страдательная позиция, выраженное «Супер-Эго», тревожно-мнительные черты, пессимистичность, преобладает мотивация избегания неуспеха, стиль межличностного поведения — пассивно-зависимый, стиль мышления — вербально-аналитический. В стрессе — блокировка и нерешительность, защитный механизм — бегство в мир мечтаний.

5. Выбор профессии. При $k+$: математик, бухгалтер, солдат, печатник, фермер, инженер, механик, лаборант, экономист, счетовод, художник-прикладник, скульптор, плотник, физик-теоретик, литературный критик. При $k-$: педагог, филолог, философ, ученый, литератор, библиотекарь, делопроизводитель, чиновник.

6. Социальная деятельность носит оторванный от повседневных нужд характер и связана у лиц типа $k-$ с мистикой, метафизикой, искусством, эстетикой, логикой, а при реакции $k+$ с экономикой, математикой, физикой.

7. Болезненно заостренные черты типа $k+$ трансформируются в шизоидные проявления, кататонические симптомы, аутичность, а отклоняющееся поведение — в бродяжничество, социальную дезадаптацию; при $k-$ трансформация в тревожно-мнительные черты, навязчивости, депрессивно-ипохондрические нарушения, отклоняющееся поведение с полной пассивностью, замкнутостью. $k+$ позитивно коррелирует с 0-м, 5-м и 7-м цветовыми эталонами МЦВ, с 8-й и 0-й шкалами СМИЛ; $k-$ с 0-й и 5-м цветами, с 7-й и 0-й шкалами СМИЛ.

Фактор p

1. Биологические предпосылки: сильный ($p+$) и смешанный-инертный ($p-$) тип высшей нервной деятельности.

2. Конституциональные особенности: сочетание атлетических и флегматических конституциональных особенностей. Темперамент стенический, гипертимный ($p+$) и смешанный ригидный ($p-$).

3. Черты характера при $p+$: спонтанность, общительность, непосредственность поведения, максимализм в эмоциональных проявлениях, амбициозность, стремление к лидированию, высокая самооценка, склонность к риску, чувство соперничества, предприимчивость, импульсивность.

При $p-$: избирательность в контактах, скрытность, подозрительность, ранимость в отношении критики, скептическая оценка чужого мнения, настороженность, тенденция приписывать окружающим собственную враждебность, стремление к правдоискательству.

4. Структура личности. При $p+$: высокая мотивация достижения успеха, экстравертированность, активность, ведущая потребность — власть, стиль межличностного поведения — доминирующий, стиль познавательной деятельности — целостный, эвристический, опережающий опыт. В стрессе — сверхактивность. Защитный механизм — отреагирование вовне и вытеснение из сознания негативной информации. При $p-$: мотивация избегания неуспеха так же высока, как мотивация достижения, что создает внутреннюю напряженность. Повышенная конфликтность. Внешнеобвиняющий тип реагирования. Опора на накопленный опыт. Стиль мышления — инертный, конкретный, синтетический. Склонность к построению негибкой системы нарушенных межличностных отношений. Проекция собственной враждебности вовне.

5. Выбор профессии: $p+$: администратор, руководитель, предприниматель, геолог, психотерапевт, психолог, путешественник, писатель, журналист, циркач, каскадер, шофер-гонщик. При $p-$: химик, инженер, изобретатель, музы-

кант, художник, скульптор, милиционер, портной, печник, столяр, плотник, хлебороб, сапожник, мануальный терапевт, специалист по акупунктуре.

6. Социальная активность при $p+$: политическая и административная активность. При $p-$: исследовательская и правдоискательская активность.

7. Болезненно искаженные реакции. При $p+$: экспансивно-шизоидная акцентуация, мания величия; отклоняющееся поведение — алкоголизм, наркомания, противоправные поступки: аферизм, хулиганские действия. При $p-$: паранойя, шизофрения; сутяжно-кверулянтские тенденции.

$p+$ обнаруживает позитивную связь с 3-м и 5-м цветами, 4-й и 8-й шкалами СМИЛ, а $p-$ связан со 2-м и 5-м цветами, 6-й и 8-й шкалами СМИЛ.

Фактор d

1. Биологические предпосылки: неустойчивый смешанный тип, подвижность нервных процессов.

2. Циклоидный конституциональный тип, циклотимический темперамент.

3. Черты характера: легко меняющееся настроение, выраженная зависимость от воздействия окружающей среды; склонность к слезам и смешливости; экзальтированность. Устойчивый выбор $d+$ характерен для экзальтированных, общительных, ищущих новых контактов, непостоянных в любви и дружбе людей, расточительных, неумеренных во всем, радикально настроенных, лукавых. Напротив, $d-$ означает глубину привязанности, постоянство, верность, консерватизм, склонность к самоограничению, честность и искренность.

4. Структура личности. При $d+$: экстравертированность, оптимистичность, реалистичность, коммуникабельность, живость реакций, высокая мотивация достижения, поиски признания. Стиль познавательной деятельности — эвристический, целостный. Лидерские тенденции. В стрессе — активность. Защитный механизм — отрицание проблем. Деадаптация по экзальтированному типу. При $d-$: интровертированность, пессимистичность, необщительность, преобладание мотивации избегания неуспеха. В стрессе — блокировка, зависимое поведение. Защитная реакция — отказ от реализации своих потребностей, интропунитивные реакции; деадаптация по депрессивному типу.

5. Выбор профессии. При $d+$: предприниматель, коммивояжер, специалист по рекламе, артист, журналист, художник-шаржист, сатирик. При $d-$: антиквар, хранитель раритетов, коллекционер, литературный критик, банкир, врач-терапевт, экономист, делопроизводитель, работник библиотеки, музея.

6. Социальная активность. При $d+$: в сфере бизнеса, общественно-административной деятельности. При $d-$: в сфере духовных ценностей, в области масштабных финансовых операций.

7. Болезненные проявления. При устойчивом выборе $d+$: экспансивный, ищущий признания, эмоционально неустойчивый тип акцентуации, антисоциальное поведение (воровство, аферизм); при устойчивом выборе $d-$: меланхолическая акцентуация, депрессивное состояние. При амбивалентной реакции или изменчивых показателях фактора — циклотимия, маниакально-депрессивный психоз.

$d+$ позитивно связан с 4-м цветом, 3-й и 9-й шкалой СМИЛ, а $d-$ с 1-м и 0-м цветами, 2-й и 0-й шкалами.

Фактор *m*

1. Биологические предпосылки: смешанный с преобладанием сильных и подвижных характеристик, неустойчивый тип ВНД. Правополушарный вариант.

2. Конституциональные особенности: смешанный и стеничный (гипертимный) экстравертный тип реагирования, активный, оптимистичный; экзальтированный (*m+*) и экспансивный (*m-*) вариант.

3. Черты характера. При *m+*: ищущий признания, стремление к эмоциональной вовлеченности, впечатлительность, боязливость, стремление к сотрудничеству, стремление к сопричастности групповым интересам. При *m-*: самостоятельность, независимость, потребность в самореализации, выраженный индивидуализм, настойчивость в достижении цели, стремление потакать своим слабостям, избыточная увлеченность развлечениями, поверхностность в контактах с окружающими, импульсивность в высказываниях и поступках.

4. Личностная структура. При *m+*: неустойчивая мотивация, эмоциональная лабильность, экстравертированность, гибкость и общительность в контактах с окружающими, художественное и наглядно-образное восприятие, реакция на стресс эмоционально яркая со склонностью к страхам, механизм защиты психосоматический или по типу вытеснения.

При *m-*: мотивы поведения обусловлены эгоцентричностью сиюминутных потребностей. Самооценка завышенная. Эмоциональная жесткость. Интуитивное восприятие, опережающие опыт суждения. Защитный механизм — отрицание проблем.

5. Выбор профессии. При *m+*: преподавание языка, зубной врач, импресарио, концертмейстер, кинорежиссер, общественник, музыкант, участник самодеятельности, клубный работник. При *m-*: коммивояжер, агент, директор гостиницы, ресторана, главный врач больницы, зубной хирург, биржевик, предприниматель, геолог, скалолаз, водитель транспорта на дальние дистанции.

6. Социальная активность. При *m+*: искусство, общественная активность. При *m-*: административная сфера, независимость от ограничивающих свободу действия жестких рамок, криминальная направленность.

7. Болезненные проявления. При *m+*: истероидные и психосоматические расстройства, фиксированные страхи, гипомания. При *m-*: импульсивное поведение, экспансивно-шизоидная акцентуация, алкоголизм, наркомания, аферизм, мошенничество.

m+ позитивно коррелирует с 4-м цветом, 3-й и 9-й шкалами СМИЛ. *m-* позитивно связан с 3-м и 7-м цветами МЦВ, с 4-й и 8-й шкалами СМИЛ.

Такими оказались сводные характеристики, базирующиеся на сопоставлении данных, полученных при обследовании репрезентативных групп комплексом психодиагностических методик и методом объективного наблюдения.

Не следует ни удивляться, ни пугаться, если в целостном портрете личности обнаруживаются кажущиеся противоречия: человек соткан из противоречий. Сбалансированная (гармоничная, конкордантная) личность уравновешивается именно за счет этого противопоставления умеренно выраженных

разнонаправленных свойств, в то время как акцентуация характера проявляется перевесом какой-либо заостренной черты.

На основании проведенных исследований выявлены не только феноменологическое сходство показателей методики Сонди с данными других методик и позитивные стороны концептуального подхода автора теста, но и обнаружены некоторые разночтения. Они носят достаточно серьезный и принципиальный характер, поэтому на них следует остановиться подробнее. Основное, что бросается в глаза при сопоставлении толкования факторов по Сонди и по модифицированному варианту, это корни выявляемых свойств. Сонди расценивает каждый вектор как противоречиво-двойственное проявление одного влечения. Так, вектор S , на его взгляд, включает в себя два разнонаправленных коренных показателя: нежность и жесткость, душевную и эротическую тягу к людям, с одной стороны, и сексуальную агрессивность или мазохизм — с другой. В исследовании же корреляционные связи этих факторов с показателями других методик и с данными объективного наблюдения позволили разделить эти свойства следующим образом: показатели фактора h (как «+», так и «—») оказались сопряженными со слабым типом высшей нервной деятельности и сензитивным (тревожным, впечатлительным) типом реагирования, с конституционально хрупким, инфантильным вариантом телосложения и с показателями других методик, выявляющими сензитивные черты характера. Различия между $h+$ и $h-$ заключаются в основном в немного большей или меньшей общительности и в конкретно-личностном или абстрактно-человеческом адресе их привязанности.

В то же время факторы $s+$ и $s-$ обнаруживают противоположные свойства: выбор $s+$ характерен для лиц атлетической конституции, сильного типа ВНД, стенического типа реагирования с преобладанием агрессивно-наступательно-го поведения, а лица, отвергающие портреты серии s , характеризуются преимущественно лептосомным телосложением, слабым типом ВНД, тормозимыми чертами характера, пассивно-зависимыми особенностями поведения. Кроме того, первые чаще обнаруживают экстравертные, а вторые — интровертные свойства личности. Да и во многом другом они прямо противоположны друг другу как полярные типы личности. Отсюда напрашивается вывод о том, что показатели теста Сонди весьма неравномерно делятся на 1) соседствующие, близкие по общему «корню» факторы, и 2) полярные, ортогональные признаки, каждый из которых имеет свою самостоятельную базовую почву.

В приведенной на рис. 22 схеме близкие, однокорневые факторы проставлены на разных концах той или иной хорды окружности, отражающей континуум личностных свойств и полярные соотношения между ними. Ортогональные характеристики, отражающие полярные типы реагирования и противоположные личностные свойства, располагаются на разных концах диаметров и разных полюсах окружности. В частности, следует обратить внимание на размещение показателей фактора d : вопреки утверждениям Сонди, считающего, что максимальный выбор карточек типа d более четырех независимо от знака, свидетельствует о депрессии, на практике именно $d-$ (то есть выбор, в котором отвергаемы портреты депрессивных больных) в процессе проведенного исследования оказался типичным для пессимистичности и депрессии. Напротив, выбор $d+$ оказался характерным для состояний экзальтации и мании.

Второе принципиальное различие в концептуальном подходе Сонди и автора модифицированного метода заключается в том, что считать первичным в сложной модели личностной структуры. Опыт показал, что некоторые фрейдовские постулаты, лежащие в основе интерпретационного подхода, оказались опровергнутыми последующими исследованиями. Так, на основании данных, полученных автором модифицированного теста МПВ, характерологические черты и проблемы личности, лежащие в основе большинства невротических механизмов, теснейшим образом связаны с типологией высшей нервной деятельности и особенностями протекания нервных процессов. В связи с этим все более поздние напластования при развитии психики человека преломляются через призму индивидуального стиля восприятия, переработки и воспроизведения полученной из внешней среды информации. Например, так ярко описанный Фрейдом анально-эротический характер в первую очередь уходит корнями в смешанный инертный тип ВНД и ригидность как ведущее свойство нервной системы, с преобладанием формально-логического мышления, базирующегося на левополушарной асимметрии. А уже во вторую очередь на этот тип реагирования накладываются ситуативно обусловленные особенности раннего либидинозного опыта с болезненно-ревнивой привязанностью к матери и неосознанно-враждебным отношением к отцу. Но, независимо от того, будет ли в его жизни такая ситуация или нет, индивид данного типа является обладателем набора присущих данному темпераменту эмоционально-динамических характеристик, на базе которых формируется жадность, ревность, завистливость, аккуратность, расчетливость, изобретательность, упорство в достижении цели и пр. Почти в каждой семье у ребенка складывается ситуация, провоцирующая ревность матери к отцу, однако лишь у тех, кто обладает определенной предрасположенностью, эта ситуация формирует анально-эротический тип реагирования.

Одним словом, не столько ранний сексуальный опыт ребенка, сколько генетически обусловленные свойства нервной системы составляют основу для формирования личности. Индивидуальный стиль трансформации ранних эротических ощущений и либидинозных переживаний является вторичным феноменом по отношению к базисным условиям. Особенности семейной модели отношений и экспектации социального окружения могут лишь усугублять или нивелировать индивидуальные черты, формируя при этом определенный идеал собственного «Я» человека, что и способствует развитию контроля высших уровней личности над непосредственными проявлениями характера.

Вслед за этим расхождением с классическими психоаналитическими постулатами следует другое, связанное с вышесказанным: психоанализ как способ коррекции невротических отклонений не может формировать новые защитные механизмы взамен разрушаемых в процессе психотерапии порочных форм защиты без учета базисных личностных свойств. Если в арсенале личности какие-либо формы защиты не имеют основы, то они не могут быть сформированы, и в этом случае руинизированная психотерапевтом личность окажется еще более дезадаптированной, чем до психоаналитического лечения: старые механизмы защиты порушены, а новые, искусственно прививаемые, не формируются, так как не являются органичными для данного индивида. Отсюда вывод:

любой вид психологической коррекции должен опираться на психодиагностическое исследование. Лишь оно не только дает четкое представление о тех формах защиты личности, которые очевидны при внимательном наблюдении и углубленной беседе с индивидом, но и позволяет судить о наличии других, латентных свойств, являющихся базой для формирования более конструктивных защитных механизмов, обеспечивающих адаптацию личности к сложным условиям.

Еще одно противоречие Л. Сонди как самому себе, так и очевидности, заключается в следующем. Сонди утверждает, что между полным и нулевым выбором по какому-либо фактору нет качественной разницы: напряженная потребность сменяется состоянием разрядки. В то же время он допускает конституционально ослабленное влечение, проявляющееся нулевыми реакциями (с чем автору книги также достаточно часто приходится встречаться). При трактовке заднепланового захода Сонди утверждает, что при рождении индивид обладает сначала нулевыми, а затем амбивалентными реакциями по всем факторам влечений, хотя ранее весьма аргументированно провозглашал наличие у каждого индивида корневых (врожденных) особенностей, на которых строится судьбоанализ каждого человека и благодаря которым проявляется его индивидуальность или склонность к серьезным психическим отклонениям.

Ранее уже приводились доводы о нецелесообразности анализа целостного профиля, включающего заднеплановое исследование, и выделения классов влечений. Латентная напряженность факторов внутри вектора заметна на глаз при однократном, тем более при повторном исследовании — как очевидная разница величины и знака двух входящих в один вектор факторов.

Следует отметить и излишнюю категоричность некоторых клинических оценок, склонность к гипердиагностике. Так, опыт показывает, что амбивалентные ответы в норме встречаются у хорошо сбалансированных спокойных людей как признак отсутствия неудовлетворенных влечений и патологического напряжения при некоторой гипозэмоциональности. У Сонди в ряде случаев подобные показатели трактуются как симптоматические проявления выраженной патологии; при этом у него же можно встретить и такой комментарий, который позволяет отнести полученные данные к нормальным реакциям. Это лишний раз должно напомнить о необходимости комплексного использования методов, причем они должны отличаться по типу предъявляемого стимульного материала: вербальные тесты лучше дополнять невербальными, проективные тесты — опросниками.

В связи с вышесказанным автор модифицированного метода портретных выборов, относясь с бесконечным уважением к фрейдовскому учению и опыту Сонди, предоставляет изучающему методику читателю свободный выбор: воспользоваться традиционным вариантом обследования и толкования полученных данных или прибегнуть к экспериментально обоснованному и разработанному специально для современного психолога модифицированному тесту МПВ; кроме того, можно ассимилировать лучшее из каждого подхода.

Схема интерпретации факторов при разных количественных показателях и в сочетании с другими факторами не входит в противоречие с таблицей психоаналитического толкования факторов по Сонди, однако в ней используется

тому человеку, не вызвать у него негативную реакцию. В то же время применение данного теста в сочетании с другими психодиагностическими методиками в контексте имеющихся сведений об обследуемом и его конкретной ситуации дает дополнительные возможности для раскрытия неповторимой человеческой индивидуальности.

Не обязательно использовать возможности методики во всем ее многообразии с применением разных формул и коэффициентов: для начала достаточно освоить самые простые правила вычерчивания профиля и подсчета результатов, а также разобраться с таблицами толкования. Школьным психологам и профконсультантам лучше использовать адаптированный вариант интерпретации с типологическим подходом и рекомендациями по выбору профессии. Медицинский психолог вправе выбрать тот вариант, который ему больше импонирует в связи с задачами проводимого исследования.

Второй план исследования (довыбор оставшихся портретов из каждой серии — двух более приятных и двух менее приятных — после первого, основного выбора) в модифицированном тесте используется в основном для выявления характера и профессионального тропизма у тех обследуемых, данные которых по первому выбору оказались маловыразительными и свелись к полной уравновешенности всех тенденций. При этом баллы высчитываются простой суммацией показателей первого (переднепланового) и второго (заднепланового) выборов, что позволяет расставить акценты в структуре личностных свойств и дать соответствующие рекомендации.

Для облегчения и большей эффективности труда психолога, избавления его от рутинной работы по отбору и обсчету данных, автором книги совместно с программистом Л. Я. Хвостовым разработана компьютерная программа по тесту Сонди. Она работает как в диалоговом режиме (с предъявлением шести серий по восемь портретов на экране монитора в каждом предъявлении), так и по данным, полученным при обычном обследовании. При этом компьютер дает и психоаналитическую, и индивидуально-типологическую интерпретацию с рекомендациями по выбору профессии. Повторные исследования могут успешно использоваться в процессе длительного психотерапевтического контакта с пациентом, в том числе при коррекции состояния методом психоанализа.

В связи с широкими возможностями теста в выявлении разных сторон и свойств личности в последние годы методика успешно применяется в психологическом консультировании — семейном, педагогическом, профориентационном, суицидологическом, при кадровом и профессиональном отборе, в службе охраны, в спорте, в правоохранительных органах и в клинике пограничных расстройств. Использование метода портретных выборов значительно обогащает целостное представление о личности, помогая психологу понять сложные механизмы развития некоторых форм переживания и поведения человека, истоки которых лежат в глубинах бессознательного.

МЕТОД ЦВЕТОВЫХ ВЫБОРОВ МЦВ

Теоретическое обоснование

Метод цветковых выборов представляет собой глубинный метод исследования неосознаваемых переживаний, связанных как с ситуативно обусловленным состоянием, так и с базовыми индивидуально типологическими особенностями конкретного человека.

Методика отличается от большинства других психодиагностических тестов выбором стимульного материала, который воздействует как мощный аккорд одновременно на разные стороны человеческой психики.

Научные разработки проблемы восприятия цвета своими корнями уходят к началу XX века и отражены в теории трех основных цветов Юнга—Гельмгольца, в работах Хартриджа, касающихся многоцветового восприятия. Важная роль изучения цветовой перцепции как сопряженного психологического и физиологического процесса подчеркивалась многими исследователями (Ю. Ф. Поляков, А. М. Иваницкий и др.).

Безотносительно к цветовосприятию Л. М. Веккер, касаясь физической основы предметности образа, пишет следующее: «Рефлекторный процесс формирования предметного образа... по необходимости начинается с физического взаимодействия носителя изображения с его объектом... Процесс зрительного восприятия при всей своей специфичности продолжает оставаться физическим взаимодействием между глазом и воспринимаемым объектом». Каков же механизм воздействия цветов на человеческую психику?

Г. Э. Бреслав¹⁹, опираясь на мнение многих других авторов, считает, что мы ошибаемся, когда рассматриваем цвет как свойство материала. Он утверждает, что в природе цвета нет, что цвет — «одна из особенностей восприятия человека: наш глаз по-разному ощущает потоки света с разными физическими характеристиками». Большинство наблюдаемых нами предметов сами не испускают световые лучи, а видны потому, что падающий на них свет рассеивается и попадает в наши глаза. «То, что мы видим как свет, — продолжает Г. Э. Бреслав, — представляет собой комбинированное взаимодействие нескольких составляющих: (1) спектральное излучение цветового потока из источника света; (2) физические или химические свойства всех материалов, пропускающих световой поток; (3) нервные импульсы, возникающие при воздействии преломленного света на зрительный нерв; (4) переработка этих сигналов в сочетании с сигналами других органов восприятия — слуха, вкуса, обоняния, осязания, а также с памятью». «Таким образом, — подытоживает автор, — цвет — это ощущение, возникающее в мозгу человека как реакция на свет определенной длины волны, попавший в сетчатку его глаза».

¹⁹ Бреслав Г. Э. Цветопсихология и цветолечение. СПб., 2000.

П. В. Яньшин²⁰, посвятивший свою работу изучению эмоционального компонента в психологической структуре цвета, не разделяет эту точку зрения. В своей книге «Эмоциональный цвет» он демонстрирует сложность и многомерность феномена цветовосприятия, подчеркивая тот факт, что его невозможно объяснить, исходя из теории электромагнитных колебаний, и подтверждает это собственными экспериментальными исследованиями. В союзники он берет самого Иоганна Вольфганга Гете, который в своем «Учении о цветах» пишет о «чувственно-нравственном действии цвета», влияющем через чувство зрения на душевное настроение человека.

Яньшин утверждает, что цвета взаимодействуют не только со зрением, но и со всем организмом, с целостным человеком, что «цвет несет в себе нечто, ставящее его в совершенно особенные отношения с человеческой душевной организацией». Понять это «нечто» невероятно трудно, и с этим нельзя не согласиться.

В работах, направленных на исследование семантического поля цветовых предпочтений (Ч. Е. Осгуд, Л. Сивик, О. Н. Сафуанова), изучались в основном вербальный аспект цветовых ассоциаций и транскультуральные особенности цветовосприятия.

Исследования М. Люшера²¹, выявившие диагностическое значение цветовых выборов, привлекли внимание множества отечественных психологов и врачей (А. Аминев, А. М. Эткинд, Е. Ф. Бажин, Н. В. Агадзе, А. И. Юрьев, П. В. Яньшин, О. В. Сафуанова, Л. Сивик, В. Джонс, Г. Э. Бреслав и многие другие).

Разработка М. Люшера «Цветовой тест» базируется на социально-исторической символике цветов, а также на элементах психоаналитического и психосоматического подхода. В более поздних работах как самого Люшера, так и его последователей (Г. Клар, Л. Буш, И. Скотт, К. Флиннхауз, У. Гро, и др.) появились попытки описать на основе данных цветового теста типы личности, которые не нашли подтверждения в нашем опыте. Что касается интерпретации данных, то терминология цветового теста близка к бытовым сентенциям и не созвучна общепринятому стилю написания психологического заключения в нашей стране.

Опыт применения модифицированного цветового теста в виде Метода цветовых выборов позволил осмыслить феноменологию цветовосприятия через призму современного научного мировоззрения и в рамках теории ведущих тенденций²². Преимущество МЦВ перед многими другими личностными тестами в том, что он лишен культурно-этнических основ и, в отличие от большинства других тестов, меньше провоцирует реакции защитного характера. Методика выявляет не столько осознанное, субъективное отношение испытуемого к цветовым эталонам, сколько его неосознанные реакции, что позволяет считать метод глубинным, проективным.

В своей работе автор книги собирается познакомить читателя с итогами своих многолетних исследований с использованием МЦВ в контексте многомер-

²⁰ Яньшин П. В. Эмоциональный цвет. Самара: СамГПУ, 1996.

²¹ Люшер М. Цветовой тест Люшера. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.

²² Собчик Л. Н. Введение в психологию индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. М.: ИПИ, 2001.

ного (полифакторного) исследования индивидуально-личностных свойств человека как в норме (в разные периоды жизни, в приложении к профессиональной деятельности, в процессе адаптации к разным жизненным условиям), так и при психической дезадаптации. В авторском понимании цветное видение связано в равной степени с восприятием каждого конкретного цвета как через призму опосредующего субъективного опыта, так и через реакции «старого мозга», то есть диэнцефальной области, которая является дирижером в сложном оркестре автономных систем организма.

Особенно показательно в этом плане переплетение психологических аспектов актуального состояния человека с симпатико-парасимпатическими характеристиками, связанными с функциями гипофиза, которые, как известно, в значительной степени влияют на фон настроения, общую психическую активность, побудительную силу мотивационной сферы, напряженность потребностей. Методика выявляет порог восприимчивости зрительного анализатора испытуемого: этот порог, как свидетельствует опыт, в значительной степени обусловлен преобладанием тропотропных (стремление к покою) или эрготропных (стремление к активности) тенденций в рамках вегетативного баланса. В то же время выбор цветового ряда зависит как от набора устойчивых (базисных) личностных характеристик, так и от актуального состояния, связанного с конкретной ситуацией. Опыт применения методики в контексте комплексного исследования с использованием самых различных по стимульному воздействию личностных тестов (СМИЛ — адаптированный тест ММРІ, Роршах-тест, мотивационный тест Хекхаузена, метод интерперсональной диагностики Лири, интеллектуальные тесты Айзенка, тест восьми влечений Сонди) убедительно показал феноменологический параллелизм результатов по всем методикам, в том числе и по основным направлениям толкования цветовых выборов. Главное же заключается в том, что данные тестирования методом цветовых выборов оказались сопоставимыми с разработанным автором этой книги индивидуально-типологическим подходом, который согласуется с концепцией целостного многоуровневого понимания личности в рамках теории ведущих тенденций.

Изучение цветовосприятия с этих методологических позиций значительно расширило рамки применения методики. Как подтверждает многолетний опыт, тест не просто обрисовывает ситуативную реакцию и состояние индивида, как это звучит при толковании цветовых пар у Люшера, а позволяет определить **личностные особенности конкретного индивида в конкретной ситуации**. В связи с этим методика показала себя как прекрасный инструмент психодиагностического исследования при решении вопросов профотбора, профориентации, расстановки кадров и психологической совместимости; она нашла широкое применение как дифференциально-диагностический инструмент и в качестве индикатора степени выраженности эмоциональной напряженности, и при изучении динамики состояния под воздействием психотерапии или медикаментозного лечения. Методика подкупает лаконичностью и простотой, как в предъявлении, так и в интерпретации; она обладает способностью диагностировать наиболее непосредственные, неподвластные сознанию проявления индивидуально-личностных свойств. При этом полученные данные наглядно демонстрируют связь конституционально заложенных свойств с типом реаги-

рования на средовые воздействия, степень зависимости от этих воздействий или, напротив, сопротивления им и овладения ситуацией с помощью характерных для данного индивида способов защиты.

Что касается цветowych эталонов, то при всем многообразии тиражирования цветowych эталонов Люшера вряд ли кому-либо удастся встретить два полностью тождественных набора: каждое издание грешит какими-то отличиями. Это касается оттенков красного, синего, зеленого, коричневого и особенно фиолетового цветов. Поэтому лишь сам М. Люшер может утверждать, какие цветные карточки он считает эталонными, а какие — нет.

Опыт убеждает нас в том, что тонкими нюансами цветowych оттенков приходится пренебрегать хотя бы из-за того, что типографские технологии точного воспроизведения цветowych оттенков (так же, как и возможности компьютерных мониторов) имеют определенные ограничения, и преодолеть эти трудности нереально.

Поэтому Метод цветowych выборов использует свой набор цветowych эталонов, не являющихся буквальным повторением карточек Цветового теста Люшера. Этот набор создан и используется нами с 1970 года, апробирован в течение многих лет на практике и в научно-исследовательской работе, а полученные данные подтвердили достоверность разработанной нами интерпретации. Процедура обследования такова: испытуемому предлагается выбрать из разложенных перед ним таблиц самый приятный цвет, сообразуясь с тем, насколько этот цвет предпочитаем в сравнении с другими при данном выборе и в данный момент. Раскладывая перед обследуемым цветowych эталоны прямоугольной или квадратной формы примерно 4×6 см, следует использовать индифферентный фон. Освещение должно быть равномерным, достаточно ярким (лучше проводить исследование при дневном освещении). Расстояние между цветowymi таблицами должно быть не менее 2 см. Выбранный эталон убирается со стола или переворачивается лицом вниз. При этом психолог записывает номер каждого выбранного цветового эталона. Запись идет слева направо. Номера, присвоенные цветowym эталонам, таковы:

- темно-синий — 1,
- темно-зеленый — 2,
- светло-красный (терракотовый) — 3,
- желтый — 4,
- лилово-фиолетовый — 5,
- коричневый — 6,
- черный — 7,
- индифферентный серый — 0.

Каждый раз испытуемому предлагается выбрать наиболее приятный цвет, убрать его из поля зрения и вновь предложить выбрать самый приятный цвет из оставшихся, пока все карточки не будут отобраны. Через две—пять минут, предварительно перемешав цветowych таблицы, их нужно снова разложить перед испытуемым в другом порядке и полностью повторить процедуру выбора, сказав при этом, что исследование не направлено на изучение памяти и что он волен выбрать заново нравящиеся ему цвета так, как ему это будет угодно.

Если другой возможности нет, то интерпретацию данных тестирования можно проводить и на основании однократного выбора. Однако если каждый новый выбор отличается от предыдущего, то следует снова и снова предлагать испытуемому сделать свой выбор. Последний выбор (5-й или 6-й) следует разложить в том порядке, как это он сделал последний раз. При этом задать вопрос: соответствует ли предлагаемый порядок разложенных карточек мнению испытуемого об их очередности, о его субъективном предпочтении. Если испытуемый оставляет выбор неизменным, то интерпретировать следует именно этот, последний вариант выбора.

Если обследуемый говорит, что все цвета — неприятные, то следует попросить его указать на самый неприятный цвет, а затем повторять эту просьбу, убирая каждый раз карточку, выбранную в качестве неприятной, пока все они не будут зарегистрированы, но в обратном порядке.

Результаты МЦВ интерпретируются несколько иначе, чем это предлагает автор Цветового теста. Посмотрим, на чем основывает свою интерпретацию М. Люшер²³, профессор швейцарского Института медицинской психодиагностики.

Описание цветового теста

Функция цвета, отражающая субъективное отношение испытуемого к выбранным цветам, определяется и кодируется в Цветовом тесте как **«явное предпочтение»** обозначается знаком «+», который присваивается первым двум предпочитаемым цветам. Из них цвет, стоящий на первой позиции, определяет «основной способ действия», а тот, что расположился на второй — «цель», к которой стремится испытуемый. Просто «предпочтение» (3-я и 4-я позиции) отмечается знаком «X» и указывает на «истинное положение вещей» (ситуацию) и «образ действия», вытекающий из данной ситуации. **«Безразличие»** (5-я и 6-я — позиции) обозначается знаком «=» и указывает на неостребованные в данный момент резервы, индифферентную зону, бездействующие свойства личности. **«Неприятие»**, или антипатия (7-я и 8-я позиции), фиксируется знаком «-», его функциональное значение — «подавленные потребности». Цвета разделяются на основные (1 — темно-синий, 2 — темно-зеленый, 3 — светло-красный и 4 — желтый) и дополнительные, среди которых два ахроматических (7 — черный и 0 — серый) и два смешанных (5 — фиолетовый и 6 — коричневый). Основные цвета символизируют базисные психологические потребности, которые Люшер²⁴ обозначил как влечение к удовлетворению и привязанности (**синий цвет**), стремление к самоутверждению (**зеленый**), стремление «действовать и добиваться успеха» (**красный**) и стремление «смотреть вперед и надеяться» (**желтый**). Поэтому они в норме и при полной уравновешенности должны находиться на первых позициях. Допол-

²³ Lusher M. Die Farbwahl als Psychosomatischer test // Dtsch. Med. Journal. N 11. V. 12. 1961.

²⁴ Люшер М. Цветовой тест Люшера. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.

нительным цветам не придается значимость, приравниваемая потребностной сфере. Их роль как бы разделяющая или разбавляющая. По мнению Люшера, они не являются психологическими «первоэлементами» и включены в эксперимент в основном для расширения сферы действия основных цветов, их более свободного перемещения на ту или иную позицию ряда. Трактовка стимулов у Люшера увязана с символикой каждого цвета и уходит корнями в отдаленные периоды истории человечества. Ночь, символом которой является синий цвет, издревле несла человеку покой, расслабление, сон. Солнце, яркость зарождающегося дня (желтый цвет) вызывали надежду, побуждали к активности. Красный цвет — окраска цветов, плодов, крови, эrogenных зон человеческого тела — отражение охотничьих инстинктов, эротического влечения, стремления к обладанию благами окружающей жизни. Зеленый — цвет травы, кустарников и деревьев — мог служить символом защиты, маскировки, затаенности. Серый — отсутствие цвета — трактуется как разделяющий, отгораживающий. Черный символизирует отрицание ярких красок жизни и самого бытия. Коричневый цвет представляет собой смешение оранжевого и черного и отражает стремление к уюту, комфорту, а фиолетовый — смесь красного и синего — символ иррациональных, нереалистичных желаний. Структурное значение темно-синего цвета характеризуется как концентричность (то есть сосредоточенность на внутренних проблемах), пассивность, глубина переживаний, чувствительность, гетерономность (то есть зависимость от внешних воздействий), его эмоциональный оттенок, по Люшеру, — спокойствие, удовлетворенность, привязанность, нежность, любовь. *(По нашим данным, предпочтение синего цвета означает насыщенную потребность в спокойствии вечно неудовлетворенной, тревожной и ранимой личности, что подтверждается мнением множества других психологов, имеющих большой опыт применения теста на практике.)* Зеленый цвет, по Люшеру, символизирует упругость воли, концентричность, пассивность, оборонительные тенденции, автономность (независимость), неизменность, тенденцию к удерживанию, собственничеству. Его аффективные аспекты — настойчивость, самоуверенность, упрямство и самоуважение. *(По нашим данным, зеленый цвет символизирует не эластичность и упругость, а ригидность, тугоподвижность волевых процессов.)* Оранжево-красный символизирует силу воли и является эксцентричным (направленным вовне), активным, наступательно агрессивным, автономным, локомоторным, конкурирующим, оперативным. Его аффективные аспекты — желание, возбудимость, властность, сексуальность. *(Структурные значения здесь приводятся буквально, описательная их форма подчеркивает эмпирический характер основ методики и интерпретационных посылок.)* В своих более поздних публикациях Люшер соотносит предпочтительный цветовой выбор с гиппократовской типологией следующим образом: синий цвет соответствует темпераменту флегматика, зеленый — меланхолика, желтый — сангвиника и красный — холерика, что не только не подтверждается на практике, но и противоречит тем характеристикам, которые предлагает сам Люшер. Многолетний опыт применения цветового теста в сопоставлении с данными других методик и результатами объективного наблюдения позволяют автору данной книги утверждать, что красный цвет соответству-

ет сангвиническому темпераменту (если уж придерживаться этой классификации), синий — меланхолическому, зеленый ближе к флегматическому, а желтый к холерическому.

Далее Люшер предлагает весьма громоздкую схему формализации данных цветового теста, которая, на наш взгляд, годится лишь для начинающего психолога при первых шагах по освоению методики.

Группировка, на основании которой сочетаниям цветов дается определенная интерпретация в зависимости от их позиции, совершенно проста, если выбор один.

В этом случае первые две позиции получают обозначение «+», две последующие — «X», две, следующие за ними — «=», и двум последним приписывается знак «-». Например: выбор 31542607 после группировки выглядит следующим образом: +3+1, X5X4, =2=6, -0-7 или

$$\begin{array}{cccc} 3 & 1 & 5 & 4 \\ + & + & X & X \\ 2 & 6 & 0 & 7 \\ = & = & - & - \end{array}$$

После проведенной группировки интерпретация проводится согласно трактовке функциональных пар, где различные сочетания цветовых таблиц истолковываются в зависимости от их функционального значения, то есть присвоенных им в процессе группировки знаков. Интерпретация функциональных пар в данном руководстве в адаптированном виде изложена в приложении.

Если же испытуемому предлагается сделать два выбора для получения большей надежности результатов, то опять-таки можно провести группировку только второго выбора и интерпретировать только его. Однако более информативным считается сравнение двух выборов и группировка, ориентированная на устойчивые пары. Так, если

$$\begin{array}{l} 1\text{-й выбор} \\ 2\text{-й выбор} \end{array} \begin{array}{cccccccc} - & 3 & 1 & 5 & 4 & 2 & 6 & 0 & 7, \\ - & 3 & 5 & 1 & 4 & 2 & 6 & 7 & 0, \end{array}$$

то синий и фиолетовый соответствуют понятию пары, хотя их взаимное расположение изменилось. Так же составляют пару серый и черный. Красный в обоих случаях занимает первую позицию; желтый, зеленый и коричневый при повторном выборе занимают прежние позиции. Поэтому «5, 1» и «7, 0» помечаются как пары, «3» остается изолированным, а «4, 2» и «2, 6» выделяются как две группы. В связи с такой группировкой цветам приписываются следующие функциональные значения:

$$\begin{array}{ccccccc} 3 & (1 & 5) & (4 & (2) & 6) & (0 & 7) \\ 3 & (5 & 1) & (4 & (2) & 6) & (7 & 0) \\ + & X & X & = & = & = & - & - \end{array}$$

Согласно правилам Люшера, первая группа (или одна цифра) помечается знаком «+», вторая группа (или одна цифра) помечается знаком «X», последняя группа (или одна цифра) помечается знаком «-», все остальное помечается знаком «=». Это может привести к такой группировке, при которой одни и те же цвета при первом и втором выборе окажутся помеченными разными знаками. В таком случае каждый выбор следует пометить отдельно:

	+	+	X	=	=	=	=	-
1-й выбор:	(5	1)	3	(4	2)	(6	0)	7
2-й выбор:	3	(5	1)	(4	2)	7	(6	0)
	+	X	X	=	=	=	-	-

Так как второй выбор является более спонтанным и поэтому более валидным, чем первый, при интерпретации следует учитывать группировку и обозначения второго выбора. Если после группировки два цвета, составляющие пару при первом выборе, при втором выборе «расщепились», то есть стоят отдельно, то каждый из них заключается в квадратные скобки:

+	+	X	X	=	=	-	-
(3	1)	5	4	(0	6)	(7	2)
(3	1)	[4]	(6	0)	(2	7)	[5]
+	+	X	=	=	=	=	-

В таких случаях следует рассматривать соответствующие значения как группы, так и отдельно взятых цветов из разъединенной пары; в данном примере: X4 X5 и X4 и — 5.

Распределение функциональных значений начинает подчиняться другим правилам, если любой из основных цветов занимает одну из трех последних позиций ряда и символизируемая этим цветом потребность расценивается как неудовлетворенная, то есть является источником стресса. В этом случае основной цвет должен быть помечен знаком «—», так же как и остальные расположенные справа от него цвета, независимо от их структурного значения; кроме того, и он сам, и стоящие справа от него цвета означают неприятие и помечаются дополнительным знаком А (от *англ.* anxiety — тревога):

2	1	4	5	0	3	6	7
					-	-	-
					A	A	A

Компенсация тревоги определяется характеристикой цвета, находящегося на первой позиции. Чтобы обратить на это внимание, каждый раз, когда в конце ряда стоит знак «А», цвет, находящийся на первой позиции, помечается знаком «С» (от *англ.* compensation — компенсация). Компенсация с помощью одного из основных цветов считается более успешной, чем компенсация посредством дополнительных цветов. Дополнительные цвета на этой позиции отражают «утрированность» поведения и могут рассматриваться как индикатор обсессивного (навязчивого) характера поступков. Присутствие серого, черного и коричневого цветов в начале цветового ряда означает негативное отношение к жизни и обозначается знаком «+», а также «С». Если один из этих цветов находится на второй или третьей позиции, он сам и все цвета, расположенные левее его, помечаются знаками «+» и «С»:

3	4	0	2	5	1	6	7
+	+	+			-	-	-
C	C	C			A	A	A

Стресс считается относительно слабым, когда основной цвет находится на 6-м месте, и более выраженным, если он на 8-м. Интенсивность тревоги при напряженности и в стрессе измеряется количеством знаков «!». Наличие в цветовом ряду 1-го, 2-го, 3-го или 4-го цветов на 6-й позиции обозначается одним знаком «!», на 7-й — двумя «!!», на 8-й — тремя «!!!». Интенсивность компенсаторных тенденций оценивается следующим образом: если 6, 7 или 0 цвет находится на третьем месте — это «!», если на втором — «!!», на первом — «!!!» (5-й цвет не обозначается «!» ни на какой позиции).

Проблема, с которой связана эмоциональная напряженность, выявляется соотношением цветов со знаком «+» и «-», то есть тех, которые обозначены как «тревога» и «компенсация». Наиболее значимой считается проблема, представленная сопоставлением цветов 1-й и 8-й позиций, наименее значимой представляется проблема, выявляемая цветами, максимально отдаленными от крайних позиций, то есть 3-й и 6-й. Обычно количество рассматриваемых проблем не ограничивается сопоставлением диаметрально противоположных пар, а возрастает за счет перебирания всех возможных сочетаний С и А.

Так, в случае	0	6	5	1	3	4	2	7
	7	0	6	1	5	2	4	3

помимо +7 — 3, +0 — 7, +0 — 4, +6 — 2, следует рассматривать значения таких сочетаний, как +7 — 4, +0 — 3, +7 — 2, +0 — 2, +6 — 3, +6 — 4, при этом наиболее значимы +7 — 3, +7 — 4, +0 — 3, +0 — 4, второстепенны — +7 — 2, +0 — 2, +6 — 3, наименее значимы +6 — 4 и + — -2. Резкое перемещение какого-либо цвета в начало или конец ряда при сравнении первого и второго выборов выявляет амбивалентное отношение испытуемого к символизируемой этим цветом потребности. Наиболее информативными считаются цвета, расположенные на 8-й позиции, или группа «-», которая имеет два аспекта интерпретации: физиологический и психологический. Выбор расценивается как «нормальный», если он не помечен как «тревога» и не выделяется в специальной таблице ранжированных оценок значимости проблемы (табл. 4) знаком «х», «хх» или «ххх». Так, 6, 0, 7 на последних позициях не выявляют стресса. Слабый источник стресса выявляется, когда цвет, находящийся на 8-й позиции, помечен знаком «А» только потому, что один из дополнительных цветов помещен в начале ряда.

Дальнейшая попытка формализации данных тестирования при сравнительном анализе двух различающихся выборов приводит к еще более громоздкой формуле разбиения на множество функциональных пар, что вызывает многочисленные повторы в толковании данных и только запутывает психолога, мешая целостному восприятию цветового ряда.

Значения восьми цветов описаны Люшером в достаточно своеобразной манере и звучат следующим образом.

Серый (0). Разделяющий, отгораживающий, освобождающий от обязательств, укрывающий от внешних причин и воздействий. Его присутствие на первых позициях является компенсирующим (за счет невовлеченности). На последних позициях 0-й означает причастность, участие, ответственность. Цвета, расположенные перед 0-м, если он сам переместился на 2-ю или 3-ю

Таблица 4. Определение степени конфликта (по данным И. Скотта)

+ функция		x функция		= функция		- функция		± функция	
0x	4x	0x	4	0	4	0	4xx	01xx	46
01x	40xx	01	40	01	40	01	40x	02xx	41xx
02x	41x	02	41	02	41	02	41xxx	03xx	42xx
03x	42x	03	42	03x	42	03	42xxx	04xx	43xx
04xx	43x	04	43	04	43x	04	43xxx	05	45
05x	45x	05	45	05	45	05	45x	06	46
06xx	46xx	06xx	46	06	46	06	46x	07	47
07xxx	47xxx	07x	07	47	47	07	47x		
<hr/>									
1	5	1	5	1	5	1x	5	10	50
10x	50x	10	50	10	50	10x	50	12x	51x
10x	50x	10	50	10	50	10x	50	12x	51x
12	51	12	51	12	51	12xxx	51x	13x	52x
13	52	13	52	13x	52	13xxx	52x	14x	53x
14	53	14	53	14	53x	14xxx	53xx	15	54x
15	54x	15	54	15	54	15x	54x	16	56
16x	56x	16	56	16	56	16x	56	17	57
17xxx	57xx	17	57	17	57	17x	57		
<hr/>									
2	6x	2	6	2	6	2	6	20	60
20x	60xx	20	60	20	60	20	60	21	61
21	61x	21	61	21	61	21	61	23	62
23	62x	23	62	23	62	23	62	24	63
24	63x	224	63	24	63	24	63	25	64
25	64xx	25	64	25	64	25	64	26	65
26x	65x	26	65	26	65	26	65	27	67
27xx	67xxx	27	67	27	67	27	67		
<hr/>									
3	7x	3	7x	3x	7	3xx	7	30	70x
30x	70xxx	30	70xx	30x	70	30xx	70	31x	71xx
31	71xx	31	71x	31x	71	31xxx	71x	32x	72xx
32	72xx	32	72x	32x	72	32xxx	72x	34x	73xx
34	73xx	34	73x	34x	73x	34xxx	73xx	35	74xx
35	74xxx	35	74x	35x	74	35xx	74x	36	75x
36x	75xx	36	75x	36x	75	36x	75	37	76x
37xx	76xxx	37x	76xx	37x	76	37x	76		

Примечание: x — минимальная, xx — средняя и xxx — выраженная степень конфликта.

позицию, указывают на утрированное поведение и отсутствие равновесия между предпочитаемыми цветами, несущими конфликтную нагрузку, и остальными обесцененными потребностями. Если на первых позициях три цвета 3 4 0, то, по мнению Люшера, «произошло выключение, а расширение поля деятельности будет только компенсаторным. Испытуемый чувствует себя потерянными, и ничто для него уже не имеет значения». В условиях утомления и стресса 0-й перемещается к началу ряда. (И ничего не говорится о часто встречающейся ре-

акции на тестирование, свидетельствующей о настороженности обследуемого, стремлении закрыться. После успокаивающих реплик психолога серый цвет в этом случае уходит на одну из последних позиций.)

Синий (1). Означает спокойствие и умиротворенность чувств (*что, как уже было сказано, не подтверждается на практике*), выявляет чувствительность и ранимость (*что соответствует действительности, но противоречит вышесказанному*). Свидетельствует о доверии, самопожертвовании, преданности. Его перемещение на последние позиции ряда говорит о неудовлетворенности эмоциональными отношениями. Отвергаемый первый (–1) означает разрывание пут или желание их разорвать. Сочетание +3–1 означает способ действия, когда ощущение неудовлетворенности компенсируется расширением сексуальных контактов (синдром Дон Жуана). Сочетание +4–1 интерпретируется как неустанные поиски выхода из неудовлетворяющей ситуации. Эмоциональная напряженность выявляется перемещением 1 цвета на иную (помимо первых трех) позицию.

Зеленый (2). По Люшеру, это цвет эластичной (упругой) напряженности, выявляет упорство, целеустремленность, сопротивляемость изменениям, постоянство воззрений. (*Здесь с автором можно поспорить, потому что как раз гибкости, эластичности лицам, у которых зеленый цвет является значимым, не хватает.*) Они ригидны, упорны и настойчивы. Обладание рассматривается как вариант самоутверждения. «Напряженность зеленого цвета подобна плотине, за которой накапливается, не получив разрядки, возбуждение». Предпочтение зеленого цвета выявляет скрупулезную точность, критический анализ, логическую последовательность, то есть «все, что приводит к абстрактному формализму», а также потребность производить впечатление, сохранять свою позицию. Отвержение зеленого цвета выявляет невозможность реализации этих потребностей, желание освободиться от мешающих ограничений.

Красный (3). Символизирует физиологическое состояние, связанное с расходом энергии. Красный — выражение жизненной силы, нервной и гормональной активности, стремления к успеху, жадного желания всех жизненных благ. Это воля к победе, влечение к спорту, борьбе, эротике, «сила воли». Выбор красного в качестве самого предпочитаемого цвета означает стремление к полноте бытия, творческое начало, потребность в активной деятельности. Отвержение красного выявляет физиологическое и нервное истощение, снижение сексуального влечения и свидетельствует о перевозбуждении, о потребности в защите от возбуждающих факторов. Красный выявляет эмоционально-вегетативную напряженность тогда, когда он не занимает первых трех позиций.

Желтый (4). Выражает несдерживаемую экспансивность, раскованность, релаксацию, полную радостных надежд изменчивость при отсутствии последовательности и планомерности. Предпочтение желтого говорит о надежде или ожидании большого счастья, о стремлении к новым, еще неясным перспективам. В роли компенсирующего цвета желтый выявляет нетерпеливость, поверхностность, беспокойность, черты завистливости. Отвержение желтого (6-е, 7-е или 8-е место) означает разочарование, ощущение несбыточности надежд, «попытку оградить себя от изоляции и дальнейших утрат или разочарований». Ком-

пенсация отвергнутого желтого синим выявляет «мазохистическое прилипание» к объекту привязанности. Желтый свидетельствует о напряженности во всех позициях кроме 2-й, 3-й, 4-й и 5-й.

Фиолетовый (5). Содержит в себе свойства и синего и красного, объединяет «победность красного и капитуляцию синего, символизируя тождество, то есть нечто вроде мистического союза; высокая степень чувствительной близости, ведущая к полному слиянию субъекта и объекта, волшебство, магия и зачарованность, стремление восхищать других, способность к интуитивному и сензитивному постижению, нереальность желаний и безответственность». Предпочтение фиолетового свойственно лицам эмоционально незрелым, подросткам, а также беременным женщинам, которые в этот период становятся эмоционально и физиологически неустойчивыми. Подмечено также, что лица с гомосексуальными наклонностями склонны к предпочтению фиолетового цвета, возможно (как считает Люшер), в связи с неустойчивостью, проявляющейся в своеобразной сексуальной ориентированности. Фиолетовый незначим в позициях с 3-ю по 7-ю, а у детей и беременных женщин — на 1-й и 2-й позициях.

Коричневый (6). Этот цвет символизирует чувственную основу ощущений. При физическом дискомфорте или болезни коричневый цвет передвигается к началу ряда. Чувство утраты корней, потери домашнего очага тоже проявляется перемещением коричневого цвета влево. На 8-й позиции коричневый цвет символизирует отрицание потребности в расслаблении и физиологической удовлетворенности или подавление физиологических потребностей. 6-й цвет настораживает, когда он не занимает 5–7-е места.

Черный (7). Это «нет» в противоположность «да» белого, это «конец, за которым больше ничего нет». 7 4 в одной группе указывают на ту или иную форму экстремального поведения. Черный цвет символизирует отказ, полное отречение или неприятие и оказывает сильное влияние на любой цвет, находящийся с ним в одной группе, подчеркивая и усиливая свойства этого цвета. Черный цвет на втором месте означает отказ от всего, кроме того, что символизирует цвет на 1-й позиции. 7-й цвет на 3-й позиции компенсируется цветами, расположенными на 1-й и 2-й позициях, 8-я позиция для черного цвета — статистически наиболее часто встречающаяся.

Согласно данным Г. Клара и Л. Буша, «предпочтение темных цветов отражает стремление к покою, в то время как выбор светлых цветов отражает склонность к эмоциям, связь с внешним миром». На основании аналогичного взгляда на принцип разделения функционального значения цветовых эталонов К. Шипш вывел коэффициент вегетативного тонуса. При его подсчете используется баланс суммы рангов основных четырех цветов, характеризующих вегетативно-эмоциональное состояние обследуемого.

Коэффициент вегетативного баланса (КВБ) вычисляется следующим образом:

$$\frac{18 - (3 + 4)}{18 - (1 + 2)}$$

На место цифр, обозначающих номера цветовых эталонов, ставятся порядковые номера позиций, занимаемых указанным цветом. **Результат дроби, пре-**

вышающий единицу, интерпретируется как преобладание эрготропного тонуса, значение меньше единицы — как доминирование трофотропных тенденций. Речь идет о готовности к затрате энергии, когда яркие цвета находятся на первых позициях, о перевозбуждении и потребности в покое, когда яркие цвета передвигаются в конец ряда (особенно это касается красного цвета).

Как уже говорилось, дальнейшая углубленная интерпретация цветового ряда проводится согласно структурному значению цветовых эталонов и пар в зависимости от их функционального распределения, связанного с предпочтением и неприятием. При этом тезаурус люшеровской интерпретации цветового теста несет на себе отпечаток определенного своеобразия и не всегда легко переводим на язык, привычный для отечественных психологов. Здесь и такие сентенции, как: «Томится по узам, исполненным нежности и тонкости чувств», «Ищет роскоши, комфорта и возможности потворствовать своей склонности к сладострастию», «Горд, но безропотен», «Хочет доказать окружающим, что его ничем не проймешь» и т. д. Предполагая определенную феноменологию, которая стоит за такого рода выражениями, психолог вынужден трансформировать их в более строгую форму, анализируя проблемы обследуемого человека на языке более понятном и близком нашей культуре и традициям.

Для корректной интерпретации цветовых выборов рекомендуется не останавливаться на приведенной выше трактовке и сопоставить ее с той интерпретацией, которая разработана автором метода цветовых выборов. В ней используются технология, соответствующая сути выявляемых цветовыми выборами феноменов, созвучная критериям теории ведущих тенденций и целостному подходу к понятию *личность*.

Модификация цветового теста — метод цветовых выборов

Если психология восприятия цвета (согласно предшествующему опыту применения цветового теста) ориентирована на сиюминутное эмоциональное состояние, то последующий опыт применения МЦВ показал, что даже в однотипных ситуациях реакции людей различаются в зависимости от исходной индивидуально-типологической основы индивида. А это значит, что в каждом конкретном случае мы изучаем не просто состояние, а реакцию определенной личности на конкретную ситуацию, то есть мы изучаем личность и диапазон ее изменчивости под влиянием внешних обстоятельств. Об этом свидетельствует наличие устойчивых пар цветового выбора, а также динамика цветового выбора, когда при изменении состояния наиболее значимые цветовые эталоны передвигаются с первых позиций на последние (и наоборот), сохраняя актуальность символизируемой ими ведущей потребности.

Опыт применения восьмицветового теста в комплексном исследовании с использованием других хорошо апробированных тестовых методик показал, что при правильном понимании и оценке результатов исследования метод цве-

товых выборов (МЦВ) может выявлять не только ситуативно обусловленные реакции, но и устойчивые индивидуально-личностные свойства, определяющие известную избирательность, тропизм (неосознаваемое влечение) в отношении выбора сферы интересов, способа самореализации в профессиональной деятельности, особенностей межличностного поведения, а также защитные и компенсаторные механизмы, срабатывающие в ситуации эмоциональной напряженности.

Приведенная выше типология индивидуальности, разработанная в рамках этой теории, базируется на восьми полярных тенденциях (интроверсия—экстраверсия, сензитивность—спонтанность, лабильность—ригидность, тревожность—агрессивность), производными которых являются разные варианты социального поведения и стиля познавательной деятельности. Сопоставление данных цветового выбора с показателями других методик позволяет прийти к выводу о том, что индивидуально-личностные особенности, выявляемые МЦВ, созвучны целостному образу личности в рамках теории ведущих тенденций²⁵. Невольно напрашивается вопрос: является ли случайным такое совпадение, когда разные исследователи приходят к феноменологически близким психологическим параметрам, основанным на восьмиричной схеме, будь то портреты (тест Сонди), типы межличностного поведения (ДМО-Лири), цветовые эталоны или шкалы опросника ИТО? Если исключить привнесенные позже 5-ю и 0-ю шкалы, то и в профиле ММРІ первоначально также было восемь базисных шкал.

Опыт показывает, что вслед за показателями других психодиагностических методов в данную интерпретационную схему укладываются и результаты МЦВ.

Интерпретация цветовых выборов с позиций индивидуально-типологического подхода

Изучение более 5000 обследованных обоего пола с возрастной градацией от 10 до 70 лет с помощью цветового выбора дает представление как о наиболее устойчивых, конституционально заданных тенденциях (ведущих, судьбореализующих тенденциях), так и о тех особенностях, которые подвержены наибольшей вариабельности и создают некий резерв адаптивного механизма. В первую очередь, очевидным является тот факт, что показатели слабости нервных процессов, трофотропные тенденции — как базис константных личностных свойств — отражаются сочетанием темных 1-го и 2-го цветов на первых позициях цветового ряда, в то время как светлые цвета (3-й и 4-й) выявляют принадлежность к сильному типу ВНД. При этом наиболее «чистый» вариант слабого типа выявляется в основном синим цветом, а сочетание синего (1-й цветовой эталон) с зеленым (2-й цветовой эталон) свойственно для смешанного типа реагирования, поскольку содержит в себе характеристики оборони-

²⁵ Собчик Л. Н. Введение в психологию индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. М.: ИПП, 1999, 2000.

тельно-защитного, экстрапунитивного свойства и отличается большей волевой направленностью, нежели «чистый» слабый (пассивно-созерцательный, интропунитивный) тип реагирования, свойственный только для синего цвета.

В то же время наиболее «чистый» вариант стенического типа отражается характеристиками красного цвета; сочетание красного с желтым диагностирует эмоциональный паттерн менее устойчивый, лабильный, а стиль деятельности — недостаточно целенаправленный, то есть этот тип реагирования также является смешанным. Интерпретационная схема метода цветowych выборов включает в себя два полярных типа — сильный и слабый — и два смешанных. Связь основных цветов со свойствами нервной системы такова: желтый (4) соотносится с лабильностью; красный (3) — с динамичностью по отношению к возбуждению; зеленый (2) — с ригидностью; синий (1) — с динамичностью по отношению к торможению.

Кроме того, обнаружена позитивная корреляция значимых красного и желтого эталона с высокой внешней реактивностью при низкой интрапсихической активности, синего и зеленого — с низкой внешней реактивностью при высокой интрапсихической активности.

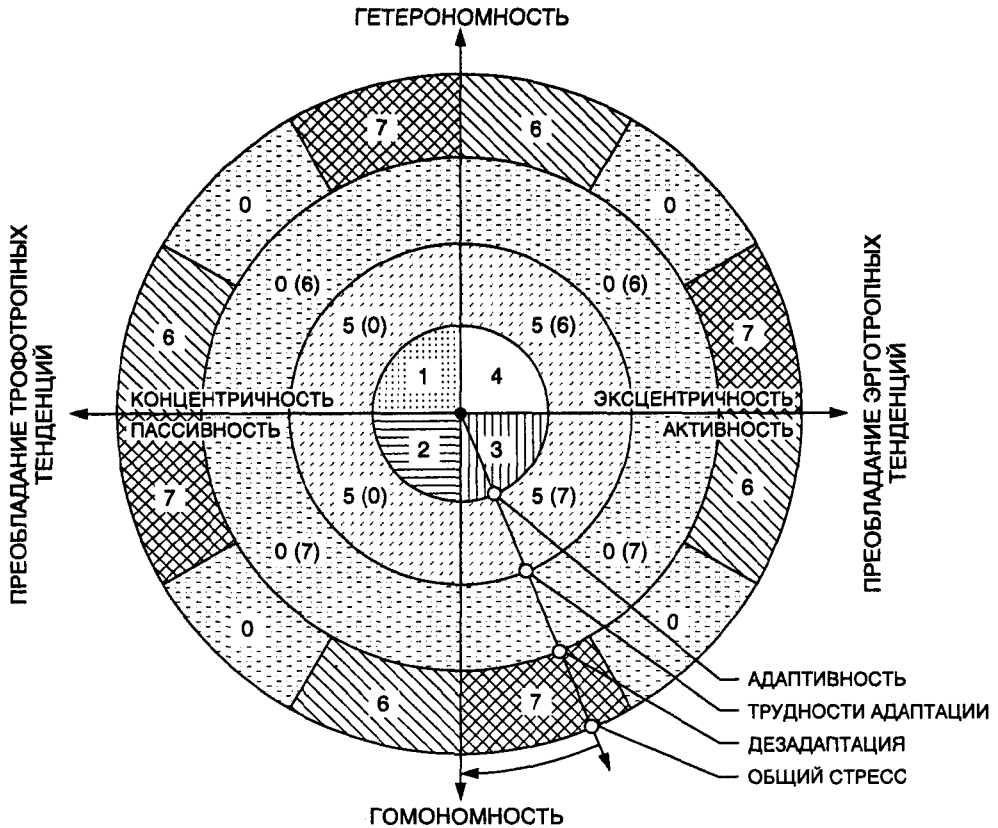

Рис. 23. Основные тенденции МЦВ и оценка степени адаптированности по предпочитаемым цветовым эталонам и их сочетаниям

Таким образом, каждый основной цвет определяет ведущую тенденцию, придающую типологическую очерченность эмоционально-динамическому паттерну, который проявляется силой и направленностью мотивов, индивидуальным стилем переживания и межличностного поведения, типом восприятия и переработки информации об окружающем мире, то есть стилем мышления.

Следует отметить, что и сам Люшер позже пришел к той идее, что основные цвета соотносятся с определенным индивидуально-философским содержанием, позволяющим обрисовать целостный портрет личности, но эти его публикации появились гораздо позднее. Однако и здесь Люшер остается верным себе: вместо обобщенной идеи, указывающей на корневую природу того или иного типа личности, когда причинно-следственные связи позволяют выводить частные проявления на краеугольном фундаменте теоретической парадигмы, бесконечно уважаемый и талантливый автор методики по-прежнему остается в плену у чистой эмпирики. Речевые особенности, ролевое поведение и прочие проявления индивидов разного типа он описывает как сумму конкретных признаков, не имеющих общей конституциональной базы. При этом бросаются в глаза некоторые ошибки Люшера, когда от весьма удачных характеристик, базирующихся на конкретном опыте, он переходит к обобщенным личностным портретам. Так, он утверждает, что предпочтение синего эталона — признак удовлетворенности и спокойствия, в то время как опыт убеждает в другом: это ведущая, никогда до конца не насыщаемая, потребность в покое и удовлетворенности отношениями. Эту ошибку в понимании эмоциональной окраски синего цвета можно встретить и у других авторов. Здесь следует дифференцировать корневые типологические особенности — сензитивно-интровертные черты, и потребность в покое, которая связана с повышенной ранимостью и впечатлительностью лиц данного типа («Покой нам только снится...»). Верно отметил Парацельс, что синий цвет действует успокаивающе на возбужденных больных и при высокой температуре (цитируется по П. В. Яньшину). Нет желания спорить, когда Г. Э. Бреслав утверждает, что синий цвет успокаивает тревожных и депрессивных больных. Но весь смысл в том, что в покое нуждаются как раз беспокойные, тревожные, неудовлетворенные люди. Он им необходим как раз потому, что они беспокойны. Другое разногласие заключается в том, что тот же синий, расположенный в конце ряда (как и любой иной основной цвет), означает не качество, противоположное любви и привязанности, а подавленность этой потребности. То же и в отношении других основных цветовых эталонов: значимость цветового выбора определяется как первыми тремя позициями, выявляющими типологическую принадлежность индивида, так и последними. В первом случае речь идет о ведущей тенденции, определяющей потребности, стиль переживания индивида, восприятия, мотивации и поведения, а во втором (при отвержении цвета) определяемые этим цветом потребности оказываются подавленными.

Другая серьезная ошибка Люшера (придется повториться) заключается в том, что он относит к флегматикам тип людей, выбирающих синий цвет, а тех, кто выбирает зеленый, — к меланхоликам. При этом сам же совершенно справедливо отмечает, что лица, выбирающие синий, склонны к глубокой привязанности и чувствительны к воздействиям среды, а предпочитающие зеленый —

упрямы, настойчивы, насторожены, постоянно находятся в оборонительной позиции, требуют признания, что явно противоречит соответствующим типологическим портретам и самой очевидности, которая наглядно проявляется при сопоставлении данных МЦВ с показателями других методик. То же и с толкованием других ярких цветовых эталонов: совершенно ясно, что предпочтение красного цвета (цвет крови, *sangua*) естественно для сангвинников, а желтого (*holea* — желчь), отражающего эмоциональную неустойчивость, — для холериков. Люшер же приписывает тем, кто предпочитает красный, холерический темперамент, а тем, кто выбирает желтый, — сангвинический. При этом тут же, не замечая противоречий, правильно классифицирует сексуальную активность красного цвета как фаллическую, синего — как оральную, а зеленого — как анальную. Причем его характеристика зеленого как «гибкости воли» противоречит его же словам о том, что значимый зеленый выявляет «упорство, сопротивляемость изменениям, постоянство воззрений», что характерно для личностей ригидных, то есть самых негибких среди всех типологических вариантов. К тому же именно ригидные, эпилептоидные личности принадлежат (по Фрейду) к анально-эротическому типу сексуальности. Думается, что эти ошибки обусловлены тем, что Люшер отталкивался в основном от врачебной практики, не исходя из какой-либо общепсихологической концепции. Его целостные портреты личностей весьма наивны.

Необходимо подчеркнуть, что количественные критерии данного метода трудно поддаются четкому определению. В зависимости от популяции обследуемых эти показатели значительно варьируют, поэтому для определения вероятности того или иного признака требовалось бы определить границы надежности для групп, разных по полу, возрасту, профессиональной принадлежности, региональному признаку. Однако и тогда бы они не были достаточно конкретными. Некоторые психологи не относят метод цветовых выборов к тестовым из-за невозможности его жесткой стандартизации. Кстати, это не единственный метод в психологии, требующий не столько квантифицированного подхода, сколько качественного анализа. Однако это не повод отрицать, что восьмицветовой тест является одним из лучших инструментов психодиагностики, так как этот метод позволяет при использовании оригинального стимульного материала получить в коротком эксперименте те данные о человеке, которые обрисовывают глубинные основы индивидуально-личностного паттерна и сложный рисунок эмоционального состояния.

Особенно убедительны возможности методики в определении стресса, в оценке степени дисгармоничности или дезинтеграции личности. Количественные показатели тревоги, связанные с размещением ярких цветов на последних позициях, а дополнительных и ароматических — на первых зарекомендовали себя достаточно надежным критерием, что особенно проявилось в лонгитюдном исследовании. Что касается определения типологических свойств и психологической характеристики состояния, то здесь более актуальным представляется качественный анализ. При этом процентные соотношения и степень вероятности предпочтения того или иного цвета хотя и зависят от многих переменных, но вполне могут быть объективизированы показателями других психодиагностических методик.

Изучение разных по индивидуально-личностным особенностям людей, относимых к психической норме, убедительно показало значимость цвета в определении ведущей, корневой индивидуально-психологической тенденции. Причем эта значимость тем выше, чем левее оказывается позиция того или иного основного цвета. Таким образом, I, II, III и IV позиции определяют тип личности, однако с оговоркой: если этот выбор не носит сугубо случайного характера, если это устойчивый, свойственный человеку на протяжении длительного периода жизни выбор. Для повышения надежности результатов сама процедура обследования нами несколько трансформирована: если первый и второй выборы заметно различаются, испытуемому предлагается уточнить свое отношение к изменившим позицию цветам в процессе их парного сравнения. Например, при двух выборах:

1	2	4	3	5	6	0	7
2	4	1	3	5	6	0	7

дополнительная инструкция должна звучать так: «Какой из этих двух Вы предпочитаете: синий или желтый? зеленый или желтый? желтый или красный? зеленый или синий?» При этом пара 2 4 в данном выборе может оказаться случайной, если конечным выбором будут 2 1 4 3 или 1 2 3 4 на первых позициях, что встречается нередко.

В связи с этим уместно подчеркнуть, что трудоемкое разбиение на пары и слепая к ним привязанность при интерпретации (особенно при определении целей и средств достижения) на практике неоправданно. Этот подход следует рассматривать как этап на пути освоения методики, конечной целью которого должно быть целостное понимание цветового ряда, формирующее интегративный образ личности в контексте определенного состояния. Чтобы исключить сдвиг типичного выбора под влиянием актуального состояния, следует обратить внимание на дополнительные и ароматические цветовые эталоны. Как правило, в процессе корректно проводимого обследования, предваряемого соответствующим объяснением цели исследования и перемежающегося спокойной доброжелательной беседой, эти цвета, оказавшиеся при первом выборе на значимой позиции, в дальнейшем отходят вправо, если сдвиг был связан с самой процедурой обследования и вызвал у испытуемого реакцию настороженности, протеста или защиты.

Если первый и второй выборы резко (или значительно) отличаются друг от друга, это может быть результатом нежелания обследоваться, стремлением спутать карты, уйти от вмешательства в свой субъективный мир. Такая реакция проявляется сдвигом серого или черного цвета на одну из первых или непосредственно 1-ю позицию. Если и третий выбор будет не похож ни на первый, ни на второй, то обследование следует прекратить и возобновить его лишь после того, как у испытуемого будет выработано спокойное и серьезное отношение к исследованию. Если же испытуемый объясняет свое поведение тем, что у него нет определенного отношения к цветам, то это явление само по себе симптоматично и может свидетельствовать об измененной мотивационной сфере. В то же время здесь также можно использовать процедуру попарного сравнения таблиц (с определенной ориентировкой на уже имеющиеся перед глазами

экспериментатора выборы). В конце любой процедуры обследования не мешает закончить ее предъявлением последнего ряда с вопросом: «Хочется ли Вам в этом ряду что-либо изменить?» Кроме того, исследование можно дополнить вопросом: «Какие цвета нравились раньше, в детстве, в юности?», «Какой вообще цвет любимый?», имея в виду и цвета, отсутствующие в методике.

В ряде ситуаций испытуемые дополняют исследование интересными сведениями. Например, при выборе 0 1 5 2 3 4 6 1 испытуемый говорит: «В детстве я любил зеленый и красный больше всех остальных цветов». При этом естественно предположить, что пассивность, трудности в контактах, инертность и пессимистичность, недоверчивость и подозрительность развились в результате длительного неблагоприятного воздействия среды на формирующуюся личность, что и привело к состоянию хронически затрудненной адаптации, которая в основном проявляется трудностями в межличностных контактах, сензитивностью, уходом в мир надуманных обид, блокированностью спонтанной самореализации; однако в ситуации поощрения и одобрения, при благоприятных социальных условиях у испытуемого может проявиться собранность и деловитость, и, в силу присущих ему добросовестности и ответственности, он способен выполнить возложенные на него обязанности; в то же время, исчерпав ресурсы активности, он может вновь впасть в состояние пассивности, начать стремиться к покою и ограничению контактов.

Другой пример: испытуемая — молодая женщина, работающая на крупном промышленном предприятии, разведена, имеет двух детей. Выбор МЦВ: 0 1 5 6 3 4 2 7. В процессе собеседования рассказала о тяжелой домашней ситуации: она вынуждена была разойтись с мужем в связи с его постоянной алкоголизацией, растит двоих детей, живет далеко от работы. Психокоррекционная беседа в конечном итоге позволила испытуемой произвести переоценку ценностей: она молода и хороша собой, у нее чудесные дети и в будущем ее ждет много хорошего; развод с мужем в сложившейся ситуации — благо, так как теперь в семье покой; в Москве работа, расположенная далеко от дома, — привычная проблема. В конце собеседования женщина (без всякой к тому провокации) сказала: «Да, я счастливая, я теперь это поняла, и если бы мне сейчас раскладывать ваши таблицы, то я бы на первое место поставила красный, желтый и зеленый — цвета радости». По-видимому, это была реакция гиперкомпенсации, или феномен гармонизация состояния под влиянием психотерапии. При дальнейших обследованиях в основном ее выбор тяготел к ряду 0 1 5 3 4 2 6 7. По характеру эта женщина отличалась застенчивостью, нерешительностью, чертами зависимости, стремлением к избеганию конфликта, с признаками иррациональной раздражительности. Эта раздражительность, проявляющаяся в стрессе при межличностных конфликтах, в социально значимых условиях успешно контролировалась, однако за счет повышения общей напряженности. Таким образом, у нее был выявлен смешанный тип реагирования с преобладанием характеристик слабого типа — пассивности, интровертированности, мягкости и женственности; ведущая потребность — покой и бесконфликтное сосуществование с окружающими, умение подавлять спонтанные реакции, зависимость работоспособности (см. позицию ярких цветовых эталонов и их собранность) от настроения и ситуации, необходимость под-

держки и поощрения для активации. Эти данные подтверждались результатами исследования методикой СМЛ (профиль '27806-/95, FK/L).

Несмотря на выраженную зависимость данных цветового выбора от актуальной ситуации и установки на процедуру обследования, достоверность интерпретации выборов в контингенте нормы при определении индивидуально-типологического паттерна по нашим данным колеблется от $r = 0,68$ до $r = 0,79$ по разным группам обследованных. Если же интерпретация нацелена лишь на расшифровку эмоционального состояния «в поперечном разрезе», то есть на данный момент, без попыток экстраполировать результаты на целостную оценку личности, то надежность данных здесь выше и колеблется между $r = 0,82$ и $r = 0,86$. Стресс у лиц психической нормы, у дисгармоничной личности и у больного с психическим заболеванием может выглядеть одинаково — 6 0 7 на первых трех позициях, и, напротив, собранность, активность, оптимистичность, высокая самооценка, отрицание каких-либо проблем, жажда жизни, стремление к отстаиванию своих позиций (выбор 3 4 2...) могут отражать 1) эмоциональный паттерн гармоничной личности стенического круга; 2) гиперкомпенсацию как защитную реакцию на трудности; 3) олигофренический тип реагирования на фоне сниженной критики; 4) постпроцессуальный дефект в результате психического заболевания. Однако столь серьезные трудности могут возникнуть лишь в том случае, если психолог использует при диагностике только цветовой тест. Даже простое сопоставление цветового ряда с данными объективного наблюдения, с историей болезни или клиническим диагнозом (если таковой имеется) позволяет решить, имеем ли мы дело с психологически понятными переживаниями гармоничной или акцентуированной личности, или речь идет о выраженной диссоциации между «жизнерадостным» паттерном цветового выбора и серьезной десоциализацией психически больного человека с определенным катамнезом заболевания. Мало того, такая диссоциация сама по себе информативна и свидетельствует о повышении порога восприимчивости цветового анализатора, что нередко представляет собой частное проявление общей картины уплощенности, огрубления личности, неадекватной самооценки, некритичности.

В других случаях патологии канва переживаний переходит границу психологической понятности, адекватности и становится нелепой. Здесь мериллом синтонности переживаний может быть лишь клинический опыт. Поэтому в таких случаях особенно необходима психиатрически компетентная верификация оценки состояния и использование других методов психодиагностического и экспериментально-психологического исследования, которые могут обнаружить отклонения от нормальных личностных реакций. Сложнее установить градацию между умеренно выраженными тенденциями нормальной личности, акцентуированным характерологическим паттерном и наличием психопатических черт. Если в ММРІ (СМЛ) количественные критерии оценки степени адаптированности и личностной гармонии производятся в Т-баллах, в 16-факторном анализе личности Кеттелла отражаются в стенах, то тест цветовых выборов отражает личностный дискомфорт и эмоциональную напряженность передвижением ахроматических цветовых таблиц влево.

Однако психопатическая личность гиперстенического склада, находящаяся вне стресса и эмоциональной напряженности, то есть в зоне комфорта, может дать выбор 3 4 2 1 5 6 0 7 или 3 5 4 2 1 6 0 7. Согласно данным Люшера, такие выборы близки к средненормативному и отражают оптимистическую, активную, жизнелюбивую позицию личности. Здесь как раз и сказывается отсутствие количественной градации степени выраженности того или иного признака. Но, опять-таки, этот факт может служить камнем преткновения лишь в том случае, если нет никакой возможности получить дополнительную информацию; обычно же обследование можно дополнить собеседованием с испытуемым или сопоставлением данных цветового теста с результатами других психодиагностических методов и данными (если такие существуют) клинического наблюдения, чтобы понять, в контексте каких проблем следует расшифровывать цветовой выбор. И это нисколько не обесценивает значимость методики, просто необходимо знать границы ее возможностей.

Опыт показывает, что I и II позиция цветов в паре не столько отражают средства и цель, сколько соответствуют ведущим индивидуально-личностным тенденциям и преобладающим аспектам потребностной сферы.

Потребности отражающиеся в цветовых предпочтениях таковы:

1. **Синий цвет** — выявляет сензитивно-интровертные свойства и потребность в глубокой привязанности как инструмент достижения внешней защиты, эмоционального комфорта, покоя.

2. **Зеленый** — ригидно-интровертные тенденции и потребность в отстаивании собственной позиции, оборонительность, агрессивность защитного характера.

3. **Красный** — спонтанно-экстравертные тенденции и потребность в достижении, обладании, лидировании, наступательная агрессивность «завоевателя», целенаправленность, высокая поисковая активность.

4. **Желтый** — эмотивно-экстравертные тенденции и потребность в эмоциональной вовлеченности и защищенности в социальном плане. Яркость переживаний и общение — как необходимый процесс (рис. 24).

Эти тенденции и потребности являются основой индивидуально очерченной мотивационной направленности и представляют собой основной набор типологических свойств и потребностей, актуализация которых необходима для нормального существования человека.

Та потребность, которая является ведущей, и определяет индивидуально-личностный паттерн человека, в котором не только эмоциональные особенности, но и остальные субструктуры личности (мотивация, интеллект, межличностное поведение) окрашены характерным для данной личности индивидуальным стилем. Если какая-либо из главных потребностей фрустрирована, то соответствующий цветовой эталон окажется сдвинут вправо; если эта потребность подавлена, изжита, замещена, то соответствующий цвет располагается на одной из последних позиций. Если на первые позиции выходят ахроматические (0 7) или дополнительные цвета (5 6), то выявляемые ими потребности обозначаются как вторичные. Они не являются главными потребностями, это лишь вынужденная охранительная реакция на невозможность реализации первичных потребностей.

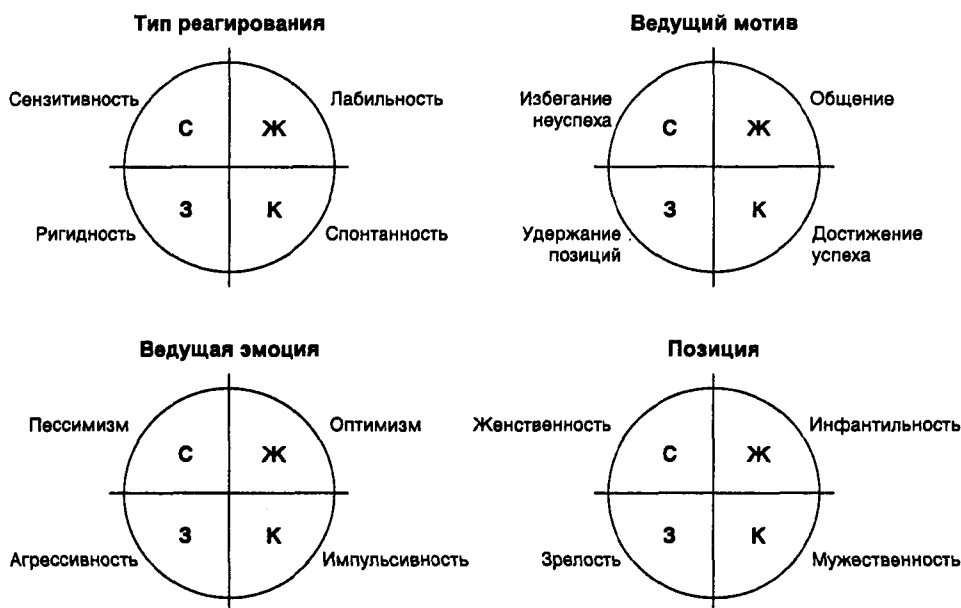

Рис. 24. Основные ориентиры интерпретации цветовых предпочтений

5. **Фиолетовый цвет**, как отражающий затрудненную ситуацию, акцентирует тенденцию, выявляемую рядом стоящим цветовым эталоном, и свидетельствует о преобладании потребности в уходе от реальной действительности, иррациональности притязаний, нереальных требований к жизни, субъективизма, индивидуалистичности, эмоциональной незрелости.

6. **Коричневый цвет** в качестве предпочитаемого повышает уровень тревожности и свидетельствует о потребности в снижении тревоги, стремление к психологическому и физическому комфорту.

7. **Черный цвет** на первых позициях — признак иррациональной реакции и говорит о потребности в независимости через протест, негативизм по отношению к любым авторитетам, давлению извне.

0. **Серый** выявляет тенденцию к отходу от контактов, пассивность, потребность в успокоении, отдыхе; пассивность.

Таким образом, яркие цветовые таблицы отражают потребности, определяющие стиль жизненного стереотипа, способ существования, насущные, всегда имеющиеся и никогда полностью не насыщаемые потребности, свойственные индивиду как почерк, как *modus vivendi*, как свернутая и всегда напряженная пружина, как основная побуждающая сила, движущая личность в определенном направлении. Тенденции и потребности, определяемые ахроматическими и дополнительными цветами, тесно связаны с защитными механизмами, направленными на противодействие тревоге, давлению внешнего воздействия, усталости, и отражают проблему фрустрированности основной потребности, неприятие индивидом сложившихся условий и межличностных отношений, уход от них в бездействие (0), в самоощажение (6), в протестные реакции (7), в мир фантазий и иррациональные способы защиты (5).

Однако это лишь обобщенный подход к пониманию «корневых» истоков тех качеств, которые лежат в основе цветовосприятия эталонов теста.

Более детализированная интерпретация цветовых предпочтений выглядит следующим образом.

1. Синий цвет в цветовом ряду, устойчиво занимающий I позицию, свидетельствует о том, что обследуемый обладает слабым типом ВНД с преобладанием трофотропных тенденций и динамичности нервной системы в отношении процессов торможения; этому сопутствуют интровертированность и пассивность в сочетании с повышенной тревожностью и склонностью к пессимистичности. Неуверенные в себе и в своих перспективах, лица этого типа постоянно нуждаются в надежной опоре и спокойствии, вследствие чего формируются черты зависимости, крайней чувствительности к средовым воздействиям, тенденция к укреплению своей позиции за счет привязанности и защиты со стороны другого лица, а аффилиативная потребность является ведущей. Таким образом, потребность в понимании и сочувствии определяет устойчивые личностные характеристики как доминирующая, засушная и поэтому никогда полностью не насыщаемая побудительная сила, определяющая стиль существования, в котором рефреном звучит всегда актуальная для данного типа личности проблема позитивного, доброжелательного отношения значимых окружающих (постоянно сопутствующий в межличностных отношениях рефрен: «Ты меня любишь?»). Среди женщин этот тип реагирования встречается значимо чаще, чем среди мужчин. В соответствии с приведенной выше типологией лица, предпочитающие синий цвет остальным, относятся к сензитивным личностям, к тревожным интровертам.

Инертность реакций и глубина переживаний формируют и другие — дериватные — свойства: конформность установок, избегание конфликта, стремление к устойчивой ситуации, страх перед трудностями, нерешительность в принятии решений, вдумчивость, способность к сопереживанию, пассивность в отношении актуальных проблем, повышенная склонность к рефлексии. Выбор синего цвета одним из первых характерен для интровертов с ананкастными чертами. Эти черты усугубляются и проявляются психастеническими особенностями при сочетании синего с серым на первых позициях. В этой ситуации интровертированность уже звучит как проблема трудности общения и проявляется избыточной нерешительностью, застенчивостью, ощущением непонятости, неприятия значимыми другими, эгоцентричной невротической сосредоточенностью на своих проблемах. Сочетание синего с черным свидетельствует об эмоциональной (наряду с вегетативной) неустойчивости, контрастных проявлениях ранимости с агрессивностью, зависимости и протестных реакций, обидчивости и раздражительности. Здесь выявляется проблема подавленной агрессии, что в целом свойственно лицам с психосоматической предрасположенностью. Это сочетание часто встречается у лиц с различными психосоматическими заболеваниями и вегетососудистым дисбалансом. В группе лиц, страдающих вегетативной неустойчивостью, сопряженность факторов обнаружена на уровне $r = 0,76$, в выборке больных с психосоматическими заболеваниями — $r = 0,68$. Для резидуальных явлений «мастовой» (негрубой) органики также свойственно это сочетание — как на I–II, так и на VII–VIII позициях

($r = 0,65$) при полярном размещении 3-й и 4-й цветов. Различные сочетания синего с ахроматическими и смешанными цветами отражают уровень дезадаптации. Причем появление на первых позициях ахроматических цветов, особенно черного, более тревожно, чем появление смешанных. Сочетание синего цвета с более яркими придает эмоциональному паттерну определенные оттенки, усложняющие его меланхолическую основу. Так, сочетание 1 2 для популяции нормы можно считать гармоничным, поскольку эти цвета находятся на психограмме рядом и являются по отношению друг к другу дополнительными. В отличие от характеристик слабого, тормозимого типа, присущих синему цвету, сочетание 1 2 присоединяет к себе несколько «смягченные» благодаря синему цвету атрибуты зеленого цвета. Умеренно выраженный (не акцентированный) характер этого типа содержит в себе наряду со сдержанностью, постоянством в привязанностях и глубиной переживаний оборонительные черты, стремление к точности, повышенное чувство аккуратности, практичность, склонность к систематизации опыта и накоплению негативных эмоциональных переживаний. Сочетание 1 2 отражает потребность в самоуважении и уважении окружающих, сензитивность в отношении критических замечаний, стремление к упорному отстаиванию своих позиций социально поощряемыми или неагрессивными способами. Это же сочетание, смещенное с первых позиций ахроматическими таблицами и смешанными цветами, соответствует актуальности проблемы самоутверждения, задетого самолюбия и стремления к отстаиванию личностной позиции с оттенком уязвленности. Если же 1 2 находятся на III–IV позициях, но первые позиции заняты яркими цветами, то такой вариант может трактоваться как сочетание стенических и гипостенических тенденций у гармонично сбалансированной личности.

2. Присутствие **зеленого** (темно-зеленого) цвета на первых позициях отражает смешанный тип реагирования с преобладанием пассивно-оборонительных тенденций, если он сочетается с 0-м или 1-м цветом, и проявляется большей агрессивностью в сочетании с яркими цветами, придавая оборонительный характер позиции, при которой собственная агрессия оправдывается идущей извне угрозой и переживается личностью как вторичная, внешнеобусловленная защитная реакция на агрессию окружающих. Лица, постоянно выбирающие 2-й цвет на первые позиции, отличаются ригидностью установок, упорством и настойчивостью, склонностью к систематизации, тропизмом к точным наукам и конкретности, тенденцией к опоре на накопленный опыт, повышенной чувствительностью к социальным критериям внешней оценки своей личности, отсюда — амбициозность, значимость социо-экономического статуса, проблема собственного престижа, устойчивость привязанностей и интересов, увлеченность, чувство соперничества, соревновательность, аккуратность или даже педантизм. Подчинение для них неприятно, отсюда стремление к лидерованию или, по крайней мере, к самостоятельности и социальному признанию (рефрен, часто звучащий в межличностных отношениях: «Ты меня уважаешь?»). Этот тип реагирования значимо чаще встречается среди мужчин. Устойчивый выбор этого цвета в качестве предпочитаемого характерен для ригидных личностей, упорно-настойчивых интровертов, достаточно агрессивных в ситуации конфликта с формально-логическим стилем мышления. В сочета-

нии с 0-м цветом усиливаются черты обособленности, признаки межличностного конфликта, трудности общения, ощущение непонятности, неприятия окружающими, преувеличенное через призму повышенной чувствительности к критике, субъективной уверенности в своей правоте.

Иррациональный, дезадаптирующий аспект 5-го цвета усугубляет подозрительность 2-го, и они в сочетании 5 2 или 2 5 на первых позициях выявляют тенденцию к систематизации субъективных, надуманных оценок по отношению к окружающим лицам и сложившейся ситуации, то есть черты паранойяльного стиля переживания и поведения. Тревожность (6) и протестные реакции (7) в сочетании со 2-м цветом придают ему свойства раздражительно-эксплозивного (6 2—2 6) или недоверчиво-негативного (27—72) поведения. Являются ли характеристики 2-го цвета конституционально-ведущими или определяют актуальное состояние, зависит не только (и не столько) от его позиции — I, II, III, — сколько от корреляции данных цветового выбора со шкалами СМИЛ (ММРІ), в частности с 6-й, 0-й, 8-й, и показателями других психодиагностических тестов (данные фрустрационного теста ВФТ — высокий процент экстрапунитивных ответов, S-ответы по Роршах-тесту, реакции s+ по методу портретных выборов Сонди).

Расположение 2-го цвета на последних позициях цветового ряда свидетельствует о подавленной потребности в социальном самоутверждении, ущемленном самолюбии, нереализованных притязаниях. Сочетание 2 3 или 3 2 на первых позициях усиливает характеристики 2-го цвета, тип реагирования характеризуется как более стеничный, позиция — как активно-оборонительная (2 3) или агрессивно-оборонительная (3 2) и отражает сплав свойств, присущих каждому из цветов в отдельности; это сочетание представляется как столкновение сильных тенденций, создающих predisposition к взрывным (эксплозивным) реакциям.

Сочетание на первых позициях цветового выбора 2-го и 4-го цветов является еще более конфликтным: характеристики ригидности противопоставлены эмоциональной неустойчивости, склонность к накоплению отрицательных эмоций сочетается с высокой спонтанностью, безудержностью эмоциональных реакций; тенденция к самоконтролю с плохой контролируемостью, подозрительность с демонстративностью, недоверчивость с открытостью, аккуратность с безалаберностью, оборонительная враждебность с неразборчивой общительностью, осторожность с беззаботностью. Если эти качества выражены умеренно, то это даст в сумме нормальную сбалансированность гармоничной личности, в которой противоречиво направленные тенденции уравновешены и разумно дозируются соответственно конкретной ситуации, но при избыточной выраженности каждой из этих тенденций характер приобретает черты заметной неустойчивости с резкими изменениями поведенческого паттерна, вспышками чрезмерных эмоциональных переживаний, склонностью к эксплозивным реакциям в ситуации задетого самолюбия. Если выбор 1-го цвета на первые позиции характерен для лиц с сензитивной акцентуацией, то выбор 2-го в аналогичной позиции свойствен «застревающим» акцентуированным личностям (по Леонгарду), или «ригидным» в нашей классификации, а также эпилептоидным или паранойяльным психопатам, одна-

ко в последнем случае 2-й цвет, как правило, сочетается с 5-м или 7-м, а у ригидных интровертов — с 0-м цветом.

Самая грубая ошибка, которая может проявиться при интерпретации данных МЦВ, — это неправильная оценка степени дезинтеграции. МЦВ позволяет лишь высветить структуру переживаний и степень вовлеченности личности в стресс. Те же 5 2 на I—II, II—III позициях выбора могут означать осторожность, настороженность, субъективизм личности в оценке объективно сложных межличностных отношений и быть признаком наличия паранойяльных тенденций. Сопоставление данных МЦВ с объективными данными и результатами других психодиагностических методов (вариант 1 — профиль СМИЛ в пределах нормы, а вариант 2 — профиль выше 70 Т с пиками по 8-й и 6-й шкалам) позволит правильно оценить проблемы личности и уровень личностной интеграции.

3. Красный (светло-красный, терракотовый) отражает стенический тип реагирования в наиболее выраженном виде и выявляет напряженность потребности в активности, направленной на достижение цели, на овладение всем тем, что доставляет радость и наслаждение; в том числе это и высокая сексуально-эротическая вовлеченность. Выбор этой таблицы на первые позиции свойствен личностям самостоятельным, независимым, властным, доминантным, авторитарным, быстро принимающим решения. Для них характерны высокая поисковая активность, любознательность, преобладание эмоций интереса, любопытства. Высказывания и поступки могут опережать их продуманность в силу спонтанности поведения, раскованности чувств. Это стремление «быть», реализоваться, проявляющееся напряжением аффекта, если реализация потребностей в данный момент невозможна. Типологически лица этого круга относятся к спонтанным экстравертам, отличающимся независимостью поступков и суждений, с интуитивным, эвристическим стилем мышления. У дисгармоничной личности это качество выливается в импульсивность, сниженный самоконтроль, агрессивные высказывания и поступки.

Возможность безудержного поведения с компульсивной агрессией возрастает, если 3-й цвет находится на одной из последних позиций (подавление насущных, жизненно важных потребностей, невозможность самореализации), а 7-й цвет — на одной из первых (иррациональные и безудержные протестные реакции). Если сочетания 3 2 и 3 4 по-своему дополняют характеристики 3-го цвета (также 2 3 и 4 3), выявляя смешанные варианты реагирования по ригидно-импульсивному и неустойчиво-импульсивному типу, то сочетание 3 1 заслуживает особого внимания, так как это контрастное сочетание. При этом «сильные», возбудимые черты, свойственные 3-му цвету — стеничность, активность, оптимистичность, агрессивность, доминантность, мужественность, — входят в противоречивое взаимодействие с характеристиками слабого, тормозимого типа — пассивностью, сензитивностью, пессимистичностью, мягкостью, вдумчивостью, зависимостью, женственностью. Наш опыт показывает, что этот тип личности, хотя и выглядит достаточно «идеальным» в силу выраженного самоконтроля, отличается выраженной внутренней напряженностью, что и является почвой для развития психосоматических заболеваний, в частности, ишемической болезни сердца. Внешне сбалансированные за счет

противоборства взаимно противоречивых свойств характера, эти лица постоянно испытывают достаточно выраженное напряжение, которое тяготеет к трансформации через соматизацию. Психологический рисунок этих лиц близок к типу «А», описанному Дженкинсоном как психосоматическая predisposition.

Выбор, в котором на первых позициях находятся 3-й и 0-й цвета, свойствен нарциссическому варианту личности; при этом эгоцентризм и жажда жизни сочетаются с холодно-дистантным отношением к окружающим. Сочетание 3 7 в позициях —3—7 или +7—3 позитивно коррелирует с наличием навязчивых действий, особенно при 01 или 10 на первых трех позициях ($r = 0,73$ среди больных с пограничными психическими расстройствами). В рамках невротических реакций навязчивости проявляются на фоне психастенической акцентуации характера в виде навязчивого подсчета ненужных предметов, выполнения суеверных ритуалов, трудностей засыпания на фоне мысленного «пережевывания» постоянно существующих проблем или событий текущего дня. Сочетания 5 3, 3 5 или +3 —5 свойственны лицам с достаточно очерченной творческой индивидуальностью, самобытным, оригинально мыслящим, со своеобразием интересов, однако эти характеристики актуальны только в том случае, если есть хорошая интеллектуальная база и способности, для которых данный эмоционально-динамический паттерн представляется как личностная predisposition, оптимальные условия для творческого развития личности. При низком интеллекте и отсутствии способностей такая личность отличается лишь своевольным и непокладистым характером, повышенным чувством независимости, иррационально-самобытным радикалом, стремлением выделиться, не быть подвластным общепринятым нормам, что в определенных неблагоприятных условиях может выражаться в антисоциальных тенденциях (особенно при сочетаниях 3 5 7, 3 7 5, 7 5 3 на первых позициях).

4. Желтый цвет на первой позиции свойствен личностям эмотивного склада. Переживания и процесс общения сами по себе насущно им необходимы; ведущая потребность индивида — быть вовлеченным в процесс эмоционально насыщенного межличностного взаимодействия. Активность ради активности, общение ради общения, жизнь ради жизни — таковы потребности данного типа личности. В отличие от 3-го цвета, характерного для личностей, зажигающих других своей целеустремленностью и жаждой жизни, 4-й цвет как основной присущ личностям, которые загораются от общения с другими, как спичка от огня. 4-й цвет позитивно коррелирует с 3-й, 4-й и 9-й шкалами ММРП (СМИЛ). У лиц, предпочитающих 4-й цвет, выбор профессии больше ориентирован на сам процесс деятельности, приносящий удовлетворение и оживленность, чем на достигаемые этой деятельностью цели. При выраженной дезадаптации эти черты перерастают в истероидные, фобические и неврастенические проявления, то есть в те особенности, которые свойственны эмоционально-неустойчивым личностям. Типологически личности этого круга относятся к эмоционально-лабильным, неустойчивым экстравертам с преобладанием наглядно-образного мышления. Для акцентуированных по данному типу личностей характерна склонность к страхам, экзальтация чувств, неустойчивость интересов, элементы инфантилизма (ребячливости), непостоянство, нетерпеливость, демонст-

ративность. Это — самоутверждение по типу «казаться» (в противовес стремлению «быть»). Черты демонстративности — вплоть до истероидного радикала — усиливаются при сочетании 5 4. Здесь они сопровождаются признаками выраженной эмоциональной незрелости, сниженным эмоциональным контролем, защитным механизмом вытеснения, иррациональным способом достижения целей (в основном путем перекалывания трудностей на плечи других). Наиболее выраженный истеро-эпилептоидный радикал, свойственный акцентуации характера по истерическому типу, выявляется выбором 5 4 2 1 6 3 0 7 (при относительной компенсированности состояния, вне стресса), позитивно коррелирующим с профилем СМИЛ типа 431'68-9/ или 34'687.

Сочетание 4 1 выявляет выраженную чувствительность к средовым воздействиям в связи с тем, что каждый цвет в отдельности по-своему связан с высокой чувствительностью к факторам внешнего влияния. Однако выбор на первые позиции синего цвета свойствен пассивно-пессимистическим личностям, а выбор желтого — активно-оптимистическим. В сочетании же они выявляют циклоидный тип личности со склонностью к перепадам настроения, легко провоцируемым внешними поводами, с быстрыми переходами от грусти к экзальтированной веселости, тяжело переживающий одиночество, испытывающий повышенную потребность в общении, что делает личность зависимой от авторитетного для нее лица и мнения референтной группы. Сочетание 4 1 на III и IV позициях связано с зависимостью работоспособности и продуктивности обследуемого от настроения, с эмоциональной вовлеченностью и тенденцией к перепадам в настроении, когда внешние обстоятельства легко меняют самооценку индивида, подверженную колебаниям. Достоверность этого фактора на материале общенормативного скрининга составляет $r = 0,79$, а на контингенте больных с пограничными психическими расстройствами $r = 0,76$; в то же время среди больных с невротическими нарушениями часто обнаруживается выбор, в котором эта пара разбита по типу +1-4, что означает стремление к поиску опоры в лице значимых окружающих в связи с блокированностью спонтанной самореализации. И в других сочетаниях, где 4-й цвет оказывается на одной из последних позиций (то есть -4), цветовой эталон со знаком (+) показывает тип компенсаторной реакции в ответ на блокированность спонтанности собственного «Я», на невозможность свободного проявления чувств. Этот признак при обследовании должен настораживать психолога, так как он является предвестником дезадаптации. Значимость 4-го цвета (как и других основных цветов) обуславливается размещением его на первых или последних трех позициях. Для ярких цветов первые три позиции, как уже говорилось, выявляют ведущую роль тех или иных потребностей, последние три — их подавленность. С достоверностью, колеблющейся от $r = 0,76$ (контингент нормы 14-18 лет) до $r = 0,83$ (19-40 лет), яркие цвета, расположенные на первых трех позициях, соответствуют приведенным здесь индивидуально-личностным типам. Выборы цветов в контингенте младшего возраста (11-13 лет) обнаружили меньшую устойчивость ведущих тенденций и большую подвластность ситуативно обусловленному настроению.

Чем ближе к началу ряда цвет, тем больше значимость соответствующей потребности, определяющей в качестве ведущей тенденции набор устойчивых

личностных свойств, а сочетание основных цветов образует мозаику характера и преобладающий стиль переживания, который может быть описан по принципу перечисления свойств, присущих каждому цвету, в очередности, соответствующей позиции каждого цвета. Однако наиболее полным и достоверным может быть лишь целостный, интегративный анализ описываемого образа. Для этого сплав сочетанных свойств должен быть описан психологом с позиций целостного представления о личности, когда физиологические аспекты эмоционального состояния, психологическая канва личностных свойств и жизненная ситуация, в которую оказался вовлеченным обследуемый, учитывались бы в полной мере. Для большей уверенности при интерпретации необходимо использовать аргументы, сформулированные на основе данных других психодиагностических тестов. В крайнем случае каждый тезис психолога должен рассматриваться в контексте той или иной альтернативы. Например, выбор 0 2 1 3 4 6 5 7 может трактоваться конкретно-ситуативно как реакция временного отхода от контактов у сбалансированной личности с преобладанием тормозных черт и хорошим контролем над эмоциями в ситуации вживания в новую социальную структуру, которая вынуждает отказаться от субъективно приемлемых способов самореализации и требует осторожного выжидания, пока не станет хорошо знакомой и привычной. Другой вариант интерпретации того же выбора (индивидуально-личностный подход) выявляет личность с чертами интровертированности, склонную к подавлению собственной самобытности, с выраженными пассивно-оборонительными тенденциями, повышенным чувством собственного достоинства, ориентированную на социально престижные цели при выраженной застенчивости, дистантности, осторожности; отмечаются черты ригидности, педантизма, избирательность в контактах, самостоятельность мнения при конформности установок, тяга к конкретности, точности, трезвость суждений, склонность к устойчивым привязанностям, сбалансированные хорошей активностью. Однако активность проявляется в полной мере в ситуации благоприятной, дружелюбной и спокойной, без стрессогенных моментов, при условии, что самобытность обследуемого лица принимается окружающими с достаточным уважением. Таким образом, выявляется выраженная нужда в спокойных условиях, позволяющих реализовать потребность в самоутверждении и уважении окружающих, что способствует достижению определенной цели. Менее всего значимы процесс и характер деятельности, наиболее значима субъективная убежденность.

Оба варианта интерпретации близки и не противоречат друг другу, однако в первом больше обсуждается ситуация, во втором — личность.

Смешанные и ахроматические цветные таблицы на первых позициях определяют степень и стиль дезадаптации. Это зависит не только от позиции, но и от самого цвета.

5. Фиолетовый цвет на первой позиции цветового ряда характерен для лиц с затрудненной адаптацией в силу подчеркнутого индивидуализма. Статистически чаще он встречается на первых позициях у детей и подростков, у гомосексуалов; отмечено передвижение его влево у женщин во время беременности, а также у больных с причудливостью мышления, своеобразием восприятия, интересов, высказываний и поступков. Все это заставляет задуматься: что об-

шего между этими столь разными группами? Анализ полученных данных и сопоставление результатов психодиагностических исследований с данными объективного наблюдения позволяют сделать выводы о том, что 5-й цвет связан с затрудненной адаптацией через общее ослабление интегративной роли самосознания и больше других показателей методики диагностирует высвобождение неосознанных аспектов человеческих переживаний. Состояние временной дезадаптации переживает женщина в сложный период беременности, когда ее жизнь как бы делится на две. Снижение интегративной функции сознания может быть результатом как еще не сформировавшейся личности, так и следствием уже наступившего регресса личности, а также недосформированностью личности (выраженная акцентуация характера, аномалия развития личности, психопатический паттерн). Детский период характеризуется тем, что личность еще не сформирована, отсюда слабая интеграция «Я». Подросток недостаточно адаптирован, поскольку переживает период, промежуточный между детством и взрослостью. Естественно, аномальная сексуальная ориентация также связана с нарушенной интеграцией «Я» в связи со своеобразием половой самоидентификации и социальной дезадаптацией. Регресс личности при психическом заболевании также приводит к дезадаптивному состоянию. Недосформированность личности, признаки эмоциональной незрелости дает и психопатическая структура личности, проявляющаяся, в частности, ослаблением контроля сознания над эмоциональной сферой.

Таким образом, как в структуре несформировавшейся личности ребенка, так и при слабо структурированном «Я» психопатической личности, гомосексуала, беременной женщины, а также при регрессивных процессах у больного шизофренией есть общие черты — фрустрированное или неразвитое либидо, неудовлетворительная — в той или иной степени — социальная адаптация. Кроме того, следует обратить внимание на «детский», непосредственный способ восприятия, когда каждая ситуация воспринимается как впервые переживаемая, а способность использовать накопленный опыт и готовые штампы еще не стала привычкой. Известно, что именно детской психике свойственно богатое воображение, которое чаще всего угасает по мере взросления. Как показывает опыт, сохраненным оно остается у творческих, оригинально мыслящих личностей. При этом психодиагностическое исследование обнаруживает у них значимую позицию 5-го цвета в выборе МЦВ. Затрудненная адаптация, близкая к первым ступеням дезадаптивного состояния, которая также может быть связана с расшатыванием адаптационного барьера в связи с длительным (хотя и не резко выраженным) эмоциональным напряжением, проявляется сдвигом 5-го цвета влево. Чем левее расположен 5-й цвет в цветовом ряду, тем более значимым является этот признак, тем сильнее он звучит как показатель непохожести, ненормативности данной личности, отражая трудности социальной адаптации, связанные с индивидуальным своеобразием человека, оригинальностью его взглядов, интересов и поступков, слишком необычных (или нелепых, если речь идет о больном шизофренией). Опять-таки, только на основании МЦВ подобные выводы делать нельзя, можно лишь описать структуру и стиль переживания, а степень дезадаптации оценить в баллах «!» (от 0 до 12). Качество же дезадаптации, причины ее, связь с незрелостью или с дезинтегра-

цией личности можно определить лишь по совокупности данных полного психодиагностического и экспериментально-психологического исследования в сопоставлении с клиническими данными.

Связь 5-го цвета с фактором дезадаптации подтверждает позитивная корреляция 5-го цвета на первых позициях (I–III) с профилем СМИЛ, в котором имеется значительное повышение по 8-й, 4-й или 5-й шкале, то есть в конфигурации профиля по отношению к другим шкалам 8-я (или 4-я, или 5-я) шкала значимо повышена или представлена одним из пиков в числе трех-четырёх ведущих пиков профиля ($r=0,81$). В группе больных с пограничными нервно-психическими расстройствами при наличии клинически верифицированных невротических и неврозоподобных нарушений были обнаружены достаточно часто встречающиеся выборы, в которых 5-й цвет позитивно коррелирует с низким индексом реалистичности Роршах-теста или с наличием большого количества оригинальных ответов, что, естественно, влияло на интерпретацию каждого конкретного случая. Достаточно высокая позитивная корреляция значимого 5-го цвета с 5-й шкалой ММРІ (СМИЛ) — 0,43 — обнаруживает связь этого выбора с малодифференцированной сексуальностью и проблемами нарушенной сексуальной адаптации. Таким образом, во всех вариантах выбора, где 5-й цвет значим, можно отметить нарушенную самоидентификацию, нечеткость границ «Я», хотя вызвано это может быть разными причинами. Объединяет же все варианты то, что везде при этом наблюдается фрустрированная потребность в тождественности самому себе вследствие нарушенной самоидентификации.

Один из часто встречающихся выборов как среди акцентуированных личностей, так и в контингенте больных с пограничными расстройствами, — это выбор 5 4 2 1 0 3 6 7. В этом выборе 5-й цвет отражает неустойчивость адаптации и сниженный контроль над эмоциональной сферой, усиление непосредственности, неустойчивости эмоций, повышение чувствительности к средовым воздействиям, подверженность сиюминутным настроениям, нетерпеливость, склонность к вытеснению проблем, свойственные характеристикам 4-го цвета, обогащая их иррациональными тенденциями, необузданной фантазией, трудностями идентификации, усиливающими подражательные тенденции, богатым воображением, художественным складом мышления, чертами инфантилизма.

Следующие две позиции, занятые 2-м и 1-м цветами, свойственны противоположному типологическому варианту, устойчивые личностные характеристики которого находятся в противоречии с предыдущими (см. сочетание 2 1). Кроме того, выбор показывает тенденцию к подавленной агрессии. Таким образом, вырисовывается демонстративный (истероидный или истерический) индивидуально-личностный паттерн, характеризующийся наиболее противоречивыми свойствами и конфликтной эмоционально-динамической структурой. Корреляция данного выбора МЦВ с истероидным и истерическим профилем СМИЛ высока — $r=0,87$.

6. Коричневый цвет отражает проблему тревожности с витальной (соматической) окраской, переживание чувства неуверенности и приниженности; при выборе на первых позициях 6-го и 3-го цветов — напряженность физиологических потребностей, в ряде случаев ипохондрическую фиксированность, дис-

комфорт общесоматического плана или неудовлетворенность гедонической личности, особенно при выборе 6-го на первую позицию, а — 3-го — на последнюю. 6-й цвет на третьей и четвертой позиции часто означает ситуативно обусловленный дискомфорт у лиц, хотя бы ненадолго покинувших свой дом, отражая тем самым адаптивную реакцию на изменение привычного стереотипа.

7. Черный цвет на первых позициях выявляет не только протест против сложившейся ситуации и негативное отношение к ней, но и агрессивность, крайний субъективизм, чувство обособленности и непокорность, активное противодействие среде. Он позитивно коррелирует с 8-й шкалой, нередко в сочетании с 4-й и с 9-й шкалами ММРІ (СМИЛ): коэффициент корреляции от +0,54 до +0,71. Агрессивность увеличивается и принимает компульсивный (неуправляемый) характер при сочетании на первых позициях 7-го и 3-го цветов или на первой 3-й, а на последней — 7-й, и проявляется как затаенная агрессия, контролируемая (хотя и с трудом), если имеется сочетание 7-го и 3-го цветов на последних позициях. То же с 4-м цветом: его сочетания с 7-м характерны для состояний, связанных с переживанием навязчивых страхов. Сочетания 7-го с 5-м выявляет наиболее иррациональную, субъективную позицию индивидуалистической личности.

0. Серый цвет может означать: а) временную усталость и астению как длительное состояние; б) ситуативные трудности в межличностных контактах и в) интровертированность как константное свойство личности (хотя в иных случаях его позиция отражает аутичную отгороженность, например, при выборе 0 7 5 3 6 1 2 4). Однако для подтверждения этого необходима клиническая верификация и использование данных других психодиагностических и экспериментально-психологических методов. 0-й цвет на значимых позициях коррелирует в первую очередь с 0-й шкалой ММРІ, с низкой 9-й, повышенной 8-й и 2-й шкалами. Как уже говорилось, выбор 6 0 7 выявляет состояние выраженного стресса независимо от того, чем и у кого этот стресс вызван. Это может быть объективно сверхсложная ситуация, невротическая реакция у неустойчивой личности и реакция на психотические переживания в остром состоянии.

Таким образом, интерпретация цветовых выборов основывается на тех индивидуально-типологических характеристиках, которые обозначаются предпочитаемым цветом. Индивидуальные потребностно-мотивационные и эмоционально-поведенческие характеристики сводятся к четырем основным типам, соответствующим приведенной выше типологии: сензитивно-тревожные интроверты (предпочитаемый синий цвет), тревожно-лабильные экстраверты (желтый цвет), спонтанно-агрессивные экстраверты (красный цвет) и ригидно-агрессивные интроверты (зеленый цвет). При этом повышенная тревожность как черта характера проявляется больше при сочетании на первых позициях синего с желтым (1 4), а агрессивность — при сочетании зеленого с красным (2 3).

Чем больше ярких цветовых карточек окажется в выборе испытуемого на первых четырех позициях, тем ближе он к гармоничной норме, которая характеризуется сбалансированностью разнонаправленных тенденций при уме-

ренной степени их выраженности. Однако первый, наиболее приятный для индивида цвет (особенно если это устойчивый выбор), выявляет наиболее характерную для данной личности черту, определяет ведущую тенденцию. Если реакция носит чисто ситуативный характер и при повторных обследованиях выбор меняется, то интерпретация основывается на ведущих аспектах состояния и на характеристиках эмоционально-потребностной сферы. В психодиагностике всегда останется актуальной проблема: состояние или личность мы раскрываем в каждом конкретном случае. И только динамическое исследование, а также данные других психодиагностических тестов помогут дать ответ на этот вопрос. И все-таки, базируясь на приведенном выше концептуальном подходе, правомерность которого подтверждена большим практическим опытом, есть все основания считать, что понятие «тенденция» включает в себя и исходное типологическое свойство, и личностную характеристику, и состояние, которое может развиться на базе данного индивидуально-личностного свойства. Поэтому даже тогда, когда речь идет о состоянии, тип реагирования на стресс все-таки обусловлен лежащей в основе личности ведущей индивидуально-типологической тенденцией, в связи с чем полученные данные следует трактовать не в отрыве от личности, а как реакцию на ситуацию, типичную для определенной личности.

Чем большее количество ахроматических и смешанных таблиц (607) оказывается на первых позициях, тем выше уровень дезадаптации. Однако эта острота настолько истощает все личностные ресурсы, что длительно продолжаться не может. Даже в тех случаях, где ситуация остается трудной, постепенно происходит частичная адаптация к ней, в связи с чем цветовой выбор приобретает все более смешанный характер. Патохарактерологическое развитие, личностная дисгармония, выраженная акцентуация характера, психопатические черты, приводящие к трудностям социальной адаптации, проявляются разными сочетаниями основных цветов с ахроматическими и смешанными. При этом напряженность (или фрустрированность) основных потребностей компенсируется вторичными, вызванными к жизни стрессом потребностями: потребностью в изоляции от излишнего общения (0), в отдыхе и физиологическом комфорте, избавлении от приниженности (6), в противопоставлении своего «Я» внешним обстоятельствам в виде протеста (7), в бегстве от реальности (5). Сочетания основных цветов с ахроматическими говорят о менее сложной ситуации, нежели та, что выражается сочетаниями основных цветов со смешанными.

Если же основные цвета располагаются на первых позициях, то их сочетания в разных комбинациях и в соответствии с их последовательностью выявляют ведущие типологические особенности по степени их преобладания в актуальном состоянии и поведении человека. Однако в силу отсутствия количественных градаций, позволяющих измерить интенсивность выявляемых тенденций, на основании только данных МЦВ трудно понять степень их выраженности. Если разнонаправленные тенденции выражены умеренно, то это уравновешенность нормы, если же они проявляются со значительной силой, то внутренняя структура личности будет несколько напряженной, а самоконтроль — не всегда успешным и результативным. Но тогда — теоретически —

нормативный выбор носит достаточно случайный характер и ожидаемый ближайший выбор это обнаружит: например, если выбор 4 3 2 1 5 6 0 7, а при повторном исследовании он сменяется на 4 3 7 2 1 5 0 6 или 4 3 0 2 1 5 6 7.

Таким образом, единственный критерий оценки выраженности тех или иных тенденций, заострения черт характера до уровня акцентуации или психопатических проявлений — это неустойчивость выбора с выходом на первые позиции в ситуации эмоциональной напряженности или межличностного конфликта ахроматических таблиц и смешанных цветов. Устойчивое наличие дополнительных цветов на любой из первых четырех позиций свойственно дисгармоничным личностям или личностям с хроническими трудностями адаптации, что по сути дела — одно и то же. Однако причины этой дезадаптации методика не раскрывает, отвечая лишь на вопрос «что происходит?», оставляя вопрос «почему?» без ответа. Дезадаптация может быть связана со сверхсильным негативным воздействием среды и представлять собой временную адаптационную реакцию, но может также свидетельствовать о неустойчивой личностной интеграции, быть признаком постоянной личностной дисгармонии, отражать патологические изменения личности. Однако каждому варианту дезадаптации соответствует определенный индивидуально-личностный стиль переживания и характерные для него методы защиты. Поэтому содержательная канва, варьирующаяся в зависимости от характера дезадаптации — ситуативного, характерологического, патологического, — все равно несет на себе индивидуально-личностный отпечаток. Нозос (болезненное начало) изменяет не всю личность целиком, тем более — не изменяет ее сразу, поэтому индивидуальный стиль адаптации и устойчивые личностные свойства сохраняются определенное время даже при таком психическом заболевании, как шизофрения, тем более они сохраняются достаточно длительно при других состояниях, особенно при пограничных расстройствах. Поэтому независимо от клинических данных и прочих сопутствующих сведений об обследуемом МЦВ обрисовывает канву переживаний человека, его отношение к ситуации, тип реагирования в рамках присущего ему индивидуального стиля.

Вопреки утверждению М. Люшера, опыт показывает, что отверженные яркие цвета не всегда отражают фрустрированные потребности. Скорее — это подавленные, переставшие быть актуальными потребности. Временно фрустрированные, но продолжающие оставаться актуальными — потребности отражаются в тех ярких цветах, которые следуют непосредственно после ахроматических или смешанных цветов, оказавшихся на первых позициях. Это подтверждается тем, что у лиц с невротическими или психосоматическими нарушениями возвращение к нормальному состоянию происходит тем быстрее, чем ближе к началу ряда находятся сгруппированные все (или почти все) яркие цвета, даже если на первых позициях выявляются ахроматические или смешанные цвета, то есть если яркие эталоны оказываются в зоне, которую Люшер считает индифферентной, а отражаемые цветами потребности — неактуальными. Напротив, именно стоящие вслед за выскочившими на первые позиции ахроматическими карточками — яркие цвета, отражающие потребности нормальной личности, и представляют собой те компенсаторные механизмы, которые ведут личность к нормализации.

Поэтому в любом случае тот яркий цвет, который выбирается вслед за предпочитаемыми ахроматическими, и представляет собой ведущую индивидуально-типологическую тенденцию. Опираясь на эту информацию, врач, психолог, педагог должны строить свой дифференцированный, лично ориентированный подход. Как бы ни был фрустрирован упрямец, вслед за признаками стресса (607 на первых позициях) последует выбор 2 5, у рассерженной агрессивно-импульсивной личности вслед за 7-м эталоном следует 3-й, у огорченного интроверта за 0-м идет 1-й, у капризного экзальтированного экстраверта при неудачах и трудностях за 5-м стоит 4-й цвет. И лишь отказ от самореализации, подавление потребности обнаруживается появлением основного цвета на последних позициях выбора.

Этим наша интерпретация в корне отличается от люшеровской и позволяет проводить интерпретацию целостного выбора без разбиения на пары, что делает в значительной степени бессмысленными его громоздкие формулы, базирующиеся на понятиях тревоги-компенсации.

Сопоставление данных МЦВ с результатами других психодиагностических методик (рис. 25) показало выраженный параллелизм феноменологически близких по толкованию показателей данных МЦВ, методики СМИЛ и теста ДМО (Лири).

Однако важно подчеркнуть, что при интерпретации значимы не только совпадения. Интересны и информативны также данные, отражающие диссоциацию между показателями МЦВ и результатами других методик. Нормативный выбор 3 4 2 1 5 6 0 7 при профиле ММПИ 89'45/0 отражает отсутствие ощущения какого-либо неблагополучия у индивида, лишеного способности к самокритичной оценке своей личности. Выраженные расхождения здесь сводятся к интерпретации канвы переживаний больного, а диссоциация в оценке общего статуса возникнет лишь в том случае, если, превышая границы возможностей этой методики, психолог попытается, подменяя врача, дать клиническую оценку состояния. Напротив, диссоциация между нормативным профилем СМИЛ и выбором 6 0 7 5 1 3 4 2 информирует нас о том, что личность в данный момент находится в состоянии стресса, однако на уровне осознанного самоконтроля умело маскирует это состояние, расценивает его как временное и сдерживает эмоции, рассчитывая справиться с ситуацией благодаря хорошей собранности, стеничности и социальной значимости для индивида достижения цели без конфликта. Наличие в выборе МЦВ неразрозненных ярких эталонов является прогностически благоприятным признаком.

Данные МЦВ ближе к непосредственным, неосознаваемым эмоциональным реакциям и мотивационной направленности личности, в то время как вербальные тесты — ММПИ, 16-PF Кеттелла, методика Лири — выявляют личностные свойства через прямые (Лири, Кеттелл) и непрямые (ММПИ) ответные реакции. Эти ответы (реакции) так или иначе преломляются в сознании и могут претерпеть мотивационные искажения; они в большей степени отражают контролируемость эмоций и защитные механизмы, нежели сами непосредственные переживания. В связи с этим между устойчивыми свойствами личности, типологической принадлежностью, актуальным состоянием, с одной

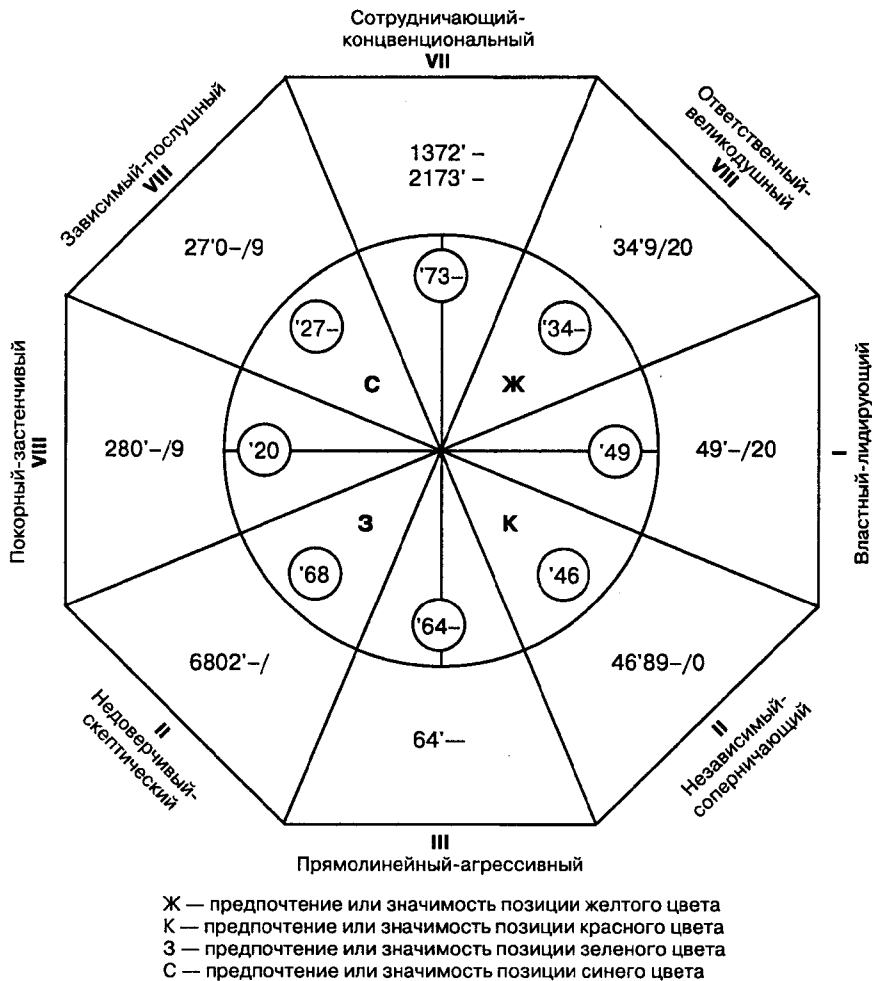

Рис. 25. Соотношения цветовых предпочтений с данными ИТО, СМЛ и ДМО

стороны, и показателями МЦВ — с другой, существует более выраженная прямая связь, чем с данными вербальных методик.

В то же время между МЦВ и другими невербальными тестами наблюдается больший параллелизм. Это подтверждается экспериментальным исследованием, которое провел П. В. Янышин, стремясь убедиться в правоте нашей предпосылки о наличии такого параллелизма. Статистический анализ полученных им данных выявил связи, удовлетворяющие достаточно высоким критериям значимости, между показателями вегетативного коэффициента Шипоша и близкими по энергетическим характеристикам факторами восьми влечений Сонди. Кроме того, исследование выявило связь между феноменологически близкими выборами как по МЦВ, так и по данным теста Сонди. Особенно интересным оказалось одно на первый взгляд, казалось бы, маленькое открытие: корреляционные связи по предпочтениям (коэффициент сопряженности

$Z = 0,71$) при возрастании количества обследованных несколько ослабевали, размывались, оставаясь, однако, значимыми (до $r = 0,42$); зато связь между отвергаемыми цветовыми и портретными эталонами оставалась высокозначимой ($Z = 0,83$). Отсюда можно сделать далеко идущий вывод: предпочтения в процессе психологического обследования подвергаются серьезной цензуре сознания, в то время как отвержения в основном обязаны категоричности субъективной эмоциональной оценки, которая как бы не допускает мысли о том, что для кого-то может быть приятным то, что ему, обследуемому, кажется безусловно противным.

Профориентационные аспекты цветовых предпочтений

Исследование с помощью цветового теста репрезентативных групп лиц, объединенных профессиональной принадлежностью, показало, что предпочтение 1-го цвета (иногда в сочетании с 0-м или 5-м) свойственно довольно широкому кругу представителей профессий, в которых требуются такие качества, как вдумчивость, сосредоточенность на содержательной, смысловой структуре информации, эстетической и нравственной стороне деятельности, тяга к кабинетному стилю работы без вовлеченности в широкий круг контактов. При высоком интеллекте это могут быть научные деятели, теоретики, искусствоведы, словесники, литераторы.

При невысоком интеллекте лица этого круга в силу ответственности и старательности успешно справляются с канцелярской работой, с выполнением деятельности, четко регламентированной определенными правилами и инструкциями, с теми видами работы, где нет необходимости принимать самостоятельные решения. Типологически эти личности отличаются сензитивностью, тревожностью, интровертированностью.

Предпочитаемый 2-й цвет чаще встречается у лиц с формально-логическим мышлением, опирающимся на цифровую знаковую систему, тяготеющих к точным сферам знаний. В сочетании с 1-м цветом он формирует пару, которая отражает способности к математике, технике или физике, изобретательность, стремление системно оценивать информацию, опираясь при этом на конкретный опыт. Отсюда и сфера интересов нередко лежит в области экономики, инженерно-конструкторской деятельности, связана с бухгалтерским делом, а также выявляет способности к преподаванию точных наук и к военной кадровой службе. Если специальность не насыщает ведущую потребность в кропотливой, точной работе, в которой можно проявить изобретательность и выдумку, то люди, оказывающие стойкое предпочтение 2-му цвету, в свободное время занимаются выпиливанием, рисованием, вязанием, шитьем, конструированием и др. Разные виды ремесел, связанных с кропотливым и требующим точности трудом, также нередко представляют собой вид деятельности, к которому тянутся люди данного типа, отличающиеся чертами педантизма, интровертированности, ригидности.

3-й цвет на первых позициях встречается весьма часто в разных профессиональных группах как признак лидерства, предприимчивости, целеустремленности, склонности к риску. Большинство руководителей, администраторов, общественных активистов отличаются предпочтением 3-го цвета. Кроме того, такой выбор часто встречается среди летчиков, шоферов, танцоров, артистов. В сочетании с 5-м цветом он особенно подчеркивает наступательную позицию и творческую независимость личности, высокую поисковую активность, спонтанность и неконформность поступков и суждений, импульсивность и повышенную интуицию, нередко подменяющую собой опыт.

Предпочитаемый 4-й цвет встречается в выборах тех людей, профессия которых так или иначе связана с широкими контактами, вовлеченностью в разные сферы общения. В любом деле сам процесс деятельности, субъективно нравящийся, значит для индивида гораздо больше, чем та цель, к которой эта деятельность ведет. К тому же явное предпочтение оказывается тем видам работы, в которых меньше формальностей и больше простора для свободного выбора действий. Это лица с преобладанием художественного склада ума и образного восприятия. Сочетание 4-го с 5-м часто встречается среди артистов, учителей и лиц, увлекающихся общественно-благотворительной деятельностью; типологически эти личности относятся к эмоционально-лабильным, впечатлительным, тревожным и в то же время оптимистичным, с чертами демонстративности.

5-й цвет чаще всего предпочитается либо детьми и подростками, либо лицами с оригинальным, нестандартным мышлением и своеобразием интересов. Дети и подростки, выбирая 5-й цвет, демонстрируют тем самым и эмоциональную незрелость, и отсутствие стереотипов мышления, что создает определенные предпосылки для дальнейшего развития творческого, самобытного начала в структуре личности, реализация которого в значительной степени зависит от процесса воспитания и бережного подхода к индивидуальности ребенка. Выбор профессии у лиц, предпочитающих 5-й цвет, нередко связан с сублимацией нереализованных потребностей (педагогика, искусство) и со своеобразием иерархии ценностей (психология, философия, психиатрия, нетрадиционные методы врачевания, астрология).

Предпочитаемые ахроматические и смешанные цвета лишь отражают характеристики, связанные с плохой адаптацией личности. Что же касается когнитивного стиля, то он определяется сопутствующим ярким эталоном, значение которого усугубляется и акцентируется.

Интерпретация с опорой на функциональные пары может рассматриваться как этап в изучении возможностей метода. Высокий уровень профессионализма в овладении методикой определяется умением интерпретировать цветовой выбор на базе целостного, интегративного восприятия всего цветового ряда, что постепенно приходит в процессе накопления психологом собственного опыта.

Данные МЦВ при изучении больных с пограничными психическими расстройствами

Для изучения дифференциально-диагностической ценности теста МЦВ на базе отдела пограничной психиатрии ГНЦССП им. В. П. Сербского были изучены две группы больных. Первая группа состояла из 100 больных от 19 до 49 лет, 40 мужчин и 60 женщин, с диагнозом «шизофрения, малопрогредиентная форма, неврозоподобный синдром». Вторая группа — 180 больных аналогичной возрастной категории, 70 мужчин и 120 женщин, с диагнозами «невроз», «невротическая реакция», «невротическое развитие». Данные восьмицветового ряда МЦВ сопоставлялись с результатами других психодиагностических методов и данными клинического наблюдения. Цветовые выборы подвергались статистической обработке по методу построения гистограмм. Проводилось выявление частоты встречаемости каждого цвета на любой из восьми позиций, вычислялось математическое ожидание появления того или иного цвета на каждой позиции и дисперсия цветовых выборов при погрешности не более 0,05. В контрольной группе нормы (500 человек, структура по полу и возрасту аналогична двум первым группам) предпочтение ярких тонов и сочетание пар, близких по спектру и структурному значению, встречалось с вероятностью 0,82. Вероятность появления на первых трех позициях красного была выше, чем вероятность появления синего; синего выше, чем зеленого; зеленого — выше, чем желтого; желтого выше, чем фиолетового у мужчин, а у женщин чаще наблюдалось появление фиолетового цвета на второй-третьей позиции выбора ($r < 0,5$). При этом совпадения интегративной оценки типа реагирования и эмоционально-динамического паттерна, по данным МЦВ и результатам других психодиагностических методик, были обнаружены в 72% случаев, 21% составили наблюдения, где данные МЦВ выявили ситуационно обусловленную эмоциональную напряженность, еще не нашедшую своего отражения в спектре осознанных переживаний испытуемых или успешно контролируемых на поведенческом уровне. У 6,8% от общего числа обследованных цветовые выборы не совпали с данными СМЛ, методом интерперсональной диагностики и результатами экспертных оценок из-за выраженных мотивационных искажений. Значимое расхождение между порядком распределения цветов в первом и втором выборе отмечено с вероятностью 0,11.

В первой группе впервые стационарированных в клинику больных с невротическими расстройствами, развившимися в условиях психотравмы, при выраженной остроте состояния наблюдалось значительное расхождение между первым и вторым выбором с перемещением вправо более чем на две позиции ярких цветовых эталонов (вероятность — 0,64), а уровень тревоги обнаружил колебания от 6 до 10 баллов с тенденцией к снижению в пределах до 3–5 баллов после проведенного лечения. В 37,4% от общего числа обследованных этой группы 6-й, 0-й и 7-й цвета находились на первых трех позициях, одна-

ко именно у этих больных при успешной терапии (и особенно в условиях использования психокоррекционных методов воздействия) отмечалась меньшая разобщенность ярких эталонов и значительно более выраженная обратная динамика состояния, отражающаяся в гармонизации цветового ряда при повторном обследовании. Менее четко был выражен стресс, реже отмечалось расхождение между выборами (вероятность — 0,2), и более разобщенной оказалась рабочая группа у больных с диагнозом «невротическое развитие», повторно стационарирующихся в клинику; у них психотравмирующая ситуация носила длительный характер. Динамика состояния этих больных была менее выраженной, при повторном обследовании передвижение ярких цветов влево было менее интенсивным, отмечалось устойчивое предпочтение спокойных цветов — синего, зеленого, в сочетании с фиолетовым, серым или коричневым (вероятность 0,68). Вторая группа (больные шизофренией) характеризовалась перемещением 3-го и 4-го цветовых эталонов на последние две позиции с вероятностью 0,79 у впервые стационарированных больных; ахроматические таблицы у них оказывались предпочитаемыми. У больных с длительностью заболевания больше года сочетание ахроматических таблиц с яркими эталонами и смешанными цветами (7 5, 7 6, 6 5, 7 3, 7 4, 0 3, 5 2, 2 7, 0 2 и др.) на первых позициях встречалось с вероятностью 0,69 при первом обследовании.

Разброс показателей тревоги был велик — от 0 до 12 баллов. В процессе терапии психотропными препаратами с применением доз выраженной и средней интенсивности происходило перемещение ярких цветов вплоть до объединения рабочей группы на первых позициях. Такого рода выбор диссоциировал с клинической оценкой состояния больных и их жалобами, что было связано не столько с психологическим содержанием переживаний больных, сколько с повышением порога восприимчивости зрительного нерва, то есть со снижением его чувствительности под влиянием фармакопрепаратов. Это подтверждалось комментариями больных при выборе цветовых эталонов: выбирая яркие цвета, они говорили: «Эти хоть какой-то цвет имеют, а остальные — грязные, бесцветные» или «Можно выбрать из этих трех, остальные — почти одинаковые». После снижения терапевтических доз у больных с длительным анамнезом заболевания выбор оказывался «лучше», чем при поступлении, но «хуже», чем во время интенсивной терапии. Яркие цвета на первых позициях оказались в паре со смешанными или ахроматическими.

В целом при сравнении данных МЦВ двух изученных групп больных и контрольной группы следует отметить, что у больных шизофренией цветовой выбор оказался больше связанным со степенью снижения психоэнергетического потенциала и эмоциональной измененностью, в то время как у больных с невротическими расстройствами выявлялось снижение уровня поисковой активности при сохранности эмоциональной сферы и лабильности перцепции; при этом содержательная интерпретация значительно чаще соответствовала данным клинического наблюдения и актуальным переживаниям больных, тесно связанным с имеющимся конфликтом и социально-психологической ситуацией. В контрольной группе нормы интерпретационный подход выявлял личностные особенности, тип реагирования и (в рамках этого типа) си-

туативно обусловленные переживания. Изученная в 1982—1984 годах группа психопатических личностей возбудимого круга (55 чел.) в процессе судебной психолого-психиатрической экспертизы обнаружила ригидность выборов и предпочтение ярких цветовых эталонов. Из них с вероятностью 0,81 на первой позиции находился 3-й, а на второй — 2-й или 4-й цвет. 7-й цвет, если не находился на последней позиции, занимал третью или четвертую позиции, что отражает протестный гиперстенический тип реагирования. При патологии влечений отмечалась тенденция к перемещению 6-го цвета влево. В целом структура выборов мало отличалась от группы нормы. Выбор цветов психопатическими личностями круга тормозимых (47 чел.) практически ничем не отличался от выборов больных с невротическими расстройствами, что лишний раз подтверждает правомерность суждения о том, что неврозы больше обусловлены predisпозицией, чем характером и интенсивностью психотравмирующих факторов.

* * *

Итак, опыт показывает, что метод цветовых выборов представляет собой тонкий психодиагностический инструмент, особенно эффективный при изучении неосознаваемых тенденций и динамики состояния. Независимо от особенностей контингента обследуемых, методика позволяет лучше понять канву эмоциональных переживаний у больных при пограничных психических расстройствах. Но важно также подчеркнуть, что методика выявляет не просто состояние в связи с той или иной ситуацией, а состояние как реакцию на эту ситуацию конкретного индивида в рамках присущего ему типа реагирования. Получены убедительные данные, подтверждающие феноменологическую близость показателей метода цветовых выборов шкалам индивидуально-типологического опросника, пикам профиля СМИЛ, октантам ДМО и данным метода портретных выборов Сонди.

Индивидуально-личностная типология в виде ведущих тенденций проявляется в показателях разных методик на разных уровнях самосознания. Феноменология личностных тестов высвечивается их показателями независимо от специфики стимульного материала каждой методики, независимо от того, что тесты разрабатывались разными учеными в разных странах. В связи с этим автор книги считает: именно такой подход к пониманию личности способствует тому, что многообразие психодиагностических показателей различных тестов становится сопоставимым.

В приложении к данному руководству приведена интерпретация функциональных пар, которые выделяются традиционным способом, но, как уже говорилось ранее, терминология и суть интерпретирующих сентенций значительно переработана в соответствии с выявленными недостатками оригинальной версии методики и с учетом современного психологического тезауруса.

На первых этапах освоения методики использование конкретных подсказок оправданно и помогает психологу избежать грубых ошибок, связанных с отсутствием опыта и собственным субъективизмом. Однако когда обретается настоящее мастерство владения текстом, цветовой ряд воспринимается специалистом целостно, при этом интерпретация становится более тонкой и богатой.

ВЕРБАЛЬНЫЙ ФРУСТРАЦИОННЫЙ ТЕСТ

Теоретическое обоснование

Разработанный нами вербальный фрустрационный тест ВФТ — это метод определения степени выраженности и направленности агрессии, кроме того, он также выявляет иерархию ценностей. Идея его разработки возникла у автора монографии в связи с тем, что другие тесты, направленные на изучение агрессивности, в большинстве своем обнаружили однобокость и неэффективность, выраженную подверженностью установочным реакциям и мотивационным искажениям.

Психологическое качество, называемое агрессивностью, часто является объектом изучения психолога. Феномен агрессивности толкуется весьма неоднозначно и находится в центре внимания, когда речь идет о противоправном, криминальном поведении; агрессию описывают также как импульсивные поведенческие акты незрелой личности (проблемы подросткового периода) или как реакции акцентуированной или психопатической личности по эксплозивному (взрывному), а также возбудимому типу. В психиатрии болезненные проявления в виде агрессивных действий оцениваются как клинический симптом. Агрессивное состояние может быть ситуативно обусловленной реакцией в виде ответа на агрессию со стороны другого человека. Агрессия может быть направлена не только вовне, но и на самого человека. Такая эмоциональная реакция расценивается как аутоагрессия: это и суицидальные тенденции у отчаявшегося человека и не спровоцированная внешним воздействием аутоагрессия, связанная с клинической депрессией или с иными иррациональными, необъяснимыми с точки зрения здравого смысла мотивами.

В то же время агрессивность в широком смысле можно также понимать как наступательность, настойчивость самореализующейся личности лидерского типа, то есть как черту, необходимую в структуре личностных свойств управленца, военачальника, предпринимателя, политика, командира экипажа, спортсмена. В этом случае агрессивность является продолжением стеничности, то есть такого личностного качества, как сильное «Я», противодействующего давлению среды, рутине и устоявшимся традициям, консерватизму окружения или вышестоящего начальства ради реализации своих конструктивных намерений или новаторских идей. Такого рода агрессия не является разрушительной и лишь отражает одно из личностных свойств. Провести разделительную линию между стеничной чертой характера и агрессивностью, которая при определенном стечении обстоятельств может проявиться как антисоциальный поступок, нелегко. Поэтому термин «агрессивность как ведущая тенденция» наиболее уместен, так как ведущая тенденция в качестве стержневой индивидуально-личностной характеристики включает в себя и врожденное свойство темперамента, и черту характера, и личностное свойство.

Особенности личности проявляются ярче в состоянии эмоционального напряжения. Поэтому психологи внимательно изучают реакции индивида в ситуации фрустрации. Рассматривая понятие «фрустрация» в рамках психодиагностического подхода и с точки зрения межличностного взаимодействия, мы имеем в виду ситуации, в которых окружающие индивида лица специально или нечаянно ущемляют его интересы, что приводит к блокировке значимых потребностей, или задевают его самолюбие, негативно воздействуя на самооценку. В ситуации фрустрированности эмоциональное состояние проявляется: 1) как реакции страха, тревоги, отказа от самореализации, может сопровождаться чувством вины, стремлением уйти от конфликта; 2) как наступательное, обвиняющее других, активное или даже агрессивное поведение, враждебные высказывания или действия; 3) как стремление подавить и те и другие реакции, пассивно или индифферентно отнестись к случившемуся, постараться нивелировать остроту конфликта. Естественно, «выбор» типа реагирования в основном произвольный, но он в значительной степени зависит от базисных свойств личности.

В первую очередь следует обратиться к широко известному фрустрационному тесту Розенцвейга, стимульным материалом к которому являются сюжетные картинки. Проявившиеся на практике слабые стороны этой методики и послужили поводом для создания ВФТ. Методика С. Розенцвейга создана в 1944 году и занимает промежуточное место между ассоциативным вербальным тестом и Тематическим апперцептивным тестом Мюррея. Адаптация теста к отечественной популяции принадлежит Н. В. Тарабриной²⁶. Каждый контурный рисунок теста (их всего 24) отражает ситуацию незаконченного диалога, в котором одно действующее лицо высказывает в адрес другого человека то, что должно так или иначе вызвать фрустрацию. Реакция на ситуацию отражается в том произвольном ответе, который должен высказать от имени этого персонажа обследуемый человек. В зависимости от изображенных на картинках сюжетов они моделируют ситуации «препятствия» и «обвинения».

Каждый ответ испытуемого оценивается с точки зрения двух критериев: направленности и типа реакции. По направленности ответы делятся на три группы:

1. Экстрапунитивные (направленные вовне, на других людей или на окружающие объекты) в форме осуждения и требования к другим разрешить ситуацию.
2. Интропунитивные (направленные индивидом на самого себя) с чувством вины и стремлением взять на себя ответственность за исправление ситуации).
3. Импунитивные (фрустрирующая ситуация рассматривается испытуемым как малозначимая, не связанная ни с чьей виной, предполагается, что она сможет исправиться сама собой).

Типы реакций различаются следующим образом:

- с фиксацией на препятствии;
- с фиксацией на самозащите, защите своего «Я»;
- с фиксацией на удовлетворении потребности.

²⁶ Тарабарина Н. В. Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций. Л.: МЗ РСФСР, 1982.

С учетом этих шести категорий получается девять возможных сочетаний — девять факторов оценки реакции на фрустрацию и два дополнительных варианта с отрицанием собственной вины. Каждый учитываемый фактор оценивается в один балл. Оценки суммируются и вычисляются их процентные соотношения. Полученные количественные величины рассматриваются в качестве меры индивидуальной адаптации каждого конкретного обследуемого. Таким образом, фрустрационные реакции оцениваются параллельно по их направленности, интенсивности и содержательной стороне. Интересно отметить, что применение методики опытным психологом дает более широкое представление о личности обследуемого лица, поскольку помимо типа реагирования на фрустрацию она позволяет выявить степень эмоциональной зрелости, а также некоторые индивидуально-типологические особенности, что подтверждается данными других психодиагностических тестов.

Однако опыт использования данной методики обнаружил следующие ее слабые стороны: она в значительной мере подвержена влиянию установочных реакций (обследуемый в эксперименте может настолько хорошо контролировать себя, что истинная реакция на стресс не проявляется); она не дает дифференцированного подхода к разного рода фрустрациям в зависимости от степени значимости тех или иных ценностей в индивидуальной иерархии ценностей. Кроме того, не учитывается степень значимости того лица, от которого исходит фрустрирующее воздействие.

В своей разработке вербального фрустрационного теста (ВФТ) автор книги в первую очередь исходит из следующих посылок.

1. Реакция на фрустрацию зависит от типа реагирования, то есть от ведущей тенденции, уходящей корнями в конституционально заданную предрасположенность.

2. Реакция на фрустрацию зависит от иерархии ценностей обследуемого лица, то есть от того, насколько значима для него та зона интересов, которая при этом оказалась задетой.

3. Сила этой реакции тем сильнее выражена, чем менее значимо для конкретного индивида фрустрирующее лицо, поскольку непосредственные реакции проявляются более свободно именно в тех контактах, которые менее значимы; напротив, в общении со значимыми другими индивид максимально контролирует свои высказывания и поступки, особенно агрессивные реакции.

Для учета и формализации данных обследования оказалось более удобным использовать вербальный тест, в котором процедура обследования включает в себя не только ответы-высказывания («Что бы я сказал?»), но и описание испытанных при этом чувств («Что бы я почувствовал?»), когда испытуемый пытается ответить на поставленные в эксперименте фрустрирующие его вопросы.

Описание методики (взрослый вариант)

Опросник «Что бы я сказал(а) и что бы при этом почувствовал(а), если бы»...

1. Мой отец сказал мне:

- A. Ну и дурацкая у тебя прическа!
- B. Ты совсем не следишь за своим здоровьем!
- C. До чего же у тебя противный характер!
- D. Если бы постарался(лась), мог(ла) бы зарабатывать побольше!
- E. Так тебе и не удалось ничего в жизни добиться!
- F. Ты ни в чем не разбираешься, поэтому и не спорь со старшими!
- G. Бессовестный ты человек, ничего для отца сделать не хочешь!

2. Моя мать сказала мне:

- A. Нужно же такое нагородить на голове!
- B. Ты питаешься так, чтобы окончательно испортить свое здоровье!
- C. С тобой никогда ни о чем договориться нельзя!
- D. Опять ты без денег и мать должна тебе помогать!
- E. Мне стыдно людям сказать, кто ты у меня и чем занимаешься!
- F. Ты так мало знаешь и так много мнишь о себе!
- G. И не стыдно тебе вести себя так безнравственно!

(Для женатого мужчины)

3. Моя жена сказала мне:

- A. У тебя как-то изменилось лицо, раньше ты мне больше нравился.
- B. Какой-то ты стал вялый, бледный, и аппетит хуже, чем раньше.
- C. До чего же ты тяжелый человек, ни в чем с тобой не нахожу взаимопонимания!
- D. Опять у тебя нет денег!
- E. Твой дружок опять пошел на повышение! А у тебя ничего не получается!
- F. Боже, какое невежество! Ты не читал Набокова!
- G. Как ты можешь так оскорблять меня, слабую женщину!

(Для замужней женщины)

4. Мой муж сказал мне:

- A. Ну и платье ты напялила: оно идет тебе как корове седло!
- B. Что-то у тебя плохой цвет лица и бледность нехорошая.
- C. Более склочной женщины я в жизни не встречал.
- D. Наше жильё выглядит убого, никакого уюта!
- E. В конце концов — что ты собой представляешь, чтобы предъявлять мне какие-либо претензии.
- F. Боже, какая ты серость!
- G. Ты просто бессовестная и корыстная женщина!

(Если есть сын или дочь)

5. Моя дочь сказала мне:

- A. И прическа, и одежда у тебя старомодные!
- B. Опять ты не следишь за своим весом, не придерживаешься диеты!
- C. И все-то ты меня мучаешь, и все тебе не так!
- D. Опять ты мне не можешь дать необходимую сумму! Живем как нищие!
- E. Мне не хочется знакомить тебя с моим другом, неловко — что ты собой представляешь?
- F. Боже мой, ты даже не знаешь, что такое «Высокая мода»!
- G. Тебе никого не жалко!

6. Мой сын сказал мне:

- A. Ну и вид у тебя! Приведи себя в порядок — мои друзья могут зайти!
- B. Ты последнее время все хандришь!
- C. Надоело твое постоянное ворчание и недовольство! Сколько можно пилить человека!
- D. Вечно тебе для сына жалко лишней сотни!
- E. Всю жизнь вкалывать и ничего особенного не добиться — как это тебя угораздило!
- F. Это ужасно — ты не знаешь, что такое «тяжелый металл»!
- G. Тебе нет никакого дела до моих проблем!

7. Мой приятель:

- A. Да тебя разнесло как на дрожжах!
- B. Что-то ты плохо выглядишь...
- C. А ты, как всегда, со своим особым мнением!
- D. Что-то не заметно, чтобы тебе привалило богатство!
- E. А ты все на прежнем месте работаешь...
- F. Как, ты не можешь ответить на такой простой вопрос? В твоём возрасте каждый образованный человек в этом разбирается!
- G. Слушай, а ведь ты поступаешь некрасиво, не по-приятельски!

8. Моя приятельница:

- A. Прическа как у тебя уже давно не в моде.
- B. У тебя болезненный вид, сходи к врачу.
- C. Ну, с тобой спорить бесполезно, твое упрямство давно известно.
- D. А ты по-прежнему бедствуешь...
- E. Так тебе и не удалось чего-то в жизни добиться...
- F. Боже, с тобой и поговорить не о чем: ничего не читаешь, в театр не ходишь...
- G. Ну, тебе подвести человека ничего не стоит.

9. Мой сотрудник:

- A. Ты в последнее время потерял форму.
- B. Смотрю, ты ходишь как-то осторожно, опять болит что-нибудь...
- C. Ну ты и зануда!
- D. Что, опять ни на что денег не хватает? Я не смогу ничего дать тебе в долг.
- E. А тебя с премией опять обошли!
- F. У меня вопрос один назрел, но ты вряд ли сможешь мне на него ответить.
- G. Кто бы меня в трудную минуту выручил? Ты мне вряд ли поможешь, от тебя не дождешься!

10. Моя сотрудница:

- A. Ну и вид у тебя, страшнее войны!
- B. Я последнее время замечаю, что у тебя усталый и болезненный вид.
- C. Думала, сумею с тобой договориться, но с твоим характером это невозможно.
- D. Твоя необеспеченность тебя, как видно, вполне устраивает.
- E. Ты так и будешь всю жизнь на побегушках у тех, кто чего-то добился в жизни.
- F. Вряд ли ты можешь мне что-нибудь рассказать об импрессионистах, это за пределами твоих интересов.
- G. Что за эгоизм с твоей стороны — так подвести весь коллектив!

11. Мой начальник (руководитель, директор):

- A. В таком виде на работу ходить не стоит.
- B. Вы опять на больничном! А вашу работу за вас никто не будет делать!
- C. С вами каши не сварить: я вам одно, а вы мне — другое! Трудный у вас характер!
- D. Все сотрудники внесли на мероприятие необходимую сумму, а вы, конечно, беднее других!
- E. Уж вам-то в ближайшее время повышение по службе не угрожает.

- F. Такую сложную работу я вам поручить не решусь: тут нужна хорошая осведомленность во многих вопросах.
- G. На вас трудно рассчитывать в трудную минуту: вы можете подвести и меня, и весь коллектив!

(Для студента)

12. Мой преподаватель, директор:

- A. В таком виде в школу (в институт) ходить не стоит.
- B. Вы опять на больничном? За вас никто учиться не будет!
- C. С вами каши не сваришь: я вам одно, а вы мне — другое! Трудный у вас характер!
- D. Все ученики внесли на мероприятие необходимую сумму, а вы, конечно, беднее других!
- E. Уж вам-то закончить нормально обучение вряд ли удастся.
- F. Такую сложную работу я вам поручить не решусь: тут нужна хорошая осведомленность во многих вопросах.
- G. На вас нельзя рассчитывать в трудную минуту: вы можете подвести и меня, и весь коллектив!

13. Уличные контакты:

- A. Прохожий в мой адрес: «Ну и чучело!»
- B. Пассажир в автобусе: «Садитесь, ведь вы еле на ногах стоите, больны, наверное...»
- C. Пассажир в вагоне метро — мне: «Ну и склочная вы личность, вам бы только учить других, как себя вести!»
- D. Продавец в магазине: «Не трогайте товар! Это вам не по карману!»
- E. В кинозале сидящий сзади: «Ходят тут всякие, строят из себя, а на деле...»
- F. Продавец книжного лотка: «Ну, эта книга не про вас. Сложновато — не осилите!»
- G. Прохожий у входа в метро: «Пропустите немедленно! Не видите — я тороплюсь!»

Фрустрирующие лица могут быть выбраны произвольно или адекватно заменены, так как независимо от их количества балл, полученный по агрессивности, делится на n (на их общее количество).

Фрустрируемые ценности: А — внешний вид, В — здоровье, С — характер, D — благополучие, E — социальный статус, F — кругозор, G — нравственность. Усредненные оценки по каждому пункту опросника от 1 до 6 баллов интерпретируются таким образом: 1 балл — выраженная интрапунитивная реакция, избыточная аутоагрессия; 2 балла — интрапунитивная реакция, аутоагрессия; 3 балла — импунитивная реакция, сдержанность, высокий самоконтроль над агрессивными реакциями, 4 балла — умеренная экстрапунитивная реакция, стеничность и уверенность в себе, стремление отстоять свои позиции, 5 баллов — экстрапунитивная реакция, повышенная агрессивность, 6 баллов — выраженная экстрапунитивная реакция, избыточная агрессивность.

В каждой клеточке отражаются баллы агрессивности двух видов: по ответам «Сказал» слева (а) и по ответам «Почувствовал» справа (б). Полученные результаты интегрируются также по двум категориям: высказывания и чувства. Если оценки по суммарным баллам категории «Сказал» меньше, чем по категории «Почувствовал», то агрессивные эмоции контролируются рассудком. Если оценки по ответам обеих категорий одинаково повышены, то контроль над агрессивностью ослаблен. Если оценки ответов категории «Сказал» выше, то агрессивность носит гиперкомпенсаторный характер.

Оценки от 1 до 6 баллов интегрируются в суммарные по двум категориям: высказывания и чувства. Таким образом, 5, 6 баллов — выраженная экстрапунитивная агрессия, 1, 2 балла — выраженная аутоагрессия.

Таблица 5. Варианты возможных ответов

Высказывания или действия	Чувства	Оценка в баллах
Агрессивные действия в адрес обидчика. <i>Резкие высказывания</i> Убью! Уничтожу! Стукну! Двину! Дам пощечину.	Ярость, злость, ненависть	Оценка и в том и в другом варианте — 6 баллов
<i>Ругань, обвинения в адрес обидчика</i> Пошел ты...! Ах ты, дрянь! Сам дурак (дура)! На себя посмотри(те)! Не Ваше (не твое) дело!	Возмущение, гнев	5 баллов
<i>Отрицание вины</i> Это не так! Неправда!! Ничего подобного! Не могу с этим согласиться	Раздражение, обида	4 балла
<i>Стремление оправдаться или ссылка на обстоятельства, смягчающие вину;</i> Возможно это так, но иначе не получается. Да, но этому есть причины. Нехорошо, но — что поделаешь. Так вышло, но это — не моя вина.	Неловкость или индифферентность	3 балла
<i>Признание вины:</i> Да, нескладно вышло. Приходится признать, что это — моя вина. Прошу извинить меня. Вы правы (ты прав).	Стыд, смущение	2 балла
<i>Обвинения в свой адрес, выраженное чувство вины, самобичевание</i> Вечно у меня все хуже, чем у всех! Это — мой рок! Так мне и надо! Я виноват. Прости(те)!	Недовольство собой	1 балл

Данные исследования в баллах проставляются в соответствующих ячейках регистрационного листа (см. Регистрационный лист к тесту ВФТ), определяются сферы отношений, вызывающих у обследуемого наибольшую агрессию, а также наиболее фрустрированные ценности, что позволяет выстроить иерархию ценностей обследуемого лица. Затем: 1) баллы в вертикальных столбцах

Таблица 6. Регистрационный лист к тесту ВФТ

Источник фрустрации	Фрустрированные ценности							
	A	B	C	D	E	F	G	
1. Отец	a							Σa 1/7 Σб 1/7
	б							
2. Мать								Σa 2/7 Σб 2/7
3. Муж								Σa 3/7 Σб 3/7
4. Жена								Σa 4/7 Σб 4/7
5. Сын								Σa 5/7 Σб 5/7
6. Дочь								Σa 6/7 Σб 6/7
7. Приятель								Σa 7/7 Σб 7/7
8. Приятельница								Σa 8/7 Σб 8/7
9. Сотрудник								Σa 9/7 Σб 9/7
10. Сотрудница								Σa 10/7 Σб 10/7
11. Начальник								Σa 11/7 Σб 11/7
12. Преподаватель								Σa 12/7 Σб 12/7
13. Уличные контакты								Σa 13/7 Σб 13/7
	ΣA	ΣB	ΣC	ΣD	ΣE	ΣF	ΣG	Σa общ./7 Σб общ./7 Σ/2 общ. Агресс. по всем ценностям
	Σ/n*	Σ/n	Σ/n	Σ/n	Σ/n	Σ/n	Σ/n	Σ общ. сумма

суммируются и делятся на количество фрустрирующих лиц, что позволит выявить усредненную оценку степени агрессивности по каждой ценностной категории; (2) баллы в горизонтальных строках суммируются и делятся на 7 (количество предъявленных ценностей), что поможет составить представление о наиболее напряженной потребности.

Σ — это сумма всех баллов по вертикали, деленная на число лиц, *n*, вызывающих фрустрацию у испытуемого своими высказываниями; лица выбираются произвольно в зависимости от ситуации и возраста испытуемого.

Максимальные баллы по пунктам F, B, C, D, E, F, G выявляют наиболее значимые ценности, фрустрация которых вызывает наиболее агрессивную реакцию.

Минимальные баллы по пунктам 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 выявляют тех значимых других, в присутствии которых повышается самоконтроль.

Если $(1+3+5+7+9) : n$, то есть общее количество включенных в исследование значимых окружающих мужского пола — больше, чем $(2+4+6+8+10) : n$, то есть общее количество значимых окружающих женского пола (или наоборот), то выявляется разница в проявленной агрессивности в контактах с противоположным полом. В частности, в первом случае (когда первая величина больше второй) выявляется более агрессивное отношение к мужчинам, а во втором — большая агрессия направлена на представительниц женского пола.

В целом преобладание ответов, оцениваемых в среднем на 3 или 4 балла, характерно для устойчивой нормы и хорошо контролируемой личности, при этом оценка «3» характерна для лиц с умеренно выраженными гипотимными, тормозимыми чертами. Преобладание оценок «4» более характерно для стеничных, активных, оптимистичных личностей. Агрессивность экстрапунитивная — 5 или 6 баллов — свойственна акцентуантам по гипертимному типу и агрессивным (эксплозивным, возбудимым, неустойчивым и импульсивным) личностям с плохим самоконтролем. Агрессивность, направленная на самого себя — 2 или даже 1 балл, — характерна для гипотимных акцентуаций, то есть лиц с тревожно-мнительными чертами, сензитивных, пессимистичных интровертов.

Низкая агрессивность, как правило, обнаруживается в той сфере межличностных отношений, которая свежзначима и способствует блокировке агрессии или усилению контроля рассудка, оттормаживающего негативные эмоциональные проявления.

Выраженная озабоченность контактами с противоположным полом проявляется значительным перевесом баллов агрессивности в отношении особ собственного пола в сравнении с реакциями на лиц противоположного пола. Максимальная агрессивность выявляется при фрустрации, направленной на наиболее значимые для обследуемого лица ценности. Если круг наиболее значимых контактов определяется наиболее низкими баллами, то максимальные баллы выявляются в наименее значимой сфере отношений. Для большинства это уличные контакты. Высокая агрессивность выявляется также в зоне наиболее неблагоприятных контактов, в зоне конфликта.

Стандартизация данной методики обнаружила значимые количественные показатели выраженной агрессивности (Σ/n равняется 5 или 6 баллам) у эмоционально незрелых личностей: возбудимых, эмоционально лабильных, паранойяльных и эксплозивных. У сензитивных, интровертных, тревожных и индивидуалистичных личностей значимо чаще встречались самообвиняющие реакции (Σ/n составляет 1 или 2 балла).

Зона конфликта, выявляемая максимальными баллами, может быть семейной, производственной (или учебной), интимной (отношения между полами) или генерализованной — при выраженной аффективной неустойчивости. Практическое применение теста показало его надежность и меньшую подверженность мотивационным искажениям по сравнению с другими тестами, направленными на измерение агрессивности.

С разными аспектами агрессивности приходится встречаться и школьному психологу. Здесь чаще всего речь идет о поведенческой агрессивности, которая проявляется по разным мотивам. С одной стороны, это продолжение той самой личностной черты жесткости, наступательности и стремления к самоутверждению, свойственное в большей степени мальчикам. Агрессивность нередко носит подражательный характер, когда агрессия культивируется через средства массовой информации: телевидение, кино, детективные романы и пр. Агрессия может носить и защитный характер или быть проявлением защитной реакции на жесткие поступки других лиц, в том числе и на репрессивные меры, принимаемые в отношении ребенка в родительской семье. Агрессивность нередко носит компенсаторный характер в качестве гиперкомпенсации ранимой, впечатлительной личности, маскирующей псевдоагрессивными высказываниями реакции страха и неуверенности.

В последние годы проблема подростковой агрессивности с элементами выраженной жестокости стала особенно актуальной. Поэтому для оценки разных форм проявления агрессивности необходимо применение научно обоснованных, надежных психологических тестов, направленных на изучение личности. С этой целью разработан опросник для детей.

Описание методики (Детский вариант)

1. Мой отец сказал мне:

- A. Ну и дурацкая у тебя прическа!
- B. Ты совсем не следишь за своим здоровьем!
- C. До чего же у тебя противный характер!
- D. Неужели нельзя уже начать что-то зарабатывать?? Бездельник!
- E. Вряд ли тебе удастся чего-либо в жизни добиться!
- F. Ты ни в чем не разбираешься, поэтому и не спорь со старшими!
- G. Бессовестный ты человек, ничего для отца сделать не хочешь!

2. Моя мать сказала мне:

- A. Нужно же такое нагородить на голове!
- B. Ты питаешься так, что бы окончательно испортить свое здоровье!
- C. С тобой никогда ни о чем договориться нельзя!
- D. Опять ты без денег и мать должна тебе подбрасывать!
- E. Мне стыдно людям сказать, кто ты у меня и чем занимаешься!
- F. Ты так мало знаешь и так много мнишь о себе!
- G. И не стыдно тебе вести себя так бессовестно!

3. Мой приятель:

- A. Да тебя разнесло как на дрожжах!
- B. Что-то ты плохо выглядишь...
- C. А ты, как всегда, со своим особым мнением!
- D. Что-то не заметно, чтобы тебе привалило богатство!
- E. А ты все в двоечниках ходишь, скоро тебя выгонят из школы!
- F. Как, ты не можешь ответить на такой простой вопрос? В твоём возрасте каждый человек в этом разбирается!
- G. Слушай, а ведь ты поступаешь некрасиво, не по-приятельски!

4. Моя приятельница:

- A. Прическа как у тебя уже давно не в моде.
- B. У тебя болезненный вид, сходи к врачу.
- C. Ну, с тобой спорить бесполезно, твое упрямство давно известно.
- D. А ты по-прежнему ходишь в драных штанах!
- E. Ты, видно, уже не можешь рассчитывать добиться чего-то в жизни!
- F. Боже, с тобой и поговорить не о чем: ничего не читаешь, в театр не ходишь...
- G. Ну, тебе подвести человека ничего не стоит.

5. Мой соученик:

- A. Ты в последнее время потерял форму.
- B. Смотрю, ты ходишь как-то осторожно, наверное болит что-нибудь...
- C. Ну, ты и зануда!
- D. Что, опять ни на что денег не хватает? Но я одалживать тебе не стану.
- E. А тебя опять как отстающего отметили.
- F. У меня вопрос один назрел, но ты вряд ли сможешь мне на него ответить.
- G. Кто бы меня в трудную минуту выручил? Я думал, что ты, но для такого эгоиста это слишком большая жертва.

6. Моя соученица:

- A. Ну и вид у тебя, страшнее войны!
- B. Я последнее время замечаю, что у тебя усталый и болезненный вид.
- C. Думала, сумею с тобой договориться, но с твоим характером это невозможно.
- D. Я вижу, твоя необеспеченность тебя вполне устраивает.
- E. Ты так и будешь всю жизнь на побегушках у тех, кто чего-то добился в жизни.
- F. Вряд ли ты можешь мне что ни будь рассказать об импрессионистах, это — за пределами твоих интересов.
- G. Что за эгоизм с твоей стороны — так подвести весь коллектив!

7. Мой учитель или директор (мужчина):

- A. В таком виде в школу ходить не стоит.
- B. Ты опять болеешь? Но за тебя никто учиться не будет.
- C. С тобой каши не сварить: я тебе одно, а ты мне — другое! Трудный у тебя характер!
- D. Все школьники внесли на мероприятие необходимую сумму, а ты, наверное, беднее других.
- E. Уж тебе-то в ближайшее время приличных отметок не заслужить.
- F. Такое сложное задание я тебе поручить не решусь: тут нужна хорошая осведомленность во многих вопросах.
- G. На тебя трудно рассчитывать в трудную минуту: ты можешь подвести и меня, и весь коллектив!

8. Моя учительница или завуч (женщина)

- A. Чтобы я тебя в такой одежде в школе не видела.
- B. Ты такой бледный (такая бледная). Плохи твои дела!
- C. Какое нестерпимое упрямство и грубость!
- D. Все ученики надели новые рубашки или блузки, а ты опять в старом!
- E. Ты никуда поступить не сможешь, так как ничего не знаешь.
- F. Ты не приходишь на контрольные, так как боишься обнаружить свою невежественность.
- G. На тебя трудно рассчитывать в трудную минуту: ты можешь подвести и меня, и весь коллектив!

9. Уличные контакты:

- A. Прохожий в мой адрес: «Ну и чучело!»
- B. Пассажир в автобусе: «Садись, ведь ты еле на ногах стоишь, больной, наверное...»

- С. Пассажир в вагоне метро — мне: «Ну и склочная ты личность, тебе бы только учить других, как себя вести!»
 Д. Продавец в магазине: «Не трогай товар! Это тебе не по карману!»
 Е. В кинозале сидящий сзади: «Ходят тут всякие, строят из себя, а на деле...»
 F. Продавец книжного лотка: «Ну, эта книга не для тебя. Сложновато — не осилишь!»
 G. Прохожий у входа в метро: «Пропусти немедленно! Не видишь — я тороплюсь!»

Таблица 7. Регистрационный лист ВФТ для детского варианта методики

Источник фрустрации	Фрустрированные ценности							
	A	B	C	D	E	F	G	
1. Отец	а							Σа 1/7
	б							Σб 1/7
2. Мать								Σа 2/7
								Σб 2/7
3. Друг								Σа 3/7
								Σб 3/7
4. Другиня								Σа 4/7
								Σб 4/7
5. Друг								Σа 5/7
								Σб 5/7
6. Другиня								Σа 6/7
								Σб 6/7
7. Учитель								Σа 7/7
								Σб 7/7
8. Учительница								Σа 8/7
								Σб 8/7
13. Уличные контакты								Σа 9/7
								Σб 9/7
	ΣА	ΣВ	ΣС	ΣD	ΣE	ΣF	ΣG	Σа общ./7
								Σб общ./7
								Σ/2 общ.
								Агресс. по всем ценностям
	Σ/n*	Σ/n	Σ/n	Σ/n	Σ/n	Σ/n	Σ/n	Σ общ. сумма

Примечание. *n* — количество лиц из левого столбца, включенных в эксперимент.

Принцип обсчета данных тот же, что и у взрослых. В целом детская агрессивность выше у мальчиков и проявляется более непосредственно, чем у взрослого (социализированного) человека. Исключением среди взрослых являются эмоционально незрелые личности, склонные к противоправному поведению. В отличие от взрослых, у детей оценки агрессивности по категории ответов «Сказал» (а) редко бывает ниже чем оценки по категории «Почувствовал» (б). Часто встречается обратная реакция: высказывания в силу гиперкомпенсаторных и подражательных тенденций бывают более агрессивными, чем испытываемые при этом чувства. Количественная подоплека методики базируется на

слишком малых величинах, чтобы использовать иные критерии оценки агрессивности, чем «несколько больше» или «несколько меньше». Апробация детского варианта еще не полностью завершена, и мнение практических психологов и других заинтересованных исследователей послужит на пользу ее усовершенствованию и повышению надежности.

РИСОВАННЫЙ АППЕРЦЕПТИВНЫЙ ТЕСТ РАТ

Теоретическое обоснование

РАТ — это разработанный автором монографии тест, направленный на выявление глубинных комплексов, внутреннего конфликта и сферы напряженных межличностных отношений. Его созданию предшествовал длительный опыт применения широко известного тематического апперцептивного теста Мюррея, очень тонкого, но весьма трудоемкого и громоздкого теста, стимульный материал к которому явно устарел и затрудняет свободу ассоциаций обследуемых лиц.

РАТ отнимает значительно меньше времени и более приспособлен к условиям работы практического психолога. И главное — для него разработан совершенно новый стимульный материал взамен архаичных и несозвучных отечественной реальности картинок классического апперцептивного теста ТАТ.

Методика РАТ является модификацией тематического апперцептивного теста в том смысле, что идеи проекции и идентификации, лежащие в основе мюрреевского теста, нашли свое применение и в новой методике. Чтобы лучше понять механизмы раскрытия личности в ответ на предъявление контурных картинок РАТ и интерпретационный подход к построенным на их основе сюжетов, обратимся сперва к классическому тесту Г. Мюррея.

Он представляет собой набор из черно-белых таблиц (всего их 30), одна из них пустая (только белый фон), остальные представляют собой картины с резко структурированными ситуациями, дающими повод для построения разных предположений в отношении той конфликтной ситуации, в которой оказались изображенные на них герои, об их роли в сложившихся обстоятельствах, об их взаимоотношениях и намерениях. Это фотографии с картин американских художников. Картинки делятся на 10 мужских (предназначенных только для обследования мужчин), 10 женских и 10 общих, всего 20 в каждом комплекте. Кроме того, имеется детский набор картинок (тест КАТ). Это один из наиболее глубинных личностных тестов²⁷. Отсутствие жестко

²⁷ Анастаси А. Психологическое тестирование. М., 1982.

структурированного стимульного материала создает почву для вольной трактовки сюжета испытуемым, которому предлагается по каждой картинке сочинить рассказ, используя собственный жизненный опыт и субъективные представления. Проекция личных переживаний и идентификация с кем-либо из героев сочиненного рассказа позволяет определить сферу конфликта (внутреннего или внешнего), соотношение эмоциональных реакций и рационального отношения к ситуации, фон настроения, позицию личности (активную, агрессивную, пассивную или страдательную), последовательность суждений, умение планировать свою деятельность, уровень невротизации, наличие отклонений от нормы, трудности социальной адаптации, суицидальные тенденции, патологические проявления и многое другое. Большим достоинством методики является невербальный характер предъявляемого материала, расширяющего количество степеней выбора для испытуемого при создании сюжетов и провоцирующего к раскрытию глубинных, интимных личностных переживаний.

Анализ устного творчества испытуемого, в процессе которого он согласно инструкции сочиняет сюжет к каждой картинке, позволяет выявить идентификацию (неосознаваемое отождествление) испытуемого с кем-либо из героев сюжета и проекцию (перенесение в сюжет) его собственных переживаний, которые выявляются приписыванием герою мыслей и чувств, не вытекающих непосредственно из того, что изображено на самой картинке.

Фрустрирующие ситуации тесно связаны с тем конкретным окружением и обстоятельствами, которые могут вытекать из соответствующей картинке и способствовать реализации потребностей героев (или героя) или препятствовать им. При определении значимых потребностей экспериментатор обращает внимание на интенсивность, частоту и длительность фиксации внимания испытуемого на определенных повторяющихся в разных рассказах ценностях и особой индивидуализированной окраске, эмоциональной значимости именно этих ценностей.

Анализ полученных данных проводится в основном на качественном уровне, а также с помощью простых количественных сопоставлений, что позволяет оценить баланс эмоциональных и рассудочных реакций, наличие внешнего и внутреннего конфликта, сферу нарушенных отношений, позицию личности — активную или пассивную, агрессивную или страдательную (при этом соотношение 1:1 (50% к 50%) рассматривается как норма, а значимый перевес в ту или иную сторону выражается в соотношениях 2:1 или 1:2 и более). Отмечая отдельно разные элементы каждого сюжета, экспериментатор суммирует ответы, отражающие склонность к переуточнению (признак неуверенности, тревоги), пессимистические высказывания (депрессия), незаконченность сюжета и отсутствие перспективы (неуверенность в будущем, неумение планировать его), преобладание эмоциональных ответов (повышенная эмотивность) или суждений (пониженная эмотивность), и т. д. Присутствующие в рассказах в большом количестве особые темы — смерть, тяжелая болезнь, суицидальные намерения, нарушенная последовательность и плохая логическая связанность блоков сюжета, использование неологизмов, рассуждательство, амбитендентность в оценке героев и событий, эмоциональная отстраненность, разнопла-

новость восприятия картинок, стереотипия могут служить серьезными аргументами при выявлении личностной дезинтеграции.

Свои модели анализа рассказов ТАТ предлагали различные авторы. Рассмотрим те переменные, которые предлагаются в некоторых моделях.

Толкование по Мюррею

1. Наличие в рассказе героя, с которым испытуемый идентифицирует себя.
2. Определение характеристик героя, его стремлений, желаний, чувств и черт характера.
3. Оценка силы потребности в зависимости от ее интенсивности, длительности, частоты и развития сюжета.

Толкование по Раппопорту (анализ формальных характеристик рассказа)

1. Чувства, переживания.
2. Персонажи рассказа.
3. Стремления и установки.
4. Препятствия или барьеры.

Толкование по Томкинсону

1. Вектор психологической направленности поведения.
2. Сфера отношений, в которой разворачивается действие.
3. Особенности физического состояния.
4. Оценки, используемые для определения времени, пространства и степени выраженности предыдущих категорий.

Толкование по Арнольд

1. Ведущие мотивы, отношения, ценности.
2. Аффективные конфликты и их сфера.
3. Способы разрешения конфликтов.
4. Индивидуальные особенности эмоциональных переживаний:
 - импульсивность и самоконтроль;
 - эмоциональная устойчивость;
 - эмоциональная зрелость.
5. Самооценка; соотношение «Я»-реального и «Я»-идеального. При анализе тематики сюжета можно выявить основные тенденции:
 - Доминантность — стремление оказывать влияние на людей, руководить ими.
 - Агрессия — стремление побороть противника, изгнать или унижить его.
 - Поиск дружбы — стремление к откровенности, к дружбе, симпатии и любви.
 - Отвержение — стремление порвать отношения, грубость, неуступчивость.
 - Автономия — тенденция к избеганию любых ограничений, индивидуализм.
 - Приспособление — пассивная подчиняемость внешним силам, застенчивость.

- Почтительность — стремление подчиняться сильной личности, восхищаться ею.
- Успех — стремление к быстрому и успешному достижению цели.
- Желание быть в центре — стремление производить впечатление на других.
- Игра — оптимизм, активность, беззаботность и безответственность.
- Эгоизм — забота о личном успехе, болезненное самолюбие.
- Социабельность — уважение к мнению окружающих, забота о других, альтруизм.
- Поиск покровителя — потребность в советах, в мягком обращении, неуверенность в себе и в своих перспективах.
- Помощь другим — выраженное чувство жалости к другим, забота о детях, желание помочь, успокоить.
- Избегание наказания — стремление к подавлению своих непосредственных порывов, к поведению воспитанного человека.
- Самозащита — защита своих прав, поиск виновных среди окружающих.
- Порядок — стремление к чистоте, повышенная аккуратность.

При всех достоинствах методики психологами уже давно подмечены артефакты, связанные со своеобразием сюжетных картинок теста: в них отчетливо прослеживается налет эпохи, культурно-этнические особенности персонажей, стиль причесок и одежды, а также другие имеющие социальное значение оттенки. Ответная реакция испытуемых на некоторые из них звучит так: «Американские солдаты во Вьетнаме», «Трофейный фильм», «Прически и мода зарубежного стиля 20-х годов» и т. д. Это явно мешает непосредственному восприятию испытуемого, отвлекает, дает возможность продуцировать ответы по типу клише (взятые из фильмов или других общеизвестных источников) и способствует закрытости испытуемого в эксперименте.

Описание методики РАТ

Контурные картинки теста РАТ не имеют каких-либо специфических особенностей; тем очевиднее выглядят феномены проекции и идентификации, когда испытуемые, сочиняя свой рассказ, приписывают персонажам картинки свои переживания, мотивы поведения, конфликты. **Стимульный материал** методики представлен восемью контурными рисунками, на которых изображены два, реже три человечка; каждый персонаж изображен в условной манере: ни пол, ни возраст, ни его социальный статус из картинки не вытекают. В то же время позы, экспрессия жестов, особенности расположения фигурок позволяют судить о том, что на каждой из картинок изображена, скорее всего, конфликтная ситуация и по крайней мере два персонажа задействованы в сложных межличностных отношениях. При этом там, где имеется третий участник или наблюдатель событий, его позиция может быть истолкована как индифферентная, активная или страдательная (рис. 26–33).

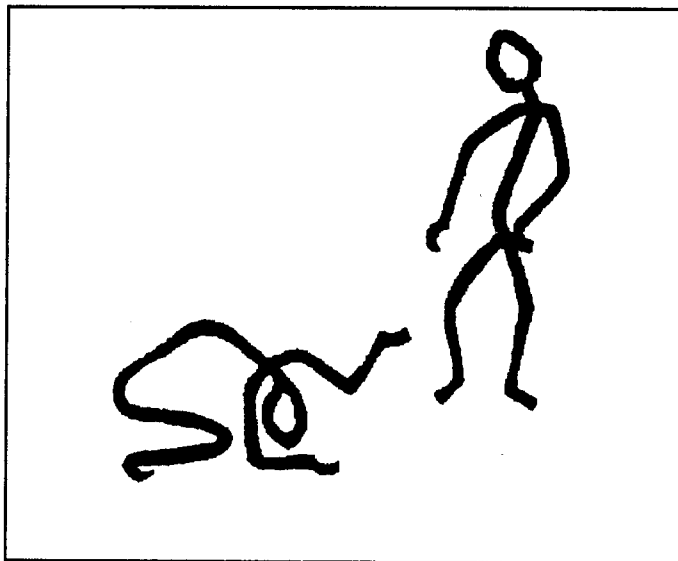

Рис. 26. Тест РАТ: картинка 1

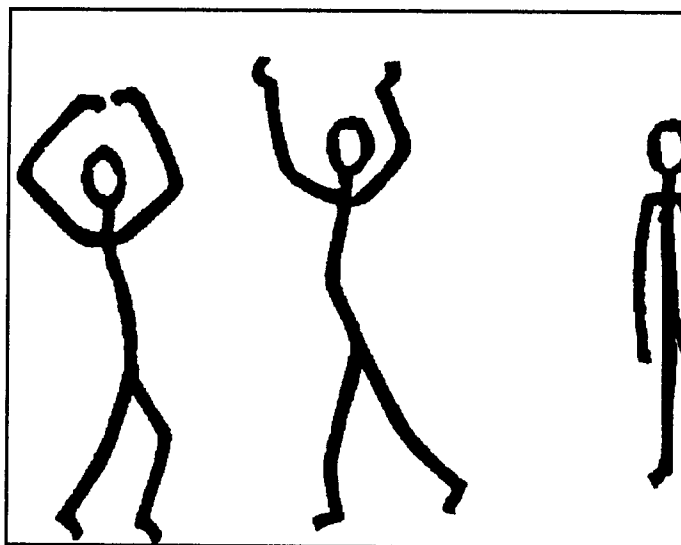

Рис. 27. Тест РАТ: картинка 2

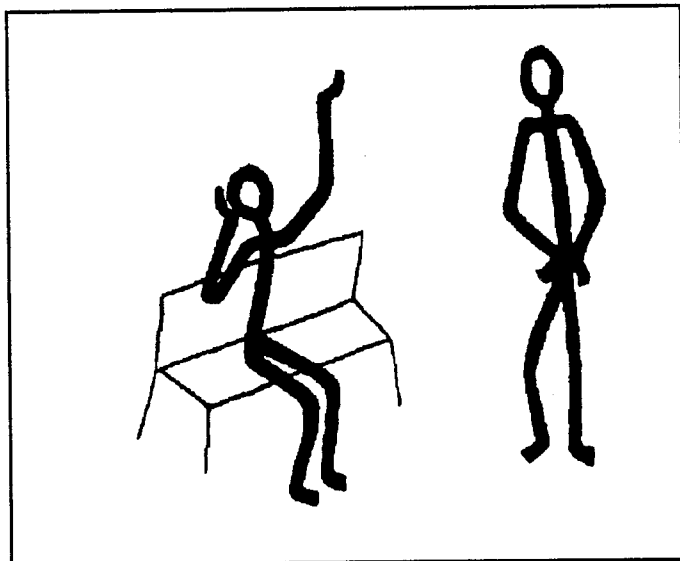

Рис. 28. Тест РАТ: картинка 3

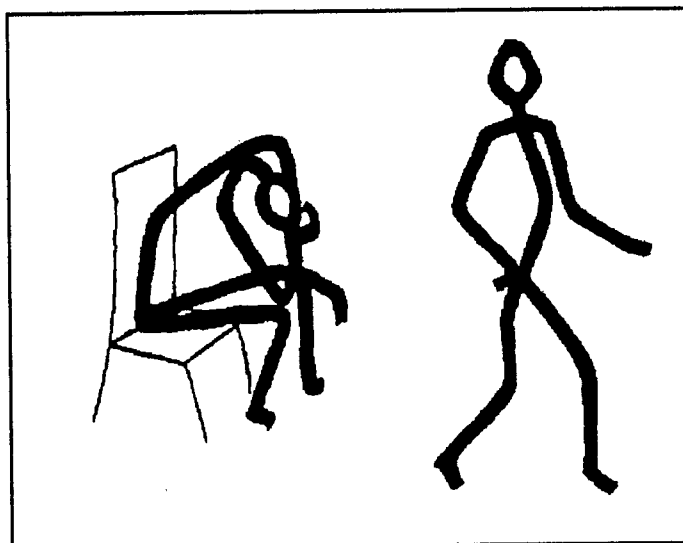

Рис. 29. Тест РАТ: картинка 4

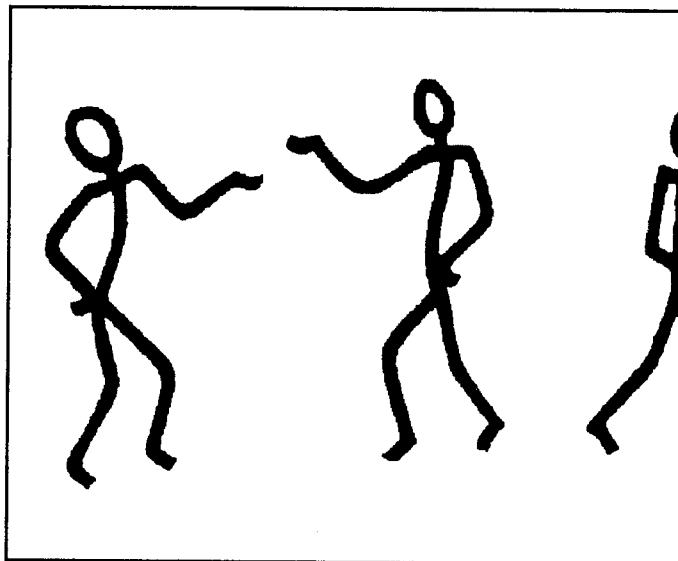

Рис. 30. Тест РАТ: картинка 5

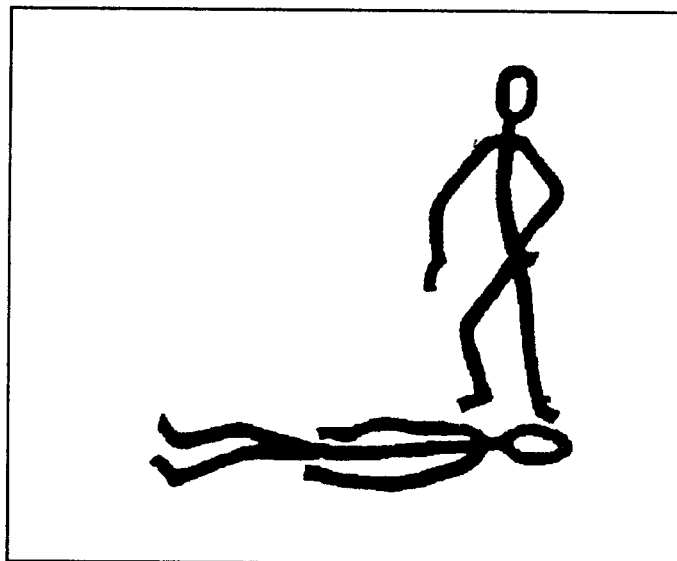

Рис. 31. Тест РАТ: картинка 6

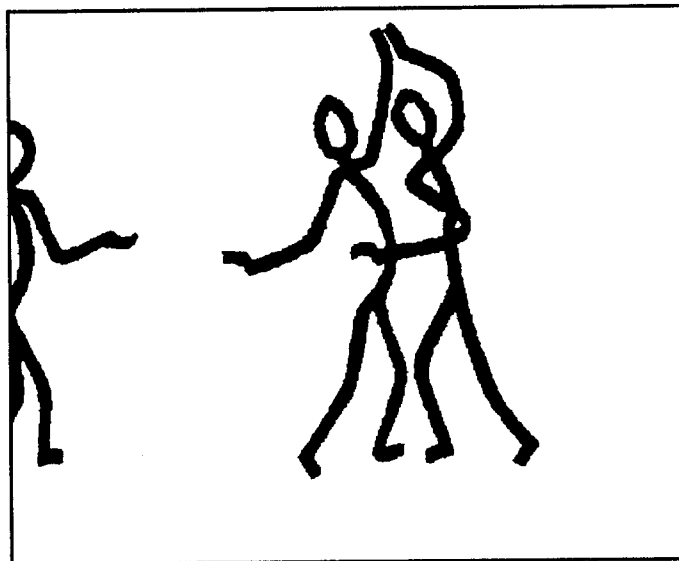

Рис. 32. Тест РАТ: картинка 7

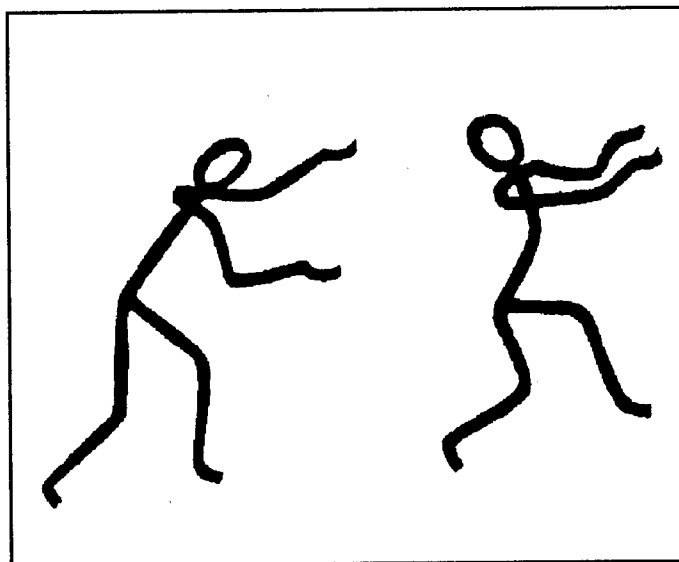

Рис. 33. Тест РАТ: картинка 8

Процедура обследования такова. Испытуемому (или группе обследуемых лиц) дается задание последовательно, согласно нумерации, рассматривать каждую картинку, при этом постараться дать волю фантазии и сочинить по каждой из них небольшой рассказ, в котором будут отражены ответы на следующие вопросы: 1) что происходит в данный момент? 2) кто эти люди? 3) о чем они думают и что чувствуют? 4) что привело к этой ситуации и чем она закончится? Высказывается также просьба не использовать известные сюжеты, взятые из книг, театральных постановок или кинофильмов, а придумывать свое. Подчеркивается, что объектом внимания экспериментатора является воображение испытуемого, умение выдумывать, богатство фантазии. Обычно испытуемому дается двойной тетрадный лист, на котором чаще всего свободно размещаются восемь коротеньких рассказов, содержащих ответы на все поставленные вопросы; чтобы у обследуемого не было ощущения ограничения, можно дать два таких листа. Время также не ограничивается, однако экспериментатор **поторапливает испытуемых**, чтобы получить более непосредственные ответы. Таким образом, помимо анализа сюжетов, их содержательной стороны, вниманию экспериментатора предоставляется возможность проанализировать почерк испытуемого, стиль письма, манеру изложения, культуру языка, словарный запас, что также имеет большое значение для оценки личности в целом.

Защитные тенденции могут проявляться в виде несколько однообразных сюжетов, где отсутствует конфликт: речь может идти о танцах или гимнастических упражнениях, занятиях йогой. **1-я картинка**²⁸ провоцирует создание сюжетов, в которых выявляется отношение испытуемого к проблеме власти и унижения. Чтобы понять, с кем из персонажей идентифицирует себя испытуемый, следует обратить внимание, кому из них в рассказе он уделяет больше внимания и приписывает более сильные чувства, приводит доводы, оправдывающие его позицию, нестандартные мысли или высказывания. Размер рассказа также в значительной степени зависит от эмоциональной значимости того или иного сюжета. **2-я, 5-я и 7-я** картинки в большей степени связаны с конфликтными ситуациями (например, семейными), где сложные отношения между двумя людьми переживаются кем-то третьим (к примеру, ребенком), кто не может решительным образом изменить ситуацию. Здесь позиция этого **третьего лица** проявится на соответствующей картинке идентификацией и может выглядеть как индифферентная (**2-я**), пассивная — уход от вмешательства (**5-я**), миротворческие тенденции или иная попытка вмешательства (**7-я картинка**).

Если **3-я картинка** чаще провоцирует выявление конфликта в сфере личных, интимных отношений, то **4-я** может рассматриваться как аналогичная ситуация одними и как служебный конфликт другими, поскольку в первом случае фигурирует скамейка (символ поэтических встреч), а во втором — стул. На этих картинках также проявляются сюжеты с освещением проблемы одиночества, покинутости, фрустрированной аффилиативной потребности, неприятия и неприятия в коллективе.

²⁸ Собчик Л.Н. Рисованный апперцептивный тест. СПб.: Речь, 2002.

2-я картинка чаще других вызывает эмоциональный отклик у неустойчивых натур, напоминает о бессмысленных всплесках неуправляемых эмоций, в то время как по поводу **5-й** больше строятся сюжеты, в которых фигурирует дуэль мнений, спор, стремление обвинить другого и оправдать себя. Аргументация своей правоты и переживание обиды в сюжетах к **7-й** картинке испытуемыми нередко разрешается взаимной агрессией персонажей, когда эта тема для него значима. Здесь имеет значение, превалирует ли у героя, с которым себя идентифицирует обследуемый, экстрапунитивная позиция или склонность к приписыванию самому себе вины за сложившийся конфликт (интропунитивная позиция).

6-я картинка провоцирует наиболее выраженную значимость агрессивных реакций испытуемого в ответ на субъективно переживаемую им несправедливость, или, если он идентифицирует себя с поверженным человеком, выявляется жертвенность позиции, приниженность.

8-я картинка выявляет проблему отвержения индивида объектом аффилиативной привязанности или бегства от назойливого преследования отвергаемой им личности. Признаком идентификации себя с тем или иным героем рассказа является тенденция приписывать сюжетно разработанные переживания и мысли персонажу одного с испытуемым пола. Интересно отметить, что с равной убежденностью один и тот же рисуночный образ распознается одним испытуемым как мужчина, другим — как женщина, причем у каждого имеется полная уверенность, что это не может вызывать никаких сомнений.

«Посмотрите, как она сидит! Судя по позе, это женщина», — говорит один, «Это безусловно мужчина, сразу видно!» — говорит другая, при этом они рассматривают одну и ту же картинку. Этот пример лишней раз наглядно демонстрирует выраженный субъективизм восприятия и склонность приписывать весьма аморфному стимульному материалу методик совершенно конкретные качества у тех лиц, для которых ситуация, изображенная на картинке, звучит как эмоционально значимая. Безусловно, устный рассказ или дополнительное обсуждение написанных рассказов более информативно, но при групповом обследовании удобнее ограничиться письменным изложением.

Межличностный конфликт, звучащий фактически в каждой картинке, не только позволяет определить зону переживаемых испытуемым нарушенных отношений с окружающими, но нередко высвечивает сложный внутриличностный конфликт. Так, молодая девушка по 4-й картинке строит следующий сюжет: «Он объяснился девушке в любви. Она ему ответила “нет”». Он уходит. Она — гордая и не может признаться в том, что любит его, так как считает, что после такого признания она станет рабой своих чувств, а на это она пойти не может. Будет молча страдать. Когда-нибудь они встретятся: он — с другой, она замужем (хотя мужа не любит). Она уже переболела своим чувством, а он все еще ее помнит. Ну и что ж, пусть так, но зато спокойнее. Она неуязвима». Во-первых, в этом сюжете многое привнесено испытуемой личного, не вытекающего из картинки. Во-вторых, внешний конфликт явно вторичный и базируется на выраженном внутриличностном конфликте: потребность в любви и глубокой привязанности фрустрирована в силу страха испытуемой перед возможной неудачей, перед страхом испытать приниженность. Болезненное самолюбие, развившееся на почве негативного жизненного опыта, блокирует

свободную самореализацию и непосредственность чувств, заставляет ее отказаться от любви, чтобы не повышать уровень и без того высокой тревоги, неуверенности в себе.

РАТ позволяет выявить проблемы подросткового возраста в сложных семейных ситуациях. При этом позицию подростка в его окружении методика выявляет гораздо более четко, чем он сам сумел бы сделать, даже если бы был полностью откровенным, так как самопонимание и жизненный опыт в этом возрасте находятся на достаточно низком уровне. Также плохо выражено самопонимание и осознание собственной роли в сложных коллизиях житейских ситуаций у личностей с высоким уровнем невротизации, у эмоционально незрелых, импульсивных личностей.

В связи с этим психологическое исследование с использованием РАТ способствует более целенаправленному выбору психокоррекционного подхода не только с ориентацией на содержательную сторону и сферу переживаний испытуемого, но и с апелляцией к определенному языковому и интеллектуально-культурному уровню личности консультируемого психологом человека.

Применение теста РАТ представляется необходимым в системном многоуровневом исследовании личности, чтобы с помощью механизмов идентификации и проекции выявить глубинные, не всегда поддающиеся контролю сознания переживания, а также те стороны внутреннего конфликта и ту конкретную сферу нарушенных межличностных отношений, которые не охвачены батареей психодиагностических методик МЦВ — СМЛ — ДМО. Это содержательная сторона переживаний, а также ряд иных существенно важных личностных характеристик, о которых сказано выше.

Положительным фактором методики РАТ является еще менее выраженная структурированность стимульного материала по сравнению с ТАТ. Возможно, более простой в применении РАТ обладает не столь широким диапазоном интерпретации, как ТАТ, но в силу большей лаконичности и простоты методика нашла себе довольно широкое применение при обследовании школьников, в семейном консультировании, в сфере социально-психологической помощи, в работе в пресуицидентами, а также в клинике неврозов.

МЕТОД СРАВНЕНИЯ ПАРНЫХ ТАБЛИЦ

Методика предназначена для выявления типа установки и степени внушаемости. Это оригинальный метод, разработанный автором данной монографии еще в 1971 году и апробированный на репрезентативной группе обследованных (более 500 наблюдений) в сравнительном анализе с результатами других психодиагностических тестов.

Теоретическое обоснование

Понятие установки в психологии впервые предложено видным грузинским психологом и философом Д. Н. Узнадзе²⁹ и получило свое развитие в работах его учеников — А. С. Прангишвили, И. Т. Бжалава, В. Г. Норакидзе и др. Категория установки подразумевает «целостную модификацию субъекта», его готовность к восприятию предстоящих событий и к совершению действий в определенном направлении, что является основой избирательности его активности. Установка, по Узнадзе, — это целостное, недифференцированное и бессознательное состояние, предшествующее деятельности, выступающее в качестве опосредующего звена между психическим и физическим факторами. Установка является промежуточной переменной в смысле специфичности формы отражения реальной действительности, она представляет собой конституирующий фактор внутренней психической организации индивида, расположенной между стимулом и реакцией. Автором выделяются несколько разновидностей состояния установки. Фиксированная установка возникает в результате многократно повторенного опыта. Новый, впервые встречающийся объект вызывает установку диффузного, нечетко определенного характера. При повторных ситуациях характер установки становится более специфичным.

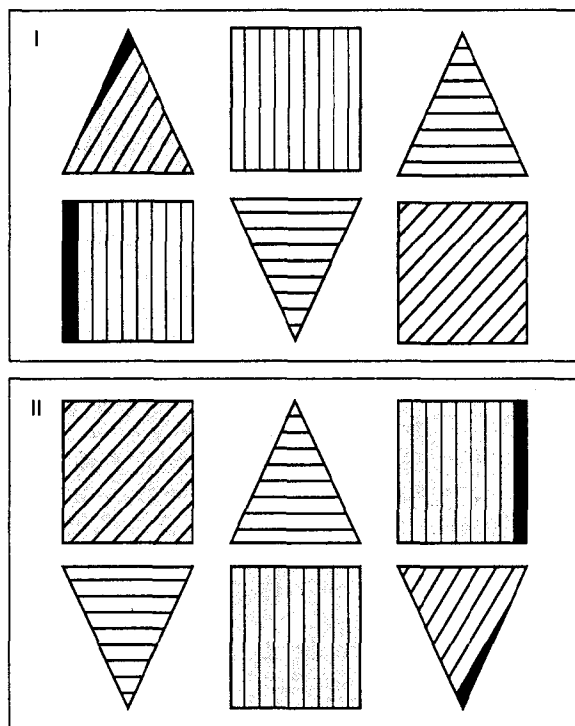

Рис. 34. Пример парных таблиц

²⁹ Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1966.

Понятие установки, рассматриваемое в противопоставлении с теорией обманутого ожидания (американская традиция) и в сопоставлении с концептуальным подходом неосознаваемого отношения (аттитюд) французской психологической школы, в известной степени обуславливается и личностным смыслом в рамках теории деятельности (А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев).

С позиций теории ведущих тенденций установку можно рассматривать как стилевую характеристику неосознанного отношения индивида к предполагаемому действию в ответ на тот или иной стимул. При этом следует подчеркнуть, что установка так или иначе базируется на феномене иллюзии, формирующейся в связи с самовнушенными представлениями, но нельзя исключить и того внушающего влияния, которое исходит от ситуации или другого лица.

Однако общепсихологический (номотетический) подход к изучению установки не дает психологу четких критериев оценки конкретной личности. Разработка метода сравнения парных таблиц (МСПТ) вызвана к жизни именно тем, что малоизученной представляется типология установок в связи с индивидуально-личностными особенностями.

МСПТ* предназначен для изучения индивидуальных особенностей установок и степени внушаемости посредством перцепции несложных геометрических фигур и рисунков (рис. 34) взамен предлагаемых школой Узнадзе деревянных шаров.

Описание методики

Инвентарь методики представлен восемью основными и четырьмя дополнительными парами таблиц. Они сложены в определенной последовательности попарно, соответственно их нумерации и предъявляются в эксперименте со следующей инструкцией: «Перед вами таблицы с простыми рисунками. Посмотрите на первую из них» (*предъявляется первая таблица в течение 10 секунд, затем она переворачивается рисунком вниз и предъявляется соответствующая ей «парная» таблица*). «Теперь скажите, рисунок на второй таблице такой же, как на первой, или имеются какие-либо отличия?»

Если испытуемый выявляет различие, то ответ регистрируется знаком плюс «+», если нет — знаком минус «-». После произвольного ответа экспериментатор задает наводящий вопрос: о количестве фигур; об интенсивности штриха, о повороте фигур; о направлении штриховки. Лучше, чтобы вопрос был один, но наиболее соответствующий рисунку; однако он должен быть чисто провокационным и не соответствующим реальности, как бы наталкивающим испытуемого на ошибку. Если испытуемый поддается провокации, то ответ регистрируется знаком «+», если нет, то знаком «-».

Затем нужно приступить ко второй паре и таким образом провести исследование предъявлением всех восьми пар.

В наборе пары расположены таким образом:

- в первой паре имеются различия в направлении наклона ряда фигурок;
- вторая и третья полностью идентичны;

* Собчик Л. Н. Метод сравнения парных таблиц. СПб.: Речь, 2003.

- четвертая пара различается по расположению фигур;
- пятая и шестая также идентичны;
- седьмая пара различается и по форме, и по расположению фигур (поэтому ответ может быть зарегистрирован и одним, и двумя плюсами, в зависимости от того, обнаружит обследуемый оба различия или одно);
- восьмая и девятая пары — рисунки тождественны.

Остальные пары прилагаются для повторного исследования, кроме того, каждая пара тождественных таблиц может быть добавлена в продолжение к каждому из трех этапов исследования. Тогда после пары различающихся таблиц будут следовать не две, а три пары идентичных.

Обнаружив различия в первой паре, индивид испытывает (или не испытывает) давление формирующейся установки на поиск различий и в дальнейшем. Эта установка может гаситься, притормаживаться объективно воспринимаемой информацией, или, наоборот, стать доминирующей, или же меняться в процессе исследования.

Динамичность установки свойственна личностям с хорошим самоконтролем, уравновешенным, рассудочным, когда объективность воспринимаемой информации превалирует над эмоциональным отношением к процедуре обследования и давлением экспериментатора. Тогда ответы регистрируются таким образом:

1.	+	—
2.	—	—
3.	—	—
4.	+	—
5.	—	—
6.	—	—
7.	+	—
8.	—	—
9.	—	—

Инертность установки проявляется увеличением ответов «+» в первой колонке, а повышенная внушаемость — частыми ответами «+» во второй колонке:

1.	+	+
2.	+	+
3.	+	+
4.	+	+
5.	+	—
6.	—	+
7.	+	+
8.	+	+
9.	—	—

Приведенный пример указывает на то, что испытуемый ощущает сильное влияние установки на выявление различий, которая лишь постепенно уступает объективному восприятию, но в то же время легко поддается влиянию экспериментатора, что приводит к стремлению соглашаться с его провоцирующими подсказками.

Повышенная тревожность часто проявляется внушаемостью, в связи с чем обследуемые идут на поводу у мнения экспериментатора даже тогда, когда самостоятельно видят различия и тождественность таблиц вполне объективно:

1.	+	+	
2.	+	+	
3.	-	+	
4.	+	+	
5.	+	+	
6.	+	+	
7.	+	+	+
8.	+	+	
9.	-	+	

При этом в пункте 7 обследуемый под влиянием экспериментатора «находит» два варианта различий в совершенно идентичных таблицах.

Сензитивно-тревожные интроверты в эксперименте дают увеличение плюсов в первой колонке, что свидетельствует о выраженности инертной установки. Такие результаты часто встречаются у лиц со склонностью к невротическим расстройствам с тревожно-депрессивными проявлениями. В то же время чем больше выражена внушаемость, тем больше плюсов обнаруживает экспериментатор во второй колонке.

Выявляются два варианта установки тревожных личностей. Повышенная конституционально-обусловленная тревожность проявляется увеличением «+» в первом ряду сразу вслед за «провоцирующими» парами таблиц, отличающихся друг от друга, то есть после 1-й, 4-й и 7-й пар, как это показано выше.

Ситуативная тревожность отражается в протоколе эксперимента таким образом, что за объективными ответами «+» по 1, 4 и 7-й парам следуют сперва объективные ответы по 2-й и 5-й парам, то есть реакция «-», а затем (словно испугавшись собственной смелости и доверяя больше установке видеть различия, чем собственному восприятию) испытуемые дают ответ «+».

1.	+	+
2.	-	-
3.	+	-
4.	+	-
5.	-	+
6.	-	-
7.	+	+
8.	+	-
9.	+	+

При этом в правом столбце количество и место расположения крестиков отражают ту или иную степень внушаемости испытуемого по отношению к конкретному лицу, в частности, к проводящему исследование экспериментатору. Поэтому методика может использоваться в контексте психокоррекционной работы с пациентами как в индивидуальной, так и групповой психотерапии.

Ригидность установки у лиц с выраженным стеническим радикалом и элементами оппозиционно-негативистических тенденций обычно проявляется такими результатами:

1. + —
2. — —
3. — —
4. — —
5. — —
6. — —
7. + —
8. — —
9. — —

При этом вопреки очевидности испытуемый стремится отрицать различия даже при наводящих вопросах и не поддается влиянию мнения экспериментатора. Лица данного типа совершенно не внушаемы или активно (возможно даже агрессивно) настроены по отношению к проводящему эксперимент психологу.

Интересными представляются результаты исследования методом сравнения парных таблиц у лиц с симулятивными установками. После двух-трех пробных решений остальные ответы обычно носят грубо извращенный характер: там, где разница имеется, испытуемый ее «не видит» и, напротив, там, где таблицы тождественны, идентичность таблиц отрицается. Такая же реакция наблюдается и на подсказки: признак или отрицается, или испытуемый утверждает о различиях, совершенно не соответствующих тому, что изображено на таблицах (в протоколе они выносятся вправо) с восклицательным знаком «(!)»:

1. + —
2. — —
3. + (!) —
4. — —
5. + —
6. + (!) —
7. — —
8. + —
9. + —

У больных, страдающих шизофренией, параллельно данным других психологических исследований, свидетельствующих о своеобразии и причудливости восприятия, по этой методике отмечается тенденция к отыскиванию необычных или надуманных признаков различия парных таблиц в виде попыток акцентировать внимание на каких-то мелких деталях или в виде указаний на оригинальные и своеобразные отличия. Тогда в протоколе рядом со знаком «+» ставится двойной восклицательный знак «!!»:

1. + —
2. +!! —
3. — —

- 4. — +!! —
- 5. — —
- 6. — —
- 7. + —
- 8. — —
- 9. — —

В данном протоколе на 2-ю пару был дан ответ: «Отличаются по размещению на поле листа со сдвигом вверх», а на 4-ю, после отрицательного ответа при попытке экспериментатора подсказать ответ, испытуемый высказал предположение о том, что рисунки выполнены разной тушью.

Ответы, высказанные с сомнениями, дополнительно помечаются знаком «?»:

- 1. + +?
- 2. + —
- 3. — +
- 4. + +
- 5. —? +
- 6. + —
- 7. ++ —?
- 8. + —?
- 9. — —

Большое количество таких ответов свидетельствует о выраженной неуверенности у личности с повышенной тревожностью (если в протоколе избыток ответов «+») или об осторожности и настороженности испытуемого, для которого исследование имеет определенную значимость. Для снятия настороженности в процессе эксперимента необходимо подчеркнуть, что проверяется способность к концентрации внимания. Следует также иметь в виду, что при нарушенной концентрации внимания или патологически измененной перцепции результаты исследования будут значительно искажены.

Помимо основных восьми пар при повторных исследованиях к ним в произвольном порядке могут добавляться четыре дополнительные. Здесь важно, чтобы экспериментатор пометил для себя, в каком порядке располагаются тождественные и различающиеся пары таблиц. Набор должен быть организован таким образом, чтобы после пары имеющих различия двух таблиц за ними шли две или три пары полностью идентичных. Здесь даны примеры, в которых использовался набор из 1-й пары и идущими за ней 2-й и 3-й пары, затем после 4-й пары предъявлялись 5-я и 6-я, затем после 7-й пары следовали 8-я и 9-я.

До начала эксперимента должен быть заготовлен специальный протокол с пометками, чтобы различать пары: (+) таблицы с различиями, (—) тождественные таблицы.

- 1. (+)
- 2. (—)
- 3. (—)
- 4. (+)
- 5. (—)

6. (—)
7. (+)
8. (—)
9. (—)

В данном случае для примера приведена заготовка для исследования с использованием набора парных таблиц из 9 пар.

Методика успешно применяется при изучении особенностей установки у типологически разных личностей, в клинике пограничных расстройств для выявления избирательной и общей внушаемости, при подборе психотерапевтических групп, а также для индивидуализации подхода к формированию комфортного психологического микроклимата в производственных группах, школьных классах, спортивных или военизированных командах и экипажах.

МОТИВАЦИОННЫЙ ТЕСТ ХЕКХАУЗЕНА

Теоретическое обоснование

Данная методика представляет собой психологический инструмент изучения силы и направленности мотивов человека и касается преимущественно двух основных аспектов — мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудачи. Heinz Heckhausen — президент немецкого психологического общества в Мюнхене — является общепризнанным авторитетом международного масштаба в научных психологических кругах и разработчиком целого направления в области изучения поведенческих детерминант. Традиции этого направления базируются на глубоком анализе как биологических, так и социальных предпосылок человеческой активности. В нашей стране Хекхаузен известен как автор опубликованной в 1986 году монографии «Мотивация и деятельность», широко освещающей историю вопроса и методы исследования мотивационной сферы. При разработке в качестве основы данного теста Хекхаузен использовал тематический апперцептивный тест Мюррея — ТАТ.

В своей модификации мюрреевского ТАТа Хекхаузен ограничил поиск психологических феноменов мотивационной сферой. Он считает, что исследование мотивации должно быть ориентировано на изучение активности человека с точки зрения вопроса «Зачем?». Речь идет о произвольной активности, которая направлена на достижение определенной цели. Это активность, при которой преследуемая цель осознана и которая контролируется по ходу разворачивающихся событий. Она протекает на фоне более или менее отчетливых ожиданий предполагаемого результата деятельности. Наиболее явно эти ожи-

дания выступают в волевых действиях, но они могут прослеживаться и в импульсивных реакциях. «Даже когда волевые действия автоматизируются до уровня навыков, ожидания продолжают имплицитно играть свою роль в регуляции активности, что сразу же становится очевидным при нарушении протекания автоматизма», — пишет Хекхаузен.

Категория «мотив» в толковании Хекхаузена включает в себя такие понятия, как потребность, побуждение, влечение, склонность, стремление. Каждое из этих понятий указывает на динамический момент направленности активности, на ценностное отношение, цель, к которой стремится индивид, и на используемые им средства достижения этой цели. Если исходить из понимания мотива как желаемой цели, то следует иметь в виду следующие основные проблемы психологии мотивации: содержательная классификация мотивов, проблема развития и трансформации мотивов в разные возрастные промежутки, индивидуальные различия мотивационной направленности, ситуативная обусловленность актуальности тех или иных мотиваций с учетом общей структуры устоявшейся иерархии мотивов индивида, мотивация как процесс выбора действий, а также изучение многочисленных переменных, входящих в структуру мотива.

В процессе разработки мотивационного теста Х. Хекхаузен опирался на концепцию Дж. Аткинсона и Д. Макклелланда, согласно которой все сложное многообразие мотивационной сферы можно свести к двум основным структурным компонентам: мотивация, направленная на достижение успеха, и мотивация, связанная с избеганием неудачи.

Описание методики

В качестве стимульного материала, провоцирующего обследуемого неосознанно обнаружить силу и направленность своей мотивационной сферы, Хекхаузен использует шесть картинок (рис. 35–40), отличающихся от картинок теста ТАТ в основном тем, что на них изображены фрагменты служебно-производственных ситуаций. По созданным обследуемым лицом сюжетам с помощью описанного ниже ключа выделяются те основные позиции (признаки), простой подсчет которых позволяет вычислить и сопоставить два ведущих мотива, направленных (1) на достижение цели и (2) на избегание неудачи.

Модификации этого метода, предложенные Е. А. Калининым, В. Г. Норакидзе, с 1972 года используются как при индивидуальном, так и при групповом тестировании. Каждому обследуемому выдается листок с напечатанными вопросами:

1. Что здесь происходит и кто эти люди?
2. Как возникла эта ситуация, что произошло перед этим?
3. О чем думает каждый изображенный на картинке человек, чего каждый из них хочет?
4. Что произойдет дальше, чем все закончится?

Рис. 35. Тест Хекхаузена: картинка 1

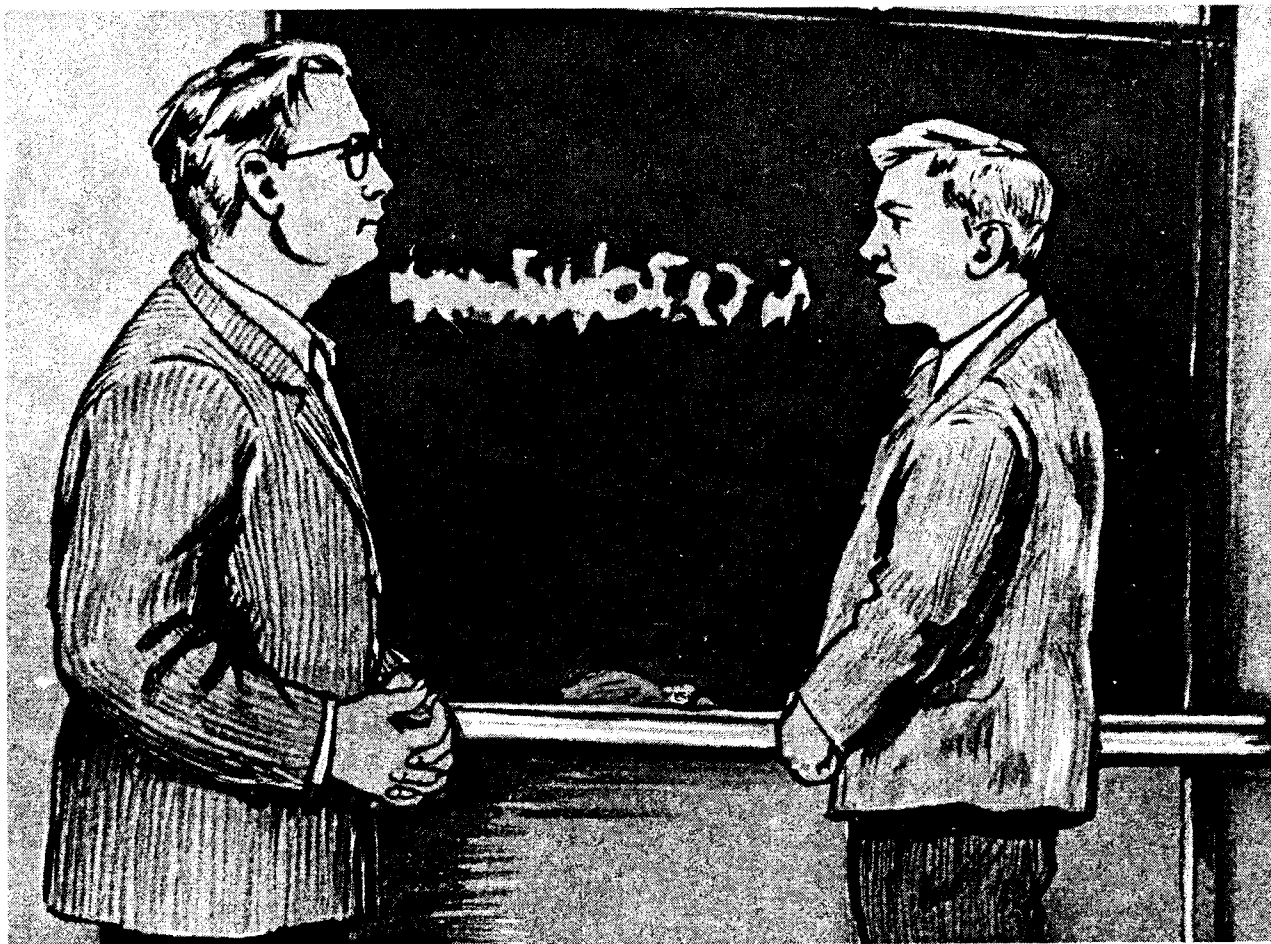

Рис. 36. Тест Хекхаузена: картинка 2

Рис. 37. Тест Хекхаузена: картинка 3

Рис. 38. Тест Хекхаузена: картинка 4

Рис. 39. Тест Хекхаузена: картинка 5

Рис. 40. Тест Хекхаузена: картинка 6

Каждая картинка может экспонироваться на экране в виде диапозитива. Инструкция, которую необходимо дать обследуемым до начала исследования, звучит так: «Это тест для исследования фантазии и способности к воображению. Вам будут последовательно предъявляться картинки. В вашем распоряжении немного времени для того, чтобы рассмотреть изображение и затем пять—десять минут для того, чтобы составить по нему историю. Перед вами лежит двойной тетрадный лист, по полстраницы для сочинения рассказа по каждой из шести картинок. Если потребуется больше бумаги, вы можете использовать дополнительные листы. Каждый раз ставятся те же четыре вопроса. Они должны помочь вам в кратчайшее время объединить все существующие части в полную историю: опишите, какова ситуация на картине, что здесь происходит, кто эти люди; как возникла эта ситуация, что произошло перед этим; о чем думает каждый изображенный на картинке человек — чего он хочет, что произойдет дальше, чем все это закончится. Старайтесь затратить на каждую картинку не более 10 минут.

В этом тесте нет правильных или неправильных ответов. Вы можете совершенно свободно придумать любую историю, какая вам придет в голову. Рассказов может быть более одного на каждую картинку. Постарайтесь составить истории так, чтобы они были по возможности живыми и интересными. Не описывайте просто так то, что изображено на картинке. Сочините историю. Работайте как можно быстрее, чтобы уложиться по времени. Помните: речь не идет о красивом стиле или о чистописании. Если вы сделаете ошибку, то просто перечеркните ее и пишите дальше. Если вам требуется больше места, то используйте обратную сторону листа».

Тестирование следует проводить в комнате, где нет посторонних людей и испытуемый чувствует себя свободно.

Общие положения интерпретации данных

Каждый рассказ испытуемого обрабатывается отдельно с помощью ключа, помогающего при расшифровке текста; выделяются категории мотивации достижения успеха (обозначается как ОУ — ожидание успеха) и категории мотивации избегания неудачи (обозначается как ОН — ожидание неуспеха). Затем подсчитывается количество упоминаний этих категорий по каждому виду мотивации, вначале для отдельных рассказов, затем по всему эксперименту в целом. Общее количество упоминания категорий для каждого из видов мотивации свидетельствует о степени ее интенсивности. Каждая категория количественно приравнивается к одному баллу.

Опыт работы с методикой показал, что средний уровень выраженности интенсивности мотивации достижения составляет 12 баллов, а мотивации избегания неудачи — 6, то есть их соотношение в среднем 2:1. Помимо количественной обработки производится — и это очень важно — содержательная интерпретация рассказа.

Здесь необходимо обратить внимание на следующие моменты:

- тематический комплекс;
- наличие потребности достижения успеха или избегания неудачи;
- детерминанта деятельности достижения — надежда на успех либо ожидание неуспеха;
- перспективы удовлетворения потребностей;
- препятствия для удовлетворения потребностей (внутренние и внешние);
- отношение к преодолению препятствий (активное и пассивное);
- средства преодоления; наличие других потребностей.

Рассказы, составляемые испытуемыми, почти всегда содержат гораздо больше информации, нежели позволяет выделить предлагаемый ключ. Для более полной характеристики мотивационно-потребностной сферы испытуемого целесообразно использовать разработки по анализу материалов Тематического апперцептивного теста Мюррея. По результатам всех шести рассказов составляется общее заключение об особенностях мотивации достижения испытуемого.

Обращается внимание на то, как количественно выражены и соотносятся мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач. Раскрывается сфера достижения. Описываются перспективы удовлетворения потребностей, препятствия, которые стоят на пути их удовлетворения, причины блокировки потребностей, средства преодоления неуспеха. Далее раскрываются особенности связи мотивации достижения с другими потребностями личности (дружбы, помощи другим, поддержки, игры, удовольствия и пр.).

Разумеется, краткие рекомендации не исчерпывают многообразия форм анализа материала, поэтому следует подходить к интерпретации творчески, с ориентацией на конкретную ситуацию и цели проводимого исследования.

В ключах для оценки показателей теста используются краткие обозначения, отражающие сущность феноменов.

Ключ для выявления **надежды на успех («НУ»)** включает в себя следующие категории:

1. **Потребность в достижении и успехе («ПУ»)**. Учитывается тогда, когда человек ставит перед собой положительно сформулированную цель достижения или выполнения определенной работы. Желание и надежда, направленные на достижение цели, связаны они с каким-либо качеством или нет, учитываются как «ПУ». Когда желания или надежды относятся к обстоятельствам, лежащим вне сферы влияния и действий желающего, засчитывается не «ПУ», а «ОН» (ожидание неуспеха).

2. **Инструментальная деятельность («И»)**. «И» учитывается, когда человек (или группа лиц) в пределах рабочей ситуации или течения деятельности, направленной на достижение, делает, сделал или сделает что-либо, что приблизит его (или их) к достижению или разрешению задачи без помощи других. Все высказывания, указывающие на завершение определенной деятельности («заканчивать», «заключать», «завершать»), не учитываются как «И». Все высказывания, которые указывают вместе с деятельностью и ее исход (результат), также не учитываются как «И». Высказывания по поводу того, что кто-то помогает или обучает кого-либо в работе, не учитываются как «И». Все высказывания, разъяс-

няющие, что деятельность поручено выполнить, не учитываются как «И». Все высказывания, относящиеся к несущественной деятельности, такой, как подписать что-нибудь, передать, сообщить, посмотреть, прослушать и т. д., не учитываются как «И», так же как и все высказывания, которые учитываются как «ИН» (избегание неуспеха). Напротив: «внимательно», «тщательно» и т. д. «слушать или смотреть» или «слушать или смотреть, чтобы чему-либо научиться, уметь это потом делать самостоятельно» — это «И». Для оценки «И» должна быть названа фактическая деятельность.

3. Ожидание успеха («ОУ»). Ожидание успеха со стороны одного или нескольких лиц в пределах связанной с достижением деятельности или достижения цели рассматривается как «ОУ». Ожидание, связанное не только с полной уверенностью в успехе, но и с ее вероятностью, тоже учитывается как «ОУ». Во всяком случае, речь должна идти о четком положительном ожидании успеха. Если ожидание успеха связано с каким-либо условием, то «ОУ» не учитывается, поскольку в этом случае ожидание успеха ставится в зависимость от выполнения внутреннего или внешнего условия, из чего можно заключить, что ожидание успеха не четко положительно (условно). Ожидание успеха учитывается и тогда, когда кто-либо относит его к работе или достижению кого-либо другого.

4. Похвала («П»). «П» учитывается тогда, когда кто-либо хвалит, отмечает или награждает кого-либо за то, что тот хорошо работал или добился хороших результатов. В качестве награды могут служить различные материальные вознаграждения, выражающие признание за хорошее достижение, независимо от того, какова их ценность.

5. Положительное эмоциональное состояние («Э+»). В качестве «Э+» учитываются все положительные эмоциональные состояния в пределах направленной на достижение деятельности, относящиеся в общих чертах к работе, активному овладению знанием, достижению или успеху. Самовосхваление или мысли, являющиеся выражением самомнения, учитываются как «Э+», если они относятся к успешной деятельности. Как «Э+» не учитываются высказывания, касающиеся положительного эмоционального состояния, которые одновременно выражают ожидание успеха. Во избежание двойного учета в этих случаях приписывается только «ОУ».

6. Тема успеха («ТУ») — оценочная категория, которая учитывается в рассказе при наличии определенных признаков успеха и при отсутствии показателей неуспеха, за исключением отрицательного эмоционального состояния («Э—») и ожидания неуспеха («ОН»). Тема успеха учитывается в двух случаях. Во-первых, когда из категорий успеха имеется по меньшей мере «ПУ» или «ОУ». Во-вторых, когда из категорий неуспеха отмечаются лишь «Э—» и «ОН». О рассказах, отвечающих этим условиям, можно сказать, что описываемая в них деятельность определяется скорее надеждой на успех, чем страхом перед неуспехом. Наличие других, не относящихся к деятельности тем, не влияет на учет «ТУ».

Ключ для выявления **страха перед неуспехом («СН»)** включает в себя следующие категории.

1. Потребность в избегании неуспеха («ИН»). «ИН» учитывается во всех случаях, когда открыто высказывается или может быть выявлена по некоторым

признакам потребность, намерение, желание или надежда избежать неуспеха в деятельности, направленной на достижение.

«ИН» учитывается, когда одно или несколько лиц в истории ставят перед собой отрицательно сформулированную цель. Если отрицательно сформулированное намерение, надежда или желание находятся в непосредственной связи с высказыванием, которое позволяет сделать вывод о кроющейся за ним тенденции к достижению цели или успеха (но к не избеганию неуспеха!), то учитывается «НУ», а не «ИН». Если желания или надежды относятся к обстоятельствам, которые находятся вне сферы влияния и деятельности желающего, то «ИН» не учитывается. Конечно, «ИН» не учитывается, если слово «должен» указывает на действие по заданию.

«ИН» учитывается, если одно или несколько лиц в рассказе выражают желание или надежду на событие, которое могло бы предупредить, предотвратить или ослабить возможный неуспех.

Желания, высказываемые в сослагательном наклонении при наступлении неуспеха, учитываются как «ИН».

Когда кто-либо колеблется, не может решиться или боится предъявить свою работу другому или же выполнить работу на глазах у другого, потому что боится неуспеха, а также порицания — это «ИН». Но высказывание не учитывается, когда бывает ясно, что речь идет лишь о социально обусловленных опасениях и чувстве неполноценности, которые не базируются на неудаче.

2. Инструментальная деятельность для избегания неуспеха («ИИН»). «ИИН» учитывается, если кто-нибудь что-то делает или собирается делать, чтобы избежать им самим вызванного отрицательного исхода направленной на достижение деятельности, а также чтобы избежать последствий уже наступившего неуспеха. Сюда относятся прежде всего все виды инструментальной деятельности, явно служащие для избегания неуспеха. Часто эти инструментальные деятельности состоят из контроля и проверок собственной активности, предпринимаемой по собственной инициативе. Иногда уже имеется неудача, которая побуждает к особой инструментальной деятельности.

Когда высказывания о деятельности имеют положительную формулировку, но явно представляют собой реакцию на предшествующий неуспех, учитывается «ИИН».

«ИИН» учитывается также, если кто-либо пытается избежать последствий уже наступившего неуспеха, что бы он для этого ни предпринимал. Сюда относятся также случаи, когда кто-либо не принимает или отвергает оправданную критику. Наконец, «ИИН» учитывается, когда кто-либо пытается изолировать себя от неуспеха посредством отговорок и приукрашиваний (рационализация и ложь). Не учитываются как «ИИН» все случаи обмана и подделки, при этом не учитываются и все остальные категории.

«ИИН» учитывается, когда кто-либо: а) предъявляет свою работу другому для оценки или проверки (без требования) или б) обращается к другому за советом и помощью, чтобы избежать трудностей, возникших в работе. Речь всегда идет о привлечении и временном участии другого в собственной работе. «ИИН» учитывается также, когда кто-либо просит другого о помощи в

деятельности, в которой нужной квалификацией обладает не он сам, а только другой.

«ИИН» учитывается, если деятельность человека им самим прерывается, замедляется, ухудшается или вообще не может продолжаться, потому что он делает перерыв, думает о чем-то постороннем или вообще занимается чем-либо, не имеющим отношения к данной деятельности. Должно быть оговорено, что именно человек делает или сделал вместо деятельности, направленной на достижение. Прерванная деятельность должна выполняться самим человеком. Перерывы и посторонние виды деятельности, включаемые после основной целенаправленной деятельности, не учитываются как «ИИН», равно как и плановые перерывы в работе.

Если деятельность человека прерывается кем-то другим, то «ИИН» учитывается в одном особом случае — когда из текста совершенно ясно, что это нравится работающему человеку.

3. Ожидание неуспеха («ОН»). Ожидание одним или несколькими лицами, того, что в процессе деятельности наступит неуспех, или любая другая высказанная неуверенность по поводу возможности достижения цели учитываются как «ОН». Во всяком случае, должно быть исключено четкое положительное ожидание успеха.

Ожидание неуспеха (или неуверенность в успехе) должно высказываться одним из лиц в рассказе, а не быть объективной констатацией факта рассказчиком. Ожидание неуспеха учитывается также и тогда, когда кто-либо относит его к работе или достижению другого. «ОН» учитывается и в том случае, когда ожидание неуспеха относится к явлениям, находящимся вне личной сферы деятельности и влияния. В качестве «ОН» учитывается также боязнь или ожидание социальных последствий возможного неуспеха, если при этом очевидно отношение между неуспехом и отрицательным эффектом (наказание).

Желания и надежды («надеяться», «надеюсь»), относящиеся к достижению собственной цели, всегда отражают известную уверенность в успехе. Они учитываются не как ожидание неуспеха («ОН»), а как потребность («ПУ» или «ИН»).

4. Критика («К»). Открытая критика, выражаемая каким-либо человеком в рассказе по поводу деятельности, достижений или способности другого, учитывается как «К». Критика должна отражать недостатки деятельности, связанной с достижениями, в которой участвует данное лицо. В качестве «К» учитывается не только порицание, нагоняи, но и предупреждение, насмешка, наказание, штрафные задания, увольнение за плохую работу и т. д.

Напротив, высказывания типа: «Учитель думает: этот лентяй опять ничего не выучил» — не относятся к категории «К», так как здесь речь идет не об открытой критике. «К» не учитывается, если кто-либо лишь отмечает недостатки работы другого, например, если преподаватель ставит ученику плохую оценку, не высказывая при этом упрека. Также нельзя учитывать «К» в том случае, когда кого-либо упрекают в безделье. Порицание или наказание за подделку, обман или халтуру не учитывается как «К». «К» учитывается тогда, когда рассказчик оставляет открытой возможность порицания. Если рассказчик остав-

ляет открытым вопрос о том, успешной или неуспешной будет деятельность человека, и в зависимости от этого он получит похвалу или порицание, учитывается только как «К».

5. Отрицательное эмоциональное состояние («Э—»). В качестве «Э—» учитывается отрицательное эмоциональное состояние во время деятельности, связанное с неудачей, неспособностью продолжить деятельность или вообще с работой.

Отрицательное эмоциональное состояние в связи с неудачей другого человека в рассказе учитывается как «Э—». Если рассказчик оставляет открытым вопрос по поводу того, закончится работа успехом или неудачей, и в зависимости от этого у человека возникнет положительное или отрицательное эмоциональное состояние, то учитывается только «Э—». «Э—» не учитывается, если кто-либо испытывает зависть, потому что деятельность другого оказалась успешнее. Не учитывается она также и тогда, когда кто-либо при достижении цели испытывает неуверенность или растерянность. Напротив, отрицательным эмоциональным состоянием считается «возбуждение» при выполнении деятельности. В качестве «Э—» не учитываются все высказывания, отражающие отрицательные эмоциональные состояния, сопровождающиеся одновременно ожиданием неудачи. Во избежание двойного учета в этих случаях приписывается только «ОН» (ожидание неудачи).

6. Неудача («Н»). «Н» учитывается, если деятельность оканчивается неудачей, а также если в рассказе упоминается неудача в прошлом, который не устраняется соответствующим лицом.

«Н» учитывается также, если неудача (в том числе и в прошлом) упоминается рассказчиком лишь как возможный или вероятный; если история после неудачи заканчивается положительными намерениями или заканчивается инструментальной деятельностью после неудачи даже тогда, когда эта деятельность делает вероятным дальнейший благоприятный исход; если констатируется неудача какого-либо лица в рассказе, который в дальнейшем устраняется кем-либо без участия того, кто вызвал этот неудача.

Если неудача лишь частичная, но отмечается четко, «Н» не учитывается, когда после констатации неудачи в конце говорится, что собственная цель все-таки достигается тем же самым лицом даже при содействии других людей.

Под достижением «собственной цели» следует понимать не только исправление неправильно изготовленного объекта работы (деталь или документ), но овладение рабочим процессом, учебным материалом или готовность к деятельности, а также исправление неправильностей путем дополнительной работы.

«Н» также не учитывается, если рассказчик оставляет открытым вопрос о неудаче в качестве альтернативной возможности или определяет условия, при которых вероятен неудача; если неудаче не придается значения кем-либо из людей в рассказе или рассказчиком, или если в конце рассказа ясно указывается, что в конце концов все закончится хорошо; если отчетливо указывается на то, что неудача вызвана чисто внешними обстоятельствами, за которые соответствующее лицо не может быть ответственно. *Примечание.* Безделье и лень

не являются неуспехом, так как здесь речь не идет о невыполнении какой-либо деятельности, поэтому «Н» не учитывается. «Н» не учитывается и в тех случаях, когда ученик не выполняет домашнего задания или невнимателен. Если же эти недостатки влекут за собой невыполнение поставленных задач (например, контрольная работа), то «Н» учитывается.

7. Тема неуспеха («ТН») — это оценочная категория. Она учитывается в рассказе при наличии определенных категорий неуспеха и при отсутствии категорий успеха за исключением инструментальной деятельности («И»). «ТН» учитывается, если из категорий неуспеха присутствуют по крайней мере «ПУ» или «Н» или если из категорий успеха присутствует только «И».

В отношении рассказов, удовлетворяющих обоим этим требованиям, можно предположить, что содержащаяся в них целенаправленная деятельность определяется скорее страхом перед неуспехом, чем надеждой на успех. Наличие других, не связанных с успехом или неуспехом побочных тем, не влияет на учет «ТН».

При интерпретации результатов теста необходимо иметь в виду следующие общие положения.

1. Каждая категория обоих ключей учитывается только тогда, когда соответствующее высказывание относится к деятельности. Высказывания должны относиться к тематическому комплексу «работа», «достижение и профессия». Если на передний план выдвигаются другие темы, например социальные (общение, престиж, боязнь начальства) или другие (удовольствие, игра, агрессия и т. д.), то здесь речь не идет о деятельности, направленной на достижение. Если в рассказе упоминается рабочее место, задача, обучение, начальник, то деятельность предполагается, когда эти упоминания не относятся к каким-либо посторонним категориям. Ситуации, связанные с оценкой и обучением (деятельность и потребность обучающего или оценивающего — преподавать, разъяснять, оказывать помощь, исправлять), не учитываются как относящиеся к достижению, поскольку эти виды деятельности или потребности вытекают из социальных отношений преподавателя и ученика, ученика и мастера и т. д.

Если обучающий (что бывает редко) указывает на ценность собственной деятельности, то это также не учитывается. Только в тех случаях, когда обучение или оценка другого, без сомнения, относится к успеху или неуспеху, например, выражается желание быть хорошим преподавателем или соответственно поддержать репутацию фирмы, — потребности считаются относящимися к достижению.

2. Высказывания по поводу деятельности, которая квалифицируется как возможная или вероятная, рассматриваются как определенные и учитываются, за исключением случаев, когда в дальнейшем четко указывается отсутствие вероятности или малая вероятность этого события. Если удастся альтернатива без окончательного решения, то обе возможности учитываются как определенные. Исключением являются все альтернативные высказывания, связанные с исходом деятельности. Обычно это относится к положительному или отрицательному эмоциональному состоянию («Э+», «Э-»), а также к похвале или порицанию («П», «К»). Тогда учитывается только отрицательная возможность — «Э-» или «К». Если альтернативное высказывание касается исхода

самой деятельности (например: «Его ожидает либо успех, либо неуспех»), то ответ никак не учитывается. То же самое справедливо в отношении условных высказываний (если, в случае...), которые учитываются как относящиеся к деятельности.

3. Временная ориентация высказывания (относится ли высказывание во времени к прошлому, настоящему или будущему) не имеет значения.

4. «ОУ» и «ОН» учитываются только тогда, когда речь идет о мыслях или высказываниях героев рассказа, а не об объективной констатации, мнении и комментариях рассказчика.

5. Высказывания, связанные с третьим вопросом инструкции, рассматриваются в качестве мнений, высказываний, намерений людей, описанных в рассказе, даже если это специально не указывается (если только в тексте это явно не отрицается).

6. Категории обоих ключей могут учитываться на основании двух или более высказываний в рассказе. Противоположные категории обоих ключей, как например «ОУ» и «ОН», «Э+» и «Э—», могут учитываться в одном рассказе одновременно. (Только темы успеха и неуспеха взаимно исключают друг друга: один рассказ может содержать либо одну, либо другую тему, хотя может не быть ни той ни другой.)

7. Если не ясно, к какой категории относится высказывание, и это невозможно разрешить при помощи ключа, то ни одна оценка не учитывается.

В норме в среднем (как уже говорилось выше) сумма показателей мотивации, связанной с надеждой на успех, соотносится с суммой показателей мотивации избегания неудачи как 2:1, при этом средняя величина каждого показателя соответственно равняется 12 и 6.

Опыт применения мотивационного теста в комплексе с другими психодиагностическими методиками (СМИЛ, МЦВ — метод цветовых выборов, ДМО — метод диагностики межличностных отношений, метод портретных выборов Сонди) показал, что высокие баллы мотивации достижения (выше 14 баллов) характерны для личностей гипертимного склада, возбудимых, склонных к лидированию, авторитарных, независимых, упорных в достижении цели, склонных к риску, агрессивных и конфликтных в межличностных контактах, с высокой самооценкой. Напротив, высокие баллы показателей мотивации избегания неуспеха (выше 10 при заниженной мотивации достижения) характерны для личностей гипотимного склада, тормозимых, тревожных, неуверенных в себе, сензитивных, с низкой самооценкой. Нулевой показатель мотивации избегания при повышенных баллах мотивации достижения встречается у лиц, отличающихся поспешностью в принятии решений, «ищущих признания», импульсивных, самоутверждающихся, неосторожных, порывистых и сверхэмоциональных. Низкие показатели мотивации достижения характерны для депрессивных состояний, невротических расстройств, также они свойственны для личностей, отличающихся мягкостью характера, чертами зависимости, конформностью и пессимистичностью.

Мотивационный тест Хекхаузена широко применяется отечественными специалистами в спортивной психологии, при исследовании производственных и

учебных коллективов, в работе с учащимися школ, училищ и вузов, при расстановке кадров и комплектовании экипажей и команд, в медицинской психологии в дифференциально-диагностических целях и в процессе работы с психотерапевтическими группами. В строгом смысле этого слова методику трудно назвать количественной. Цифры показателей не поддаются жесткой стандартизации, многое в интерпретации каждого конкретного случая зависит от ситуации. Поэтому количественные показатели теста в большей степени годятся для внутригрупповой ранжировки на предмет выявления лиц с преобладанием той или иной мотивационной направленности. Более глубокое исследование личностных свойств требует сопоставления данных мотивационного теста с результатами других личностных методик.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА

Глава III

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ ВЕДУЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Многие авторы отмечают разнообразие стиля интеллектуальной деятельности, встречающегося как тот или иной вариант у разных людей. Однако тип мышления издавна связывается психологами с индивидуально-типологическими особенностями человека. К.-Г. Юнг (1924) различал свои психологические типы таким образом, что общительность или необщительность человека оказались определенным образом связаны с рациональным (практическим) или абстрактным (аналитическим) стилем познавательных процессов. Типология Э. Кречмера разделяет людей на шизотимов и циклотимов, которые отличаются не только телосложением и эмоционально-динамическими характеристиками, но и особенностями мышления.

У И. П. Павлова в зависимости от типа высшей нервной деятельности выделены первосигнальный (рефлекторный, непосредственный, чувственный) и второсигнальный («корковый», формально-логический) варианты восприятия явлений внешней среды. Б. М. Тепловым и его учениками с помощью оригинальных психофизиологических исследований изучалась природная обусловленность индивидуальных психологических факторов. Н. С. Лейтесом (1960) описаны особенности поведения и психического склада учащихся с художественным и мыслительным складом ума. В работах В. Д. Небылицына, Э. А. Голубевой³⁰, П. В. Симонова, В. М. Русалова, И. И. Даниловой, М. К. Кабардова и многих других психофизиологов эти исследования получили свое дальнейшее развитие. Выявлена связь стиля мышления с межполушарной асимметри-

³⁰ Голубева Э. А. Способности и склонности. М.: Педагогика, 1989.

ей; в частности, физиологический фактор реактивности оказался связанным, с одной стороны, с высокой или низкой коммуникативностью, с другой — с вербальным или невербальным интеллектом. Кроме того, существует ряд более детально разработанных типов мышления, однако без опоры на эмоционально-личностный паттерн. Так, Р. Мейли (1928) с помощью аналитического интеллектуального теста выявляет: 1) формально-логический, 2) конкретно-образный, 3) аналитический, рецептивный, 4) творческий, 5) сензитивно-дифференцированный факторы интеллекта и в дополнение к ним такое свойство мышления, как направленность.

С помощью специальных тестов Г. Россоломо (1910, 1911), а затем Д. Векслера в количественных показателях выявлялись структурные соотношения разных сторон интеллекта при психических заболеваниях, с тем чтобы определить, как повлияла болезнь на мышление больного, какие функции пострадали в первую очередь, какие остались сохранными, а также каков уровень снижения. Как правило, повышенный интерес представляет соотношение между вербальным и невербальным интеллектом. Клиническая модель, более ярко по сравнению с нормой выявляющая некоторые аспекты личности, свидетельствует о том, что склонность к абстрактному мышлению чаще сочетается с интровертными тенденциями, художественный стиль мышления больше свойствен эмоционально неустойчивым, демонстративным личностям, эпилептоиды отличаются конкретным мышлением и т. д. Б. И. Белый³¹ экспериментально доказал связь аналитического и холистического (то есть абстрактно-логического и целостного, образного) типа мышления, выявляемого показателями Роршах-теста, с особенностями биоэлектрической активности, в частности, со стабильностью определенных диапазонов альфа-ритма. Б. И. Беспалько³² в своей многолетней работе, направленной на изучение генетической предрасположенности личностных свойств, связывает некоторые когнитивные показатели Роршах-теста с базовыми свойствами личности.

Таким образом, имеются предпосылки для типизации индивидуального стиля интеллектуальной деятельности в неразрывной связи с эмоционально-личностными особенностями.

Проведенное автором данной монографии исследование осуществлялось в контексте парадигмы целостного понимания личности как единства биологических и социальных факторов, с учетом идей Выготского и Рубинштейна, считавших, что интериоризация социального опыта и информации об окружающем человека мире опосредуется индивидуально очерченным стилем восприятия. Результаты, полученные в контексте всестороннего исследования личности с применением интеллектуальных тестов, позволили сделать следующие выводы: стиль мышления находится в тесной связи с другими структурными компонентами личности, в частности, с эмоционально-динамическими показателями и типом реагирования. Разные типы восприятия, переработки и воспроизведения информации находятся в зависимых отношениях с индивидуально-личностными тенденциями, на которых основана личностная типология.

³¹ Белый Б. И. Тест Роршаха. Практика и теория. СПб.: Дорваль, 1992.

³² Беспалько Б. И. Методы психологической диагностики // Медицина. Л., 1983.

Так, **эмоционально-лабильный** вариант личности не только связан с лабильностью нервных процессов, неустойчивостью мотивационной направленности и легким вживанием в разные социальные роли, но и характеризуется заметными колебаниями активного внимания, **художественным** (целостным, образным) стилем восприятия, эмоциональной переработкой и ярким, артистичным, воспроизведением информации, что и определяет в полной мере профессиональный тропизм к журналистской, артистической, педагогической деятельности, стремление к участию в общественных мероприятиях, самодеятельности, к работе в сфере обслуживания в непосредственном контакте с широким кругом разных людей. Эти личностные особенности объединены таким свойством, как потребность в эмоциональной вовлеченности и причастности групповым интересам.

Сензитивный тип обнаружил значимую связь с преобладанием **вербального интеллекта**, акцентированного на содержательной, сюжетной стороне информации; в знаковой системе слово имеет особую значимость и глубокую эмоциональную окраску с выраженным личностным смыслом, с тенденцией к обобщению и анализу информации; отсюда тропизм к кабинетному или созерцательно-аналитическому стилю деятельности, который в зависимости от высоты интеллекта и обстоятельств может реализоваться в канцелярской, исполнительской или творческой, теоретической, научной, искусствоведческой,

Когнитивный стиль:
абстрактно-аналитический
(вербальный)

Когнитивный стиль:
чувственный (наглядно-образный),
художественный

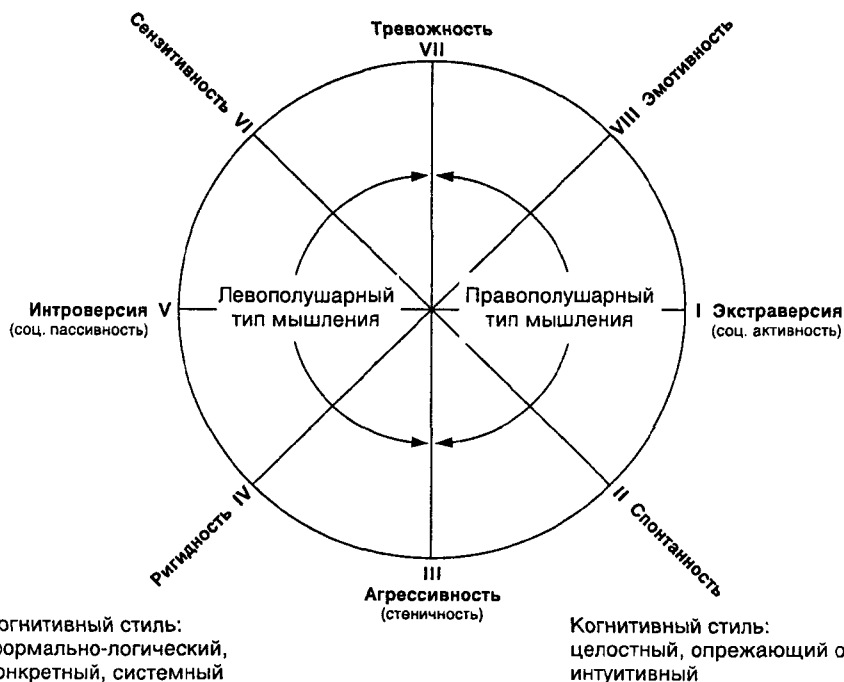

Рис. 41. Соотношения разных когнитивных стилей с индивидуально-типологическими особенностями

гуманитарной деятельности, проявляться тягой к философским обобщениям. В связи с выраженной интровертированностью этих личностей и ограниченным кругом контактов их интересы могут проявляться коллекционированием предметов, представляющих духовные ценности, богоискательством или другими путями поиска смысла жизни. Эти особенности переплетаются с чертами пассивности, склонностью к грусти, сопровождаются выраженной аффилиативной потребностью, тенденцией к избеганию конфликта и стремлением к конгруэнтности.

У личностей с выраженными чертами **ригидности** преобладающим оказался **формально-логический стиль мышления** с опорой на жесткие схемы, цифровую знаковую систему и алгебраическую логику. Целое выстраивается из деталей, «по кирпичику», синтетически. Практический склад ума и опора скорее на практический опыт, нежели на общие умозаключения, изобретательность и приверженность субъективной убежденности, сочетающаяся с выраженным чувством соперничества, упорством в утверждении своих позиций, завершают портрет личности, отстаивающей свое мнение, свою «правду» с достаточным упорством. Нивой для таких установок может быть и работа, связанная с инженерной, физико-технической или экономической направленностью, и спорт, и военная служба, и общественная активность с выраженным стремлением к достижению высокого социо-экономического статуса.

Спонтанные личности (активные, неконформные, с максимально выраженной по сравнению с другими типами личности склонностью к независимой самоактуализации) обладают **интуитивным, предвосхищающим**, то есть **опережающим** опытом стилем мышления. Если личность отличается импульсивностью и при этом уровень интеллекта невысокий, то высказывания и поступки человека характеризуются поспешностью и опрометчивостью, поскольку здесь отмечается недостаточная опора на накопленный опыт. При достаточно высоком и очень высоком интеллекте, когда структура личности хорошо интегрирована, такой стиль мышления, опирающийся на неконформность установок и творческую активность, самобытность личности, предоставляет оптимальные условия для оригинальных и смелых поисков и решений. При этом минимум имеющейся информации может быть вполне достаточным для воспроизведения целостного образа, который, в свою очередь, может превзойти имеющийся в реальности опыт и, разрушая общепринятые каноны и традиционные воззрения, вывести разум и познания человечества на новые рубежи и иные горизонты. Данный тип личности в зависимости от высоты и развития интеллекта может реализоваться как в спорте, автовождении, цирковом искусстве, так и любой другой профессиональной или общественной деятельности, где необходимы высокая поисковая активность, физическая выносливость, самостоятельность в принятии решения, стрессоустойчивость. В основе этого стиля лежит тенденция к независимой позиции и избеганию командного давления извне с выраженным стремлением к свободной творческой самореализации.

Данная типология созвучна другим работам психологов и психофизиологов, изучающих сложную зависимость интеллектуальных способностей от других уровней индивидуально-личностной структуры и физиологических свойств нервной системы. По данным В. Н. Плотникова и ряда других авторов, процессы активации коры головного мозга при информационной нагрузке регистриру-

ются у интровертированных, сензитивно-пассивных личностей, с заниженной внешней реактивностью, но повышенной интрапсихической активностью, и, наоборот, интрапсихическая инактивированность наблюдается у экстравертированных, активно-экзальтированных личностей с повышенной внешней реактивностью. Это подтверждают и работы Э. А. Голубевой³³. По ее данным, физиологическая реактивность входит в синдром типологического свойства «сила — слабость», а свойства силы и слабости нервной системы, в свою очередь, связаны с динамическими характеристиками общительности как черты темперамента. При этом у одного типа лиц (они обозначены как «художники») отмечено преобладание коммуникативной активности, хорошие результаты при решении невербальных тестов, действенный стиль поведения, повышенная речевая продуктивность при невысоком ее качестве в сочетании с лабильностью II сигнальной системы и преобладанием I сигнальной системы на фоне общей лабильности. Другой тип («мыслители») отличаются преобладанием направленности внимания на знаковую (вербальную) систему, низкой коммуникативной активностью, словесно-логическим стилем деятельности, более высоким качеством выполнения лингвистических задач в сочетании с инертностью первой сигнальной системы и преобладанием второсигнальных функций. Таким образом, приведенная модель соотношения типов индивидуально-личностных свойств с определенными типами интеллекта находит свое теоретическое и практическое подтверждение и в работах Э. А. Голубевой.

Произведенное психодиагностическое и экспериментально-психологическое исследование репрезентативной группы старшеклассников нескольких московских школ (свыше 400 человек) подтвердило правомерность нашего концептуального подхода. Были выделены группы с гуманитарной и физико-математической направленностью интересов и способностей, художественно ориентированные подростки, юноши и девушки с высокой поисковой активностью и отличающиеся неконформным подходом к решению проблем, среди них встречались и те, у кого преобладают предпосылки к двигательной активности, общению, с недостаточной усидчивостью и слабо выраженными способностями к дальнейшему продолжению образовательного курса. Психологические портреты обследованных не только во многом совпали с их представлением о себе и мнением о них учительского состава школы, но значительно расширили и углубили многогранный портрет каждого ученика, а главное — способствовали их лучшему самопониманию и своевременному профессиональному самоопределению. Кроме того, эти данные позволили сформировать научно-методологическую базу для индивидуализированного подхода к учащимся в процессе обучения и профориентации.

Определив модель психодиагностического подхода в оценке свойств интеллекта, мы тут же должны оговориться: выраженная межполушарная асимметрия, органическое поражение ЦНС, психические отклонения, выраженная акцентуация личности или пограничные состояния (невроз, психопатия) резко уменьшают регистр разнообразия психических функций, которые в норме обычно достаточно поливариантны и в то же время сбалансированы.

³³ Голубева Э. А. Комплексное исследование способностей // Вопросы психологии. 1983, № 6.

Нормальные личности обладают большей уравновешенностью различных тенденций (как эмоционально-динамических, так и интеллектуальных, мотивационных и поведенческих); даже в сложных ситуациях, приближающихся к стрессовым, личностные резервы (адаптационные ресурсы) способствуют уменьшению эмоциональной напряженности, снижению дисбаланса, компенсируют элементы психической дезорганизации, в том числе касающиеся познавательной деятельности. В связи с этим регистр типов реагирования и всего арсенала психических функций, а с ним и интеллектуальных способностей у лиц гармоничных, сбалансированных достаточно велик и разнообразен. Поэтому отнести их к тому или иному типологическому варианту гораздо труднее, чем тех, у кого какие-либо черты ярко акцентированы, так как в разных жизненных ситуациях формы поведения гармоничных личностей и типы познавательных функций гибко меняются, широко используя личностные ресурсы во всем их многообразии и взаимозаменяемости. Именно эта особенность отличает и все другие аспекты психической деятельности нормальной легко адаптирующейся личности от более ригидных, акцентированных или дезадаптивных вариантов индивидуально-типологического паттерна с односторонней заостренностью той или иной ведущей тенденции.

Зачастую в психодиагностическом исследовании у гармоничных личностей выявляется тот стиль когнитивной деятельности, который не только уходит корнями в его типологическую predisпозицию, но и представляет собой наиболее тренированную сферу способностей. При этом не исключена возможность столь же успешного развития и других его потенциально заложенных, но нераскрытых и нетренированных способностей. Следовательно, обнаружив у ребенка или подростка тот или иной стилиевой акцент, опытный педагог должен не только «эксплуатировать» выявленные способности ученика, но и стараться развивать другие, латентные его возможности, скрытые ресурсы, которые, как правило, выявляются психодиагностическим исследованием.

Опыт работы с различными интеллектуальными тестами показал, что каждый из них имеет свои преимущества и недостатки, но в зависимости от решаемых психологом задач соблюдение границ и рамок применения обеспечивает каждому методу оптимальную эффективность.

ШКАЛЫ ИЗМЕРЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТА ВЕКслЕРА

Шкалы измерения интеллекта, разработанные Д. Векслером³⁴, представляют собой группу наиболее известных и широко используемых тестов. Среди них взрослый (WAIS) и детский (WISC, WISC-R) варианты теста, а также шкала интеллекта для дошкольников (WPPSI) и др.

³⁴ Wechsler D. Manual for the Wechsler Adult Intelligence Scale. New York, 1955.

Методика представляет собой ряд субтестов, каждый из которых адресуется к той или иной стороне или функции интеллекта. Началом для такого подхода послужили психологические профили российского ученого Г. И. Россомо (1910). Структурные соотношения между показателями, оценивающими разные стороны интеллектуальной деятельности, имеют дифференциально-диагностическое значение. Стандартизированный характер методики, высокая надежность и валидность, возможность количественного выражения результатов (в том числе и в групповом исследовании) позволяют использовать методику Векслера в качестве тонкого и надежного инструмента при изучении интеллектуальных способностей школьников, студентов, работников сложных производственных сфер, использовать данные метода для сравнительного анализа и ранжировки при профотборе и профориентации, в процессе кадрового отбора. Однако сложность самой методики и в предъявлении, и в обработке данных, а также этические аспекты психологического исследования создают определенные ограничения в применении этой методики.

В отечественной психодиагностике шкала интеллекта Векслера в ее взрослом варианте (диапазон применения от 16 до 75 лет) адаптирована И. Н. Гильяшевой в основном для нужд медицинской психологии. Однако адаптированный тест успешно применялся при решении задач комплексного изучения интеллекта и личности в лонгитюдных массовых исследованиях в контексте сравнительно-возрастного и профессионального изучения контингента нормы. Шкала Векслера для измерения интеллекта взрослых представляет собой батарею из 11 субтестов: шести вербальных (оцениваемых на основании словесных ответов испытуемых) и пяти невербальных (или субтестов действия, оцениваемых по результатам практического исполнения, манипулирования с невербальным материалом).

Каждый из этих субтестов может рассматриваться как количественный одномерный тест, характеризующий различные стороны мышления, памяти и внимания, сенсомоторные процессы и речь, а все вместе — как многомерный профильный тест, направленный на диагностику интеллекта, общий уровень которого измеряется коэффициентом интеллекта IQ, а профиль, показывающий количественные соотношения между разными субтестами, выявляет структуру интеллектуальных особенностей, тесно переплетающуюся с личностными свойствами индивида.

Краткая характеристика **субтестов** методики Векслера (приводится по И. Н. Гильяшевой) дана ниже.

1. **Осведомленность.** Субтест состоит из 29 вопросов, ответы на которые требуют разнообразных знаний, приобретаемых по мере приобщения индивида к культуре; он дает представление об объеме и уровне знаний, о способности сохранения их в долговременной памяти, об избирательной направленности интересов и общей образованности испытуемого.

2. **Понимание.** Ответы на вопросы данного субтеста (их всего 14) характеризуют практическое мышление, оценивают суждения испытуемого с позиций его житейского и социального опыта, наличия здравого смысла.

3. **Арифметика.** 14 заданий этого субтеста представляют собой арифметические задачи разной степени трудности, которые следует решать в уме, опе-

рируя условиями и числами, требующими не сложных вычислений или специальных навыков, а сообразительности и быстроты, так как время, отпущенное на решение, ограничено. Задания требуют концентрации внимания и оперативной памяти, поскольку условие может быть повторено только один раз. Оценка ответов проводится в баллах.

4. Сходство. Субтест включает 13 вопросов-заданий, требующих установления общности двух различных предметов или понятий, от близких между собой до весьма отдаленных. При оценке учитывается, сумел ли испытуемый найти адекватную, общую для обоих понятий классификацию — родовое понятие по отношению к двум приводимым видовым понятиям или общий существенный признак. Выполнение заданий этого субтеста характеризует уровень абстрактно-логического вербального мышления испытуемого, связанный с особенностями его когнитивного стиля.

5. Повторение чисел. Задание на воспроизведение испытуемым вслед за экспериментатором рядов однозначных чисел имеет два варианта, чтобы в случае неудачи предоставить испытуемому вторую попытку, так как задание требует большой концентрации внимания, а выполнение его подвержено как внешним, так и внутренним помехам, и находится в значительной зависимости от эмоционального состояния обследуемого.

6. Словарь. Этот субтест требует от испытуемого понимания и умения объяснить, определить содержание слов. Он содержит 40 слов разной степени трудности определения и частоты употребления; выявляет словарный запас, культуру речи и мышления. Качественный анализ ответов по этому субтесту раскрывает особенности и характер мышления, а также личностные черты (эмотивность, импульсивность, рационализм, эгоцентризм и др.).

7. Кодирование или «символы цифр». Задание предлагается испытуемому в виде бланка, на котором каждой из однозначных цифр, представленных по порядку, соответствует определенный графический знак-символ. После короткой тренировки испытуемый должен в течение полутора минут, пользуясь образцом, подставлять эти знаки в пустые клетки под цифрами, которые следуют в случайном порядке и с повторами. Этот субтест выявляет сохранность визуальной перцепции и праксиса, зрительно-моторной координации, скорости образования навыка. Субтест чувствителен к психомоторной недостаточности, характеризует зрительную память, обучаемость, визуально-моторную координацию и двигательную активность.

8. «Недостающие детали», или «Завершение картинок». Испытуемый должен заметить и указать недостающую деталь на каждом из 21 предъявленных ему поочередно рисунков, для чего необходимы острота восприятия и понимание того, что является существенным в изображении, способность отделить существенную отсутствующую деталь от несущественных, также опущенных в рисунке. В некоторых случаях это просто недорисованная часть предмета, в других — менее заметная, но весьма важная по смыслу деталь, отсутствие которой вносит в изображение элемент несообразности. Испытуемый может не знать точного названия недостающей части изображения, но должен по крайней мере показать, где ей надо находиться на рисунке для подтверждения того, что испытуемый имеет в виду действительно необходимую деталь. Лимит вре-

мени на каждое задание — 20 секунд, и в случае его превышения ответ не засчитывается.

9. **«Конструирование из кубиков»**, или «Узор из кубиков». Субтест представляет собой модификацию известной методики Кооса для исследования конструктивного мышления. Требуется хорошего пространственного анализа и синтеза, и поэтому обладает особой чувствительностью к церебрально-органической патологии различного генеза, особенно теменной локализации. В клинике субтест хорошо дифференцирует органические заболевания головного мозга и шизофрению, при которой выполнение этого субтеста может долгое время оставаться относительно успешным. Результаты по нему нередко являются самыми высокими среди других, обычно сниженных, показателей невербальных субтестов в профилях больных шизофренией. Задания этого субтеста состоят в том, что испытуемый должен с помощью кубиков, две стороны которых окрашены в красный цвет, две в белый и две — красно-белые по диагонали (или синие, желтые и сине-желтые) воспроизвести геометрический узор по 10 образцам. Сначала образец демонстрируется на кубиках, затем на рисунке, далее — только на рисунках. Оценка и лимиты времени на каждое задание этого субтеста, так же как и для других субтестов методики Векслера, основан на результатах проведенной им стандартизации. Для более сложных заданий оценка повышается, если эти задания выполнены за короткое время. Оценивая высокую способность данного субтеста измерять интеллект на невербальном материале (высокий коэффициент корреляции с итоговой невербальной оценкой IQ), следует подчеркнуть ценность дополнительных данных, получаемых путем наблюдения и качественного анализа особенностей выполнения, этапы которого могут быть зафиксированы экспериментатором последовательно на специальном бланке.

10. **Расположение картинок**. Задание, известное психологам под названием «Установление последовательности картинок». Субтест содержит 8 заданий, каждое из которых представляет собой серию картинок, изображающих разные моменты какого-то действия или события. Испытуемый должен уловить их последовательность и разложить картинки в соответствующем, правильном порядке. Поскольку житейские истории, изображенные на картинках, имеют как бы юмористический или нравственный подтекст, они могут быть по-разному истолкованы. История, которую испытуемого просят рассказать по составленной им последовательности картинок, не влияет на количественную оценку, учитывающую лишь порядок картинок и время выполнения, но может служить ценным проективным материалом для качественного анализа. При этом могут обнаружиться специфические особенности мышления и личностно значимые отношения. Таким образом, этот субтест характеризует социальный интеллект человека и выявляет важные личностные и клинические характеристики.

11. **Складывание объектов (фигур)**. Субтест, в котором испытуемому последовательно предлагаются четыре задания, каждое из которых представляет собой разрезанное на части изображение какого-то объекта (лицо, человек, рука, слон). Испытуемый должен догадаться, что это за объект, и так сложить его части, чтобы получилась целая фигура. Выполнение этого субтеста требует как констру-

тивного, так и эвристического мышления. Последнее обстоятельство делает выполнение субтеста более трудным для больных шизофренией, чем «Конструирование из кубиков» с его абстрактным материалом и возможностью более системного и формализованного подхода к решению заданий по сравнению с конкретными, но требующими предвосхищения и интуиции заданиями 11-го субтеста. Больные с органическим поражением ЦНС выполняют оба субтеста плохо, однако 11-й субтест им дается несколько легче, чем 9-й, поэтому это соотношение имеет важное дифференциально-диагностическое значение.

Подсчет баллов по всем заданиям каждого субтеста дает предварительные («сырые») оценки, максимальное значение которых может колебаться от 17 до 18 баллов (3-й и 5-й субтесты) и 80—90 баллов (субтесты 6-й и 7-й), что затрудняет сравнение показателей разных субтестов. Предварительные оценки по каждому субтесту с помощью специальных таблиц переводятся в стандартные «шкальные» оценки с равным для всех субтестов диапазоном значений от 0 до 19 баллов, со средним IQ (коэффициент интеллекта) и стандартным отклонением. Это выравнивание оценок дает возможность изучать разброс показателей, анализ которых позволяет охарактеризовать структуру интеллекта испытуемого. Сумма шкальных оценок по всем вербальным субтестам дает предварительную вербальную оценку, которая по специальным таблицам с учетом возраста переводится в итоговую вербальную оценку IQ индивида. Аналогично определяется итоговая невербальная оценка. Сумма всех шкальных оценок субтестов (или сумма предварительных вербальных и невербальных оценок) дает предварительную полную оценку, которая затем по специальным таблицам (с учетом возраста) переводится в итоговую полную оценку IQ.

Анализ полученного материала должен последовательно включать несколько этапов: выявление общего уровня IQ, полная оценка интеллекта и соотношение двух ее составляющих — вербального и невербального IQ, которое может рассматриваться как грубая оценка разброса: у лиц психической нормы редко наблюдается выраженная разница между вербальной и невербальной оценками IQ по сравнению с лицами с выраженной патологией, у которых дифференциация значительно усиливается в зависимости от особенностей и тяжести болезненного процесса. Если итоговая оценка IQ имеет ограниченное диагностическое значение — определение уровня интеллектуального развития или умственной отсталости, то анализ разброса, особенно интертестового (то есть учитывающий различия оценок по разным субтестам), является одним из наиболее диагностически значимых факторов.

В практике используются различные виды анализа «интертестового разброса», начиная с общего вида профиля, его конфигурации, тип которой зависит от особенностей распределения субтестовых шкальных оценок. Это может быть и анализ соотношения сумм различным образом сгруппированных шкальных оценок, составляющих «индексы», характерные для определенных заболеваний, или подсчеты так называемого среднего или словарного разброса. Так, средний разброс измеряется разницей между оценкой каждого субтеста и среднеарифметической всех субтестов, обычно вербальной и невербальной частей шкалы, подсчитываемый отдельно.

Его вариант — «модифицированный средний разброс», при котором из средней арифметической оценки всех субтестов каждый раз исключается тот субтест, который потом с ней сравнивают. Словарный разброс — это отклонение шкальной оценки каждого субтеста от шкальной оценки субтеста «Словарь». Если средний разброс измеряет достижение испытуемого в отдельном субтесте относительно центральной тенденции всех его достижений (вербальных и невербальных отдельно), то словарный разброс измеряет достижения испытуемого в отдельном субтесте относительно самой устойчивой шкальной оценки, какой является оценка субтеста «Словарь». После *интертестового* (между тестами) разброса следует анализ *интратестовых* соотношений (то есть разброса внутри каждого субтеста), при котором особое значение обращается на связь оценки с относительной трудностью задания, нарастающей от первого задания к последнему. И наконец, качественный анализ ответов, выявляющий те или иные особенности или нарушения мышления, памяти и внимания, а также личностные свойства, проявляющиеся проекцией собственных переживаний испытуемого в его ответах, спровоцированных стимульным материалом субтестов, особенно таких, как «Расположение картинок». На базе всех данных вместе с результатами других исследований составляется общее заключение.

Для облегчения расчетных процедур применяется специальный регистра-

Таблица 8. Классификация уровней интеллекта по Векслеру

Значения IQ в баллах	Классификация уровней	Процентные соотношения интеллекта у населения
130 и выше	Очень высокий	2,2%
120–129	Высокий	6,7%
110–119	Хорошая норма	16,1%
90–109	Средний	50,0%
80–89	Низкая норма	16,1%
70–79	Пограничная норма	6,7%
69 и ниже	Умственный дефект	2,2%

ционный лист, на котором сведены таблицы по отдельным субтестам и приводится таблица шкальных оценок по всем субтестам, позволяющая перевести сырые оценки в стандартные. Руководствуясь этим регистрационным листом, экспериментатор легко ориентируется в порядке предъявления стимульного материала и временных ограничениях отдельных экспериментов, не испытывает затруднений в регистрации полученных при обследовании результатов и в сопоставлении сырых и шкальных оценок по отдельным субтестам.

Овладение методикой требует специальной стажировки под руководством опытных психологов. Что касается детского варианта методики Векслера, то следует обратиться к адаптированному Л. А. Кондратенко и Ю. З. Гильбухом тесту «Измерение интеллекта детей», Киев, МНОУ НИИ Психологии, 1992, предназначенного для детей от 5 до 16 лет.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ТЕСТ КЕТТЕЛЛА

Так называемый «Культурно-свободный (culture-free) тест интеллекта», разработанный Р. Б. Кеттеллом и А. К. Кеттелл, впервые был издан в США в 1949 году, переиздавался в 1956 и 1966 годах. Тест выявляет уровень общих способностей с высокой степенью наследственной детерминированности. Эти способности проявляются в деятельности, направленной на приспособление к новым ситуациям. Тестирование общих способностей обосновано следующими предпосылками: 1) интеллект является в определенной степени врожденным; 2) он проявляется на разном по содержанию материале; 3) он представляет собой относительно постоянную индивидуальную характеристику. Классические интеллектуальные тесты основаны на теории общих способностей, которые изменяются в зависимости от образования и приобретенного опыта. В отличие от этих тестов, результаты культурно-свободного теста (CF-теста) относительно независимы от влияния специального образования в широком диапазоне культурных и социальных различий. Имеются достоверные данные, подтверждающие относительную независимость теста CF от влияния культуры, поскольку не было обнаружено сколько-нибудь достоверных различий в результатах, полученных при обследовании популяций разных стран.

Тесты CF (всего их три) дают более стабильные результаты, чем те классические тесты, которые включают в себя вербальный стимульный материал, так как вербальный интеллект более всего зависит от образования и воспитания индивида. Нормативы теста CF не изменяются в пределах поколения и не утрачивают своей точности при оценке интеллекта в стандартных баллах. Повторно проведенные исследования и через 14 лет не дали значимых отличий. Существуют три теста CF: CF-1 предназначен для детей 4–8 лет. CF-2 рекомендуется для обследования детей старше 8 лет, а также обычного, недифференцированного взрослого населения. CF-3 преимущественно используется для обследования студентов вузов и особо одаренных взрослых.

Тест базируется на общей способности интеллекта человека к «образованию отношения». Эта способность является относительной характеристикой индивида и проявляется в сфере вербальной, числовой, пространственной и социальной успешности («ловкости»). Тест дает более высокую корреляцию с успехами в школе, чем другие тесты. В связи с большей универсальностью и несколько более широкой распространенностью теста CF-2 он включен в настоящее руководство с установкой на использование его в сфере профотбора и профконсультирования психологами соответствующих служб.

Имеются две параллельные формы — А и В. Здесь рассматривается тест CF-2А. Методика состоит из четырех субтестов³⁵.

³⁵ Собчик Л. Н. Культурно-свободный тест интеллекта по Кеттеллу. СПб.: Речь, 2002.

Субтест 1: «**Серии**». Состоит из заданий, предусматривающих распознавание и продолжение закономерных изменений в рядах предлагаемых фигур (12 заданий).

Субтест 2: «**Классификация**». Испытуемый должен определить общие черты и особенности фигур (14 заданий).

Субтест 3: «**Матрицы**». Испытуемый должен сделать дополнения к комплектам фигур (12 заданий).

Субтест 4: «**Условия**». Испытуемый должен отметить точкой один из данных на выбор рисунков с соблюдением условий, заданных по образцу, предложив при этом перестановку фигур, первоначально расположенных в определенном порядке (8 заданий).

Тестовый материал раскладывается последовательно в виде тетрадки. Испытуемому дается вкладыш с расчерченными пустыми клеточками для ответов по каждому заданию. Тест может использоваться как при индивидуальном, так и при групповом обследовании. До исследования нужно подробно объяснить, что обследуемый человек должен делать в процессе тестирования. Ко всем субтестам прилагаются пробные задания, с которых и должно начинаться исследование каждый раз. Пробные задания обозначены буквой «Р» (P_1, P_2, P_3); они решаются совместно с экспериментатором, с его пояснениями и помощью. После пробных заданий дается команда, призывающая испытуемого (или группу обследуемых) работать как можно быстрее. Если решение задания «не дается», то можно его пропустить. Следует также объяснить, что все задания каждого субтеста решить невозможно. Это необходимо, чтобы не возникло состояние напряженности, если ни один субтест испытуемому не удастся завершить полностью. На 1-й субтест дается 3 минуты, на 2-й — 4, на 3-й — 3 и на 4-й субтест — 2,5 минуты. Всего — 12,5 минуты.

Первый субтест содержит 12 заданий, помеченных буквами латинского алфавита от А до L и 3 пробных задания (P_1, P_2, P_3).

Второй субтест — 14 заданий от А до N и 2 пробных (P_1, P_2).

Третий субтест — 12 заданий от А до L и 3 пробных (P_1, P_2, P_3).

Четвертый субтест — 8 заданий от А до H и 3 пробных (P_1, P_2, P_3).

Для каждого субтеста в специальном «ключе»-шаблоне приводятся номера, соответствующие правильно решенным задачам этой серии. За каждый правильный ответ дается один балл.

Таблица 9. Перевод сырых баллов (СБ) в IQ

СБ	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
IQ	55	56	58	61	65	68	70	73	75	76	79	80	82
СБ	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
IQ	84	85	87	89	91	94	95	97	100	102	103	107	109
СБ	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41
IQ	110	112	115	117	120	122	125	129	132	136	140	143	144
СБ	42	43	44	45	46								
IQ	144	145	145	145	145								

Сумма правильных ответов соответствует сырому баллу. Стандартные оценки выводятся по таблице, где каждому значению сырых баллов соответствует эмпирически выведенный IQ (коэффициент интеллекта).

Соотношения значений IQ с уровнем интеллекта выводятся по приведенной выше таблице к оценке IQ по данным теста Векслера.

Коэффициент надежности теста составляет 0,70–0,92, а показатель корреляции со шкалой умственного развития Стэнфорд—Бине равен 0,56.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕСТЫ АЙЗЕНКА–ГОРБОВА

Г. Айзенк в нашей стране известен больше в связи с его ортогональной системой определения личностных свойств на базе опросника MPI, позднее трансформированного в EPI, который, в свою очередь, адаптирован и рестандартизирован В. М. Русаловым. Однако Г. Айзенк разработал также целую серию интеллектуальных тестов. Опыт применения разных методов, направленных на изучение интеллектуальных способностей, показал, что интеллектуальные тесты Айзенка в адаптации Ф. Г. Горбова могут использоваться для изучения преобладающего стиля познавательной деятельности применительно к людям в возрасте от 15 до 60 лет. Коэффициент интеллекта можно рассматривать с абсолютной и с относительной точки зрения. Под абсолютной точкой зрения подразумевается сравнение способностей одного человека со способностями усредненной нормы взрослого населения. Под относительной — сравнение способностей одного человека со способностями сверстников, то есть внутри однородной возрастной и образовательной группы. Каждая методика из серии тестов представляет собой самостоятельный интеллектуальный тест. В течение 30 минут испытуемый должен решить максимальное количество заданий. Если задача не поддается быстрому решению, разрешается перейти к следующему заданию. Количество решенных за отведенное время заданий с помощью стандартных таблиц переводится в коэффициент интеллектуальности IQ. Первый, второй, третий, четвертый и пятый тесты по стимульному материалу носят смешанный характер: в каждом из них представлены и словесные, и числовые (арифметические), и зрительно-образные задания в количестве 40 в каждом тесте. «Стоимость» каждого ответа в первом, третьем и четвертом тестах несколько меньшая, чем во втором и пятом, в связи с тем, что задания второго и пятого теста сложнее. Если тесты 1–5 ориентированы на общую оценку уровня интеллекта без тенденции к выявлению структуры интеллектуальных способностей, то «Словесный», «Числовой» и «Зрительно-пространственный» тесты определяют преобладающий стиль восприятия и позволяют сопоставить между собой разные индивидуальные типы мышления. Каждый из трех спе-

специализированных тестов содержит 50 заданий. «Стоимость» ответов разная. Более высокий уровень оценок у словесного теста; несколько ниже, в связи меньшей сложностью заданий, в арифметическом тесте; наименее сложными и поэтому оцениваемыми по более низкому рейтингу являются ответы зрительно-пространственного теста. Для изучения интеллектуальных способностей отдельных лиц или групп в целях изучения профессионально важных личностных свойств эти тесты оказались наиболее эффективными по сравнению с другими. Для общего скрининга пять обобщенных тестов дают возможность варьировать стимульный материал при повторных исследованиях.

В контексте профориентационного консультирования более важным представляется выявление тех или иных склонностей через дифференцированное изучение стиля мышления путем определения с помощью специализированных тестов гуманитарных, математических и художественных наклонностей у школьников, абитуриентов, студентов и работников разных профессий при кадровом отборе. Одним из достоинств методики является деликатный стиль интерпретации полученных данных: во-первых, перед обследованием делают акцент на том, что полученные результаты в основном направлены на соблюдение интересов обследуемых для большей индивидуализации педагогического процесса и оптимальной профессиональной адаптации индивида; во-вторых, следует подчеркнуть, что главный интерес представляет не уровень интеллекта, а его индивидуальные особенности, так как обследование выявляет наиболее сильные стороны и резервы мыслительной деятельности человека. Кроме того, представляется положительным тот факт, что нижняя граница уровня интеллекта в таблицах оценки IQ приходится на 90, в то время как вверх она подымается до 150. Такой разброс не позволит задеть самолюбие испытуемого, принизить его, выделить в группе как несостоятельного, неполноценного. В то же время низкие результаты при необходимости могут послужить поводом для углубленного исследования с использованием Векслер-теста и других тестовых и экспериментально-психологических методик, которые не только определяют степень снижения интеллекта, но и выделяют наиболее пострадавшие структурные компоненты когнитивной деятельности индивида и их соотношение с другими, сохранными.

Рекомендуется такой порядок предъявления тестов: начинать со «Словесного теста», затем — «Числовой» и потом уже — «Зрительно-пространственный» с учетом сложности заданий. Психодиагностика становится доступной широкому кругу специалистов, проводящих психологическое тестирование. Во избежание злоупотреблений и неквалифицированного использования тестов вся информация о них и «ключи», необходимые для расшифровки данных, должны быть достоянием лишь подготовленных специалистов³⁶.

³⁶ Собчик Л. Н. Психодиагностика. Методы и методология. (С приложением в виде 17 цветных разрезных плакатов.) М.: Союзвузприбор, 1990.

ПСИХОДИАГНОСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ

Глава IV

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ

Профориентация — понятие емкое, связанное с разными сферами человеческого бытия и с разнообразными социальными институтами. Сюда определенным образом включены и экономика, и социология, и экология, и педагогика, и медицина, и культурно-этнический фактор, ну и, конечно же, психология. Психологические аспекты, напрямую или косвенно связанные с выбором профессии, представляют основной объект рассмотрения в данной главе.

Зачастую разные виды специальной подготовки (училище, техникум, курсы, институт) и сама профессия выбираются человеком под давлением чисто внешних обстоятельств: мнение окружающих людей, вопрос престижности, экономические соображения, внешняя атрибутика специальности или другие обоснования, которые могут не иметь ничего общего с индивидуальными особенностями и склонностями человека. Нередко выбор профессии напрямую диктуется социальным заказом или связывается с необходимостью трудовой адаптации в контексте сложившейся социо-экономической ситуации. При приеме на работу те лица, которые по долгу службы должны этим заниматься, чаще всего ограничиваются пристальным вниманием к разного рода документам и справкам, таким образом, кадры отбираются на основании ряда формальных признаков.

Сам человек чаще всего соизмеряет предполагаемую заработную плату, степень отдаленности работы от дома и уровень ее престижности со своими запросами и притязаниями. Далеко не все ориентируются на соответствие самого процесса, стиля деятельности собственным индивидуальным характеристикам и, лишь столкнувшись с конкретными требованиями, которые трудовая деятельность предъявляет психике, начинают ощущать — либо «радость созидательного труда» и «счастье человеческого общения», либо ощущение «непосильной лямки», «убийственного однообразия», «непрерывной дерготни» или «выматывающей неразберихи». Эмоциональное отношение к труду, соответ-

ствие его процесса динамическим характеристикам деятельности конкретного человека, требования, предъявляемые процессом труда к индивидуальному когнитивному стилю, степень коммуникативной задействованности, обилие стрессов или, напротив, наличие монотонии, выраженный повседневный риск, требующий повышенной осторожности, строгая иерархия соподчиненности и слепого выполнения указаний вышестоящего лица, нагрузки, связанные с необходимостью принятия самостоятельных решений в сложной и постоянно меняющейся обстановке, — все это далеко не полный перечень профессиональной специфики, требующей индивидуально-личностной созвучности.

«Человек счастлив, если утром он с радостью идет на работу, а вечером — с радостью идет домой». Правильно сделанный выбор в отношении работы и спутника жизни — действительно залог удовлетворенности жизнью. О спутниках мы поговорим в другой главе. А что касается удачно выбранной профессии, то ее можно сравнить с перчаткой, которая точно подходит к руке — не жмет и не морщит, удобно и красиво. Если деятельность по своим характеристикам совпадает с мотивационными, эмоциональными, когнитивными и коммуникативными особенностями человека, то сам процесс трудовой активности приносит удовольствие или, по крайней мере, меньше утомляет и не вызывает негативных эмоций. Все это вплотную связано с эффективностью труда и потому имеет первостепенное значение и для самого человека, и для общества в целом. В противном случае нарастающая эмоциональная напряженность приводит: а) к конфликтной ситуации, б) к невротизации, в) к физиологическим расстройствам (психосоматическим заболеваниям типа гипертонии, астмы, экземы, язвы желудка, желчно-каменной болезни, коронарной сердечной недостаточности).

Использование психодиагностической батареи, методология которой построена на базе теории ведущих тенденций, подтвердило на практике ее эффективность и показало, что контингент лиц, называемых нормой, представлен широким коридором индивидуально-личностного многообразия.

В противовес существующему однобокому мнению о том, что именно профессия накладывает отпечаток на личность, исследования показали, что у лиц, еще не имеющих профессионального опыта, но испытывающих потребность (неосознаваемый тропизм) заниматься именно этой деятельностью, в усредненных данных психодиагностического исследования выявляются тенденции, которые лежат в основе этого выбора и имеют профессионально важное значение. В работе со школьниками, еще не имеющими ориентации на какую-либо профессию, эти тенденции, выявляемые как ведущие в личностном профиле, служили критерием для профконсультирования и профориентации. Прослеженные в процессе многолетнего наблюдения судьбы этих людей позволили утвердиться в том мнении, что ведущие тенденции не только формируют конституцию и характер индивида, но и предопределяют многое другое в его жизни: выбор профессии, спутника жизни, сферы интересов и социальной активности.

Знакомство со многими работами, освещающими проблемы кадрового отбора и профориентации, вызывает справедливое недоумение. Авторы рассматривают в качестве критериев профотбора такие качества индивида, как бди-

тельность, ответственное отношение к труду, бескорытность, честность, порядочность, моральная устойчивость, уважение к своей профессии, умение осторожно обращаться с орудием труда (в том числе с боевым оружием) и многое другое. С одной стороны, эти качества невозможно распознать объективно, поскольку на субъективно-декларативном уровне почти каждый человек склонен их себе приписывать. С другой стороны, все эти свойства личности не являются индивидуально-типологическими характеристиками: это как раз те навыки и особенности поведения, которые прививаются, воспитываются и представляют собой разные стороны социально желательной модели члена общества или трудового коллектива. Если апеллировать к структуре личности, то этот уровень поведения в межличностных и производственных отношениях ближе к идеальному «Я» человека, то есть к тем особенностям, которые в противовес эгоистическому «Я» и непосредственным реакциям ведут его к социализированному, интегрированному «Я», в котором сформировано сильное Супер-эго, ориентированное на экспектации окружающих. Таким образом, характеристики типа порядочности, моральной устойчивости и т. д. формируются в процессе активного взаимодействия конкретного человека, обладающего определенными базовыми индивидуально-типологическими свойствами, с уже сложившейся структурой профессионального общения.

Индивидуально-типологическая predisпозиция и ее трансформация в процессе воспитания средой ближайшего окружения, еще до вступления на трудовой путь (семья, двор, улица, школа и пр.) сформировавшие определенный характер, лежат в основе уже сложившейся личности, когда речь заходит о выборе профессии или кадровом отборе. В каждом виде трудовой деятельности есть своя специфика. В центре внимания психолога должны быть особенности профессиограммы конкретного вида профессиональной занятости. При этом изучению и выявлению подлежат не те внешние стороны проявления идеального поведения, которые звучат как вышеупомянутые характеристики, а та типологическая основа, на которой эти свойства должны базироваться. А это все те же тенденции, что были описаны в виде восьмеричной ортогональной системы противостоящих друг другу качеств. Одни в большей степени относятся к активной самореализации, агрессивности, наступательности и спонтанности, другие способствуют отторжению этих свойств и проявляются аффилиацией с окружением, стремлением к причастности интересам группы, к избеганию рискованных действий и повышенным самоконтролем. Из этих «кирпичиков» выстраивается мозаика разнообразных личностных паттернов, в каждом из которых преобладающими оказываются те или иные особенности, вписывающиеся (или не вписывающиеся) в требования, предъявляемые профессиограммой. Надо отметить, что стремление соответствовать этим требованиям разным по своим особенностям личностям дается ценою разных усилий, и это также следует учитывать.

Если бы в реальной жизни привитые воспитанием формы поведения всегда оставались доминирующими, то данные резюме и сопутствующее поверхностное психологическое исследование, ограничивающееся самооценкой обследуемого лица, могли бы быть достаточным основанием для определения его роли в структуре предполагаемой деятельности. Но психология человека наиболее

ярко проявляется в стрессе, в непредсказуемых, трудно прогнозируемых ситуациях, в то время как прогностическая функция глубинных методов психодиагностического исследования заблаговременно подскажет место наиболее вероятного прорыва, «слабое звено» в структуре личности.

Результаты изучения личностных свойств с помощью батареи тестов, в том числе проективных, позволяют определить латентные (скрытые) признаки легко проявляющейся агрессивности, тревожности, импульсивности, эмоциональной неустойчивости, ослабления (или усиления) самоконтроля, нарушения концентрации внимания и т. д. Особое значение такого рода данные имеют при отборе сотрудников в подразделения вневедомственной охраны, пожарных команд, в милиции, в инкассаторской службе, в армии, в разведывательных органах, в рамках проблем, которые решают органы государственной безопасности и пр. Непосредственные реакции, проявляющиеся в ситуации реальной угрозы жизни, нередко становятся преобладающими, а все привитые нормы поведения не всегда оказываются достаточно эффективными, что приводит к утрате контроля над эмоциями и поведенческими актами. Последствия же потом нередко изучаются судебно-следственными органами, которые не всегда в силах ретроспективно оценить, что же произошло с человеком на момент агрессивного противоправного поступка, несопоставимого с безупречными характеристиками имеющегося послужного списка.

В этом разделе мы рассмотрим блоки наиболее значимых психодиагностических показателей при разных видах профессиональной деятельности. Естественно, перечень профессий не будет полным, поскольку их очень много и все предусмотреть нельзя. Нет необходимости рассматривать близкие по роду занятий виды трудовой деятельности, так как всегда можно обнаружить некую аналогию приведенным здесь типам деятельности. Кроме того, существуют такие сферы занятости, которые не предусматривают какую-либо специальную квалификацию.

Так, **административная** деятельность опирается на некий универсальный набор устойчивых личностных свойств, которые обеспечивают организаторские способности, умение подчинять и вести за собой людей, интегрировать трудовой процесс, самостоятельно принимать решения, осуществляя при этом соподчиненность по отношению к вышестоящим структурам. При этом специальность отходит на второй план или перестает играть существенную роль. Например, в медицине, в искусстве, в науке или в иной сфере творческого труда личности авторитарного плана, выдвинувшиеся на административные должности, иногда утрачивают опыт специалиста-профессионала. Если же этого не случается, то профессиональные качества сочетаются с атрибутами личности руководителя; это оптимальный вариант, связанный с высокой требовательностью индивида к себе, а поэтому и не столь часто встречающийся. Чем более прагматично общество и чем дальше оно от духовных идеалов, тем чаще встречается тип администратора, в профессиональном плане уступающего подчиненным. **Руководитель** — это не профессия, это социально-производственная роль, общественная позиция человека в данном конкретном коллективе. Если его формальная должность совпадает с личностными установками и способностями, то это благо и для него, и для руководимых им людей, но если он

стремится к лидированию, а должность не соответствует его притязаниям, это проявляется в неудовлетворенности человека своей работой и вызывает дополнительную эмоциональную напряженность со всеми вытекающими отсюда последствиями. Если же он занимает должность руководителя, но по своим свойствам характера и способностям не соответствует этой роли, то это уже проблема не только его личных амбиций, но и работоспособности всего руководимого им коллектива. Кроме того, большое значение для окружающих имеет стиль руководства (подробнее об этой проблеме можно прочитать в книге: *Собчик Л. Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений*. СПб.: Речь, 2001).

Что же касается закона Паркинсона, согласно которому амбиции человека удовлетворяются лишь по мере достижения им уровня некомпетентности, то в такой ситуации у многих проявляется выраженная гиперкомпенсация и тенденция подчеркнуть свои качества лидера. Общая черта, как правило, характерная для руководителей разного ранга, — это **лидерство**.

Лидерский тип личности характеризуется показателями силы, активности, коммуникативности. По данным СМИЛ — это повышенные 4-я и 9-я шкалы, отражающие высокий уровень притязаний, преобладание мотивации достижения, высокую самооценку и уверенность в себе, оптимизм и жизнелюбие, общую высокую активность при низкой 0-й шкале (коммуникабельность), а умеренно повышенная 6-я шкала здесь необходима, чтобы помимо авторитарности проявлялись и такие качества, как тенденция к систематизации, чувство соперничества, упорство в достижении цели, умение заразить окружающих своей увлеченностью и повести их за собой. Если у такого лидера отмечаются широкий круг интересов и богатое воображение и для него характерно принимать нестандартные решения, то в профиле СМИЛ будет также умеренно повышена 8-я шкала. При низкой 3-й шкале лидер не будет достаточно дипломатичным, повышенная 1-я шкала характерна для лидеров-догматиков, слепо следующих общепринятым правилам и инструкциям. Низкая 7-я шкала должна настораживать, поскольку при высоких показателях стеничности она может быть признаком отсутствия у данного человека ориентации на морально-нравственные опоры и общепринятые нормы поведения, а также трудно исключить тенденцию руководствоваться в жизни девизом «цель оправдывает средства», когда человек мало считает с проблемами и переживаниями других людей. При высокой 4-й шкале (выше 75 Т) следует опасаться избыточной авторитарности, а высокая 6-я должна настораживать в отношении слишком императивного стиля поведения и выраженной конфликтности в ситуации, когда окружающие пытаются проявить малейшее несогласие или высказать собственное мнение. Сочетание повышенных (или тем более высоких) 4-й и 2-й шкал свидетельствует о болезненном самолюбии и остром переживании неудач у амбициозной личности, однако при более выраженном контроле сознания и большей склонности к анализу своих поступков. Низкая 2-я шкала (ниже 50 Т, а также ниже 1-й и 3-й шкал) отражает тенденцию к вытеснению проблем из сознания и низкий самоконтроль. У лидеров-женщин помимо общих с мужчинами психодиагностических показателей, как правило, наблюдается высокая 5-я шкала, что характерно для мужественного и самостоятельно-

го стиля поведения, нетипичного для ортодоксально женственной натуры. По данным Сонди, у лидеров часто встречается «мажорное “Я”» ($k \pm p_0 s + !$).

Все эти нюансы способствуют использованию более дифференцированно-го подхода в оценке лидерских качеств обследуемого лица. По данным метода цветowych выборов, у лидеров значимо преобладает на первой позиции 3-й цвет, причем чаще в сочетании со 2-м (что свидетельствует о системном мышлении и организаторских способностях) или с 4-м (что больше характерно для эмоциональных оптимистов с чувством юмора, общительных и разговорчивых). Сочетание 3-го с 1-м на первых позициях характерно для более мягких и нервных лидеров, работающих на износ, внешне неплохо сбалансированных, внутренне — противоречивых, болезненно самолюбивых. Если на первых трех позициях встречаются ахроматические или смешанные цвета, то 0-й выявляет трудности общения, 5-й может свидетельствовать о некоторых трудностях адаптации у личности с нешаблонным подходом к принятию решений, 6-й — о плохом самочувствии и повышенной тревожности. 7-й цвет на первых позициях отражает выраженную акцентуацию характера и говорит об утрированности лидерских черт и избыточной конфликтности. Большинство лидеров отличает высокая мотивация достижения по данным теста Хекхаузена, но избыточный уровень мотивации достижения при мотивации избегания неудачи, равной 0, должен настораживать, так как решения и поступки такого лидера могут быть поспешными и опрометчивыми.

Известную опасность представляют и такие личности, для которых власть над другими является ведущей потребностью, у которых при внимательном изучении выявляется элемент так называемой «одержимости», когда субъективизм и аффективная насыщенность переживаний становятся превалирующими в поведении человека и проявляются некорректируемым фанатизмом (профиль СМИЛ 684" —/ 70). Худший тип **политического лидера** с социально-исторической точки зрения — это тот вариант личности, в котором ведущий мотив деятельности сводится к удержанию власти любым способом, поскольку властная ролевая позиция является самоцелью. Такие личности не останавливаются ни перед чем, стремясь реализовать и удержать свои властные позиции. Но существует немало вариантов самореализации, когда человек становится властителем дум множества людей, при этом формально не занимая никаких чиновных постов. Это люди, обладающие литературным даром, искусством завораживающего пения, танца, художники, талантливые музыканты, ученые, искусные врачи, философы и мудрецы... Наделенные необыкновенными способностями и трудолюбием, они вызывают не только уважение и восхищение, но и поклонение масс людей, что возвышает их над всеми другими. Их слава и авторитет не только затмевают формальную власть, но и оказывают огромное влияние на отношение народа к властям предрержащим. Поэтому издавна поэты, философы и провидцы были гонимы цезарями, царями и генсеками. Так не потому ли многие жаждут формальной власти над другими, что не могут иным способом возвеличиться? Безусловно, среди военачальников и лидеров государственного масштаба можно встретить людей с недюжинными способностями, обладающих настоящим политическим талантом, включающим незаурядный ум, эрудицию, напористую предприимчивость в со-

четании с гибкостью в межличностных контактах и организаторскими способностями. Стремление же заурядного человека к вершинам властной пирамиды — это зависть бездарности перед талантом. Если иметь в виду общественных лидеров, от которых зависят судьбы народов, то власть следовало бы доверять лишь тем, кто шел бы на это как на Голгофу, с готовностью принести себя в жертву ради людей и ничего не требуя для себя. Однако такого типа личности чаще всего слишком мягки, не агрессивны и совестливы, из-за чего им не дано дойти до вершин власти, так как еще на пути их столкнут с этой дороги стеничные, агрессивные и неразборчивые в средствах заурядности.

Политические лидеры не ищут встреч с профессиональными психологами, опасаясь, видимо, объективного взгляда на свои способности и индивидуально-личностные особенности. В лучшем случае они пользуются услугами тех, кто якобы владеет даром мистического влияния на других, и, не имея навыков использования научно разработанных психодиагностических методик, зачастую голословно заявляют, что лишь взглядом, флюидами, биотоками или еще чем-то (чем непонятнее, тем лучше) могут воздействовать на расстоянии. Проверить их трудно, поверить в их магические способности, видимо, легче. Так удобнее: не потребуется раскрывать свою индивидуальность, ведь для такого рода чародеев не имеют значения личностные особенности человека. Их талант «универсален». Нет смысла восхвалять или охаивать эти внешне эффектные, но методологически не обоснованные, прикрытые покровом тайны способности отдельных людей: как можно обсуждать то, что невозможно изучить, рассмотреть, повторить, взять на вооружение как метод. Иногда это особый талант и искусство, иногда — просто авантюризм и шарлатанство, а отделить одно от другого непросто. В любом случае это не наука, а поэтому — вне нашей компетенции. Что касается психологии индивидуальности, то она может не только диагностировать личностные особенности, но и подсказать пути их наиболее успешной реализации. Однако отбросим наивность: разговаривая с высокопоставленными политиками, нельзя не заметить того, что читается между строк их вежливо-уклончивых высказываний. Борьба за власть порой ведется такими, мягко выражаясь, «антипсихологическими» методами, что специалистам, владеющим научными технологиями, столкнувшись с ними, становится «скучно и стеснительно» (так сказал один маленький мальчик, впервые увидев по телевизору эротический клип). И все же, ведя борьбу с оппонентами, организуя соратников, пытаясь угадать последующие ходы политического противника, воздействуя на мнение масс, политический лидер только выиграет, если помимо правил ведения «дворцовых игр» хоть немного будет разбираться в психологии людей (да и в самом себе) не только с общежитейской, но и с научной точки зрения. Оказываясь в роли наблюдателя политических спектаклей, профессионал-психолог нередко мысленно восклицает в адрес какого-либо политического лидера: «Что же вы делаете, глубокоуважаемый?! Если высказывание оппонента вас глубоко задело, не выдавайте себя! Не размахивайте так отчаянно руками (положите их перед собой, скрестите на груди, опустите или спрячьте за спину), приведите в порядок свое опрокинутое лицо — вы его совсем потеряли: не надо тарашить глаза, успокойте искривленный и дрожащий рот, не дергайте головой, справьтесь со своим голосом, если он виб-

рирует и срывается на фальцет (прокашляйтесь, постарайтесь немного расслабиться); и не надо так быстро и много говорить, не успев продумать то, что собираетесь сказать (сделайте паузу — она работает на вас, используйте несколько вводных, ничего не значащих слов типа «Я вас понял, сейчас я вам все объясню»); и — ради Бога! — не торопитесь, думайте, что говорите, и говорите то, что думаете, тогда ваши слова будут убедительными». Хотя последнее — говорить то, что они думают, вероятно, невысказанная роскошь для политиков и даже не входит в правила игры. Однако неискренность высказываний всегда очевидна, для этого не нужно быть семи пядей во лбу: она улавливается интуитивно даже детьми на метакоммуникативном уровне — по взглядам, мимике и интонациям — и существенно снижает значимость того, о чем говорится.

Если речь идет о **предпринимательстве** или **менеджменте**, то в первую очередь следует понять: что такое — «менеджер»? Это должность или характер? Скорее всего, здесь дело не столько в должности, которая может называться по-разному, а в стиле деятельности человека. Эта деятельность предусматривает предприимчивость, активность, организаторские функции, хорошую информированность в своем деле, артистичность, умение очаровывать и убеждать собеседника. Но при всем желании не каждый человек обладает таким набором разнообразных характерологических свойств, которые позволят ему преуспеть на этой работе. Есть люди серьезные, фундаментально прорабатывающие каждый вопрос и хорошо приводящие любую информацию в строгую последовательность и систему, но когда дело доходит до разговоров с новыми людьми, им чрезвычайно трудно войти в контакт, а отстаивая свое мнение, они так горячатся и спорят, что у окружающих быстро иссякает терпение и пропадает всякое желание повторных встреч (профиль СМИЛ с высокой ведущей 6-й шкалой, $s+!!$, $e-!!!$ или $e\pm!$ по Сонди, 25, 27, 37 на первых позициях по МЦВ). Есть и другие, противоположного характера, легко и приветливо вступающие в беседу, моментально схватывающие настрой и интересы собеседника, быстро переключающиеся на любую тему, но так же легко все забывающие, не слишком обязательные, не склонные к аккуратности (3-я и 9-я шкалы — ведущие в профиле СМИЛ, 457 — выбор в тесте МЦВ). Можно ли встретить таких людей, у которых лучшие качества обоих описанных выше портретов соединились бы вместе, а слабых сторон не было вовсе? Чаще встречаются именно такие характеры, где каждое положительное свойство имеет свой негативный противовес. Сохранять баланс «на лезвии ножа», не кренясь ни в ту ни в другую крайность, контролируя слабые стороны своего характера и умело развивая сильные, легче тем, у кого выявляются данные, свидетельствующие о достаточно уравновешенном характере (все показатели в пределах нормы). «Быть или не быть — вот в чем вопрос!» Большинство людей всю жизнь решают проблему, которая состоит в примирении двух одинаково важных тенденций: первая — полностью состояться как личность, проявить себя, добиться всего задуманного, вторая — не войти при этом в острый конфликт с обществом, жить в согласии с окружающими, не ущемлять их интересов. Мудрецы давно облекли эту проблему в формулу «Если я не за себя, то кто за меня? Но если я только за себя, для чего я?» Следуя этой формуле, большинство людей старается сохранить этот баланс таким образом, чтобы и самим проявиться, и других не

обидеть, но эта работа протекает успешнее, если человек получает **своевременную и квалифицированную психологическую помощь**.

Личностные свойства **менеджера** — это непростой, неоднозначный тип характера: наряду с живостью, общительностью, элементами демонстративности (артистичности), умением быть убедительным и настойчивым, не теряя при этом теплоты эмоционального настроения, менеджер должен быть осторожным, гибким, вовремя (как локатор) улавливающим настроение другого человека, умеющим не только наступать, но и с честью отступать, продолжив затем наступательные акции с других заново отработанных позиций.

Так что же: столь сложное сочетание, казалось бы, противоречивых свойств — это редко встречающийся талант? И да и нет. Если у человека наличествует хотя бы половина необходимых качеств из этого арсенала психологически важных свойств и в принципе мы имеем дело с интеллектуально развитым и достаточно уравновешенным человеком, у которого есть желание посвятить себя такого рода деятельности, то остальное — дело тренированности и самосовершенствования. Помощь психолога здесь, во-первых, должна состоять в том, чтобы человек получил достоверный портрет своей личности, отражающий не только его актуальные, но и скрытые, не реализованные пока способности. Во-вторых, в процессе проводимого психологом тренинга каждый может лучше понять свои сильные и слабые стороны поведения в общении с другими и скорректировать их.

Принципиальная позиция психолога должна основываться не только на специфических условиях трудовой деятельности, но и на многообразии человеческих характеров. **Каждому человеку должно быть найдено место, наиболее соответствующее его склонностям**. Речь может идти лишь о том, где он будет более успешен, а где — меньше или вовсе непригоден. Профессий гораздо больше, чем типов личности. Поэтому использование специальных шкал, ориентированных на определенную профессию по типу «одна шкала — одна профессия», не эффективно. Это значительно сужает зону поиска профпригодных людей. Кроме того, каждая профессия предусматривает разные служебные роли, что позволяет более дифференцированно подходить к профессиональной адаптации тех лиц, у которых уже нет возможности изменить свой выбор кардинальным образом.

Если личность по своим эмоционально-динамическим характеристикам является лидерской, а по структуре интеллекта и уровню его развития не соответствует профессиональным требованиям истинного руководителя, то такой типично мужской вариант реагирования лучше всего реализуется в тех видах трудовой деятельности, где нужно проявлять самостоятельность, решительность, физическую выносливость. Таких профессий много. Это и малоквалифицированный тяжелый **ручной труд**, сюда можно отнести некоторые весьма распространенные строительные работы, угледобычу, транспортировку грузов, различные вспомогательные работы и др. Если же и физическая выносливость отсутствует, то в любом случае такой человек нуждается в определенной самостоятельности и испытывает потребность кем-то командовать. Лучше всего при отсутствии профессиональной подготовленности такие люди адаптируются и приносят пользу на «малых командных высотах»: в жилищном управлении, на роли заведующего клубом и прочих аналогичных должностях.

К этой же группе можно отнести **автоводителей**, хотя здесь обязательно необходима специализация. У них наиболее часто встречающийся вариант профиля по СМИЛ — 49"-/03 или 46"—/0, они выбирают 3-й и 4-й цвета (или 3-й и 2-й) на первых позициях по МЦВ и у них преобладают III и I октанты по ДМО; если у них отмечается неуспешность в вербальных интеллектуальных тестах, то она компенсируется более высокими показателями по числовым тестам. Проблемы по проективным тестам чаще всего сводятся к межличностным конфликтам в контактах с лицами своего же пола, причем конфликт преимущественно внешний. Наличие на первой позиции в МЦВ 4-го цвета в сочетании с 7-м, или только 7-го при передвижении на последние позиции 4-го или 3-го, а также низкие 7-я, 2-я и 3-я шкалы в профиле СМИЛ с зашкаливающими 4-й и 9-й должны служить предостережением при профотборе водителей, поскольку такие данные прогнозируют высокую аварийность и склонность к нарушению правил вождения. Еще более прогностически неблагоприятной является высокая 8-я шкала в профиле СМИЛ, особенно при нормальных показателях шкалы достоверности F.

При отборе **машинистов** — водителей тепловозов, электровозов — следует обратить внимание на весьма важный эмоционально-личностный показатель — способность к преодолению убаюкивающего воздействия монотонных раздражителей. Как показал опыт, противоядием от засыпания при монотонных шумах и вибрации является умеренно выраженная тревожность. Следовательно, в профиле СМИЛ должны быть повышенными в рамках коридора нормы 7-я и 2-я шкалы (самоконтроль, уровень самосознания) на фоне признаков стеничной личности (преобладающие пики по 4-й, 6-й и 9-й шкалам). Совсем особой, но волей судеб оказавшейся в рамках специальностей, связанных с вождением и скоростями, является специальность **диспетчера**, значение которой в регулировании как железнодорожного, так и воздушного движения огромно. А сложность заключается в том, что диспетчеров чаще всего выбирают из машинистов или — соответственно — летчиков, причем почти исключительно из мужчин. Специальность же ювелирно тонкая, требующая в первую очередь высокодифференцированной чувствительности к многочисленным сигналам, что характерно для тревожно-впечатлительной натуры с хорошим наглядно-образным восприятием информации, способностью интегрировать пространственные образы в логическую схему, которая должна быстро трансформироваться в тот или иной вариант принятия решения. Такой тип реагирования чаще встречается у женщин или у достаточно женственных, тревожных мужчин: их психика — это тончайший инструмент, который в силу своей деликатности склонен к дезадаптации, постоянно находится на грани срыва и поэтому нуждается в частых разгрузках и щадящих условиях; только такой вариант личности может по-настоящему соответствовать чрезвычайно высоким требованиям диспетчерской деятельности. Естественно, помимо показателей тревожности и высокой чувствительности к средовым воздействиям (высокие 7-я и 3-я шкалы СМИЛ, предпочтение 1-го цвета в сочетании с 3-м по данным МЦВ) необходимы и высокие показатели выносливости и стеничности, однако зашкаливание тех или иных показателей за верхнюю границу нормы, свидетельствующее о выраженной психической неустойчивости, должно быть противо-

показанием при профотборе. Здесь можно встретить сопротивление со стороны руководства, установки которого противоречивы: с одной стороны, профотбор в этой сфере деятельности должен быть весьма строгим, с другой — сужая диапазон приемлемости, можно не набрать нужное количество специалистов, а отсечным в процессе отбора людям потребуется повторная профадаптация. Психологи пытаются привлечь внимание распорядителей кадрами к «слабому» полу, «лучшей половине человечества», но преодолеть сложившиеся установки непросто.

Специальность **журналиста, фоторепортера или кинооператора** также требует стеничных характеристик в личностном профиле, но здесь важны еще и эстетическая ориентированность: повышенные 5-я, 3-я и 8-я шкалы СМИЛ (для женщин, естественно, 5-я шкала должна быть в данном контексте понижена), предпочтение 5-го, 4-го и 3-го цветов, преобладание VIII и VII октантов ДМО; необходимо также сочетание художественного и вербального типа восприятия (успешность в выполнении наглядно-образных, а для журналистов — и словесных интеллектуальных тестов).

Каскадеры и артисты цирка отличаются самыми высокими 9-й и 4-й шкалами СМИЛ, а профиль **спортсменов**, варьирующий в зависимости от вида спортивной деятельности, помимо показателей высокой стеничности отличается также соревновательностью, что отражает высокая 6-я шкала СМИЛ и преобладание III октанта в ДМО. Из интеллектуальных тестов у лиц этой группы успешнее выполняются наглядно-образные задания, отмечается также выраженная интуитивность.

Специальности, связанные с точностью выполнения **ручных работ (ремесленный труд)**: токарные и слесарные работы, плотницкая и столярная работа, производство обуви, пошив одежды, прикладное искусство (лаковый промысел, обжиг, лепка, дутые посуды и т. д.) требуют — помимо показателей силы и ловкости — терпения, усидчивости и устойчивости интересов, а также изобретательности и упорства в достижении цели. Это отражается подъемом показателей 6-й шкалы, уравновешенностью эмоциональных реакций, практичностью склада ума (житейская осведомленность и успешность в решении элементарных числовых заданий при менее успешном словарном тестировании). Однако в жизни мы часто сталкиваемся с не столь идеальным вариантом, что в первую очередь связано с условиями труда, плохой технической оснащенностью и бытовыми трудностями, порождающими в среде работников злоупотребление алкоголем и высокую конфликтность. А отсюда завышенный по 6-й и 4-й шкалам профиль, заниженные показатели IQ при исследовании интеллектуальных функций и пр.

Естественно, такие показатели, свидетельствующие о снижении уровня интеллектуальных возможностей и нарастающей эмоциональной неустойчивости, должны рассматриваться как признак **профнепригодности**, но они же могут оказаться реальными спутниками общего снижения культуры в обществе и проявляться как фатальная неизбежность. Поэтому психологу часто приходится задумываться: а есть ли реальная возможность выбора? Но одновременно существует и другая проблема: а как быть с этими, эмоционально огрубевшими, интеллектуально сниженными и дезорганизованными, социаль-

но дезадаптированными людьми? Что с ними делать? Их надо по возможности приспособить к конкретным (а не каким-то идеальным) условиям и дать им возможность приложить руки к посильному для них труду, да чтобы при этом была возможность определенного контроля и опеки, а также использования мер социальной реабилитации, если человек прошел курс лечения.

Такой группой риска являются и лица, вернувшиеся из мест заключения. Если социологи и психологи не возьмутся за эту сложнейшую задачу в ближайшее время, то усилившиеся за время отбывания срока агрессивные тенденции на фоне социальной запущенности все более будут служить питательной средой для противоправных действий со стороны этих лиц. Более или менее длительное пребывание в заключении приводит к деформации личности и усиливающейся социальной дезадаптации по разным причинам. Одна из них — иной стиль межличностного общения, ожесточающий человека. У стеничных личностей это приводит к повышению уровня агрессивности, у гипостеничных вызывает надлом, пессимизм, неверие в себя. Другая причина заключается в том, что условия пенитенциарной системы при всей их жесткости причащают к безынициативности, приводят к тому, что по окончании срока человек, с одной стороны, лишен изначальной базы для того, чтобы вести нормальный образ жизни (отсутствию жилья, прописки, денег, часто — семьи, которая могла бы оказать поддержку), а с другой — выбился из колеи повседневности, с трудом воспринимает произошедшие в обществе перемены, принижен недоверием к нему окружающих, неопрятно одет, чем выделяется среди других, недоволен и остро ощущает свою «никому-не-нужность». Если при этом с первых самостоятельных шагов он не получает от местных властей никакой конструктивной помощи и поддержки, то чувство обиды и несправедливости общества по отношению к нему может вызвать реакцию протеста, проявляющуюся в противоправном поведении и агрессивности. Признаки высокой **криминогенности** — зашкаливание профиля СМИЛ по 4-й, 6-й и 8-й шкалам при высоких 9-й и F, при низкой 7-й, значимая позиция 7-го цвета в сочетании с 3-м (+7+3 или +7-3), избыточные реакции по факторам s^+ , p^+ и m^- , агрессивные реакции в данных проективного тестирования, интеллектуальное снижение. Адекватное трудоустройство лиц, вышедших из тюремного заключения, — это не только естественный гуманный акт по отношению к людям, искупившим страданиями свой проступок, но и защита общества от рецидивов противоправного поведения с их стороны.

Чем менее квалифицированным и физически более тяжелым является какой-либо вид работы, тем менее дифференцированы личностные показатели, определяющие профессиональную пригодность. При таком виде труда лишь примитивно-потребностная ориентация с высоким уровнем вытеснения, шадящим притязания личности, и самодостаточность вплоть до некритично завышенной самооценки, могут поддерживать трудоспособное состояние человека. Мотивы такого поведения могут быть также связаны с осознанным преодолением трудностей как временного явления, за которым последует вознаграждение за проявленное терпение. Если же этого нет, то лишь беспощадный императив может заставить человека трудиться. Однако этот труд никогда не будет спонтанным, творческим и приносящим удовлетворение, а следова-

тельно, он будет уродовать души работающих из-под палки людей. Признаком протеста в отношении труда, не приносящего удовлетворения, может быть отвержение 4-го и 3-го цветов (–4–3) и выбор на I позицию 7-го цвета. Чувство приниженности при этом проявляется выбором в числе предпочитаемых 6-го цвета (+6), а неудовлетворенное честолюбие — отвергаемым 2-м цветом (–2).

Индивидуально-личностные свойства, необходимые для деятельности **инженера или механика**, отличаются от описанного выше стеничного типа реагирования (профиль СМИЛ 4"9'–/0) признаками более четко организованной личности с системным подходом и тягой к точности, сочетанием синтетического и аналитического склада ума, изобретательностью (умеренные повышения профиля СМИЛ по 6-й и 8-й шкалам, предпочтение 2-го иногда в сочетании с 1-м цветов МЦВ, преобладание формально-логического мышления, то есть хорошие показатели при решении числовых тестов более сложного уровня).

Близки к вышеописанным показатели у **экономистов**, финансовых работников, при этом чаще отмечаются повышенные баллы по 2-й (признак вдумчивости и развитого самоконтроля), а иногда и 0-й шкалам; более высокий вербальный интеллект, хорошо развитое формально-логическое мышление.

Бухгалтеры отличаются тем, что их профили СМИЛ характеризуются большей сглаженностью при ведущей роли 6-й шкалы и хорошими показателями по числовому тесту Айзенка. Для них также характерно предпочтение 2-го цвета, иногда в сочетании с 5-м. По данным ДМО, значимо преобладает 4-й октант.

Среди лиц **творческого** труда стеничными характеристиками и высоким индивидуализмом отличаются **художники**. Для них типичным является профиль СМИЛ с высокими 6-й, 8-й, 3-й и 5-й шкалами (характерный для личности, одержимой своим увлечением, с богатой фантазией, с хорошей соразмерностью движений и четким глазомером) на фоне заниженной 2-й, предпочтение 3-го и 5-го цветов, успешность при решении заданий из серии наглядно-образных тестов.

Профессии, связанные с кабинетным стилем работы и необходимостью внимательного и спокойного изучения информации для последующего анализа, могут быть условно поделены на сферу **гуманитарной деятельности и исполнительской работы** — канцелярская, делопроизводительская и архивная, связанная не столько с творческим трудом, сколько с аккуратным ведением и регистрацией деловых бумаг.

Канцелярские работники, делопроизводители, служащие-исполнители чиновничьего аппарата, хранители архивов: если люди выбрали эту работу согласно своим склонностям и получают удовлетворение от самого процесса трудовой деятельности, то наиболее успешные среди них отличаются преобладанием тормозимых черт, ответственностью и исполнительностью, умеренной общительностью или даже замкнутостью (ведущие в профиле шкалы СМИЛ — 2-я, 7-я и 0-я), предпочтение в цветовом ряду 1-го цвета в сочетании с 0-м или 2-м, иногда — с 6-м, что может быть связано с текущими неприятностями, усиливающими и без того повышенную тревожность. Интеллект среднего уровня с небольшим преобладанием вербального. Однако и более высокий интеллект не помеха для такого рода занятости.

Добавление повышенной 1-й шкалы в профиле СМИЛ характерно для тех, кто связан с разработкой мер по **охране труда и безопасности**: этот показатель отражает догматическую приверженность общепринятым правилам, инструкциям и традициям, а в данном виде работы такие качества особенно ценятся. У наиболее активных и честолюбивых специалистов этой сферы занятости могут быть достаточно выраженные подъемы 4-й шкалы, а у тех, кому свойственно чувство соперничества, может также оказаться повышенной 6-я шкала СМИЛ.

Преобладание тормозимых черт свойственно представителям разных видов **интеллектуального труда**, особенно в сфере гуманитарных дисциплин, а в сфере точных знаний (физика, математика, химия и пр.) такого рода личности чаще других проявляют активность на nive **научных разработок**. Их объединяет высокий интуитивный, опережающий опыт интеллект, а различает преобладание вербального интеллекта у одних и формально-логического у других по тестам Айзенка. При этом у физиков и математиков в выборе цветов значимо чаще встречается +2+1. У гуманитариев 1-й и 5-й перемежаются с 3-м и 0-м, по проективным тестам нередко выявляется внутренний конфликт, по данным ДМО отмечается выраженная диссоциация между актуальным и идеальным «Я» с высокими баллами 8-го октанта, особенно в идеальном «Я».

Юристы — представители той сложной специальности, где помимо глубоких знаний и большой эрудиции необходимо иметь твердые нравственные позиции, развитое чувство справедливости и гуманизма: ведь именно презумпция невиновности лежит в основе справедливого правосудия. Многие из перечисленных качеств прививаются человеку в процессе воспитания и образования. Основой же для формирования этих качеств должны быть высокий интеллект — как абстрактно-логический, так и вербально-смысловой, гуманные черты, эмпатийность, вдумчивость; умение понять ход мысли преступника, но не переступить черту дозволенного самому; чуткость к чужой беде, но и умение противопоставить жестокости преступника жесткость закона. Профиль СМИЛ наиболее успешных следователей — `245768—/ при 312 на первых позициях МЦВ; адвокатов — `3125497—/0, а по данным МЦВ, предпочитаемые 451 эталоны; прокуроров — `24685—/ (предпочитаемые 325 эталоны в МЦВ). Среди юристов оказалось возможным выделить тех, кто был успешным в реализации собственной карьеры, но не отличался гуманностью: у них значительно преобладал пик по 4-й, 6-й или 8-й шкалам в тесте СМИЛ при низких 7-й и 5-й. Как наиболее соответствующие своей профессиональной деятельности по своим личностным качествам экспертами были выделены те юристы, у которых 5-я шкала в профиле была повышенной, а пик по 4-й шкале уравновешивался повышенной 2-й (В. В. Романов³⁷). Повышение по 0-й шкале в рамках нормативного разброса позитивно коррелировало с высокими интеллектуальными показателями. По данным теста Сонди выявляются признаки сублимации ($h-s-$), мягкое, «минорное “Я”» ($k0p\pm$). Мотивация достижения по Хекхаузену уравновешена умеренно выраженной мотивацией избегания неуспеха.

³⁷ Романов В. В. Психологическая оценка при профессиональном отборе кадров для прокуратуры // Вопросы психологии. № 3. М., 1994.

Такого типа личности в большей степени, чем другие, обладают даром сочувствия и гуманности, а именно эти качества органично сочетаются с принципом презумпции невиновности.

Большинство обследованных **милиционеров** обнаружили профили СМИЛ с ведущей 6-й шкалой и цветовой выбор со 2-м цветом на первой позиции или с предпочитаемой парой 21 у более успешных, и 25 (24) — у наиболее импульсивных и вспыльчивых из них. Сочетание 47 или 73 оказалось характерным для эмоционально неустойчивых и агрессивных хранителей порядка, склонных к непродуманным решениям и поступкам. Следует оберегать ряды защитников правопорядка от тех лиц, у которых значительно завышены профили СМИЛ по 6-й, 4-й, 8-й и 9-й шкалам, выявляется $s+!!$, $s+!!!$ и $e-!!!$ по Сонди. В то же время завышенные 2-я и 7-я шкалы СМИЛ, а также реакции $e- hu-$, $s-!!!$ могут быть признаком избыточной тревожности, склонности к паническим реакциям страха и оказаться серьезной помехой для успешной реализации оперативных функций.

Программисты оказались по эмоционально-динамическим особенностям ближе к тормозимым личностям. В дополнение к свойствам, характерным для физиков и математиков, у них отмечается заниженная 9-я и повышенная 0-я шкалы в профиле СМИЛ, преобладание IV и V октантов в ДМО и «рассудочных» ответов над «эмоциональными», по данным проективного теста РАТ при высоком формально-логическом интеллекте и пассивно-созерцательной позиции. По данным ИТО, это пассивные индивидуалисты.

Педагоги современного типа сформировались в сложных условиях. Пожалуй, нет сферы деятельности более заидеологизированной, чем педагогика. В связи с этим как дань времени в область педагогики был направлен отобранный социальным заказом поток достаточно конформных и исполнительных людей, готовых подчиниться жестким инструкциям и правилам — без тенденций к проявлению волюнтаризма, без выраженного стремления к новшествам и дерзновенным поискам. Те, кто проявлял себя иначе, не мог выдерживать сопротивления давящего чиновничьего влияния: всякая сколь-нибудь выраженная индивидуальная манера ведения педагогического процесса расценивалась как крамола и «отклонение от намеченного курса». Отсюда тенденциозность в подборе кадров, которая в конечном итоге привела нас к значительному снижению уровня преподавания и стереотипам педагогического мышления, в котором не оставалось места дифференцированному подходу к каждому ученику и уважению к его индивидуальным особенностям. В результате на практике мы очень часто встречаем такой типичный вариант личности педагога: ведущие шкалы СМИЛ — 1-я, 3-я, 6-я, 8-я при повышенной 0-й и довольно низких 2- и 7-й. По данным МЦВ — на первых позициях +5 +4 или +2+5, наивысшие баллы ДМО по I, II, III и IV октантам; интеллектуальные данные варьируются в зависимости от преподаваемого предмета, однако в 73% обследованных учителей средних школ г. Москвы показатели IQ по вербальным тестам не всегда достигали 100%. (Где была слава наших словесников! Ими-то Русь была так богата!) Полученные на репрезентативной выборке данные (127 человек, 115 женщин и 12 мужчин-педагогов) обрисовывают такой портрет личности: догматическая приверженность общепринятым правилам

и инструкциям, ригидность установок, проявляющаяся в негибкости, упорстве, склонность к самовзвинчиванию с аффективной насыщенностью переживаний, повышенная обидчивость и конфликтность в межличностных отношениях, тенденция к вытеснению из сознания истинных и объективных причин конфликта, внешнеобвиняющий тип реагирования, субъективизм и предвзятость в оценках окружающих, отсутствие склонности к сопереживанию, достаточно низкая коммуникативность, тенденция к демонстративным проявлениям с избыточными эмоциональными реакциями на фоне тривиального мышления с мнительной настороженностью в контактах с людьми. Позитивные характеристики — любовь к порядку, системное мышление; конкретность мышления и склонность к синтезу преобладают над абстрактно-аналитическим подходом и категориальным мышлением. Интегративная оценка по ДМО показала высокий фактор агрессивности и низкий — доброжелательности.

А где же ожидаемые поэтичность, романтизм, новаторство, задор и артистичность, что так привлекает детей в учителе, где тревожная забота о младшем поколении, материнская теплота, терпение и понимание, умение прощать и любить, несмотря ни на что?.. Где тот богатый вербальный интеллект, на котором зиждется красноречие педагога, способного увлечь и заморозить учеников, сделать интересным самый скучный предмет?.. И где та морально-нравственная основа, которая в первую очередь является базой для воспитания и важнее которой ничего в педагогике нет? Разве можно противопоставить ей слепое послушание? Разве можно привить ученикам веру в то, во что не верит и сам педагог? Думается, нам сейчас нужны иные модели педагогической личности. Какие? Очень разные. Нельзя в такой важной и сложной профессии иметь одну модель. Всего, что нужно педагогу, одной личности в себе не вместить. Пусть они будут друг на друга малопохожими по активности, по типу мышления, по стилю межличностного поведения и эмоционально-динамическим характеристикам. Но общими для них должны быть доброжелательность (5-я шкала СМИЛ, VIII, VII и VI октанты ДМО, отсутствие 7-го и 0-го цвета на первых пяти позициях в МЦВ), хороший самоконтроль и высокий уровень интеллигентности (умеренное повышение 2-й шкалы в сочетании в высокими показателями по вербальным тестам), способность к сопереживанию, терпимость и опора на морально-нравственные категории (умеренное повышение 7-й шкалы в профиле СМИЛ, $h+s-$, $e+hu-$ по данным теста Сонди). В остальном они могут отличаться друг от друга. Школа нуждается в преподавателях не только женского (как это традиционно сложилось у нас), но и мужского пола. Этот феминистический перекося необходимо исправлять, так как правильное социальное полоролевое поведение у школьников можно формировать только совместными усилиями разнополюх педагогов.

Личности, увлеченные **активной общественной деятельностью**, близки по своим эмоционально-динамическим свойствам к педагогическому типу. Наиболее успешные и самоотверженные из них отличаются высокой эмотивностью, повышенной откликаемостью на переживания окружающих людей, потребностью в сопричастности групповым интересам, известным тщеславием, тенденцией к поискам признания. Данные психодиагностического исследования характеризуются повышенными 1-й, 2-й, 3-й, 5-й, 7-й и 9-й шкалами

СМИЛ при несколько повышенной 4-й и низкой 0-й, предпочтением 4-го и 5-го цветов и отвержением 1-го (как признак фрустрированной аффилиативной потребности с последующим защитным механизмом по типу сублимации), успешностью выполнения наглядно-образных и словесных тестов. Не исключается наличие внутреннего конфликта интимно-личного плана по данным проективных методик и сублимация нереализованных потребностей, преобладание VIII и VII октантов и признаки гиперкомпенсации в данных ДМО.

Медики не имеют единого психодиагностического образца: портреты личностей, успешных в медицинских специальностях, значительно разнятся в зависимости от узкой специализации. Естественно, к медицинским работникам необходимо предъявлять повышенные требования с точки зрения их гуманности и ответственности, кроме того, им необходим системный подход и планомерность действий. Поэтому в идеале личностный портрет медсестры и врача принципиальных различий могут и не иметь, разве что у врача должен быть выше интеллектуальный потенциал. А посему помимо других личностных особенностей повышенные 2-я, 7-я и 5-я должны играть роль противовеса шкалам стенического регистра профиля СМИЛ. Профили хирургов отличаются признаками высокой стеничности, выносливости к перегрузкам и решительности. Думается, что этот довольно распространенный вариант был бы ближе к идеальному образу врача-хирурга, если бы наряду с высокими 4-й и 8-й шкалами СМИЛ (смелость и вера в свою интуицию), +3 по данным Люшер-теста, ведущих I, II и III октантов в ДМО, проявлялись бы также более выраженные признаки мотивации избегания неуспеха и эмпатийность (повышенные 7-я или 5-я шкалы СМИЛ, фактор доброжелательности по ДМО, уравновешенность высокого уровня надежды на успех и умеренно выраженной мотивации избегания неуспеха по Хекхаузену).

Медики, избравшие стезю административной деятельности, ничем не отличаются от описанного ранее портрета личности администратора или лидера.

На базе многочисленной выборки **врачей-психиатров** выявлены наиболее типичные для представителей этой специальности личностные особенности. Наряду с достаточно высокой поисковой активностью и выраженной мотивацией успеха для них характерен высокий индекс интеллигентности и повышенный контроль сознания, аналитический склад ума, широкий круг интересов, маргинальная адаптация в связи с противоречивой и неустойчивой эмоциональной сферой при богатом воображении и интровертированности, которая компенсируется эмпатийностью (повышенные 2-я, 8-я, 4-я, 7-я и 0-я шкалы при повышенной у мужчин и пониженной у женщин 5-й шкале в профиле СМИЛ, в цветовом ряду предпочтение 5-го, 1-го или 0-го цветов при компактной «рабочей группе»; вербальный интеллект — выше среднего, не исключается наличие внутриличностного конфликта в проективном исследовании в связи с фрустрированной аффилиативной потребностью, что влечет за собой механизм защиты по типу сублимации). В связи с этим следует напомнить, что известный клиницист-психотерапевт К. Роджерс настаивал на том, что сам врач или психолог должен быть конгруэнтным (полностью свободным от внутреннего конфликта) во время работы с больным или страдающим человеком. То есть сам внутренний конфликт, столь характерный для интеллигентного че-

ловска, не является противопоказанием для успешной врачебной деятельности, но в процессе психотерапевтического или иного врачебного контакта специалист обязательно должен быть поглощен проблемами пациента и полностью свободным от собственных проблем. Опыт показывает, что человек, не вкусивший страданий и не испытавший внутренних терзаний в поисках смысла жизни и собственного самосовершенствования, глух к страданиям других людей. Однако невротик или психопат, всецело сосредоточенный на собственных переживаниях и неспособный с ними справиться, вряд ли может оказать реальную помощь другому.

Это касается в первую очередь **психологов и психотерапевтов**; их профессиональная программа близка к описанному выше портрету врача. В изученном материале (78 наблюдений) выявлены такие психодиагностические данные: профессионально-успешные психологи-практики, занимающиеся дифференциально-диагностической и психокоррекционной работой, отличаются высоким вербальным интеллектом, интуитивностью, эмпатией, хорошими коммуникативными способностями, но иногда и более высокими показателями индивидуальности и поисковой активности; социологи и психологи-исследователи обнаружили высокие баллы как по вербальным, так и по формально-логическим интеллектуальным пробам, но отличались более выраженными чертами абстрактного гуманизма и демонстративности при меньшей мягкости и способности к состраданию (высокие 4-я и 8-я шкалы СМИЛ, чаще встречается выбор +0+5 в МЦВ и преобладание II октанта в ДМО, $h-$, $hy+$, $k0$, $p0$ по Сонди). Выявлена также немногочисленная группа психологов с ярко выраженной тенденцией к отрыву от реальности, с заостренным чувством собственного превосходства над другими, достаточно хладнокровно «анатомирующих» переживания своих пациентов, способных упиваться своей властью над другими, мало озабоченных последствиями своих психотерапевтических сеансов (профиль СМИЛ 894' -/753, 0-й или 7-й цветовые эталоны в сочетании с 5-м на первой-второй позициях, избыточные реакции $s+$ и $k0 p0$ по Сонди, преобладающие I, II и IV октанты по ДМО, отсутствие внутренней конгруэнтности по данным проективных тестов). При этом выявляется также выраженный субъективизм и амбициозность, заслоняющие объект исследования и его проблемы. У них чрезвычайно слабо проявлялись такие черты, как гуманность, жертвенность, эмпатийность. Данные личностные свойства были обнаружены у некоторых студентов психологического факультета. В связи с такими находками специалистам этого круга рекомендуется больше прибегать к объективизации своего мнения формализованными количественными методиками, а отбор абитуриентов в большей мере должен базироваться на выявлении гуманных личностных тенденций, нежели на успешном решении сложных математических задач, которые обычно используют на вступительных экзаменах психологического факультета. Успех в работе психолога обеспечивается не только умной головой, но и добрым сердцем.

Артисты театра или кино характеризуются выраженными чертами демонстративности, высокой мотивацией успеха, низким уровнем осознания имеющихся проблем, насыщенностью эмоциональных переживаний в их внешнем проявлении без достаточной глубины этих переживаний, эстетической ориентирован-

ностью, хорошей вербализацией, коммуникабельностью, повышенной чувствительностью к средовым воздействиям (высокие 3-я и 4-я шкалы СМИЛ с повышенной 5-й у мужчин, повышение профиля по 8-й шкале при повышенной 9-й и низкой 0-й; наглядно-образные задания выполняются успешнее остальных, средние показатели интеллекта имеют большой разброс, числовые задания менее успешны. В МЦВ выбор +5+4 значимо преобладает. По данным ДМО высокие баллы по VIII, VI и VII октантам сочетаются с повышенными или высокими баллами по I октанту; как издержки чрезмерной чувствительности и ранимости в межличностных контактах может быть задействован и IV октант; данные проективных тестов выявляют значимое преобладание эмоций над рассудочностью. По Сонди — $h \pm$, $hy+$, $k-$, $p+$, $d+$, $m+$ или $m \pm$.

Артисты, склонные к перевоплощению, отличаются преобладанием показателей 3-й шкалы над 4-й; если высока только 4-я шкала СМИЛ, то такой артист мало меняет свой имидж: режиссеры эксплуатируют его индивидуальность и обаяние, подбирая «под него» сценарий. Артисты в жанре трагедии и по телосложению, и по складу личности чаще всего отличаются инфантилизмом, чертами эмоциональной незрелости. Жанр юмора и сатиры выбирают, как правило, более гармоничные личности, однако с затаенным жалом агрессивности, которая под контролем интеллекта трансформируется в шутки и насмешки — сублимат агрессии. Эмоционально-личностный паттерн артистической личности вовсе не является залогом таланта. Поэтому личностные свойства, наиболее оптимальные для артистической деятельности, — это только условия для развития таланта, наличие которого еще необходимо подтвердить, а обнаружив его — развивать обучением и тренировками. Природный дар плюс характер, плюс труд — вот что такое высокий профессионализм, особенно если это творческая профессия.

Личностный профиль **режиссера** отличается от артистического усилением тормозимых черт и повышением контроля сознания над эмоциями, склонностью к широким обобщениям. Поскольку такие изменения в профиле нередко приходят с возрастом, то вполне естественным представляется переход некоторых артистов на режиссерскую работу в более зрелом возрасте. В наблюдавшейся нами группе учащихся театральной студии Кнебель-Андреева молодые люди, у которых интровертно-пассивные черты сочетались с менее выраженной эмотивностью, испытывали потребность в выборе режиссерской специальности с самого начала обучения.

Нечто среднее между смягченными чертами артистической и миссионерской личности (описанной выше как активной в социально-общественной жизни) представляет собой тип **воспитателя** (воспитательницы) или **учителя младших классов**; близок к нему портрет **секретаря-машинистки**: доброжелательность, стремление опекать других, аккуратность, старательность, тревожность и ответственность в отношении порученного дела, при этом живость, кокетливость, мягкость и впечатлительность, легко возникающая обидчивость, стремление быть в курсе всех событий в коллективе. Сюда же можно отнести личностный портрет работника (работницы) **сферы обслуживания**. Если иметь в виду идеальный образ такого работника, то наряду с живостью реакций, артистичностью, коммуникабельностью и предприимчивостью необходимы доб-

рожелательность, гуманистичность, альтруизм (характеристики смешанного профиля СМИЛ с повышенными 1-й, 3-й, 7-й, 5-й сочетаются с умеренно повышенными 4-й, 6-й и 9-й, собранной рабочей группой по МЦВ, умеренные показатели по факторам $h+$, $e+$, $hy-$, $m+$, по ДМО — высокие баллы по V, VI, VII и VIII октантам).

Это — наиболее женственный образ из всех описанных ранее. К нему также весьма близок портрет просто **«хорошей жены»**, умеющей создать домашний уют, вкусно приготовить еду, сшить, постирать, занять детей, поиграть с ними, в компании — спеть или поплясать, обидеться на мужа, да и простить его вскоре, не держа долго зла. Может быть, с автором не все согласятся, но, пожалуй, хорошая жена и мать — это самая важная профессия на Земле. Что же отличает эту группу занятости? Достаточно уравновешенные между собой, но разнонаправленные тенденции, создающие в совокупности смешанный тип реагирования. Это неустойчивое равновесие противоречивых качеств выглядит внешне как живая и изменчивая ртуть, форму которой в каждую последующую минуту трудно предвидеть. По данным СМИЛ — это повышенные до 65–67 Т 3-я, 7-я, вслед за ними — до 60–64 Т 4-я, 6-я и меняющие свою высоту при лонгитюдном исследовании 2-я и 9-я шкалы. «Рабочая группа» цветового ряда периодически разбивается передвижением 6-го или 0-го цвета на одну из первых позиций, предпочитаемые цвета — +5+4 или +1+5 с последующим $\times 2$ по МЦВ. По данным ДМО в актуальном «Я» преобладают VI и VIII октанты, в идеальном «Я» — 8-й еще более выражен и сопровождается умеренно высокими баллами по VII и VI октантам; интеллект — с преобладанием наглядно-образного мышления; по данным РАТ, эмоциональные ответы превалируют над рассудочными, отмечается внутренний конфликт и проблемы в сфере личностных контактов. Для них характерны неустойчивость активного внимания и вегето-эмоциональная лабильность.

Напротив, **деловая женщина** характеризуется меньшей эмоциональностью, достаточно выраженными лидерскими чертами характера, трезвым складом ума и отсутствием стремления быть опекаемой. Помимо достаточно высоких показателей по формально-логическим интеллектуальным тестам следует отметить ведущую позицию 5-й шкалы СМИЛ и стабильность остальных показателей линейного профиля.

Приведенные здесь профессионально-личностные портреты не должны восприниматься догматически: многое меняется в мире, цивилизация не стоит на месте. Новые технологии предъявляют иные требования к человеку. Необходимо подчеркнуть, что каждый специалист — психолог, профконсультант, педагог — должен формировать собственное мнение в отношении профессионально важных индивидуально-личностных свойств, исходя из специфических особенностей как контингента, так и социальных условий. При этом всегда следует помнить, что абсолютно гармоничные, полностью сбалансированные личности легко адаптируются в любой ситуации и выбирают профессию больше в силу благоприятного стечения обстоятельств, удобства и выгоды, чем по склонности. Отсутствие заостренных черт характера делает гораздо более широким спектр выбора профессий. Акцентуированные же личности («люди внешней нормы» по Бауэру или «дискордантно-нормальные» по Кану) представляют собой чуть ли не большую половину человечества, но именно они

обладают меньшими адаптивными способностями; поэтому важно выбрать для каждого из них тот оптимальный вид деятельности, в котором они проявятся наиболее успешно. В то же время несоответствующий индивидуальным склонностям вид работы будет вызывать у них выраженную дезадаптацию. В связи с расставленными акцентами все силы ума и таланта акцентуированных личностей с большей силой расходуются в четко определенном направлении, что проявляется пусть ограниченной в выборе, но зато более яркой и глубокой активностью в той сфере, к которой личность испытывает тропизм, соответствуя ей, как рука хорошо подобранной перчатке.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ КОНСУЛЬТИРОВАНИЮ

При разработке профориентационных рекомендаций для конкретного человека задача психолога состоит в том, чтобы выявить устойчивые свойства личности и определить сферу тех субъективных интересов, которые обеспечат прочную привязанность индивида к избранному профессиональному пути.

Интеллектуальные тесты в значительной степени влияют на выбор профессии, если отмечается явное преобладание того или иного стиля интеллектуальной деятельности, особенно при средних и заниженных результатах. **Высокий интеллект** расширяет сферу выбора, и тогда профконсультанты должны больше ориентироваться на эмоционально-динамические характеристики, преобладающие личностные тенденции. При **невысоком интеллекте** для определения предпочтительного вида деятельности в большей степени важен выбор рабочего места, должности, соответствующей личностным возможностям и опыту, чем ориентация на профессию, требующую специальных знаний и способностей.

Эмоционально-лабильная личность, обладающая артистичностью, высокой коммуникабельностью, легкой вживаемостью в разные социальные роли при достаточно высоком интеллекте может выбирать среди таких профессий, как журналистика, дипломатическая, театрально-артистическая или педагогическая деятельность, работа переводчика, гида, служба в общественно-массовых (самодеятельных, религиозных) организациях; если же интеллект недостаточно высок, но с преобладанием наглядно-образного мышления, то человеку следует рекомендовать работу воспитателя в детском саду или в начальных классах школы, секретарскую работу, сферу обслуживания (что представляет весьма широкий диапазон видов работы, не имеющих тесной привязанности к определенной профессии и не требующих наличия законченного среднеспециального или высшего образования). Это могут быть также административные должности в этой сфере (служба быта, предприятия культурно-массового обслуживания населения).

Сильный тип личности, акцентированный по **спонтанному, экспансивному, неконформному и взрывному варианту**, при высоком интеллекте практически в любом виде профессиональной занятости стремится к независимой позиции, к лидерству, к реализации организаторских функций. Высокая двигательная и поисковая активность часто связывает судьбу этих личностей с тягой к путешествиям, перемене мест, к вождению разных видов транспорта, к активной физической деятельности с избеганием однообразия. При отсутствии высшего образования и невысоких интеллектуальных возможностях такого рода направленность личности звучит ничуть не меньше. Зависимая позиция, вынужденное подчинение для личностей данного типа взрывоопасно, их лучше адаптировать к таким видам работы, где служебная иерархия менее выражена. Например, работа, связанная с личной ответственностью за транспортные средства, создает иллюзию большей самостоятельности. Водитель автомашины реже испытывает свою зависимость от вышестоящих структур административной власти, чувствуя себя хозяином отданной под его ответственность машины, трактора. Такие же отношения могут складываться у работающего на станке, в работе, связанной с уходом за лошадьми или другими домашними животными, при строительстве некрупных объектов, в сельскохозяйственной (фермерской) деятельности, то есть в тех видах труда, где человек имеет возможность полностью отвечать за свой участок работы при значительной свободе в выборе сиюминутных конкретных решений. Следует также учесть невыносимость этих людей к монотонии.

Лица с преобладанием **формально-логического мышления** при высоком интеллекте имеют возможность широкого выбора профессий, связанных с точностью информации, практичностью целей, требующих усидчивости, устойчивости интересов (инженерная работа, экономика, та сфера гуманитарных знаний, где используется статистика, где нужен системный подход, изучение строгих закономерностей). При отсутствии специальных знаний и невысоком (или неразвитом) интеллекте личности педантичного, ригидного, замкнутого склада могут обнаружить способности к разного рода ремеслам, в которых проявляется точность глазомера и движений рук, где высокие результаты труда увязаны с усидчивостью, кропотливостью, умением обращать внимание на детали и их связь между собой. Это может быть и техника, и слесарные виды работы, и плотницкий труд, и работа электрика, сапожное или портняжное дело, труд скорняка, стеклодува, при наличии навыков и способностей — прикладное искусство (выпиливание, роспись, вышивание) и др.

Сензитивные, тревожно-мнительные, пессимистичные и интровертированные личности с преобладанием вербального интеллекта при хороших интеллектуальных возможностях могут выбирать из широкого спектра профессий, имеющих преимущественно гуманитарную направленность (языкознание, философия, история, литература), а также осуществлять научно-теоретическую деятельность в любой области знаний, требующую широких обобщений, анализа данных, уединенного стиля работы. Также могут быть рекомендованы психология, психиатрия, медицина, однако лишь в том случае, если у человека есть к этим профессиям сформировавшийся интерес.

При невысоком интеллекте и преобладании вербального стиля мышления, в условиях тех же индивидуально-типологических свойств можно рекомендовать широкий выбор трудоустройства на ниве канцелярской, служебно-исполнительской работы без вовлечения в широкие, постоянно меняющиеся контакты; в то же время эти лица вносят атмосферу спокойствия и обеспечивают миролюбивый микроклимат в коллективе, что делает их способными к тем видам работы, где особенно нужны терпимость, деликатность, совестливость, исполнительность, честность (уход за больными, хранение архивов, выдача книг, справок, документов и др.). Следует также учесть, что лица этого типа легче других переносят монотонию, которая их скорее успокаивает, чем раздражает. Напротив, их выводят из равновесия избыточные стрессы и резко меняющийся стереотип привычного стиля деятельности.

В каждом отдельном случае данные психодиагностического исследования должны рассматриваться в контексте совокупности всех имеющихся сведений о человеке: успехи в учебе, интересы и увлечения, семейная ситуация, социально-экономическое положение, территориальные особенности региона и др. Излишняя категоричность и конкретность рекомендаций без учета совокупности всех факторов, влияющих на выбор профессии, опасна; более эффективными оказываются общие установки с описанием целого спектра профессий, которые находятся в рамках психологически сходных видов деятельности. Мало того, перебирая возможные варианты, консультант (как это обычно делает опытный психотерапевт, последователь идей Карла Роджерса) должен внимательно следить за реакциями и высказываниями обследуемого, поскольку его субъективное влечение к той или иной деятельности может быть интуитивно правильно сделанным выбором, с которыми не считаться нельзя. При этом безусловно важным представляется подтверждение этих установок объективными данными, результатами психологического тестирования.

Проиллюстрируем вышесказанное примерами.

ПРИМЕР 1

Николай И., 15 лет

Закончил 8 классов средней школы. Учится в основном на «3». Семья состоит из отца и старшего брата. Достаток семьи ниже среднего уровня. Читать не любит. Телосложение крепкое. В свободное время пытается из старых деталей сконструировать велосипед. Данные психодиагностического исследования: интеллект невысокий, ниже среднего, стиль мышления интуитивный и конкретный, формально-логический. Тип личности — спонтанно-неконформный (профиль СМЛ — 46'80—/, цветовой ряд с предпочитаемыми 0527, ДМО — преобладание IV и III октантов, $s^+ e- hu0 k \pm p0$ (мажорное, мужское «Я») по Сонди, с легкой акцентуацией по импульсивно-эксплозивному варианту с элементами индивидуалистичности. Интроверт, испытывает трудности межличностного общения. Рекомендации: поступить в техникум или начать работать на заводе, где можно приобрести опыт в сфере механики, слесарных работ. Поступить на курсы водителя, стать шофером на автомашинах, предназначенных для перевозки грузов. Освоить профессию машиниста. В дальнейшем со слов друзей Николая выяснилось, что он и сам мечтает стать шофером. Рекомендации психолога укрепили его в собственном мнении.

ПРИМЕР 2

Ольга Т., 17 лет

Заканчивает среднюю школу. Учится неровно (больше «троек», иногда «четверки»). Лучше даются литература, рисование, пение. Любит быть в компании, дружна с мамой. Нравятся танцы. Хорошее чувство ритма, музыкальность, но эти способности не разви-

ты и приложить серьезные усилия к их дальнейшему развитию намерений нет. Активна в общественной жизни школы. Семья благополучная, достаток средний. Посещает подготовительные курсы механико-математического института, так как этот путь дальнейшего обучения выбрала близкая подруга. По данным психологического исследования — эмоционально-лабильный тип личности с элементами демонстративности и экзальтации. Экстравертирована (данные СМИЛ '3149-/0, МЦВ — 45317602, ДМО — VI, VII и VIII октанты, $h+s-$, $e+hu+$ по Сонди). Интеллект на уровне средних результатов по наглядно-образному тесту, по другим — несколько ниже среднего. Выраженное расхождение между объективной оценкой личности и декларируемым личностным «фасадом», затрудненное самопонимание. Отмечены некоторые трудности концентрации внимания, повышенная отвлекаемость, легкая смена настроения, дружелюбие, выраженный интерес к людям, умение ладить с ними. Интеграция личности недостаточная, имеются черты эмоциональной незрелости, вегето-эмоциональная неустойчивость. Рекомендации: закончить 11-й класс средней школы или поступить на курсы (машинописи, стенографии, шитья). Поработать воспитателем в детском саду или в начальных классах школы, в клубе — по административно-общественной линии, по налаживанию самодеятельности, в пошивочной мастерской, в службе быта, секретарем-машинисткой в любой организации. Далее, в случае успешности, по мере развития более устойчивых интересов: 1) продолжить обучение уже в конкретном направлении, 2) остаться на выбранной работе, 3) если работа не будет приносить удовлетворения и наладится личная жизнь, посвятить себя семье, домашнему хозяйству, детям, реализуя тем самым главное предназначение женщины — жены и матери. После собеседования Ольга ушла с хорошим настроением, испытывая явное облегчение от того, что ненавистные ей физика и математика могут быть раз и навсегда заброшены, и это не должно быть поводом для переживания чувства вины или собственной неполноценности. Оказалось, что ей всегда личные отношения и семья казались самым ценным в жизни, но она стеснялась обыденности своих устремлений, так как ей с детства внушали иные установки, чуждые ее природе. Думает, что предложенные психологом виды деятельности близки ее натуре, принесут удовлетворение и хорошие заработки. Но, если сложится счастливая семья, Ольга готова пожертвовать всем ради мужа и детей, и ей приятно было узнать, что это находит понимание у консультанта.

ПРИМЕР 3

Владимир С., 13 лет

Учится в 6-м классе. Отметки хорошие. Живой, подвижный, одновременно — пылкий ум. Начитан. Любит подвижные и содержательные игры. Семья полная, благополучная, вполне обеспеченная. Интеллект выше среднего, сочетание интуитивного и аналитического склада ума. Высокая поисковая активность, склонность к риску, наступательная жесткость позиции, одновременно интерес к человеку, коммуникабельность, сочетающаяся с вдумчивостью, нестандартностью решений, умением взять на себя ответственность в трудной ситуации, стрессоустойчивость. Сочетание спонтанности, неконформности, лидерских черт с сензитивностью, впечатлительностью, склонностью к анализу информации, гуманистической направленностью, стремление к справедливости и честности в поступках (профиль СМИЛ '4286957-/ , цветовые предпочтения 31425607, ДМО — I, II, III, VII октанты, $s+$, $e+$, $k\neq 0$ по Сонди). Первое, непосредственное высказывание психолога было: «Да ты прямо готовый следователь по особо важным делам. Но это слишком конкретная рекомендация. Попробуем очертить широкий круг разных профессий, которые бы тебе подошли». «Не надо, — ответил на это Владимир, — Вы уже сказали самое главное: я давно уже хочу стать следователем, к тому же у меня и папа — следователь, работает в прокуратуре». Комментарии излишни.

ПРИМЕР 4

Олег В., 14 лет

Учится в 7-м классе. Отметки хорошие. Много читает. Физически не закален, физкультуру не любит, начитан. Семья полная, благополучная, достаток средний. Круг общения невелик, но мальчик проявляет постоянство в своих привязанностях, ценит дружбу. По

данным психологического исследования: интроверт, интеллект высокий (значительно выше среднего), преобладающий стиль мышления — вербальный, аналитический, склонность к обобщениям. Личностные особенности — сензитивность, впечатлительность, гуманистическая направленность, своеобразие интересов, богатое воображение, нешаблонный подход к решению проблем, пассивно-созерцательная позиция (профиль СМИЛ — '5724803—/, цветовой выбор 15340267, $k\pm r\pm$ по Сонди). Опять-таки, первая мысль психолога, невольно высказанная: «Если бы не моя убежденность в том, что с этим даром человек должен родиться, то следовало бы рекомендовать профессию психолога. Но это слишком категорично, подумаем, что еще можно предложить». Ответ Олега: «А можно считать, что я родился с этим даром, если моя бабушка — психолог?» «А ты сам хочешь стать психологом?» — «Да, я думал об этом». — «Что ж. Если не переломашь, а также если сумеешь решить на вступительных экзаменах те головомки-шарады, которые предлагают математики абитуриентам, то у тебя есть серьезные шансы стать хорошим психологом». Эта беседа состоялась в 1984 году. В настоящее время Олег В. — выпускник психологического факультета МГУ.

Пример профориентации взрослого, уже имеющего определенный стаж работы человека.

ПРИМЕР 5

Сергей Федорович М., 30 лет

Женат, имеет одного ребенка. В школе учился средне, но лучше успевал по истории, географии, биологии. После школы служил в армии. Там приобрел навыки вождения автомашин. После демобилизации работал на одном из предприятий водителем, закончил вечерний факультет автодорожного института. Учеба давалась трудно. Относил это за счет возраста, семьи (к этому времени женился, вскоре появился ребенок). Устроился инженером на автомобилестроительном заводе. Однако вскоре лишился работы по сокращению штатов. Временно поработал водителем в таксопарке города, но не прижился и там. Все не нравилось: состояние технических средств, необходимость проявлять предприимчивость в преодолении повседневных трудностей, связанных с работой. В свободное время читает литературу по автомобилестроению, проявляет интерес к изобретательству, но пробить свои идеи не пытается. Увлеченно рассказывает о новых моделях автомашин, о зарубежных моделях. По данным психологического исследования, интеллект несколько выше среднего, преобладающий стиль мышления — вербальный, формально-логические аспекты — на среднем уровне. Личностные особенности — акцентуация по гипостеническому типу: сензитивность, умеренно выраженная интровертированность, пассивно-созерцательная позиция, гуманитарные склонности преобладают над техническими. Недостает предприимчивости, активности, умения отстаивать свою позицию, практицизма. При этом больше звучит мечтательность, сентиментальность, исполнительность, ответственность, стремление к избеганию стрессовых и конфликтных ситуаций (профиль СМИЛ 2'57036—/, цветовой ряд 01562347, ДМО — преобладают VI, VII, VIII октанты, по Сонди $h-s-e+hy-k0 p\pm$). Были даны рекомендации предпринять попытку устроиться в один из вузов или какой-либо техникум в качестве преподавателя по хорошо знакомому предмету — автовождению, или иной тематике, связанной с технологией автомобильного дела. Повторная встреча через полгода подтвердила обоснованность рекомендации: Сергей Федорович хорошо адаптировался к работе преподавателя на курсах по подготовке водителей и слушатели им вполне довольны.

Этот пример наглядно показывает, как иной раз обстоятельства могут связать человека с мало подходящей ему профессией, но в то же время как фактически в любом виде профессиональной занятости для имеющих знания и навыков можно найти ту точку приложения, которая является наиболее созвучной индивидуальным особенностям человека.

В процессе профконсультирования практический психолог нередко встречается с комплексом проблем, выходящим за рамки профессиональных рекомендаций. Когда речь идет о людях, которые потеряли работу в связи с сокращением штатов, расформированием тех или иных организаций, в связи с вынужденным переездом на новое место жительства, тем более если переселение сопряжено с серьезными социальными пертурбациями, то в первую очередь необходима коррекция дезадаптивного состояния с опорой на те индивидуально-личностные особенности, которые психолог обнаружит при психодиагностическом обследовании. Работа Центров занятости населения, которым в последние годы неспроста придается важное значение, направлена на социальную реадaptацию некоторых слоев населения в широком смысле этого слова, и ни в коем случае не может быть сведена только к профессионально-трудовой реадaptации. Эти люди, как правило, находятся в состоянии стресса: они не только потеряли работу и средства к существованию, что само по себе является серьезной психической травмой. Для них это и утрата общественного статуса, осложнения в семейных отношениях, беспокойство о детях, страх перед неопределенностью. Поэтому в работе с представителями этого контингента профконсультированию должна предшествовать коррекция состояния дезадаптации.

Приобретает все большую популярность работа Центров профориентации; работающие там специалисты часто вынуждены рассматривать более широкий круг вопросов, связанных с личными проблемами обращающихся за советом людей.

ПРИМЕР 6

Ирина С., 16 лет, 9-й класс средней школы

Обратилась к психологу с просьбой помочь определиться с выбором профессии. Успеваемость хорошая. В общении избирательна, ищет понимания и теплоты в отношениях с окружающими, впечатлительна, обидчива, отмечается ригидность установок. Профиль СМИЛ '62843-/, данные Люшера-теста 05243761, по интеллектуальным тестам: наглядно-образное восприятие 130 баллов, формально-логическое — 115, вербальный интеллект — 100. По данным ДМО — преобладание IV и V октантов, что свидетельствует о наличии межличностного конфликта, чувстве приниженности и одиночества. Раньше считала, что у нее имеются математические наклонности, надеялась связать свое дальнейшее образование с точными науками, однако из-за конфликта с преподавателем математики запустила занятия и теперь ощущает пробелы в знаниях, не уверена в себе, не знает, на что решиться. В процессе собеседования выяснились некоторые особенности семейной ситуации: мама Ирины более года замужем во втором браке. Отношения Ирины с отчимом не сложились. Он держится по отношению к девочке неуверенно, его робкие попытки наладить контакт наталкиваются на ее настороженность и негативизм. Анализ ее переживаний выявил априорное неприятие «второго мужа матери» как такового, без попыток понять и оценить его объективно. Заранее рисует его образ согласно расхожим негативным шаблонам, ревнует мать к нему. Отношения с учителем математики в значительной степени определяются механизмом негативного переноса, слепком модели ее отношений с отчимом: она практически не дает шанса пробиться к ее внутреннему миру переживаний. Психологическая коррекция позволила ослабить эмоциональную напряженность и внешнеобвиняющую реакцию на значимых других, повысить уровень самопонимания, добиться внутренней конгруэнтности Ирины. Рекомендации по профессиональному самоопределению оказались более эффективными в том направлении, которое в первый момент было для девочки неожиданным: по результатам психодиагностического исследования можно было предположить наличие художественных наклонностей. Действительно, в беседе выяснилось, что в детстве Ири-

на много и с удовольствием рисовала, что ее рисунки выставлялись на выставках и отмечались как талантливые. Идея дальнейшего развития этих наклонностей в сфере прикладного искусства Ирине понравилась, более того, в сложившейся ситуации (запущенная математика) этот вариант расценивался как выход из тупика. Кроме того, внутренняя конгруэнтность собственного «Я» Ирины, а вслед за этим и общий фон настроения значительно повысились, когда она смогла лучше осознать особенности своего характера и мотивационных установок. Она впервые поняла степень собственной вины в несложившихся межличностных отношениях (и с отчимом, и с учителем), а также то, что в ее силах эти отношения наладить. Поступив в художественное училище, Ирина успешно освоила специальность дизайнера.

Особенно сложной является разработка рекомендаций в отношении лиц с неустойчивой психикой, с односторонне проявляющимися интеллектуальными возможностями или со сниженным интеллектом, что может быть связано как с истинной интеллектуальной недостаточностью, так и с педагогической запущенностью. В последнем случае речь идет об отсутствии тренированности нормальных психических функций, когда упущено время для их успешного развития. Все же при определенных усилиях и здесь можно добиться тех или иных успехов.

Однако даже при истинной **интеллектуальной недостаточности**, если дебилность как легкую степень олигофрении (слабоумия) отнести сугубо к сфере компетенции психиатра, то можно нанести двойной вред — и человеку со сниженными умственными способностями (так как психиатры ими почти не занимаются, считая их достаточно социально-адаптированными), и обществу, которое теряет контингент трудоспособных, а зачастую и весьма ориентированных на общественно значимые ценности людей. Для определения уровня интеллекта у умственно отсталых личностей наиболее адекватным представляется интеллектуальный тест Векслера, выявляющий структурные особенности интеллекта и их соответствие актуальному возрасту испытуемого. При общем сниженном интеллекте иногда обнаруживаются определенные локальные способности, например, к счетным процедурам, развившиеся благодаря гиперкомпенсаторным механизмам. Например, у страдающих болезнью Дауна при выраженных трудностях в вербализации и обобщении проявляется неплохой житейский практицизм, устойчивость однажды усвоенных общепринятых правил в сфере морали и нравственности. У других людей отсутствие выраженных интеллектуальных способностей, выражающееся в неумении высказать разумную интересную мысль, в отсутствии начитанности, изобретательности и умения оперировать сложными понятиями, сочетается с хорошим глазомером и ловкостью дифференцированных движений рук. Это те самые «умные руки», которые обладают ловкостью, а иногда даже отличаются особым талантом, способностью творить чудеса — из дерева, воска, глины, тканей, камня, металла и других материалов. Это иная сфера способностей, проявляющаяся на фоне сравнительно низких цифр IQ в сочетании с ригидностью установок и с чертами педантизма. Помимо разных видов ремесел, связанных с конкретным ручным трудом, эти способности могут сочетаться с определенными художественными склонностями, что представляет благоприятный вариант для прикладного творческого труда, где преобладает определенный стереотип. Естественно, лица со сниженным интеллектом должны трудиться под

руководством опытного, правильно понимающего свою роль, терпеливого наставника. В то же время удачно адаптированные к определенной социальной нише умственно ограниченные лица со временем все больше компенсируют свою неполноценность, развивают и расширяют свои способности, чего не происходит, если общество отвергает их и обрекает на жалкое существование в качестве инвалидов от психиатрии. Находясь среди значительно сниженных, психически неполноценных больных, они десоциализируются с каждым годом пребывания в психиатрической больнице все больше и больше, представляя собой в конечном итоге лишь обузу для отвернувшегося от них общества.

Инвалиды с нарушениями опорно-двигательного аппарата, обладающие изначально нормальными предпосылками для развития всех психических функций, в том числе и интеллекта, требуют продуманного индивидуализированного подхода при подборе для них трудовой занятости. И хотя здесь проблемы больше всего упираются в ограничения физического плана, индивидуализация подхода приобретает особое значение в связи с личностными особенностями и с учетом переживаемых человеком комплексов, трудностей в межличностных отношениях.

В особенно продуманной профориентации нуждаются лица **тормозимого (гипотимного) круга с психическими отклонениями пограничного уровня** (медленнопрогредиентная шизофрения, остаточные явления мозговой травмы), протекающими вяло, без проявлений, грубо нарушающих взаимоотношения больного с окружением и представляющих в большей степени трудности для самого индивида (сниженный фон настроения, болезненная мнительность, надуманные тревожные опасения, страхи, патологическая неуверенность в себе — профиль СМИЛ типа 213780'—/9, преобладание V—VI октантов в ДМО, при $h- e+ k- d-$ по Сонди). Помимо болезненных переживаний, глубоко запрятанных, скрытых от посторонних глаз, у них нередко проявляется достаточно высокая ответственность за выполняемую работу, щепетильность и совестьливость, бесконфликтность во взаимоотношениях с окружающими. Несмотря на эгоцентричную сосредоточенность на своих проблемах и застенчивость, они проявляют деликатность и уступчивость в межличностных отношениях, что в значительной степени связано со своеобразием их иерархии ценностей, не совпадающей с обычными для большинства представлениями. Большая обращенность в мир собственных переживаний создает определенную дистанцию между больным и его окружением, но доброжелательность коллектива, уважение к индивидуальной избирательности больного человека, терпимость к его своеобразию и положительные реакции на его успехи и добросовестность в работе принесут обоюдную пользу: создадут оптимальную социальную нишу для больного и позволят эффективно использовать его труд.

Известно, что у **больных с психическими нарушениями**, если они удачно адаптированы в профессиональном плане и пользуются поддержкой окружающих людей, болезнь развивается гораздо медленней, протекает легче, дольше наблюдаются ремиссии (светлые промежутки). Им гораздо меньше приходится прибегать к медикаментозному, психофармакологическому лечению.

Гораздо сложнее адаптировать к определенному виду трудовой деятельности **возбудимых, эксплозивных личностей** с резко сниженным контролем созна-

ния над аффективно насыщенными эмоциями. Психопатические формы поведения эмоционально неустойчивых лиц, у которых изменения личности связаны с **алкоголизацией или перенесенной ранее черепно-мозговой травмой**, не способствуют успешной социализации и затрудняют все виды воспитательно-го и образовательного процесса. Действуя по собственному убеждению, мало согласуя свои поступки и высказывания с жизненным опытом и общепринятыми нормами поведения, эти люди отличаются от других (более социабельных) неконформностью установок, высокой наступательной активностью в отношении ближайшего окружения, завышенной, но неустойчивой самооценкой (высокие пики в профиле СМИЛ — 6849'—/0, преобладающие VI, III, II и I октанты в ДМО, избыточные реакции $s+!!!$, $e-!!!$, $k0 p0$, $m-!!!$, цветовой выбор ярких цветов в сочетании с 7-м). Даже при хороших интеллектуальных способностях их эмоциональные реакции избыточны и плохо контролируемы. Слабо интегрированное «Я» проявляется выраженным рассогласованием разных личностных уровней и достаточно низким уровнем самосознания. Их субъективный образ «Я» базируется на враждебно-обвиняющем отношении к окружающим и обиженности на судьбу. Свою невезучесть они целиком относят за счет внешних причин. Проблемы личности укладываются в схему глубоких разочарований по поводу несложившихся отношений. Такая внутренняя картина «Я» может лежать в основе психологически обусловленной тяги к алкоголю и наркотикам. Основной рефрен в диалоге с собеседником — извечное «Ты меня уважаешь?» и жалобы на неудавшуюся жизнь то с избыточной амбициозностью, то с неоправданным самоуничижением. Эгоистичные в своих действиях, при совпадении социально желаемых и эгоцентрических целей они способны совершать волевые поступки с высокой степенью риска, пренебрегая опасностью и преодолевая любые трудности. Это, конечно, не касается лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией, при которых разрушается личность и снижается способность к волевым действиям и адекватному целеполаганию. Но и больных алкоголизмом после проведенного лечения необходимо трудоустраивать. Поэтому в любом случае для личностей данного типа рекомендуемая деятельность должна служить тем руслом, в котором мотивы и цели индивида и общества совпадают хотя бы отчасти и на каком-то отрезке времени. Гипертимный фон преобладает как возрастной фактор **у подростков**, поэтому при профконсультировании следует ориентироваться не столько на ведущие пики по 4-й и 9-й шкалам СМИЛ, сколько на другие особенности профиля. Однако не учитывать доминирующие стеничные черты нельзя. Нужно иметь в виду, что сверхактивным, агрессивным и самоуверенным подросткам необходимы физические нагрузки с соревновательным компонентом (спорт, физический труд, шумные двигательные-активные игры, путешествия, быстрая езда, борьба), а также возможность проявлять самостоятельность хоть в чем-то, услышать в свой адрес похвалу. Взрослым людям с выраженными гипертимными чертами характера показаны те виды трудовой деятельности, где уместны риск, отвага, необходимы решительность, высокие скорости, но в то же время нет необходимости решать сложные проблемы, требующие осторожного и вдумчивого подхода; следует также иметь в виду, что они плохо переносят монотонию и однообразие.

Таким образом, **каждый тип личности, даже при выраженном заострении черт характера и недостаточно развитых интеллектуальных возможностях, может быть адаптирован к той или иной профессионально-трудовой деятельности, если при этом будут правильно учтены наиболее сильные, позитивные индивидуальные особенности, а слабые, негативные черты окажутся взятыми под контроль или компенсированными.** Успешность профконсультирования при решении столь сложных задач возможна лишь при целостном, разностороннем подходе к личности и исключена при использовании отдельных «профорientационных шкал», которые грубо сортируют людей на годных-негодных, оставляя за пределами профорientации большое количество трудоспособных людей. Гуманная направленность в работе психолога, профконсультанта или руководителя не менее важна, чем высокий профессионализм. Не должно быть в культурном и нравственном обществе ненужных людей, отвергаемых как неполноценных без особых на это причин. Каждому нужно найти место, где его способности и возможности были бы оптимально реализованы. В этом мы должны видеть основную роль профконсультирования.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ

Глава V

В судьбе человека помимо обстоятельств и везения, которым он сам придаст фатальное значение, огромную роль играют те его психические функции, которые определяют индивидуальный стиль деятельности, общения, понимания и переживания. При взаимодействии людей между собой их во многом сплачивают и способствуют сотрудничеству единство целей, общность деятельности, ориентация на общепринятые нормы поведения и взаимной субординации. Это обеспечивает формирование идентификации собственного «Я» с групповым «Мы». Более теплые отношения — дружеские, приятельские — как правило, имеют под собой более дифференцированную почву, связанную со сходством характеров и ценностных ориентаций, с тенденцией к некоторому дистанцированию сложившегося в этом диалоге «Мы», состоящего из «Я» и «Ты», от «Они» (группа, коллектив). Из вышесказанного явствует, что пристрастность выбора и личностные свойства играют значительно большую роль в личных, дружеских и любовных отношениях, хотя и в других — более формальных, деловых контактах — индивидуальность человека также имеет огромное значение. Поэтому при изучении психологического взаимодействия разных по индивидуально-личностным свойствам людей важно не только правильно распознать эти свойства, но и иметь представление о том, как это может проявиться в межличностных отношениях.

Итак, поговорим о личностной совместимости и несовместимости, комплиментарности (дополнительности), противопоставлении и антагонизме в близких человеческих отношениях.

ЛЮБОВЬ. СЕМЬЯ

Касаясь такого сложного понятия, как «любовь», оговоримся сразу, что здесь речь в основном пойдет не о физиологической стороне любви, обозначаемой как «секс» и отражающей реализацию инстинкта, заложенного в людях при-

родой. XIX век набрасывал на сексуальную сторону межличностных отношений флер ханжества, который постарался сбросить З. Фрейд. Он повернул людей лицом к своему неосознаваемому, живущему инстинктами «Ид» (Оно) и предъявил нам человеческое «Я» как конструкт, формирующийся в процессе вечной борьбы животного Ид с социализированным «Я» человека. А. Н. Леонтьев утверждал, что личностное в человеке должно подавлять его биологические влечения и индивидуальные черты. Перлз был убежден, что целостный, конгруэнтный образ «Я» — гештальт — может быть гармоничным лишь в том случае, если и высшее и низшее «Я» стараются не победить друг друга, а примириться и сосуществовать во взаимопонимании. Секс, безусловно, играет огромную роль в гармонизации супружеских отношений. Однако то избыточное внимание, которое уделяется этой стороне отношений между мужчиной и женщиной в наши дни, совсем заслонило иные, не менее важные проблемы.

Гармоничная любовь включает в себя секс как один из многогранных аспектов сложного переживания, как заключительный аккорд приступа взаимной нежности двух влюбленных. Секс без любви — это примитивно-потребностная самореализация, сближающая человека с его предками из мира животных. Секс может проявляться в уродливой и даже в агрессивной форме на почве неправильного полового воспитания (или отсутствия такового), под воздействием определенной среды в вынужденных, принижающих человеческое достоинство обстоятельствах, а также как патология влечения у лиц с психическими отклонениями. Чем ниже культура среды, тем более примитивно реализуется сексуальное влечение. У несформировавшихся как зрелая личность подростков половой инстинкт может проявляться карикатурной сексуальной озабоченностью, которая тем меньше похожа на любовь, чем менее духовно развит сам подросток. И наоборот, чем выше духовное развитие человека, тем сложнее опосредуется половой инстинкт, тем дальше его проявление от примитивных, животных форм. Известный психотерапевт Консторум говорил, что «в любви нет недозволенного», имея в виду, что любящие друг друга мужчина и женщина могут быть настолько смелыми и изобретательными в своих сексуальных играх, насколько им это позволяет их страсть и фантазия.

В контексте психологии индивидуальности и в связи с проблемой психологической совместимости попробуем поговорить о любви как об особом, эмоционально насыщенном типе межличностных отношений.

Любовные отношения включают в себя выраженный субъективный компонент: это, с одной стороны, неосознанное влечение чисто физиологического порядка, способное заслонить все другие личностные аспекты, от которых зависит успешность длительного совместного сосуществования. С другой — это императивное желание видеть в объекте аффилиативной привязанности искомый «идеал», благодаря чему человек приписывает другому те свойства и достоинства, которыми тот не обладает. С угасанием влечения (или просто с некоторым ослаблением эмоционального накала) на первый план выступают аспекты индивидуально-личностного плана. Именно в этот момент может возникнуть проблема когнитивного диссонанса, когда человек, как бы отрезвев, начинает понимать, что его ожидания не совпадают с реальной действительностью, что объект обожания не соответствует идеалу.

Более зрелая позиция предусматривает попытку взвесить позитивные и негативные аспекты ситуации, скорректировать собственные притязания в соответствии с реальностью и спокойно планировать возможный путь выхода из сложного положения.

Чаше мы встречаемся с эмоциональными реакциями иррационального порядка, когда каждый сотворец этой ситуации винит в этом другого, а конечная цель каждого — заставить другого измениться по тем меркам, которые бы его партнера устраивали. В меньшей степени людям свойственно упрекать самих себя в необдуманном шаге или в собственных неправильных высказываниях и действиях, критически оценивать негативные стороны своего характера. И тогда мы имеем проблему столкновения интересов двух индивидуальностей с присущим каждому из них типом реагирования и набором личностных свойств; они похожи на два дерева, уходящие корнями в неодинаковые почвенные слои, выросшие в неодинаковых условиях. Так в двух словах можно описать проблемы брака, если не касаться (а мы здесь этой проблемы касаться не будем) вопросов сексологии и сексопатологии.

Что нужно знать о себе и о других людях человеку, чтобы научиться ориентироваться в сложных человеческих отношениях? какие имеются рычаги воздействия на других людей для того чтобы снять напряженность взаимоотношений, поладить друг с другом, повлиять, избежать конфликта, понравиться, обаять, усмирить и пр.? Что должен знать практический психолог, повседневно сталкивающийся с семейными проблемами, помимо того, что связано с общими закономерностями и социальными аспектами построения семьи? Первое, что нередко игнорируется, — это типологически разные варианты переживания любви у представителей разного пола. Среди мужчин чаще встречается стенический тип реагирования, сильный вариант нервной системы и, следовательно, высокая внешняя реактивность при низкой интрапсихической активности, менее выраженная склонность к рефлексии, менее дифференцированный подход к нюансам межличностных отношений, более сильная зависимость от физиологических аспектов, склонность к полигамии, резкость в высказываниях, легко возникающая агрессивность, проявляющаяся при противодействии. Мужчина в большей степени человек дела, чем женщина, поэтому доказательством своей любви считает в основном свои действия. Женщины в большинстве своем менее устойчивы к стрессам, эмоционально лабильны, обладают несколько меньшей внешней реактивностью при высокой интрапсихической активности со склонностью к повышенной рефлексии, с дифференцированным подходом в межличностных контактах и большей значимостью слова по сравнению с действием. Более постоянная в своих привязанностях, склонная к моногамии, она ждет постоянного подтверждения любви к себе в вербализованном варианте, то есть в словах, которые для нее имеют главенствующее значение («Я люблю тебя. Я тебя люблю... Ты меня любишь?»).

Эти два полярных варианта отношения к любви условно-схематичны. В жизни встречаются и мягкие мужчины, и жесткие женщины, кроме того, существует множество характерологических паттернов, но в основном непонимание между мужской и женской половинами человечества на почве различных

типов любовных отношений бывает связано с тем, что у них принципиально разная психология.

Если мужчина чаще проявляет собственнические замашки в отношении объекта своей любви, то женщина больше склонна к жертвенности. Если в жизни мужчины женщина занимает свое место наряду с такими категориями, как работа, карьера, друзья, увлечения, то для женщины любимый становится эпицентром всех ее жизненных интересов, все остальное отходит на второй план. Не получив ожидаемой эмоциональной отдачи со стороны мужа, с рождением ребенка она переключает направление своего эмоционального «поводья» на сына или дочь, и тогда создается почва для нового конфликта, так как она (ее время, ее внимание) перестает в полной мере принадлежать мужу. Это немудро. Те женщины, которые этого не понимают, рискуют потерять семью, поскольку мужчина — существо более эгоистичное, собственник в любви; у него отцовские чувства пробуждаются гораздо позже, чем у женщины, и переключение внимания жены на ребенка он переживает весьма болезненно, реагируя в присущей большинству мужчин внешнеобвиняющей манере.

Когда говорят уважительно об уме мужчин и с иронией — о женском уме, то здесь дело совсем не в особой «женской логике». С одной стороны, суждения женщины, как существа более эмоционального, в большей степени аффективно окрашены. В то же время встречаются и умные женщины, и глупые мужчины. Но не в этом дело. Ум мужчины в силу сложившихся издавна социальных условий всегда больше сконцентрирован на решении главной, основной задачи, он меньше распыляет свое внимание на повседневные проблемы и на то, что обычно называют «мелочи жизни». Женщина же вынуждена постоянно держать в уме множество проблем, в том числе и многочисленные «мелочи жизни», связанные с обустройством быта и воспитанием детей. При этом она еще чаще всего работает. В связи с такой распыленностью умственная энергия не концентрируется в одном направлении и проявляется не столь эффективно, как у мужчин. Это подтверждается и данными изучения интеллекта у мужчин и женщин. Равномерное распределение интеллектуального потенциала (усредненного IQ) было обнаружено у старшеклассников средних школ Москвы. Дифференцированное изучение когнитивного стиля показало, что у женщин значимо чаще преобладает вербальный и наглядно-образный интеллект, а у мужчин — формально-логический и интуитивный.

Короче, на известную фразу профессора Хиггинса (Б. Шоу «Пигмалион»): «Боже, ну почему женщины совсем не такие, как мужчины?!» ответ один: «Потому, что они — женщины». И с этим ничего не поделаешь. А с научной точки зрения всякая борьба с теми индивидуальными свойствами, которые даны человеку от природы, то есть с корневыми факторами, — бессмысленна, непродуктивна, бесперспективна. Разумеется, человек может, зная о них, в известной степени их контролировать, но процесс сдерживания и подавления конституционально заданных особенностей всегда чреват перенапряжением психической деятельности и может привести к уродливым формам адаптации: через невротизацию, психопатизацию и психосоматику, или — еще хуже — путем «бегства» в алкоголизм, наркоманию, преступное поведение, сумасшествие, суицид. Наиболее безвредный для человека и полезный для окружающих и для

общества путь — это повышение культуры психологических знаний, правильное самопонимание и умение понять других людей, умение корректно строить отношения с окружающими. Все это дает психология индивидуальности, вооруженная методологией психодиагностического исследования и надежными методиками.

Во взаимоотношениях — не только любовных, семейных, но и дружеских, коллегиальных, сотрудиических — люди тянутся друг другу не только в силу близости характеров, но и по принципу дополнительности, комплиментарности. Какие психологические критерии должны приниматься во внимание специалистом при решении сложных проблем межличностных отношений? В первую очередь необходимо выяснить сложившуюся ситуацию, поставить «диагноз» сформировавшимся отношениям (негативизм, враждебность, непонимание, ненасыщенная аффилиативная потребность, борьба за главенствование, ревность, разочарование, чувство вины или, напротив, обвинение другого, раздражение, которое вызывают самые незначительные проявления индивидуальных особенностей другого человека, и т. д.). Затем выяснить: какие индивидуально-личностные особенности каждого из партнеров в семейных (или иных) отношениях могли послужить базой для конфликта, какие поступки каждого из них нашли то или иное толкование у другого, какова степень совпадения их иерархии ценностей, единства целей.

Самый простой и информативный способ изучения межличностных отношений — применение описанной выше методики ДМО. Для диагностики межличностных отношений в семье дается инструкция: описать свое актуальное и идеальное «Я», а затем дать оценку жене (мужу) и идеалу жены (мужа); то же самое (при необходимости) — в отношении любых других членов семьи. Расхождение идеала с актуальным образом оцениваемого лица представляет значительный интерес для оценки сложившейся ситуации в целом, а также для представления о степени выраженности когнитивного диссонанса обследуемого лица, то есть о степени несоответствия реально существующих жены (мужа), отца, матери, сына, дочери и других значимых лиц с представлением о том, какими они должны быть в глазах данного конкретного испытуемого.

Здесь обнаруживается большое разнообразие существующих вариантов, в основе которых лежит сопоставление как контрастных, так и дополнительных характеристик, выявляемых с помощью ДМО. Для упрощения можно отталкиваться от основных двух направлений: доминантность—подчиняемость (соотношение показателей I—II октантов с V—VI октантами) и агрессивность—доброжелательность (соотношение показателей III—IV с VII—VIII октантами). Исходя из этого положения и строится интерпретация каждого конкретного случая.

ПРИМЕР

Испытуемая В., 45 лет

Обратилась к психологу за советом. Обеспокоена нарастающими трудностями в контактах с дочерью Олей, 15 лет, и ухудшением взаимоотношений с мужем на этой почве. Пока Оля была маленькой, отношения мужа и жены между собой и по отношению к Оле были дружелюбными. Мама заставляла Олю посещать музыкальную школу, школу фигурного катания и группу по изучению иностранного языка, так как хотела, чтобы дочь развивалась разносторонне. Оля была послушной и исполнительской, хотя и уставала

от такого обилия занятий. Последнее время у нее появились другие интересы, хочется погулять с подругами, пойти в кино, в гости. В связи с этим стали возникать конфликты. Муж (Н.), отец Оли, жалея дочь, пытается противодействовать своей жене, чем вызывает ее негодование, упреки в том, что он портит девочку. Дома возникла конфликтная ситуация, нет взаимопонимания.

Проведенное исследование с применением ДМО показало следующее (рис. 42): В. оценила себя как человека слишком уступчивого, приниженного (V октант) и в то же время с высоким уровнем притязаний (I октант). Ответственность за других она считает своим основным свойством (VIII), что, по ее мнению, ей только вредит. Поэтому в идеале хотела бы быть менее великодуш-

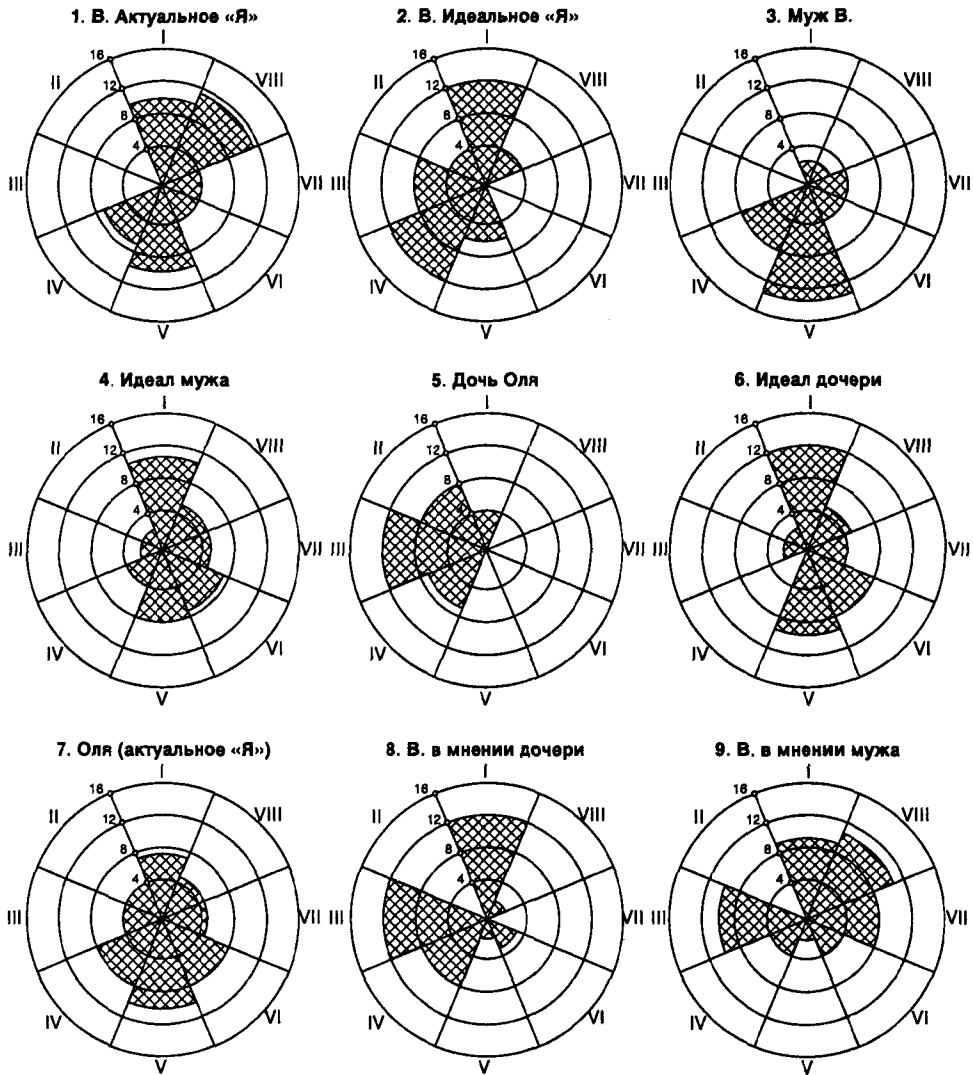

Рис. 42. Структура межличностных отношений в семье пациентки В

ной и уступчивой, тогда удастся добиться того, что она поставила себе целью и от чего не отступится, даже если это усугубит конфликт (IV октант). Однако от приниженной роли полностью избавиться не стремится, повышая одновременно уровень притязаний. По данным СМИЛ, у В. выраженная акцентуация по эмоционально-лабильному типу с истероидным радикалом и эксплозивными чертами (профиль — 346'5721—/), по МЦВ — выбор 54637102, в связи с чем возникли подозрения о наличии сексуальной дисгармонии, что в доверительной беседе подтвердилось. Муж (Н.) в ее глазах — человек безвольный; идеал мужа — человек, уверенный в себе (I октант) и в то же время послушный ее воле (VII). Свою дочь В. оценила как своевольную и упрямую (I, III); в идеале образ дочери — уверенная в себе, но послушная и исполнительная (I, V и VI октанты), то есть идеал дочери — образ нереальный и противоречивый.

Муж (Н.) охарактеризовал себя как человека пассивного, уступчивого, приниженного (V октант), неуверенного в себе, стремящегося жить в дружбе с окружающими, покладистого (VI, VII), доброжелательного, но не умеющего дать отпор и постоять за себя в сложной ситуации (I, II, III, IV октанты — низкие показатели). Хотел бы избавиться от излишней мягкотелости, робости и уступчивости в «идеальном образе “Я”» (уменьшение показателей V, VI октантов) и быть более уверенным в себе, независимым в мнении (увеличение I и II октантов). По СМИЛ — гипостенический тип реагирования (профиль '275—/), цветовой выбор — 15602347. Жену оценивает как человека доброжелательного, ответственного, но категоричного и настойчивого (VIII, I и III октанты). Оля оценила себя как достаточно гармоничную личность с умеренной степенью выраженности разных сторон характера, но с преобладанием уступчивости, покорности, застенчивости (V октант), а также недоверчивости, обидчивости, скептицизма и бунтарства (IV), которые вступают в конфликт с ее привычкой жить в согласии с окружением, ладить с людьми, сохранять с ними теплые отношения (VI, VII октанты). Кроме того, чувство приниженности создает фон для формирования комплекса болезненного самолюбия. В идеале стремится к независимости, уверенности в себе (увеличение II и I октантов). Профиль СМИЛ — '27640—/, цветовой выбор — 25103467. Свою мать оценила как человека уверенного в себе, настойчивого и агрессивного (I, III октанты), а также лишённого сочувствия и понимания («пустой» VII октант). Отец в ее глазах — человек добрый (VI, VII, VIII октанты), но безвольный (высокие баллы по V октанту и низкие по I, II и III октантам).

Полученные данные и собеседование с каждым из членов семьи показали, что причиной семейного конфликта является неудовлетворенность В. своим статусом (в свое время она не получила того образования, о котором мечтала). Это ее мучит, и ей хотелось, чтобы дочь воплотила ее мечты. Так как поведение дочери перестало соответствовать ее ожиданиям, она пыталась настаивать на своем, призывая в союзники мужа. Не встретив в нем поддержки, поняла, что у нее не одна, а две проблемы: она вынуждена бороться за «счастье» дочери в одиночку, кроме того, муж воспринимается ею как человек, который не оправдал ее надежд ни в отношении ее собственного статуса, ни в отношении дочери. При углубленном исследовании выявилась выраженная невротизация В., поэтому дальнейшая работа велась в основном по устранению комп-

лекса неполноценности в связи с ложным пониманием В. своего личностного статуса, по переоценке ценностей, повышению значимости роли мужа в семейных отношениях и иному пониманию того, что нужно считать действительно необходимым для счастья дочери, а что таковым вовсе не является. Кроме того, была проведена работа по гармонизации сексуальных отношений супругов, которая в основном сводилась к научению их лучшему пониманию некоторых индивидуальных запросов в этой сфере каждого из них.

Повторное психодиагностическое исследование показало выраженную тенденцию к уменьшению эмоциональной напряженности у всех членов семьи: отмечалось снижение баллов по IV октанту (то есть снижение уровня конфликтности и враждебности), понизились показатели тревожности (у мужа и у дочери) и физиологической неудовлетворенности (у жены и у мужа). Положительный эффект психотерапии подтвердила проверка семейного микроклимата через год.

Таким образом, применение ДМО при изучении отношений в семье позволяет достаточно глубоко проникнуть в мир переживаний членов семьи, раскрыть как межличностные, так и внутриличностные конфликты, если они имеются, и правильно выбрать психокоррекционные меры воздействия, исходя из проблем и ресурсов конкретной личности.

Более углубленное исследование межличностного взаимодействия в семейных (интимно-личных) отношениях с использованием теста СМИЛ позволяет обрисовать весьма разносторонний портрет личности каждого, оценить степень импульсивности или агрессивности обследуемого, стремления к лидерованию (повышенные 4-я, 6-я шкалы), инфантилизма и нескритичности к себе (высокая 9-я шкала), пессимистичности и неуверенности в себе, сопровождающихся страхом утраты привязанности (ведущие в профиле 2-я и 7-я шкалы), повышенного чувства ревности (высокая 6-я шкала), замкнутости или застенчивости (высокая 0-я), своеобразия и непредсказуемости поступков (высокие 8-я и 9-я шкалы), демонстративности и тщеславия (3-я), назидательного догматизма (1-я в сочетании со 2-й и 6-й), склонности к самовзвинчиванию (3-й с 6-й), непостоянства и бессердечности (высокие 4-я и 9-я при низкой 7-й). Психологическая несовместимость проявляется больше всего тогда, когда мы, во-первых, имеем дело с ярко выраженными акцентуантами одного типа, причем наиболее конфликтным образом складывается ситуация, если оба супруга — гипертимы, эмоционально неустойчивые или шизотимы-индивидуалисты. Во-вторых, наименее благоприятно сочетание у обеих сторон высокого пика по 6-й шкале в профиле СМИЛ, так как здесь проявляется не только ригидность установок, педантизм, склонность к спорам и соперничеству, недоверчивость и ревность, которые будут мешать взаимопониманию и мирному сосуществованию, но и легко загорающаяся враждебность (как элемент запрограммированной опасности агрессивных действий со стороны каждого из спутников жизни). Причем каждый настолько убежден в своей правоте, что корректировать их взаимоотношения — весьма неблагоприятная задача.

Характеристики сиюминутного состояния в большей степени отражают данные МЦВ. Здесь достаточно убедительно выявляется степень фрустрированности каждого члена этой «малой группы», признаки нарастающего негатива

визма, недоверия, разочарования, обиды, чувства непонятости и одиночества, психосоматических осложнений, эмоциональной напряженности. Данные теста портретных выборов Сонди помогут выявить глубинные комплексы, неосознаваемые причины враждебности, холодности, неудовлетворенной нежности и многие другие бессознательные механизмы притяжения и отталкивания по отношению к другому, уходящие корнями в проблемы детского возраста и родительской семьи индивида. Хорошим дополнением к «семейному портрету» может оказаться информация, полученная при обследовании тестом РАТ: особенности межличностного конфликта, наличие глубоко запятого, неосознаваемого внутриличностного конфликта, проблема подростка в семейном конфликте и его отношение к раздорам между матерью и отцом — все это может получить неожиданно верное освещение при построении сюжетов к картинкам методики.

Посмотрим, как переживают чувство любви и проявляют себя в близких отношениях разные типы личности, каким они владеют инструментом притяжения к себе, чем могут оттолкнуть, какими путями ищут выход из конфликтных ситуаций. При этом также полезно обратить внимание на те механизмы, понимание которых поможет психологу дифференцированно подойти к выбору мер, направленных на гармонизацию отношений между людьми, которые оказались в сложных семейных или любовных отношениях.

Так, **сверхчувствительные (сензитивно-интровертные)** личности, застенчивые и ранимые, проявляют болезненную привязанность к объекту любви, склонны к повышенной обидчивости. Им свойственны верность и преданность, предрасположенность к самопожертвованию, ответственное отношение к родительским обязанностям. При конфликтной ситуации они стремятся максимально оттянуть разрыв отношений, отчаянно страдая при этом. Сублиматом (замещением) неразделенной любви обычно является уход в подвижную деятельность или (при наличии способностей) в творчество на ниве искусства (поэзия, литература, музыка) или науки. Сюда же можно отнести ремесла с художественным или изобретательским уклоном, садоводство, коллекционирование, заботу о животных. Призывы к разумному эгоизму здесь неэффективны. Характерная для них ориентировка на прошлое пагубна и не способствует повышению настроения. Лица этого типа болезненно реагируют на невнимательное к себе отношение, на грубость и резкие высказывания. Они склонны к слезам и реакциям отчаяния при неудачах, страдают от неуверенности в себе, легко впадают в уныние, слишком серьезно относятся к критическим замечаниям в свой адрес, реагируют на них избыточной самокритикой и чрезмерным чувством вины. Свойственный им пессимизм и неуверенность в себе делает их чрезвычайно зависимыми в межличностных отношениях. Женщины этого типа легко отдают лидерские позиции мужчине, хотят видеть в нем опору и чувствовать себя «за его спиной, как за каменной стеной». Им чуждо желание проявлять свои амбиции и бороться за пальму первенства в супружеских отношениях. Мужчины такого типа предпочитают проявлять свою индивидуальность больше в сфере профессиональной деятельности, а в домашнем кругу соглашаются на роль «подкаблучника». Люди этого типа особенно нуждаются в понимании и поддержке, в постоянном подтверждении любви и пре-

данности по отношению к себе, придают большое значение верности, моральной чистоплотности, стабильности отношений, закрепленных брачными узами.

По данным психологического исследования, личности данного типа отличаются максимальными баллами по шкале сензитивности индивидуально-типологического опросника ИТО, профилем СМИЛ с ведущей 2-й шкалой, предпочтением 1-го цвета (иногда в сочетании с 5-м или 0-м) в МЦВ, повышенными баллами по V и VIII октантам теста межличностных отношений ДМО, с реакциями $h+s-$ (при подавленном эротическом влечении — $h0s-$, $h-s0$), $e+hy-$, $k0 p\pm$, $d- m+$ по данным МПВ (тест восьми влечений Сонди). Коррекция тревожно-депрессивного состояния, связанного с болезненно переживаемым межличностным конфликтом при несложившихся личных отношениях, должна быть направлена на дезактуализацию травмирующих аспектов ситуации и на повышение самооценки с ориентировкой на позитивные перспективы. С успехом применяется групповая психотерапия, психодрама, социотренинг. Может оказаться успешным нейролингвистическое программирование. Также рекомендуется арттерапия, то есть лечение искусством (лепка, ваение, рисование, выпиливание, музыка и пр.).

Типологический портрет, при котором семейные проблемы и драматические любовные ситуации просто неизбежны, — это **эмоционально лабильная личность**. Неосознаваемая потребность в постоянной эмоциональной вовлеченности, противоречивость мотивационной сферы, избыточный артистизм и обвиняющая реакция, направленная на окружающих, затрудняют близкие отношения. В то же время стремление к групповой сопричастности и потребность производить приятное впечатление, а также ориентировка на общепринятую модель поведения ведут к тому, что до окончательного разрыва лица этого круга, как правило, не доводят, стремясь всеми правдами и неправдами сохранить семейный статус или иные контакты ценою многочисленных и мучительных попыток выяснить отношения. При этом истинные причины развивающегося конфликта вытесняются из сознания. Люди данного типа обычно умеют эффектно преподнести себя, продемонстрировать свою привлекательность всеми мыслимыми способами: выразительностью поз, богатством интонаций, игрой слов; они умеют поразить собеседника эрудицией, увлечь, обольстить, проявить полную созвучность интересам и мнениям другого человека. В любимых они ценят внешнюю эффектность и значимость социального статуса, без ума влюбляются в знаменитостей, пополняя ряды поклонниц (или поклонников), истерически реагируя на появление идола.

Вместе с тем в ситуации намечающегося конфликта, когда партнер по любовным отношениям в чем-то перестает устраивать, стремясь отстоять свои позиции, эмоционально неустойчивые личности используют свой артистический дар и разыгрывают целую драму, в которой себе отводят роль жертвы, принесшей на алтарь любви свою молодость и красоту, а другой участник этой мизансцены выступает в амплу изверга и эгоиста. В доказательство своей правоты и демонстрируя степень собственных страданий, жертва может упасть в обморок, внезапно заболеть «смертельно опасной» болезнью («Вот до чего довели!»), имитировать крайнюю степень отчаяния с мнимой готовностью к суициду, не забывая при этом принять красивую позу, стереть капающую с ресниц краску,

поправить локон и попудрить носик. Чтобы справиться с такого рода реакциями, другой участник «диалога» не должен принимать отведенную ему в этой сцене роль. Следует постараться добиться ответа на вопрос: в чем на самом деле корень проблемы и что конкретно следует сделать, чтобы снять остроту ситуации? При этом минимально проявлять собственные эмоции, не давать волю раздражению и гневу, проявить понимание, теплым обращением снять накал обвинительных высказываний, придать спору юмористические интонации, проявить выдержку, не позволять себе заводиться и при малейшей возможности повиниться и даже выразить сочувствие. И только после того, как эмоции угаснут, можно направить обсуждение реально существующих проблем в русло здравого смысла.

В тяжелых случаях, при выраженном истерическом симптомокомплексе, у некоторых людей (чаще это женщины) в состоянии охвативших их сильных переживаний (нередко беспричинных) проявляется склонность к возникновению состояния суженного сознания, когда окружающее воспринимается как в тумане. Привести их в чувство, вернуть к реальности могут несколько глотков воды, холодный душ или иное физическое воздействие, а также резкая перемена в ситуации, какой-либо внезапно возникший шум или происшествие, вызывающее положительные или отрицательные эмоции, лежащие в совершенно иной плоскости интересов.

При наличии достаточно высокого интеллекта личности данного типа могут проявиться как настоящие артисты и величайшие манипуляторы, добываясь своего от других тем, что включают нужным для себя образом окружающих людей в свою игру.

Эти особенности личности проявляются в психологическом тестировании следующими показателями: ведущая 3-я шкала вместе с высокой 4-й, 6-й и 8-й, особенно в сочетании с низкой 2-й в профиле СМЛ, предпочитаемые 5-й и 4-й цветовые эталоны (последующий 2-й или 7-й цвет усугубляют, а 1-й и 0-й — смягчают ситуацию), высокие баллы по IV и VIII октантам ДМО, реакции $h+$! $s+$!, $e+$!, $hy+$!, $e\pm$ $hy+$!!, или $e0$ $hy0$, $k0$ $p\pm$, $k0$ $p0$, $d0$ $m+$!! по данным теста Сонди. «Отводным каналом» для избыточной эмоциональности у лиц этого круга может быть активная профессиональная деятельность, в которой реализуется их общительность и демонстративность, участие в самодеятельности, сценическая деятельность или общественная активность. При дезадаптивных реакциях выбор мер корригирующего воздействия вряд ли должен опираться на «рацио» личности. Напротив, психотерапевт должен апеллировать к «эмоции» с учетом сильного влияния на поведение вытесненных переживаний, бессознательного «Я». Отсюда, наиболее успешны: гипноз, психоанализ, психодрама, арттерапия. При групповой психотерапии и социотренинге присутствие представителей данного типа недопустимо в большом количестве: не более одного, в крайнем случае — двух в группе. В то же время при искусном ведении психотерапевтической группы они могут успешно играть роль проводника идей психолога в качестве неформального лидера, с большой охотой перехватывая инициативу в общих обсуждениях, так как им свойственно стремление любой ценой привлечь внимание окружающих к своей особе.

Сложности в межличностных отношениях усиливает и такая выраженная черта характера, как **импульсивность (спонтанность)**, связанная с повышенной возбудимостью и незрелостью личности, сохраняющейся на долгие годы и во взрослом возрасте. При этом имеет значение интеллектуальный уровень человека и то воспитание, которое хоть в какой-то степени способствовало развитию самоконтроля. 1) Личность возбудимого, импульсивного типа с низким интеллектуальным развитием, характерологические черты которой усугубились в результате неправильного воспитания или при отсутствии оно, представляет собой наиболее сложный вариант поведения, которое не только пагубно отражается на жизни в браке, но и нередко приводит и к криминальным поступкам. 2) Если же импульсивность является не резко выраженной чертой характера у человека с высоким интеллектом, получившего в семье неплохое воспитание, то здесь несколько больше проявляется контроль рассудка над эмоциями в силу более высокой требовательности к образу своего «Я» в глазах окружающих. Однако эмоциональные срывы и у них не исключены.

Общим для обоих вариантов спонтанных (импульсивных, возбудимых) типов личности является их непостоянство в привязанностях, вечные поиски новизны как в личной жизни, так и в работе, эгоцентризм, поздно проявляющееся (или не проявляющееся вовсе) чадолюбие, нежелание подчиняться кому-либо, неумение терпеливо относиться к временным трудностям, поиски игрового компонента, азарта и риска как в общении, так и в деятельности. Оба типа отличаются тенденцией к низвержению устаревших стереотипов и пренебрежительным отношением к общепринятой морали. Но вариант с высоким интеллектом чаще проявляется как незаурядность, противопоставляющая свое «Я» окружению. Тип личности, которому свойственны более примитивные интересы, способен самоутверждаться антисоциальными способами: алкоголизацией, наркоманией, противоправными поступками. Гневные реакции в семейных контактах со вспышками агрессии, которая чаще всего быстро затухает, могут проявляться как у первых, так и у вторых. При этом первый тип личности чаще отстаивает свободу своего мнения и идей, несущих в себе конструктивное начало, а второй — право поступать по-своему даже тогда, когда его поступки разрушительны. Честолюбие и амбициозность определяют многое в выборе жизненного пути и в супружеской жизни. Если работа или общественная деятельность поглощают основные силы такого человека, то в семейной жизни у терпеливой и мудрой жены (или аналогичного мужа) будет меньше проблем. Если же социальный статус и профессиональные достижения не приносят удовлетворения, то нереализованные притязания обернутся муками уязвленного самолюбия и обрушатся на межличностные отношения. В этой ситуации на партнера по браку выпадает роль громоотвода. Высокая поисковая активность, присущая лицам данного типа, превращает их в своего рода *regretium mobile* (вечный двигатель), приводит к неустанному поиску новизны и перемен, в том числе и на ниве любовных контактов. До самой старости они так же молоды сердцем, как и в юные годы, легко влюбляются, легко расстаются, не делая проблемы из распавшейся связи. «Свободен вновь, ищу союза!» — беззаботно говорят они себе, расставшись с прежней любовью. В любви придают значение в основном сексу, пренебрегая сантиментами, ценят

авантюрный компонент и риск в любовных контактах, придающий особую остроту отношениям. Мужчины этого типа в женщине не ищут изыска: их привлекает само женское начало во всех его проявлениях. Идеал — блондинка с длинными ногами, но и все остальные варианты им тоже не безразличны.

Импульсивно-спонтанные женщины ведут себя примерно так же, как и мужчины этого типа. Игра мускулов привлекает их внимание больше, чем игра интеллекта. Изменщицы сами, они легко переносят измену мужчины, предварительно выразив в гневной форме уничижительную оценку в его адрес.

Кредо спонтанно-импульсивных личностей — противодействие общепринятым порядкам и нормам поведения. В связи с этим они способны пренебрегать морально-нравственными критериями своего окружения, следуя зову своих эгоцентрических, в том числе чувственных побуждений. Будучи непосредственными, как дети, в своих чувствах и поступках, они всегда убеждены в своей правоте, вытесняя из сознания всю ту информацию, которая заставила бы их почувствовать укоры совести. Все то, что некомфортно, для них неприемлемо. Однако лица этого типа обычно не застревают на негативных переживаниях, отходчивы и легко переключаются на другие аспекты окружающей жизни.

Этот тип личности по данным психологического тестирования отличается ведущей 4-й и сопутствующей 9-й шкалой в профиле СМИЛ при значимо (на 15–20 Т) более низкой 2-й, 7-й и 0-й, цветовым рядом МЦВ с 3-м, 4-м цветами на первых позициях (или +3–4, +5+3), преобладающими I и II октантами ДМО и реакциями $h+s+$, $p+$, $d+$ $m0$ или $m-$ по данным МПВ; по данным интеллектуальных тестов их различают как развитых (IQ 120 и выше) с хорошо интегрированным «Я» ($k\pm p+$ или $p\pm$) и не развитых интеллектуально с плохо интегрированным «Я» ($k0 p-$ или $p0$) личностей.

Коррекция отношений больше адресуется «потерпевшей» стороне, которая должна взвесить все «за» и «против» и сделать выводы: терпеть или не терпеть. Коррекция другой стороны — «импульсивного эгоцентриста» — практически бесполезна, так как интеллектуалы и сами все понимают, клянут свой характер, но не могут ничего с ним поделать, а примитивно-потребностным, живущим проблемами сегодняшнего дня, и понять этого не дано. Социотренинг — наиболее приемлемый метод психокоррекции для личностей этого типа. Нередко приходится в большей мере рассчитывать на приспособление «среды» к трудному характеру индивида, чем на изменение установок самого индивида.

К сожалению, описанные выше эмоционально незрелые, импульсивные личности нередко являются благодатной почвой для пристрастия к алкоголю. Привычное пьянство, в свою очередь, постепенно приводит к алкоголизму. Провести грань между бытовым пьянством и алкоголизмом очень трудно, а сами пьющие не в силах признать себя алкоголиками, что значительно затрудняет попытки окружающих остановить их и уберечь от этого пагубного влечения. В результате рушится система межличностных отношений, а все нюансы в сфере чувств, так же как и в сфере эротике, исчезают. Систематически пьющие люди в сексуальной жизни отличаются непостоянством и неразборчивостью в контактах, стремлением расширить зону взаимодействия с противоположным полом при выраженной поверхностности в отношениях и снижением потенции. В эмоциональной сфере происходит душевное огрубление, что проявляется агрессивны-

ми эмоциями, циничными высказываниями, безответственностью в семейных отношениях. Страдания близких людей их несколько не трогают. Попытки вызвать к порядочности ни к чему не приводят, так как проблема нравственности для них фактически не существует, а иерархия ценностей в процессе деградации личности становится примитивно-потребностной.

Мы уже касались психологических различий мужской и женской половины человечества. При этом речь шла о типичных для каждого пола особенностях характера. Но в жизни мы часто сталкиваемся с парадоксальными проявлениями, когда у женщин отмечаются черты мужского характера, а у мужчин — женского. Полороловое поведение (то есть поведение, типичное для соответствующего пола) во многом связано с определенными тенденциями в обществе. Несвойственные ортодоксально женской позиции мужские черты поведения и женственность как черта, проявляющаяся в структуре характера мужчины, могут быть связаны с разными причинами. С одной стороны, в последние десятилетия можно отметить такие характерные для нашей действительности факторы, как менее устойчивая генетическая почва, ослабленная в ряде регионов загрязненностью воздуха и воды, снижение качества питания, повышенная радиация, влияние ядохимикатов, а также все более распространяющиеся родовой травматизм и повсеместная алкоголизация. Все это приводит к слабо дифференцированной сексуальности, инфантилизму, агрессивным и извращенным формам сексуального влечения. С другой — следует обратить внимание и на социальные условия, провоцирующие все большую занятость женщин в трудовой деятельности, в том числе и в тех видах работ, которые предъявляют повышенные требования к организму женщины (тяжелый труд) и к ее психике (ответственная работа). Все это не способствует утверждению женщины в роли слабого существа, призванного охранять домашний очаг и создавать уют и душевный комфорт своему мужу и детям. При этом загруженная заботами, огурубевшая и обретшая самостоятельность женщина, зарабатывающая иной раз больше мужа, стремится разделить с ним и тяготы быта, что в той или иной степени лишает мужчину возможности сохранить позицию главы семьи, добытчика, лидера. В такой ситуации мы обнаруживаем не декларируемое пропагандой равноправие, а нарушение гармоничного баланса в распределении социальных ролей, что в конечном итоге делает несчастными обе половины супружеского альянса. Вдобавок это сказывается и на детях, так как перед их глазами повседневно разыгрывается драма, в которой «не те» артисты исполняют «не свои» роли, выстраивая перед ребенком «не ту» модель отношения полов, которая должна бы формировать у него собственное полороловое поведение: у мальчика — мужское, а у девочки — женское.

Мужчины, наделенные женственными чертами характера, чувствительны к житейским невзгодам, отзывчивы к боли и переживаниям близких им людей, сентиментальны, склонны обожествлять объект своей душевной привязанности, проявляют избыточную мягкость и уступчивость, ценят в отношениях романтизм, привержены интересам семьи, заботливо относятся к детям, а если остаются холостяками, то до старости слушаются маму, не принимают без ее советов серьезных решений, робеют перед женщинами с сильным характером, неизобретательны и стыдливы в сексе.

Женщины с мужскими чертами характера не обладают тем необходимым качеством, которое придает женщине очарование и шарм в глазах мужчин. Их походка, жесты, мимика и интонации резковаты, лишены грациозности и того неуловимого оттенка, который так украшает женщину и разбивает сердца мужчин. Стремясь вступить в диалог с мужчинами на равных, деловая женщина этого типа (*women of sagier*) не понимает такой простой вещи, что мужчина, у которого от природы половой инстинкт развит гораздо сильнее, чем у женщины, глядя на нее, видит в ней в первую очередь особь противоположного пола, и поэтому вполне равные отношения в деловом плане у них сложиться не могут. В женском коллективе такая женщина тоже чувствует себя неудобно, так как, в отличие от других женщин, она гораздо меньше интересуется вопросами моды, пересудами и сплетнями. В результате она чувствует себя и в мужском, и в женском коллективе белой вороной, которая «от одних отстала, а к другим не пристала».

Поэтому, если в процессе профконсультирования девочка-подросток с выраженными чертами лидерства и независимости в характере, выслушав информацию о себе, спрашивает психолога: «А каким должен быть мой будущий муж?», ответ может быть примерно следующим: «Во-первых, он должен быть любимым, это самое главное. Во-вторых, ты, конечно, мечтаешь о личности героической, по крайней мере, сильной, лидерской. В то же время сама ты по характеру слишком самостоятельная, независимая, может быть, нарочно усиливаешь в себе эти черты. В таком случае ты рискуешь попасть в такую ситуацию, когда тенденция к лидированию у вас обоих может стать камнем преткновения для счастливой супружеской жизни. Поэтому постарайся понять, что для тебя важнее: если счастливый брак, то приучайся к уступчивости и отдай пальму первенства в лидировании будущему супругу, если самостоятельность и независимость, то выбирай судьбу деловой женщины, а на личное счастье в таком случае тебе рассчитывать труднее. Ты сама должна взять на себя ответственность за свой выбор, чтобы не испытать впоследствии слишком острых разочарований».

Психодиагностические критерии, выявляющие нетипичные черты полоролевого поведения, которые отнюдь не связаны с сексуальной патологией, а всего лишь проявляются определенной женственностью черт характера у мужчин и мужскими чертами у женщин, по данным СМИЛ определяются повышенной 5-й шкалой; по методу портретных выборов — это твердое, мажорное «Я» у женщин ($k \pm p0$) и мягкое, минорное «Я» у мужчин ($k0 p \pm$), а также преобладающие V, VI, VII, VIII октанты ДМО у мужчин и I, II, III и IV — у женщин. Социотренинг, нацеленный на формирование адекватного полоролевого поведения, — наиболее эффективный метод коррекции нетипичных для соответствующего пола черт характера. Изменить индивидуально-личностные особенности невозможно, но профессионалы-психологи могут обучить человека техническим приемам более адаптивного (созвучного полу) стиля поведения. А это так важно для человека, чтобы быть счастливым! Для гармонизации отношений во многих случаях уместно применение социотренинга под названием «Школа женского обаяния».

Ригидные (упорно-стеничные) личности представляют собой весьма сложный вариант для супружеской гармонии. Черты ригидности базируются на ту-

гоподвижном типе высшей нервной деятельности и проявляются в том, что сперва такого человека трудно расшевелить и сдвинуть с места, зато потом, двинувшись в путь, он, как паровоз, упорно катит по рельсам, не сворачивая с пути и круша все, что попадает под колеса. С одной стороны, в людях такого типа привлекает их «положительность»: принципиальность, аккуратность, организованность; с другой стороны, при тесном взаимодействии с ними могут возникнуть большие проблемы в связи с тем, что для них характерны выраженные упрямство, уверенность в своей правоте, склонность к легко загорающейся агрессивности, которая носит то явный, то затаенный характер, а часто и повышенная ревнивость.

Ревность может проявляться как патология, и тогда из черты характера она перерастает в бредовую концепцию, а личность становится социально опасной. Такому развитию способствует нарастающая импотенция при алкоголизме и грубых проявлениях атеросклероза головного мозга.

К брутальным (некорригируемым, агрессивным) формам ревности больше склонны мужчины.

Необязательно все ригидные личности ревнивы, но зато они часто отличаются выраженными чертами доминантности, деспотической властности. Они склонны проявлять чрезвычайное упорство и настойчивость в достижении цели, а если не встречают ответной уступчивости, то взрываются реакциями негодования, которые могут достигать чрезвычайного накала и сопровождаться враждебными высказываниями и агрессивными действиями. Особенно жестокий и непримиримый характер приобретают такие баталии, когда обе половины любовного (или брачного) альянса обладают чертами ригидности.

Только высокий интеллект и привитые формы этичного поведения помогают такого рода личностям контролировать свои эмоциональные взрывы и агрессию.

У личностей данного типа, как правило, в психодиагностическом исследовании в профиле СМИЛ ведущая роль принадлежит 6-й шкале, 2-й цвет устойчиво сохраняет свою позицию на 1-м (при фрустрации на 2-м) месте, с высокими баллами по IV октанту ДМО, а по данным МПВ выявляются реакции $s+!$ (!!!!!), $e-!$ (!!!!!) $hy+$, $p+!$ (!!!!!) или $k0 p\pm!$, при этом в тесте РАГ доминируют конфликтные и агрессивные сюжеты с внешнеобвиняющими высказываниями.

Из мер воздействия наиболее эффективными могут оказаться те, которые ведут к обесцениванию объекта фрустрированной потребности («Не стоит из-за этого так переживать!») и объяснения, из которых явствует, что нагнетание аффекта принесет вред здоровью враждебно настроенного человека («Не сердись, у тебя повысится давление!»). Переубеждение здесь не даст желаемого эффекта.

В противоположность ригидным, личности с повышенной тревожностью в близких отношениях легче других берут на вооружение те правила игры, которые им навязывает другая сторона. Уступчивость и склонность к самопожертвованию, мазохистические черты нередко вызывают у партнера по браку неблагодарное стремление злоупотреблять этими качествами, а заниженная самооценка и высказываемый страх потерять привязанность не способствуют уважительному к ним отношению и сохранению чувства любви. По данным

тестирования, у лиц этого круга отмечается ведущая в профиле СМИЛ 7-я шкала (чаще всего в сочетании с повышенными 2-й и 0-й), 6-й и 0-й цвета на первых позициях в МЦВ, реакции $s-$!, $e+$ $hy-$ по данным МПВ при ведущих V, VI октантах ДМО и наличии часто встречающейся страдательной позиции в сюжетах РАТ.

Работа психолога здесь в основном сводится к выравниванию уровня самооценки до устойчиво-позитивной у обоих супругов при разумном распределении преобладающих «сфер влияния» (каждый по-своему «главный», но в определенном круге обязанностей и интересов). Групповые методы психотерапии, аутогенная тренировка, холотропное дыхание и НЛП могут дать положительный эффект, особенно после коррекционных мер, направленных на снижение избыточной тревожности.

Типологическая черта, обозначенная как **индивидуалистичность**, присуща лицам с такими чертами характера, как своеобразие взглядов, оригинальность манер, непредсказуемость поступков. Они весьма интересны в качестве собеседников, но чрезвычайно трудны для повседневной жизни. Обладая аналитическим складом ума и известной эмоциональной холодностью, они способны «анатомировать» переживания другого человека, оставаясь при этом эмоционально отстраненными, неспособными к сопереживанию. К тому же проблемы быта их отталкивают настолько, что легче не вовлекать их в эти повседневные дела вовсе, чем пытаться привить им любовь к такого рода занятиям. Всякие выяснения отношений они презирают и искренне не понимают, какие создают трудности для близких своими неожиданными поступками, рассеянностью, безответственностью, непрактичностью. Таких людей терпят, временами даже восхищаются их оригинальностью, но бороться с их эгоцентричностью совершенно бесполезно (все равно что плыть против течения), так как помимо неодолимого индивидуализма они чаще всего отличаются еще и нарциссическими чертами, то есть самовлюбленностью. Опять-таки, хорошее самопонимание, привитое искусным психологом, поможет просвещенному человеку обрести большую самокритичность и освоить (в процессе социотренинга) навыки поведения, которое будет более щадящим по отношению к близким. НЛП здесь менее эффективно, групповые методы должны учитывать индивидуальные особенности человека, поэтому лучше включать их в небольшие группы, подбирая сходных по уровню интеллекта и интересам людей.

Если **индивидуализм** сочетается с **замкнутостью**, пассивностью, сосредоточенностью на своем внутреннем мире переживаний, то описанные выше особенности внешне менее заметны, но также являются камнем преткновения для налаживания гармоничных отношений. Здесь проблемы становятся очевидными не сразу из-за скрытности и молчаливости лиц такого типа. Внешне они могут проявлять уступчивость, но внутренний конфликт может из-за этого только усиливаться. Относясь пассивно и консервативно ко всяким переменам, они могут оставаться в рамках давно изжившего себя брака долгое время и, как правило, не являются инициаторами выяснения отношений и развода. Эмоции партнера разбиваются об их молчаливую пассивность, как волны прибоя о скалу, но это не значит, что человек при этом не страдает. Он

(или она) выстраивает свою концепцию сложившейся ситуации и пытается отнестись к ней фатально, как к неизбежности, ниспосланной судьбой, а поэтому «нужно нести свой крест и не роптать». Изменить же свое видение мира и живущих в нем людей он (она) не может в силу выраженного субъективизма. Если оба партнера по браку — индивидуалисты-интроверты, то они могут прожить рядом всю жизнь, но каждый из них будет жить собственной жизнью, а отношения все больше будут приобретать характер чисто формального сосуществования.

Исследование психологическими тестами у лиц этого типа обнаруживает высокие показатели по 0-й и 8-й шкалам в профиле СМИЛ, заштрихованный V октант помимо II в ДМО, 0-й цвет на первых позициях вместе с 5-м в МЦВ, устойчивую реакцию $m-$, $m-1(!,!!!)$ при $d-$, $d-1(!,!!!)$ и $k-p+$ по МПВ, при скупых и формальных сюжетах по РАТ.

Следует также выделить **гиперсоциальный (сверхконтролируемый)** тип личности, который в супружеском сосуществовании проявляется как подчеркнутая приверженность догмам нормативного поведения, мелочная придирчивость и повышенная требовательность к окружающим, стремление уйти от житейских трудностей в силу бережного отношения к собственному здоровью. Мотивационная сфера личности данного типа противоречива: стремление соответствовать нормативам и моральному кодексу своего окружения (с тенденцией к принуждению близких людей к такому же стилю поведения) у них вступает в конфликт с устремленностью к самоутверждению и реализации собственных амбиций. При этом неосознаваемая потребность вкусить всех жизненных благ формирует тип ханжи, декларирующего святость помыслов при греховности тайно реализуемых побуждений. Как правило, это люди, испытывавшие дефицит теплого отношения к себе со стороны близких (чаще — матери) в период детства и поэтому маскирующие свой затаенный эгоцентризм гиперсоциальностью установок. Заботясь о благопристойности фасада, за которым скрывается мучительная борьба мотивов, они придают большое значение сохранению семьи, стремятся к укреплению дружеских и родственных отношений. При разрыве этих отношений они реагируют ухудшением самочувствия. Для лиц данного типа характерны такие показатели, как: ведущая позиция в профиле СМИЛ 1-й шкалы, устойчивый выбор на первой-второй позиции 6-го цветового эталона или пары 17 в тесте МЦВ, преобладающие V и VI октанты ДМО, $h-st\pm$, $e-hy\pm$ по данным МПВ (тест Сонди).

Коррекция состояния у лиц этого круга эффективна, если психолог дает им подробные инструкции-рецепты для выхода из неблагоприятной ситуации, обучает их определенным психотехническим приемам. Аутогенная тренировка, групповые виды психотерапии, социотренинг могут дать хороший эффект, в меньшей мере — НЛП. Холотропное дыхание и гипноз могут привести к осложнениям в виде вегетативных кризов, суеверных страхов, усиления ипохондричности.

Серьезные проблемы возникают между любящими людьми (в том числе супругами), когда у каждого из них болезненно заостренное чувство собственного достоинства. У сильных личностей эта борьба может оказаться настолько ожесточенной, что, желая сохранить свой престиж, люди осложняют отноше-

ния, порой доводя их до абсурда. Модель таких отношений, построенных на борьбе двух амбиций, изобразил М. Горький в одной из «Сказок старухи Изергиль»: цыганка Рада и ее любимый Лойко Зобар предпочли умереть, чтобы никому из них не пришлось подчиниться другому.

Для брака и любовных отношений губительным часто оказывается конфликтное отстаивание каждым из супругов значимости своего «Я», непримиримая **борьба амбиций**, особенно когда каждый стремится повысить собственную самооценку и ценность за счет принижения другого, чего тот, естественно, принять не может. Чем выше уровень культуры отношений, тем больше каждый будет уважать индивидуальность другого, что сделает ситуацию более терпимой, а со стороны кому-то даже может показаться, что эти люди счастливы... А может быть, это и есть счастье, когда на смену пылким чувствам приходит спокойное взаимное уважение?

Однако нередко борьба амбиций проявляется как зависть и ревнивое отношение одного человека к успехам другого. В частности, мужчины часто оказываются не в силах спокойно пережить успехи своей жены или любимой женщины в работе или в общественной деятельности, воспринимают это как принижение собственного престижа и болезненно переживают мнимую утрату лидерской позиции. Поведение мужчины часто становится агрессивным, когда подруга, стремясь утвердить свое достоинство, ущемляет его самолюбие, особенно когда самооценка мужчины неустойчивая или заниженная.

При этом, как это ни парадоксально звучит, полная подчиняемость женщины далеко не всегда способствует гармонизации отношений. «Раба любви» — это ортодоксально женственная позиция в любовных и супружеских отношениях, однако лишь уверенный в себе и лишенный комплексов мужчина способен достойно принять дар всецело преданной любви и бесконечного доверия. Напротив, закомплексованный мужчина, раздираемый внутренними противоречиями и мучимый неудовлетворенным самолюбием, не может удержаться от соблазна выместить на женщине обиды и приниженность, которые он испытывает вследствие неудачного социального самоутверждения в других сферах жизни. Поскольку женщина — существо более чуткое и гибкое, именно она чаще всего усматривает в такой ситуации угрозу своему семейному счастью и не акцентирует внимание мужа на своих профессиональных успехах, чтобы не задевать мужское самолюбие.

Следует иметь в виду, что приведенные типы личностей редко встречаются в чистом виде, в качестве ярко выраженного типажа, у которого иные свойства не уравновешивают акцентуированное качество. Мы специально заострили каждое качество до гротеска, чтобы сделать его образным, узнаваемым. На самом деле, приведенные в качестве примеров типологические черты — это лишь составные фрагменты, кирпичики, из которых в разных комбинациях формируются разнообразные человеческие характеры, встречающиеся в реальной жизни. **Чем ближе к норме рисунок личности, тем более разнообразны умеренно выраженные индивидуально-личностные свойства**, тем больше сбалансированы в структуре личности разнонаправленные, на первый взгляд полярные, типологические свойства. При этом выше шансы справиться с конфликтной ситуацией в семье или в любовных отношениях.

Помимо характерологических особенностей (совпадающих, близких или дополняющих), любовные отношения и брак цементирует наличие общности целей, близкая **ценностная ориентация**, которая порой помогает людям более терпеливо и снисходительно относиться к несходству характеров. Одни всю жизнь общими усилиями обустроятся, обогащаются, выводят в люди детей; других объединяет совместная борьба за идеалы, увлеченность наукой или искусством; третьих удерживает от перемен приверженность общепринятым формам поведения, религиозные убеждения и т. д. Прямо противоположные цели, противоречащие друг другу ценностные ориентации разрушают близкие отношения. Но встречаются и такие парадоксы, когда разные интересы как бы сразу «запрограммированы» и не вызывают у партнеров внутреннего протеста. Самый расхожий вариант — это **дополнительный характер отношений**, когда каждый из партнеров в любовных или семейных отношениях следует классическому распределению ролей между мужчиной и женщиной. Оно подразумевает, что мужчина будет заниматься работой, общественной деятельностью, выполнять или обеспечивать выполнение самых тяжелых видов домашнего труда, отвечать за бюджет семьи и ее перспективы, а женщина будет хранить домашний очаг, обихаживать мужа, растить детей, следить за своей красотой и составлять ему лестный фон при выходе в свет. Но для успешности такого альянса и социальные условия должны этому благоприятствовать, а они, к сожалению, не всегда таковы.

Другой вариант успешного брака держится на том, что оба партнера, имея разные иерархии ценностей, располагают их в плоскостях, которые никогда не пересекаются. Так муж, по роду деятельности много разъезжающий, живет в период интенсивной работы по законам, которые ему диктует такая жизнь. Дома же он на определенный срок способен принять другой стиль жизни и не тяготится им, так как вскоре его опять ждет дорога, новые люди и города.

Союз между партнерами разной национальности, если диссонанс на почве культурально-этнических отличий не возник сразу, имеет шансы долго оставаться благополучным в связи с тем, что в подобном союзе тайны души и внутреннее богатство другого человека будут раскрываться гораздо дольше, чем между людьми одной и той же национальности. Так, английский поэт Байрон считал неглупой и довольно образованной юную итальянскую красавицу, графиню Гвиччиоли, едва вышедшую из монастыря. «Может быть, он судил бы и строже, не будь она иностранкой, — пишет Моруа, — но тут примешивался забавный экзотизм, делающий приятными на чужом языке даже плоскости». Их альянс длился достаточно долго, что не было характерно для увлекающегося донжуана-Байрона. Видимо, прозаичность и обыденность отношений наступает позже, когда люди относятся к разным культурам, при этом несходство ценностной ориентации здесь формально оправданно и не может ставиться в упрек. Отсюда вывод: избыточная открытость вредна, должно оставаться немного места для загадочности, таинственности. Потому опасно структурировать межличностные отношения слишком явно и жестко: всегда должно оставаться психологическое пространство для маневрирования. Это создаст платформу для построения более гибких и потому регулируемых отношений в сложном взаимодействии людей между собой.

В связи с вышесказанным практический психолог далеко не все из полученной информации должен делать достоянием своих клиентов. Лишь элементарные вещи в доступной форме могут послужить материалом для повышения культуры отношений, для правильного самопонимания и понимания каждым из них другого человека. Неэтично «развешивать грязное белье» перед конфликтующей парой, то есть демонстрировать супругам их несовершенства и сложные неосознаваемые глубинные проблемы, уходящие иногда корнями в недифференцированные сексуальные переживания раннего детства. Чаще всего с этим ничего уже поделать нельзя, а полученная от психолога информация может породить растерянность и страхи.

Есть и еще один аргумент в пользу того, что далеко не все свои находки психологу следует обсуждать с семейной парой, когда отношения накалены и каждое лишнее слово может сыграть роковую роль. Любые взаимные обиды могут быть прощены, пока кто-либо не обозначит структуру отношений таким образом, что станет вдруг совершенно очевидным явное снижение значимости объекта недавней любовной привязанности или его выраженное обесценивание. После этого навести мосты примирения будет уже невозможно. Известный специалист в сфере социальной психологии В. К. Мягер отмечает, что пары, подавшие на развод, крайне плохо поддаются уговорам и психотерапии, направленной на сохранение семьи. Поздно. Какие-то жесткие слова, которых уже не вернуть, положили водораздел между людьми; что-то важное, создававшее, по крайней мере, иллюзию взаимной любви или уважения, утрачено и невосполнимо. Поэтому, обнаружив, например, явное расхождение между образом реальной жены и ее субъективным идеалом в глазах мужа, не следует вслух обрисовывать структуру сложившихся отношений. В то же время показатели, по которым это расхождение наиболее выражено, могут подсказать пути коррекционного подхода. Так, чтобы правильно наметить тактику и стратегию психокоррекционной работы, важно выяснить, что именно способствует наметившемуся семейному разладу: излишняя самостоятельность и независимость жены в глазах мужа (I, II октанты ДМО в психограмме ее реального образа и стремление акцентировать VI и VII октанты в идеальном образе) или ее конфликтность (III и IV октанты, противопоставляемые в идеале VII и VIII октанты).

В целом же психокоррекция семейных отношений созвучна гештальттерапии дезинтегрированной личности: и тут, и там речь идет о построении взаимно согласованного, непротиворечивого целого образа, только в одном случае — это «Я» отдельного человека, а в другом — семейное «Мы».

ПОДРОСТКИ. ШКОЛА

Что касается детей и подростков, то эта проблема представляет собой целый комплекс факторов. Неустойчивость индивидуально-личностных особенностей, зыбкость границ «Я», тенденция самооценки к значительным колеба-

ниям, роль ситуативных влияний, воздействия разных по своей объективной значимости «героев» из реальной действительности и из произведений искусства, — все это создает выраженные трудности в определении типологической принадлежности ребенка. И все же следует попытаться определить ведущие тенденции детского характера, лежащего в основе формирующейся личности.

Если сформированная личность взрослого человека обладает устойчивыми характеристиками индивидуального стиля, то черты еще незрелой личности ребенка больше проявляются как свойства темперамента, на базе которого еще предстоит сформироваться личности в процессе социализации. У ребенка влияние социума в качестве морального цензора в основном вызывает противодействие в силу непосредственного побуждения к свободе и независимости, а ситуативные аспекты в виде соблазна реализовать свои желания и потребности подталкивают их к импульсивным поступкам. При отсутствии развитого внутреннего самоконтроля у детей в большей степени, чем у взрослых, проявляется тот тип переживания и поведения, который определяется ведущей индивидуально-личностной тенденцией.

Самосознание ребенка формируется через анализ своих чувств, мнений и поступков, их сравнение с переживаниями, мыслями и поведением окружающих лиц, однако личность еще слабо интегрирована, в связи с чем в переживаниях и поведении преобладают черты темперамента. Однако индивидуально-типологический стиль как врожденная черта характера уже отчетливо намечен. В формировании характера в качестве базовых свойств выступает свойство темперамента, а в качестве интегрирующего фактора — стиль воспитания, идущий от окружающих взрослых: мать, отец, учителя.

Первостепенную роль в воспитании ребенка играет мать. Если она сама является выраженным акцентуантом гипотимного склада (сензитивный с повышенной тревожностью, сверхответственный, альтруистически настроенный человек), то она чаще всего вредит ему гиперопекой и постоянными опасениями по любым поводам из страха, что с ним что-то случится. На каждом шагу ребенок слышит предупреждения об опасности. Мать стремится сделать все сама, подменяя своими действиями побуждения ребенка к самостоятельности. В этом случае природой заложенное чувство тревожности, необходимое для нормального выживания, раскачивается и заостряется до высокого уровня тревоги и в дальнейшем затрудняет жизненную адаптацию, превращая ребенка в существо беспомощное, безвольное, избыточно конформное, зависимое от более сильных окружающих лиц.

Если мать отличается выраженной акцентуацией по гипертимному типу, при котором избыточные черты независимости, беспечности, жадности самореализации сочетаются с вытеснением из сознания всего того, что осложняет жизнь, привносит озабоченность и тревогу, то ее метод воспитания проявляется как попустительский. Ребенок в такой ситуации растет недисциплинированным, не знающим ограничений своим прихотям и капризам; он не приучается к усидчивости и труду. В дальнейшем его адаптация затруднена в связи с неразвитым самоконтролем и отсутствием норм поведения, выработанных в соответствии с моральными и нравственными ограничениями и принципами, принятыми в социуме.

Если характер матери отличается выраженной несбалансированностью, чертами эмоциональной возбудимости, непоследовательностью требований, предъявляемых к ребенку, то ее методы воспитания противоречивы и неадекватны: за плохим поступком может не последовать порицание или наказание, а за хорошее поведение ребенок не получит награды, поощрения. Приспособиться к материнской непоследовательности на основании здравого смысла ребенок не может, отсюда и его собственное «Я» не может формироваться на базе логических предпосылок. Такой метод воспитания не способствует интеграции личности; напротив, он может породить расщепление «Я», привести к полной дезинтеграции.

Порочный эффект описанных выше стилей воспитания следует иметь в виду не только матерям, но и отцам, и учителям, так как их влияние на ребенка чуть менее значимо, чем материнское, но тоже велико.

Разберемся в тех личностных особенностях и стилевых характеристиках поведения ребенка, которые выявляются шкалами индивидуально-типологического опросника ИТДО и позволяют дать характеристику основным индивидуально-личностным типам.

Высокие показатели по шкале **Тревожности** выявляют тип личности с повышенной тревожностью, и свидетельствуют о преобладании таких черт характера, как нерешительность, выраженное чувство ответственности, внутренняя потребность в соответствии требованиям окружения — преподавателей, родителей, класса, мнительность, боязливость, склонность к необоснованным страхам. Ученики такого типа более старательны в выполнении заданий из страха получить плохую отметку, болезненно переживают упреки и наказания, очень нервничают перед разного рода контрольными заданиями и экзаменами. Они проявляют верность и преданность в дружбе, но на ролях ведомых. Эти мальчики и девочки — преданные проводники морали старших — родителей, преподавателей, любят пожаловаться на своих обидчиков, наябедничать. Феномен ябедничества тесно связан с потребностью слабой личности, неспособной постоять за себя, в сильном покровительстве.

Тревожный тип чаще встречается среди девочек. Мальчики, принадлежащие к этому типу, выглядят как «тихони», «приличные», «воспитанные мальчики». При достаточно продуктивном интеллекте и те и другие могут в силу старательности систематически получать высокие оценки за успеваемость, нравятся учителям, на них не жалуются родители, но стереотипный стиль мышления и компромиссность в поведении не позволит им совершить прорыв в какой-либо интересной сфере знаний, и они всегда будут занимать ведомую позицию по отношению к сильным, неконформным личностям.

Повышенные результаты по шкале **Агрессивности** (стенничности) — 4–5 баллов, напротив, говорит о выраженной уверенности в себе, стремлении к самоутверждению, двигательной активности и самостоятельности при низкой подчиняемости, а при высоких баллах (6 баллов) указывают на избыточную активность, импульсивное поведение при низкой подчиняемости, небрежность в выполнении заданий, склонность к прогулам и агрессивным поступкам, вплоть до явных злобных хулиганских действий. Такой тип больше характерен для мальчиков, особенно для выросших в неполных семьях. Среди них неред-

ко встречаются мальчики, которые не испытали в детстве настоящей родительской любви, тепла, доброты и заботы, привыкшие с раннего детства противопоставлять себя окружению, бороться за себя. Хотя работа с ними представляет самые большие трудности для педагогического состава, жесткие меры пресечения (исключение из школы, перевод в специальный класс или школу, плохие отметки не столько за знания, сколько за поведение) здесь приведут лишь к еще большему ожесточению ребенка, и личностная деформация будет усугубляться, так как злом зла не исправить.

Высокие оценки по шкале **Экстраверсии** соответствуют избыточной общительности, кроткая мешает целенаправленности действий, повышенной отвлекаемостью, болтливости, при избыточном количестве друзей и знакомых контакты остаются поверхностными, неглубокими (много знакомых — мало настоящих друзей). В обучении лучше усваивают материал в игровом, диалоговом режиме, чем по учебникам. Они шаловливы, смешливы, однако достаточно реалистичны и предприимчивы. Могут соврать, чтобы выйти из трудного положения, прихвастнуть, чтобы повысить свою значимость в глазах окружающих.

Напротив, ребята с выраженной шкалой **Интроверсии** отличаются молчаливостью, замкнутостью, отгороженностью. Они очень избирательны в выборе друзей, зато постоянны в своих привязанностях. Вдумчивы при изучении тех предметов, которые оцениваются ими как любимые. Материал ими усваивается лучше, когда они в одиночестве. Литература и гуманитарные предметы им даются лучше точных наук. Вербальный (словесный) интеллект чаще всего является преобладающим. Они не любят стоять у доски перед всем классом, что может помешать правильно оценить их знания. Окружающие могут воспринимать их как угрюмых и недружелюбных, хотя на деле они нередко страдают от грубости и жесткости других ребят, а замкнутость является своего рода защитной реакцией. У них чаще всего есть свой мир мечтаний, их представление о жизни отличается непрактичностью, склонностью к идеализации. Те из них, кого отличает высокий интеллект, могут проявить незаурядные способности в силу высокой сосредоточенности и тенденции к глубокому постижению интересующего их материала.

Высокие показатели шкалы **Спонтанности** характерны для ребят с выраженной раскованностью, склонностью к свободному самоутверждению, стремящихся к лидированию или, по крайней мере, к независимости. Любые режимные рамки, стесняющие их свободу, вызывают противодействие и стремление к свободе. Это самые непослушные дети, нарушающие все правила и общепринятые нормы поведения, скорее из духа противоречия, чем со зла. Все запретное их притягивает. Отсюда ранний интерес к курению, алкоголю, наркотикам. В ситуации семейного или школьного конфликта дети данного типа склонны к уходу из дома, к бродяжничеству. Это самые злостные прогульщики и нарушители школьного режима. Учатся неровно, в основном опираются на богатую интуицию, умело пользуются подсказками, легко воспроизводя на основании маленькой детали целое. В школе такие дети — это бич, но в дальнейшей жизни многие из них благодаря своей предприимчивости, изворотливости и смелости могут достичь небывалых успехов и гениальных открытий, и тогда учителям будет совестно за свою недалекость. Плохие оценки в

школе у знаменитого физика Альберта Эйнштейна уже вошли в историю. Возможно, сами по себе плохие отметки не являются признаком гениальности, но и хорошие — не критерий дальнейшей успешности.

Шкала Сензитивности выделяется у ребят с выраженной впечатлительностью, чрезвычайно ранимых, обидчивых, склонных при неудачах давать депрессивные реакции. У них выражено стремление преувеличивать свою вину в случившемся. По отношению к одноклассникам они занимают ведомую позицию, не стремятся к лидерству, уютнее чувствуют себя под прикрытием более сильной личности в классе, нередко ищут поддержки у преподавателей и родителей. В учебе ответственные и исполнительные, сверхтревожно реагируют экзаменационную ситуацию, сверхболезненно относятся с низким оценкам. Они тяжело переживают грубость, неверность, обиды. При конфликтных ситуациях с их стороны следует бояться суицидальных тенденций и затяжных депрессивных реакций. В учебе они больше ориентированы на гуманитарные науки, им лучше даются литература и русский язык, их увлекает поэзия, лирика, но они часто не ладят с математикой и физикой. В любви и дружбе ребята такого типа проявляют значительное постоянство и преданность. Вдумчивый педагог таких ребят щадит, уповая на их ответственность, совесть и моральную устойчивость.

Шкала Лабильности при высоких показателях отражает выраженную эмоциональную неустойчивость (лабильность, подвижность). Это дети, у которых настроение легко меняется — от избыточной веселости, болтливости, смешливости до резко пониженного настроения со слезами, с бурными реакциями огорчения, сопровождающимися вегетативными проявлениями — покраснение лица, головные и другие боли, учащение пульса, повышение температуры, обмороки, судорожные подергивания, тошнота и рвота. Это весьма впечатлительные дети с богатым воображением, со склонностью к фантазированию. Они любят быть в центре внимания, артистичны, охотно занимаются школьной самодетельностью, поют, читают стихи, танцуют, играют в представлениях. В их поведении много подражательности, они легко входят в любые социальные роли. Основной рычаг педагогического воздействия — апелляция к их тщеславию.

Высокие показатели по шкале **Ригидности** характерны для ребят с выраженным упорством (если это касается достижения цели) и упрямством (если это проявляется в отстаивании своей точки зрения). Им чрезвычайно важен собственный статус: как с позиций главенства, власти, так и с точки зрения материального благополучия. Они чрезвычайно ревнивы к чужой славе и богатству, ревнивы в дружбе и любви, агрессивны в отстаивании своих прав. В учебе постигают материал постепенно, иногда даже слишком медленно, но, усвоив, удерживают его крепко, в ответах опираются на накопленный опыт, интуиции и воображения им не хватает, поэтому им трудно воспользоваться даже хорошей подсказкой. Для изучения материала таким ребятам нужна зубрежка. Благодаря хорошей усидчивости они могут добиваться неплохих успехов, а в связи с выраженной соревновательностью в характере могут бороться до последнего и побеждать. Такой тип личности часто встречается у хороших спортсменов, особенно в индивидуальных (не командных) и борцовых видах спорта. Из них также вырастают дисциплинированные и отважные воины. Из наук им лучше

даются точные, конкретные знания. Они чужды поэзии и сентиментальности, а в драках проявляют жесткость, агрессивность.

Все эти черты еще больше заостряются и становятся причиной затрудненной социально-психологической дезадаптации в подростковом периоде развития личности. Едва наметившиеся контуры цельной личности подвергаются двустороннему воздействию изнутри и снаружи. Мощный всплеск выбрасываемых в кровоток гормонов, бурное развитие признаков половой принадлежности, пробудившийся сексуальный интерес при отсутствии привитой культуры любовных отношений приводит к уродливым формам поведения в контактах с противоположным полом. Представители тормозимого типа замыкаются в себе, отгораживаются, ведут себя угловато, неуклюже, проявляют негативизм в присутствии особ другого пола, испытывают комплекс неполноценности; гипертимные, возбудимые личности ведут себя в этой ситуации то нарочито нагло и демонстративно, то агрессивно и запальчиво. Но ведь это происходит с ними впервые, у них нет опыта и правильного понимания ни смысла и ценности этих отношений, ни физиологических и социальных последствий. Таково же их отношение к курению и алкоголю: чем более запретным представляется им это занятие, тем больше их к нему тянет. Изменение очертаний фигуры и лица, ломка голоса, характерные для 13—15 лет нарушают привычный образ «Я». Уже не ребенок, еще не взрослый: подросток мучительно ищет образ своего нового «Я» — и не скоро его находит. Избыток физической энергии, высокая поисковая активность с тенденцией к самореализации сталкиваются с проблемой освоения новой социальной роли, связанной со вступлением во взрослую жизнь, представление о которой зиждется на книжных сведениях, на впечатлениях, почерпнутых в кинофильмах или с экранов телевидения, и на той модели социума, которую подросток видит в своем окружении — семья, школа, двор. Модель адекватного отношения к жизненным ценностям, к самому себе и к окружающим формируется постепенно. То, что мы получаем в подростковом возрасте, закладывается в детстве. Еще только вступая во взрослую жизнь, на ее пороге подросток испытывает на себе противоречивость существующей в его сознании «идеальной» модели мира и реальной действительности. Чем больше различаются они между собой, тем больше проявляется тот когнитивный диссонанс, который по-разному переживается разными по своим личностным особенностям подростками. У большинства этот стресс сопровождается горькими разочарованиями, ломкой самосознания, изменением или обновлением субъективного образа «Я» в связи с новым пониманием своего места в окружающем мире, протестными реакциями против авторитарного тона взрослых, тенденциями к низвержению идеалов старшего поколения.

В тех случаях, когда сведения о жизни, об истории своей страны, о текущих событиях преподносятся подростку искаженно, в завуалированном виде, прикрытыми флером ханжества, а реальное поведение взрослых не соответствует тому, что они проповедуют в своих поучительных нотациях, реакции подростка могут оказаться чрезвычайно резкими и пагубными как для него самого, так и для окружающих. Если взрослые — родители, учителя, политики — проповедуют порядочность, искренность, пуританскую мораль, а на деле ведут себя

иначе, то дети — особенно дети — очень тонко улавливают эти противоречия, что обычно сказывается на школьном, равно как и на семейном психологическом микроклимате и проявляется разочарованностью, нигилизмом, негативным отношением к окружающим взрослым, бунтарскими тенденциями с отрицанием любых авторитетов (высокий профиль по шкалам импульсивности, индивидуалистичности, ригидности, оптимистичности и пессимистичности одновременно в методике СМИЛ 49826'—/, что говорит о неустойчивой самооценке, воинствующем индивидуализме и обостренном упрямстве, выбор цветов 73 на первых позициях, $s+!!$ $m-!!!$ по Сонди). Эти данные предупреждают о том, что можно ожидать непредсказуемых поступков. В такой момент «героем» в глазах подростка может стать антисоциальная личность, а ценности личной группы сверстников могут обрести наибольшую значимость и увести его в сферу противоправных действий. На фоне жестокой ломки привычных с детства стереотипов и столкновения с правдой реальной жизни могут возникнуть мысли о самоубийстве (профиль СМИЛ 2"4'—/9, выбор МЦВ 60752341 или 70654132), могут также появиться пагубные привычки. Поэтому подростковый возраст требует особенно внимательного отношения к индивидуальности и дифференцированного подхода со стороны окружающих взрослых.

Нередко подростки испытывают муки собственного несовершенства, комплекс некрасивости вплоть до клинических проявлений (дисморфофобии): подолгу разглядывая свое отражение в зеркале, они находят у себя недостатки, с которыми их категоричный максимализм не может примириться, что становится основой серьезных психологических терзаний, внешне проявляющихся как раздражительность, грубость, агрессивность. Мучительно переживают они юношескую прыщавость, которая ввергает их в уныние и чувство безысходности. Такого рода проблемы отражает профиль СМИЛ типа 278'0—/ или 76'48—/, цветовой выбор 06257341 или 75364012. Разного рода физические дефекты, связанные с родовым травматизмом или с каким-либо заболеванием, отражающиеся на внешнем виде, на двигательных функциях, при отсутствии деликатного подхода со стороны окружающих приводят к ожесточению детских сердец и негативно сказываются на формировании характера. Байрон, страдавший врожденной хромотой, писал: «Моя бедная мать, а потом и школьные товарищи своими насмешками внушили мне, что я должен считать свое увечье большим несчастьем, и я никогда не мог победить этого чувства. Нужно обладать большой врожденной добротой, чтобы победить разъедающую горечь, которую телесный недостаток внедряет в рассудок и которая настраивает нас против всех на свете».

Понятно, что усилия родителей, учителей и психолога в таких ситуациях должны быть направлены на повышение самооценки ребенка; нужно сформировать у него уверенность в своей личностной значимости и социальной ценности.

Выстраивая отношения с подростком, необходимо учитывать свойственное этому возрасту болезненное самолюбие. Большое значение придается мнению других о своей персоне при одновременно подчеркнутом напускном безразличии к этому мнению. Эмоции гнева и восхищения, гордости и презрения в их максимальном выражении с перепадами экзальтации и отчаяния составляют

основной фон настроения подростков (типичный для этого возраста профиль СМЛЛ -94'—/). Чрезвычайно болезненно проявляется повышенная чувствительность к неуважению в отношении собственной личности, к принижению своего достоинства. При этом доминирует уверенность в себе, вера в свои возможности, надежда добиться счастья. Придавить все это, перечеркнуть гордые устремления, подрезать крылья у мечты в этом возрасте непозволительно, так как вера в себя и в осуществимость надежд необходимы для того, чтобы личность состоялась.

Активные, гипертимные формы реагирования у детей и подростков в целом преобладают, но даже на фоне повышенных 4-й и 9-й шкал в профиле уже угадываются более специфические индивидуально-личностные особенности, которые еще не вполне устоялись и склонны меняться под влиянием ситуации, но при повторных исследованиях все больше начинают проявляться как устойчивые тенденции. Наиболее часто наблюдаемые варианты **акцентуаций характера у подростков** описаны А. Е. Личко³⁸ и распределены им по следующей схеме.

Таблица 10. Акцентуации характера у подростков по Личко

Тип акцентуации	Особенности подросткового периода	Сексуальное развитие	Нарушения поведения
1. Гипертимный	Приподнятое настроение, потребность в активной деятельности, недисциплинированность, легкомыслие	Раннее и сильное развитие, ранние сексуальные связи	Импульсивность, тяга к риску, тяга к антисоциальной среде, склонность к употреблению спиртного
2. Циклоидный	Циклические изменения эмоционального фона, периоды пониженного настроения сменяются фазами подъема	Уровень сексуальной активности колеблется в зависимости от общего психического состояния	В периоды подъема — склонность к алкоголю, в периоды спада — мысли о самоубийстве
3. Лабильный	Богатство, яркость и глубина эмоциональных переживаний, чувствительность к знакам внимания	Сексуальная активность ограничивается флиртом и ухаживаниями	Отсутствие эмоциональной поддержки может привести к острым аффективным реакциям
4. Шизоидный	Склонность к одиночеству, неумение сопереживать, неожиданная откровенность перед чужими людьми	Внешняя асексуальность сочетается с богатыми эротическими фантазиями	Реакция ухода в свой внутренний мир, неожиданность и своеобразие поступков
5. Астено-невротический	Капризность, пугливость, повышенная утомляемость, мнительность, тревожность, раздражительность	Сексуальная активность ограничивается короткими, быстро истощающимися вспышками	Неприятность и слабо мотивированные вспышки по отношению к старшим
6. Сензитивный	Робость и застенчивость, избегание шумных компа-	Чувство неполноценности, отвергаемая	Наигранная развязность, грубость окру-

³⁸ Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. М.: Медицина, 1983.

Тип акцентуации	Особенности подросткового периода	Сексуальное развитие	Нарушения поведения
	ний, впечатлительность, повышенное чувство долга	привязанность вызывает уныние	жающих вызывает вспышки агрессии
7. Психастенический	Моторная неловкость, нерешительность, склонность к самоанализу, неуверенность при принятии решения	Реализация влечения затруднена опасениями и страхом перед возможными последствиями и неудачами	Подчеркнутая исполнительность, дисциплинированность
8. Эпилептоидный	Аффективная взрывчатость, педантизм, повышенное чувство аккуратности, бережливость	Сильное влечение к объекту привязанности, ревнивость	Внешняя адаптация сопряжена с тяжелыми конфликтами
9. Истероидный	Потребность привлечь к себе внимание, эгоцентризм, претензия на роль лидера, яркость и выразительность эмоций	В сексуальном поведении много театральности, склонность к придумыванию несуществующих связей	Нежелание учиться и работать, прогулы, нет стремления быть взрослой личностью
10. Неустойчивый	Безволие в достижении цели, непоседливость и непослушание, тяга к праздности, легкая подчиняемость	Влечение не отличается силой, ранний сексуальный опыт	Тяга к антисоциальной среде, наркотикам, к групповым формам правонарушений
11. Конформный	Подчинение мнению окружающих, зависимость, банальность суждений	Реализация влечения в значительной степени определяется средой	Податливость в сочетании с некритичностью к действиям окружающих может привести к вовлечению в преступную группу

Эти варианты акцентуаций логически соотносимы с дезадаптивными формами проявления ведущих индивидуально-личностных тенденций.

Гипертимный тип акцентуированной личности характеризуется раскованным, временами импульсивным поведением, стремлением к самоутверждению, наступательной активностью, неконформностью высказываний и поступков, склонностью к лидированию, общительностью и агрессивностью, и базируется на так называемом «сильном» варианте нервной системы. При выраженных внешних проявлениях активности (подвижность, разговорчивость, драчливость, общительность) личности этого типа менее дифференцированно, без нюансов общаются с окружением. При этом круг общения весьма широк, но отношения поверхностные, без склонности к глубокой привязанности, нарушенные контакты легко, без душевной боли заменяются новыми.

Гипертимный тип личности встречается в нескольких вариантах (подтипах). Среди них — **эпилептоидный** и близкий к нему **возбудимый**. Первый из них проявляется особенно выраженным упрямством и настойчивостью, педантизмом, упорной приверженностью взятой на вооружение идее или делу, повышенным чувством соперничества, ревнивым и завистливым характером, склонностью

к накоплению негативных эмоций с последующим взрывом аффекта. Если эти качества задействованы, к примеру, в спорте, то там они не мешают адаптации подростка: напротив, они будут способствовать самоутверждению, а также вызовут поощрительные реакции со стороны окружения. Агрессия в спортивной деятельности менее осуждаема, к тому же она преимущественно трансформируется в спортивную активность (бокс, борьба и пр.). Если свойства данного типа личности не находят себе достойного применения в социально приемлемых видах активности, то реакции подростка могут вылиться в мстительные и враждебные действия, так как этому типу акцентуированной личности свойственна повышенная чувствительность к критическим замечаниям, легко загорающаяся и внезапно вспыхивающая агрессия. В состоянии аффекта поведение таких подростков бывает особенно жестоким и разрушительным. Случайная драка может привести к серьезным последствиям, и подросток неожиданно для себя может оказаться в ситуации, где его действия будут расценены как противоправный поступок. При дефиците материальных средств он может пойти на грабеж при полном отсутствии понимания того, что его действия преступны: в силу собственных представлений о справедливости он может думать, что этим актом он выразил протест против социального неравенства или компенсировал то, в чем ему отказала судьба.

Возбудимый тип отличается склонностью к импульсивным реакциям, к непродуманным действиям и высказываниям, плохим усвоением опыта, максимализмом взглядов, неустойчивыми эмоциями, быстро сменяющимися друг друга полярными реакциями гнева–восторга, неустойчивостью самооценки при избыточной амбициозности, отсутствием ориентации на общепринятые нормы поведения и моральные устои окружающей среды. При этом отмечаются повышенная податливость в отношении антисоциальных влияний, примитивно-потребностная мотивация, направленная на удовлетворение собственных сиюминутных желаний любой ценой, что в конечном итоге также может привести к противоправному поведению.

Гипотимный вариант личностной акцентуации проявляется большей пассивностью внешних проявлений; у таких подростков активнее внутренняя психическая деятельность, отмечается повышенная склонность к самонаблюдению, обостренная чувствительность к воздействиям среды, с ориентацией на авторитетную, сильную фигуру ближайшего окружения. Эта акцентуация базируется на почве «слабого», тормозимого варианта нервной системы. Если акцентуанты этого типа оказываются вовлеченными в криминальную среду, то чаще всего они здесь занимают ведомую по отношению к «сильным» (стеничным, активным) личностям, не умея оказать им сопротивление, увлекаясь их ярко декларируемыми идеями или попросту примыкая к ним из соображений большей защищенности. При этом важно подчеркнуть, что любой лидер из числа сверстников всегда более притягателен для подростка, чем взрослый член семьи или учитель, так как в семье и в педагогической среде подросток крайне редко находит понимание, особенно если в этих сферах общения уже сложились конфликтные отношения и взаимное неприятие.

Для **циклотимных** личностей характерны возникающие без видимых причин или по минимальному поводу перепады настроения от избыточно повы-

шенного до неадекватно пониженного, депрессивного. **Истероидный тип** акцентуации проявляется стремлением постоянно быть в центре внимания окружающих; отличаясь эмоциональной убедительностью и артистичностью, подростки данного типа придают слишком большое значение тому, что о них думают и говорят значимые другие. Тщеславие и подражательность поведения — это тот рычаг, воспользовавшись которым каждый может перетянуть такого подростка на свою сторону, и жаль, если это удастся сделать не позитивному, конструктивному окружению, а тем силам, которые находятся по другую сторону добра. **Психастеники** отличаются тревожно-мнительным настроением, для них характерна конформность как неумение формировать собственное мнение и избыточно зависимая позиция от авторитетов. Приверженность суевериям и ритуальным действиям, которые как бы «предупреждают несчастья» и ограждают от «рока», может перерасти у них в дурные привычки (например, обгрызание ногтей), навязчивые действия или страхи (фобии).

К этой галерее акцентуаций следует добавить сензитивных и экспансивных **шизоидов**; и те и другие отличаются своеобразием интересов и высказываний, непредсказуемостью поступков, выраженным субъективизмом. Нередко у истоков формирования личности этого типа наблюдается дефицит теплого отношения к ребенку в раннем детстве, жестокость и грубость применявшихся к нему методов воспитания. Но у первых (**сензитивных шизоидов**) доминирует интровертированность (уход в мир мечтаний и фантазий), отсутствует активное противодействие среде, отмечается повышенное чувство обиды, сопровождающееся отгороженностью и необщительностью. У вторых — **экспансивных шизоидов** — резко обозначенный индивидуализм проявляется вовне как подчеркнутая независимость и нетерпимость к другим мнениям и взглядам, стиль поведения отличается парадоксальностью высказываний, неожиданностью поступков и подчеркнутой неконформностью взглядов. Если такой подросток вступает на тропу противоправного поведения, то он редко становится рядовым членом преступной группы, чаще это «степной волк», хищник-одиночка. Почвой для вовлечения в преступную среду для него может быть повышенное чувство независимости и пренебрежение к общепринятой морали общества, а также эмоциональная жесткость и холодность. При наличии хорошего интеллекта и способностей подростки такого типа могли бы проявиться как незаурядные личности на ниве творческой деятельности, но нередко именно непризнание окружающими их своеобразного таланта вызывает у них реакцию протеста и противодействия. Первоначально эти протестные реакции могут не выходить за рамки хулиганского поведения, но в дальнейшем усугубление личностной девиации может привести к серьезным криминальным действиям, которые как бы компенсируют подростку непризнание обществом его права на свой индивидуальный стиль самоутверждения.

Акцентуация личности у подростка — это лишь **предиспозиция**, а как она реализуется в жизни, зависит от вовремя разпознанных индивидуальных особенностей и умелого направления этих свойств в социально полезное русло.

У подростков самопонимание еще не достигает необходимого уровня, а контролируемость эмоционально-поведенческих реакций не обладает достаточной прочностью, чрезвычайно лабильна самооценка, характеризующаяся то непо-

мерными взлетами амбиций, то резкими спадами. Это и отличает незрелость личности, ее неполную сформированность. Поэтому эмоциональные всплески и протестно-агрессивные реакции 13–15-летних мальчишек и девчонок столь яркие и неуправляемы. Среди них выявляются также тенденции, наиболее характерные для мужского и женского пола. У девочек чаще встречается сензитивный, циклоидный и истероидный типы реагирования, уходящие корнями в тормозимые и лабильные свойства нервной системы. Среди мальчиков чаще можно наблюдать импульсивный и эпилептоидный (взрывной) типы реагирования (возбудимые, активные и ригидные свойства нервной системы).

Чаще всего трудными подростками называют тех мальчишек и девчонок, у которых акцентуация личности проявляется по гипертимному (возбудимому) типу. Они слишком подвижны, сверхэмоциональны, упрямы и настойчивы, иррациональны и субъективны в своих неадекватных притязаниях и нетерпимости к иным точкам зрения. Внимательный анализ их свойств с применением психодиагностических тестов обнаружил, что ситуация представляется наиболее сложной там, где в рамках одной личности сочетаются признаки, которые соотносятся с противоположными типами реагирования. Так, сочетание характеристик, связанных одновременно и с ригидностью, и с лабильностью, или гипертимных и гипотимных черт, или повышенной тревожности при повышенной агрессивности, создает сильное внутренне противоречие, значительно затрудняющее социальную адаптацию человека. Такое противоречивое сочетание нередко служит базой для выраженного внутреннего конфликта и является predisпозицией дисгармоничного развития личности в будущем.

Если социально-психологическая дезадаптация настолько выражена, что поведение подростка становится некорректируемым, а повторные поведенческие реакции приобретают брутальный (неуправляемый) характер по типу клише, то речь идет о психопатических чертах или психопатической личности. Однако не следует считать таких подростков безнадежными, нужно бороться за их социализацию, отогреть их ожесточенные сердца любовью и терпением, растеплить их души любыми доброжелательными мерами. Жесткие меры вызовут у них только еще большее озлобление и вынудят их окончательно порвать с законопослушными слоями окружения.

Обычно дифференциация различных степеней адаптированности (характер, акцентуация, психопатия) становится возможной при достаточно длительном наблюдении за подростком, в то время как **методы психологической диагностики дают возможность надежно и быстро оценить степень выраженности тех или иных индивидуально-личностных тенденций, получить количественные показатели, которые позволяют дифференцировать характерологические особенности от акцентуаций и психопатических черт.**

В контексте обсуждаемых проблем следует остановиться также на некоторых особенностях современного стиля преподавания в школе, где нередко используются «репрессивные» педагогические приемы. Один из них декларирует необходимость занижения оценок школьникам. «Этим мы заставим детей проявить волю к достижению более высоких результатов», — говорят учителя. А ученики, не получившие поощрения за свои (возможно, еще не самые большие) успехи и старания, и вовсе теряют интерес к учебе. У боль-

шинства учащихся бесконечные тройки и двойки вызывают апатию и отвращение к учебе. Не менее 30% учащихся старших классов дают на плохие отметки тревожно-депрессивную реакцию, при этом некоторые пытаются снять нервно-психическую напряженность разными средствами, среди которых — алкоголь, наркотики, токсические вещества («колеса»). Отсутствие позитивных переживаний в школе, «пилежка» и наказания дома создают атмосферу всеобщего непонимания и неприятия, субъективное ощущение тупика, что чревато суицидальными тенденциями. Последней каплей в чаше страданий часто становится неразделенная любовь, к которой взрослые, как правило, относятся несерьезно, в то время как подростками это первое чувство переживается трагически.

Существует также серьезное заблуждение на тот счет, что подростки должны испытывать **осознанную тягу к знаниям** и понимать перспективное значение образования в их жизни. Во-первых, они живут сиюминутными проблемами и им еще не дано понять философскую истину о том, что «свобода — это осознанная необходимость». Эта премудрость даже ко взрослым приходит с годами. Научно доказано, что только гиперкомпенсаторный механизм, фрустрированность иных — насущных, жизненно важных потребностей — может вызвать такую устремленность (Ломоносов, Горький и др.). У взрослых людей, у которых уже сформирована иерархия ценностей при зрелом, интегрированном «Я» желание получить знания выступает как опосредованная через сознание потребность в самореализации. В основном же никто не любит учиться, особенно дети, так как при этом приходится подавлять свою лень и ограничивать себя в других потребностях. Во-вторых, процесс обучения требует мобилизации внимания (а оно у детей неустойчиво) и усидчивости (а дети по природе своей непоседливы). Поэтому необходимо использовать разнообразные приемы для пробуждения у них интереса к тому или иному предмету. Нет бездарных детей. Бывают бездарные педагоги. Учитывая специфику детского и подросткового возраста, урок должен проходить интересно, материал следует преподносить с использованием наглядных пособий, каждые 15–20 минут серьезной работы надо прерывать шутками, включением дозволенных двигательных реакций и возможностью пошуметь и прокричаться. Тем более активными и шумными должны быть перемены, так как лучший вид отдыха — это изменение одного вида активности (интеллектуального) на противоположный (двигательный) и наоборот: после шумного, двигательного-активного состояния приходит некоторая физическая усталость, которую следует уметь использовать для спокойной и вдумчивой работы.

Педагогу, чтобы завоевать внимание ребенка и привлечь его к процессу обучения, чтобы дети полюбили тот или иной предмет и отнеслись к нему неравнодушно, необходимо потратить немало усилий, проявить настоящее мастерство и артистизм.

Да, именно так: мы, взрослые, должны расположить к себе ребенка, постараться понравиться ему, а затем уже — привлечь его внимание и рассказать о том, что он должен запомнить так, чтобы это осталось в памяти само собой, а не насильно, по приказанию. И не требовать буквального, зазубренного и попугайски повторенного изложения пройденного материала, а, напротив, бу-

дить фантазию и высоко оценивать творческое изложение; дать ребенку возможность в произвольной форме высказать свое понимание основной сути проблемы. Творческое начало и самобытность мышления в детском возрасте проявляются с особой силой. Это давно уже замечено и подтверждено экспериментально. Поэтому педагогический процесс должен не столько насаждать шаблонный подход к решению заданий, сколько уважать и развивать своеобразие индивидуального стиля каждого ребенка.

Плохо, когда педагогический процесс превращается в **борьбу амбиций**: обостренное самолюбие подростков сталкивается с амбициями педагогов, которые, действуя с позиции силы, стремятся подавить бунтарский настрой испытывающих недовольство подростков. Настоящий педагог не станет вымещать на трудноуправляемых детях свои обиды и занижать оценку по предмету за плохое поведение. Он понимает, что любая **деформация личности подростка — результат неправильного воспитания**. Но плохо, когда каждая воспитывающая сторона (соответственно школа и родители) относит дефекты воспитания на счет другой, тем самым как бы снимая ответственность с себя.

Жаль, что в современной педагогической методологии по-прежнему гласом вопиющего в пустыне остается призыв Сухомлинского к **уважению личности ребенка**. Тот факт, что сам ребенок еще не научился проявлять уважительное отношение к взрослым, не является серьезным аргументом для оправдания педагогической агрессии; этот дефект воспитания можно ликвидировать, однако не директивными мерами, а личным примером.

Чувство большой признательности и даже преклонения вызывает тот учитель, который, берясь за сложное дело обучения и воспитания детей, идет на это с любовью в сердце и не боится разочарований, понимая, что эти «глупые и злые зверята» могут стать настоящим людьми только благодаря его доброте и стараниям.

Многие проблемы подросткового периода преходящи, особенно при гибком и разумном подходе взрослых. Учитывая возрастную специфику, родители, воспитатели и учителя должны не ломать характер ребенка, а подстраивать свой подход к его индивидуальности, развивая его самопонимание, способствуя развитию его способностей.

Роль школьного психолога проявляется в налаживании межличностного общения, включая коррекцию конфликтных ситуаций. При этом учитывается как горизонтальное направление коммуникаций (межличностные отношения в классе), так и вертикальное (отношения педагога с классом и с отдельными учениками). Для более полного понимания проблем школьника и его внутреннего мира в последние годы все шире применяется изучение родительской семьи и ее психологического микроклимата. Стремление ориентироваться на определенную модель усредненного (среднего) ученика уже принесло педагогике немало вреда и особенно отразилось на самих учащих. Нередко педагоги способны были поставить ребенку в упрек его непохожесть на других, его своеобразие. Это прямое неуважение к индивидуальности.

Судебной психолого-психиатрической экспертизе нередко приходится рассматривать случаи противоправного поведения у педагогически запущенных подростков, вся беда которых в том, что на них, эмоционально-неустой-

чивых, неусидчивых в учебе, не хватило терпения ни у матери, ни у педагогов, в результате чего они оказались причисленными к клану неполноценных. Дальнейшая их судьба — интернат для умственно отсталых и особая, второстепенная позиция в обществе, повышенный риск выбора ими криминального пути самоутверждения. Интересно отметить, что у таких подростков часто выявляется хорошая обучаемость и вработываемость, что свидетельствует об отсутствии тренированности многих полноценно представленных генетически, но не развитых в процессе воспитания и образования психических функций.

Опыт показывает, что некоторые индивидуальные особенности, проявляющиеся в заостренной форме (акцентуация характера, психопатические черты), лучше поддаются самоконтролю и не являются поводом для социальной дезадаптации подростка в том случае, если они учитываются в контексте индивидуализированного подхода, то есть если учителя, родители и сверстники относятся к особенностям подростка с пониманием и терпением. *Отказаться от дифференцированного подхода к школьникам — значит отказаться от педагогики как таковой.* Роль учителя (воспитателя, педагога) не только в том, чтобы преподавать тот или иной учебный материал (так же как задача родителей не только в том, чтобы накормить и одеть ребенка). Обучение, которое протекает с учетом темперамента ребенка, его индивидуального стиля мышления, способно по-настоящему вызвать интерес к преподаваемому предмету. Именно это подразумевают, когда говорят о воспитании: «Не наполнить сосуд, но зажечь светильник».

Процент неуравновешенных, отклоняющихся от строгой нормы детей с трудностями концентрации внимания, повышенной отвлекаемостью, легко дающих раздражительные или даже агрессивные реакции, или, наоборот, замкнутых, пассивных, необщительных, плаксивых в последние годы возрос в связи со многими проблемами медицинского и экологического плана. Значит ли это, что такие дети должны изыматься из общего коллектива учащихся, определяться в интернаты или больницы? Жизнь показывает, что подобные меры приносят еще больший вред. К ним можно прибегать только в единичных случаях. В основном к таким детям просто нужен более выраженный индивидуализированный подход с учетом их особенностей. Только таким путем можно способствовать их социализации, адаптации к обычным жизненным условиям, с тем чтобы из них выросли полноценные члены общества, а не закомплексованные изгои. В противном случае мы будем множить армию инвалидов и преступников.

Даже дети с истинной диагностированной психиатрами дебильностью вырастают социально полезными членами общества, получают определенную (по их возможностям) специализацию, если к ним подходят с позиций гуманного, дифференцированного, доброжелательного педагогического подхода. В то же время самый здоровый, абсолютно нормальный ребенок при отсутствии такого подхода (если лучшие сильные стороны его личности не будут замечены, а на слабых будет акцентироваться критическое отношение окружающих) может вырасти моральным уродом и тунеядцем.

Стремление ребенка приласкаться должно всегда находить адекватный отклик. Холодность взрослых вызывает у детей глубокую обиду. Нет ничего хуже, чем когда ребенок (маленький или большой — это не имеет значения) считает,

что его не любят, что он одинок и его никто не понимает. Именно в этих переживаниях таятся корни проблем, которые могут потом стать причиной множества бед в период его уже взрослой жизни. В арсенал этих бед входят суицидальные тенденции, склонность к насилию, алкоголизм, наркомания, криминальное поведение.

Необходимо бережно относиться к самоуважению детей. У них неустойчивая самооценка и при этом неоправданно завышенные притязания. Ребенок (подросток) ищет признания. Если ему привешен ярлык плохого ученика в школе и плохого ребенка в семье, он пойдет туда, где ему скажут: «Ты — хороший». Скорее всего, это будет дворовая или уличная компания, где его похвалят за умение курить, пить и красть.

Уважая достоинство ребенка, в то же время нельзя впадать в фамильярность и, не желая слишком обременять себя заботами и волнениями, проявлять попустительство. Это путь вседозволенности, который может привести к поведению разнузданному, возможно даже криминальному, и уж обязательно сформирует у ребенка эгоцентризм, эгоизм, нарциссические черты. Такими последствиями чреваты лень и отсутствие терпения у родителей, которые надеются, что ребенка воспитает школа, общество, сама жизнь.

Следует избегать назидательности и занудных нотаций: это не тот язык, на котором следует разговаривать с детьми. У них в этот момент срабатывает спасительный защитный механизм отключения. Если нужно привить ребенку правильный стиль общения и отношения к окружающей действительности, то следует предоставить ему возможность копировать адекватную модель взаимоотношений взрослых людей на примере: как должен вести себя мужчина по отношению к женщине и наоборот, как уважительно обращаться к старшим, как следует контролировать свои эмоции и решать сложные жизненные проблемы с позиций разумного, рационального подхода.

Нельзя ставить детям в упрек их избыточную подвижность, разговорчивость, общительность, любовь к играм: это нормальные качества для данного возрастного периода. С этим следует отчасти мириться, отчасти — умело, без насилия регулировать степень выраженности и место приложения этих проявлений.

Не следует слишком серьезно относиться к тому, что дети не берегут одежду, небрежно относятся к чужой собственности и деньгам. Ребенок, укравший у родителей деньги, еще не вор. Просто у него не было карманных денег (а они у него в небольшом количестве обязательно должны быть), и при этом очень хотелось чего-то вкусного или очень нужного. У детей еще не сформированы морально-нравственные критерии поведения и адекватное отношение к материальным ценностям, дети не знают реальную цену деньгам и вещам (счастливые!), и лишь с годами постепенно к ним приходит понимание зависимости от этих ценностей вместе с более трезвым (и циничным) отношением к жизни.

Приучая ребенка к труду, необходимо превратить это «мероприятие» в совместную радостную деятельность, поощряя и хваля его. Нет ничего более отвратительного и принижающего, чем принудительный труд, уродующий душу человека. Одергивания и ругань могут на всю жизнь вызвать у человека отвращение к любой работе, будь то уборка квартиры, обустройство сада, огорода или что-либо другое. Не стоит ожидать от ребенка стремления к порядку и ак-

куратности: эти черты приобретаются позже, иногда только с обретением собственной семьи и своего жилья.

Самостоятельность прививается и воспитывается не нотациями, а доверием, которое порой требует от учителей и родителей способности пойти на риск. Нужно давать детям возможность проявлять самостоятельность, отдавая себе отчет в том, что первые шаги будут провальными. Но именно так прививается чувство ответственности за собственные поступки, хотя взрослым приходится на первых порах изрядно поволноваться.

Предъявляя претензии к детям и молодежи, неплохо было бы взрослым чаще вспоминать себя в далеком прошлом, не требуя от других невозможного. К тому же каждое поколение несет на себе отпечаток новой эпохи: эталон нормативного поведения и нравственности начала века меняет свои оттенки в его середине, тем более в конце, а новый век несет нам уже совершенно иные критерии нравственности и морали; меняется ценностная ориентация, отношение к семье, к сексу, к жизни и смерти, к роли искусства в нашей жизни. Так же, как мода в одежде, меняются взгляды людей на разные явления окружающей жизни. Развитие науки и техники вносит определенную новизну в мироощущение и накладывает отпечаток на людские отношения. Поэтому нередко можно услышать от представителей нового поколения реплику в адрес предыдущей генерации: «Как же вы нас не понимаете и не хотите понять!!!» Упрек справедливый, заставляющий задуматься, может быть, даже прислушаться и попытаться ПОНЯТЬ. Ведь это — проблема экзистенциальная, из века в век повторяющаяся. А тот, кто старше, именно он и призван в первую очередь думать, как найти выход из этого вечного противостояния отцов и детей. Ведь «счастье — это когда тебя понимают»...

Инфантилизм современного поколения молодежи — результат неправильного воспитания, и вина за это ложится на взрослых: на родителей, школу, на влияние окружающего социума.

Жизнь сложна и богата огорчениями, детство — самая беззаботная пора. Нет смысла омрачать этот период жизни, если есть возможность уберечь ребенка от лишних негативных переживаний! Иногда с иронией говорят о слепой материнской любви. При этом имеется в виду, что мать не замечает и не хочет объективно оценивать недостатки своего детища. Но только благодаря тому, что на свете есть такая беззаветная любовь, на которую способна только мать, человечество выжило. Лишь мать способна любить не за какие-то заслуги, а просто — любить, потому что не может иначе. Это совершенно особая, бескорыстная и самоотверженная любовь, высшая форма любви, вырастающая из материнского инстинкта. Она оберегает ребенка от преждевременного цинизма, сохраняет иллюзии, формирующие доверие к людям и к окружающему миру. Эти добрые отношения образуют тот фундамент, из которого произрастает умение любить себя, а затем и других. Ожесточенный, лишенный в детстве материнского тепла человек, вырастая, изначально не верит в доброту других людей, становится злобным эгоистом, не испытывающим любви ни к самому себе, ни к другим. Поэтому разные общественные институты, в том числе школа, должны прилагать все усилия для сохранения самой семьи и ее авторитета в глазах ребенка. Только в семье ребенок может получить заряд ду-

шевного тепла, необходимого для формирования в нем человечности. А если с семьей не все в порядке, то вслед за семьей по степени значимости идет школа, в которой «материнская роль» отводится учителю. Какая ответственность, сколько любви и терпения от него требуется для выполнения столь трудной миссии. Это подчас трудновыполнимо: подростки временами чрезвычайно задиристы и колючи. Да и ориентировать их на светлые идеалы в наше время тяжело. Но все другие пути разрушительны, конструктивен только один — путь любви и терпения.

КОЛЛЕКТИВ. МАЛАЯ ГРУППА. ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОГО ПОДХОДА

Для изучения структуры малой группы, будь то спортивная команда, экипаж корабля или производственный коллектив, в социальной психологии нередко используется процедура социометрии, впервые предложенная Дж. Морено³⁹. Однако при исследовании социометрических структур отдельные члены группы, приобретая определенный статус, воспринимаются как некая абстракция, безликая единица. Тот, кто официально является руководителем или начальником, обозначается как «формальный лидер». Человек, имеющий наибольший авторитет в глазах большинства, получает статус «неформального лидера», индивидуальные предпочтения и отвержения формируют подгруппы взаимопритягивающихся (конъюнктивных) и взаимоотталкивающихся (дизъюнктивных) связей между членами группы. Тот, кто остался никем не выбранным, оказывается в роли парии, изгоя. Однако высвеченная социометрией структура группы отвечает лишь на вопрос: *какова эта структура*, кто оказался в какой роли, в то время как очень важно понять, *почему* именно так сложилась структура отношений и *какие личности* ее сформировали.

Опыт применения метода диагностики межличностных отношений ДМО⁴⁰ при изучении производственных коллективов и сравнение его результатов с данными, полученными при обследовании спортивных команд, научных лабораторий, артистических коллективов и других малых групп, показал, что структура групп не стереотипна и значительный отпечаток на стиль группы накладывают индивидуально-личностные особенности отдельных ее членов. В то же время любая группа несет на себе отпечаток того вида деятельности,

³⁹ Moreno J. L. Gruppenpsychoterapie und Psychodrama. Stuttgart, Thieme, 1959

⁴⁰ Собчик Л. Н. Проблемы личностного взаимодействия в бригаде // Социально-психологические проблемы бригадной формы организации труда. М.: Наука, 1987.

который формирует определенную общность установок всех ее членов. Если обычная социометрия выглядит как достаточно обнаженная процедура взаимных оценок, то с применением ДМО элементы социометрии становятся менее очевидными для обследуемых.

Инструкция выглядит как продолжение первоначальной. После того как обследуемый оценит свое реальное и идеальное «Я», предлагается оценить таким же образом всех членов группы. Далее он должен обозначить среди них того, кого считает фактическим лидером, затем — наилучшего для сотрудничества и наихудшего для сотрудничества члена группы, наилучшего для приятельских отношений и наименее подходящего для этой роли. Такое исследование проходит каждый член группы, оценивая себя и свой идеал, затем определяя конъюнктивные (притягивающие) и дизъюнктивные (разделяющие, отталкивающие) выборы как в плане сотрудничества, так и в плане дружеских отношений, а также выделяя наиболее «сильную», инициативную, лидирующую личность в группе.

Исследование будет более объективным и полным при использовании дружных личностных тестов и изучении интеллекта (качественном — выявление преобладающего индивидуального когнитивного стиля, и количественном — уровень IQ). Анализ полученных данных позволяет сделать выводы о сложившейся структуре отношений, о взаимных притяжениях и отталкиваниях, о соответствии формального лидера ожиданиям членов группы, а также о тех, кто по определенным причинам не принят группой и оказался в изоляции. Понятие «лидер» обычно трактуется как волевая личность, способная организовать и сплотить людей вокруг себя, увлечь их своими идеями, повести за собой. Однако, как показывает опыт, в разных группах имеются и определенные различия в восприятии лидера, которые зависят от реально сложившейся ситуации, связанной с преобладанием в группе личностей определенного склада, отмеченных общностью стиля межличностных отношений. Чем больше окажется в группе близких по стилю межличностных отношений лиц, тем вероятнее, что личность, играющая в группе роль неформального лидера, будет соответствовать ожиданиям большинства. Иными словами, личность лидера в значительной мере отражает личностную сущность группового большинства. Различаются между собой и лидеры разных профессиональных групп, а в спортивных командах разные требования к понятию «лидер» встречаются в различных по стилю деятельности видах спорта. Если производственному руководителю необходимо быть в большей степени хорошим организатором и чутким человеком (I и VIII октанты), то спортивный лидер команды в игровых видах должен обладать чувством локтя, то есть большей конвенциальностью (VII октант), а в одиночных видах борьбы — выраженным чувством соперничества, агрессивностью (III октант). В научных лабораториях лидеру прощают дистантность и обособленность, если за этим стоит самостоятельность мышления, неконформность идей (II октант).

Отмечено, что лица, у которых при сопоставлении психограмм выявляется значительная разница между актуальным и идеальным «Я», в глазах группы чаще выглядят соответственно идеальному «Я», так как компенсаторные аспекты межличностного поведения в групповом взаимодействии выходят на

первый план. Они же, в свою очередь, обычно тянутся к тем членам группы, которые более других близки к их субъективному идеалу.

Для того чтобы было понятнее, что дает исследование групповых отношений с использованием ДМО, следует обратить внимание на приведенный далее пример оценки испытуемым себя (А) и членов группы (Б., В., Г., Д., Е., Ж., З.,) (рис. 43).

Преобладающий стиль межличностного поведения у А. «конвенциональный» и «зависимый»: застенчив, самооценка заниженная, неустойчивая, выраженная ориентация на мнение значимых других. В идеале А. стремится к более

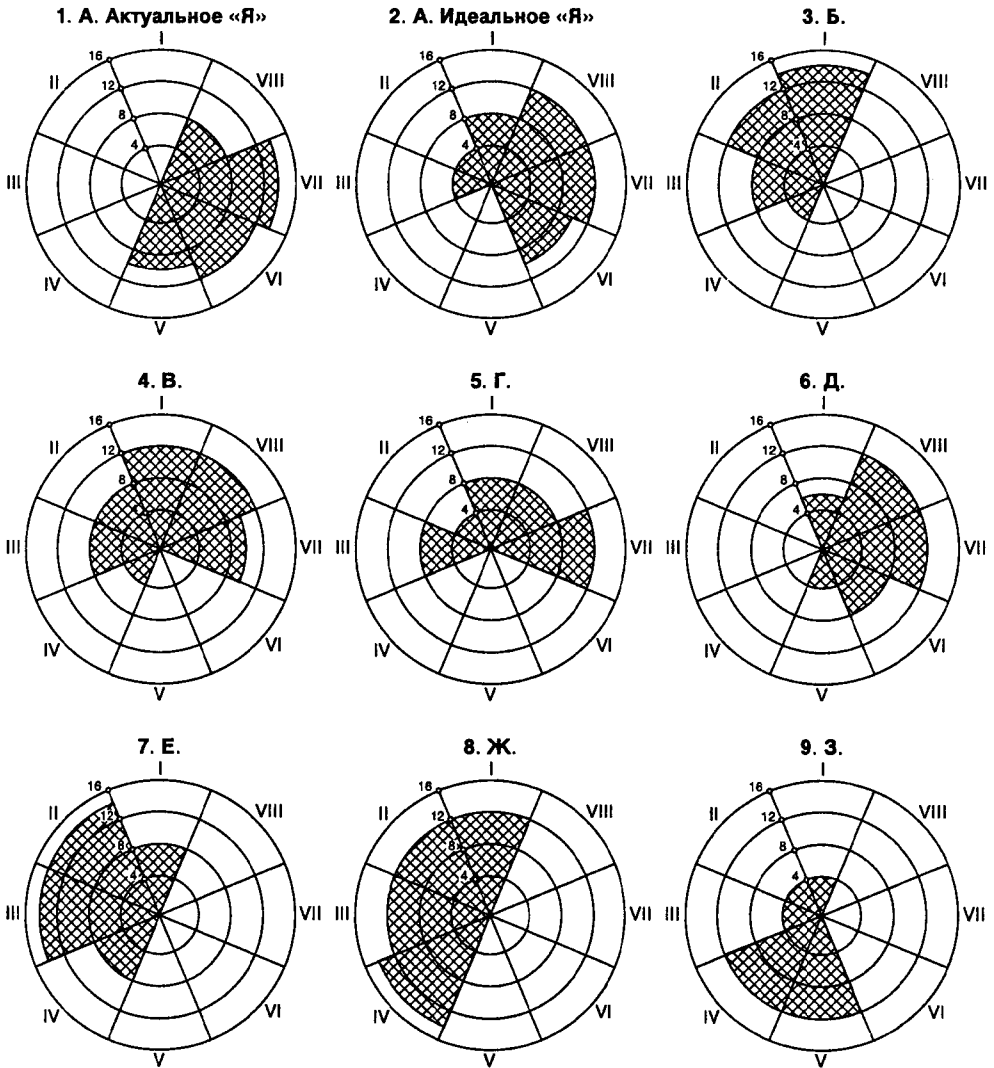

Рис. 43. Структура межличностных отношений в малой группе с позиций члена группы А

уверенной позиции и ответственности. Дружелюбие и установка на сотрудничество — основные мотивы поведения в группе.

Формального лидера Б. он воспринимает как личность излишне императивную, дистантную, лишенную таких качеств, как доброжелательность и ответственность за других. Неформальный же лидер В., на его взгляд, наделен этими свойствами.

В качестве оптимального для сотрудничества А. выбирает члена группы Г., который им оценивается как конгруэнтная личность, обладающая уверенностью в себе и альтруистическими чертами.

Наилучшим для приятельских отношений он считает Д., которого наделяет характеристиками, близкими к его оценке собственной личности (застенчивость, конгруэнтность, конвенциальность), добавляя альтруистичность как свойство, к которому сам А. стремится в идеале. Член группы Е. характеризуется как наихудший для сотрудничества. Его преобладающий стиль межличностного поведения определяется высокими баллами в основном по IV, а также по I, II и III октантам, то есть испытуемый А. воспринимает его как человека подозрительного, упрямого, недружелюбного. Член группы З., к которому А. относится безразлично, оценен им как человек необщительный и недоверчивый в контактах, не склонный к сотрудничеству.

Для полного анализа взаимных выборов и отталкиваний, а также оценки лидера используются данные, полученные при изучении данных всех членов группы. Существующее в социальной психологии представление о том, что четкость в понимании структуры группы необходима для оптимальной интеграции коллектива, на практике подтверждается лишь отчасти и проявляется как позитивный фактор только до определенного предела. Позитивным является наличие четкой структуры инициативного ядра коллектива. Однако дальнейшая структуризация выявляет дизъюнктивные отношения между разными членами группы или отдельными группировками, а также оставшихся в изоляции членов группы. Это приводит к тому, что социально-психологический климат в группе становится напряженным. В этом случае чем более жесткой оказывается структура, тем сильнее она тяготеет к развалу, переструктурированию. Всякая слишком очевидная структурированность выявляет лиц, которых сложившаяся иерархия не устраивает, если они не видят перспектив повышения своего статуса в группе. Напротив, известная «**недоструктурированность**», то есть наличие предпосылок для возможных преобразований создает более высокую мотивацию на достижение успеха у тех членов группы, которые в данный момент оказались в роли неуспешных. То же относится к инициативной личности. Если это единственный признанный всеми лидер, то у него после периода известной активности может проявиться тенденция к бездействию, к почиванию на лаврах. **Наличие двух или более лидеров** в группе может расширять ее структуру, но в то же время создавать у лидирующих личностей мотивацию к соревновательному взаимодействию, повышающему эффективность деятельности каждого из них. Если ситуация приближается к конфликтной, то небольшие перестановки с учетом данных социально-психологического исследования (в частности, с применением ДМО как наиболее адекватной этим целям методики) будут способствовать оптимизации психологического микро-

климата. При этом обновленная структура группы, вновь недоструктурированная с появлением в группе новой личности, будет создавать атмосферу ожидания новых, еще неясных перспектив и повышать творческий тонус и активность остальных членов группы.

Эффективность такого подхода подтверждена практикой применения ДМО на целом ряде крупных предприятий, а также при исследовании других малых групп, в частности, при изучении межличностных отношений в семье, о чем уже сказано выше. Если речь идет о корригирующем воздействии педагога, врача, психолога, о стиле руководства или об иных вариантах воздействия по вертикальной иерархии (родительской, например), то он проявляется соответственно как лидерский (показатели I октанта от 8 до 12 баллов, ведущий пик по 4-й шкале СМИЛ) или догматически-властный, императивный, деспотический (I октант выше 12 баллов, пик по 4-й шкале выше 75 Т); как дистантный или доминантный (то же в отношении II октанта и профиля 48—/); как давящий или авторитарный (III октант, повышенные 4-я и 6-я шкалы в СМИЛ); как недоверчивый или конфликтный (IV октант, 68'—/ в СМИЛ); как пассивный или уступчивый (V октант, 270'—/ в СМИЛ); как сговорчивый или ведомый (VI октант, 27'35—/ в СМИЛ); как сотрудничающий или компромиссный (VII октант, профиль '7132—/); как доброжелательный или сверхвеликодушный (показатели VIII октанта 8—12 или выше 12 баллов, профиль СМИЛ '319—/). Аналогично интерпретируется и стиль подчинения: низкая подчиняемость или протестные тенденции (I октант), повышенное чувство независимости, отталкивание от авторитетов (II октант), упрямство и агрессивность (III октант), бунтарство и конфликтность (IV октант), послушание и покорность (V октант), конформность установок или зависимость позиции (VI октант), дружелюбие или ведомая позиция (VII октант), доброжелательность или жертвенность (от 8 до 12 или больше 12 баллов по VIII октанту с повышением 3-й и 7-й шкал СМИЛ при низкой 6-й).

Для того чтобы найти правильный подход к коррекции того или иного типа межличностного поведения, создающего конфликтную ситуацию, при разработке индивидуализированных мер воспитания и руководства важно определить ключевой фактор, который может служить основой для ориентации в выборе наиболее адекватного способа воздействия на конкретную личность, а также позволит прогнозировать возможную ответную реакцию. Таким фактором является *самооценка*, а также особенности взаимодействия самооценки с оценкой окружающих как способ формирования социальной установки индивида и его ценностной ориентации. Рассматривая самооценку как интегративную оценку индивидом своего актуального «Я», сформировавшуюся в процессе самопознания, особое внимание следует уделять сопоставлению уровня самооценки с отношением индивида к оценкам окружающих, что способствует выявлению способности к восприятию критического мнения значимых других. Позитивные реакции окружающих способствуют положительным эмоциям, самоутверждению личности и являются мощным рычагом формирования социальных установок, однако более сложным является процесс критического воздействия социальной среды на личность. У лиц с преобладающим стилем межличностных отношений по типу властно-лидирующего или независимо-

го-соперничающего (I и II октанты) самооценка высокая, а реакция на мнение других — игнорирующая. Прямолинейно-упорствующий и недоверчиво-подозрительный тип (III и VI октанты) сочетается с преобладанием критического и негативного отношения к иным мнениям при тенденции к завышенной самооценке. Покорно-застенчивый и зависимо-послушный тип (V и VI октанты) характеризуются заниженной самооценкой и переоценкой значимости мнения других, сотрудничающий-конвенциональный и ответственно-великодушный — VI и VIII октанты — отличаются колебаниями самооценки в связи с ее неустойчивостью («ищущие признания») и выраженной ориентацией на мнение значимых окружающих.

Даже для лиц, показатели которых по всем октантам ДМО не превышают 8 баллов, прямой императивный стиль воздействия со стороны личности, стоящей на более высокой ступени иерархической лестницы, не является наиболее эффективным и приемлемым, хотя они лучше адаптированы к микросоциуму и их поведение характеризуется более гибкими и гармоничными способами взаимодействия со средой. Еще более неприемлем и вызывает ответные негативные реакции авторитарный стиль руководства и воспитания у лиц с затрудненной социально-психологической адаптацией. Особенности ответной реакции не только находятся в прямой зависимости от преобладающего в психограмме ДМО октанта, но и косвенно связаны со степенью рассогласования между оценкой актуального и идеального «Я». При низкой самооценке (преобладание V, VI октантов) и выраженной внутренней неудовлетворенности собой (разница по октантам актуального и идеального «Я» более четырех баллов) реакция на мнение окружающих позитивная, если это мнение больше согласуется с субъективным идеалом индивида, чем с оценкой им своего «Я». В процессе внутренней переработки критических замечаний окружающих при сопоставлении самооценки с идеальным «Я» у такой личности под влиянием императивного нажима формируется безоговорочная соглашательская реакция, нивелирующая любую творческую активность и подавляющая самостоятельность решений. Напротив, при совпадении актуального и идеального «Я», что чаще наблюдается у лиц с преобладанием властно-лидирующего или независимо-доминирующего стиля межличностного поведения, выявляется полная удовлетворенность собой (самодостаточность), завышенная самооценка и критическое отношение к мнению окружающих, что затрудняет коррекцию извне. Если в варианте с заниженной самооценкой метод поддержки и поощрения повышает мотивацию достижения и готовность к ответственному выполнению указаний руководства (воспитателя), то у самодостаточных личностей такой подход малорезультативен, в то время как императивные способы воздействия наталкиваются на протест и реакции эмансипации. Особенно это касается импульсивных (профиль СМИЛ 49'—/) и ригидных (профиль 68'—/) личностей. Критическое мнение других в этих случаях должно опосредоваться внутренней интегративной оценкой индивида таким образом, чтобы оно не ощущалось им как навязанное извне, а воспринималось как собственное, подмеченное и подсказанное другими в уважительной форме.

Наиболее распространенным является третий вариант, когда самооценка не полностью совпадает с идеалом «Я», то есть отсутствует полная удовлетво-

ренность собой (разница по октантам актуального и идеального «Я» в пределах четырех баллов), когда при достаточно выраженном самоуважении и позитивной в целом оценке своей личности имеется тенденция к дальнейшему самосовершенствованию и известное недовольство собой. В этом случае реакция на критику окружающих наиболее адекватная, как это свойственно зрелой адаптивной личности, уровень достоинства и гибкости которой может служить мерилom гармоничных межличностных отношений. Такие личности осуществляют в коллективах бесконфликтное противодействие неразумным формам авторитарно-императивного давления и способствуют реализации других, более демократичных методов руководства или воспитания. Они как бы составляют ядро коллектива, на которое может опереться организационная лидирующая верхушка.

Психодиагностические критерии в социально-психологическом исследовании малой группы позволяют социологу и психологу дифференцированно подойти к решению сложных проблем комплектования эффективно взаимодействующих коллективов и формирования благоприятного психологического микроклимата.

ПАТОПЛАСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ВЕДУЩИХ ИНДИВИДУАЛЬНО- ЛИЧНОСТНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Глава VI

Изучение личностных свойств многими психологами воспринимается исключительно как метод изучения контингента нормы. Мало того, существует точка зрения, предусматривающая применение различных методологических подходов и разных личностных методик в зависимости от того, какой человек обследуется, здоровый или больной. Но кто априори может утверждать, что консультируемый по семейным проблемам человек абсолютно здоров? А если человек обратился за советом к психиатру, означает ли это на 100%, что он психически болен? А как быть с людьми, никогда не обращавшимися к психоневрологу, но страдающими избыточной тревожностью, эмоциональной неустойчивостью, выраженной вспыльчивостью и прочими особенностями, которые невозможно с убежденностью отнести только к чертам характера или только к болезненным проявлениям без психодиагностического исследования? Как уже говорилось ранее, существуют промежуточные между нормой и патологией состояния — транзиторные, обратимые, которые могут перерасти в более стойкие расстройства, если вовремя не уделить им внимание. Но как отделить черты характера от невроза, от психопатии или более выраженных психических расстройств, если не использовать единообразный психологический инструмент и единую методологическую платформу, как для нормы, так и для патологии? Как скоро алкоголизация перерастает в алкоголизм? Это происходит у разных людей по-разному в зависимости от их физиологических и психологических особенностей. Бывает и так, что вчера еще состояние человека можно было расценивать как нормальное, а сегодня оно уже таковым не является.

Универсальный подход, использующий описанную выше методологию психодиагностического исследования в контексте целостной личности, позволяет оценить и индивидуально-типологические особенности человека, и степень его адаптированности. Такой подход представляется особенно актуальным в данный непростой период, который переживает наша страна. Нередко мы сталкиваемся с тем, что пришедший за советом к психологу человек в первую очередь нуждается в снятии эмоциональной напряженности в связи с переживаемыми

им невзгодами и стрессом. Лишь распознав его актуальное состояние и сняв избыточное напряжение, можно заниматься профконсультированием, налаживанием его семейных отношений или решением каких-либо других проблем.

Обследуя контингент нормы, мы можем столкнуться с самыми разнообразными формами реакций, вызванных фрустрированностью насущных потребностей, стрессами и эмоциональным перенапряжением. У психолога, педагога, социолога не исключена также возможность встретиться в своей работе с людьми, у которых имеются психические расстройства психиатрического регистра. К сожалению, только психиатры понимают, что большинство психически больных не представляют для окружающих опасности, заслуживают сострадания и поддержки, нуждаются в посильном для них трудоустройстве. Опасны лишь редко встречающиеся формы острых психических расстройств с выраженной агрессивной настроенностью. Но как раз эти люди в большинстве случаев не обращаются за помощью к разного рода консультантам, поскольку в связи с нарушенной критичностью больными себя не считают. Больные с пограничными нарушениями, особенно с невротическими и психосоматическими расстройствами чаще обращаются к консультирующим психологам, чем к психиатрам. Поэтому, изучая личностные особенности обратившегося за помощью человека, специалист должен иметь некоторое представление о дезадаптивных состояниях пограничного регистра. Однако данная глава написана в основном для врачей-психиатров и медицинских психологов, так как прерогатива диагностики и лечения психопатологии принадлежит только им. Речь здесь пойдет о развитии клинических проявлений на базе трансформации индивидуально-личностных тенденций.

Значение преморбидных особенностей больных в отечественной психиатрии традиционно рассматривалось в рамках невротозов с точки зрения определенной предрасположенности, которая приобретает усиленное звучание в психотравмирующей ситуации. В свое время большое влияние на умы психиатров оказала уже упомянутая ранее конституциональная типология Кречмера. Но причинно-следственная связь врожденных свойств с клинической картиной заболевания в отечественной психиатрии долгие годы жестко критиковалась, что и привело к длительному умалчиванию этой проблемы на страницах советских публикаций, посвященных психиатрии. Работы, в которых в последние годы ученые касаются личностных особенностей больных с нервно-психическими расстройствами (О. В. Кербиков, Б. Д. Карвасарский, Ю. А. Александровский, В. В. Ковалев, Б. В. Шостакович, Н. Д. Лакосина и многие другие), в основном отражают результаты клинических исследований, причем в большинстве своем они также связаны с изучением невротозов, поскольку при невротических нарушениях само развитие болезненных расстройств обычно обуславливается личностно-значимыми причинами. Если же речь идет о больных с выраженной психопатологией, то здесь психологическому исследованию, как правило, полностью отводится роль дифференциально-диагностического инструмента.

Однако и для психиатров, и для психологов остается еще целый ряд нерешенных проблем, тесно связанных с личностной предрасположенностью больных в рамках пограничных расстройств. Следует подчеркнуть, что характеропатии или патохарактерологические развития выделяются большинством клиници-

стов в самостоятельную нозологическую группу. При этом как малопонятный феномен рассматривается тот факт, что П. Б. Ганнушкин в свою галерею психопатических личностей включил явно невротические варианты переживания и поведения. Этому феномену до сих пор не дано научное объяснение, так же как не сложилось окончательное мнение в отношении истерии, которая разными авторами относима то к неврозам, то к психопатиям.

Тем более крайне редко можно встретить работы, показывающие связь преморбида с клиническими проявлениями, формирующимися в процессе других психических заболеваний, в частности при шизофрении. Разные социально-психологические причины лежат в основе алкоголизма, который, в свою очередь, по-разному деформирует личность.

Кроме того, если подходить к анализу столь сложной проблемы, как изучение патопластической роли личностных свойств в структуре клинических проявлений с использованием только клинического подхода, то это не только значительно сужает исследовательские возможности, но и не способствует выявлению сложных механизмов трансформации базисных индивидуально-личностных характеристик в клинические симптомы.

В течение 1968–1994 гг. автором данной книги систематически проводилось изучение различных репрезентативных групп больных разных психиатрических лечебных учреждений — Московского НИИ психиатрии МЗ РСФСР, Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, 12-й Московской городской психиатрической больницы. Изучались больные с психогенно обусловленными невротическими расстройствами: неврозами, невротическими и патохарактерологическим развитием, а также с диагнозом: психопатия, алкоголизм, психосоматические расстройства, шизофрения, органическое поражение ЦНС. При этом использовался комплексный клиничко-психологический подход с широким применением методов психодиагностического исследования в целях выявления патопластической роли ведущих личностных тенденций как у отдельных больных, так и по нозологическим группам. Исследование носило системный лонгитюдный характер и проводилось с параллельным изучением контингента нормы, что дало большой и интересный материал для обсуждения и выводов.

В процессе исследования данные анамнеза заболевания и клинического наблюдения сопоставлялись с результатами психодиагностического тестирования. При этом проводился анализ феноменологически близких проявлений с учетом различий и совпадений показателей эмоциональных, мотивационных, интеллектуальных и поведенческих аспектов на разных уровнях самосознания каждого больного в отдельности, а также изучение усредненных данных по разным группам больных. Следует отметить, что учитывалась как нозология, так и принадлежность каждого больного к определенной индивидуально-типологической группе в сравнении с аналогичными группами представителей нормы.

Были использованы: СМИЛ (адаптированный и модифицированный вариант ММРІ), метод цветowych выборов МЦВ, метод диагностики межличностных отношений ДМО (модифицированный тест Лири), интеллектуальные тесты Векслера и Айзенка. В дополнение к этим наиболее фундаментальным методикам при решении отдельных задач использовались метод портретных

выборов (модифицированный тест Сонди), 16-факторный анализ личности Кеттелла, рисуночные тесты и традиционные экспериментально-психологические методики, направленные на изучение когнитивной сферы. Набор тестов был подобран таким образом, чтобы каждая методика адресовалась к определенному уровню изучения личности.

Так, метод цветových выборов (МЦВ) выявляет в основном неосознаваемые аспекты переживания, бессознательные, неподвластные осознанному контролю уровни личности. СМЛЛ занимает промежуточное место между МЦВ и ДМО, поскольку эта методика является полупроективной. На основании как бы субъективных реакций обследуемого она косвенно, исподволь выявляет более глубокие, чем простая самооценка, психологические характеристики, позволяющие судить о типе реагирования, стиле межличностного поведения, социальной направленности, настроении, самочувствии и уровне общей активности обследуемого. Метод диагностики межличностных отношений адресуется к осознанной самооценке обследуемым собственного стиля взаимодействия с ближайшим социальным окружением, позволяя также определить степень расогласования между актуальным и идеальным «Я» индивида.

Таким образом был реализован системный подход, в котором психодиагностическое исследование охватывало разные уровни проявления индивидуально-личностных свойств — эмоционально-динамический, отражающий конституциональные особенности индивида, характерологический, проявляющийся в определенном индивидуальном стереотипе поведения, переживания, мышления, мотивационной направленности, и социально-личностный, определяемый иерархией ценностей (интериоризированной культурой среды, морально-нравственными установками человека). В связи с тем, что социально-личностный уровень жестко контролируется сознанием, он в большей степени ориентирован на идеальное, чем на актуальное «Я» индивида, и может носить декларативно-установочный характер.

Поэтому указанные три уровня можно обозначить как бессознательный, субъективный переживаемый и декларативный. Канонический корреляционный анализ результатов исследований методами СМЛЛ, МЦВ и ДМО обнаружил достоверные связи между факторами этих методик, выявив тем самым их феноменологическую близость, чем подтверждается общность почвы, на которой формируются разные по степени интегрированности уровни личности. Группа обследованных здоровых, никогда не обращавшихся к психиатрам лиц состояла из 1025 мужчин и 975 женщин в возрасте от 16 до 55 лет.

Обследуемые группы нормы были разделены на восемь подгрупп на основании их индивидуально-личностных особенностей, определявшихся путем анализа характеристик, составленных на базе экспертных оценок объективного наблюдения и самооценки обследуемых, а также данных психодиагностического исследования, что в дальнейшем послужило основанием для разработки Индивидуально-типологического опросника — ИТО.

В первой подгруппе, обозначенной согласно преобладающим индивидуально-личностным особенностям входящих в нее лиц как подгруппа социально-активных **экстравертов**, усредненный профиль СМЛЛ отличался повышением 9-й и 4-й шкал (шкалы оптимизма и импульсивности), при этом 2-я, 7-я и 0-я

шкалы (пессимистичность, тревожность и интроверсия) были самыми низкими в профиле. По данным метода цветowych выборов, в этой подгруппе было выявлено предпочтение ярких цветowych эталонов, а вероятность появления на значимой позиции 4-го и 3-го цветов была наиболее выраженной, что соответствует (согласно структурному значению каждого из цветowych эталонов) признакам стеничности, активности, общительности, эксцентричности. Показатели метода диагностики межличностных отношений обнаружили наиболее высокие баллы по I октанту, соответствующему властно-лидирующему стилю интерперсонального поведения. При этом максимальные количественные показатели были обнаружены у лиц с акцентуацией характера по гипертимному, экспансивному типу.

Вторая подгруппа, выделенная на основании преобладания индивидуально-типологических свойств, обозначенных как **спонтанность и неконформность**, по данным психодиагностического исследования отличалась следующими особенностями: усредненный профиль СМИЛ характеризовался повышенными 4-й и 8-й шкалами (импульсивность, индивидуалистичность), по данным МЦВ выявлялась значимость 3-го цветowego эталона в цветowych рядах (активность, независимость, гомономность), сочетающегося с перемещением на значимые позиции 7-го эталона в цветowych рядах в случаях ситуативно обусловленной эмоциональной напряженности (протестная реакция стенического регистра). По данным ДМО, наиболее значимым оказался II октант, выявляющий независимо-доминирующий стиль межличностного поведения. Наиболее высокие баллы по всем показателям были обнаружены у личностей, акцентуированных по возбудимому типу (импульсивно-неконформных личностей).

Третья подгруппа эмоционально неустойчивых и склонных к вспыльчивым реакциям личностей, типологически отнесенных к **стенично-агрессивным**, по данным СМИЛ отличалась повышенными 6-й и 4-й шкалами (ригидность, импульсивность), значимой позицией 2-го и 3-го цвета в цветовой ряду МЦВ (гомономность, агрессивность, оборонительные тенденции) и преобладанием III октанта ДМО (прямолинейно-агрессивный стиль межличностного поведения). Максимальная выраженность показателей психодиагностического исследования обнаружена у лиц, акцентуированных по взрывному типу.

Четвертая подгруппа, отнесенная к типу личностей **ригидно-педантичного** склада, характеризовалась преобладанием в усредненном профиле СМИЛ 6-й (часто в сочетании с 8-й) шкалой (ригидность, индивидуалистичность), значимой позицией 2-го, 5-го, 0-го или даже 7-го цветowego эталона (гомономность, педантизм, иррациональность, формальность в отношениях, конфликтность и настороженность), и повышенными баллами по IV октанту ДМО, отражающего недоверчиво-скептический стиль межличностного взаимодействия. Высокие показатели отмечались у акцентуированных по эпилептоидному и паранойальному типу личностей.

В пятую подгруппу вошли личности **пассивно-интровертного** типа. Они характеризовались повышенными 8-й, 0-й и 2-й шкалами (индивидуалистичность, интровертированность, пассивность), при низкой 9-й в профиле СМИЛ, значимой позицией 0-го и 1-го цвета (уход от общения, избирательность в контактах, пассивность позиции) и ведущей позицией V октанта ДМО, выявляю-

шего «покорно-застенчивый» тип межличностного поведения. Максимальные показатели обнаружены у личностей, акцентуированных по шизоидному типу.

Шестую подгруппу составили **сензитивно-пессимистические** личности. Они отличались повышением 2-й, 0-й и 7-й шкал профиля СМИЛ (пессимистичность, интровертированность, тревожность), значимой позицией 1-го, 5-го и 0-го (или 6-го) цветовых эталонов (чувствительность, гетерономность, пассивность, тревожность) и ведущей ролью VI октанта ДМО (послушно-зависимый стиль межличностного поведения). Максимальные показатели обнаружены у личностей, акцентуированных по гипотимному типу.

В седьмую подгруппу включены **конформно-зависимые, сензитивные личности**, обнаруживающие в усредненном профиле СМИЛ повышение 1-й и 7-й шкал с сопутствующим повышением 3-й (тревожность, конформность, эмоциональная неустойчивость), в цветовом ряду — значимость позиции 1-го, 6-го и 4-го цветов (сензитивность, тревожность, эмотивность), а по данным ДМО — преобладание VII октанта (сотрудничающий-конвенциональный стиль межличностного поведения).

Последняя — восьмая подгруппа, включавшая **эмотивно-впечатлительных** личностей, характеризовалась повышением в усредненном профиле СМИЛ 3-й и 7-й шкал (эмотивность, тревожность), значимой позицией 4-го, 5-го и 6-го цветовых эталонов (гетерономность, эмотивность, впечатлительность, тревожность) и преобладанием VIII октанта ДМО (ответственно-великодушный стиль межличностного поведения с выраженным демонстративным компонентом). Высокие показатели — выше верхней границы нормы — обнаружены по всем методикам в процессе обследования личностей, акцентуированных по истероидному типу.

Проведенное исследование продемонстрировало феноменологическую близость факторов, выявляемых разными психодиагностическими методиками в рамках определенного индивидуально-личностного типа. Однако эти соотношения не так просты. Во-первых, каждый метод, имеющий свою концептуальную основу, обладает своими особенностями в определении, казалось бы, однотипных факторов. Кроме того, не все методики позволяют сопоставить структуру личностных свойств в ортогональной системе. Предложенный к рассмотрению набор методик в этом отношении представляет, как показывает опыт, оптимальный вариант. В других же методах (например, 16-факторный анализ личности Кеттелла) сопоставление факторов со знаками «плюс» и «минус» входит в конфронтацию с ортогональным подходом, так как некоторые факторы (например, «О», выявляющий тревожность) означают в зависимости от знака («+» или «-») отклонение от нормы (высокую тревожность) или нормальное состояние, в то время как другие (Q2 — конформность—неконформность) представляют собой противоположные свойства. Тенденции метода Сонди, обозначенные автором как влечения, также по-разному соотносятся между собой. Если тенденция $s+$ (агрессивность — активность) противоположна $s-$ (жертвенность — пассивность), то тенденция к «персональной нежности» ($h+$) и тенденция к «абстрактному гуманизму» ($h-$) лишь уточняют характеристики, свойственные сензитивным, конформным личностям. Видимо, по этой причине нередко встречаются разночтения в понимании полученных с

помощью разных психодиагностических методов аналогичных или близких по своей психической сущности факторов.

Тем не менее факторный анализ феноменологически близких показателей разных тестовых методик показал их сопоставимость, если учитываются упомянутые выше подходы. Соответственно приведенной схеме индивидуально-типологических свойств часть признаков, находящихся в ортогональном отношении, обнаружила высокозначимую положительную связь. Так, психодиагностические показатели интроверсии—экстраверсии, тревожности—агрессивности, эмоциональной лабильности—ригидности, сензитивности—спонтанности по перечисленным методикам оказались сопряженными с объективно наблюдаемыми типологическими свойствами (коэффициент корреляции колебался между 0,63 и 0,86), в то время как некоторые факторы имели центробежно-центростремительные соотношения (норма — дезадаптация) или принадлежали к разным полюсам не окружности, а ее сегментов. В то же время рассогласованность (несовпадения) феноменологически близких показателей по разным тестам имеет высокую диагностическую ценность как признак слабо интегрированной личности, внутриличностного конфликта или плохого самопонимания, о чем подробнее будет сказано далее.

ПОГРАНИЧНЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА

При изучении больных с пограничными психическими расстройствами наиболее оптимальным представляется использование психодиагностических методик для: а) определения индивидуально-типологической принадлежности больного; б) поуровневого изучения его личностных свойств и особенностей состояния с учетом мотивационных искажений и защитных тенденций в ситуации обследования; в) оценки выраженности различных тенденций, определяющих степень адаптированности личности и уровень дезинтеграции. В связи с этим на базе предложенного набора психодиагностических методик автором книги разработана особая интерпретационная схема. В отличие от обычно применяемого способа интеграции данных психодиагностического исследования, в котором эклектически перечисляются или суммируются показатели разных факторов, предлагаемая интерпретационная схема интегрирует весь материал многофакторного исследования в целостную систему многомерной модели исследования личности.

Интерпретационная схема этой модели основана на описанном выше индивидуально-типологическом подходе, предусматривающем рассмотрение многоуровневой системы психодиагностических признаков в их сопряженности. Модель предназначена для определения типологической принадлежности больных с невротическими расстройствами, изучения их эмоционального

состояния, степени выраженности признаков дезадаптации, регистрации динамики состояния, дифференцированного выбора мер терапевтического воздействия, а также индивидуализации реабилитационного подхода. Интегрируемый разработанной интерпретационной схемой материал представляет собой определенным образом систематизированные количественные показатели психодиагностических методик. Интерпретационная схема построена таким образом, что в ней можно выделить пять основных направлений измерения, которые условно обозначены как векторы.

Первый, основополагающий параметр измерения (или **первый вектор**, отражающий направление, в сторону которого нацелено исследование) представляет собой **квантифицированную оценку показателей**, позволяющих выявить те базисные свойства обследуемого больного, которые обрисовывают его индивидуально-типологические особенности, обусловленные одной или несколькими ведущими тенденциями. Такой подход в оценке преморбидных особенностей представляется достаточно точным и дифференцированным, выявляющим при необходимости не один, а несколько типологических признаков, показывающих **широкую палитру характеристик вместо обычно применяемых однозначных штампов или ярлыков**.

Однозначность в определении типологических свойств нередко приводит к ошибочным выводам в отношении выбора терапевтических средств. Намного эффективнее использование полифакторной оценки индивидуально-личностного фона больных с невротическими расстройствами, даже если один из факторов является как бы ведущим и в клиническом исследовании заслоняет другие. В дальнейшем в процессе динамики состояния под влиянием терапии могут выйти на передний план и другие, оставшиеся вначале не замеченными аспекты личностных свойств, играющие важную роль в процессе реадaptации больного. Показатели первого вектора представлены теми типологическими свойствами, которые расположены на противоположных полюсах круга схемы (см. рис. 44), а смешанные и переходные особенности — между ними, создавая определенный континуум типологических свойств. В схеме личностного дерева характеристики данного вектора сопоставимы с почвой и корнями, питающими генетически заложенный тип реагирования конкретного человека. Упомянутая выше схема наглядно демонстрирует преемственность разных уровней организации психической деятельности, формирующих индивидуально-личностный паттерн: 1) тип высшей нервной деятельности, 2) свойства нервной системы, 3) индивидуально-типологические особенности, 4) предрасположенность к тому или иному варианту дезадаптации.

Второй вектор измерения следует представить как центробежный, радиальный. Он предназначен для оценки **степени гармоничности** обследуемого, определения **уровня эмоционально-личностной дезинтеграции**, что можно проследить по показателям шкал ИТО (см. рис. 4). Будучи тесно связан с типом реагирования, этот вектор освещает «корневые» характеристики древа личности, проявляющиеся в неблагоприятной ситуации заостренно, обрисовывая при этом паттерн дезадаптивного состояния на симптоматическом уровне.

Третий вектор развивает и насыщает параметры первых двух, выявляя **связь индивидуально-типологического паттерна** (то есть ведущих личностных тенден-

ций) с определенными **структурными компонентами**, формирующимися на этой базе. К ним относятся сила и направленность **мотивационной сферы**, **особенности интеллекта**, **стиль межличностного взаимодействия**. Этот вектор базируется на сопоставлении данных разных методик, выявляющих интеллектуальные особенности, мотивационные аспекты, стиль межличностного поведения, эмоциональное состояние и способствует более точному определению зоны психогенной сензитивности, то есть позволяет выявить избирательность больного в отношении психотравмирующих факторов. Если иметь в виду образ «древа личности», то в этой схеме третий вектор направлен на изучение его стволовой части. Показатели третьего вектора имеют большое значение для выбора путей дифференцированного психокоррекционного подхода.

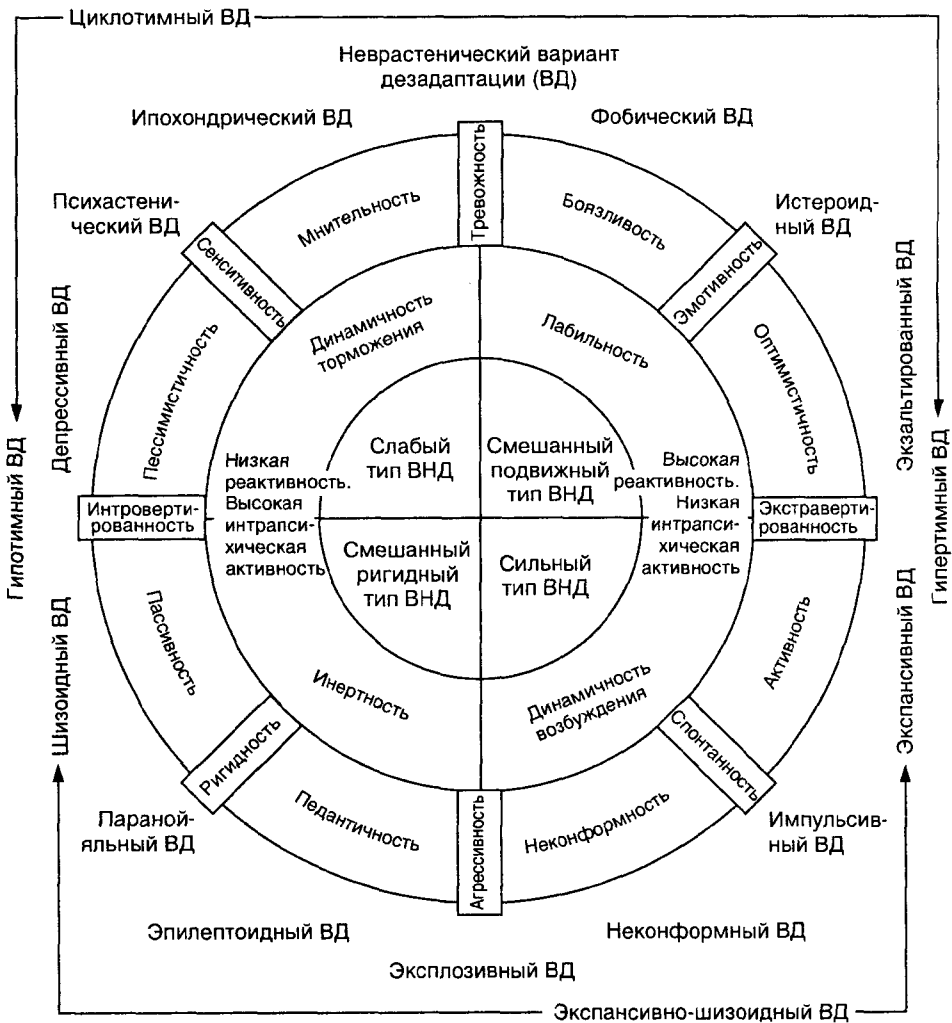

Рис. 44. Соотношения свойств нервной системы, индивидуально-типологических характеристик и вариантов психической дезадаптации

Четвертый вектор измерения ориентирован на выявление соотношений между разными уровнями самосознания и эмоциональным отношением к личностно-значимому конфликту. Показателей по каждой индивидуально-личностной характеристике столько, сколько использовано психодиагностических методик, адресованных к разным аспектам переживаний: бессознательному, субъективно оцениваемому и декларируемому; сюда относятся его жалобы, самоотчеты, записи в истории заболевания со слов больного. Кроме того, учитываются его установки, отношение к болезни и ожидания, направленные на лечебную тактику лечащего врача. Этот вектор позволяет сопоставить показатели разных методик между собой и в сравнении с данными истории болезни. В схеме «древа личности» — это поперечные срезы дерева на разных уровнях: «прикорневом», «стволовом» и «разветвленном (крона)».

«Прикорневой срез» определяется показателями, выявляющими конституционально-типологические свойства; «ствол» — сочетание показателей, определяющих мотивационные, эмоциональные, интеллектуальные индивидуально-личностные характеристики и стиль межличностного поведения.

«Крона» древа личности представлена показателями, обрисовывающими сферу интересов и предпочтительных контактов, индивидуальный выбор профессиональной и социальной активности, иерархию ценностей и морально-нравственную ориентацию индивида. Все три уровня самосознания при адекватной самооценке последовательно обнаруживают преемственность. То же можно сказать и о разных структурных компонентах центральной части «древа»: и мотивационная сфера, и интеллектуальные особенности, и стиль межличностного поведения у каждого конкретного индивида определяются присущими ему ведущими индивидуально-типологическими тенденциями. У личности гармоничной с адекватной самооценкой и самосознанием все уровни исследования несут на себе отпечаток индивидуально-личностного типа. Эмоциональная незрелость, плохое самопознание, неадекватная самооценка и установочные тенденции приводят к диссоциации этих показателей.

Пятый вектор дает возможность проследить показатели всех предшествующих измерений в их динамической изменчивости. Благодаря данным этого вектора перечисленные измерения интегрируются в показатели, отражающие колебания степени выраженности эмоционального напряжения на разных отрезках времени при повторных обследованиях в процессе терапии.

Этот вектор позволяет сопоставить особенности актуального состояния с состоянием, предшествовавшим болезни, на основании сравнительного анализа тех данных, которые имеются на сегодня, с ретроспективной оценкой обследуемым своего статуса и личностных особенностей в прошлом.

Данная пятивекторная схема представляет собой, по существу, новый методологический подход к психодиагностическому исследованию пограничных психических расстройств и является логической базой построения исследования с использованием квантифицированной системы признаков, отражающих психогенные невротические расстройства в тесной связи с личностными свойствами, с учетом их разнообразия и динамики. Она также предусматривает применение не только перечисленных выше методик, но и других психодиагностических методов, феноменологически сопоставимых по ведущим параметрам.

В соответствии с этим подходом была изучена репрезентативная группа больных (220 наблюдений) с психогенными расстройствами (неврозами, невротическими реакциями, невротическими и патохарактерологическими расстройствами личности, психопатии) — 143 женщины и 77 мужчин в возрасте от 20 до 50 лет. Психологическое обследование больных проводилось при их поступлении в клинику и перед выпиской, после курса лечения. Корреляционный анализ, позволяющий выделять достоверные связи ведущих индивидуально-личностных тенденций с клинически выявленным синдромом, показал следующее. У 69 больных неврозами с наличием в клинической картине заболевания **ипохондрической** симптоматики было выявлено преобладание концентрации психодиагностических показателей по всем методикам в секторе «смешанного типа» ВНД с преобладанием **тормозимых черт**: инертности, интровертированности, пессимистичности. У больных этой группы определены догматический стиль мышления, гиперсоциальность установок, опора на внешние нормативные критерии, «зажатость», невротический сверхконтроль, трудности общения ($r = 0,84$). Уровень осознания проблем у 39 больных был достаточно выраженным, близким к объективным данным.

У 20 больных, отличавшихся выраженной **эмоциональной неустойчивостью**, уровень осознания оказался низким, при этом выявлялась значительная диссоциация между субъективно описанными социально-психологическими проблемами и объективно существующими психотравмирующими факторами. Склонность к положительной динамике в этой группе больных оказалась весьма низкой (из 43 больных, прослеженных в динамике в процессе лечения, значимое снижение показателей, отражающих психическую дезадаптацию, отмечалось лишь у 14 человек), что можно объяснить выраженной «рентной» установкой и защитным механизмом по типу «бегства в болезнь». У 64 больных с преобладанием в структуре клинической картины **астено-депрессивных** невротических расстройств была выявлена достоверная связь с гипостеническим типом реагирования, признаками преобладания **тормозимых черт** (пассивности, инертности, конформности, интровертированности), с заниженной самооценкой, выраженной податливостью средовым влияниям, склонностью к застреванию, повышенной рефлексией. При этом обнаружен высокий уровень осознания имеющихся проблем и склонность к преувеличению их значимости в сочетании с выраженным преобладанием мотивации избегания неуспеха и низким уровнем притязаний ($r = 0,86$). В силу выраженного механизма «отказа» от реализации эгоистических потребностей динамика состояния в этой группе больных в значительной мере находилась в зависимости от значимых внешних контактов и повышенного чувства ответственности за судьбу близких людей. При **навязчивых страхах**, отмечавшихся у 45 больных, выявлена достоверная связь ($r = 0,88$) с равновысокими показателями **тревожности и эмоциональной лабильности** при смешанном типе реагирования, с противоречивым сочетанием мотивации достижения с мотивацией избегания неуспеха, враждебности с высоким самоконтролем, неустойчивой самооценки со склонностью к застреванию. В этих случаях преобладали механизмы защиты по типу интеллектуальной переработки и вытеснения, что является прогностически неблагоприятной почвой и способствует фиксации негативных переживаний.

Вероятно, с этим связана неустойчивость уровня осознания проблем, динамика же состояния обнаружила тенденцию к возврату симптомов заболевания при повторных психогениях.

У больных с преобладанием в клинической картине **истерических** проявлений (62 человека) выявлена достоверная связь ($r = 0,73$) с психодиагностическими показателями **эмоциональной лабильности**, «вытесненной» тревоги, высокой чувствительности к средовым воздействиям при недостаточной гибкости адаптивных механизмов. Уровень осознания проблем в этой группе больных был наиболее низким, а динамика показателей, отражающих тяжесть состояния хотя и была значительной, но, оказалось, в большей степени зависела от лично-значимых жизненных событий, чем от успешности терапевтических воздействий. Уровень самопонимания у личностей этого круга оказался низким, а способность к объективной самооценке своего самочувствия практически отсутствовала. Достоверность совпадения данных психологического обследования и клинического синдромологического диагноза в этой группе оказалась ниже, чем в других, в связи с тем, что у 22 больных умеренно выраженный истероидный налет ошибочно был определен клиницистами как ведущий истерический синдром и незамеченными оказались другие, менее яркие признаки тревожно-ипохондрических проявлений.

Это лишний раз свидетельствует о том, что методы психологического исследования являются хорошей поддержкой для объективизации и уточнения клинического диагноза и дифференцированного выбора мер лечебного воздействия. Полученные данные показали связь структуры клинического синдрома при пограничных психических расстройствах с определенными ведущими личностными тенденциями.

Опыт изучения контингента практической нормы показал, что квантифицированные данные психодиагностических методик имеют важное прогностическое значение при выявлении групп риска в целях предупреждения развития тех или иных невротических расстройств. Из 600 человек, представлявших **контингент нормы** (случайная выборка работников промышленных предприятий), у 197 были получены результаты, свидетельствующие об избыточной эмоциональной напряженности донологического уровня: диапазон колебаний показателей тревожности, активности — пассивности, лабильности и других характеристик эмоционального состояния оказался превышающим средненормативный разброс и выходил за пределы границ нормы. Наличие избыточной эмоциональной напряженности в рамках адаптационных реакций подтверждалось также клинической диагностикой. В 5% случаев расхождения психологических данных и клинической оценки обследуемых были обусловлены установочными тенденциями, связанными с межличностным конфликтом или социально-бытовыми проблемами. У остальных обследованных изменение показателей эмоционально-динамического паттерна и других векторов психодиагностической модели состояния указывало на наиболее слабое звено, то есть возможный пункт прорыва адаптационного барьера, что имело большое значение для дифференцированного выбора мер профилактики и своевременного лечения начальных проявлений невротических расстройств.

Сравнительный анализ двух групп обследованных (лиц практической нормы и больных с пограничными состояниями) *обнаружил тесную связь типа дезадаптации с индивидуально-личностными особенностями*, выявленными как базисные свойства. Наряду с этим была обнаружена *зависимость между определенной избирательностью к психогенным факторам и эмоционально-динамическим паттерном*. Данные, полученные в результате применения системного психодиагностического исследования, позволили выделить наиболее значимые формализованные показатели, достоверно связанные как с ведущими личностными тенденциями индивида, так и с основным синдромом в структуре невротических расстройств (см. табл. 11).

Изучение состояния в динамическом исследовании (то есть при поступлении в больницу и перед выпиской) показало, что у большинства больных (83%) в процессе лечения основной паттерн психодиагностических показателей не претерпевал серьезных изменений. Отмечено лишь известное снижение депрессии, тревожности, общей напряженности.

Эти данные позволяют считать, что больные с невротическими расстройствами обладают определенной предрасположенностью, проявляющейся повышенной тревожностью и низким порогом восприимчивости к средовым воздействиям, благодаря чему обычные житейские трудности представляют для них серьезные проблемы и приводят к психической дезадаптации.

Более выраженная динамика состояния по данным психодиагностического исследования (снижение пиков профиля СМИЛ, сближение образа идеального и актуального «Я» по данным ДМО, уменьшение балла тревоги с 8–12 до 2–4 по МЦВ) отмечалась у тех больных, с которыми проводилась психотерапия (индивидуальная или групповая).

Таблица 11. Формализованные показатели данных психодиагностического исследования при разных по степени выраженности невротических нарушениях

Ведущий синдром	Индивидуально-типологические особенности	Данные психодиагностических тестов		
		СМИЛ	МЦВ	ДМО
		Ведущие шкалы	Значимая позиция цвета	Ведущий октант
Астено-ипохондрический	Тревожность	1, 2, 3, 7	6 0, 7 1	VI, VII
Истерический	Эмоциональная лабильность	3, 4	5 4	VIII
Циклотимический	Экстраверсия — интроверсия	2 и 9	4 1	I и V
Возбудимый (экспансивный)	Спонтанность	4	3 7	II
Эксплозивный	Агрессивность	6, 4	2 3 7	III
Шизотимный (паранойяльный)	Ригидность	6, 8	2 7, 5 2	IV
Депрессивный	Пассивность — интроверсия	2, 0	0 5, 0 7	V
Психастенический	Сензитивность, мнительность	2, 7	0 6, 5 1	IV, V, VI

Важно подчеркнуть, что динамическое исследование незаменимо при дифференциации широкого спектра пограничных психогенных расстройств — от выраженного характера в норме до тяжелых форм патохарактерологического развития (табл. 12).

Таблица 12. Динамические показатели психодиагностического исследования

Диагноз	Шкалы СМЛ	Октанты ДМО	Цветовые выборы МЦВ
Норма	В пределах 45–69 Т	В пределах 8 баллов, нет рассогласованности «Я» реального и идеального	Предпочтение основных цветов. Тревога ≤ 2 б. Собранная рабочая группа
Динамика: устойчивость ведущих тенденций в рамках возрастной нормы			
Акцентуация характера или ситуативная напряженность	45–75 Т. 1–2 пика при нормативном разбросе других шкал	10–12 баллов, рассогл. «Я» реального и идеального в 3–4 балла	Один из ахроматических эталонов на одной из первых позиций
Динамика: акцентуация не обнаруживает значительной изменчивости показателей, эмоциональная напряженность в динамике дает нормализацию			
Невротическая реакция или невроз	В пределах 40–100 Т с 3–4 ведущими шкалами (1, 2, 3, 7-я шкалы)	Преобладание V, VI, VII или VIII октантов, выраженное рассогласование «Я» реального и идеального	На первых позициях 6 0 7, 6 0 или 6 7, основные цвета на последних позициях. Рабочая группа разбита или сдвинута
Динамика: невротическая реакция — тенденция к нормализации в динамике; невроз — незначительная динамика с сохранением общих тенденций			
Невротическое (Н-Р) или патохарактерологическое (П-Р) развитие	В пределах 40–90 Т 5–7 шкал. При Н-Р ведут 1, 2, 3, 7-я шкалы. При П-Р — 4, 6, 9-я	Выраженность показателей полярных октантов до 16 баллов	Сочетание ахроматических и основных цветов на первых позициях. Рабочая группа разбита
Динамика: стабильность завышенных показателей в обоих случаях			

Выявленное с помощью психодиагностической системы **рассогласование между различными уровнями** показало, что декларативный уровень значительно отличается от актуальных переживаний у больных с истерическим синдромом и ипохондрическими расстройствами прежде всего при наличии рентных установок и стремлении к поиску социальной защищенности, а также при явлениях госпитализма.

Рассогласованность показателей субъективных и бессознательных аспектов переживания конфликта отмечалась как в группе больных с истерическим синдромом, так и при навязчивых страхах. Следовательно, у больных с истерическими проявлениями были рассогласованы все три исследуемых уровня, что свидетельствует о плохом самопонимании, низкой внутриличностной интеграции и ослабленном самоконтроле. Менее всего рассогласованность показателей разных уровней проявлялась у больных с астено-депрессивными и

психастеническими проявлениями. Полученные данные согласуются с воззрениями тех клиницистов, которые обращают внимание на особую резистентность истерических и фобических расстройств и относительно большую редукцию тревожно-депрессивных проявлений при неврозах в процессе терапии.

Приведенные в табл. 12 данные показывают следующее: если рассматривать показатели психодиагностического исследования «в поперечном разрезе», то на момент обследования у лиц с акцентуацией характера и у больных с невротическими реакциями трудно обнаружить достоверные различия в оценке структурных особенностей и степени выраженности эмоциональных проявлений. Однако эти различия выявляются **в динамическом исследовании**: у акцентуированных личностей динамика незначительна, в то время как невротические реакции, как правило, обратимы, причем нормализация происходит в достаточно быстрые сроки.

Следует отметить, что острая преходящая невротическая реакция и развившийся невроз в статическом исследовании не обнаруживают значимых различий, однако в динамике эти различия отмечены. Весьма близкими по количественным критериям, обнаруживающим хронически нарушенную адаптацию, оказались данные, полученные у больных с клинически верифицированным диагнозом невротических и патохарактерологических развитий личности. И в том и в другом случае отмечались высокорасположенные профили СМИЛ, отражающие смешанный тип реагирования, дисгармоничные сочетания цветовых эталонов, выявляющих хроническую дезадаптацию, противоречивость самооценки, выраженную задействованность защитных и компенсаторных механизмов. Тем не менее динамическое исследование выявило стабильность показателей в этих двух группах больных.

В то же время между обобщенными показателями психодиагностического исследования у больных неврозами и при патологическом развитии личности обнаружены определенные различия. При невротических нарушениях данные психологического анализа личностных свойств и особенностей состояния выявили выраженную остроту социально-психологических проблем (высокие пики профиля СМИЛ с преобладанием показателей невротической триады, признаки выраженного стресса по данным МЦВ, преобладание гипостенического типа реагирования с отдельными признаками компенсаторных реакций стенического регистра).

В группе больных с невротическим развитием личности все признаки оказались количественно менее выраженными, при этом отмечена тенденция к сглаживанию гипостенических проявлений, которые уравниваются неравномерно выраженными компенсаторными стеническими проявлениями. В связи с блокированностью как невротического, так и поведенческого канала отреагирования эмоциональная напряженность в условиях хронической психотравмирующей ситуации (как это обычно бывает при невротических развитиях) проявляется нарастанием соматических нарушений, близких по своим особенностям к психосоматическим расстройствам.

Таким образом, если в статике близкие пограничные состояния показывают фактически одинаковый психодиагностический срез, то динамические исследования обнаруживают различия там, где мы их вправе искать. В то же вре-

мя результаты психодиагностического исследования клинически сближающихся невротических и патохарактерологических расстройств весьма схожи, что ставит под сомнение правомерность их разделения. В основе тех состояний, которые клиницисты склонны диагностировать как невротические развития, по данным психодиагностического исследования обнаруживается преобладание тормозимых, тревожно-сензитивных индивидуально-типологических свойств. То, что клинически обычно расценивается как патохарактерологическое развитие, в зеркале психодиагностики характеризуется преобладанием возбудимых черт при менее выраженной тревожности, эмоциональной неустойчивости, пессимистичности, которые лишь отражают дискомфорт, неудовлетворенность, декомпенсацию у стеничной, импульсивно-агрессивной личности.

Последнее время психологам, социологам и психиатрам все больше и больше приходится заниматься **посттравматическими состояниями**, возникающими под влиянием пережитых страхов и связанными с реальной угрозой жизни в результате глобальных социальных перемен, террористических акций, военизированных действий и катастроф. Повышенного внимания к себе требуют состояния эмоциональной напряженности и утраты чувства адекватной идентификации, развивающиеся в связи с социально-психологической дезадаптацией. Среди беженцев и переселенцев, лиц, попавших в полосу военных действий, потерявших близких родственников, жилье, имущество, переживших землетрясение, крушение поезда или автодорожную катастрофу, можно наблюдать всю гамму невротических расстройств от легко проходящих реакций до серьезных признаков психической дезадаптации. Эти проявления не являются специфическими. Каждый отдельный случай может быть квалифицирован согласно существующим градациям пограничных психических нарушений. Отличает их лишь более тесная связь с социально-психологическими причинами, приведшими к тому или иному состоянию. Поэтому эти расстройства более понятны в контексте психологического (психодиагностического) исследования и менее подвластны закономерностям клинического мышления. Из личностных особенностей и иерархии ценностей каждого конкретного человека произрастает реакция на психологический шок или на резко изменившиеся социальные основы его бытия. Их выраженность в значительной степени зависит от силы и длительности психотравмирующего воздействия. Чем более неожиданным и ужасающим является событие, чем дольше оно длится, тем острее переживания и значительнее регрессивные психические процессы, достигающие уровня психотических расстройств (дезориентация, растерянность, дереализация-деперсонализация, галлюцинаторные расстройства и др.).

Социогенные состояния дезадаптации, связанные с изменением общественной идеологии и снижением социально-экономического статуса, также приводят к чувству растерянности, бесперспективности и утраты самоидентификации. Однако и те и другие состояния развиваются на основе индивидуально-личностной предрасположенности в соответствии с определенным типом реагирования и не носят сколько-нибудь специфического характера. В то же время от бытовых психогений они отличаются масштабом включенных в орбиту переживаний ценностных категорий и систем отношений, перерастающих из сферы

узколичных интересов в проблему социального уклада и гражданской позиции. Проблема копинга (Лазарус и др.), то есть совладания личности с ситуацией, приводящей к дистрессу, так же как и другие аспекты самореализации и самоконтроля, уходит корнями в индивидуальный тип реагирования. Поэтому как при социальных потрясениях, так и в рамках личной драмы, данные психодиагностического исследования способствуют более глубокому постижению проблем каждого человека, поскольку они раскрывают механизмы сложного взаимодействия внешних условий с внутренней индивидуально очерченной спецификой. Психодиагностика определяет уровень и динамику тревожности и агрессивности — стержневых характеристик, определяющих состояние при пограничных расстройствах, способы ее компенсации и варианты защитных механизмов, играющих немалую роль в процессе овладения ситуацией.

Обобщая полученные данные, можно сделать следующие выводы:

1. Изучение больных с психогенно обусловленными психическими расстройствами обнаружило **значимые корреляционные связи** ($r = 0,76$) между **константными личностными свойствами**, выявленными психодиагностически как **ведущие тенденции личности**, и преобладающей **клинической симптоматикой**. При изучении данного материала были определены преимущества психологической диагностики перед клиническим методом ретроспективного воссоздания картины доблезненного портрета личности. Клиническая информация о преморбиде больного формируется на основании субъективных оценок самого больного и окружающих его лиц, в связи с чем она весьма неточна. Кроме того, типологические свойства чаще всего оцениваются односторонне. Наиболее яркие или очевидные черты заслоняют другие, возможно не менее значимые. Поэтому при дезадаптации и нарушении равновесия в балансе противоборствующих тенденций с особой силой могут проявиться не те свойства, которые были выявлены ретроспективным методом, а совсем другие, менее заметные внешне, но более значимые по их патопластической роли. Применение психодиагностических методов исследования не только позволяет избежать такой ошибки, но и помогает увидеть спектр разных, порой противоречивых личностных тенденций. Это имеет большое значение не только для выявления ведущих базисных свойств личности, перерастающих в клиническую симптоматику, но и позволяет раскрыть те особенности, которые могут послужить основой для компенсации состояния больного. Изучение личностных свойств больных с пограничными психогенно обусловленными расстройствами разрешит оптимально индивидуализировать лечебный (особенно психотерапевтический) подход к каждому больному.

2. Одним из **признаков, свидетельствующих о глубине эмоционально-личностной дезинтеграции**, на основании которого можно судить о степени выраженности психопатологических процессов у больных с психогенными психическими нарушениями, является **рассогласование феноменологически однотипных показателей на разных личностных уровнях** (бессознательном, субъективно переживаемом или декларативно-установочном). Чем больше оно выражено, тем хуже прогноз течения заболевания. Для выраженной невротизации наиболее характерно рассогласование уровней, соответствующих бессознательному и субъективно-переживаемому. Диссоциация субъективных переживаний с дек-

ларативным уровнем часто свидетельствует о симулятивных, аггравационных или диссимулятивных тенденциях ($p < 0,05$). Общая же рассогласованность всех уровней должна настораживать клинициста в отношении необходимости дифференцировать невротические расстройства от эндогенного заболевания, даже при наличии очевидной психотравмы в анамнезе больного.

3. Лонгитюдное психодиагностическое исследование, в процессе которого изучались практически здоровые лица без психической патологии, показало высокую **прогностическую значимость** факторов, выявляющих **ведущие личностные тенденции**, для определения **типа дезадаптации задолго до стресса**. Такое исследование оказалось ценным для разработки методов управления состоянием людей в критических ситуациях и создания условий для минимизации нервно-психических срывов.

В процессе исследования выделены **психодиагностические критерии** трех основных непсихотических типов дезадаптации: **невротический, психопатический и психосоматический**. При этом было обнаружено, что все психогенно спровоцированные или связанные с избыточной эмоциональной напряженностью пограничные психические расстройства имеют общие этиопатогенетические корни и тесно связаны с базисными личностными особенностями. Различия клинических проявлений в значительной мере предопределялись типом реагирования. Невротические расстройства формируются на базе преобладания в структуре личности гипостенических черт. При этом невротический сверхконтроль, пессимистичность, повышенная тревожность и интровертированность, заострившиеся под влиянием неблагоприятной ситуации, трансформируются в ипохондричность, депрессивные проявления, навязчивые страхи и реакции эскейпа (ухода от социальной активности). Поведенческие реакции, приписываемые психопатическим личностям возбудимого круга, возникают на почве гипертимного (стенического) склада характера. Причем вкрапления в общую структуру гипертимного типа реагирования черт ригидности, замкнутости, импульсивности или экзальтированности, усугубляясь, дают паттерн эксплозивного, экспансивно-шизоидного, агрессивного-неконформного или эмоционально неустойчивого поведения, то есть определяют различные оттенки психопатических вариантов гипертимного ряда.

По данным психодиагностического исследования, два указанных типа реагирования в основном отличаются направленностью агрессии: а) *интропунитивный тип* реагирования, когда агрессия, связанная с чувством неудовлетворенности и дискомфорта, направлена на самого себя, как это наблюдается при неврозе, и б) *экстрапунитивный тип* реагирования, когда агрессия направлена на окружающих и проявляется в виде социальной дезадаптации, свойственной психопатическим личностям. Эти ведущие тенденции могут сопровождаться разным набором дополнительных характеристик, однако **невротический тип реагирования отличается преобладанием тормозимых реакций, а психопатический — возбудимых**.

Особое положение истерического невроза, часто вызывавшего сомнения диагностического плана, поскольку его трудно дифференцировать от психопатий истерического круга, объясняется именно тем, что **истерическая личность**, по

данным психодиагностического исследования, **относится к смешанному типу реагирования**. Об этом свидетельствует выявленное в данном исследовании сочетание разнонаправленных и крайне противоречивых тенденций, проявляющихся с равной силой. В целом это противоречивое столкновение сильных (гипертимных и ригидных) и слабых (тревожных и лабильных) характеристик, иначе говоря, **то конфликтное сочетание индивидуально-типологических свойств, которому сопутствуют многочисленные соматические расстройства**.

Изучение различных соматических заболеваний, возникающих на почве избыточной эмоциональной напряженности и относящихся к кругу психосоматических расстройств, обнаружило преобладание смешанного типа реагирования у больных астмой, язвой желудка, гипертонией, нейродерматозами и ишемической болезнью миокарда. Анализ психодиагностических данных показал, что у этих больных в ответ на неблагоприятную ситуацию развивается состояние, при котором *взаимно блокированы как невротический, так и поведенческий типы реагирования*, в связи с чем агрессивные защитные тенденции не могут быть отреагированы ни по одному из эмоциональных отводных каналов: ни по экстрапунитивному, ни по интропунитивному варианту. Этим создается повышенный уровень эмоциональной напряженности, при котором проявляются биологические нарушения и возникают общетерапевтические заболевания. Так называемые психопатии тормозимого круга, описанные Ганнушкиным как группа «астеников» («неврастеники», «психастеники», «впечатлительные»), по своему эмоционально-поведенческому паттерну представляют собой клиническое разнообразие невротических расстройств и выглядят как некий «застывший невроз», лишенный сколько-нибудь заметной динамики. По сути это индивиды, отличающиеся настолько выраженной «невротической конституцией», что поводом для их очередного нервно-психического срыва служат обычные житейские трудности. В связи с этим состояние дезадаптации проявляется перманентно, фактически не давая никаких шансов для светлых промежутков, соответствующих полной адаптированности. Этим и объясняется феномен П. Б. Ганнушкина, включившего невротические паттерны поведения в круг психопатических расстройств и выделившего истерические проявления в особую группу психопатий, в то время как многие авторы относят истерию к неврозам (Н. Д. Лакосина, Б. Д. Карвасарский и многие другие). *Нарастание признаков дезадаптации, по мнению автора данной книги, клинически проявляется в прямой зависимости от лежащих в индивидуально-типологической основе ведущих тенденций. Нозологическая градация лишь затрудняет понимание конкретных переживаний дезадаптированной личности и не дает нам ключа для дифференцированного лечебного подхода. В то же время психологический (психодиагностический) анализ личностных особенностей больного с пограничными психическими расстройствами полностью решает эту задачу, реализуя не на словах, а на деле то, что издавна предписывает медицина врачам: лечи не болезнь, но больного. Разнообразие клинических симптомов, диагностируемых психологическими тестами как дисбаланс личности, как разные по форме и глубине варианты личностной дезадаптации, заставляет лишней раз задуматься о единой — индивидуально-личностной — основе любых психических расстройств, вместо мучительных поисков, нозологических разграничений, которые оправ-*

даны лишь в тех случаях, когда лечение напрямую связано с выявленным патогенным фактором.

Предопределяющая роль базисных личностных свойств в качестве прогностически значимого фактора, заранее намечающего путь дезадаптации и ведущий клинический синдром, отчетливо проявилась и при исследовании более тяжелых форм психогенных расстройств. Отклонения от традиционных проявлений в клинике реактивных депрессий были обнаружены самостоятельно и разными путями психиатрами (Б. В. Шостакович, Я. Е. Свириновский, З. С. Гусакова, Н. К. Харитоновна)⁴¹ и психологом (Л. Н. Собчик)⁴². Дальнейшее совместное исследование позволило прийти к выводу о том, что в рамках реактивных состояний, спровоцированных мощной и объективно тяжелой психотравмой (ожидание высшей меры наказания за совершенный противоправный поступок), среди большинства больных, обнаруживающих типичную депрессивную симптоматику, выявляется от 7 до 11% больных с иной, «гипоманиакальной» симптоматикой. Результаты психодиагностического исследования показали, что премоорбидно присущие этим лицам гипертимные черты пробились наружу, как трава сквозь асфальт, и составили основу клинических проявлений (бравата, самоутверждающаяся агрессивность, экзальтированный оптимизм, высокая самооценка), несмотря на крайне тяжелую ситуацию и отсутствие каких-либо перспектив, позволяющих сохранить оптимистический настрой.

ШИЗОФРЕНИЯ

Наиболее сложной представляется проблема изучения роли индивидуально-личностных свойств в формировании психопатологических проявлений при шизофрении, так как помимо эмоциональных изменений здесь исследователь сталкивается с трудностями, которые обусловлены измененностью мотивационной и интеллектуальной сферы. Самым простым всегда считалось сравнение шизоидной личности (по Кречмеру) с патологией, наблюдаемой в рамках простой малопрогрессирующей шизофрении. Но проявления шизофрении гораздо разнообразнее и не всегда сравнимы с шизоидной акцентуацией характера. Среди множества работ ученых-психиатров выраженный интерес с этой точки зрения представляет исследование Р. Н. Наджарова, который обнаружил связь ведущего паранойяльного синдрома в рамках шизофренического процесса с паранойяльным преморбидом: по его данным, у изучаемых в течение длительного периода больных паранойей к пожилому возрасту отмечались та-

⁴¹ Шостакович Б. В., Собчик Л. Н., Свириновский Я. Е., Гусакова З. С., Харитоновна Н. К. Клинико-психологические особенности легких форм реактивных состояний // Невропатология и психиатрия. М., 1985. С. 579–583.

⁴² Собчик Л. Н. Психодиагностические аспекты изучения легких форм реактивных состояний // Психологическая диагностика при нервно-психических заболеваниях. Л., 1985. С. 77–81.

кие изменения мыслительной и эмоционально-волевой сферы на фоне рудиментов бредовых концепций, которые подводили к мысли о том, что речь шла о шизофреническом процессе; при тщательном изучении преморбидных особенностей у этих больных были отмечены черты ригидности, педантизм и подозрительность.

Анализируя клинические особенности разных форм шизофрении, ученые задаются вопросом: чем объяснить необозримое многообразие ее проявлений, не говоря уже о том, что этиопатогенетический фактор, провоцирующий это заболевание, так до сих пор и не ясен? Если же увязать такое многообразие с преморбидной почвой, тогда станет понятным и отсутствие жестких критериев психологической диагностики этого заболевания. Так, американские психологи Дальстром и Уэлш утверждают, что 8-я шкала (шкала шизофрении) встречается среди трех ведущих пиков профиля лишь в 60% случаев шизофрении; таким образом, сама по себе 8-я шкала лишь в 20 случаях из 100 выявляет шизофрению, да и то в основном у тех больных, которые преморбидно могли быть отнесены, по Кречмеру, к типичным шизоидам.

В проведенном исследовании была обнаружена связь целого ряда сформировавшихся шизофренических синдромов с индивидуально-типологическими свойствами больных. Так, лица с гиперсоциальными установками, сверхконтролируемые, с выраженной тенденцией к гипернормативному поведению, склонные к ипохондрической фиксации, при развитии шизофренического процесса значимо чаще других обнаруживают ипохондрическую симптоматику.

В свою очередь, больные с ипохондрической формой шизофрении отличаются повышенной ориентацией на общепринятые нормы поведения и отсутствием антисоциальных тенденций, то есть теми личностными свойствами, которые присущи людям с повышенной ориентацией на социально значимые ценности и нормативы (по психодиагностическим данным — лица с ведущей 1-й шкалой в профиле СМИЛ). У других изученных больных (с иной структурой ведущего клинического синдрома) психологические аспекты поведения так же имели выраженную индивидуально-личностную окраску, несмотря на эндогенный характер заболевания. Наблюдение за больными в остром состоянии позволяет отметить следующее: если шизофренический процесс, вторгаясь в структуру личности, преморбидно отличающейся ригидностью установок и склонностью к систематизации, сопровождается нарушениями восприятия, очевидно, что это вносит ощущение хаоса в достаточно стройную до того картину его собственного «Я» и окружающего мира, в связи с чем развивается состояние растерянности и спутанности, возникает напряженность аффективных переживаний, обуславливающая беспокойное поведение с повышенной, но нецеленаправленной активностью, что в совокупности соответствует параноидной симптоматике. Однако, как только в действие вступает компенсаторный механизм, свойственный данному типу личности (склонность к систематизации и стремление рационально объяснить происходящее), у больного формируется доминирующая идея — болезненная, нелепая, так как она базируется на ложных посылах, но помогающая больному обрести относительное успокоение; поведение становится более упорядоченным и по-своему более целенаправленным («Я все понял! Это просто медицинский эксперимент, на

меня через стены воздействуют особыми лучами», — говорит больной, демонстрируя гораздо большую успокоенность, чем это было до того, как он «все понял»). Следовательно, присущая психике данного больного тенденция к систематизации, то есть к упорядочиванию имеющейся информации в четкую систему, срабатывает и на «вертел» системного мышления «нанизываются» случайные факты и ложная информация, что связано с нарушениями восприятия; таким образом формируется бредовая концепция. Но, поскольку этот механизм является естественным для базисной структуры личности, он в известной степени защищает психику больного и снимает высокую эмоциональную напряженность. Искусственная модель транзиторных паранойяльных, ипохондрических, галлюцинаторных и других переживаний психотического уровня создавалась в условиях двухнедельной депривации у психически здоровых людей в сурдокамере (О. Н. Кузнецов). При этом «выбор» синдрома был явно связан с индивидуально-личностным базисом.

Попытка проанализировать механизмы протекания психических процессов — это всегда лишь предположение, так как непосредственно их наблюдать и измерять невозможно. Однако, исходя из феноменологии тех или иных состояний и выявленных причинно-следственных связей можно предположить, как эти механизмы реализуются. Было бы неверно считать, что с вторжением патологического процесса в психику больного человека все старые структуры сразу рушатся. Существует множество примеров тому, как длительно болеющие шизофренией люди сохраняют в себе нечто главное, личностное, вдруг неожиданно проявляющееся в период пусть даже редких ремиссий. Это говорит о том, что личностное не исчезало, а лишь заслонялось другими проявлениями. В то же время (и это также подтверждается данными психодиагностического исследования) брутальные и агрессивные тенденции, проявляющиеся в остром состоянии, или любые иные патологические поведенческие реакции возникают не на пустом месте. Просто они до заболевания контролировались привитыми нормами поведения и интегрировались осознанным «Я», или уравновешивались другими, смягчающими тенденциями, что является непременным атрибутом психического здоровья.

Эта идея подтверждается разнообразием клинических форм шизофрении, сравнимых лишь с разнообразнейшей палитрой существующих вариантов личности. Если фактор, вызывающий шизофренический процесс, нам еще неизвестен, то почва, формирующая клинические проявления, и связь превалирующих в преморбиде личностных тенденций со структурой болезненных проявлений доступны изучению. Этим же можно объяснить преобладание истероформных, гебефренических и психопатоподобных форм дебюта шизофрении в основном у лиц молодого возраста, а ипохондрических и депрессивных проявлений в рамках поздней шизофрении — у пожилых и старых людей.

В связи с вышесказанным плавающие профили СМЛ, выявляющие общий стресс, характерны для острого начала процесса и отражают эмоциональную сохранность личности, а также задействованность защитных и компенсаторных механизмов. Нередко встречаются профили, которые настораживают в силу неадекватности жалоб: так, больной (пациент 12-й МПБ), предъявляющий жалобы на непонятную тревожность, был при поступлении

диагностирован как страдающий невротической депрессией; в профиле СМИЛ были обнаружены высокие пики по 4-й, 6-й и 9-й шкалам при низких 2-й и 7-й; через несколько дней больной стал вести себя нелепо, и неправильность первичного диагноза стала очевидной не только для психолога, но и для лечащего врача. Как и при других психических нарушениях, при шизофрении психодиагностические данные раскрывают картину внутренних переживаний больного, его реакцию на субъективное понимание ситуации и своего состояния гораздо раньше, чем это становится очевидным при чисто клиническом наблюдении.

Таким образом, данные психодиагностического исследования детально обрисовывают структуру клинического синдрома в контексте определенных личностных особенностей и выявляют наиболее важную для терапевтического воздействия зону, подтверждая тем самым наибольшую эффективность синдромального, личностно-ориентированного, а не нозологического подхода к лечению психически больных. В свою очередь, рассогласованность мнимо нормативных данных по профилю СМИЛ у больных с длительным анамнезом психического заболевания при клинической очевидности диагноза шизофрении не должна смущать психолога, так как измененная, эмоционально уплощенная под влиянием хронического заболевания личность не может адекватно оценить ситуацию и свои реальные возможности: отсюда беспечно-облегченное, некритичное восприятие себя и своего положения. Исследование интеллектуальной сферы, ее соответствия возрасту и полученному образованию, изучение категориальности мышления и уровня обобщения, критичности, отрыва от реальности, степени интегрированности «Я-структур» по данным когнитивных методик, теста Сонди и Роршах-теста поможет психологу определить выраженность деструктивных процессов.

Психические нарушения **экзогенно-органического** происхождения требуют отдельного анализа, так как они не входили в данное исследование. В то же время предварительные результаты позволяют предположить, что и здесь закономерности синдромогенеза зачастую проявляются независимо от нозологии, если речь не идет о локальном повреждении мозговых структур. Наблюдаемые при органических поражениях головного мозга изменения психических процессов в целом носят характер диффузного подавления (снижения) наиболее тонко организованных функций и их сложной дифференцированности, однако индивидуально-типологические свойства в значительной степени влияют на формирование клинической картины. В связи с этим на фоне общих для органического поражения головного мозга симптомов (разные формы нарушения сознания, расстройства памяти, снижение интеллекта, раздражительная слабость, пароксизмальные эквиваленты) у разных по преморбидно-личностным особенностям лиц проявляются разные формы клинического течения болезни: с неврозоподобными нарушениями, в виде патохарактерологического развития, с преобладанием вегето-соматических расстройств или с шизофреноподобной картиной заболевания.

АЛКОГОЛИЗМ

С проблемой явного или скрытого алкоголизма практический психолог сталкивается нередко, поэтому психодиагностические критерии алкоголизма следует выделить в самостоятельную проблему. Клиника алкоголизма имеет определенные различия в зависимости от остроты состояния и длительности алкоголизации. Однако в любом варианте закономерности разрушения личности во многом схожи с любым другим экзогенно-органическим нарушением: происходит «оборганичивание», то есть развивается процесс, связанный с резким (*delirium tremens* — белая горячка) или постепенным (*abusus ad Bacchus* — систематическое злоупотребление) нарушением физиологических функций клеток мозгового вещества. Подтверждением этому служит клиника острой алкогольной интоксикации, центральным звеном которой является измененное или нарушенное сознание — осевой синдром органического поражения центральной нервной системы. Но и любое систематическое употребление алкоголя постепенно пагубно сказывается на психических функциях, снижая мозговой потенциал человека, ухудшая память, внимание, снижая интеллект, изменяя личность. Охваченный алкогольной интоксикацией организм реагирует нарушением функционирования всех систем, в отличие от нарушений, связанных с локальным поражением отдельных участков коры головного мозга или частичным диффузным ее поражением при травмах и некоторых инфекционных процессах, избирательно поражающих мозг или его оболочки. При алкоголизме страдают сосуды, печень, почки, сердце и пр. Психосоматический компонент ярко проявляется в клинике алкоголизма и особенно превалирует в период абстиненции (синдром похмелья). Однако в первую очередь страдает психика, происходят необратимые изменения личности. Первой реагирует на алкоголь подкорка, чем обусловлен феномен эйфории и усиление импульсивных тенденций в поведении, а затем и клетки коры головного мозга как более позднего и поэтому чрезвычайно раннего образования в человеческом организме, что приводит к ослаблению контроля интеллекта над эмоциями, а также к примитивно-потребностной ориентации личности, когда человек безвольно идет на поводу у собственных инстинктов.

Перед практическим психологом стоит задача вовремя распознать признаки алкоголизма как болезни и разобраться в том, к каким последствиям для психики человека привела алкоголизация. Это крайне важно не только при выборе средств лечения, но и для решения целого ряда экспертных проблем: трудоспособности, криминальной вменяемости и др. В связи с этим следует обратить внимание на социально-психологические аспекты алкоголизма и психодиагностические критерии оценки индивидуально-личностных особенностей в рамках данной проблемы.

С опасностью ранней алкоголизации мы сталкиваемся в среде подростков. Как уже говорилось ранее, подростковый период сопровождается бурной физиологической и психологической перестройкой. При этом максимализм мотивационной и эмоциональной сферы сталкивается с когнитивным диссонан-

сом: выраженная активность, направленная на самореализацию, неустойчивая самооценка и избыточная амбициозность входят в противоречие с отсутствием жизненного опыта, с несоответствием реальности идеалам; к этому следует добавить противодействие среды, нередко принимающее императивные или унижительные для их болезненного самолюбия формы. Все это приводит к разочарованиям, неудовлетворенности, эмоциональным всплескам и импульсивным поступкам. Влечение к алкоголю у подростков возникает по разным мотивам: 1) в силу подражания взрослым, 2) из духа противоречия — в качестве «запретного плода», а также 3) как средство для снятия эмоционального напряжения и чувства неудовлетворенности или 4) как допинг, повышающий фон настроения и самооценку. Нередко встречается сочетание этих механизмов. Как алкоголизация, так и наркомания чаще всего базируются на этих социально-психологических предпосылках. Первые два из перечисленных механизмов могут провоцировать прибегание к алкоголю или наркотикам абсолютно нормальных, эмоционально устойчивых подростков (нормативные профили СМИЛ, гармоничный выбор цветовых эталонов, спокойный ряд портретных выборов без нулевых и избыточных реакций, бесконфликтные сюжеты по данным РАТ). В этом случае необходимо своевременно принять меры, направленные на укрепление морально-нравственных установок подростка и на выработку правильного понимания проблемы с социальной и медицинской точек зрения. Своевременно — значит раньше, чем появится физиологическая зависимость, сопутствующая длительному и интенсивному злоупотреблению. Когда эта зависимость развивается, отвлечь подростка от пагубного влечения становится все труднее и труднее.

Другие два (3-й и 4-й) требуют глубинной психологической коррекции, так как прибегание к алкоголю или наркотикам здесь обусловлено личностной дисгармонией: профили СМИЛ типа 4'9268—/ или 2748'9—/, а также 6846'29—/ или 46928'—/ и им подобные высокорасположенные профили типа зубчатой пилы, дисгармоничность цветового ряда с нетипичным расположением 7-го эталона в сочетании с противопоставленным (фрустрированным) 3-м в МЦВ, $k+ p-$, $d0 m+$! по данным МПВ, и особенно $k-! p\pm$, $k-! p0$, чреватые суицидальными намерениями, а также сюжеты в методике РАТ с частыми внешними или, тем более, внутренними конфликтами. При общих для алкоголизма психодиагностических признаках явно отмечается усиление той преобладающей индивидуально-личностной тенденции, которая была акцентирована в преморбиде.

Наиболее уязвимой для алкоголизации почвой является неудовлетворенная в своих притязаниях личность, переживающая комплекс «неудачника», расценивающая себя как «незаурядность», несостоявшуюся в силу внешних причин. Это может звучать как субъективная убежденность акцентуанта, «ищущего признания», с неадекватно завышенной самооценкой, но может быть и объективной реальностью, связанной с действительно имеющим место конфликтом между яркими способностями индивида и невозможностью их проявить в силу социальных условий, которые не создают предпосылок для самореализации личности. Такой механизм характерен не только для подростков. Он лежит в основе алкоголизации в любом возрастном периоде и тесно связан с со-

циально-психологическими условиями жизни. Нереализованные как личность люди составляют основную массу пьющих и злоупотребляющих наркотиками. Недостойные человеческого существа условия труда и быта, принижение и несправедливость в служебных отношениях, ущемленное честолюбие, дисгармония семейных контактов, материальные трудности, невозможность мужского самоутверждения в семье как главы и основного источника доходов, резкое снижение социально-экономического статуса или утрата привычного стереотипа жизни — все эти социально-психологические причины, как правило, приводят к алкоголизации. Такого рода проблемы достаточно типичны для контингента лиц, вернувшихся с полей сражения в Афганистане и Чечне, где личностная дисгармония усугубляется, с одной стороны, физическим травматизмом, с другой — особого рода психотравмой, обусловленной и пережитым страхом за собственную жизнь, и опытом формально узаконенной агрессии, направленной на жизни других людей.

Психодиагностические показатели при этом близки к вышеприведенным у подростков, так как подобного рода реакции в первую очередь проявляются регрессивными процессами или накладываются на эмоционально-незрелую почву, связанную с недостаточно высоким уровнем личностной интеграции. Основное отличие: не так резко завышен (хотя и остается избыточным) уровень оптимизма и самооценки (защитная гиперкомпенсаторная реакция). Помимо высоких показателей по 4-й, 6-й и 8-й шкалам обращает на себя внимание снижение 7-й шкалы, отражающей способность к сопереживанию и к компромиссности поведения с оглядкой на общепринятые нормы поведения. Пагубное стремление утопить горе в вине как национальная русская черта можно связать с преобладанием избыточной эмотивности, иррациональности и повышенной склонности к рефлексии в характере.

Бытовое пьянство у лиц, относимых к конкордантной норме, может перерасти в алкоголизм, проявляющийся в физиологической зависимости (похмельный синдром) и изменении личности. При этом отмечается нарастание нескритичности, огрубление личностных реакций, усиление возбудимых черт и ослабление тормозимых тенденций. В связи с этим ухудшается самоконтроль, снижается адекватная самокритичность, все меньше принимаются во внимание проблемы и страдания близких людей. Вне интенсивной алкоголизации (то есть в трезвом состоянии) все чаще появляется сниженное настроение, повышенная раздражительность, ухудшается сон, снижается трудоспособность. Если в момент абстиненции (состояния похмелья) высоки 1-я, 3-я, 2-я шкалы, повышается 7-я (признаки озабоченности здоровьем, чувства вины и раскаяния, нарушения вегето-сосудистого баланса), то при обследовании таких пациентов в трезвом состоянии в профиле СМИЛ заостряются пики 4-й, 6-й и 9-й шкал, снижаются 7-я и 0-я шкалы; при нарастании сексуальных проблем повышается 5-я шкала, при этом нередко значительно повышается 6-я — как признак нарастающей ревности. Цветовой выбор становится все более дисгармоничным, 6-й цветовой эталон передвигается на первые позиции, чаще встречается «психосоматическая» пара 7 1 (особенно значима функциональная пара +7—1); «рабочая группа» перестает быть собранной, выбор $d0\ m-$! по данным теста Сонди. По данным РАТ, появляются сюжеты, связанные с вне-

шним конфликтом в сфере семейных или общественных отношений на почве «выпивки». Данные ДМО обнаруживают неустойчивость неадекватно завышенной самооценки и низкий уровень самокритичности (растут баллы I и III октантов, снижаются показатели VI и VIII).

Алкоголизм, развившийся на почве социально-психологического неблагополучия у дисгармоничной личности, в значительной мере отражается усугублением этой дисгармонии. Сперва происходит резкое заострение акцентированных ранее личностных тенденций с внешнеобвиняющим типом реагирования, импульсивным поведением, нарастающей конфликтностью, паранойальностью, агрессивными проявлениями с утратой контроля над эмоциональными вспышками, с дезинтеграцией собственного «Я», что соответственно отражается данными психодиагностического исследования: высокие пики по гипертимным показателям СМИЛ, на первые позиции цветового ряда выходит 7-й цвет при разбитой рабочей группе в сочетании с 3-м или 2-м и 5-м цветами на соседствующих или полярных позициях; по данным теста Сонди $d0\ m+—!!$, нулевые или избыточные реакции по факторам $s\pm$, $e\pm$, $p+$, в том числе $h0\ s+!!!$, $h\pm\ s—!!!$, $e—!!!$ $hу+$, признаки дезинтеграции «Я» — $k0\ p0$.

В дальнейшем разрушение личности проявляется снижением уровня эмоциональных реакций, «уплощением». Заметное снижение интеллекта проявляется несостоятельностью при проверке памяти, концентрации внимания, способности к счетным процедурам, ухудшается вербализация, опосредованное запоминание выявляет стереотипию и примитивность ассоциаций, проявляется конкретность мышления, выраженные затруднения при обобщении, плоский юмор и некритичность. При этом профиль СМИЛ может стать ниже или даже войти в границы нормы, но не потому, что у данного человека нет проблем, а потому, что он на них неадекватно реагирует или не видит их вовсе. Превалируют шкалы, отражающие примитивно-потребностную ориентацию и отсутствие критичной самооценки ('49—/0 или '469—/), ниже 50 Т снижаются 2-я и 7-я шкалы, что свидетельствует об отсутствии тенденции к опоре на морально-нравственные основы социального окружения. Методы, ориентированные на бессознательный уровень, близки по своим показателям к описанным выше данным, характерным для алкоголизма. При этом добавляются признаки более выраженной дезинтеграции «Я-структур»: $k\pm\ p\pm$ при $h0\ s+!$ или $k0\ p+!!$, а при обманах восприятия $k0\ p—!!$, кроме того, при нарастании трудностей в контактах встречаются сочетания $d\pm\ m\pm$, $d0\ m+!!!$ или $d0\ m—!!!$.

В отличие от социально-психологической почвы, для злоупотребления алкоголем существует и другая почва — патологическая, когда побудительным мотивом для пьянства служит неосознанное стремление избавиться от плохого настроения или выраженной эмоциональной напряженности, не зависящих от внешних причин и связанных с психическими расстройствами более серьезного регистра. Так, нередки случаи, когда алкоголизм наслаивается на шизоаффективные расстройства, что значительно смазывает типичную клинику шизофрении. При этом пьянство чаще принимает форму запоев, то есть алкоголизация находится в прямой зависимости от течения основного психического заболевания, а коррекция алкоголизма становится еще более трудной. У больных этой категории чаще проявляется тенденция пить в одиночестве.

В состоянии опьянения вместо эйфории, как правило, проявляются дисфорические эксцессы. Если первичные расстройства связаны с органическим поражением ЦНС вследствие перенесенной черепно-мозговой травмы, опьянение может сопровождаться грубыми выпадениями памяти, когда брутальное (неуправляемое, агрессивное) поведение возникает под влиянием алкоголя на фоне затемненного, суженного или сумеречного сознания. Психодиагностические данные у такого рода больных на первых этапах более характерны для соответствующей психопатологии, но чем больше «стаж» злоупотребления алкоголем, тем больше звучат признаки диффузного оборганичивания психических функций и деформация личности по алкогольному типу. Однако и они несут на себе отпечаток своеобразия. Высокие 8-я и 0-я шкалы свидетельствуют о нарастающей аутичности, 6-я и 8-я при высокой 4-й настораживают в смысле возможных агрессивных поступков, поводом для которых может послужить любой пустяк. Нулевые реакции по факторам *s*, *e*, *k*, *p*, избыточные позитивные *s* и *p*, а также избыточные негативные *e* и *m* могут служить дополнительными психодиагностическими показателями для выявления психопатологической подопрелки алкоголизма.

Состояния острой алкогольной интоксикации малодоступны для психодиагностического исследования, так как в основном эти методы предусматривают сохранность сознания. По данным И. Б. Белого, при тестировании больных, находящихся в состоянии алкогольного делирия, таблицами Роршах-теста, полученные результаты *соответствуют модели экзогенно-органических расстройств*, протекающих с нарушениями восприятия. Им был отмечен низкий процент ответов с четкой формой (ниже 60%), значительный рост целостных интерпретаций, увеличение кинестетических и цветовых ответов, повышение удельного веса ответов по образам животных, ответов с алкогольной и сексуальной тематикой, а также склонность к персеверации. В то же время отставленные последствия органического поражения ЦНС, как и нарастающие атеросклеротические явления, весьма близки к данным обследования Роршах-тестом больных хроническим алкоголизмом: увеличиваются временные показатели, уменьшается общее количество интерпретаций, кинестетических и цветовых ответов, усиливается тенденция к стереотипии при относительно высоком проценте ответов с четкой формой. Определенный интерес в этом плане представляет клинико-психологическое исследование О. Ж. Бузика⁴³ больных алкоголизмом с применением тестов Сонди и Люшера. Изучение мотивационной сферы обнаружило определенное сходство в структуре влечений у больных с разными формами алкоголизма — негативное отношение к жизни и подавление основных потребностей. Однако были выявлены и отличия: у больных, перенесших алкогольный психоз, оказалась сниженной потребность в персональной нежности (*h+*), реже встречалась разряженная садо-мазохистическая тенденция (*s0*), преобладали паранойяльные тенденции (*p-*) и стремление к отвязыванию от контактов (*m-*). Больные, перенесшие галлюциноз, проявлялись «минорной, женственной структурой “Я”», пассивностью и не-

⁴³ Бузик О. Ж. Клинико-психологическое исследование мотивационно-эмоциональной сферы личности больных, перенесших алкогольные психозы. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1998.

устойчивостью эмоций. Делириозным расстройствам сопутствовали признаки застоя грубых аффектов ($e \pm hu \pm !!$). По данным Люшер-теста, средняя интенсивность тревоги и компенсации выше оказалась у больных, перенесших алкогольный делирий, и у страдающих непсихотическим алкоголизмом — по сравнению с больными, у которых алкоголизация привела к галлюцинозу.

Признаки **наркомании** по психодиагностическим критериям мало чем отличаются от таковых при алкоголизме, однако они более ярко проявляются и динамика их более быстрая, отражающая выраженную разрушительность процесса. Основное отличие — заметный отрыв от реальности, более остро протекающие состояния самого наркоманического «опьянения», представляющего собой модель психоза с нарушением восприятия и фантастическими галлюцинаторными переживаниями. Нередко при обследовании тестом СМИЛ лица, прибегавшие к наркотикам, наряду с высоким пиком по 4-й и 9-й шкалам дают значительное повышение 8-й шкалы. Если перед повторным обследованием объяснить испытуемому, что он должен оценивать себя на данный момент и не привносить пережитой психопатологический опыт в сиюминутный портрет личности, то пик на 8-й шкале в профиле значительно снизится.

Таким образом, подытоживая опыт психодиагностического исследования больных с разными психическими нарушениями, можно с уверенностью сказать следующее.

При неврозах дисбаланс личностных структур носит преимущественно вертикальный характер (прямая связь с преморбидными чертами и усиление тормозимых, гипостенических свойств). **При психопатиях** возбудимого круга выявляется связь психопатического паттерна со спонтанностью (импульсивностью) стеничностью (агрессивностью) и ригидностью (эксплозивностью, паранойальностью). **При шизофрении** этот дисбаланс представляется как горизонтальное расщепление личностных блоков, то есть разрушение адекватного соотношения разных уровней самосознания, что значительно влияет на связь собственного «Я» с мировосприятием. **При экзогенно-органических** нарушениях наблюдается диффузное изменение интенсивности разных психических функций, что влияет на адаптивность личности в связи с ограничением диапазона изменчивости тех личностных структур, которые в норме играют роль буфера. При этом в первую очередь утрачивается способность к отторжению инстинктивных побуждений и агрессивности, а также снижаются интеллектуальные способности, что объединяет эту группу психических отклонений с **алкоголизмом и наркоманией**. Последние, в свою очередь, отличаются постепенным снижением уровня морально-нравственных установок, разрушением личности по типу примитивизации мотивационно-эмоциональной сферы и снижением уровня самоконтроля на фоне болезненно заостренной неустойчиво-завышенной самооценки.

Следовательно, можно сделать выводы о том, что клинические проявления в значительной мере являются болезненным усилением существующих в структуре личности тенденций, которые интегрируются и взаимно уравновешиваются в норме, но при нарушении этой целостности проявляются дезадаптивными реакциями и состояниями, обусловленными определенным характером дисбаланса внутрличностных структур. Характер дисбаланса, в свою очередь,

определяется патогенным фактором, нарушающим адаптивную целостность интегрированной личности. Для выявления сложной взаимозависимости патогенетических и личностных факторов необходимо шире использовать психодиагностические методы, позволяющие изучать динамику соотношений внутриличностных структур разного уровня.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Вряд ли нужно кому-нибудь доказывать, что жизнь сложна. Философы говорят, что мир — это «юдоль страданий». Не так уж много найдется на свете людей, которые по тем или иным причинам хоть раз в жизни не теряли покой и сон, не впадали в тоску. Некоторым вполне нормальным людям в связи с житейскими невзгодами в момент отчаяния приходят мысли о бренности существования и нежелании жить; другие в связи с неприятностями, хронически их преследующими или остро возникшими, заболевают язвой желудка, гипертонией, ишемической болезнью сердца или нервными расстройствами. Далеко не все из них стремятся обратиться к психиатру, многие пытаются справиться с плохим самочувствием сами, иные посещают терапевтов или ищут помощи у психологов. Имея дело с разными по своим личностным особенностям клиентами, психолог должен использовать дифференцированный подбор методов психологической коррекции, которые по сути дела лишь условно можно отграничить от психотерапии, применяемой врачами в клинике пограничных состояний. И наоборот, многое из того, что приводится в главе 11-й, описывающей индивидуализированный подход к психически здоровым личностям, актуально и при выборе психотерапевтического подхода для больных с нервно-психическими нарушениями. Ведь для врача или психолога, подбирающего наиболее адекватный метод коррекции состояния, важны не столько этиопатогенетические факторы, вызвавшие психические отклонения, сколько личностные особенности человека, его отношение к болезни, к врачу (или психологу), а также к тому окружению и к той сложной ситуации, которая послужила причиной его социально-психологической дезадаптации. Таким образом, психологическая коррекция, проводимая психологом, и психотерапия, являющаяся прерогативой врачебной деятельности, имеют общую методологическую базу в связи с тем, что выбор мер целительного воздействия находится в прямой зависимости от индивидуально-личностных свойств человека и структуры ведущих тенденций. Это подтверждается материалом, изложенным в данной главе.

В последнее время отмечается выраженная увлеченность психологов и врачей разными методами психотерапии и психологической коррекции. Это и нейролингвистическое программирование, и трансперсональный метод, и гештальттерапия, не говоря уже об арттерапии, психодраме, психоанализе, социотренинге и гипнозе. При этом далеко не все специалисты прибегают к психодиагностике в целях дифференцированного подхода в выборе психокоррекционных методов и для оценки эффективности проведенной коррекции. Конечно, менее хлопотно, да и специальных знаний не требуется для проведения разных психокоррекционных сеансов с опорой на собственную интуицию, познавая личностные особенности пациента по ходу дела. Но опыт показывает, что психотерапия, проводимая без учета объективно выявленных личностных особенностей, может не только оказаться для больного бесполезной, но даже отрицательно повлиять на его состояние.

Например, **психоаналитические сеансы**, разрушающие порочные способы компенсации внутренней раскогласованности у больного неврозом, на определенном этапе психотерапии значительно усиливают свободноплавающую тревогу. Это обычно приводит к ухудшению состояния, что моментально отражается в данных психодиагностического исследования: профиль СМИЛ повышается, особенно по 7-й, 3-й, 8-й шкалам, в цветовом выборе обнаруживается сдвиг ахроматических и дополнительных цветов влево, появляются реакции паники ($e-hy-$), угроза дезинтеграции «Я» ($k0 p0$) и аутодеструкции ($s-! k-!$) по данным теста Сонди.

Поскольку изменения в состоянии происходят в основном на неосознанном уровне, больные редко могут дать себе и другим в этом отчет, а упустить этот момент опасно, так как дальнейшая трансформация свободноплавающей тревоги без опоры на психодиагностические показатели непредсказуема. По мере все большего осознания нарастающего беспокойства может резко усиливаться депрессия, что чревато суицидальными тенденциями. Такое нередко наблюдается на практике. Поэтому лучше вовремя прислушаться к голосу разума и не испытывать судьбу. Психоанализ — в первую очередь информация для психолога или врача, владеющего концепцией Фрейда. В основе психоанализа заложено структурное представление о личности, в котором инстинкты и влечения человека с тем или иным успехом подавляются благодаря социальным запретам, интериоризированным в виде «Супер-эго». Сложный баланс между неосознаваемыми потребностями и требованиями социума осуществляется благодаря интегративной функции осознанного «Я», которое постоянно подвергается давлению со стороны этих двух структур. Эротические переживания раннего детства, связанные с взаимоотношениями ребенка и его родителей, оказывают значительное влияние на формирование личности и создают почву для развития неврозов на базе уходящих корнями в детские годы комплексов. В связи с этим вместо гармоничной внутренней согласованности, характерной для нормальной личности, у невротика равновесие достигается путем защитных и гиперкомпенсаторных реакций, формирующих невротический паттерн переживания и поведения. В процессе психоанализа разрушение этих механизмов защиты — пусть даже малоэффективных, но привычных для человека — руинирует личность, приводит к еще более выра-

женной дезадаптации. Если психолог имеет богатый опыт по воссозданию интегрированной личности, что в любом случае потребует систематических сеансов психотерапии в течение не менее пяти-шести месяцев, то лишь тогда он может взять на себя ответственность и информировать пациента более подробно о происхождении тех или иных комплексов, о причинах сексуальной несостоятельности или враждебного отношения к кому-либо из родителей.

В то же время нельзя упускать из виду, что мы живем не в XX, а в XXI веке, что мы владеем новейшими технологиями изучения личности. Психодиагностика весьма эффективно выявляет и невротический паттерн личности, и защитные механизмы, и комплексы, она определяет степень дезадаптации, неосознаваемые переживания и многое другое, что позволяет психологу сразу выбрать правильный коррекционный путь, а не блуждать в потемках, пока эта информация не выяснится в процессе многочисленных повторных встреч с пациентом. К сожалению, пока мы не видим большого энтузиазма среди занимающихся психокоррекцией психологов и врачей в использовании психодиагностики в своей повседневной работе. Видимо, это связано с трудоемкостью психодиагностических тестов, с одной стороны, и самонадеянностью психологов — с другой. Однако они рискуют упустить важную информацию о переменах в состоянии пациента. В лучшем случае больной уйдет неудовлетворенным, с ухудшившимся состоянием к другому специалисту (причем наши неизбалованные вниманием и теплым отношением больные обычно все равно благодарят и не жалуется, относя неуспех лечения не только на счет психотерапевта, но и на свой счет). В худшем случае это может привести к ухудшению состояния или даже к суициду. «Нам не дано предугадать, чем слово наше отзовется...» Так ли это? С общежитийской точки зрения — да, а с научной — зачем же гадать, когда можно предвидеть отклик на свои слова и действия с помощью прогностически надежных психодиагностических критериев.

Нетрудно заметить, что психологи и врачи, занимающиеся психологической коррекцией и психотерапией, в большинстве своем не прибегают к помощи психодиагностики. С чем же это связано? Предположения следующие:

1. Психолога плохо подготовили в вузе или преподавали психодиагностику таким образом, что отбили всякую охоту ею заниматься.
2. Психолог страдает манией величия и считает, что у него достаточно развита интуиция, чтобы понять богатый и сложный мир обратившегося к нему за помощью человека.
3. Психолог всецело полагается на клинический диагноз, если речь идет о больном. Если же речь идет о контингенте психической нормы, то:
4. Психолог игнорирует типологическое разнообразие психически здоровых лиц, произвольно навязывая конкретному человеку тот вариант психологической коррекции, который самому психологу по разным субъективным причинам больше нравится.
5. И еще: психолог некритично убежден в успешности применяемого им психотерапевтического метода, слепо веря в свое всемогущество или, напротив:
6. Психолог боится объективизировать результаты своей работы из-за неуверенности в себе.

Не раз приходилось встречаться с весьма уверенными в себе авантюристами от психотерапии, декларирующими свое всемогущество. Один из них, например, брался за пять минут «запрограммировать» мозг *любого* человека таким образом, что у него в 20 раз повысится эффективность труда. В результате из специально отобранной этим «специалистом» группы в 20 человек на одном промышленном предприятии две работницы под воздействием «психотерапевта» впали в своеобразное состояние: одна из них ходила по фабрике полдня с нелепой улыбкой, ничего не делая, говоря при этом, что полна энергии, а потом постепенно пришла в норму и работала как всегда. Другая почувствовала себя плохо, рыдала, испытывала страх и растерянность; в дальнейшем она долго и не слишком успешно лечилась в 12-й Московской городской психиатрической больнице. На остальных сотрудников фабрики сеанс психотерапии вообще никакого влияния не оказал. Встречаются и другие «волшебники» с бесосновательно завышенной самооценкой и низким уровнем компетентности, обладающие определенным обаянием, весьма стеничные в своем стремлении привлечь к себе внимание пациентов, убедить их в своих непревзойденных способностях. В связи с тем, что внушаемость у тех, кто ищет помощи, подчас безмерна, то на первых порах иногда отмечается некоторый эффект даже от этой лжепсихотерапии. В дальнейшем же последствия такого непрофессионального лечения могут быть весьма пагубными. Поэтому ответственность за чистоту психотерапевтических рядов и стремление к высокому профессионализму ложатся на плечи самих психологов и психотерапевтов, и в этом всем необходимо быть бдительными и принципиальными.

Трансперсональная психотерапия, известная также под названием «холотропное дыхание», направлена на погружение больного в состояние расслабленности и комфортного душевного состояния с помощью специальных дыхательных процедур, под влиянием которых повышается внушаемость. На этом фоне психолог или врач вырабатывает у пациента определенные техники погружения и добивается дезактуализации психотравмирующих проблем переводом его психической направленности в сферу позитивных трансцендентных переживаний.

Изучение состояния больных с пограничными психическими расстройствами в процессе курса лечения этим видом психотерапевтического воздействия показало, что у небольшого количества больных с неустойчивой вегетативной нервной системой и у некоторых психически больных во время сеансов психотерапии или после них возникают осложнения в виде вегетативных кризов, астматических приступов и психотических обострений. Осложнения чаще всего возникают у тех больных, у которых по данным психодиагностического исследования отмечается избыточность роли подсознания в структуре личности, преобладание иррациональных тенденций, слабая интеграция ядра личности, низкий уровень самосознания (высокие пики в профиле СМЛ по 8-й и 3-й шкалам, 5-й цвет на первых позициях в МЦВ, $e \pm hu + !! k0 p0$ по данным МПВ — Сонди). Если при этом некоторые психотерапевты утверждают, что процент неудач не так уж велик, такую аргументацию нельзя считать серьезной: ведь это не просто «проценты», это живые люди и их судьбы.

В практике **нейролингвистической психотерапии** метод апеллирует к когнитивной сфере психической деятельности в ее сопряженности с эмоционально

значимыми аспектами ситуативно обусловленных субъективных переживаний. Работа психолога направлена на изменение отрицательного знака, под которым засимволизирован (закодирован) тот или иной объект, связанный с психотравмирующей ситуацией, на положительный. Однако при этом психологи зачастую игнорируют индивидуально-личностный стиль больного: не принимается во внимание преобладание наглядно-образного интеллекта, отсутствие вербальных способностей; не учитываются эмоциональный паттерн, мотивационные установки. На самом деле нет универсальных методов психотерапии, каждый метод адресует к определенному контингенту личностей, обладающих теми или иными индивидуальными особенностями.

Гештальттерапия основана на понимании личностной гармонии как целостного, завершенного образа «Я». Основоположник гештальтпсихологии Фриц Перлз утверждал, что «человек не есть сумма частей: это очень тонкая координация всех различных частей, образующих организм». В структуре «Я» самосознание должно «относиться с уважением» не только к Супер-эго, но и к своему «Ид», то есть к неосознаваемым побуждениям и инстинктам. Перлз упрекает Фрейда в том, что тот больше ориентировал «Я» человека на «верхнюю собаку», на Супер-эго, пренебрегая «нижней собакой», подавляемым бессознательным. Целостность личности достигается не подчинением всех подструктур личности социальным требованиям, приказам «Супер-эго», а согласованием и приятием всех подструктур в едином целостном образе — гештальте. «Идеал недостижим, — говорит Перлз. — Многие люди посвящают всю жизнь тому, чтобы быть такими, как надо, вместо того чтобы максимально проявиться такими, какие они есть».

С точки зрения Перлза, гештальт — это *сложная система контактов, необходимых для адаптации в конкретных условиях. Вне процесса взаимодействия со средой «Я» существует только как возможность*. Однако при использовании психодиагностических методик эти потенциальные возможности вырисовываются ясно и отчетливо.

Такие **феномены Эго-защитного характера**, как проекция, интроекция, рефлексия, могут быть выявлены до начала психотерапевтического контакта, что значительно повышает эффективность попыток психолога в его стремлении привести переживания больного в согласованное самопонимание и самоприятие в контексте конкретной жизненной ситуации. Так, процессы *интроекции*, когда индивид теряет свою личностную идентичность, стремясь быть отражением значимого другого, в гештальттерапии противопоставляются процессам *проекции*, когда личность «разбрасывает свою идентичность», распространяя ее на других. Это такие же полярные тенденции, как гипотимные, тормозимые личностные свойства (ведущие 2-я, 7-я и 0-я шкалы СМИЛ) и гипертимные, возбудимые характеристики, выявляемые ведущими 4-й, 6-й и 9-й шкалами СМИЛ.

Зеркальная форма проекции, когда индивид видит в образе другого те черты, которые хотел бы иметь сам, выявляется ведущей 3-й шкалой СМИЛ и предпочтительным 4-м цветовым эталоном МЦВ. *Проекция катарсиса*, в которой индивид неосознанно приписывает образу другого те черты, от которых он сам отказывается и при этом от них освобождается, определяется наличием ведущей 4-й шкалы СМИЛ и значимой позицией 3-го цвета МЦВ.

Дополнительная проекция, при которой индивид приписывает другому те негативные черты, которые позволяют ему оправдать собственные отрицательные тенденции, проявляется ведущей 6-й шкалой в профиле СМИЛ и значимой позицией 2-го цветового эталона МЦВ.

Рефлексия, при которой индивид недооценивает себя, обнаруживается ведущей 2-й шкалой и предпочитаемым 1-м цветом; если индивид считает, что его недооценивают другие, то в профиле СМИЛ доминируют 6-я и 4-я шкала, а в цветовом выборе — 2-й и 6-й цвет. Если он мучается самоуничижением и считает, что он «ничего не стоит», то профиль характеризуется повышенной 7-й шкалой, в цветовом выборе доминирует 6-й цвет, а 4-й и 2-й оказываются на последней позиции выбора. Сюда можно присоединить и данные ДМО, и теста Сонди для выявления более полной и достоверной картины «Я» обследуемого человека, но все это следует сделать перед тем, как начать сеанс психотерапии. Тогда предпринимаемые психологом меры коррекции будут сразу адресны и эффективны. Думается, не случайно Перлз упрекал экзистенциализм в том, что он «хочет избавиться от концепций и работать над феноменологией в русле принципа сознания». При этом он писал: «Если вы посмотрите на экзистенциалистов в целом, то все они говорят, что они не-концептуальны, но если посмотреть на конкретных людей, то увидите, что они все черпают понятия из других источников: психоанализа, языкознания, медицины и др.» Он выдвигал лозунг: «Саморегуляция против внешней регуляции!» А для реализации этого постулата на первое место следует поставить самопознание, которое лучше всего осуществляется через психодиагностическое исследование. Именно поэтому психотерапевтический подход независимо от конкретного вида взятого на вооружение метода реализуется успешнее у тех психологов, которые загодя, по данным психодиагностического исследования, получают широкий спектр информации о личностных свойствах больного, о его фрустрированных потребностях, о степени его доверия и готовности к сотрудничеству. Ориентировка только лишь на сиюминутный контакт с обсуждением конкретной жизненной ситуации не может быть результативной без тех знаний о больном, которые дает психодиагностика.

В разные времена разные психологи и клиницисты, по-разному называя этот процесс, вели своих пациентов к внутренней согласованности, к конгруэнтности всех субструктур личности и к бесконфликтному сосуществованию с окружением. Всемирно известный психотерапевт К. Роджерс утверждал, что личностная гармония достигается лишь тогда, когда эмоционально окрашенные переживания и значимые объекты окружающей жизни отпечатываются в памяти в виде адекватных символов, не вызывающих негативных эмоций, агрессии или чувства вины. Он подчеркивал, что самооценка не должна снижаться в результате психотерапии. Для этого Роджерс считал совершенно необходимым полное доброжелательное принятие психотерапевтом всех личностных особенностей пациента и сопереживание его страданиям, то есть проявление эмпатии. Необходимая коррекция должна вестись таким образом, чтобы пациент чувствовал в психотерапевте союзника, а не карающего судью. Другим непременным условием успешной психотерапии Роджерс считал полную внутреннюю конгруэнтность самого психотерапевта в момент работы с пациентом

с тем, чтобы никакие его собственные проблемы не мешали полной и объективной картине восприятия проблем пациента. В работе с больными (или психически здоровыми, но имеющими психологические проблемы людьми) Роджерс вел беседу таким образом, что в основном звучал монолог пациента. Роль же психотерапевта сводилась к тому, чтобы человек можно больше раскрывался и в конце концов «самостоятельно» пришел к тому выходу из сложной ситуации, который наиболее результативен и органично обусловлен его личностной спецификой. Опыт показывает, что **основные постулаты роджерсовской психотерапии принципиально важны, поскольку этот гуманный и универсальный подход и является основой для любого метода психологической коррекции и психотерапии.** Работая в русле данного подхода, весьма удобно опираться на результат психодиагностического исследования, что позволяет в наших специфических условиях значительно сократить период поиска адекватного подхода к пациенту и процедуры «разбивания льда», то есть создания доверительного фона для последующих плодотворных контактов. Сам по себе анализ данных психодиагностического обследования часто служит почвой для хорошего взаимопонимания между психотерапевтом и пациентом.

В процессе групповой психотерапии приходилось наблюдать, как группа взрывается агрессией на своего психотерапевта вследствие того, что он своевременно не уловил нарастающего напряжения, взаимного недовольства и настороженного или недоверчивого отношения к себе, что легко можно было выявить с помощью психодиагностики.

Далеко не всем больным показан **гипноз**, который, кстати, имеет право проводить только врач, опирающийся на клинические данные, так как этот вид психотерапии чреват серьезными осложнениями, ликвидировать которые может только медик. **Гипнотическое внушение** позволяет в работе с пациентами, отобранными после специальных проб на внушаемость, с помощью концентрации их внимания на монотонных звуках, движениях или предметах вызвать особое состояние. Успешность погружения в значительной степени зависит как от опыта врача, так и от его авторитета в глазах больного. Это состояние близко к просоночному или сомнамбулическому. Вызванное в процессе сеанса гипноза сноподобное состояние значительно повышает внушаемость пациентов. Это благоприятствует снятию истерических проявлений, страхов, психосоматической симптоматики. Однако и тут хорошим подспорьем при выборе психотерапевтического подхода послужат данные психодиагностического исследования. Признаки, которые являются противопоказанием для применения холотропного дыхания, напротив, служат базой для рекомендаций гипнотерапии. Это низкий уровень самосознания, вегетативная неустойчивость, защитный механизм вытеснения, истероидный радикал, демонстративность, эмоционально-экзальтированный тип реагирования (профиль СМИЛ 13468'9—/, 54217603 — цветовой ряд МЦВ, $e+!! hu+!!$ (или $e0 hu 0$) $k0 p\pm$ по данным Сонди).

Личностям этого круга как метод выбора подходит также **психодрама** — метод, использующий разработанную психологом мизансцену самодеятельного драматургического сценария. В процессе сценического действия создается та сюжетная канва, которая способствует отреагированию больным его комплек-

сов; или же больной оказывается в роли пассивного наблюдателя того, как его проблемы безболезненно и конструктивно решают другие «персонажи», то есть другие участники психотерапевтического процесса.

Артистичные по своей натуре истероидные личности, отличающиеся эмоциональной лабильностью и художественным типом восприятия, податливы тем видам психотерапевтического воздействия, которые при всем своем разнообразии можно объединить общим термином **арттерапия**. Сюда относятся как групповые, так и индивидуальные занятия психолога или врача с больными. При этом происходит насыщенное определенным смыслом совместное взаимодействие, в процессе которого создаются разного рода произведения искусства (лепка, выжигание, рисование, пение, танцы и пр.). Направленность этого взаимодействия — дезактуализация болезненных переживаний и раскрытие творческих способностей в целях большей самореализации и повышения самооценки индивида.

Следует отметить, что у типологически разных людей имеется — у каждого своя — избирательность к психотравмирующим воздействиям окружающей среды. Наиболее выраженная реакция проявляется в ответ на фрустрацию наиболее значимой для конкретного индивида ценности (рис. 45).

Психодиагностика при выборе метода психотерапии или психологической коррекции применяется к лицам с сохранной психикой при отсутствии выраженной личностной дезинтеграции и грубого снижения интеллекта. Тестирование уместно применять как при пограничных психических расстройствах, так и при более тяжелых психиатрических заболеваниях на этапе социальной реабили-

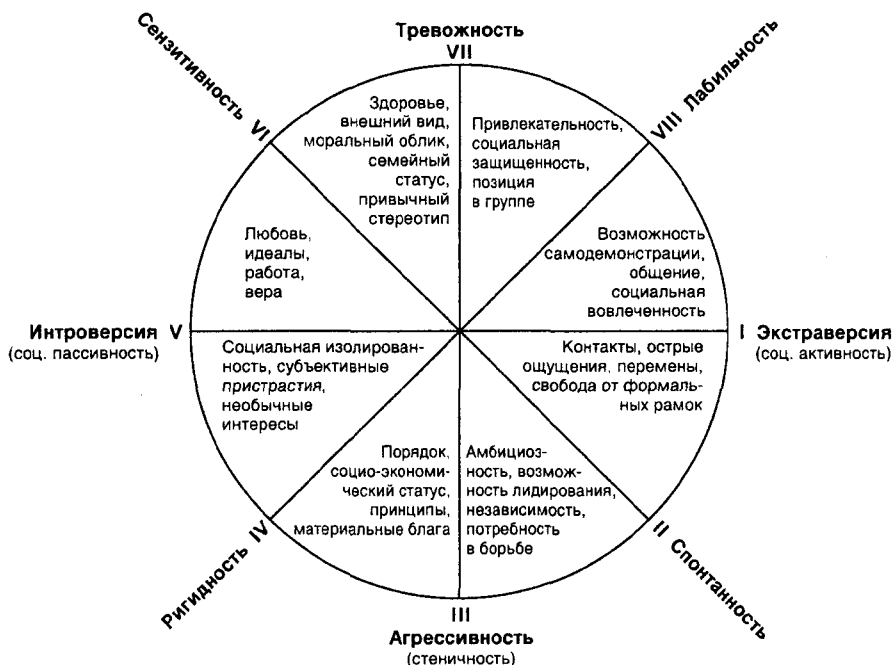

Рис. 45. Типологическая дифференциация потребностей и ценностей

тации, когда у больных появляется критическое отношение к перенесенным болезненным переживаниям. В этот период результаты исследования самооценки и отношения к окружающим его лицам, родственникам, имеют большое значение и во многом определяют рекомендации врача или психолога, касающиеся тактики поведения родственников в контактах с данным больным. Болезнь накладывает отпечаток на личность больного, искажает его стиль межличностных отношений. Как именно, в какую сторону — это можно выявить с помощью психодиагностических тестов. Кроме того, рекомендации, которые даются ближайшему окружению больного, должны учитывать личностные особенности этих людей и сложившиеся межличностные отношения. Наиболее удобным для изучения самооценки и стиля межличностного поведения является описанный выше метод ДМО.

Если провести параллель между некоторыми клиническими особенностями состояния психически больных и показателями ДМО, то в основном данные методики соответствуют тем аспектам поведения, которые сказываются на межличностных отношениях. Изменения личности в сторону нарастания пассивности, подавленности, склонности к самоуничтожению, болезненного переживания чувства вины, депрессивного фона настроения ведут к увеличению показателей V октанта (12 баллов и выше). Повышенная тревожность, крайняя неуверенность в себе, страхи, мнительность, беспомощность, потребность в поддержке отражаются преобладанием показателей VI октанта. Эмоциональная неустойчивость, выраженная потребность в понимании и сочувствии, поиски признания референтной группой, вегетативная нестабильность, склонность к конверсионным симптомам, соматизация конфликта с вытеснением из сознания истинных причин эмоционального дискомфорта — VII октант. Гиперсоциальность установок, экзальтация, выраженная ориентация на общепринятые нормы с подавлением спонтанности поведения и неприязненных чувств, с декларацией альтруизма, что нередко встречается в рамках психосоматического и истероидного радикала, соответствует высоким баллам VIII октанта. Высокие баллы I октанта могут отражать гипоманиакальные проявления с завышенной самооценкой, с низкой самокритичностью, с плохим самоконтролем, расторможенностью и повышенным фоном настроения. Преобладание показателей II октанта свойственно состояниям, характеризующимся изолированностью, обособленностью, переживанием чувства своей особой значимости, противопоставлением себя окружающим с критическим отношением к мнению окружающих, с элементами самовлюбленности, нарциссизма. III октант при высоких баллах соответствует наиболее агрессивным формам поведенческих реакций с повышенной импульсивностью и плохим самоконтролем, гипертимными проявлениями. IV октант оказался преобладающим в психограммах ДМО у больных с паранойяльными тенденциями, замкнутых, недоверчивых, подозрительных, с выраженными трудностями в налаживании контактов с окружающими, находящимися фактически постоянно в состоянии борьбы и конфликта с окружением.

Здесь умышленно не приводятся нозологические аспекты перечисленных клинических состояний, так как эти симптомы и синдромы не являются специфическими и могут встречаться в рамках различных по этиологии психи-

ческих отклонений, будь то аномалия развития личности, алкоголизм, шизофрения или резидуальные явления перенесенного органического заболевания центральной нервной системы. Клинический диагноз — прерогатива психиатра. Психодиагностическое исследование обрисовывает личностную основу и канву эмоциональных переживаний больного.

Значительное преобладание одного октанта ДМО над другими выявляет зону межличностного конфликта и характер дезадаптивного поведения, намечая тем самым пути психологической коррекции и индивидуализации подхода при выборе мер, направленных на предупреждение обострения.

В виде конкретного примера можно рассмотреть *динамическое изучение больных с невротическими и неврозоподобными психическими расстройствами*, которое проводилось в целях разработки индивидуализированного и группового психотерапевтического подхода на базе отдела пограничной психиатрии ГНЦССП им. В. П. Сербского. Репрезентативная группа больных с пограничными психическими расстройствами составила 115 человек, 75 женщин и 40 мужчин в возрасте 18–55 лет. Основными методами психологического исследования были методика СМИЛ и метод диагностики межличностных отношений ДМО.

В группе больных с преобладанием в клинической картине **обсессивно-фобического синдрома** были обнаружены высокие показатели тревожности, склонность к застреванию на негативных переживаниях, тенденция к фиксации страхов, причем у части больных это сочеталось с чертами выраженного инфантилизма, у других — с повышенной застенчивостью, некоторой замкнутостью. Был выявлен повышенный (невротический) самоконтроль, зажатость, неспособность к спонтанной самоактуализации, отмечались защитные и компенсаторные реакции по типу отказа от реализации своих намерений и побуждений в сочетании с обсессивно-компульсивными тенденциями и склонностью к интеллектуальной переработке. Неуверенность в себе, чувство вины и самоуничтожения компенсировалось повышенным чувством долга и ответственности, конформностью установок; пассивная позиция сочеталась с неудовлетворенным уровнем притязаний. Преобладающие октанты по данным ДМО — V и VI, по методике СМИЛ — профили типа 27'380–/9 и 271'64–/.

Группа больных с преобладающей в структуре клинической картины **невротической депрессией** была близка по личностным особенностям к вышеописанной группе. Основные отличия — менее выраженная тревожность, большая интровертированность, значительное снижение уровня активности. Отмечалась склонность к болезненному самонаблюдению, меньшая связь с окружающей реальностью, защитный механизм ухода в мир иллюзорных переживаний, эмоциональная отчужденность и снижение мотивационного потенциала. В структуре мотивов преобладало стремление к избеганию неудачи. Ограничительное поведение и сужение зоны контактов проявлялось как компенсаторная тенденция, направленная на избегание конфликтов, ранимость по отношению к которым была крайне выражена. Позиция личности пассивная. По данным ДМО, отмечено преобладание V, VII, VI и VIII октантов (если их приводить по степени снижения баллов, начиная с максимальных баллов и исключив малозаштрихованные и «пустые» октанты). Усредненный профиль СМИЛ — 28'0/9.

В группе больных с ведущим **ипохондрическим синдромом** обнаружена выраженная тенденция к фиксации неприятных соматических ощущений и склонность к болезненной сосредоточенности на своем здоровье, к жалости к самому себе. Невротическая «зажатость» и выраженная ориентация на общепринятые нормы поведения выступали как гиперкомпенсация подавленной самоактуализации и агрессивности, проявляющейся догматизмом и мелочной тиранией в узком кругу контактов. Больным этого круга оказался свойственным психосоматический (биологический) способ защиты с уходом в болезнь или в замещающую деятельность. По данным ДМО, было выявлено (по убывающей) преобладание высоких баллов по VI, VIII, V и III октанту. Усредненный групповой профиль СМЛ — 2137'—/9. Группа больных с ведущим **истерическим синдромом** обнаружила наиболее выраженную эмоциональную дезинтеграцию. Профили СМЛ отличались максимальной высотой (6831*4'7—/5ж), а октанты ДМО — наиболее высокими баллами по VI и VIII октантам. Были выявлены такие особенности, как плохое самопонимание, черты эмоциональной незрелости, выраженная эгоцентричность, демонстративность. Обнаружена тенденция к вытеснению тревоги, к застреванию на межличностных конфликтах при выраженной склонности (большей частью неосознанной) к созданию конфликтных ситуаций, внешнеобвиняющий тип реагирования. Одновременно отмечалась высокая откликаемость на происходящее вокруг и зависимость от настроения окружающих, яркость эмоциональных переживаний, легкость вживания в разные формы ролевого поведения. Стремление соответствовать ожиданиям окружающих находилось в конфликтном отношении с другой, противоположной тенденцией: высоким уровнем побуждения к достижению цели, эгоцентричностью установок, выраженным субъективизмом. Стремление к доминированию и независимости конфликтно сочетались с ориентировкой на мнение референтной группы, а установка на избегание ответственности с декларацией альтруизма. Защитные механизмы также представляли собой конфликтное сочетание механизма вытеснения и биологического (психосоматического) варианта защиты — с интеллектуальной переработкой, что и приводило в ситуации стресса к регрессу на более примитивный поведенческий уровень.

Таким образом, *структура личности больных истерическим неврозом отличалась выраженной противоречивостью тенденций*, разнонаправленностью установок, вследствие чего мотивы поведения были рассогласованы. В первых трех группах больных (с преобладанием обсессивно-фобических, астено-депрессивных и ипохондрических расстройств) характеристики актуального «Я» отличались от идеального в основном количественными показателями, то есть желаемые качества уже имелись в наличии, но были недостаточно выражены. Такое соотношение было связано с недостатком уверенности в себе, стремлением изжить чувство неудовлетворенности, преодолеть дистанцию между собой и другими: «Я» актуальное — V, VII, VI, VIII, I, II, IV октанты (по убывающей) или V, VI, VII, VIII, III, IV, I, II; «Я» идеальное соответственно: VII, VIII, I, II, V, VI, III, IV или VIII, VII, I, V, II, IV, III. В этих случаях работа психотерапевта в основном была направлена на сближение актуального и идеального «Я» и повышение самооценки.

У отдельных больных из этой группы, а также у большинства больных с истерическим неврозом картина соотношения актуального и идеального «Я» выявляла плохое самопонимание, противоречивость разнонаправленных тенденций и склонность к отождествлению образа собственно «Я» с идеальным «Я». Если в профиле СМИЛ преимущественно отражался межличностный конфликт, субъективизм и внешнеобвиняющей тип реагирования с декларацией (по гиперкомпенсаторному типу) альтруистических тенденций, то, по данным ДМО, больными на первое место выдвигался альтруистический (ответственно-великодушный) стиль межличностных отношений, склонность к сотрудничеству, конвенциальность и уступчивость, а параллельно проявлялись признаки скептически-недоверчивого, прямолинейно-агрессивного и соперничающего типов межличностных отношений. Эти данные подтверждают, что ДМО больше ориентирован на уровень осознаваемой самооценки, то есть выводит на первый план декларируемые тенденции, но важно отметить, что вытесняемый конфликт также находит свое отражение в психограмме ДМО.

Применение методик ДМО и СМИЛ в процессе дифференцированного подбора метода психотерапевтического (психокоррекционного) подхода позволило наметить индивидуализированный (лично-ориентированный) путь коррекции состояния не только в зависимости от особенностей и направления нарушенной системы отношений, но и с учетом психотерапевтической податливости каждого отдельно взятого больного. Кроме того, были выявлены и те особенности, которые позволили рекомендовать участие в групповой психотерапии. Больные с преобладанием в структуре личностных свойств ананкастных черт, повышенной тревожности и гиперсоциальности установок (ведущие V, VI и VII октанты, профиль СМИЛ 27'50—/ у мужчин и 27'0—/5 у женщин) при значительном расхождении между актуальным и идеальным «Я» обнаружили высокую чувствительность и податливость к психотерапевтическому воздействию. Коррекция состояния здесь строилась с акцентуацией внимания врача (психолога) на позитивных сторонах личности больного в целях повышения самооценки и уровня мотивации, направленной на достижение успеха.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕЧЕНИЯ ПРИ ПОГРАНИЧНЫХ СОСТОЯНИЯХ

Критерием успешности проведенной психотерапии являлось сближение показателей ДМО по актуальному и идеальному «Я» при повторном исследовании. У больных с преобладанием в структуре личностных свойств стенических черт, более устойчивых к стрессу, эмоционально зрелых, не агрессивных, с достаточно высокой самооценкой и умеренным расхождением между показателями актуального и идеального «Я», то есть лиц, близких к норме, у которых

клиника состояния оставалась в рамках депрессивной реакции, развившейся в ответ на объективно значимую психотравму, обычно отмечалось относительная умеренность и равномерность баллов по всем октантам с незначительным преобладанием V или VI. Корректирующее воздействие здесь было направлено одновременно на повышение как уровня самооценки, так и мотивации избегания неуспеха.

При выраженной эмоциональной незрелости и противоречивом (конфликтном) сочетании стенических и астенических тенденций, сензитивных черт с повышенной агрессивностью, а также выраженной тенденции к идентификации собственного «Я» с идеальным «Я», что чаще всего встречалось при истерическом неврозе и отражалось равновысокими баллами противоположных по значению октантов ДМО (особенно IV и VIII), коррекция состояния была чрезвычайно трудна. Здесь наиболее эффективным оказалось применение усложненного варианта корректирующей тактики, когда у больного искусственно формировалась иллюзия самостоятельного выбора решения в поисках выхода из конфликтной ситуации. Критическое мнение окружающих или самого психолога (психотерапевта) постепенно опосредовалось и усваивалось, пока не становилось как бы собственным мнением самого больного. Ключевыми словами в работе с больным были: «Касаясь этого вопроса ранее, вы верно заметили, что...», «Это — ваша мысль, я вам только помогаю ее уточнить» и т. д.

Следует подчеркнуть, что в психотерапевтической практике довольно часто встречаются больные, которые на первый взгляд производят впечатление психотерапевтически неподатливых. Однако опыт показывает, что кропотливая и вдумчивая работа с использованием адекватного психодиагностического инструмента позволяет подойти к больному с учетом мозаичности его личностных проблем и добиться хороших результатов.

Поскольку при лечении больных с невротическими и неврозоподобными расстройствами помимо индивидуальных форм психотерапии обычно активно используются методы групповой психотерапии (групповой аутотренинг, ролевые игры, социотренинг, палатный метод психотерапии и др.), весьма актуальным оказывается выявление структуры группы, особенностей групповых взаимоотношений и социально-психологического климата. **Применение ДМО для изучения межличностных отношений членов психотерапевтической группы** показало, что в принципе здесь наблюдаются те же закономерности, что и в группах контингента нормы. Соотношение понятий формального лидера, каковым в психотерапевтической группе может быть назначенный врачом староста или сам врач, психолог, психотерапевт, и лидера фактического, в роли которого выступает наиболее авторитетный для группы член коллектива, отличается от группы контингента нормы лишь иным смыслом той общности, которая их объединяет, единством общей для всех цели — обрести здоровье, справиться со своими проблемами.

Понятие лидера приобретает разные оттенки в зависимости от социального и образовательного статуса членов группы, их иерархии ценностей и личностных особенностей; так как состав больных изменчив и группы неоднородны, то и требования к личностным свойствам лидера неоднозначны. Применение ДМО позволяет выявить причинно-следственные связи между некоторыми

общими для группы проблемами и состоянием отдельных больных, определить причины выбора того или иного неформального лидера большинством группы, выяснить суть конфликта между формальным лидером и группой или между разными членами группы, раскрыть особенности социально-психологического климата и причины психологической несовместимости, негативно влияющей на групповую динамику.

Как известно, наличие в группе истерических личностей значительно затрудняет психокоррекционную работу. Психограмма ДМО в виде широко разбросанного «веера» заштрихованных октантов с преобладанием (12–16 баллов) IV и VIII, дополненная данными СМИЛ (профиль 134°68'9–/2 или 68431'9–/) с этой точки зрения должна всегда настораживать врача или психолога. Если не сделать соответствующих перестановок и изменений в структуре группы, то амбициозные, демонстративные тенденции истерических личностей будут постоянно сталкиваться, мешать консолидации группы и осуществлению психотерапевтической тактики психолога (врача).

Основным характерным показателем конъюнктивного выбора (симпатии) больных психотерапевтических групп является их выраженная ориентация на собственное идеальное «Я». Они чаще выбирают для дружеских отношений лиц, похожих на свой идеал, для сотрудничества — членов группы, обладающих более сильным характером, ответственных и конвенциальных (VIII–VII), в качестве лидера группы — человека, умеющего сочувствовать (VII, VIII) и обладающего организаторскими способностями (I октант), причем первое качество ценится выше второго. Дизъюнктивные отношения (антипатия) проявляются подчеркиванием у объекта неприязни неконформных характеристик, особенно II, III и IV октантов. Эти данные должны учитываться при формировании психотерапевтической группы.

Кроме того, изучение стиля межличностных отношений в условиях группового взаимодействия⁴⁴ позволяет рассматривать эти результаты как модель, выявляющую особенности социального поведения больного, что особенно важно в период его социальной реадaptации, перед окончанием курса лечения. В контексте обозначенных проблем важно отметить, что, по данным ДМО, одним из прогностически благоприятных признаков является близость к объективной реальности самооценки больного и оценок, которые он дает окружающим. Именно такие личности чаще всего проявляют себя как посредники между врачом (психологом) и группой больных, как доброжелательные и понимающие проводники идей психотерапевта. К этой группе можно отнести также тех больных, у которых ведущим, по данным ДМО, являются VII октант, то есть выявляются конгруэнтность, эмпатийность, стремление к сотрудничеству.

В реабилитационный период становится более актуальной работа психотерапевта с ближайшим окружением больного, особенно это касается его семейной ситуации. По нашим данным, не менее чем у 70% больных с пограничными пси-

⁴⁴ Собчик Л. Н., Корчагин С. В., Цетелин М. Г., Яздовская С. В. О целостном подходе к изучению личности больного в социально-психологическом исследовании психотерапевтической группы // Материалы конференции «Восстановительная терапия и реабилитация больных нервными и психическими заболеваниями». Л.: Медицина, 1982.

хическими расстройствами выявляется неблагополучие в сфере семейных контактов, а по крайней мере у 40% именно это неблагополучие стало явной или скрытой причиной невроза. За исключением небольшого процента случаев (когда причина конфликта носит физиологический характер) наблюдается психологическая несовместимость; причиной дистресса являются неоправданные ожидания или плохое самопонимание, которое послужило базой для ошибочного выбора спутника жизни. Дизъюнктивный характер отношений, по данным ДМО, обычно проявляется преобладанием в оценке мужа (жены) I, II, III и IV октантов. Идеал мужа (жены) чаще всего близок к собственному идеальному «Я» с добавлением лидерских черт образу мужа и покладистости образу жены. Чем сильнее выражены признаки невротизации у больного, тем больше противоречий можно увидеть в его ожиданиях. Желание найти в супруге сочувствие и покладистость (VII и VI октанты) сочетается со стремлением увидеть в нем черты независимости и лидирующие тенденции, или желание соединить альтруизм (14–16 баллов по VIII октанту) и конгруэнтность (VII октант) с прямолинейностью, умением дать отпор внешнему давлению (высокие баллы по III октанту). Отсутствие последовательности в предъявляемых к супругу требованиях отражается на психограмме равновысокими баллами по октантам, интерпретируемым по своей содержательной сути противоположным образом.

При изучении **оценок больными личности психотерапевта** (психолога, врача) в целях оптимизации контактов в системе «психотерапевт-больной», **данные ДМО** наглядно иллюстрируют восприятие больными разных по стилю работы и личностным свойствам специалистов. В целом образ идеального врача (психолога) у большинства больных характеризуется высоким альтруизмом, ответственно-великодушным стилем межличностных отношений в сочетании с чертами лидерства и способностью к сопереживанию (VIII, VII и I октанты). Обычно такими оценками больные удостаивают наиболее опытных психотерапевтов с большим стажем работы. Врачи, использующие эмоционально-стрессовый метод, нередко наделяются большей агрессивностью (III октант); формально хорошо выполняющие работу, но несколько дистантные психотерапевты получают оценку с преобладанием II октанта (сноб, нарцисс, самодостаточная личность). Женщина-психотерапевт чаще идеализируется больными мужского пола, в то время как мужчина-психотерапевт чаще получает при оценке своей личности пациентками-женщинами значительное преобладание по данным ДМО VIII октанта (великодушный, альтруист). Малоуважаемый, низко оцениваемый как профессионал психотерапевт получает оценку в виде психограммы ДМО с пустыми (незаштрихованными) VIII и VII октантами, что говорит об отсутствии у него альтруизма и способности к сопереживанию.

Естественно, применение ДМО при дифференцированном выборе мер психокоррекционного воздействия наиболее удобно из-за простоты и лаконичности. Однако, учитывая незащищенность методики от мотивационных искажений и субъективизма самооценки, следует использовать в дополнение к нему СМИЛ, метод цветových выборов, тест Сонди и другие психодиагностические методики.

Оценка эффективности проведенного лечения (будь то психотерапия или фармакотерапия) наиболее наглядна при использовании методики СМИЛ:

колебания профиля весьма иллюстративно показывают малейшие изменения состояния, причем даже такие, которые сам больной не замечает. С другой стороны, вежливое прощание больного со своим врачом с реверансами и благодарностью ничего не стоят, если профиль СМИЛ не показывает улучшения. Приходилось сталкиваться с ситуациями, когда после месяца лечения фармакопрепаратами, по профилю СМИЛ обнаруживался полный возврат к исходному состоянию, хотя в процессе лечения на определенных этапах отмечалось явное улучшение: снижалась тревога, уменьшались депрессивные проявления. Однако если с больным не проводилась никакая психотерапевтическая работа и после курса лечения ему предстояло вернуться в ту же психотравмирующую ситуацию, которая выбила его из колеи и привела в психиатрическую больницу, то, естественно, состояние должно вернуться к первоначальному. Не только больные с психиатрическим диагнозом, но и больные общетерапевтических, стоматологических, хирургических, гинекологических и акушерских клиник при психодиагностическом исследовании обнаруживают свое отношение и к болезни, и к проведенному лечению, и к перспективам на будущее. От этого зависит их настроение, самочувствие и течение болезни (или беременности). Динамика состояния, при которой в профиле СМИЛ отмечается понижение значимых показателей более чем на 5 Т, отражает позитивные изменения и подтверждает эффективность применяемого метода терапии. Меньшие цифры нельзя считать надежным критерием улучшения состояния. Они могут просто отражать те колебания, которые в основном следует отнести за счет вежливости больного. Доброе слово врача или психолога, тем более адекватно подобранная психотерапия, при любом заболевании дадут положительный эффект, а насколько этот эффект значим и устойчив, покажут психодиагностические данные.

Интересными оказались данные по **изучению методом цветowych выборов (МЦВ) эффекта от приема психостимулирующих препаратов**, действие которых традиционно рассматривалось как мобилизация биологической базы психической деятельности. У всех обследованных лиц психической нормы (20 человек), добровольно подвергшихся эксперименту, в процессе наращивания дозы стимулирующего препарата возрастала неосознанная тревога. Это отмечалось как у гипотимных личностей, изначально более тревожных, так и у гипертимных. Однако у гипотимных личностей тревожность возрастала и на плацебо, а у гипертимных этого не происходило. При отмене препарата у гипертимов происходила быстрая нормализация и возврат к изначальному уровню эмоционального состояния, а у гипотимных личностей тревога еще 2–3 дня оставалась выше обычно свойственной им тревожности. Тревога оценивалась количеством баллов А и С (показатели тревоги и компенсации), то есть знаком «!».

Данные тестирования не только подтвердили чувствительность методики МЦВ к малейшим изменениям в организме и в психическом состоянии человека, но они наглядно показали, что повышение психического тонуса не может рассматриваться как однозначно позитивный эффект: природа черпает свои возможности из одного-единственного кармана собственных ресурсов. Нельзя добавить что-то в одном месте, не отобрав при этом в другом. Это аналогично

закону сохранения энергии в физике. Любое подстегивание психики откликнется в дальнейшем дефицитом. Вероятно, именно поэтому в клинике маниакально-депрессивного психоза, где полярные эмоциональные состояния проявляются в их крайне заостренном варианте, депрессия сменяется манией и — наоборот. Подъем настроения под влиянием алкоголя в последующем приводит к значительному спаду и депрессивному состоянию, и чем больше длится алкоголизация, тем сильнее проявляется депрессия в промежутках между злоупотреблениями. С еще большей силой этот феномен отмечается при наркоманиях. Тревожная реакция на психостимуляторы — предупреждение, сигнал опасности на попытку подстегивать человеческую психику.

Таким образом, методы психодиагностики, безусловно, помогают врачу или психологу лучше понять переживания больного человека, дифференцированно подойти к выбору мер лечебного воздействия и объективно оценить эффект проведенной терапии. Но важно подчеркнуть и другое: с помощью психодиагностических тестов выявляются сложные, клинически не очевидные механизмы формирования психических расстройств, их этиопатогенетические корни, тесно связанные с ведущими индивидуально-личностными тенденциями, и особенности динамики состояния под влиянием разных факторов воздействия, как психотерапевтических, так и фармакологических. Поэтому психодиагностика является тонким и достаточно точным инструментом научно-исследовательского поиска.

ПСИХОДИАГНОСТИКА ВЕДУЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ ПРИ МАССОВЫХ ОБСЛЕДОВАНИЯХ

Глава VII

Если до сих пор мы в основном говорили об отдельной личности, о судьбах, predetermined индивидуальных-личностными свойствами человека и вытекающей из этого субъективной избирательностью, то в данной главе речь пойдет о тех ведущих тенденциях, которые напрямую отражаются в социальных проявлениях совокупности личностей, формирующих коллектив, субкультуру, контингент, популяцию. Обобщенные тенденции в значительной степени влияют на общественный климат, на судьбу социальных, этнических групп, наконец, на судьбы народа, страны.

Квантифицированные (формализованные, количественные) методы изучения личности удобны при массовых исследованиях. Они позволяют решить какие-либо конкретные задачи, например, выявление группы риска на крупных промышленных предприятиях. При этом в качестве критерия отбора людей в эти группы в зависимости от поставленной задачи следует использовать показатели избыточной эмоциональной напряженности, признаки повышенной невротизации, склонность к психосоматическим заболеваниям и др. При изучении небольших коллективов могут оказаться важными психодиагностические показатели, обнаруживающие нарастающую конфликтность, выраженную неудовлетворенность, энергетический спад и другие признаки эмоционального состояния, обусловленного социально-психологическими причинами, которые, в свою очередь, оборачиваются теми или иными социальными тенденциями. В любом случае усредненные результаты нивелируют особенности, по которым люди различаются между собой, и выявляют характеристики, определяющие главные тенденции контингента, популяции, масс.

Впервые возможности психодиагностики при изучении больших массивов проявились при изучении репрезентативных групп лиц, объединенных общностью деятельности — учебной, спортивной, профессиональной или социальной.

Интересно отметить, что в 1974 году при обследовании студентов одного из юридических факультетов усредненный профиль СМИЛ показал (против ожиданий) не приверженность правилам морали и нравственности, то есть педан-

тичное стремление к соблюдению законности, а повышенный интерес к анти-социальным тенденциям со склонностью к анализу этой проблемы с позиций Раскольникова: а какова степень сопротивления среды и законодательства вседозволенности и эгоцентрическому самоутверждению отдельной личности, притязания которой выходят за рамки общепринятого? (Средний профиль этой группы из 40 человек — $4^{\circ}2' - /7$). Спустя 10–12 лет эти специалисты составляли основной костяк советской юриспруденции. По-видимому, это и способствовало формированию ситуации, которая послужила писателю и публицисту Ю. Карякину почвой для написания им повести «Пирамида» (журнал «Знамя», 1986). В своем произведении по следам реальных событий автор показал картину несправедливо творимого правосудия, в котором судьба ни в чем не повинного человека оказывается полностью разрушенной. В основе же такого правосудия — жестокий прагматизм и сотрудничество (сращивание) с преступной средой тех, кто призван восстанавливать справедливость и защищать права человека.

Таких находок, выявляемых данными психодиагностических исследований, когда индивидуально-личностные особенности и установки (как ручейки, сливающиеся в мощное течение реки) формируют *обобщенные тенденции, характерные для тех или иных социальных групп*, обнаружено немало. Еще целый ряд интересных наблюдений связан с работой по **изучению криминальных наклонностей**, которая проводилась автором книги совместно с лабораторией профессора А. Р. Ратинова (Институт предупреждения преступности) в 1972–1976 годах. Условные обозначения обследованных групп были связаны с характером преступления, совершенного членами каждой репрезентативной группы. В связи с этим они звучали следующим образом: «хулиганы», «грабители», «разбойники», «убийцы» и «расхитители государственной собственности». Средний профиль группы «хулиганов» ($4^{\circ}9' - /270$) почти полностью совпадал с профилем, типичным для подростка с гипертимной акцентуацией, что в общих чертах соответствует жизненным наблюдениям: именно подростки чаще всего хулиганят, а хулиганство как вид противоправного поведения характерен для индивидов с гипертимным типом реагирования при выраженной эмоциональной незрелости. В давние времена один англичанин, некто Хулигэн (Hooligan), смущал покой респектабельного Лондона своими неприличными выходками. В дальнейшем это имя стало нарицательным, а поступки — более брутальными.

Средний профиль группы «грабителей» отличался от «хулиганского» меньшей импульсивностью и большей корыстностью и враждебностью (профиль СМЛ $64^{\circ}98' - /5$, $6^{\circ}4'98' - /5$). Усредненные профили «разбойников» проявляли сходство как с группой «грабителей», так и «убийц», по высоте занимая также промежуточное место ($68^{\circ}4'9' - /75$). Средние данные СМЛ в группе «убийц» отличались еще более выраженной агрессивностью, иррациональностью, эмоциональной жесткостью (профиль $*8^{\circ}64'9' - /75$). В связи с крайне заостренным индивидуализмом, проявляющимся в основном чрезвычайно низкой психологической совместимостью с другими людьми, эмоциональной холодностью при легко загорающей враждебности, перерастающей в разрушительную агрессию, они не тяготеют к объединению в группы, то есть чаще действуют в одиночку.

Для этих трех групп правонарушителей, по данным СМИЛ, оказалась характерной завышенная позитивная самооценка (каждый из них к себе как к личности относился без всякого унижения), а свои агрессивные действия по отношению к другим они полностью оправдывали тем, что окружающий мир жесток и несправедлив и что их действия носили характер самозащиты или мести за все те злоключения, которые выпали на их долю. Это психология «Степного волка», так убедительно очерченная Г. Гессе в его одноименном романе. Проблема этих людей уходит корнями в те социальные условия, которые на определенном этапе фрустрировали насущную для стеничных личностей потребность в положительной самооценке при отсутствии необходимых позитивных атрибутов, позволяющих им утвердиться в этом мнении. Не имея реальной возможности самоутвердиться социально приемлемым способом, они используют антисоциальный путь самореализации, разрушительный путь Герострата. По типологии — это личности гипертимного типа с эксплозивными чертами, высокой спонтанностью и свойствами экспансивно-шизоидной акцентуации (или с аналогичными психопатическими чертами, так как именно психопатические личности больше склонны к дезадаптации по антисоциальному типу, особенно при наличии патологии влечений; тогда агрессия несет на себе отпечаток избыточной или извращенной сексуальности). В основе формирования этих тенденций часто обнаруживались органически измененная почва (травмы головного мозга, ранняя алкоголизация — иногда еще в утробе матери, наркомания, инфекции, производственная интоксикация) и *дефицит эмоционального тепла в раннем детстве*.

Самые интересные результаты дало изучение той группы правонарушителей, которая обозначена как **«расхитители государственной собственности»**. Обратите внимание: если на имущество и жизнь простых людей в то недавнее время покушались слабоинтегрированные, эмоционально незрелые психопатические личности, то государственное имущество в тихий «застойный» период спокойно растаскивали совершенно нормальные люди, усредненный профиль которых был более спокойным, чем средние данные по России в целом. Он весь находился в коридоре сбалансированной нормы, и лишь незначительное повышение 6-й шкалы (в пределах 58–60 Т) в профиле, лишенном признаков дезадаптации и стресса, говорит о том, что это не просто нормальные личности, это тот тип сверхадаптивного обывателя, который хорошо приспосабливается к любым условиям. При этом лишенный богатого воображения и фантазии, но весьма практичный их ум позволяет все хорошо просчитать и, используя накопленный опыт и знания, найти в законодательстве те щели, которые позволят долгое время обходить законы и набивать собственные карманы, нисколько не опасаясь возмездия. Бесстрашие их до ареста и беззаботность после разоблачения были обусловлены тем, что они все спланировали надолго вперед. Размеры награбленного позволяли рассчитывать на безбедное существование семьи расхитителя после его ареста, а ему самому — вполне сносное отбывание срока с богатыми передачами, которых хватило бы и на ближайшее окружение, и (чем черт не шутит) — на досрочное освобождение («Авось начальнички окажутся сговорчивыми!»). А после освобождения их ждали сбереженные членами семьи накопления, что гарантировало успешную со-

циальную реадaptацию. Самоуважение у личностей данного типа прямо пропорционально их представлению о собственном материальном благосостоянии, поэтому позитивная самооценка у них сохранялась, несмотря ни на что. Словом, социально-правовая база каждой эпохи формирует определенный стиль противоправной деятельности. Если агрессивные преступления по своей социально-психологической сущности обнаружили сходство с теми же проблемами за рубежом, то противоправные действия, связанные с законами экономики страны, были достойными этих законов.

В эту группу оказались включенными также те расторопные хозяйственники — уравновешенные, гармоничные личности с легким налетом авантюризма (ведущие в линейном профиле шкалы — 4-я, 9-я и 6-я), которые проявляли предприимчивость, вытаскивая свое производство или колхоз из убыточного статуса и развала, пытались «подправить» неразумное законодательство и самостоятельно выйти на межпроизводственные экономически выгодные контакты, минуя государственный контроль. Те из них, кому удалось дожить до наших дней, теперь, скорее всего, преуспевают в качестве предпринимателей.

Посмотрим, что дали **усредненные профили разных популяций**, выбранных по **этническому признаку**, хотя таких данных в нашем распоряжении оказалось не так уж много. Если читатель познакомится с книгой польского психотерапевта Якубика «Истерия», то он узнает, что в целом **«средний поляк»** представляет собой эмоционально лабильный типологический вариант с выраженными чертами болезненного самолюбия, избыточного тщеславия и демонстративности, то есть сугубо эмотивный тип личности. Так изобразил «гордых шляхтичей» их соотечественник, знаток польской ментальности. Это отразилось в профиле СМИЛ ведущей 3-й шкалой.

По литературным данным, ведущие тенденции в усредненном профиле **ММРІ японцев (27'0—/)** свидетельствуют о том, что они в большинстве своем отличаются высоким уровнем самосознания, выраженным чувством коллективизма и ответственности, конформностью установок. В целом они рассудочны и пессимистичны. Сложный баланс между эгоцентрическими побуждениями и социальными требованиями у них реализуется в пользу социума, с проявлением выраженной готовности к отказу от самореализации, что, естественно, повышает уровень тревожности и депримированности. Напротив, живой и веселый нрав **итальянцев** (очень разных, если рассматривать их данные поврозь), при усреднении дал профиль близкий к тому, что получилось при исследовании группы характерных и комедийных артистов (в выборке автора '369—/2 по СМИЛ). Думается, такое сходство обусловлено тем, что в характере итальянцев много эмоциональной яркости, артистичности, чувства юмора, беззаботности, общительности и ироничности. В целом же они гиперэмоциональны, оптимистичны, но при этом рациональны.

Обобщенные данные **ММРІ пакистанцев** (профиль ММРІ 6'849—/) в ранние 70-е годы выявили в качестве ведущей тенденции аффективную насыщенность ригидных установок, доведенных до уровня сверхценной идеи, то есть преобладание кататимного (аффективно-окрашенного) типа реагирования, что является почвой для формирования фанатичной одержимости, устойчивой приверженности своим идеалам и враждебной нетерпимости к иным воззре-

ниям и верованиям. Если бы к мнению психологов тогда прислушался кто-либо из высоких политиков, от которых зависело, развертывать афганскую войну или нет... Но что могли сделать гонимые за их пристрастие к тестам психологи, если мудрые предостережения такого авторитета, как Андрей Дмитриевич Сахаров, не были приняты во внимание?

Шведы и норвежцы оказались весьма близкими к усредненным данным СМИЛ, полученным автором книги на популяции наших прибалтов. В частности, у **эстонцев** выявлены интровертные черты в сочетании с дистантностью, серьезностью, некоторой эмоциональной холодностью, индивидуализмом, обособленностью, вдумчивостью, немногоречивостью (профиль '280—/9). Правда, это касается в основном мужской популяции. Женщины — практичны, скромны, рассудительны, более гибки в контактах, рациональны, с более выраженным чувством юмора, чем мужчины, а также более адаптивны (усредненный профиль ниже, чем у мужчин, с небольшими повышениями по 6-й, 7-й, 3-й и 0-й шкалам СМИЛ). Если вернуться к вышеупомянутому глобальному подходу, то в целом прибалтийские и нордические национальности отличаются гипозэмоциональностью в сочетании с иррациональностью.

Сравнительный анализ усредненного профиля **американской популяции** с усредненным русским свидетельствует о том, что американцы более рациональны и менее эмоциональны, минимально фрустрированы, практичны, не склонны к идеализации, трезвомыслящи, в меру общительны, формальны в контактах, не страдают излишней сентиментальностью, не отличаются эмпатией. **Русские** отличаются гиперэмоциональностью, они иррациональны, значительно в своей массе фрустрированы, склонны к идеализации, сентиментальны, расточительны, восторженны, в общении проявляют полярные тенденции от любви до ненависти, то есть чрезвычайно пристрастны.

Полученный в процессе адаптации психодиагностических методик в 1973 году усредненный **профиль СМИЛ русской популяции** ('2478—/), по мнению автора, красноречиво свидетельствует о том, что «средний русский» самобытен, интуитивен, богат творческой выдумкой, отличается некоторой безалаберностью, вспыльчив, но незлобив, испытывает склонность к обсуждению разных проблем без серьезных попыток реализовать на практике свои фантазии, не доволен жизнью, но как истинный фаталист ничего менять не намерен; он готов бунтовать на уровне застолья или кухонных разговоров, но всерьез что-либо предпринять или переделать ленится или опасается. Вспоминается Некрасов, который о русском человеке с болью писал:

Эх, сердечный!
 Что же значит твой стон бесконечный?
 Ты проснешься ль, исполненный сил?
 Иль, судеб повинувшись законам,
 Все, что мог, ты уже совершил?
 Создал песню, подобную стону,
 И навеки духовно почил?!

Нет, он не то чтобы «почил», но в ином направлении использует свою энергию, растрачивая себя больше эмоциями, чем поступками, больше переживая-

ниями, песнями, танцами, пьянками, чем хорошо спланированным предпринимательством, хозяйствованием, политической организованностью. Вот такой он, русский народ: то расхристанный буян, то страстотерпец. Нерасчетливый, доверчивый идеалист, неприкаянный мечтатель, раб своих душевных терзаний, заложник собственной избыточной эмотивности и нерастраченной творческой силы. Душа его тяготеет к трансцендентности, перешагивая через то, что под ногами. Он верит рассудком лишь в то, во что сперва поверит на чисто эмоциональном, иррациональном уровне. Поэтому, наверное, «умом Россию не понять...»! Нет, русские вовсе не отличаются эпилептоидностью, как это считает глубокоуважаемый автор книги «О русском национальном характере» К. Касьянова, подчеркивая при этом, что 6-я шкала (шкала ригидности) в усредненном профиле ее выборки не была повышенной. Выводы делались на основании показателей дополнительной шкалы, которая выявляет наличие органической подоплеки при таком заболевании, как эпилепсия, шкалы случайной, выведенной с неизвестной целью неким невропатологом. Подробное знакомство с дополнительными шкалами ММРІ, как уже говорилось выше, показало их меньшую надежность и значимость по сравнению с выверенными в широкомасштабных исследованиях и на различных репрезентативных группах базисными шкалами, из которых строится профиль СМІЛ. В том-то и дело, что эпилептоидной последовательности и аккуратности, трезвости и практичности русским очень даже не хватает. Безалаберность и надежда на русское «авось» наряду с богатой фантазией, богатырь со связанными руками, бунтарь, который одновременно и фаталист, — вот характерные национальные черты, которые подмечены и описаны многими литераторами и философами, а также выявлены психодиагностически.

По данным цветового теста Люшера (70-е годы), средненормативный выбор европейца — 34215607. По нашим данным на 1986 год, средний россиянин показал по МЦВ усредненный ряд 31245607. При этом выборка восточных регионов бывшего Союза в среднем была 21345607. Эти данные позволяют предположить, что мятушаяся душа россиянина, в которой соседствуют лед и пламя (активность противоречиво сочетается с пассивностью, бунтарство с фатализмом, независимость духа с конформностью установок), представляет собой сложное образование, базирующееся на евразийской почве. Цивилизованная прагматичная Европа, руководствующаяся в основном контролем самосознания, опирающаяся на рацию, радикально отличается от иррационального, с сильной опорой на коллективное «бессознательное», пренебрегающего проблемами отдельной личности Востока.

А между ними — мы, россияне, русские, раздираемые противоречиями, со своей неприкаянной, не приставшей ни к одному берегу определенности, никем не понятой душой. Скифы? Скорее евроскифы — с особой ментальностью и особой судьбой.

Интересными оказались статистические данные отечественной популяции, позволившие получить представление о процентных соотношениях гармоничной нормы, акцентуированных личностей, а также лиц с пограничными формами дезадаптации (неврозы, психопатии, психосоматика) и с выраженными отклонениями от психической нормы (заболевания психотического регистра).

Гармоничная норма, выявляемая линейными профилями СМИЛ (то есть с разбросом показателей в пределах 40–65 Т) составляла в 1973 году примерно четверть популяции (около 27%). *Акцентуации характеров*, выявляемые профилями, в которых отдельные пики достигали уровня близкого к 70 Т (66–75 Т), были обнаружены у чуть более чем половины обследованных лиц — 51% (прав был Леонгард, говоря, что акцентуанты — это половина человечества).

Повышенный уровень невротизации, признаки эмоциональной неустойчивости и психосоматических расстройств у лиц со смешанным типом реагирования был отмечен в 19% охваченных обследованием лиц (фактически пятая часть популяции). Их профили были значительно повышены по разным шкалам, в зависимости от типологической принадлежности и степени выраженности затрудненной адаптации. В целом это была группа лиц, проявляющих социальную активность, в основном трудоспособных, но требующих для оптимальной адаптированности и эффективной отдачи определенных условий, социальной ниши, индивидуализированного подхода. Отсутствие же такой дифференцированной социальной адаптации способствовало тому, что одни из них пополняли армию невротиков, ищущих помощи у психотерапевтов, другие — армию преступников, третьи заполняли поликлиники и больницы («уход в болезнь»). (К 2000 году процент нуждающихся в помощи психолога значительно вырос.)

У небольшой группы обследованных (примерно 3%) были обнаружены признаки *явной социальной дезадаптации*, связанной с наличием серьезных психических отклонений.

Полученные данные позволяют сделать следующий вывод: патология, делающая человека полностью нетрудоспособным, представлена в популяции не более чем тремя процентами, а то и меньше. На деле нетрудоспособных по разным причинам выявляется гораздо больше, и не потому, что они не хотят или не могут работать, а потому, что о них не подумали, не позаботились создать им такие условия, в которых их возможности проявились бы оптимально, а самооценка и чувство удовлетворенности значительно повысились бы. Инвалиды с нарушениями опорно-двигательного аппарата, слепые, глухонемые, умственно отсталые, больные хроническими заболеваниями — это люди, страдающие несоизмеримо больше других, полноценных и здоровых. Видимо, следует (не принижая их жалостью) призывать общественные организации больше брать на себя ответственность за их судьбы, и самим относиться к ним как к равным себе людям, попавшим в беду: ведь такое с каждым может случиться.

Возвращаясь к массовым психодиагностическим исследованиям, следует отметить, что они могут сыграть серьезную роль в изучении социальных проблем. Обычно социологические исследования опираются на мнение людей, высказанное по анкете-опроснику или в устном интервью. Но мнение — это высказанная мысль. Невысказанная мысль может быть иной. Однако люди по-разному формулируют свои впечатления, свое отношение к событиям и окружению. Далеко не все могут правильно высказать свои мысли. Большей непосредственностью и искренностью отличаются *чувства* людей, их истинное, не всегда полностью осознаваемое отношение к явлениям окружающей их жизни, их актуальная оценка собственной позиции, настроения, готовности к тем или иным действиям. **Масштабные психодиагностические исследования**

могут пролить свет на те тенденции, которые, формируясь в населении, проявляются сперва как настроения, мнения, установки отдельных людей, а затем трансформируются в поступки, действия, разного рода массовую активность. Социальные условия порождают определенное отношение к ним людей, но в дальнейшем сами люди могут оказаться способными на изменение этих социальных условий. В этом сказывается диалектика социально-психологического взаимодействия, проявляющегося в ходе исторических событий и играющего важную роль в развитии общества, в судьбах народов и стран.

Изучение реакций толпы показало, что коллективные реакции всегда более инфантильны, регрессивны по своей форме, в меньшей степени являются продуктом зрелого сознания, больше зависят от эмоций. Самоконтроль человека ослабевает, а нравственные опоры рушатся, когда эмоционально неустойчивые, демонстративные и фанатично одержимые личности аффективной заряженностью своих высказываний воздействуют на окружающих. Даже достаточно здравомыслящие люди невольно поддаются эмоционально взвинченным интонациям и агрессивным призывам, запальчивым обвинениям и ничего не стоящим посулам таких личностей, а что касается эмоционально незрелых индивидов, особенно подростков и молодежи, то они особенно внушаемы и податливы. Экстремистские высказывания и поступки создают иллюзию вседозволенности. То низменное, что человек обычно подавлял в себе (национализм, зависть, враждебность, жадность, агрессия) легче выходит из-под контроля, когда ему кажется, что «все так делают», когда этим низким проявлениям оказывается возможным найти оправдание в чьих-то, на первый взгляд убедительных, аргументах.

А дальше — как цепная реакция: чем больше людей поддается истерическим призывам отдельных фанатов (или провокаторов), тем еще больше других (как снежный ком) вовлекается в этот коллективный психоз. Умение владеть настроениями толпы, влиять на эмоциональный настрой уже несущейся, подобно лавине, обезумевшей волны высвобожденного бессознательного, когда длительно формировавшееся под влиянием неблагоприятных обстоятельств эмоциональное напряжение выплескивается не на истинный стрессогенный объект, а куда и как попало, — это умение можно выработать с помощью социотренинговых занятий у тех людей, которые вынуждены взять на себя эту сложную и неблагодарную роль. Существует целый ряд психотехник, применение которых позволит увести потерявших над собой контроль людей в безопасную как для них, так и для других зону активности. Остановить заряженную энергией толпу прямым противодействием — совершенно бессмысленное дело. Напрашивается образное сравнение с табуном «понесших» лошадей, которые мчатся, сами того не понимая, к обрыву: умелый табунщик на объезженной, послушной его командам лошади сперва пристраивается к общему мчащемуся потоку, затем начинает его понемногу заворачивать в нужном направлении, и только потом, без явного давления, не становясь у него на пути, лишь подправляя траекторию движения, уводит табун лошадей от края пропасти и от их неминуемой гибели. С людьми не проще, но принцип тот же: увести от «пропасти», от катастрофы любой ценой, рискуя собственной жизнью и учитывая ситуацию во всей полноте, принимая во внимание ролевое поведение отдель-

ных личностей, влияющих на общий настрой толпы. В некоторых случаях инструментом снятия напряженности и разрядки аффекта могут служить умело вызванные эмоции иного рода — разбуженное чувство юмора, самоирония, или — удивление, восхищение, потрясение. К сожалению, призванные охранять порядок силы чаще провоцируют у толпы эмоции страха, реакции паники или агрессию, что нисколько не уменьшает напряженность, и даже наоборот, усиливает ее.

Американские психологи Э. Фромм и К. Хорни в своих работах пишут о неразрывной связи между психологическими проявлениями каждого конкретного человека (в частности, между уровнем агрессивности или тревожности) и проблемами общества в целом. Опыт социально-психологических исследований показывает, что тревожность и агрессивность — это те основные рычаги или педали, которыми движимы массы. С одной стороны, это два разных типа реакции на фрустрацию, на невозможность реализации насущных потребностей из-за интериоризированных социальных запретов. Тревожная реакция проявляется переживанием страхов и опасений с тенденцией к отказу от реализации потребностей во имя бесконфликтного сосуществования с социальным окружением. На тревожности зиждется консерватизм, религиозный догматизм, тенденция к сохранению морально-нравственных основ, то есть гиперсоциальность и конформизм. Агрессивная реакция (она же активная, действенная) проявляется преодолением преград на пути к желанной цели. Агрессивность больше связана с разрушением устаревших стереотипов, отходом от устоявшихся канонов и общепринятых норм, с тенденцией к преодолению рутинности, новаторством, радикализмом, нонконформизмом или даже антисоциальностью установок. Когда власть держит народ в подчинении силой устрашения, то в массах преобладает первая тенденция, чреватая безынициативностью и застоєм или эскапизмом, то есть уходом от социальной активности в мир субъективных ценностей. Если морально неготовым к переменам массам неожиданно открываются широкие горизонты свободы (свободы от страха, репрессий), то реакция может быть двоякой: тревожные личности, испугавшись свободы, которая предполагает необходимость принятия самостоятельных решений, кинутся в поиск нового вида «несвободы», агрессивные же бросятся в другую крайность и не смогут остановиться в своих разрушительных действиях, которые будут носить характер уже не поступка, а процесса.

Властные структуры педалируют эти рычаги для манипуляций массами: тираны, старающиеся удержать непрочную власть, прибегают к репрессивным мерам, стремятся держать народ в страхе. Другие, стремящиеся к власти, но еще не добравшиеся до нее, мало заботясь о простых людях, используя их лишь как орудие захвата власти, играют на низменных националистических инстинктах людей, разжигая агрессию против существующей власти или других слоев населения. Но ни те ни другие обычно не думают о простых людях, реализуя лишь собственную потребность — властвовать.

Опыт изучения политических лидеров показал, что помимо выявления их личностных свойств и индивидуального стиля воздействия на массы, весьма важным представляется изучение реакций самих масс, так как некоторые региональные и этнические особенности населения во многом служат базой для

формирования определенных тенденций, которые при своевременно проведенном психодиагностическом скрининге можно заранее прогнозировать. В этом случае можно заблаговременно предвосхитить и предпочтения в отношении того или иного лидера в разных регионах страны, и реакции населения на какие-либо предпринятые конкретные шаги и решения лидеров.

Для того чтобы *понять, какие тенденции движут массами*, нужны скрининговые психодиагностические исследования. Социологические опросы обычно с недостаточной высокой степенью надежности выясняют: что происходит в том или ином регионе, в той или иной популяции, но только психологические исследования помогут ответить на целый ряд вопросов: почему происходит то, что происходит? Почему именно то, а не другое? Какие личностные тенденции формируют данную социальную тенденцию? С какими обстоятельствами это может быть связано?

Одно из последних массовых исследований (в 1992 году) методом случайной выборки лиц разного пола, возраста и профессионально-трудового статуса показало, что москвичи в подавляющем большинстве испытывали в этот период чувство настороженности, общего недоверия, разочарования, были настроены скептически, проявляли стремление к обособленности, обеспокоенность сомнениями в возможности сохранить свою позицию в обществе. В целом преобладала оборонительная реакция как естественная защитная реакция людей перед лицом неопределенности и нестабильности в исторически сложное переходное время.

Анализ накопленного за долгие годы опыта позволяет утверждать следующее: психодиагностические скрининговые исследования, заблаговременно проведенные в разных регионах края или страны, могут послужить прогностически важным материалом, способствующим как изучению «непредсказуемых» (а может быть, все-таки прогнозируемых?) реакций масс, так и своевременной организации необходимых социальных мер, направленных на уменьшение эмоциональной напряженности и неудовлетворенности населения.

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК

Глава VIII

Как для индивидуальных, так и для масштабных исследований необходимы компьютерные психодиагностические программы. Эту проблему уже давно пытаются решить на Западе, а не слишком давно она встала и перед нами. Однако здесь опасен упрощенный подход, поскольку машина способна лишь повторить, да и то далеко не во всем, ход мысли психолога.

Известный философ Иммануил Кант провозгласил научную аксиому, согласно которой (в более современном изложении Эшби) **сложность изучающей некий объект системы должна быть на порядок выше сложности изучаемого объекта**. Постигание человеческой индивидуальности — одна из самых сложных задач, но решать ее приходится не сверхчеловеку, а обыкновенным людям. Это ко многому обязывает. Что обыкновенные люди могут предложить, кроме собственного интеллекта и равнодушного сердца? Как выйти за пределы возможностей, которыми нас наградила природа, и претендовать на охват того необъятного, что называется психологией человеческой индивидуальности? Ничто не может подменить интуицию и творческую активность человеческой психики, ее пристрастность и избирательность, целостность восприятия и дар предвосхищения. А вот расширить во сто крат память человека, определить надежность данных, предложить разные варианты динамической оценки результатов и статистическую обработку масштабных исследований, максимально повысить объективность психодиагностических методик и логически систематизировать полученные данные, исключив возможность спекулятивных выводов, — в этом нам значительно помогает компьютер. Он дисциплинирует мышление человека, подтягивая его до уровня строгого системного подхода и заставляя выбирать только значимые критерии, безжалостно отбросив более шаткие, ненадежные признаки. Компьютер — незаменимый помощник при выполнении рутинных обчислений, неизбежных в психодиагностике при обработке ответов обследуемых, особенно если их много, а работу необходимо сделать быстро. То же касается статистической обработки, графопостроения, составления таблиц и создания формализованной базы данных. Наиболее

сложной задачей при компьютеризации психодиагностических методик представляется компьютерная интерпретация. Казалось, так легко к определенному количественному показателю подобрать готовый блок интерпретационного текста. Но вскоре стало ясно, что этот примитивный подход заводит психолога в тупик. Так, 16-факторный личностный тест Кеттелла позволяет вполне однозначно интерпретировать фактор G, но опытный психолог знает, что в связке с высокой тревожностью высокий фактор G представляет Суперэго ананкастной личности, а при низкой тревожности он выявляет конформность и исполнительность ригидно-эпилептоидной личности и должен интерпретироваться по-другому.

То же можно сказать о попытках использования дополнительных шкал СМИЛ в отрыве от целостной интерпретации личностного профиля, который, помимо прочего, рассматривается через призму показателей шкал достоверности. Подобных примеров множество. Версии компьютерных интерпретаций ММРІ Фаулера, Маркса, Гильберштадта демонстрируют американский практицизм. Анализ их интерпретационных подходов свидетельствует о том, что авторы разработок стремились получить минимум информации, но с высокой степенью надежности. В связи с этим они опирались на двухточечный анализ профиля, то есть интерпретировали два ведущих пика или проводили процентильный анализ путем автоматизированного сравнения показателей конкретного исследования с нормативной базой и книгой кодов — атласом ММРІ.

Двушкальная интерпретация обедняет анализ данных, а **последовательная** интерпретация всех шкал профиля в традиционной манере может привести к грубым противоречиям в портрете личности. Поэтому попытка машинным способом полностью копировать ход мысли опытного психолога сталкивается с множеством трудностей. Избежать их могут лишь те разработчики психологического алгоритма, у которых за плечами многолетний опыт применения психодиагностических методик, а также навык владения теоретическим концептуальным подходом, проверенным на практике. При составлении алгоритма следует знать, как интерпретация одних шкал поглощается толкованием столь же высоких показателей другой шкалы. Следует также правильно оценить, какие качества, присущие той или иной шкале, сохраняются при поглощении и какие личностные особенности усиливаются или ослабляются. При сопутствующих подъемах некоторых других шкал необходимо знать, какими показателями можно пренебречь, акцентируя внимание на том или ином пике профиля, какие придают совершенно новый индивидуально-личностный оттенок. Все эти нюансы учитывались при создании серии компьютерных версий психодиагностических тестов, алгоритм которых разрабатывался автором книги⁴⁵.

Компьютерная программа теста СМІЛ. Методика может использоваться как при индивидуальном обследовании, так и при групповом. Предусмотрены *полный и сокращенный взрослые варианты, мужской и женский, а также подростковый вариант теста*. Программа позволяет выводить на экран и получать интерпретацию *усредненного профиля* при повторных обследованиях одного человека

⁴⁵ Собчик Л. Н. Психологический анализ опыта использования ЭВМ в научно-практических целях // Психологические проблемы автоматизации научно-исследовательских работ. М.: Наука, 1987.

или при анализе обобщенных данных изучаемой группы лиц; при этом выделяются устойчивые свойства личности и переменные, изменчивые характеристики, представляющие собой диапазон колебания индивидуально-личностных свойств, обеспечивающих психическую выносливость и компенсацию. Кроме того, *интерпретируются и демонстрируются в виде графиков динамические (повторные, в том числе многочисленные) обследования*, что представляет особую важность при оценке эффективности психокоррекционных мер или лечения.

Программа обеспечивает:

- ввод и сохранение паспортных данных;
- возможность исправить ошибочный ответ;
- проведение полного опроса;
- прерывание обследования с последующим возобновлением;
- ввод сырых данных или Т-баллов, а также данных по заполненному регистрационному листу;
- вывод на экран и печать Т-баллов по 118 дополнительным шкалам;
- вывод на экран и печать основного профиля СМЛ.

На выходе программа дает портрет личности, в котором последовательно, на основании интеграции всех показателей профиля освещаются следующие аспекты:

- достоверность данных;
- тип профиля;
- позиция личности;
- мотивационная направленность;
- эмоциональный фон;
- реакция на стресс;
- защитные механизмы;
- когнитивный стиль;
- стиль межличностного поведения;
- особенности характера;
- оптимальная социальная ниша;
- индивидуализированный коррекционный подход;
- возможный вариант дезадаптации;
- рекомендации по выбору профессии на базе выявленных устойчивых личностных свойств.

Кроме *общего профиля*, выводимого на экран, приводятся данные по *дополнительным шкалам*. График профиля, интерпретация и результаты по дополнительным шкалам выводятся на принтер. При этом предусмотрено сохранение всех данных в базе.

Компьютерная интерпретация **метода цветовых выборов** лишь отчасти соответствует разработкам по толкованию функциональных пар самого **Люшера**. Не входя в противоречие с его интерпретацией, компьютерная версия теста включает в себя индивидуально-типологический подход и профориентационные предпосылки, при этом она также освещает реакцию индивида на конкретную ситуацию.

Программа предусматривает две возможности предъявления тестового материала — с экрана или в виде стандартных цветовых таблиц. В последнем случае последовательность выбора заносится вручную с клавиатуры. Программная версия обеспечивает:

- ввод, распечатку и сохранение паспортных данных;
- подробное инструктирование обследуемого;
- выполнение теста с экрана;
- ввод порядка выборов цветов с клавиатуры;
- вывод на экран и печать выборов с кодовой обработкой и развернутой вербальной интерпретацией результатов;
- сохранение результатов в базе данных;
- возможность элементарной статистической обработки содержащихся в базе данных результатов.

Компьютерная программа, построенная на базе **интеллектуальных тестов Айзенка**, позволяет оценить преобладающий стиль мышления обследуемого человека: вербальный, формально-логический или наглядно-образный, а также количественно оценить высоту интеллекта. Программа обеспечивает:

- ввод, распечатку и сохранение паспортных данных;
- подробное инструктирование обследуемого;
- выполнение любой серии или теста целиком с экрана;
- подсказку в 3 первых заданиях серии;
- вывод на экран и печать значений IQ обследуемого и интерпретацию результатов с рекомендациями по выбору профессии;
- сохранение результатов в базе данных;
- возможность элементарной статистической обработки содержащихся в базе данных результатов.

Компьютерный вариант теста **диагностики межличностных отношений (ДМО)** позволяет понять, какова субъективная самооценка обследуемого и внутренняя структура его «Я», выявляет степень самодостаточности индивида или стремление к самосовершенствованию, а также преобладающий стиль поведения с окружающими лицами. В количественных показателях оцениваются лидерские черты и зависимость, склонность к сотрудничеству и конфронтации, доброжелательность и агрессивность, альтруизм и эгоцентризм обследуемого лица. Результаты можно вводить с заполненных в ручную регистрационных листов или в диалоговом режиме обследуемого лица с машиной. Программа обеспечивает:

- ввод и вывод на печать паспортных данных;
- подробное инструктирование обследуемого;
- проведение опроса в режимах «Я»-реальное и «Я»-идеальное;
- оценку актуального и идеального образа членов любой малой группы: семья, коллектив, команда, экипаж, класс;
- ввод значений сегментов с клавиатуры;
- вывод на экран и печать диаграмм результатов;
- вывод на экран и печать вербальных характеристик преобладающих октантов, числовых и графических значений факторов, сравнительной интерпретации результатов.

Разовое выполнение методики и обработка результатов требуют 10–12 минут. При изучении с помощью теста группы лиц выявляется стиль руководства лидера группы, степень согласованности коллектива, склонность к сотрудничеству, наличие конфликтных отношений. Кроме того, определяется структура группы, отношение разных членов группы к формальному и фактическому лидеру, тенденции к созданию взаимно притягивающихся и отталкивающихся группировок, а также инициативного ядра коллектива.

Интерпретирующая компьютерная версия **метода портретных выборов МПВ** (модифицированного теста **Сонди**) предъявляет на экране монитора 48 портретов, по шесть серий, каждая состоит из восьми портретов, которые демонстрируются одновременно, как это и соответствует инструкции.

Помимо психоаналитического толкования данных по Сонди, модифицированный вариант методики снабжен более современной интерпретацией, понятной и близкой отечественному психологу, педагогу и врачу, совпадающей с приведенной выше индивидуально-личностной типологией.

Данные обследования позволяют оценить степень выраженности устойчивых профессионально важных свойств, социальную направленность, особенности мотивационной сферы, стиль познавательной деятельности и межличностного общения. Кроме того, методика вскрывает уходящие корнями в раннее детство комплексы, выявляет латентные психические отклонения, криминальную predisposition, склонность к сексуальным извращениям и др. Тест может предъявляться с монитора или вводом данных, собранных вручную. В результате количественной обработки данных исследования можно получить анализ состояния и личности обследуемого лица:

- в психоаналитическом ключе;
- в виде схемы;
- в виде описания индивидуально-типологических свойств;
- в виде профориентационных рекомендаций.

Интерпретация основывается на однократных, многократных и двуплановых вариантах обследования с сохранением данных в базе.

Индивидуально-типологический опросник (ИТО) — тест на определение ведущих индивидуально-типологических свойств и стиля межличностного поведения. Представлен в виде опросника на 90 утверждений, может использоваться как в прямом диалоге обследуемого с ИВМ, так и при обсчете информации с регистрационного листа, заполненного вручную. Дает интерпретацию индивидуально-личностных особенностей, выраженных: 1) в пределах нормы, 2) в рамках акцентуированной личности, 3) в разных вариантах состояния дезадаптации. Кроме этого, программа интерпретирует стиль межличностного поведения, преобладающий когнитивный стиль и дает некоторые профессиональные рекомендации. Результаты иллюстрируются графической схемой. Шкалы достоверности — «Ложь» и «Аггравация» — позволяют оценить степень достоверности полученных данных.

Вербальный фрустрационный тест соответствует параметрам описанного выше теста ВФТ, содержит взрослый и детский варианты опросника и позво-

ляет определять уровень агрессивности и ее направленность, а также сферу межличностного конфликта и иерархию ценностей индивида.

Психологическая автоматизированная экспертная система — помимо описания индивидуально-личностных свойств на разных уровнях самосознания (бессознательное «Я», объективная картина внутреннего «Я», субъективная самооценка, актуальное состояние на момент обследования) выявляет и интерпретирует динамику многократных исследований и усредненные данные, включает в себя организованную базу. Программа позволяет формировать любые модели личности, вводить собственные варианты профессиограмм, изменять текст интерпретации и самих опросников. ПАЭС включает в себя методики СМЛ, МЦВ, ДМО. Обобщая данные тестирования как по горизонтали (результаты повторных исследований), так и по вертикали (соотношение бессознательного уровня переживаний с осознанной картиной образа «Я»), интерпретационная распечатка образует целостный портрет личности, описание актуального состояния, субъективной самооценки и идеального «Я» обследуемого лица, а также особенности его межличностных отношений в сфере значимых контактов. Если обследуется группа лиц или проводятся массовые исследования, то выявляются помимо прочего общие для контингента тенденции как в статике, так и в динамике. Кроме того, с помощью программы ПАЭС можно определить степень конгруэнтности той или иной группы лиц, особенности лидера, наличие дизъюнктивных (конфликтных) и конъюнктивных (объединяющих) отношений, оценить социально-психологический микроклимат и психологическую совместимость в группе. При этом выявляются индивидуальные особенности каждого члена группы, из чего становится ясно, какими личностями формируется ситуация в коллективе.

Надежность данных этой компьютерной программы повышается благодаря тому, что результаты каждой методики обретают поддержку в данных второй и третьей методики, плюс к этому образ идеального «Я» и отношение к значимым другим. Интерпретация данных выглядит как пирамида: нижний уровень — неосознаваемые переживания, средний — объективная картина «Я», всесторонний портрет личности, верхний — субъективная самооценка и идеал, к которому стремится человек. Рассогласования между уровнями пирамиды интерпретируются в зависимости от полученных данных как установка на искажение результатов, как плохое самопонимание или как выраженная дезинтеграция личности. **Психологическая автоматизированная экспертная система — это воплощенная в компьютерном алгоритме модель личности, базирующаяся на теории ведущих тенденций.**

Надежность программ проверена многолетним опытом исследований и широким практическим применением.

Полный пакет программ представляет собой **комплексное системное исследование личности**, в котором каждая методика направлена на изучение определенного уровня или определенных аспектов личности. В процессе обследования раскрываются не только те особенности, которые человек при желании мог бы и сам рассказать о себе: обнаруживаются и те свойства, которые не распознаны и не получили своего развития, но будучи выявленными, могут изменить всю жизнь человека и обеспечить ему максимальный успех.

Данные включенных в психодиагностическую батарею тестов сопоставимы между собой, интерпретация соответствует современному психологическому тезаурусу и уровню научного развития, а в совокупности обобщенные результаты способствуют усилению надежности результатов, приближая ее к 100%.

Пример компьютерной интерпретации

**Психологическая автоматизированная экспертная система
Полный портрет личности, актуальное состояние, самооценка,
профессиональные рекомендации, данные повторных исследований**

Ф. И. О.: Иванов Владимир Николаевич

Пол: мужской

Возраст: 49 лет

Место работы: Ген. директор фирмы

Специальность: Физик.

Увлекается музыкой. Общественная активность — политический деятель.

Код профиля 86"439"7215 — /0 F/KL.

Достоверность тестирования:

Искренность ответов, наличие осознаваемых проблем. Эмоциональная напряженность. Стремление наговорить на себя, преувеличить недостатки характера. Снижен самоконтроль. Недостаточно продуманы ответы.

Характеристика основного профиля:

Плавающий профиль. Состояние стресса. Деадаптация. Выраженная эмоциональная напряженность. Сложная ситуация вызывает к действию разнонаправленные механизмы защиты, взаимоисключающие усилия которых не приводят к снятию напряжения, не достигается внутренней гармонии и сбалансированности. Склонность к колебаниям настроения.

Тип реагирования:

Смешанный тип реагирования с преобладанием гиперстенических тенденций.

Позиция:

Активность проявляется избирательно, в сильной зависимости от субъективного отношения. Активность контролируется в значимой ситуации.

Мотивационная направленность:

Субъективно-иррациональная. Поведение мотивировано в соответствии с внутренней убежденностью и собственным видением проблемы. Прогнозирование поступков окружающими затруднено, они не всегда

поняты большинству. Известная стеничность проявляется при отстаивании своих убеждений. В ситуации стресса могут возникнуть затруднения в принятии решения.

Эмоциональный фон:

Эмоциональное своеобразие. Сверхчувствительность к одним проявлениям и равнодушная холодность к другим. Легко возникает чувство обиды. Повышенная тревожность и беспокойство. Склонность к опасениям, настороженность. При перегрузках возможна озабоченность самочувствием.

Тип реагирования:

Индивидуалистический. Педантично-регидный, а также психосоматический: при неприятностях возможно ухудшение самочувствия; может также проявляться тревожность и мнительность.

Стиль общения:

Значительное своеобразие поведения и высказываний. Неконформность, эгоцентричность в контактах без глубокой привязанности, известный эгоцентризм. Субъективизм в выборе контактов. Стремление к укреплению своего авторитета, соревновательность, организаторские тенденции. В ответственной ситуации может проявиться достаточная деликатность и умение понять проблемы других людей. Стремление подчеркнуть свою «правильность», социальную полезность в глазах окружающих.

Реакция на стресс:

Иррациональность. Стремление опираться на накопленный опыт, упорно следовать своим намерениям. Временами проявляется желание ограничить риск, использовать какие-то меры предосторожности, подстраховаться.

Защитные механизмы:

Бегство от реальных проблем в мир фантазий и грез. Отреагирование вовне. Рационализация. Нервозность, суетливость в ответственных ситуациях. Временами спонтанная активность блокируется.

Тип восприятия:

Оригинальность суждений, склонность к широким обобщениям. В некоторой степени также проявляется прагматический, конкретный, системный тип мышления. Склонность к построению прочной системы взглядов и принципов. Изобретательность, конкретность и трезвость суждений. В стрессе может проявиться склонность придавать значение даже маловажным деталям и к перепроверке своих решений. С трудом меняющий стратегию поведения.

Ведущие потребности:

Потребность в сохранении собственной индивидуальности и независимости, в удержании своих позиций и сохранении авторитета. В связи

с неблагоприятными условиями в настоящее время превалирует потребность в покое и избавлении от причин, породивших тревогу. Временами выявляется потребность в поддержке и размеренном образе жизни, соответствующем привычному стереотипу.

Пути коррекции:

Коррекция затруднена из-за выраженного субъективизма испытуемого. Для того чтобы обследуемого можно было переубедить в его мнении, нужно добиться произвольного изменения его позиции, чтобы новая идея не была ему навязана, а вытекала из предыдущего собственного опыта. В данный момент необходимо устранить причины, породившие состояние неуверенности и тревоги, проявить сочувствие, посоветовать обратиться к психологу. Временами необходимо понимание и доброжелательное отношение.

Черты характера:

Самобытность. Нетерпимость к иным мнениям, упрямство, обидчивость, недоверчивость. Лидерские черты, соревновательность. Настойчивость. Вместе с тем в данный момент выявляются признаки растерянности и тревоги. В ситуациях, важных для личного успеха, декларируется несколько большая приверженность устоявшимся традициям, что ведет к известной уступчивости.

Условия оптимальной эффективности:

Возможность реализации индивидуального своеобразия личности и увлечений в сфере особых интересов. Четкость и порядок, хорошая организованность деятельности. Гибкость окружающих, маневренность и терпимость со стороны тех, кто руководит действиями обследуемого. Возможность лидирования, отсутствие конфронтации со стороны окружающих.

Степень адаптированности и возможный тип дезадаптации:

Отмечаются временные трудности социальной адаптации. Возможны вспышки гнева, враждебности. Тенденция к отстаиванию справедливости может привести к поискам врага, к акциям мстительности, к неоправданной ревности. В ситуации стресса резко возрастает тревожность. Трудности адаптации проявляются в ухудшении самочувствия. Эмоциональное перенапряжение может проявиться в нарушении функций пищеварения, излишней сосредоточенности на своем здоровье и ограничению активности.

Рекомендации по выбору профессии:

Творческая деятельность, которая временами может выходить за рамки практического применения. Сфера конкретных знаний, где необходим рациональный подход, четкая организованность. При этом необходимо учитывать высокую конфликтность и стремление к командной позиции. Общественная деятельность: при ограничениях, связанных с состоянием здоровья, может быть рекомендована деятельность в рамках спокойного

режима. Вероятно снижение эффективности в нестандартных и стрессовых ситуациях. Рекомендуются следующие профессии: физик, художник, архитектор, музыкант, предприниматель, банкир, театральное или киноискусство, журналист, руководитель-организатор, общественный деятель.

Профессиональные рекомендации могут быть не вполне достоверны из-за дезадаптивного состояния личности.

Актуальное состояние и неосознаваемые тенденции:

Отношение к процедуре тестирования: критичное.

Общее состояние: известные трудности адаптации.

Активно-оборонительная позиция, потребность в отстаивании собственных установок, упорство, противодействие обстоятельствам, которое носит защитный характер. Практичность и трезвость суждений, рационализм, тенденция к системному подходу при решении проблем. Опора на накопленный опыт. Ориентировка на собственное мнение, сопротивление внешне-средовым воздействиям. Зрелость жизненной платформы. Чувство соперничества. Значимость собственной социальной позиции. Тренированность к конкретным видам деятельности, сфере точных знаний и положению лидера в социальном окружении сочетается с такими особенностями, как потребность в действии, эмоциональной вовлеченности, в переменах, в общении. Оптимистичность, эмоциональная неустойчивость, легкое вживание в разные социальные роли, демонстративность, потребность нравиться окружающим, зависимость от средовых воздействий, поиски признания и стремление к сопричастности в межличностном взаимодействии. В выборе вида деятельности наибольшее значение придается тому, чтобы сам процесс деятельности приносил удовольствие. Любые формальные рамки тесны и плохо переносятся. Выраженная эмоциональная переключаемость без глубины переживаний и непостоянство в привязанностях. Непосредственность чувств, пристрастие к забавам, игровому компоненту в деятельности.

Противоречивое сочетание повышенного чувства собственного достоинства и болезненного самолюбия с подвластностью средовым влияниям, ориентировкой на мнение референтной группы. Стремление укрепить неустойчивую самооценку через престижность позиции и популярность среди окружения. Потребность в действии, эмоциональной вовлеченности, в переменах, в общении.

Состояние эмоциональной напряженности, физическая усталость, дискомфорт. Эмоциональная неустойчивость усугубляется недомоганием, опасениями за свое здоровье, тревожными ощущениями надвигающейся опасности. Потребность в избавлении от проблем. Вытеснение психологических причин и соматизация конфликта. Напряженность физиологических потребностей. Неустойчивость состояния, раздражительность в ответ на ситуацию, нарушающую покой и затрудняющую контакты. Чувствительность к средовым воздействиям; потребность в понимании, затрудненная выраженной избирательностью в межличностных контактах,

обидчивостью. Блокирована потребность в самореализации и достижении целей, вызвавшая перевозбуждение. Повышенная раздражительность, гневные реакции, неврастенические проявления (кардиалгии). Ощущение нависшей угрозы. Чувство собственного бессилия и переутомления перед лицом препятствий, стоящих на пути к реализации собственных намерений.

Субъективная самооценка:

Реальный образ «Я»:

Прямолинейность, настойчивость, упрямство, вспыльчивость, агрессивность. Скептицизм, критический настрой, подозрительность, конфликтность. Независимость, самостоятельность, обособленность, дистантность. Уверенность в себе, стремление отстаивать свое мнение, завышенная самооценка, нетерпимость к критике, авторитарный стиль общения, деспотические черты. Редко проявляется скромность и уступчивость. Почти никогда не проявляет доверчивость и покладистость. Испытывает определенную напряженность в связи со сложившейся конфликтной ситуацией, в возникновении которой считает виновными других.

Идеальный образ «Я»:

Проявляется стремление взять под контроль свою дистантность. Считает необходимым избавиться от своей прямолинейности и упрямства. Имеется тенденция усилить контроль над собственной обидчивостью и раздражительностью, установка на проявление уступчивости во избежание конфликтов. Сложившиеся конфликтные отношения воспринимаются болезненно и отчасти самокритично, в связи с чем появляется установка на сглаживание остроты ситуации за счет усиления своих миротворческих склонностей.

Интегративная характеристика проблем личности: У самобытной, активной, уверенной в себе личности выявляются сложности социально-психологической адаптации: нереальность поставленных целей и препятствия на пути их осуществления создают дискомфорт и ухудшение самочувствия, что значительно снижает эффективность деятельности. Необходима релаксация, курс психологической разгрузки и оздоровительных медико-профилактических процедур.

Лонгитюдное исследование

Во время наблюдения за обследуемым с 1/1/91 (обследуемому 46 лет) по 24/10/94 (обследуемому 49 лет) обнаружено:

19/5/91 снижение активности, повышенная тревожность; 24/10/94 усиление агрессивности; эмоциональная неустойчивость.

По сравнению с хронологически первым профилем от 1/1/91 в профиле от 24/10/94 обнаружено ослабление самоконтроля.

Усредненный профиль выявляет следующие наиболее выраженные тенденции:

- ❑ индивидуализм и трудности социальной адаптации; обидчивость и тенденция к противодействию окружающим; активные поиски выхода из сложившейся ситуации; склонность к переводу психологических проблем в сферу физиологических нарушений; повышенная тревожность;
- ❑ наиболее **динамичные** показатели: уровень социальной адаптации; фон настроения; чувствительность к критическим замечаниям; уровень тревожности; отношение к самочувствию; стиль общения с лицами противоположного пола; степень коммуникабельности; уровень притязаний;
- ❑ наиболее **устойчивые** особенности: уровень оптимизма и активности.

Комментарий:

Портрет личности принадлежит 49-летнему профессору физики, преподавателю, человеку незаурядному, талантливому, обаятельному, со сложным противоречивым характером, публикующему свои научные труды, увлекающемуся музыкой, театральным искусством, увлеченному также политикой, обследованный в период, когда его усилия на ниве политической активности не увенчались успехом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если исходить из того, что каждый человек — неповторимая индивидуальность, то, учитывая сложность объекта, трудно представить, что личность возможно распознать на достаточно объективном уровне.

Агностики считают, что мир познаваем лишь в пределах нашего субъективного представления, а истинное знание о нем нам недоступно. Прагматичные позитивисты уверены в существовании реального мира и считают возможным его познание.

Личность человека многогранна и неисчерпаема. Мы лишь пытаемся приблизиться к ее сложной структуре, но каждый шаг со стороны того, кто стремится ее познать, каждый стимул взятого на вооружение психологического инструмента тотчас же вызывает ответную реакцию, на первый взгляд — непредсказуемую. Сам факт исследования и его своеобразный процесс могут напугать, насторожить, вызвать протест, защитную реакцию закрытости, или, напротив, весьма желанную откровенность и даже разбудить воображение и спровоцировать стремление проявить фантазию и рассказать о себе небылицы. Словом, процедура тестирования никогда не является для человека безразличной. Иногда он даже может видеть в ней угрозу изменения своей судьбы в худшую сторону (профотбор, расстановка кадров и т. д.). В любом случае для каждого человека — это вторжение в мир его сокровенных переживаний, оценка его душевных качеств и интеллектуальных способностей.

В соответствующих главах уже было достаточно сказано как об этике процедуры обследования, так и о тактичной форме изложения самого заключения. Применяя психодиагностические тесты, психолог должен отдавать себе отчет в том, что *полученные данные лишь приближают нас к некоторым наиболее важным, основным контурам личности*. Первое, что безусловно позволяет сделать на достаточно надежном уровне батарея предложенных в этой книге тестов — это отнести личность обследуемого человека к определенному типу. Выявленная ведущая тенденция — как важнейшее звено, с помощью которого можно вытащить всю цепочку других признаков — позволить сделать выводы о стилевых характеристиках мотивационной, когнитивной, эмоциональной сферы и об особенностях межличностного поведения.

Психодиагностика — тонкий исследовательский инструмент, и хотя в данной монографии речь в основном шла о практическом использовании психодиагностических методик в контексте прикладных задач, необходимо подчер-

кнуть их научно-исследовательское значение. Как видно из приведенных здесь материалов, применение психодиагностических исследований позволило сделать немало теоретических выводов и даже открытий.

Многолетние исследования на базе психодиагностических данных позволили разработать индивидуально-личностную типологию, базирующуюся на теории ведущих тенденций. Несмотря на то, что она пришла вслед за многими ранее созданными разработками других авторов, данная типология является более соответствующей современности, теоретически аргументированной и экспериментально подтвержденной типологией.

Основанная на теории ведущих тенденций психодиагностическая модель личности охватывает в целом личность как некий общий конструкт в виде многомерной трехвекторной модели: 1) корни, ствол и крона древа личности (врожденные свойства, характер, социальная направленность и иерархия ценностей) — как разные уровни формирования личности, 2) индивидуальный стиль переживания, мотивации, познавательных функций и общения, 3) разные уровни самосознания — субъективный установочно-декларативный, объективно-субъективная внутренняя картина «Я» и бессознательное «Я». Если к этому добавить данные повторного или многократного исследования, то становится возможным изучение динамики состояния и изменчивости личности в пределах индивидуально очерченного диапазона.

Применение различных психодиагностических тестов показало, что психологические феномены индивидуально-личностной типологии обнаруживаются на разных уровнях самосознания, а их диссоциация является признаком дезинтеграции личности, плохого самопонимания или установочных (защитных) реакций. Экспериментально доказанная сопоставимость разных тестовых методик способствует продуктивному взаимодействию практических психологов и сближению психологических подходов.

Сказанное выше не должно ввести психолога в заблуждение. Да, идеальному варианту гармоничной личности при адекватном самопонимании и отсутствии установочных искажений соответствуют феноменологически близкие, вполне сопоставимые образы личности на разных уровнях самосознания, где сквозной нитью прослеживается один и тот же основной стилиевой признак. Но на практике с идеально гармоничными личностями мы встречаемся не так уж часто, поэтому психолог не должен теряться, когда эта идиллия не обнаруживается. При анализе полученных данных следует понять, где проявляется рассогласованность и разобраться, с чем она связана: это умышленное искажение данных о себе («Я» реальное по ДМО), гиперкомпенсация («Я» идеальное по ДМО), стремление аггривировать проблемы, показать себя в лучшем свете, не быть откровенным (о чем Вам расскажут шкалы достоверности, завышенный или утопленный профиль СМИЛ), отсутствие правильного самопонимания (расхождение между показателями профиля СМИЛ и данными метода цветочных выборов, теста Сонди), или это недоступные осознанию глубинные аспекты личности, проявляющиеся в данных проективных тестов (МПВ, РАТ, ВФТ, Роршах-тест). Значительно искажают гармоничность сочетаний разноуровневых признаков эмоциональная незрелость, признаки стресса, деформация личности под воздействием разных экзогенных и эндогенных факторов.

Проведенные клинико-психологические исследования выявили важную патопластическую роль ведущих индивидуально-личностных тенденций при формировании структуры ведущего синдрома не только в рамках невротических расстройств и психопатий, но и при многих других психических расстройствах.

Повторные исследования психогенно спровоцированных состояний обнаружили целый ряд психодиагностических критериев, позволяющих разграничивать переходные формы пограничных нарушений и постстрессовых расстройств.

Результаты масштабных исследований контингента нормы показали, что:

1) психодиагностические тесты улавливают половые, возрастные и характерологические особенности;

2) лонгитюдные (длительные, до 30 лет) исследования более 100 конкретных судеб показали, что выявленные с помощью тестов ведущие индивидуально-личностные тенденции остаются устойчивыми на протяжении всей жизни человека и в значительной мере определяют выбор профессиональной деятельности, общественную направленность, сферу значимых контактов и даже (в определенной степени) ценностную ориентацию;

3) усредненные показатели психодиагностических методик, полученные при массовых исследованиях, нивелируя индивидуальные различия, выявляют те общие для большинства людей тенденции, которые зреют в народных массах и могут играть серьезную роль в контексте социальной жизни региона или даже страны;

4) психодиагностические данные позволяют обнаружить некоторые общие особенности, характерные для того или иного этноса.

Что касается практического психолога, то применение психологических тестов не только помогает ему использовать накопленный опыт, но и значительно облегчает путь к пониманию проблем обратившегося к нему человека, помогая выбрать оптимальные меры индивидуализированной психологической помощи.

Психодиагностика позволяет выявить устойчивые, профессионально важные черты и деловые качества конкретных людей применительно к раннему профессиональному самоопределению и кадровому отбору. Она также вооружает консультирующего психолога надежными критериями психологической совместимости, что является важным подспорьем при комплектовании малых групп как в производственной деятельности, так и в семейных отношениях.

Психодиагностические исследования подводят нас к важному выводу: нет на свете плохих и бездарных людей. Просто к каждому конкретному человеку следует подходить с пониманием его индивидуальных свойств и с учетом его способностей. Помогая людям пройти через жизненные испытания и оптимально реализоваться, психолог вносит свой вклад в формирование нового поколения той страны, в которой счастье человека стоит во главе угла той самой «национальной идеи», поисками которой так обеспокоены наши политики и философы.

Возвращаясь к вопросу корректного и эффективного использования психодиагностических тестов, автор считает необходимым еще раз подчеркнуть:

для получения всестороннего портрета личности и оценки состояния индивида нужно брать не любые находящиеся под рукой методики, а именно те из них, которые, дополняя друг друга, дадут наиболее надежную и всестороннюю информацию, отражая разные уровни самосознания индивида. Большое количество тестов вовсе не является гарантией успеха: методики должны соответствовать задачам исследования и охватывать разные аспекты личности. Каждый тест должен соответствовать тому направлению, в котором решаются определенные задачи. Нет смысла применять близкие по конечному результату методики. К примеру, не стоит одному и тому же обследуемому давать параллельно СМИЛ и 16-факторный тест Кеттелла: обе методики представлены вербальным стимульным материалом, обе направлены на определение близких по значению индивидуально-личностных качеств и черт характера. Для определения особенностей актуального состояния и проблем личности по-разному пригодны тест Сонди и метод цветочных выборов, которые удобны при необходимости частых повторных исследований и являются весьма эффективными при изучении динамики состояния. Однако тест Сонди выявляет не только особенности актуального состояния и свойства личности, но и глубинные механизмы, формирующие личность, и патологические проявления. Применение набора из 8 картинок РАТ хорошо дополняет полученные данные по СМИЛ и другим тестам для уточнения зоны конфликта, сферы нарушенных отношений. Индивидуально-типологический опросник ИТО можно применять вместо СМИЛ в скрининговых исследованиях или в любых других ситуациях, когда для обследования выделяется ограниченное время. При длительном контакте с пациентом (медикаментозное лечение, психотерапия или психологическая коррекция, воспитательный процесс) использование СМИЛ весьма эффективно для оценки успешности применявшихся мер.

Тест СМИЛ дает объективную картину внутреннего мира обследуемого, во многом такого, каким этот мир представляется ему самому. Метод цветочных выборов и метод портретных выборов дают возможность сравнить эту объективную картину субъективного «Я» с бессознательным уровнем переживаний индивида, неосознаваемыми аспектами его состояния. Опросник ДМО совершенно не защищен от мотивационных искажений и установок обследуемого и отражает лишь субъективное самопонимание человека; однако он позволяет определить и степень самодостаточности и, напротив, неудовлетворенности собой, указывая направление внутренней работы данного лица над своими особенностями характера и поведения.

Сравнение результатов разных личностных тестов, каждый из которых апеллирует к разным уровням самосознания, позволяет отметить мотивационные искажения, обнаружить неправдоподобность субъективной самооценки или излишней ее оторванности как от идеального «Я», так и от объективно выявленных особенностей личности, которые не осознаются или в силу не критичности или по причине плохого самопонимания и эмоциональной незрелости индивида.

В зависимости от целей исследования акцент на выборе методик может быть обусловлен необходимостью изучения эмоциональных особенностей мотивационной сферы, интеллектуальных способностей, стиля межличностного

поведения. Дифференциально-диагностическое исследование, как правило, требует подключения помимо психодиагностических тестов целого ряда экспериментально-психологических методик⁴⁶.

Чтобы понять, отражают ли полученные данные своеобразие индивидуальности, или перед нами личность, измененная психическим заболеванием, необходимо подключить к исследованию методы, направленные на дифференцированное изучение тонких изменений в интеллектуальной сфере: опосредованное запоминание («Пиктограмма»), «Классификация предметов» Выготского, «Исключение предметов» Зейгарник, методы: «Несравнимые понятия», «Простые аналогии», «Сложные аналогии», «Толкование пословиц», корректурная проба, «Таблица отыскивания чисел» Горбова; интеллектуальный тест Векслера. Неравномерность уровня обобщения, стереотипия, избыточная склонность к использованию абстрактной символики или оторванность от реальности опосредующих признаков, опора на малосущественные или латентные признаки при сравнении понятий, плохое усвоение инструкций, быстрая истощаемость, трудности концентрации внимания, низкая способность к элементарным вычислительным операциям, плохое запоминание и другие полученные в психологическом эксперименте данные помогут психологу отделить особенности, связанные с акцентуацией личности или заострением личностных черт от изменений, вызванных органическим поражением головного мозга, алкоголизмом, наркоманией или шизофреническим процессом.

Дифференциация индивидуально-личностных свойств у представителей психической нормы должна проводиться в контексте сравнительного анализа данных психодиагностического исследования с учетом конкретной ситуации, социального окружения и ценностной ориентации, а также полученного образования, уровня профессионализма и усвоенного жизненного опыта.

Немного о высших уровнях личности

Естественно, после сказанного возникает вопрос: а исчерпывает ли приведенная выше схема все личностное богатство, данное человеку, все, что составляет сущность души человека? Важнейшая роль социального, культурно-исторического фактора в формировании личности ни на минуту не подвергалась сомнению. Просто моя задача как автора заключалась в том, чтобы вооружить психолога теоретическим подходом, который бы на практике позволил получить наиболее объективную картину индивидуально-личностных особенностей конкретного человека в целях оказания ему дифференцированной помощи и поддержки в разных сферах его бытия. Что же касается высших уровней личности, то и на них в известной степени откладывают свой отпечаток ведущие тенденции, уходящие корнями в личностную predisposition, ограничивая тем самым количество степеней свободы того выбора, который не всегда

⁴⁶ Рубинштейн С. Я. Экспериментально-психологические методики. Практическое руководство. М., 1970.

осознанно делает человек перед лицом многообразия окружающего его мира. Особой, вершинной категорией в сложном конструкте личности является такое тонкое понятие, как духовность. Что же имеется в виду, когда говорят о духовной жизни человека? Не претендуя на роль истины в конечной инстанции, выскажу свое мнение на этот счет таким образом:

Духовность — это высший уровень самосознания человека и эмоционально дифференцированного отношения к явлениям окружающей жизни. Это понятие нельзя подменить высоким интеллектом и эрудицией. С одной стороны, склонность к поискам высшего смысла жизни, направленность интересов на иные сферы познания, нежели практически необходимые, наблюдательность и терпимость в отношениях с людьми, идущие от сердца доброта и сострадание вполне могут быть свойственны и малообразованным людям. С другой стороны, нередко поверхностная атрибутика интеллигентности служит лишь инструментом для достижения отнюдь не самых высоких целей, когда индивид в качестве неперемennого джентльменского набора считает необходимым блеснуть какими-либо знаниями и псевдофилософскими сентенциями по поводу «добротого, вечного» только для того, чтобы окружающие восприняли его как начитанного, гуманного и думающего о благе «простых людей» человека. При этом цели такого «гуманиста» могут быть сугубо эгоцентрическими, примитивно-потребностными, а декларация духовных ценностей служит лишь одним из способов завоевания авторитета, власти, богатства, то есть сугубо эгоистических целей. Такого рода культурный багаж следовало бы назвать не иначе как **«псевдодуховность»**. Это не исключает вполне справедливого стечения обстоятельств, когда жизненные блага и власть судьба бросает к ногам человека, который все это заслужил, являясь на самом деле личностью с величайшим духовным богатством. Но чаще наиболее достойные люди как раз и отличаются тем, что не ради конкретных благ они совершенствуют свое «Я», стремясь к высоким идеалам. Для них сам процесс духовно наполненной жизни является самоцелью.

Духовность человека — это умение выйти за рамки узкоэгоистического стремления выжить, преуспеть, защитить себя от невзгод. Наполненная духовным богатством жизнь предусматривает не только включение в образ собственного «Я» огромной — **вширь и вглубь — информации об окружающем мире, но и способность рассматривать свое «Я» в контексте мироздания.** При этом человек выступает не в качестве пассивного звена, а в роли субъекта деятельности. Это личность, пытающаяся понять свое предназначение в этом мире, стремящаяся наполнить свою жизнь определенным смыслом и активно реализующая свой потенциал во имя неких идеалов, а не в сугубо эгоистических целях.

Духовность нельзя свести к высокому и разносторонне развитому интеллекту еще и потому, что это не только проблема самосознания, но и эмоциональная категория, предусматривающая в сложном диалоге добротого и злого начал бытия приоритет первого. Для одних это опора на принципы религиозных догм, для других это собственные мораль и совесть, не позволяющие переступить черту, за которой подстерегает опасность ущемить интересы других людей. Если человек не преступает законов справедливости не из страха перед наказанием, а по велению собственных нравственных установок, нарушение которых грозит ему ут-

ратой самоуважения, то это уже признак более высокой организации. Духовность — это понятие, которое имплицитно содержит в себе неравнодушие к окружающему миру. Это пристрастность с положительным знаком. Это также стремление наполнить свою жизнь увлеченностью и интересом к разным сферам бытия, любовью к природе, к людям, к тому, что не является практически необходимым. Неподражаемо прекрасно сказал об этом Николай Гумилев. В противовес обыденным интересам, направленным на то, чтобы ублажать человеческую плоть, он привлекает наше внимание к иным ценностям. Трудно удержаться, чтобы не привести хотя бы часть его произведения. Итак...

Прекрасно в нас влюбленное вино
И добрый хлеб, что в печь для нас садится,
И женщина, которою дано,
Сперва измучившись, нам насладиться.
Но что нам делать с розовой зарей
Над холодеющими небесами,
Где тишина и неземной покой,
Что делать нам с бессмертными стихами?
Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать...
...Так, век за веком, — скоро ли, Господь? —
Под скальпелем природы и искусства,
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства.

Готовность к духовному развитию заложена в каждом человеке, но для того, чтобы она наполнила его жизнь и душу, необходимо влияние окружающей среды и то **воспитание чувств, которое не может заменить образование**. Однако при прочих равных условиях более благодатной почвой для спонтанно проявляющейся тяги к духовному развитию являются интровертный, тревожный и сензитивный типы личности, то есть гипотимы. Из всего спектра потребностей аффилиативная потребность у них является ведущей, что проявляется способностью к сопереживанию, склонностью к самоанализу, тенденцией к отторжению эгоистических желаний и стремлением сблизить актуальный образ «Я» с идеальным. При этом мотивы их деятельности отличаются гуманистической направленностью и известной возвышенностью интересов над обыденными проблемами повседневной жизни. Этот тип личности изначально обладает теми базовыми свойствами, которые усиливают вероятность императивной тяги к духовно насыщенному стилю жизни. Такой вариант развития личности, возможно, следовало бы назвать «**первичной духовностью**».

Опыт показывает, что гипертимные личности (спонтанные, экзальтированные и соревновательно-активные экстраверты) в большей степени ориентированы на самореализацию своего «Я» по типу «здесь и теперь»; они активно заявляют о себе в этом мире, при этом собственное «Я» заслоняет сам мир, который ими прагматично используется для достижения своих целей. Они меньше склонны к самоанализу и поискам смысла жизни, для них характерен действенный стиль жизни, а не размышления о прошлом и мечты о будущем.

Оба типа личности необходимы для того, чтобы общество было гармоничным, но если гипертимы нужны для выживания человечества, технического развития и прогресса цивилизации, то гипотимный вариант личности необходим для духовного совершенствования, сохранения морально-нравственных устоев и культурных ценностей.

Тяга к духовному обогащению, часто неосознанная, может возникнуть как явление вторичное («вторичная духовность») у людей, много страдавших, разочаровавшихся, «ушедших в себя» в силу вступившего в действие защитного механизма «эскейпа», «бегства от проблем». У многих эта дорога к храму буквально приводит к Богу или к религии, что не одно и то же. При всех вариантах такой душевной трансформации мы наблюдаем усиление контроля над эгоистическими устремлениями и более выраженную обращенность к своему внутреннему «Я». При этом динамическое исследование (в рамках диапазона колебания индивидуально-личностных свойств) обнаруживает повышение 2-й, 7-й, 0-й шкал СМИЛ или усиление аналогичных им по интерпретации показателей других психодиагностических тестов. Эти данные отражают возрастание тенденции к подавлению эгоистических амбиций, склонность к ограничению круга общения, гуманистическую направленность интересов, повышенную восприимчивость к эстетике и все прочее, что говорит об усилении гипотимных тенденций и сглаживании гипертимных черт. Этим подтверждается тесная связь между готовностью к восприятию духовных ценностей и базовыми характеристиками личности.

В своих работах талантливый ученый, немало претерпевший за независимость своих взглядов, смелый критик пагубных для отечественной экономики идей Лысенко, Владимир Павлович Эфроимсон утверждал единство генетической, психологической и социальной составляющей в человеческой индивидуальности. Изучая выделявшихся своей незаурядностью личностей, на основании анализа данных, полученных в процессе многолетних генетических, биохимических, психологических и культурно-исторических исследований, Эфроимсон⁴⁷ пришел к следующим выводам: гениальная одаренность зиждется на определенных психофизиологических процессах, обеспечивающих эффективность и быстроту познавательных процессов, выраженную интуитивность и дар предвосхищения, хорошую память и богатство ассоциаций. Кроме того, он утверждал, что даже такое присущее высоким душам человеческое свойство, как альтруизм, является генетически обусловленным. Вопреки эгоизму, жадности, агрессивности и другим негативным свойствам, которые не украшают людей и приносят в мир страдания и разрушение, человечество развивается и совершенствуется благодаря иным, лучшим качествам человеческой души: способностью жертвовать собой ради других, умение любить и сопереживать. «Мы выживем, — писал Эфроимсон, — если сохраним в себе такие качества, как самоотверженность и стремление к взаимному общению».

Духовная сфера человеческого бытия — венец творения, поэтому сопоставлять ее с физическими закономерностями на первый взгляд кощунственно. Но и в ее основе тем не менее лежат закономерности, созвучные природе мироз-

⁴⁷ Эфроимсон В. П. Родословная альтруизма // Новый мир. М., 1971.

дания. Такое деление представляется упрощенным и сугубо условным; однако научные исследования позволяют утверждать, что и в самых высоких уровнях человеческого самосознания некоторые базовые индивидуально-типологические свойства играют определенную роль. Это важно подчеркнуть в связи с тем, что индивидуально-типологический паттерн мало меняется на протяжении жизни, а **общий рисунок характера устойчиво сохраняется как основная канва, по которой судьба вышивает свой узор.**

В это сложное время, переживаемое на изломе между XX и XXI веком нашей страной, по-разному трудное для людей России и всего бывшего Советского Союза, работа практического психолога несет на себе отпечаток «душеспасительности». Наверное, так и должно быть. Блажен, кто верует: он находит спасение в вере. Труднее тем, кто воспитан в атеизме: им не на кого уповать. Поддержка, совет, доброе слово нужны каждому, кто испытывает сомнения, переживает трудности. И какие бы задачи ни ставил перед психологом работодатель, миссия психолога в том, чтобы служить во благо человеку, которого он обследует, которому он дает советы, помогает трудоустроиться, наладить семейные отношения, справиться с внутриличностными проблемами. У плохого медика больной может умереть по причине неправильного лечения. У плохого психолога человек может сам не захотеть больше жить. И об этом нужно помнить. Если после встречи с психологом судьба человека начинает складываться хоть немного счастливее, значит — это хороший психолог. Внимание компетентного специалиста к конкретному человеку и его проблемам нельзя заменить даже самыми информативными распечатками компьютерной психодиагностики. Один из апологетов психодиагностики, психолог П. Миль (P. E. Meehl) справедливо заметил: **«Тест думать не может. Думать должен психолог».**

Трудно сказать, чем руководствовался известный философ Владимир Соловьев, когда написал приведенные ниже стихи, но именно сейчас, в эпоху бурной компьютеризации, они как нельзя более уместны:

Природа с красоты своей
 Покрова снять не позволяет,
 И ты машинами не выудишь у ней,
 Чего твой ум не понимает!

Итак, думающий и понимающий психолог, вооруженный надежными психодиагностическими тестами, — в добрый путь!

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Ключ к Индивидуально-типологическому опроснику ИТО

Ложь: «верно»: 16, 31, 45, 46, 60, 61, 75, 76, 90.

Аггравация: «верно»: 2, 17, 32, 47, 62, 64, 77, 79.

Экстраверсия: «верно»: 12, 27, 29, 42, 44, 72;
«неверно»: 14, 57, 87.

Спонтанность: «верно»: 4, 19, 21, 34, 49, 50;
«неверно»: 6, 65, 80.

Агрессивность: «верно»: 7, 22, 36, 37, 51, 53, 68;
«неверно»: 66, 81.

Ригидность: «верно»: 9, 24, 26, 39, 41, 56;
«неверно»: 71, 83, 86.

Интроверсия: «верно»: 3, 5, 33, 35, 48, 78;
«неверно»: 18, 20, 63.

Сензитивность: «верно»: 15, 28, 43, 59, 89;
«неверно»: 11, 13, 30, 74.

Тревожность: «верно»: 8, 23, 38, 52, 54, 69, 84;
«неверно»: 67, 82.

Лабильность: «верно»: 10, 25, 40, 55, 58;
«неверно»: 70, 73, 85, 88.

Степень выраженности индивидуально-личностных свойств:

I Экстраверсия II Спонтанность III Агрессия

IV Ригидность V Интроверсия VI Сензитивность

VII Тревожность VIII Лабильность

Достоверность: Ложь Аггравация

Приложение 2

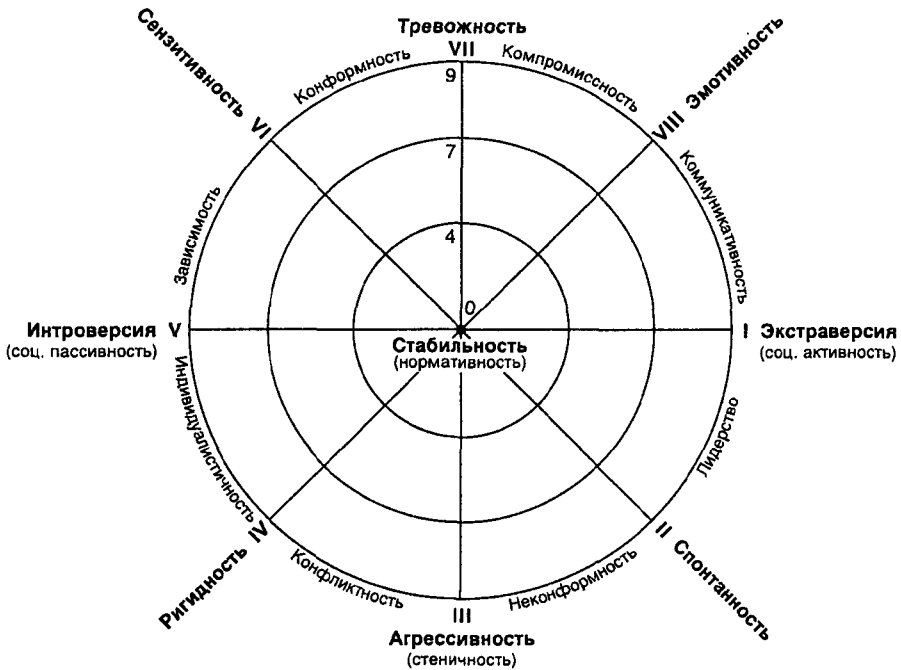
Регистрационный лист к методике ИТО

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70
71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90

Приложение 3 Ключ-шаблон к методике ИТО

1 +	2 (Ar) +	3 (V) +	4 (II) +	5 (V) +	6 (II) -	7 (III) +	8 (VI) +	9 (IV) +	10 (VIII) +
11 (VI) -	12 (I) +	13 (VI) -	14 (I) -	15 (VI) +	16 (Л) +	17 (Л) +	18 (V) -	19 (II) +	20 (V) -
21 (II) +	22 (III) +	23 (VII) +	24 (IV) +	25 (VIII) +	26 (IV) +	27 (I) +	28 (VI) +	29 (I) +	30 (VI) -
31 (Л) +	32 (Ar) +	33 (V) +	34 (II) +	35 (V) +	36 (III) +	37 (III) +	38 (VI) +	39 (IV) +	40 (VIII) +
41 (IV) +	42 (I) +	43 (VI) +	44 (I) +	45 (Л) +	46 (Л) +	47 (Ar) +	48 (V) +	49 (VI) +	50 (VI) +
51 (III) +	52 (VIII) +	53 (III) +	54 (VII) +	55 (VIII) +	56 (IV) +	57 (I) -	58 (VIII) +	59 (V) +	60 (Л) +
61 (Л) +	62 (Ar) +	63 (V) -	64 (Ar) +	65 (II) -	66 (III) -	67 (VI) -	68 (III) +	69 (VII) +	70 (VIII) -
71 (IV) -	72 (I) +	73 (VIII) -	74 (VI) -	75 (Л) +	76 (Л) +	77 (Ar) +	78 (V) +	79 (Ar) +	80 (II) -
81 (III) -	82 (VII) -	83 (IV) -	84 (VII) +	85 (VIII) -	86 (IV) -	87 (I) -	88 (VIII) -	89 (VI) +	90 (Л) +

Приложение 4 Шкалы измерения индивидуально-типологических свойств к ИТО

Приложение 5 Ключ к Индивидуально-типологическому детскому опроснику ИТДО

- L Ложь:** «верно» — 16, 31, 45, 46, 57, 61.
F Агрравация: «верно» 2, 6, 17, 18, 32, 47.
Экстраверсия: «верно»: 12, 42, 44, 49;
 «неверно»: 14, 60.
Спонтанность: «верно»: 4, 21, 29, 34;
 «неверно»: 19, 50.
Агрессивность: «верно»: 7, 22, 51, 53;
 «неверно»: 36, 37.
Ригидность: «верно»: 9, 24, 26, 39;
 «неверно»: 41, 56.
Интроверсия: «верно»: 3, 33, 35, 48;
 «неверно»: 5, 20.
Сензитивность: «верно»: 15, 28, 43;
 «неверно»: 11, 13, 30.
Тревожность: «верно»: 8, 23, 38;
 «неверно»: 52, 54, 59.
Лабильность: «верно»: 10, 25, 40, 55, 58;
 «неверно»: 27.

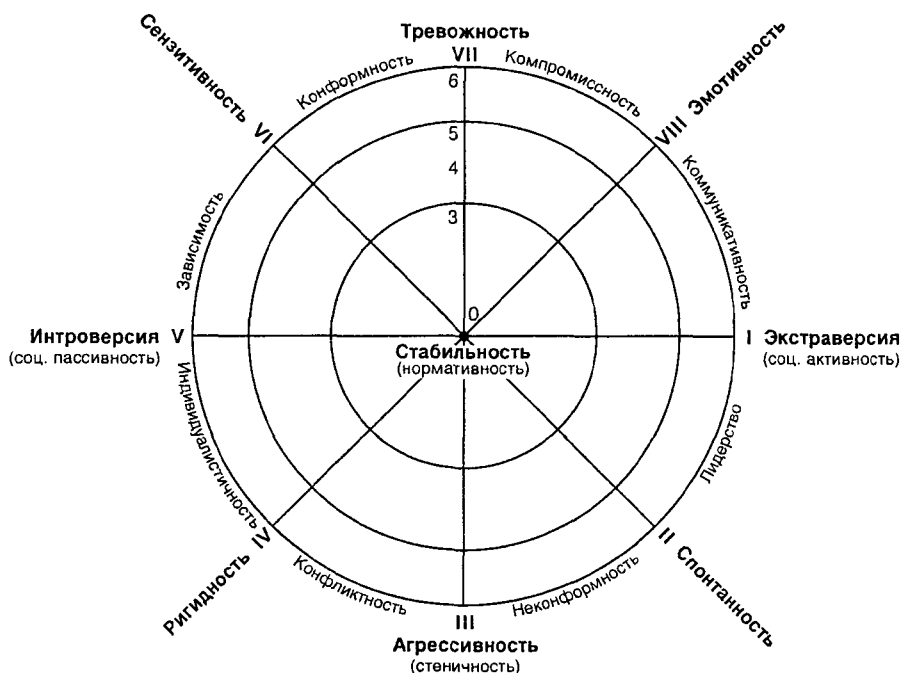
Приложение 6 Регистрационный лист к методике ИТДО

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61									

Приложение 7 Ключ-планшет к подсчету показателей по шкалам ИТДО

1 +	2 (Ar) +	3 (V) +	4 (II) +	5 (V) -	6 (Ar) +	7 (III) +	8 (VII) +	9 (IV) +	10 (VIII) +
11 (VI) -	12 (I) +	13 (VI) -	14 (I) -	15 (VI) +	16 (Л) +	17 (Ar) +	18 (Ar) +	19 (II) -	20 (V) -
21 (II) +	22 (III) +	23 (VI) +	24 (IV) +	25 (VIII) +	26 (IV) +	27 (VIII) -	28 (VI) +	29 (II) +	30 (VI) -
31 (Л) +	32 (Ar) +	33 (V) +	34 (II) +	35 (V) +	36 (III) -	37 (III) -	38 (VII) +	39 (IV) -	40 (VIII) +
41 (IV) -	42 (I) +	43 (VI) +	44 (I) +	45 (Л) +	46 (Л) +	47 (Ar) +	48 (V) +	49 (I) +	50 (II) -
51 (III) +	52 (VIII) -	53 (III) +	54 (VII) -	55 (VIII) +	56 (IV) -	57 (?) +	58 (VIII) +	59 (VII) -	60 (I) -
61 (Л) +									

Приложение 8 Шкалы измерения ИТДО

Приложение 9

Регистрационная сетка и ключ к тесту ДМО

Фамилия _____ Имя _____ Отчество _____ Дата _____

Возраст _____ Образование _____ Профессия _____

Актуальное «Я»	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64
	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96
	97	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	121	122	123	124	125	126	127	128

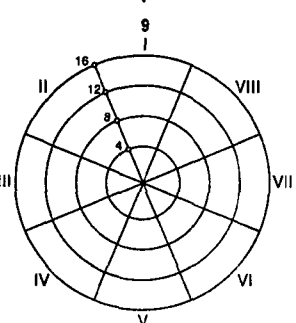
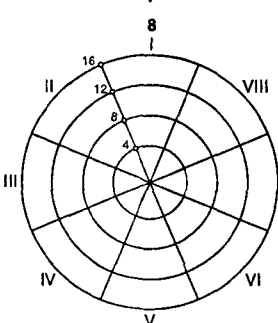
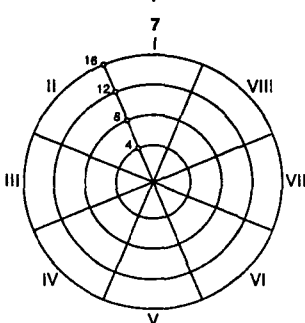
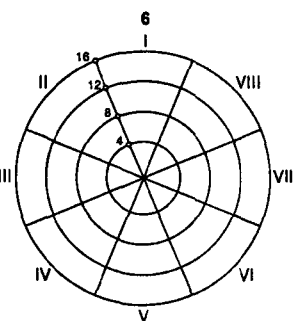
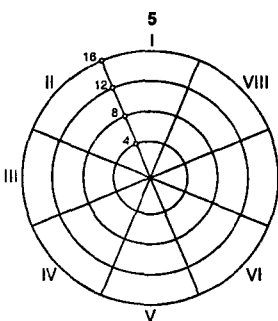
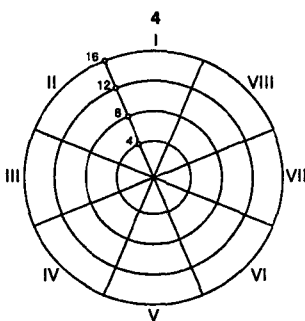
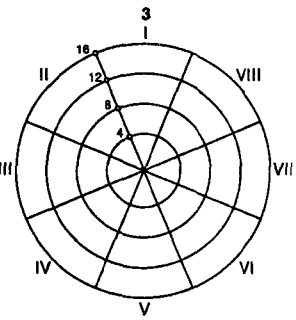
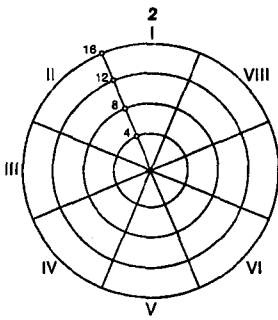
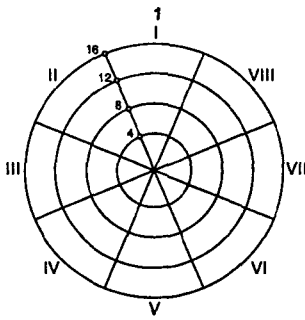
Идеальное «Я»	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64
	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96
	97	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	121	122	123	124	125	126	127	128

Ключ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64
	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96
	97	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	121	122	123	124	125	126	127	128
	I				II				III				IV				V				VI				VII				VIII			

Приложение 10

Циркограммы к тесту ДМО

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
I									
II									
III									
IV									
V									
VI									
VII									
VIII									

Приложение 11

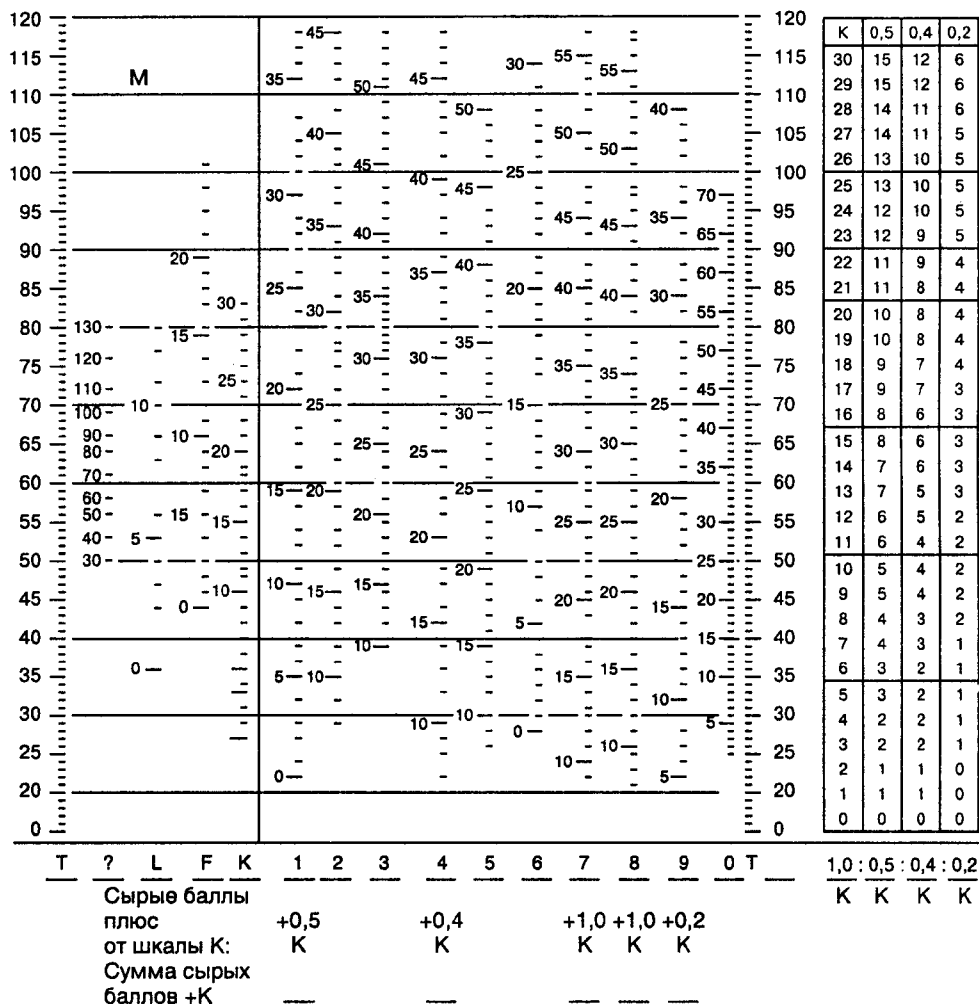
Регистрационный лист к тесту СМЛ

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ ЛИСТ (ОТВЕТ «Верно» отмечается крестиком в соответствующей клеточке выше номера, ответ «Неверно» — ниже номера)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90
91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120
121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140	141	142	143	144	145	146	147	148	149	150
151	152	153	154	155	156	157	158	159	160	161	162	163	164	165	166	167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	179	180
181	182	183	184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	194	195	196	197	198	199	200	201	202	203	204	205	206	207	208	209	210
211	212	213	214	215	216	217	218	219	220	221	222	223	224	225	226	227	228	229	230	231	232	233	234	235	236	237	238	239	240
241	242	243	244	245	246	247	248	249	250	251	252	253	254	255	256	257	258	259	260	261	262	263	264	265	266	267	268	269	270
271	272	273	274	275	276	277	278	279	280	281	282	283	284	285	286	287	288	289	290	291	292	293	294	295	296	297	298	299	300
301	302	303	304	305	306	307	308	309	310	311	312	313	314	315	316	317	318	319	320	321	322	323	324	325	326	327	328	329	330
331	332	333	334	335	336	337	338	339	340	341	342	343	343	345	346	347	348	349	350	351	352	353	354	355	356	357	358	359	360
361	362	363	364	365	366	367	368	369	370	371	372	373	374	375	376	377	378	379	380	381	382	383	384	385	386	387	388	389	390
391	392	393	394	395	396	397	398	399	400	401	402	403	404	405	406	407	408	409	410	411	412	413	414	415	416	417	418	419	420
421	422	423	424	425	426	427	428	429	430	431	432	433	434	435	436	437	438	439	440	441	442	443	444	445	446	447	448	449	450
451	452	453	454	455	456	457	458	459	460	461	462	463	464	465	466	467	468	469	470	471	472	473	474	475	476	477	478	479	480
481	482	483	484	485	486	487	488	489	490	491	492	493	494	495	496	497	498	499	500	501	502	503	504	505	506	507	508	509	510
511	512	513	514	515	516	517	518	519	520	521	522	523	524	525	526	527	528	529	530	531	532	533	534	535	536	537	538	539	540
541	542	543	544	545	546	547	548	549	550	551	552	553	554	555	556	557	558	559	560	561	562	563	564	565	566				

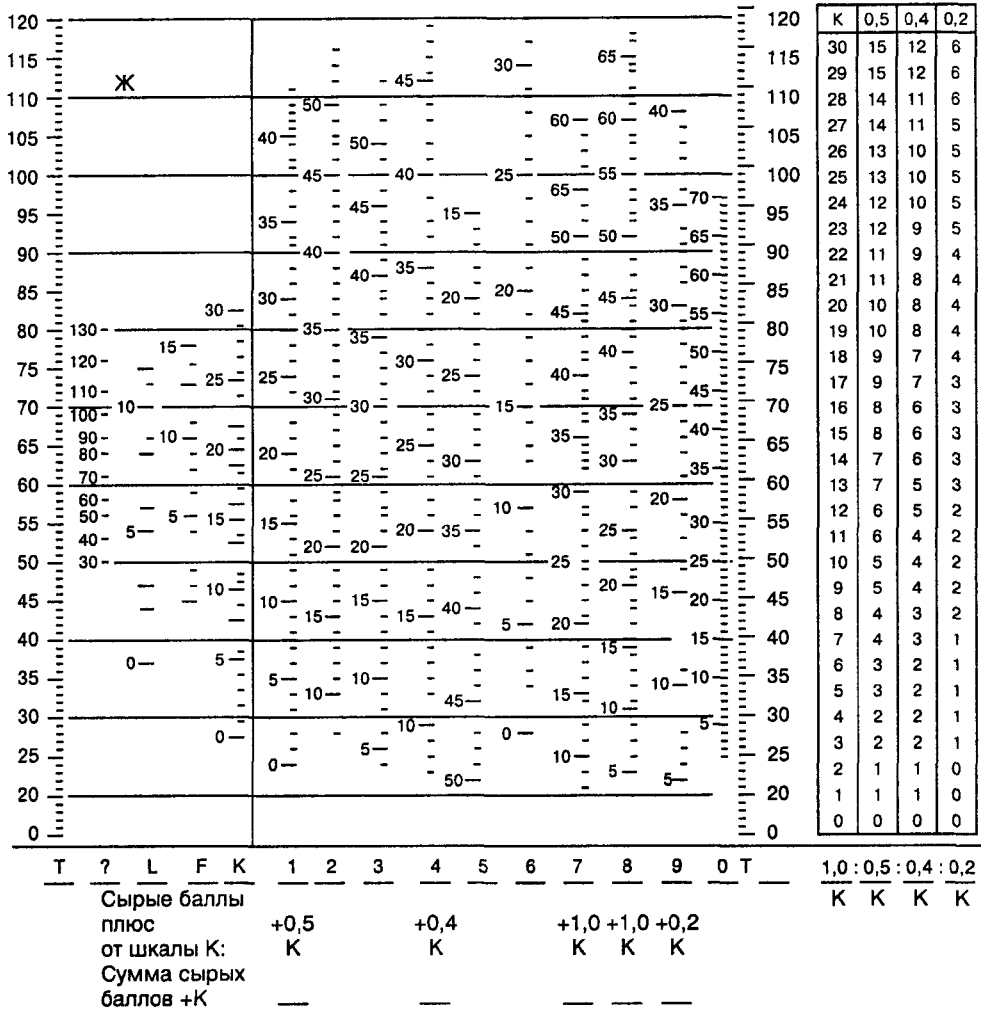
Приложение 12

Профильный лист к тесту СМЛ, мужской вариант

Приложение 13

Профильный лист к тесту СМЛ, женский вариант

Приложение 14

Опросник к тесту СМЛ.

Вариант мужской, взрослый

1. Я люблю читать научно-техническую литературу.
2. У меня хороший аппетит.
3. По утрам я обычно встаю свежим и отдохнувшим.
4. Думаю, что мне понравилась бы работа библиотекаря.
5. Малейший шум меня будит.
6. Я люблю читать в газетах заметки о преступлениях.
7. Мои руки и ноги обычно достаточно теплые.
8. Моя повседневная жизнь полна событий, интересующих меня.
9. Моя работоспособность не хуже, чем была раньше.
10. Я часто ощущаю «комочек» в горле.
11. Я верю, что сны всегда сбываются.
12. Я люблю читать о преступлениях и таинственных приключениях.
13. Работа дается мне ценой значительного напряжения.
14. Номер этого пункта следует отметить кружочком*.
15. Временами мне в голову приходят такие нехорошие мысли, что о них лучше не рассказывать.
16. Я считаю, что жизнь ко мне беспощадна.
17. Мой отец — хороший человек.
18. У меня очень редко бывают запоры.
19. Поступая на новую работу, я предпочитаю знать, с кем я должен наладить хорошие отношения.
20. Моя половая жизнь удовлетворительна.
21. Временами мне очень хотелось покинуть дом.
22. Временами у меня бывают приступы смеха или плача, которые я не могу контролировать.
23. Меня беспокоят приступы тошноты и рвоты.
24. Мне кажется, что нет такого человека, который понимал бы меня.
25. Я бы хотел быть певцом.
26. Если я попадаю в неприятное положение, то мне лучше всего держать язык за зубами.
27. Временами я нахожусь во власти какой-то злой силы.
28. Если со мной поступают несправедливо, я чувствую, что должен отплатить за это просто из принципа.
29. Несколько раз в неделю меня беспокоит изжога.
30. Иногда мне хочется выругаться.
31. Кошмарные сны снятся мне почти каждую ночь.
32. Я замечаю, что мне трудно стало сосредоточиться на определенной задаче или работе.

* Пункты, помеченные таким образом, не подсчитываются как значимые, т. к. в процессе рестандартизации они оказались балластными, поэтому в регистрационном листе номер этих утверждений следует обводить кружочком.

33. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
34. Большую часть времени у меня бывает кашель.
35. Если бы люди не интриговали против меня, я бы добился гораздо большего.
36. Я редко беспокоюсь о своем здоровье.
37. У меня никогда не было неприятностей из-за моего поведения, связанного с половой жизнью.
38. В юности было время, когда я совершал мелкие кражи.
39. Временами мне хочется ломать вещи, бить посуду.
40. Я бы предпочел большую часть времени сидеть ничего не делая и мечтать.
41. У меня бывали такие периоды, тянувшиеся дни, недели или даже месяцы, когда я не мог ни за что взяться, т. к. не мог включиться в работу.
42. Моей семье не нравится работа, которую я выбрал (или собираюсь выбрать).
43. У меня прерывистый и беспокойный сон.
44. Большую часть времени у меня болит голова.
45. Я не всегда говорю правду.
46. Мой рассудок работает сейчас лучше, чем когда-либо.
47. Раз в неделю или чаще меня без видимой причины неожиданно «област жаром».
48. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
49. Было бы лучше, если бы почти все законы отменили.
50. Временами я чувствую, что умираю.
51. Мое физическое здоровье не хуже, чем у большинства моих знакомых.
52. Я предпочитаю проходить мимо своих школьных друзей или людей, которых я давно видел, если они со мной не заговаривают первыми.
53. Я верю, что прикосновением руки и молитвой можно вылечить болезнь.
54. Большинство знающих меня людей относятся ко мне хорошо.
55. Меня редко беспокоят боли в сердце или груди.
56. Когда я был мальчишкой, меня выгоняли из школы за прогулы.
57. Я — человек общительный.
58. Все, что предстоит человечеству, давно уже предназначено.
59. Мне часто приходилось выполнять указания лиц, знавших меньше меня.
60. Я не каждый день читаю передовицы в газетах.
61. Я вел неправильный образ жизни.
62. Я часто чувствую жжение, покалывание или онемение в различных частях своего тела.
63. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
64. Временами я так настаиваю на своем, что окружающие теряют терпение.
65. Я люблю (любил) своего отца.
66. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
67. Другие мне кажутся счастливее меня.
68. У меня почти никогда не бывает болей в области шеи сзади.
69. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
70. Мне нравилось играть в «садовника» или «колечко» (то есть такие игры, где мальчики и девочки выбирали друг друга, исходя из личных симпатий).
71. Думаю, что многие преувеличивают свои несчастья, чтобы добиться сочувствия и помощи.

72. Несколько раз в неделю или чаще беспокоят неприятные ощущения в верхней части живота (под ложечкой).
73. Я — значительная личность.
74. Иногда я думаю: «Лучше бы я родился женщиной».
75. Иногда я бываю сердитым.
76. Большую часть времени у меня подавленное настроение.
77. Я люблю читать о любви.
78. Я люблю поэзию.
79. Меня не так легко задеть (я не обидчив).
80. Иногда я дразню животных.
81. Думаю, мне понравилась бы работа лесничего.
82. Меня легко переубедить.
83. Любой, кто может и хочет усердно трудиться, имеет хорошую возможность добиться успеха.
84. Чувствую, что я теряю надежду добиться чего-либо в жизни.
85. Иногда меня так привлекают чужие вещи (перчатки, туфли и т. д.), что мне хочется украсть их, хотя они мне не нужны.
86. Мне безусловно не хватает уверенности в себе.
87. Мне бы понравилось заниматься разведением цветов.
88. Я считаю, что жизнь стоит того, чтобы жить.
89. Нужно множество доказательств, чтобы убедить людей в какой-либо истине.
90. Иногда я откладываю на завтра, что должен сделать сегодня.
91. Я не против того, чтобы меня выбирали мишенью для насмешек.
92. Мне бы понравилось работать няней (ухаживать за больными).
93. Я считаю, что большинство людей способно солгать, если это в их интересах.
94. Я часто совершаю поступки, о которых потом сожалею (больше и чаще, чем другие).
95. Я регулярно принимаю участие в собраниях и других общественных мероприятиях.
96. Я очень редко ссорюсь с членами моей семьи.
97. Временами я испытываю непреодолимую потребность причинить кому-нибудь вред или сделать что-либо неприличное.
98. Я верю, что в конце концов справедливость восторжествует.
99. Я люблю ходить в гости или в другие места, где бывает много шумных забав.
100. Я встречал проблемы с таким множеством решений, что мне трудно было остановиться на одном из них.
101. Я считаю, что женщина в половом отношении должна иметь такую же свободу, как и мужчина.
102. Самая трудная борьба для меня — борьба с самим собой.
103. У меня очень редко бывают мышечные судороги или подергивания (или не бывает совсем).
104. У меня нет оснований беспокоиться о том, что со мной будет.
105. Иногда, когда я себя плохо чувствую, я бываю раздражительным.
106. Большую часть времени у меня такое чувство, как будто я сделал что-то плохое или злое.

107. Большую часть времени я чувствую себя счастливым.
108. Я почти все время испытываю чувство наполненности в голове или в носу.
109. Некоторые люди так любят командовать, что мне хочется все сделать на-оборот, даже если я знаю, что они правы.
110. Я знаю, что есть люди, настроенные против меня.
111. Я никогда не шел на опасное дело ради сильных впечатлений.
112. Я часто нахожу необходимым отстаивать то, что считаю правильным.
113. Я понимаю, как важны законы.
114. Я часто чувствую, что голова как бы стянута обручем.
115. Я верю в справедливость.
116. Я получаю больше удовольствия от игры или скачек, если держу пари.
117. Большинство людей честны только потому, что боятся наказания.
118. В школе меня иногда вызывали к директору за прогулы.
119. Моя речь такая же, как всегда (не быстрее, не медленнее, без хрипоты и затруднений в произношении).
120. Мои манеры за столом у себя дома не так хороши, как в гостях.
121. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
122. По-видимому, я так же способен и сообразителен, как и большинство дру-гих окружающих меня людей.
123. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
124. Я считаю, что большинство людей ради выгоды скорее поступят нечестно, чем упустят случай.
125. Меня очень беспокоит мой желудок.
126. Мне нравится драматургия.
127. Я знаю, кто виноват в большинстве моих неприятностей (не имея в виду себя).
128. При виде крови я не пугаюсь и мне не становится дурно.
129. Часто я не могу понять, почему я был таким упрямым и ворчливым.
130. У меня никогда не было кровавой рвоты или кашля с кровью.
131. Меня не тревожит возможность заразиться какой-нибудь болезнью.
132. Я люблю собирать цветы или выращивать комнатные растения.
133. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
134. Временами мои мысли текут быстрее, чем я успеваю их высказывать.
135. Я перехожу улицу в неполюженном месте, если уверен, что меня не заметит милиционер.
136. Если мне делают что-то приятное, меня обычно интересует, что за этим кроется.
137. Я считаю, что в моем доме жизнь идет не хуже, чем у большинства моих знакомых.
138. Критика и замечания очень задевают меня.
139. Иногда я чувствую, что должен нанести повреждение или самому себе, или кому-нибудь другому.
140. Я люблю готовить еду.
141. Мое поведение в значительной мере определяется правилами и привычка-ми окружающих меня людей.
142. Временами я уверен в собственной бесполезности.
143. В детстве я был в такой компании, где все во всем стояли друг за друга.
144. Мне нравится солдатская служба.

145. Временами меня так и подмывает вступить с кем-нибудь в драку.
146. У меня страсть к перемене мест, и я не могу быть счастлив без путешествий и странствий.
147. Я часто многое теряю из-за того, что не могу достаточно быстро принять решение.
148. Я теряю терпение с людьми, которые обращаются за советом или как-нибудь иначе, отвлекают меня во время серьезной работы.
149. Я вел дневник.
150. В игре мне приятнее выигрывать, чем проигрывать.
151. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
152. Большею частью я засыпаю без тревожных мыслей.
153. Последние несколько лет мое самочувствие большую часть времени хорошее.
154. У меня никогда не было припадков или судорог.
155. У меня довольно постоянный вес.
156. У меня бывают такие состояния, когда я не осознаю, что делаю.
157. Я считаю, что меня часто незаслуженно наказывали.
158. Я легко могу заплакать.
159. Я стал хуже понимать содержание прочитанного.
160. Я сейчас чувствую себя лучше, чем когда-либо в жизни.
161. Теменная часть головы у меня иногда бывает очень чувствительна.
162. Я бываю возмущен и раздражен, когда приходится признать, что меня умело провели.
163. Я бы не сказал, что я быстро устаю (я не устаю — верно).
164. Мне нравится читать литературу по своей специальности.
165. Мне нравится иметь значительных людей среди моих знакомых, так как это повышает мой престиж.
166. Мне страшно смотреть вниз с высоты.
167. Меня бы не стало волновать, если бы кто-нибудь из членов моей семьи оказался в положении нарушившего закон.
168. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
169. Я не боюсь иметь дело с деньгами.
170. Меня не беспокоит, что обо мне говорят другие.
171. Мне бывает неудобно дурачиться на вечеринке, даже если все остальные это делают.
172. Мне часто приходится скрывать свою застенчивость ценой больших усилий.
173. Я любил школу.
174. Я никогда не падал в обморок.
175. У меня не бывает головокружения (или бывает очень редко).
176. Я бы не сказал, что очень боюсь змей.
177. Моя мать — хорошая женщина.
178. С памятью у меня все благополучно.
179. Я обеспокоен некоторыми пунктами, связанными с половой жизнью.
180. Мне трудно поддерживать разговор с людьми, с которыми я только что познакомился.
181. Когда мне скучно, я стараюсь устроить что-нибудь веселое.
182. Номер этого пункта следует обвести кружочком.

183. Я против того, чтобы подавать милостыню.
184. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
185. Мой слух не хуже, чем у большинства людей.
186. Я замечаю, что мои руки дрожат, когда я пытаюсь что-нибудь сделать.
187. Мои руки не стали неловкими.
188. Я могу долго читать без заметного утомления глаз.
189. Большую часть времени я чувствую слабость.
190. У меня очень редко болит голова.
191. Иногда, когда я смущаюсь, я обливаюсь потом и мне это очень неприятно.
192. У меня не было трудностей в сохранении равновесия при ходьбе.
193. У меня не бывает приступов лихорадки или астмы.
194. У меня бывали приступы, во время которых я не управлял своими движениями и речью, но понимал, что происходит вокруг.
195. Не все, кого я знаю, мне нравятся.
196. Я люблю посещать места, где никогда не бывал раньше.
197. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
198. Я предаюсь мечтам нечасто.
199. Детей следует учить правильному представлению об основных вопросах половой жизни.
200. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
201. Я бы хотел быть не таким застенчивым.
202. Я считаю себя обреченным человеком.
203. Если бы я был журналистом, мне бы понравилось писать о театре.
204. Мне бы понравилось быть журналистом.
205. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
206. Я строго придерживаюсь принципов нравственности и морали, гораздо больше окружающих меня людей.
207. Я люблю разные игры и развлечения.
208. Мне нравится флиртовать (вести игривый разговор с нравящейся мне женщиной или девушкой).
209. Я уверен, что моим проступкам нет прощения.
210. Вся пища мне кажется одинаковой на вкус.
211. Мне хочется спать днем, а ночью я страдаю от бессонницы.
212. Мои родные обращаются со мной как с ребенком, а не как со взрослым.
213. При ходьбе я очень осторожно перешагиваю через трещины в тротуаре.
214. У меня никогда не было каких-либо высыпаний на коже, которые бы меня тревожили.
215. Я чрезмерно увлекался алкогольными напитками.
216. В моем доме отношения менее теплые и дружеские, чем в других семьях.
217. Я часто замечаю за собой, что тревожусь о чем-то.
218. Меня не особенно трогает вид страдающего животного.
219. Думаю, мне бы понравилась работа, связанная с материальным снабжением больших организаций.
220. Я люблю свою мать.
221. Меня интересует наука.
222. Мне нетрудно просить об услуге моих друзей, даже если я не могу ответить тем же.

223. Я очень люблю охоту.
224. Мои родители часто не одобряли моих знакомств.
225. Иногда я могу немного посплетничать.
226. У некоторых членов моей семьи есть привычки, которые меня очень раздражают и надоедают мне.
227. Мне говорили, что я хожу во сне.
228. Временами я чувствую, что мне необыкновенно легко принимать решения.
229. Я бы охотно записался в несколько разных кружков и обществ.
230. Я почти никогда не замечал у себя приступов сердцебиения или одышки.
231. Я люблю поговорить на темы, связанные с вопросами пола.
232. Я наметил себе жизненную программу, основанную на чувстве долга и ответственности, и стараюсь ее выполнять.
233. Иногда я не уступаю людям не потому, что дело действительно важное, а просто из принципа.
234. Я легко выхожу из себя, но быстро успокаиваюсь.
235. Я был вполне независим и свободен от принятых в нашей семье правил и традиций.
236. Я слишком часто предаюсь размышлениям.
237. Почти все мои родственники относятся ко мне хорошо.
238. У меня бывают периоды такого сильного беспокойства, когда я не могу долго усидеть на одном месте.
239. Я испытал разочарование в любви.
240. Моя внешность никогда не вызывает у меня беспокойства.
241. Я часто вижу сны, о которых лучше умолчать.
242. Я не считаю себя более нервным, чем большинство окружающих.
243. У меня редко что-нибудь болит.
244. Мои поступки обычно бывают неправильно поняты окружающими.
245. Мои родители и другие члены семьи часто ко мне придираются.
246. Моя шея часто покрывается красными пятнами.
247. У меня есть основание испытывать чувство зависти к некоторым членам моей семьи.
248. Иногда без всякой причины, или даже когда дела идут неважно, я чувствую себя взволнованно-счастливым, «на вершине блаженства».
249. Я уверен, что того, кто совершает злые поступки, в будущем ожидает кара.
250. Я не осуждаю того, кто стремится урвать от жизни все, что только может.
251. У меня бывали такие состояния, когда мои действия были прерваны и я не понимал, что происходит вокруг.
252. Никому нет дела до того, что с тобой случится.
253. Я могу дружелюбно относиться к людям, поступки которых я не одобряю.
254. Мне нравится бывать в компании, где любят подшучивать друг над другом.
255. Иногда я даю хорошую оценку людям, о которых знаю очень мало.
256. Наиболее интересная страница в газете — отдел юмора.
257. Обычно я надеюсь на успех, если берусь за какое-нибудь дело.
258. Я верю в торжество справедливости.
259. Мне очень трудно начать какую бы то ни было работу.
260. В школе я плохо усваивал материал.

261. Будь я художником, мне бы понравилось рисовать цветы.
262. Моя внешность меня не особенно огорчает.
263. У меня повышенная потливость, даже при прохладной погоде.
264. Я абсолютно уверен в себе.
265. Безопаснее никому не доверять.
266. Номер этого пункта следует вывести кружочком.
267. Когда я нахожусь среди людей, мне трудно подобрать тему для разговора.
268. Испорченное настроение мне всегда легко исправить чем-нибудь интересным.
269. Иногда я для забавы пугаю людей, так как мне легко заставить других бояться меня.
270. Выйдя из дома, я не волнуюсь о том, закрыта ли дверь, выключен ли газ и т. д.
271. Я не осуждаю человека за обман тех, кто легко позволяет себя обманывать.
272. Временами я бываю полон энергии.
273. У меня бывает онемение на некоторых участках кожи.
274. Мое зрение такое же острое, как и раньше.
275. Номер этого пункта следует вывести кружочком.
276. Я люблю детей.
277. Иногда меня так забавляет ловкость мошенника, что мне хочется, чтобы ему повезло.
278. Я часто замечал, что незнакомые люди смотрят на меня критически.
279. Я ежедневно выпиваю необычайно большое количество воды.
280. Большинство людей заводит знакомства потому, что друзья могут оказаться полезными.
281. Я редко замечая у себя шум или звон в ушах.
282. Временами я испытываю ненависть к членам своей семьи, которых обычно люблю.
283. Если бы я был журналистом, то предпочел бы писать о спорте.
284. Я убежден, что являюсь предметом обсуждения.
285. Бывает, что я смеюсь по поводу вольной (неприличной) шутки.
286. Счастливее всего я себя чувствую в одиночестве.
287. У меня меньше оснований опасаться чего-либо по сравнению с другими.
288. У меня бывают приступы тошноты или рвоты.
289. Меня возмущает, что преступника по каким-либо причинам могут освободить, и он остается безнаказанным благодаря ловким аргументам адвоката.
290. Работа дается мне ценой значительного напряжения (я работаю с большим напряжением).
291. В моей жизни бывали случаи, когда я чувствовал, что кто-то заставляет меня действовать, гипнотизируя меня.
292. Я предпочитаю не заговаривать с людьми, пока они сами не обратятся ко мне.
293. Номер этого пункта следует вывести кружочком.
294. Я никогда не нарушал закона.
295. Мне нравилось читать сказки Андерсена «Гадкий утенок», «Стойкий оловянный солдатик» и др.
296. У меня бывают периоды беспричинной веселости.
297. Я бы хотел избавиться от мыслей, связанных с половым вопросом, так как они меня беспокоят.

298. Когда несколько человек попадают в неприятную историю, им лучше условиться, что говорить, а потом всем придерживаться одной линии.
299. Думаю, что я чувствую более остро, чем большинство людей.
300. В моей жизни не было такого периода, когда я любил играть в куклы.
301. Жизнь для меня большую часть времени связана с напряжением.
302. У меня никогда не было неприятностей из-за моего поведения, связанного с вопросами пола (секса).
303. Меня настолько волнуют некоторые темы, что стараюсь не касаться их в разговоре.
304. В школьные годы мне было очень трудно говорить перед всем классом.
305. Я большую часть времени чувствую себя одиноким, даже находясь среди людей.
306. Я получаю от окружающих столько сочувствия, сколько заслуживаю.
307. Я отказываюсь играть в некоторые игры из-за того, что неважно играю.
308. Временами мне очень хотелось покинуть дом.
309. Мне кажется, что схожусь с людьми так же легко, как и другие.
310. Моя половая жизнь удовлетворительна.
311. В юности было время, когда я совершал мелкие кражи.
312. Мне неприятно быть среди людей.
313. Человек, оставляющий свои вещи без присмотра и вводящий этим в искушение, виноват в той же степени, что и вор.
314. Временами мне в голову приходят такие нехорошие мысли, что о них лучше не рассказывать.
315. Я считаю, что жизнь ко мне беспощадна.
316. Думаю, что почти каждый может солгать, чтобы избежать неприятностей.
317. Я более раним, чем большинство людей.
318. Моя повседневная жизнь полна событий, интересующих меня.
319. Большинству людей не нравится поступаться своими интересами ради других.
320. Мне часто снятся сны на темы, связанные с половой жизнью.
321. Меня легко ввести в смущение.
322. Меня беспокоят мои денежные и служебные дела.
323. У меня бывали совершенно необычные, очень странные, своеобразные переживания.
324. Я никогда ни в кого не был влюблен.
325. Я напуган тем, что совершил кое-кто из членов моей семьи.
326. Временами у меня бывают приступы смеха или плача, которые я не могу контролировать.
327. Мне часто приходилось подчиняться родителям, даже тогда, когда они, на мой взгляд, были неправы.
328. Я замечаю, что мне трудно сосредоточиться на определенной задаче или работе.
329. Мне редко снятся сны.
330. У меня никогда не было параличей или необычной слабости в мышцах рук, ног или других частей тела.
331. Если бы люди не имели ничего против меня, я бы добился гораздо большего.
332. Иногда у меня меняется или пропадает голос, даже если я не простужен.

333. Мне кажется, что нет такого человека, который понимал бы меня.
334. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
335. Мне трудно сосредоточить мысли на чем-то одном.
336. Я легко теряю терпение с людьми.
337. Я почти все время испытываю чувство тревоги за кого-то или за что-то.
338. У меня безусловно больше причин для волнений, чем у других.
339. Большую часть времени я желаю себе смерти.
340. Иногда я бываю настолько возбужден, что мне трудно уснуть.
341. Иногда я так хорошо слышу, что это мне мешает.
342. Я сразу забываю то, что мне говорят.
343. Я обычно должен остановиться и подумать, прежде чем сделать что-то, даже если речь идет о мелочах.
344. Часто я перехожу на другую сторону улицы, чтобы не встретиться с тем, кого я увидел.
345. Окружающее мне часто кажется нереальным.
346. У меня есть привычки считать ненужные предметы, такие как окна, лампы, вывески и т. д.
347. У меня нет врагов, которые бы всерьез хотели мне навредить.
348. Меня настораживают люди, которые относятся ко мне более дружелюбно, чем я ожидал.
349. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
350. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
351. Я становлюсь тревожным и расстроенным, когда приходится хотя бы ненадолго уехать из дома.
352. Я боюсь некоторых предметов и людей, хотя знаю, что они мне не опасны.
353. Я не боюсь войти в комнату, где уже собрались и разговаривают люди.
354. Я боюсь пользоваться ножом или другими острыми предметами.
355. Иногда мне бывает приятно причинить зло тем, кого я люблю.
356. Мне труднее сосредоточиться, чем другим.
357. Я не раз бросал какое-нибудь дело, так как считал, что не справлюсь с ним.
358. Мне приходят в голову плохие, часто даже ужасные слова, и я не могу от них избавиться.
359. Иногда какая-нибудь маловажная мысль крутится в голове и надоедает мне нескольких дней подряд.
360. Почти каждый день случается что-нибудь пугающее меня.
361. Я склонен принимать все близко к сердцу.
362. Я более обидчив, чем большинство людей.
363. Иногда мне было приятно, если мне причинял страдания человек, которого я люблю.
364. Люди говорят обо мне оскорбительные и пошлые вещи.
365. Мне беспокойно, когда я нахожусь в закрытом помещении.
366. Даже находясь среди людей, я большую часть времени чувствую себя одиноким.
367. Я не боюсь огня.
368. Иногда я стараюсь держаться дальше от людей, чтобы не сделать или не сказать что-либо, о чем потом буду жалеть.

369. Вопросы религии меня не занимают.
370. Ненавижу, когда я должен спешить в работе.
371. Не могу сказать, что я чрезмерно застенчив.
372. Я скорее склонен увлекаться многим, чем на долгое время остановиться на чем-то одном.
373. Я уверен, что существует одно-единственно правильное понимание смысла жизни.
374. Временами мне кажется, что мой рассудок работает медленнее, чем обычно.
375. Когда я чувствую себя счастливым и полным сил, кто-нибудь своим плохим настроением может все испортить.
376. Милиционеры обычно — честные люди.
377. На вечеринке я чаще сижу один или беседую с одним из гостей, чем со всей группой.
378. Мне ^{не} нравится, когда женщина курит.
379. У меня редко бывают приступы плохого настроения.
380. Когда кто-нибудь высказывает глупость или невежество в отношении известных мне вещей, я стараюсь его поправить.
381. Мне часто говорят, что я вспыльчив.
382. Мне хотелось бы избавиться от раздумий по поводу своих высказываний, которые, как мне кажется, могли кого-нибудь обидеть или огорчить.
383. Люди часто разочаровывают меня.
384. Я чувствую, что не смог бы рассказать кому-либо все о себе.
385. Молния — одно из тех явлений, которые вызывают у меня страх.
386. Я люблю держать людей в неведении относительно того, что собираюсь делать.
387. Всякие чудеса я считаю только трюками, которые одни люди разыгрывают перед другими.
388. Мне страшно быть одному в темноте.
389. Мои планы нередко кажутся мне полными трудностей, из-за чего я отказываюсь от них.
390. Меня часто неправильно понимают, когда я пытаюсь предостеречь кого-нибудь от ошибки, и это мне очень обидно.
391. Я люблю ходить на такие вечера, где можно потанцевать.
392. Буря вселяет в меня ужас.
393. Лошадь, которая плохо везет, нужно бить.
394. Я часто пользуюсь советами людей.
395. Будущее слишком неопределенно, чтобы строить серьезные планы.
396. Часто, даже если идут дела хорошо, я чувствую, что мне все безразлично.
397. У меня бывает такое чувство, что трудностей слишком много и нет смысла пытаться их преодолеть.
398. Мне часто думается: «Хорошо бы снова стать ребенком».
399. Меня трудно рассердить.
400. Если бы позволили условия, я бы мог принести человечеству большую пользу.
401. Я не испытываю страха перед водой.
402. Чтобы прийти к решению вопроса, я часто откладываю его рассмотрение на завтра.

403. Это великолепно — жить в наше время, когда происходит столько всяких интересных событий.
404. Люди часто не понимают моих намерений, когда я пытаюсь поправить их или помочь им.
405. У меня нет затруднений при глотании.
406. Мне часто приходилось встречать людей, которые считались специалистами, а на деле знали не больше моего.
407. Обычно я спокоен и меня нелегко вывести из равновесия.
408. Я склонен скрывать свои чувства из тех соображений, что люди невольно могут обидеть меня.
409. Временами я изматываю себя тем, что берусь за слишком многое.
410. Мне безусловно доставило бы удовольствие провести мошенника.
411. Я чувствую себя неудачником, когда слышу об успехах знакомых мне людей.
412. Я не боюсь обращаться к врачу, когда заболēju или поранюсь.
413. Я заслуживаю сурового наказания за свои проступки.
414. Я склонен так остро переживать разочарования, что долго не могу выкинуть их из головы.
415. При хорошем стечении обстоятельств я бы мог стать крупным хорошим руководителем.
416. Мне не по себе, если кто-нибудь наблюдает, когда я работаю, даже если я знаю, что справлюсь со своим делом хорошо.
417. Часто меня настолько раздражает субъект, пытающийся пролезть впереди меня без очереди, что я не премину ему это высказать.
418. Временами мне кажется, что я ни на что не пригоден.
419. Я часто прогуливал в школе.
420. Мне случалось испытывать чрезвычайно необычные мистические переживания.
421. В моей семье есть очень нервные люди.
422. Я испытываю неловкость за некоторых членов моей семьи из-за рода их работы.
423. Я люблю (или любил раньше) рыбную ловлю.
424. Большую часть времени я испытываю чувство голода.
425. Я часто вижу сны.
426. Временами я вынужден быть резким и грубым с раздражающими меня людьми.
427. Меня смущают неприличные анекдоты.
428. Мне нравится читать основополагающие статьи в газетах и журналах.
429. Я люблю слушать лекции на серьезные темы.
430. Меня влечет к лицам противоположного пола.
431. Меня мало волнует возможность каких-нибудь неприятностей.
432. Мои убеждения и взгляды непоколебимы.
433. Я привык иметь воображаемого собеседника.
434. Я бы хотел быть автогонщиком.
435. Я предпочел бы работать с женщинами.
436. Люди обычно требуют большего уважения к своим правам, чем сами уважают чужие.

437. Вполне можно обойти закон, если вы этим его по существу не преступаете.
438. Есть люди, которые мне настолько неприятны, что я внутренне радуюсь, когда они получают по заслугам.
439. Я нервничаю, если приходится ждать.
440. Я стараюсь запоминать интересные истории, чтобы потом рассказывать их другим.
441. Мне нравятся высокие женщины.
442. У меня бывали периоды, когда я терял сон из-за волнений.
443. Я готов отказаться от задуманного, если окружающие считают, что я начал это делать не так.
444. Я не пытаюсь поправлять людей, которые высказывают ошибочные суждения.
445. В юности (или в детстве) я любил яркие, волнующие переживания.
446. Я бы предпочел играть в карты, домино или другие игры на небольшую ставку.
447. Я готов на все, чтобы победить в споре.
448. Мне неприятно, если посторонние лица на улице, в магазине или в автобусе наблюдают за мной.
449. Мне нравятся общественные мероприятия, где я могу побыть среди людей.
450. Мне нравится волнение возбужденной толпы.
451. Мои заботы исчезают, когда я попадаю в компанию веселых друзей.
452. Я люблю подшучивать над людьми.
453. В детстве я не стремился быть членом уличной компании.
454. Я бы мог жить счастливо один в избушке среди лесов и гор.
455. Большею частью я не в курсе сплетен и разговоров окружающих меня людей.
456. Не следует наказывать людей, нарушающих те законы, которые они считают неразумными.
457. Я считаю, что люди никогда не должны прикасаться к спиртному.
458. Мужчина, который больше всего занимался со мной в детстве (отец, отчим или другой человек) был со мной строг.
459. У меня есть одна (или более) дурная привычка, которая настолько сильна, что нет возможности с ней бороться.
460. Я пью алкогольные напитки умеренно (или совсем не пью).
461. Мне трудно отложить начатую работу даже ненадолго.
462. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
463. Я любил играть в «классы» или скакать через веревку.
464. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
465. Мне не раз случалось менять свое отношение к своей профессии.
466. Я никогда не принимаю лекарств или снотворных таблеток без назначений врача.
467. Я часто запоминаю ненужные номера (например, номера машин).
468. Я часто жалею, что был таким упрямым и ворчливым.
469. Я часто встречал людей, завидовавших моим идеям только потому, что они пришли в голову не им первым.
470. Темы, связанные с половым вопросом, вызывают у меня отвращение.
471. Мои отметки в школе систематически были плохими.
472. Я испытываю непреодолимое влечение к огню.
473. По мере возможности я стараюсь избегать большого скопления людей.

474. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
475. Оказавшись припертым к стене, я говорю лишь ту часть правды, которая мне не повредит.
476. Я призван совершить великую миссию.
477. Если бы я попал в беду вместе со своими друзьями, виновными в той же степени, что и я, я скорее предпочел бы взять всю вину на себя, чем выдать их.
478. Я никогда особенно не волновался из-за неприятностей, которые случались с членами моей семьи.
479. Я охотно знакомлюсь с новыми людьми.
480. Я боюсь темноты.
481. Бывали случаи, когда я притворялся больным, чтобы избежать чего-либо.
482. В трамваях, автобусах и т. д. я часто разговариваю с незнакомыми людьми.
483. Я верю в чудеса.
484. У меня есть недостатки, которые настолько значительны, что лучше принять их как есть и пытаться контролировать, чем стараться искоренить.
485. Мужчина, находясь в обществе женщины, обычно думает о вещах, связанных с ее полом.
486. Я никогда не замечал крови в своей моче.
487. Я быстро бросаю дело, если оно идет плохо.
488. Я бы хотел, чтобы моя судьба была благосклонной ко мне.
489. Я сочувствую людям, которые склонны застревать на своих бедах и огорчениях.
490. Я люблю читать книги, помогающие правильно жить и понимать смысл жизни.
491. Меня раздражают люди, которые считают, что их понимание смысла жизни единственно верное.
492. Меня страшит мысль о возможности землетрясения.
493. Я скорее предпочитаю работу, требующую пристального внимания, чем такую, при которой можно быть небрежным.
494. Я боюсь находиться в маленьком закрытом помещении.
495. Обычно я действую в открытую, если считаю важным поправить кого-нибудь.
496. У меня никогда не было двоения в глазах.
497. Я люблю приключенческие рассказы.
498. Лучше всегда говорить правду.
499. Я должен признать, что временами волнуюсь без причины из-за того, что в действительности не имеет значения.
500. Я готов на все ради хорошей идеи.
501. В работе я предпочитаю сам находить решение, а не следовать указаниям других.
502. Я люблю, чтобы окружающие знали мое мнение.
503. Я не склонен давать категорические оценки поступкам окружающих.
504. Я не считаю нужным скрывать свое презрение или отрицательное мнение о ком-либо.
505. Бывают периоды, когда я чувствую себя настолько полным сил, что, казалось бы, мог обходиться без сна по нескольку суток.
506. Я человек нервный и легко возбудимый.

507. Я часто работал под руководством таких людей, которые ставили себе в заслугу все достижения и сваливали все упущения и недостатки на подчиненных.
508. Думаю, что я различаю запахи так же хорошо, как другие.
509. Иногда мне бывает трудно отстаивать свои права из-за моей сдержанности.
510. Всякая грязь пугает меня или вызывает отвращение.
511. У меня есть мир мечтаний, о котором я никому не говорю.
512. Я не люблю мыться в ванной.
513. Мне больше нравится работать с руководителем, дающим строгие четкие указания, чем с руководителем, предоставляющим большую свободу.
514. Мне нравятся мужеподобные женщины.
515. В моем доме всегда было все самое необходимое (достаточное количество еды, одежды и др.).
516. У некоторых членов моей семьи вспыльчивый характер.
517. Я ничего не могу сделать как следует.
518. Я нередко испытываю чувство вины из-за того, что высказываю свое сочувствие людям в большей степени, чем на самом деле испытываю.
519. С моими половыми органами не все в порядке.
520. Как правило, я твердо отстаиваю свое мнение.
521. Я не смущаюсь в присутствии людей высказать свое мнение или вступить в спор по хорошо известному мне вопросу.
522. Я не боюсь пауков.
523. Я краснею очень редко.
524. Я не боюсь заразиться какой-нибудь болезнью через дверные ручки.
525. Некоторые животные приводят меня в содрогание.
526. Будущее кажется мне безнадежным.
527. Члены моей семьи и мои близкие родственники ладят друг с другом.
528. Я краснею не чаще других.
529. Мне нравится носить дорогую одежду.
530. Я часто боюсь покраснеть.
531. Люди легко могут изменить мое мнение, которое перед этим казалось мне окончательным.
532. Я могу терпеть боль так же долго, как и другие.
533. У меня редко бывает отрыжка (или не бывает совсем).
534. Бывало, что я старался сделать что-то трудное тогда, когда все остальные уже отказались от дальнейших попыток.
535. У меня почти все время пересыхает во рту.
536. Я сержусь, когда меня заставляют торопиться.
537. Я бы хотел поохотиться на львов или тигров.
538. Думаю, что мне бы понравилась работа портного по пошиву женского платья.
539. Я не боюсь мышей.
540. У меня никогда не было парализовано лицо.
541. Моя кожа необычайно чувствительна к прикосновению.
542. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
543. Несколько раз в неделю у меня бывает чувство, что должно случиться что-то страшное.

544. Я чувствую усталость большую часть времени.
 545. Иногда мне снится один и тот же сон.
 546. Я люблю читать историческую литературу.
 547. Я люблю бывать на вечерах и встречах.
 548. Я никогда не стану смотреть сексуального характера представления, если можно этого избежать.
 549. Я стараюсь избегать конфликтных и затруднительных положений.
 550. Мне нравится чинить дверные замки.
 551. Номер этого пункта следует отметить кружочком.
 552. Я люблю читать о науке.
 553. Мне страшно быть одному на открытом со всех сторон месте.
 554. Если бы я был журналистом, я бы предпочел писать о театре.
 555. Иногда мне кажется, что я «на краю гибели».
 556. Я очень внимателен в отношении стиля своей одежды.
 557. Мне бы понравилось работать секретарем.
 558. Большинство людей можно обвинить в плохом сексуальном поведении.
 559. Я часто испытываю страх среди ночи.
 560. Меня очень раздражает то, что я забываю, куда кладу вещи.
 561. Мне очень нравится верховая езда.
 562. Человеком, к которому я в детстве был больше всего привязан и кого я больше всех обожал, была женщина (мать, сестра, тетушка или др.).
 563. Мне больше нравятся приключенческие повести, чем романтические.
 564. Я готов отказаться от своих намерений, если окружающие считают, что этого делать не стоит.
 565. Я испытываю желание прыгнуть вниз, когда нахожусь на высоте.
 566. В кино я люблю смотреть любовные эпизоды.

Для сокращенного обследования (профиль СМИЛ без дополнительных шкал) после того, как получены ответы на первые 366 утверждений, следует отвечать только на приведенные ниже пункты опросника:

371, 374, 377, 383, 391, 397, 398, 400, 406, 411, 415, 427, 436, 440, 446, 449, 451, 455, 461, 469, 473, 478, 481, 482, 487, 502, 505, 521, 547, 549, 564.

Приложение 15

Опросник к тесту СМИЛ.

Вариант женский, взрослый

1. Я люблю читать научно-техническую литературу.
2. У меня хороший аппетит.
3. По утрам я обычно встаю свежей и отдохнувшей.
4. Думаю, что мне понравилась бы работа библиотекаря.
5. Малейший шум меня будит.
6. Я люблю читать в газетах заметки о преступлениях.
7. Мои руки и ноги обычно достаточно теплые.

8. Моя повседневная жизнь полна событий, интересующих меня.
9. Моя работоспособность не хуже, чем была раньше.
10. Я часто ощущаю «комоч» в горле.
11. Я верю, что сны всегда сбываются.
12. Я люблю читать о преступлениях и таинственных приключениях.
13. Работа дается мне ценой значительного напряжения.
14. Номер этого пункта следует отметить кружочком*.
15. Временами мне в голову приходят такие нехорошие мысли, что о них лучше не рассказывать.
16. Я считаю, что жизнь ко мне беспощадна.
17. Мой отец — хороший человек.
18. У меня очень редко бывают запоры.
19. Поступая на новую работу, я предпочитаю знать, с кем я должна наладить хорошие отношения.
20. Моя половая жизнь удовлетворительна.
21. Временами мне очень хотелось покинуть дом.
22. Временами у меня бывают приступы смеха или плача, которые я не могу контролировать.
23. Меня беспокоят приступы тошноты и рвоты.
24. Мне кажется, нет такого человека, который понимал бы меня.
25. Я бы хотела быть певицей.
26. Если я попадаю в неприятное положение, то мне лучше всего держать язык за зубами.
27. Временами я нахожусь во власти какой-то злой силы.
28. Если со мной поступают несправедливо, я чувствую, что должна отплатить за это просто из принципа.
29. Несколько раз в неделю меня беспокоит изжога.
30. Иногда мне хочется выругаться.
31. Кошмарные сны снятся мне почти каждую ночь.
32. Я замечая, что мне трудно стало сосредоточиться на определенной задаче или работе.
33. Номер этого пункта следует отметить кружочком.
34. Большую часть времени у меня бывает кашель.
35. Если бы люди не имели ничего против меня, я бы добилась гораздо большего.
36. Я редко беспокоюсь о своем здоровье.
37. У меня никогда не было неприятностей из-за моего поведения, связанного с вопросами пола.
38. В юности было время, когда я совершала мелкие кражи.
39. Временами мне хочется ломать вещи, бить посуду.
40. Я бы предпочла большую часть времени сидеть ничего не делая и мечтать.
41. У меня бывали такие периоды, тянувшиеся дни, недели или даже месяцы, когда я не могла ни за что взяться, так как не могла включиться в работу.
42. Моей семье не нравится работа, которую я выбрала (или собираюсь выбрать).

* Пункты, помеченные таким образом, не подсчитываются как значимые, т. к. в процессе рестандартизации они оказались балластными, поэтому в регистрационном листе номер этих утверждений следует обводить кружочком.

43. У меня прерывистый и беспокойный сон.
44. Большую часть времени у меня болит голова.
45. Я не всегда говорю правду.
46. Мой рассудок работает сейчас лучше, чем когда-либо.
47. Раз в неделю или чаще меня без видимой причины неожиданно «обдаёт жаром».
48. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
49. Было бы лучше, если бы почти все законы отменили.
50. Иногда у меня бывает такое ощущение, словно «душа расстается с телом».
51. Мое физическое здоровье не хуже, чем у большинства моих знакомых.
52. Я предпочитаю проходить мимо своих школьных друзей или людей, которых я давно не видела, если они не заговорят со мной первыми.
53. Я верю, что прикосновением руки и молитвой можно вылечить болезнь.
54. Большинство знающих меня людей относятся ко мне хорошо.
55. Меня редко беспокоят боли в сердце или в груди.
56. Когда я была девочкой, меня выгоняли из школы за баловство и прогулы.
57. Я — человек общительный.
58. Все, что предстоит человечеству, давно уже предначертано.
59. Мне часто приходилось выполнять указания лиц, знающих меньше меня.
60. Я не каждый день читаю передовицы в газетах.
61. Я вела неправильный образ жизни.
62. Я часто чувствую жжение, покалывание или онемение в различных частях своего тела.
63. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
64. Временами я так настаиваю на своем, что окружающие теряют терпение.
65. Я люблю (любила) своего отца.
66. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
67. Другие мне кажутся счастливее меня.
68. У меня почти никогда не бывает болей в области шеи сзади.
69. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
70. Мне нравилось играть в «садовника» или «колечко» (то есть такие игры, где мальчики и девочки выбирали друг друга, исходя из личных симпатий).
71. Думаю, что многие преувеличивают свои несчастья, чтобы добиться сочувствия и помощи.
72. Несколько раз в неделю или чаще меня беспокоят неприятные ощущения в верхней части живота (под ложечкой).
73. Я — значительная личность.
74. Я всегда думаю: «Хорошо, что я родилась женщиной».
75. Иногда я бываю сердитой.
76. Большую часть времени у меня подавленное настроение.
77. Мне нравится читать о любви.
78. Я люблю поэзию.
79. Меня не так легко задеть (я не обидчива).
80. Иногда я дразню животных.
81. Думаю, мне понравилась бы работа лесничего.
82. Меня легко переубедить.

83. Любой, кто может и хочет усердно трудиться, имеет хорошую возможность добиться успеха.
84. Мне сейчас трудно отказаться от надежды добиться что-либо в жизни.
85. Иногда меня так привлекают чужие вещи (перчатки, туфли и т. д.), что мне хочется украсть их, хотя они мне не нужны.
86. Мне безусловно не хватает уверенности в себе.
87. Мне бы понравилось заниматься разведением цветов.
88. Я считаю, что жизнь стоит того, чтобы жить.
89. Нужно множество доказательств, чтобы убедить людей в какой-либо истине.
90. Иногда я откладываю на завтра то, что должна сделать сегодня.
91. Я не против, если меня используют как мишень для насмешек.
92. Мне бы понравилось работать няней (ухаживать за больными).
93. Я считаю, что большинство людей способно солгать, если это в их интересах.
94. Я часто совершаю поступки, о которых потом сожалею (сильнее и чаще, чем другие).
95. Я регулярно принимаю участие в собраниях и других общественных мероприятиях.
96. Я очень редко ссорюсь с членами моей семьи.
97. Временами я испытываю непреодолимую потребность причинить кому-нибудь вред или сделать что-либо неприличное.
98. Я верю, что в конце концов справедливость восторжествует.
99. Я люблю ходить в гости или в другие места, где бывает много шумных забав.
100. Я встречала проблемы с таким множеством решений, что мне трудно было остановиться на одном из них.
101. Я считаю, что женщина в половом отношении должна иметь такую же свободу, как и мужчина.
102. Самая трудная борьба для меня — борьба с самой собой.
103. У меня очень редко бывают мышечные судороги или подергивания (или не бывают совсем).
104. У меня нет оснований беспокоиться о том, что со мной будет.
105. Иногда, когда я плохо себя чувствую, я бываю раздражительна.
106. Большую часть времени у меня такое чувство, как будто я сделала что-то плохое или злое.
107. Большую часть времени я чувствую себя счастливой.
108. Я почти все время испытываю чувство заполненности в голове или в носу.
109. Некоторые люди так любят командовать, что мне хочется все сделать наоборот, даже если я знаю, что они правы.
110. Я знаю, что есть люди, настроенные против меня.
111. Я никогда не шла на опасное дело ради сильных впечатлений.
112. Я часто нахожу необходимым отстаивать то, что считаю правильным.
113. Я понимаю, как важны законы.
114. Я часто чувствую, что голова как бы стянута обручем.
115. Я верю в справедливость.
116. Я получаю больше удовольствия от игры или скачек, если держу пари.
117. Большинство людей честны только потому, что боятся наказания.
118. В школе меня иногда вызывали к директору за прогулы.

119. Моя речь такая же, как всегда (не быстрее, не медленнее, без хрипоты и затруднений в произношении).
120. Мои манеры за столом у себя дома не так хороши, как в гостях.
121. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
122. По-видимому, я так же способна и сообразительна, как и большинство других окружающих меня людей.
123. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
124. Я считаю, что большинство людей ради выгоды скорее поступят нечестно, чем упустят случай.
125. Меня очень беспокоит мой желудок.
126. Мне нравится драматургия.
127. Я знаю, кто виноват в большинстве моих неприятностей (не имея в виду себя).
128. При виде крови я не пугаюсь и мне не становится дурно.
129. Часто я не могу понять, почему я была такой упрямой и ворчливой.
130. У меня никогда не было кровавой рвоты или кашля с кровью.
131. Меня не тревожит опасность заразиться какой-либо болезнью.
132. Я люблю собирать цветы или выращивать комнатные растения.
133. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
134. Временами мои мысли текут быстрее, чем я успеваю их высказывать.
135. Я перехожу улицу в неполюженном месте, когда уверена, что меня не заметит милиционер.
136. Если мне делают что-то приятное, меня обычно интересует, что за этим кроется.
137. Я считаю, что в моем доме жизнь идет не хуже, чем у большинства моих знакомых.
138. Критика и замечания ужасно обижают и ранят меня.
139. Иногда я чувствую, что должна нанести повреждение или самой себе, или кому-нибудь другому.
140. Я люблю готовить еду.
141. Мое поведение в значительной степени определяется правилами и привычками окружающих меня людей.
142. Временами я бываю уверена в собственной бесполезности.
143. В детстве я была в такой компании, где все во всем стояли друг за друга.
144. Мне нравится солдатская служба.
145. Временами меня так и подмывает вступить в драку.
146. У меня страсть к перемене мест, и я не могу быть счастливой без путешествий и странствий.
147. Я часто многое теряю из-за того, что не могу достаточно быстро принять решение.
148. Я теряю терпение с людьми, которые обращаются за советом или как-нибудь иначе, отвлекают меня во время серьезной работы.
149. Я вела дневник.
150. В игре мне приятнее выигрывать, чем проигрывать.
151. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
152. Большой частью я засыпаю без тревожных мыслей.

153. Последние несколько лет мое самочувствие большую часть времени хорошеет.
154. У меня никогда не было припадков или судорог (если «не было» — ответ «верно»).
155. У меня довольно постоянный вес.
156. У меня бывают такие состояния, когда я не осознаю, что делаю.
157. Я считаю, что меня часто незаслуженно наказывали.
158. Я легко могу заплакать.
159. Я стала хуже понимать содержание прочитанного.
160. Я сейчас чувствую себя лучше, чем когда-либо в жизни.
161. Теменная часть головы у меня иногда бывает очень чувствительной.
162. Я бываю возмущена и раздосадована, когда приходится признать, что меня умно провели.
163. Я бы не сказала, что я быстро устаю (если «не устаю» — верно).
164. Мне нравится читать литературу по своей специальности.
165. Мне нравится иметь значительных людей среди моих знакомых, так как это повышает мой престиж.
166. Мне страшно смотреть вниз с высоты.
167. Я бы не стала волноваться, если бы кто-нибудь из членов моей семьи оказался в положении нарушившего закон.
168. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
169. Я не боюсь иметь дело с деньгами.
170. Меня не беспокоит, что обо мне говорят другие.
171. Мне бывает неудобно дурачиться на вечеринке, даже если все остальные это делают.
172. Мне часто приходится скрывать свою застенчивость ценой больших усилий.
173. Я любила школу.
174. Я никогда не падала в обморок.
175. У меня не бывает головокружения (или бывает очень редко).
176. Я бы не сказала, что очень боюсь змей.
177. Моя мать — хорошая женщина.
178. С памятью у меня все благополучно.
179. Я обеспокоена некоторыми вопросами, связанными с половой жизнью.
180. Мне трудно поддерживать разговор с людьми, с которыми я только что познакомилась.
181. Когда мне скучно, я стараюсь устроить что-нибудь веселое.
182. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
183. Я против того, чтобы подавать милостыню.
184. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
185. Мой слух не хуже, чем у большинства людей.
186. Я замечаю, что мои руки дрожат, когда я пытаюсь что-нибудь сделать.
187. Мои руки не стали неловкими.
188. Я могу долго читать без заметного утомления глаз.
189. Большую часть времени я чувствую слабость.
190. У меня редко болит голова.
191. Иногда, когда я смущаюсь, я обливаюсь потом и мне это очень неприятно.
192. Мне нетрудно сохранять равновесие при ходьбе.

193. У меня не бывает приступов лихорадки или астмы.
194. У меня бывали приступы, во время которых я не управляла своими движениями и речью, но понимала, что происходит вокруг.
195. Не все, кого я знаю, мне нравятся.
196. Я люблю посещать места, где никогда не бывала раньше.
197. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
198. Я предаюсь мечтам нечасто.
199. Детей следует учить правильному представлению об основных вопросах половой жизни.
200. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
201. Я бы хотела быть не такой застенчивой.
202. Я считаю себя обреченным человеком.
203. Если бы я была журналисткой, мне бы очень понравилось писать о театре.
204. Мне бы понравилось быть журналисткой.
205. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
206. Я очень строго придерживаюсь принципов нравственности и морали, гораздо больше всех окружающих меня людей.
207. Я люблю разные игры и развлечения.
208. Мне нравится флиртовать (вести игривый разговор с нравящимся мне мужчиной).
209. Я уверена, что моим проступкам нет прощения.
210. Вся пища мне кажется одинаковой на вкус.
211. Мне хочется спать днем, а ночью я страдаю от бессонницы.
212. Мои родные обращаются со мной как с ребенком, а не как со взрослой.
213. При ходьбе я очень осторожно перешагиваю через трещины в тротуаре.
214. У меня никогда не было каких-либо высыпаний на коже, которые бы меня тревожили.
215. Я чрезмерно увлекалась алкогольными напитками.
216. В моей семье отношения менее теплые и дружеские, чем в других семьях.
217. Я часто замечаю за собой, что тревожусь о чем-то.
218. Меня мало трогает вид страдающего животного.
219. Думаю, мне бы понравилась работа, связанная с материальным снабжением больших организаций.
220. Я люблю свою мать.
221. Меня интересует наука.
222. Мне нетрудно просить об услуге моих друзей, даже если я не могу ответить тем же.
223. Я очень люблю охоту.
224. Мои родители часто не одобряли моих знакомств.
225. Иногда я могу немного посплетничать.
226. У некоторых членов моей семьи есть привычки, которые меня очень раздражают и надоедают мне.
227. Мне говорили, что я хожу во сне.
228. Временами я чувствую, что мне необыкновенно легко принимать решения.
229. Я бы охотно записалась в несколько разных кружков и обществ.
230. Я почти никогда не замечала у себя приступов сердцебиения или одышки.

231. Я люблю поговорить на сексуальные темы, то есть связанные с вопросами пола.
232. Я наметила себе жизненную программу, основанную на чувстве долга и ответственности, и стараюсь ее выполнять.
233. Иногда я не уступаю людям не потому, что дело действительно важное, а просто из принципа.
234. Я легко выхожу из себя, но быстро успокаиваюсь.
235. Я была вполне независима и свободна от принятых в нашей семье правил и традиций.
236. Я слишком часто предаюсь размышлениям.
237. Почти все мои родственники относятся ко мне хорошо.
238. У меня бывают периоды такого сильного беспокойства, когда я не могу долго усидеть на одном месте.
239. Я испытала разочарование в любви.
240. Моя внешность никогда не вызывает у меня беспокойства.
241. Я часто вижу такие сны, о которых лучше умолчать.
242. Я не считаю себя более нервной, чем большинство окружающих.
243. У меня редко что-нибудь болит.
244. Мои поступки обычно бывают неправильно поняты окружающими.
245. Мои родители и другие члены семьи часто без всяких оснований ко мне придираются.
246. Моя шея часто покрывается красными пятнами.
247. У меня есть основания испытывать чувство зависти к некоторым членам моей семьи.
248. Иногда без всякой причины, или даже когда дела идут неважно, я чувствую себя взволнованно-счастливой, «на вершине блаженства».
249. Я уверена, что того, кто совершает злые поступки, в будущем ожидает кара.
250. Я не осуждаю того, кто стремится в этой жизни урвать все, что только сможет.
251. У меня бывали такие провалы в сознании, когда мои действия были прерваны и я не понимала, что происходит вокруг меня.
252. Никому нет дела до того, что с тобой случится.
253. Я могу дружелюбно относиться к людям, поступки которых я не одобряю.
254. Мне нравится бывать в компании, где любят подшучивать друг над другом.
255. Иногда я даю хорошую оценку людям, о которых знаю очень мало.
256. Единственная интересная страница в газете — отдел юмора.
257. Обычно я надеюсь на успех, когда берусь за какое-нибудь дело.
258. Я верю в торжество справедливости.
259. Мне очень трудно начать какую бы то ни было работу.
260. В школе я плохо усваивала материал.
261. Будь я художником, мне бы нравилось рисовать цветы.
262. Моя внешность меня не особенно огорчает.
263. У меня повышенная потливость, даже при прохладной погоде.
264. Я абсолютно уверена в себе.
265. Безопаснее никому не доверять.
266. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
267. Когда я нахожусь среди людей, мне трудно подобрать тему для разговора.
268. Испорченное настроение мне всегда легко исправить чем-нибудь интересным.

269. Я иногда для забавы пугаю людей, так как мне легко заставить других бояться меня.
270. Выйдя из дома, я не волнуюсь о том, закрыта ли дверь, выключен ли газ и т. д.
271. Я не осуждаю человека за обман тех, кто легко позволяет себя обманывать.
272. Временами я бываю полна энергии.
273. Я ощущаю онемение на некоторых участках кожи.
274. Мое зрение такое же острое, как и раньше.
275. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
276. Я люблю детей.
277. Временами меня так забавляет ловкость мошенника, что мне хочется, чтобы ему повезло.
278. Я часто замечала, что незнакомые люди смотрят на меня критически.
279. Я ежедневно выпиваю необычайно большое количество воды.
280. Большинство людей заводит знакомства потому, что друзья могут оказаться полезными.
281. Я редко замечаю у себя шум или звон в ушах.
282. Временами я испытываю ненависть к членам своей семьи, которых обычно люблю.
283. Если бы я была журналисткой, то предпочла бы писать о спорте.
284. Я убеждена, что являюсь предметом обсуждения.
285. Бывает, что я смеюсь по поводу вольной (неприличной) шутки.
286. Счастливее всего я себя чувствую в одиночестве.
287. У меня меньше основания опасаться чего-либо по сравнению с другими.
288. Меня беспокоят приступы тошноты или рвоты.
289. Меня возмущает, что преступника по каким-либо причинам могут освободить и он остается безнаказанным.
290. Работа дается мне ценой значительного напряжения.
291. В моей жизни бывали случаи, когда я чувствовала, что кто-то заставляет меня действовать, гипнотизируя меня.
292. Я предпочитаю не заговаривать с людьми, пока они сами не обратятся ко мне.
293. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
294. Я никогда не нарушала закона.
295. Я любила сказки Андерсена «Гадкий утенок», «Стойкий оловянный солдатик» и другие.
296. У меня бывают периоды беспричинной радости.
297. Я бы хотела избавиться от мыслей, связанных с половым вопросом, так как они меня беспокоят.
298. Когда несколько человек попадают в неприятную историю, им лучше условиться, что потом говорить.
299. Думаю, что я чувствую все более остро, чем большинство людей.
300. В моей жизни не было такого периода, когда я любила играть в куклы.
301. Жизнь для меня большую часть времени связана с напряжением.
302. У меня никогда не было неприятностей из-за моего поведения, связанного с вопросами пола.
303. Я настолько болезненно отношусь к некоторым темам, что стараюсь не касаться их в разговоре.

304. В школьные годы мне было очень трудно говорить перед всем классом.
305. Большую часть времени я чувствую себя одинокой, даже находясь среди людей.
306. Я получаю от окружающих столько сочувствия, сколько заслуживаю.
307. Я отказываюсь играть в некоторые игры из-за того, что неважно играю.
308. Временами мне очень хотелось покинуть дом.
309. Мне кажется, что я схожусь с людьми так же легко, как и другие.
310. Моя половая жизнь удовлетворительна.
311. В юности было время, когда я совершала мелкие кражи.
312. Мне неприятно быть среди людей.
313. Человек, оставляющий ценные вещи без присмотра и вводящий этим в искушение, почти в той же степени виноват, что и вор.
314. Временами мне в голову приходят такие нехорошие мысли, что о них лучше не рассказывать.
315. Я считаю, что жизнь ко мне беспощадна.
316. Думаю, что почти каждый может солгать, чтобы избежать неприятностей.
317. Я более обидчива, чем большинство людей.
318. Моя повседневная жизнь полна событий, интересующих меня.
319. Большинству людей не нравится поступаться своими интересами ради других.
320. Мне часто снятся сны на темы, связанные с половой жизнью.
321. Меня легко ввести в смущение.
322. Меня беспокоят мои денежные и служебные дела.
323. У меня бывали совершенно необычные, очень странные, своеобразные переживания.
324. Я никогда ни в кого не была влюблена.
325. Я напугана тем, что совершил кое-кто из моей семьи.
326. Временами у меня бывают приступы смеха или плача, которые я не могу контролировать.
327. Мне часто приходилось подчиняться родителям, даже тогда, когда они, на мой взгляд, были не правы.
328. Я замечаю, что мне стало трудно сосредоточиться на определенной задаче или работе.
329. Мне очень редко снятся сны.
330. У меня никогда не было параличей или необычной слабости в мышцах рук, ног или других частей тела.
331. Если бы люди не интриговали против меня, я бы добилась гораздо большего.
332. Иногда я теряю голос, или он меняется, даже если я не простужена.
333. Мне кажется, что нет такого человека, который понимал бы меня.
334. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
335. Мне трудно сосредоточить мысли на чем-то одном.
336. Я легко теряю терпение с людьми.
337. Я почти все время испытываю чувство тревоги или беспокойства за кого-то или за что-то.
338. У меня безусловно больше причин для волнений, чем у других.
339. Большую часть времени я желаю себе смерти.
340. Иногда я бываю настолько возбуждена, что мне трудно уснуть.

341. Иногда я так хорошо слышу, что это мешает мне.
342. Я сразу забываю то, что мне говорят.
343. Я обычно должна остановиться и подумать, прежде чем сделать что-то, даже если речь идет о мелочах.
344. Часто я перехожу на другую сторону улицы, чтобы не встретиться с тем, кого я увидела.
345. Часто у меня бывает такое чувство, что все вокруг нереально.
346. У меня есть привычка считать ненужные предметы, такие как окна, лампы, вывески и т. д.
347. У меня нет врагов, которые бы всерьез хотели мне навредить.
348. Менястораживают люди, которые относятся ко мне более дружелюбно, чем я ожидала.
349. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
350. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
351. Я становлюсь тревожной и расстроенной, когда приходится хотя бы ненадолго уезжать из дома.
352. Я боюсь некоторых предметов и людей, хотя знаю, что они мне не опасны.
353. Я не боюсь войти в комнату, где уже собрались и разговаривают люди.
354. Я боюсь пользоваться ножом или другими острыми предметами.
355. Иногда мне бывает приятно причинить зло тем, кого я люблю.
356. Мне труднее сосредоточиться, чем другим.
357. Я не раз бросала какое-нибудь дело, так как считала, что не справлюсь с ним.
358. Мне приходят в голову плохие, часто даже ужасные слова, и я не могу от них избавиться.
359. Иногда какая-нибудь маловажная мысль крутится в голове и надоедает мне несколько дней подряд.
360. Почти каждый день случается что-нибудь пугающее меня.
361. Я склонна тяжело все переживать.
362. Я более обидчива, чем большинство людей.
363. Иногда мне было приятно, если мне причинял страдания человек, которого я люблю.
364. Люди говорят обо мне оскорбительные и пошлые вещи.
365. Мне беспокойно, когда я нахожусь в закрытом помещении.
366. Большую часть времени я чувствую себя одинокой, даже находясь среди людей одинокой.
367. Я не боюсь огня.
368. Иногда я стараюсь держаться дальше от людей, чтобы не сделать или не сказать что-либо, о чем потом буду жалеть.
369. Вопросы религии меня не занимают.
370. Ненавижу, когда я должна спешить в работе.
371. Не могу сказать, что я чрезмерно застенчива.
372. Я скорее склонна увлекаться многим, чем на долгое время остановиться на чем-то одном.
373. Я уверена, что существует одно-единственно правильное понимание смысла жизни.
374. Временами мне кажется, что мой рассудок работает медленнее, чем обычно.

375. Когда я чувствую себя счастливой и полной сил, кто-нибудь своим плохим настроением может все испортить.
376. Бухгалтеры обычно — честные люди.
377. На вечеринке я чаще сижу одна или беседую с одним из гостей, чем со всей группой.
378. Мне не нравится, когда женщина курит.
379. У меня редко бывают приступы плохого настроения.
380. Когда кто-нибудь высказывает глупость или невежество в отношении известных мне вещей, я стараюсь его поправить.
381. Мне часто говорят, что я вспыльчива.
382. Хотелось бы мне избавиться от раздумий по поводу своих высказываний, которые, как мне кажется, могли кого-нибудь обидеть или огорчить.
383. Люди часто разочаровывают меня.
384. Я чувствую, что не смогла бы рассказать кому-либо все о себе.
385. Молния — одно из тех явлений, которые вызывают у меня страх.
386. Я люблю держать людей в неведении относительно того, что собираюсь делать.
387. Всякие чудеса я считаю только трюками, которые одни люди разыгрывают перед другими.
388. Мне страшно быть одной в темноте.
389. Мои планы нередко кажутся мне полными трудностей, из-за чего я отказываюсь от них.
390. Меня часто неправильно понимают, когда я пытаюсь предостеречь кого-нибудь от ошибки, и это мне очень обидно.
391. Я люблю ходить на такие вечера, где можно потанцевать.
392. Буря вселяет в меня ужас.
393. Лошадей, которые плохо везут, нужно бить.
394. Я часто пользуюсь советами людей.
395. Будущее слишком неопределенно, чтобы строить серьезные планы.
396. Часто, даже если идут дела хорошо, я чувствую, что мне все безразлично.
397. У меня бывает такое чувство, что трудностей слишком много и нет смысла пытаться их преодолеть.
398. Мне часто думается: «Хорошо бы снова стать ребенком».
399. Меня трудно рассердить.
400. Если бы позволили условия, я бы могла принести человечеству большую пользу.
401. Я не испытываю страха перед водой.
402. Чтобы прийти к решению вопроса, я часто откладываю его рассмотрение на завтра.
403. Это великолепно — жить в наше время, когда происходит столько всяких интересных событий.
404. Люди часто не понимают моих намерений, когда я пытаюсь поправить их или помочь им.
405. У меня нет затруднений при глотании.
406. Мне часто приходилось встречать людей, которые считались специалистами, а на деле знали не больше моего.

407. Обычно я спокойна и меня нелегко вывести из равновесия.
408. Я склонна скрывать свои чувства из тех соображений, что люди невольно могут обидеть меня.
409. Временами я изматываю себя тем, что берусь за слишком многое.
410. Мне безусловно доставило бы удовольствие провести мошенника его же способом.
411. Когда слышу об успехах знакомых мне людей, я начинаю чувствовать себя неудачницей.
412. Я не боюсь обращаться к врачу, когда заболēju или поранюсь.
413. Я заслуживаю сурового наказания за свои проступки.
414. Я склонна так остро переживать разочарования, что долго не могу выкинуть их из головы.
415. При хорошем стечении обстоятельств я бы могла стать крупным руководителем.
416. Мне не по себе, когда кто-нибудь наблюдает, как я работаю, даже если я знаю, что справлюсь со своим делом хорошо.
417. Часто меня настолько раздражает субъект, пытающийся пролезть впереди меня без очереди, что я не премину ему это высказать.
418. Временами мне кажется, что я ни на что не пригодна.
419. Я часто прогуливала в школе.
420. Мне случалось испытывать чрезвычайно необычные мистические переживания.
421. В моей семье есть очень нервные люди.
422. Я испытываю неловкость за некоторых членов моей семьи из-за рода их работы.
423. Я люблю (или любила раньше) рыбную ловлю.
424. Большую часть времени я испытываю чувство голода.
425. Я часто вижу сны.
426. Временами приходится быть резкой и грубой с раздражающими меня людьми.
427. Меня смущают неприличные анекдоты.
428. Мне нравится читать основополагающие статьи в газетах и журналах.
429. Я люблю слушать лекции на серьезные темы.
430. Меня влечет к лицам противоположного пола.
431. Меня мало волнует возможность каких-нибудь неприятностей.
432. Мои убеждения и взгляды непоколебимы.
433. Я привыкла иметь воображаемого собеседника.
434. Я бы хотела быть автогонщиком.
435. Я предпочла бы работать с женщинами.
436. Люди обычно требуют больше уважения к своим правам, чем сами уважают чужие.
437. Вполне можно обойти закон, если вы этим его по существу не преступаете.
438. Есть люди, которые мне настолько неприятны, что я внутренне радуюсь, когда они получают по заслугам.
439. Я нервничаю, если приходится ждать.
440. Я стараюсь запоминать интересные истории, чтобы потом рассказывать их другим.

441. Мне нравятся высокие женщины.
442. У меня бывают периоды, когда я теряю сон из-за волнений.
443. Я готова отказаться от задуманного, если окружающие считают, что я начала это делать не так.
444. Я не пытаюсь поправлять людей, которые высказывают ошибочные суждения.
445. В юности (или в детстве) я любила яркие, волнующие переживания.
446. Я бы предпочла играть в карты, домино или другие игры хоть на небольшую ставку.
447. Я готова на все, чтобы победить в споре.
448. Мне неприятно, если посторонние лица на улице, в магазине или в автобусе наблюдают за мной.
449. Мне нравятся общественные мероприятия, где я могу побыть среди людей.
450. Мне нравится волнение возбужденной толпы.
451. Мои заботы исчезают, когда я попадаю в компанию веселых друзей.
452. Я люблю подшучивать над людьми.
453. В детстве я не стремилась быть членом уличной компании.
454. Я бы могла жить счастливо одна в избушке среди лесов и гор.
455. Большею частью я не в курсе сплетен и разговоров окружающих меня людей.
456. Не следует наказывать людей, нарушающих те законы, которые они считают неразумными.
457. Я считаю, что люди никогда не должны прикасаться к спиртному.
458. Мужчина, который больше всего занимался со мной в детстве (отец, отчим или другой человек), был со мной строг.
459. У меня есть одна (или более) дурная привычка, которая настолько сильна, что нет возможности с ней бороться.
460. Я пью алкогольные напитки умеренно (или совсем не пью).
461. Мне трудно отложить начатую работу даже ненадолго.
462. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
463. Я любила играть в «классы» или скакать через веревку.
464. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
465. Мне не раз случалось менять свое отношение к своей профессии.
466. Я всегда принимаю лекарства или снотворные таблетки только по назначению врача.
467. Я часто запоминаю ненужные номера (например, номера машин).
468. Я часто жалею, что была такой упрямой и ворчливой.
469. Я часто встречала людей, завидовавших моим идеям только потому, что они пришли в голову не им первым.
470. Темы, связанные с половым вопросом, вызывают у меня отвращение.
471. Мои отметки в школе были систематически плохими.
472. Я испытываю непреодолимое влечение к огню.
473. По мере возможности я стараюсь избегать большого скопления людей.
474. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
475. Оказавшись «припертой к стене», я говорю лишь ту часть правды, которая мне не повредит.
476. Я призвана совершить великую миссию.

477. Если бы я попала в беду вместе со своими друзьями, виновными в той же степени, что и я, то скорее предпочла бы взять всю вину на себя, чем выдать их.
478. Я никогда особенно не волновалась из-за неприятностей, которые случались с членами моей семьи.
479. Я охотно знакоюсь с новыми людьми.
480. Я боюсь темноты.
481. Бывали случаи, когда я притворялась больной, чтобы избежать чего-либо.
482. В трамваях, автобусах и т. д. я часто разговариваю с незнакомыми людьми.
483. Я верю в чудеса.
484. У меня есть недостатки, которые настолько значительны, что лучше принять их как есть и пытаться контролировать, чем стараться искоренить.
485. Мужчина, находясь в обществе женщины, обычно думает о вещах, связанных с их полом.
486. Я никогда не замечала крови в своей моче.
487. Я быстро бросаю дело, если оно идет плохо.
488. Я бы хотела, чтобы моя судьба была благосклонной ко мне.
489. Я сочувствую людям, которые склонны застревать на своих бедах и огорчениях.
490. Я люблю читать книги, помогающие правильно жить и понимать смысл жизни.
491. Меня раздражают люди, которые считают, что только их понимание смысла жизни единственно верно.
492. Меня страшит мысль о возможности землетрясения.
493. Я скорее предпочитаю работу, требующую пристального внимания, чем такую, при которой можно быть небрежной.
494. Я боюсь находиться в маленьком закрытом помещении.
495. Обычно я действую в открытую, если считаю нужным поправить кого-нибудь.
496. У меня никогда не было двоения в глазах.
497. Я люблю приключенческие рассказы.
498. Лучше всегда говорить правду.
499. Я должна признаться, что временами волнуюсь без причины из-за того, что в действительности не имеет значения.
500. Я готова на все ради хорошей идеи.
501. В работе я предпочитаю сама находить решение, а не следовать указаниям других.
502. Я люблю, чтобы окружающие знали мое мнение.
503. Я не склонна давать категорические оценки поступкам окружающих.
504. Я не считаю нужным скрывать свое презрение или отрицательное мнение о ком-либо.
505. Бывают периоды, когда я чувствую себя настолько полной сил, что, казалось бы, могла обходиться без сна по несколько суток.
506. Я человек нервный и легко возбудимый.
507. Я часто работала под руководством таких людей, которые ставили себе в заслугу все достижения и сваливали все упущения и недостатки на подчиненных.
508. Думаю, что я различаю запахи так же хорошо, как другие.
509. Иногда мне бывает трудно отстаивать свои права из-за моей несдержанности.

510. Всякая грязь пугает меня или вызывает отвращение.
511. У меня есть мир мечтаний, о котором я никому не говорю.
512. Я не люблю мыться в ванной.
513. Мне больше нравится работать с руководителем, дающим строгие четкие указания, чем с руководителем, предоставляющим большую свободу.
514. Мне нравятся мужеподобные женщины.
515. В моем доме всегда было все самое необходимое (достаточное количество еды, одежды и др.).
516. У некоторых членов моей семьи вспыльчивый характер.
517. Я ничего не могу сделать как следует.
518. Я нередко испытываю чувство вины из-за того, что высказываю свое сочувствие людям в большей степени, чем на самом деле испытываю.
519. С моими половыми органами не все в порядке.
520. Как правило, я твердо отстаиваю свое мнение.
521. Я не смущаюсь в присутствии людей высказать свое мнение или вступить в спор по хорошо известному мне вопросу.
522. Я не боюсь пауков.
523. Я краснею очень редко.
524. Я не боюсь заразиться какой-нибудь болезнью через дверные ручки.
525. Некоторые животные приводят меня в содрогание.
526. Мое будущее кажется мне безнадежным.
527. Члены моей семьи и мои близкие родственники ладят друг с другом.
528. Я краснею не чаще других.
529. Мне нравится носить дорогую одежду.
530. Я часто боюсь покраснеть.
531. Люди легко могут изменить мое мнение, которое перед этим казалось мне окончательным.
532. Я могу терпеть боль так же долго, как и другие.
533. У меня редко бывает отрыжка (или не бывает совсем).
534. Бывало, что я последней из всех отказывался от попытки что-то сделать.
535. У меня почти все время пересыхает во рту.
536. Я сержусь, когда меня заставляют торопиться.
537. Я бы хотела поохотиться на львов или тигров.
538. Думаю, что мне бы понравилась работа портнихи по пошиву женского платья.
539. Я не боюсь мышей.
540. У меня никогда не было парализовано лицо.
541. Моя кожа необычайно чувствительна к прикосновениям.
542. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
543. Несколько раз в неделю у меня бывает чувство, что должно случиться что-то страшное.
544. Я чувствую усталость большую часть времени.
545. Иногда мне снится один и тот же сон.
546. Я люблю читать историческую литературу.
547. Я люблю бывать на вечерах и встречах.
548. Я никогда не стану смотреть сексуального характера представления, если можно этого избежать.

549. Я стараюсь избегать конфликтных и затруднительных положений.
 550. Мне нравится чинить дверные замки.
 551. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
 552. Я люблю читать о науке.
 553. Мне страшно быть одной на открытом со всех сторон месте.
 554. Если бы я была журналисткой, я бы предпочла писать о театре.
 555. Иногда мне кажется, что я «на краю гибели».
 556. Я очень внимательно отношусь к тому, как я одета.
 557. Мне бы понравилось работать секретарем.
 558. Большинство людей можно обвинить в плохом сексуальном поведении.
 559. Я часто испытываю страх среди ночи.
 560. Меня очень часто раздражает то, что я забываю, куда кладу вещи.
 561. Мне очень нравится верховая езда.
 562. Человеком, к которому я в детстве была большего всего привязана и кого я больше всех обожала, была женщина (мать, сестра, тетушка или др.).
 563. Мне больше нравятся приключенческие повести, чем романтические.
 564. Я готова отказаться от своих намерений, если окружающие считают, что этого делать не стоит.
 565. Я испытываю желание прыгнуть вниз, когда нахожусь на высоте.
 566. В кино я люблю смотреть любовные эпизоды.

Для сокращенного обследования (профиль СМИЛ без дополнительных шкал) после того, как получены ответы на первые 366 утверждений, следует отвечать только на приведенные ниже пункты опросника:

371, 374, 377, 383, 391, 397, 398, 400, 406, 411, 415, 427, 436, 440, 446, 449, 451, 455, 461, 469, 473, 478, 481, 482, 487, 502, 505, 521, 547, 549, 564.

Приложение 16

Опросник к тесту СМИЛ.

Вариант подростковый для мальчиков 13–15 лет

Для девочек отличие только родовых окончаний (кроме 74-го утверждения)

1. Я люблю читать научно-техническую литературу.
2. У меня хороший аппетит.
3. По утрам я обычно встаю свежим и отдохнувшим.
4. Думаю, что мне понравилась бы работа библиотекаря.
5. Малейший шум меня будит.
6. Я люблю читать в газетах заметки о преступлениях.
7. Мои руки и ноги обычно достаточно теплые.
8. Моя повседневная жизнь полна событий, интересующих меня.
9. Моя работоспособность не хуже, чем была раньше.
10. Я часто ощущаю «комоч» в горле.
11. Я верю, что сны всегда сбываются.
12. Я люблю читать о преступлениях и таинственных приключениях.

13. Учеба дается мне ценой значительного напряжения.
14. Номер этого пункта следует обвести кружочком*.
15. Временами мне в голову приходят такие нехорошие мысли, что о них лучше не рассказывать.
16. Я считаю, что жизнь ко мне беспощадна.
17. Мой отец — хороший человек.
18. У меня очень редко бывают запоры.
19. Переходя в новую школу, я предпочитаю знать, с кем я должен наладить хорошие отношения.
20. Я доволен отношениями с девочками.
21. Временами мне очень хотелось покинуть дом.
22. Временами у меня бывают приступы смеха или плача, которые я не могу контролировать (сдерживать).
23. Меня беспокоят приступы тошноты и рвоты.
24. Мне кажется, что нет такого человека, который понимал бы меня.
25. Я бы хотел быть певцом.
26. Если я попадаю в неприятное положение, то мне лучше всего держать язык за зубами.
27. Временами я нахожусь во власти какой-то злой силы.
28. Если со мной поступают несправедливо, я чувствую, что должен отплатить за это просто из принципа.
29. Несколько раз в неделю меня беспокоит изжога.
30. Иногда мне хочется выругаться.
31. Кошмарные сны снятся мне почти каждую ночь.
32. Я замечаю, что мне трудно стало сосредоточиться на определенной задаче или работе.
33. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
34. Большую часть времени у меня бывает кашель.
35. Если бы люди не интриговали против меня, я бы добился гораздо большего.
36. Я редко беспокоюсь о своем здоровье.
37. У меня никогда не было неприятностей из-за моего поведения, связанного с взаимоотношениями полов (сексуальной жизнью).
38. В детстве было время, когда я совершал мелкие кражи.
39. Временами мне хочется ломать вещи, бить посуду.
40. Я бы предпочел большую часть времени сидеть ничего не делая и мечтать.
41. У меня бывали такие периоды, тянувшиеся дни, недели или даже месяцы, когда я не мог ни за что взяться, так как не мог включиться в работу.
42. Моей семье не нравится работа, которую я собираюсь выбрать.
43. У меня прерывистый и беспокойный сон.
44. Большую часть времени у меня болит голова.
45. Я не всегда говорю правду.
46. Мой рассудок (способность судить о вещах) работает сейчас лучше, чем когда-либо.

* Пункты, помеченные таким образом, не подсчитываются как значимые, т. к. в процессе респондентизации они оказались балластными, поэтому в регистрационном листе номер этих утверждений следует обводить кружочком.

47. Раз в неделю или чаще меня без видимой причины неожиданно «обдаст жаром».
48. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
49. Было бы лучше, если бы почти все законы отменили.
50. Временами я чувствую, что умираю.
51. Мое физическое здоровье не хуже, чем у большинства моих знакомых.
52. Я предпочитаю проходить мимо своих школьных друзей или людей, которых я давно видел, если они со мной не заговаривают первыми.
53. Я верю, что прикосновением руки и молитвой можно вылечить болезнь.
54. Большинство знающих меня людей относятся ко мне хорошо.
55. Меня редко беспокоят боли в сердце или груди.
56. Меня выгоняли из школы за прогулы.
57. Я — человек общительный.
58. Все, что предстоит человечеству, давно уже предназначено.
59. Мне часто приходилось выполнять указания лиц, знавших меньше меня.
60. Я не каждый день читаю передовицы в газетах.
61. Я вел неправильный образ жизни.
62. Я часто чувствую жжение, покалывание или онемение в различных частях своего тела.
63. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
64. Временами я так настаиваю на своем, что окружающие теряют терпение.
65. Я люблю (любил) своего отца.
66. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
67. Другие мне кажутся счастливее меня.
68. У меня почти никогда не бывают боли в области шеи сзади.
69. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
70. Мне нравилось играть в «садовника» или «колечко» (то есть такие игры, где мальчики и девочки выбирали друг друга, исходя из личных симпатий).
71. Думаю, что многие преувеличивают свои несчастья, чтобы добиться сочувствия и помощи.
72. Несколько раз в неделю или чаще беспокоят неприятные ощущения в верхней части живота (под ложечкой).
73. Я — значительная личность.
74. Иногда я думаю: «Лучше бы я родился женщиной»*.
75. Иногда я бываю сердитым.
76. Большую часть времени у меня подавленное настроение.
77. Я люблю читать о любви.
78. Я люблю поэзию.
79. Меня не так легко задеть (я не обидчив).
80. Иногда я дразню животных.
81. Думаю, мне понравилась бы работа лесничего.
82. Меня легко переубедить.
83. Любой, кто может и хочет усердно трудиться, имеет хорошую возможность добиться успеха.
84. Чувствую, что я теряю надежду добиться чего-либо в жизни.

* Для девочек. «Я никогда не жалела о том, что родилась женщиной».

85. Иногда меня так привлекают чужие вещи (перчатки, туфли и т. д.), что мне хочется украсть их, хотя они мне не нужны.
86. Мне безусловно не хватает уверенности в себе.
87. Мне бы понравилось заниматься разведением цветов.
88. Я считаю, что жизнь стоит того, чтобы жить.
89. Нужно множество доказательств, чтобы убедить людей в какой-либо истине.
90. Иногда я откладываю на завтра, что должен сделать сегодня.
91. Я не против того, чтобы меня выбирали мишенью для насмешек.
92. Мне бы понравилось работать няней (ухаживать за больными).
93. Я считаю, что большинство людей способно солгать, если это в их интересах.
94. Я часто совершаю поступки, о которых потом сожалею (больше и чаще, чем другие).
95. Я регулярно принимаю участие в собраниях и других общественных мероприятиях.
96. Я очень редко ссорюсь с членами моей семьи.
97. Временами я испытываю непреодолимую потребность причинить кому-нибудь вред или сделать что-либо неприличное.
98. Я верю, что в конце концов справедливость восторжествует.
99. Я люблю ходить в гости или в другие места, где бывает много шумных забав.
100. Я встречал проблемы с таким множеством решений, что мне трудно было остановиться на одном из них.
101. Я считаю, что женщина в половом отношении должна иметь такую же свободу, как и мужчина.
102. Самая трудная борьба для меня — борьба с самим собой.
103. У меня очень редко бывают мышечные судороги или подергивания (или не бывает совсем).
104. У меня нет оснований беспокоиться о том, что со мной будет.
105. Иногда, когда я себя плохо чувствую, я бываю раздражительным.
106. Большую часть времени у меня такое чувство, как будто я сделал что-то плохое или злое.
107. Большую часть времени я чувствую себя счастливым.
108. Я почти все время испытываю чувство заполненности в голове или в носу.
109. Некоторые люди так любят командовать, что мне хочется все сделать наоборот, даже если я знаю, что они правы.
110. Я знаю, что есть люди, настроенные против меня.
111. Я никогда не шел на опасное дело ради сильных впечатлений.
112. Я часто нахожу необходимым отстаивать то, что считаю правильным.
113. Я понимаю, как важны законы.
114. Я часто чувствую, что голова как бы стянута обручем.
115. Я верю в справедливость.
116. Я получаю больше удовольствия от игры или спортивных состязаний, когда я поспорил (держу пари).
117. Большинство людей честны только потому, что боятся наказания.
118. Меня иногда вызывают к директору за прогулы.
119. Моя речь такая же, как всегда (не быстрее, не медленнее, без хрипоты и затруднений в произношении).

120. Мои манеры за столом у себя дома не так хороши, как в гостях.
121. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
122. По-видимому, я также способен и сообразителен, как и большинство других окружающих меня людей.
123. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
124. Я считаю, что большинство людей ради выгоды скорее поступят нечестно, чем упустят случай.
125. Меня очень беспокоит мой желудок.
126. Мне нравится драматургия.
127. Я знаю, кто виноват в большинстве моих неприятностей (не имея в виду себя).
128. При виде крови я не пугаюсь и мне не становится дурно.
129. Часто я не могу понять, почему я был таким упрямым и ворчливым.
130. У меня никогда не было кровавой рвоты или кашля с кровью.
131. Меня не тревожит возможность заразиться какой-нибудь болезнью.
132. Я люблю собирать цветы или выращивать комнатные растения.
133. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
134. Временами мои мысли текут быстрее, чем я успеваю их высказывать.
135. Я перехожу улицу в непопозволенном месте, если уверен, что меня не заметит милиционер.
136. Если мне делают что-то приятное, меня обычно интересует, что за этим кроется.
137. Я считаю, что в моем доме жизнь идет не хуже, чем у большинства моих знакомых.
138. Критика и замечания очень задевают меня.
139. Иногда я чувствую, что должен нанести повреждение или самому себе, или кому-нибудь другому.
140. Я люблю готовить еду.
141. Мое поведение в значительной мере определяется правилами и привычками окружающих меня людей.
142. Временами я уверен в собственной бесполезности.
143. В детстве я был в такой компании, где все во всем стояли друг за друга.
144. Мне нравится солдатская служба.
145. Временами меня так и подмывает вступить с кем-нибудь в драку.
146. У меня страсть к перемене мест, и я не могу быть счастлив без путешествий и странствий.
147. Я часто многое теряю из-за того, что не могу достаточно быстро принять решение.
148. Я теряю терпение с людьми, которые обращаются за советом или как-нибудь иначе, отвлекают меня во время серьезной работы.
149. Я вел дневник.
150. В игре мне приятнее выигрывать, чем проигрывать.
151. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
152. Большею частью я засыпаю без тревожных мыслей.
153. Последние несколько лет мое самочувствие большую часть времени хорошее.
154. У меня никогда не было припадков или судорог.
155. У меня довольно постоянный вес.
156. У меня бывают такие состояния, когда я не осознаю, что делаю.

157. Я считаю, что меня часто незаслуженно наказывали.
158. Я легко могу заплакать.
159. Я стал хуже понимать содержание прочитанного.
160. Я сейчас чувствую себя лучше, чем когда-либо в жизни.
161. Теменная часть головы у меня иногда бывает очень чувствительна.
162. Я бываю возмущен и раздражен, когда приходится признать, что меня умело провели.
163. Я бы не сказал, что я быстро устаю (то есть если я не устаю — ответ «верно»).
164. Мне нравится читать литературу по своей специальности.
165. Мне нравится иметь значительных людей среди моих знакомых, так как это повышает мой престиж.
166. Мне страшно смотреть вниз с высоты.
167. Меня бы не стало волновать, если бы кто-нибудь из членов моей семьи оказался в положении нарушившего закон.
168. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
169. Я не боюсь иметь дело с деньгами.
170. Меня не беспокоит, что обо мне говорят другие.
171. Мне бывает неудобно дурачиться на вечеринке, даже если все остальные это делают.
172. Мне часто приходится скрывать свою застенчивость ценой больших усилий.
173. Я люблю школу.
174. Я никогда не падал в обморок.
175. У меня не бывает головокружения (или бывает очень редко).
176. Я бы не сказал, что очень боюсь змей.
177. Моя мать — хорошая женщина.
178. С памятью у меня все благополучно.
179. Я обеспокоен некоторыми вопросами, связанными с половой жизнью.
180. Мне трудно поддерживать разговор с людьми, с которыми я только что познакомился.
181. Когда мне скучно, я стараюсь устроить что-нибудь веселое.
182. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
183. Я против того, чтобы подавать милостыню.
184. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
185. Мой слух не хуже, чем у большинства людей.
186. Я замечаю, что мои руки дрожат, когда я пытаюсь что-нибудь сделать.
187. Мои руки не стали неловкими.
188. Я могу долго читать без заметного утомления глаз.
189. Большую часть времени я чувствую слабость.
190. У меня очень редко болит голова.
191. Иногда, когда я смущаюсь, я обливаюсь потом и мне это очень неприятно.
192. У меня не было трудностей в сохранении равновесия при ходьбе.
193. У меня не бывает приступов лихорадки или астмы.
194. У меня бывали приступы, во время которых я не управлял своими движениями и речью, но понимал, что происходит вокруг.
195. Не все, кого я знаю, мне нравятся.
196. Я люблю посещать места, где никогда не бывал раньше.

197. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
198. Я предаюсь мечтам нечасто.
199. Детей следует учить правильному представлению об основных вопросах половой жизни.
200. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
201. Я бы хотел быть не таким застенчивым.
202. Я считаю себя обреченным человеком.
203. Если бы я был журналистом, мне бы понравилось писать о театре.
204. Мне бы понравилось быть журналистом.
205. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
206. Я строго придерживаюсь принципов нравственности и морали, гораздо больше окружающих меня людей.
207. Я люблю разные игры и развлечения.
208. Мне нравится флиртовать (вести игривый разговор с нравящейся мне девушкой).
209. Я уверен, что моим проступкам нет прощения.
210. Вся пища мне кажется одинаковой на вкус.
211. Мне хочется спать днем, а ночью я страдаю от бессонницы.
212. Мои родные обращаются со мной как с ребенком, а не как со взрослым.
213. При ходьбе я очень осторожно перешагиваю через трещины в тротуаре.
214. У меня никогда не было каких-либо высыпаний на коже, которые бы меня тревожили.
215. Я чрезмерно увлекался алкогольными напитками.
216. В моем доме отношения менее теплые и дружеские, чем в других семьях.
217. Я часто замечаю за собой, что тревожусь о чем-то.
218. Меня не особенно трогает вид страдающего животного.
219. Думаю, мне бы понравилась работа, связанная с материальным снабжением больших организаций.
220. Я люблю свою мать.
221. Меня интересует наука.
222. Мне не трудно просить об услуге моих друзей, даже если я не могу ответить тем же.
223. Я очень люблю охоту.
224. Мои родители часто не одобряли моих знакомств.
225. Иногда я могу немного посплетничать.
226. У некоторых членов моей семьи есть привычки, которые меня очень раздражают и надоедают мне.
227. Мне говорили, что я хожу во сне.
228. Временами я чувствую, что мне необыкновенно легко принимать решения.
229. Я бы охотно записался в несколько разных кружков и обществ.
230. Я почти никогда не замечал у себя приступов сердцебиения или одышки.
231. Я люблю поговорить на темы, связанные с вопросами пола.
232. Я наметил себе жизненную программу, основанную на чувстве долга и ответственности, и стараюсь ее выполнять.
233. Иногда я не уступаю людям не потому, что дело действительно важно, а просто из принципа.
234. Я легко выхожу из себя, но быстро успокаиваюсь.

235. Я был вполне независим и свободен от принятых в нашей семье правил и традиций.
236. Я слишком часто предаюсь размышлениям.
237. Почти все мои родственники относятся ко мне хорошо.
238. У меня бывают периоды такого сильного беспокойства, когда я не могу долго усидеть на одном месте.
239. Я испытал разочарование в любви.
240. Моя внешность никогда не вызывает у меня беспокойства.
241. Я часто вижу сны, о которых лучше умолчать.
242. Я не считаю себя более нервным, чем большинство окружающих.
243. У меня редко что-нибудь болит.
244. Мои поступки обычно бывают неправильно поняты окружающими.
245. Мои родители и другие члены семьи часто ко мне придираются.
246. Моя шея часто покрывается красными пятнами.
247. У меня есть основание испытывать чувство зависти к некоторым членам моей семьи.
248. Иногда без всякой причины, или даже когда дела идут неважно, я чувствую себя взволнованно-счастливым, «на вершине блаженства».
249. Я уверен, что того, кто совершает злые поступки, в будущем ожидает кара.
250. Я не осуждаю того, кто стремится урвать от жизни все, что только может.
251. У меня бывали такие состояния, когда мои действия были прерваны и я не понимал, что происходит вокруг.
252. Никому нет дела до того, что с тобой случится.
253. Я могу дружелюбно относиться к людям, поступки которых я не одобряю.
254. Мне нравится бывать в компании, где любят подшучивать друг над другом.
255. Иногда я даю хорошую оценку людям, о которых знаю очень мало.
256. Наиболее интересная страница в газете — отдел юмора.
257. Обычно я надеюсь на успех, если берусь за какое-нибудь дело.
258. Я верю в торжество справедливости.
259. Мне очень трудно начать какую бы то ни было работу.
260. В школе я плохо усваивал материал.
261. Будь я художником, мне бы понравилось рисовать цветы.
262. Моя внешность меня не особенно огорчает.
263. У меня повышенная потливость, даже при прохладной погоде.
264. Я абсолютно уверен в себе.
265. Безопаснее никому не доверять.
266. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
267. Когда я нахожусь среди людей, мне трудно подобрать тему для разговора.
268. Испорченное настроение мне всегда легко исправить чем-нибудь интересным.
269. Иногда я для забавы пугаю людей, так как мне легко заставить других бояться меня.
270. Выйдя из дома, я не волнуюсь о том, закрыта ли дверь, выключен ли газ и т. д.
271. Я не осуждаю человека за обман тех, кто легко позволяет себя обманывать.
272. Временами я бываю полон энергии.
273. У меня бывает онемение на некоторых участках кожи.
274. Мое зрение такое же острое, как и раньше.

275. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
276. Я люблю детей.
277. Иногда меня так забавляет ловкость мошенника, что мне хочется, чтобы ему повезло.
278. Я часто замечал, что незнакомые люди смотрят на меня критически.
279. Я ежедневно выпиваю необычайно большое количество воды.
280. Большинство людей заводит знакомства потому, что друзья могут оказаться полезными.
281. Я редко замечаю у себя шум или звон в ушах.
282. Временами я испытываю ненависть к членам своей семьи, которых обычно люблю.
283. Если бы я был журналистом, то предпочел бы писать о спорте.
284. Я убежден, что являюсь предметом обсуждения.
285. Бывает, что я смеюсь по поводу вольной (неприличной) шутки.
286. Счастливее всего я себя чувствую в одиночестве.
287. У меня меньше оснований опасаться чего-либо по сравнению с другими.
288. У меня бывают приступы тошноты или рвоты.
289. Меня возмущает, что преступника по каким-либо причинам могут освободить и он остается безнаказанным благодаря ловким аргументам адвоката.
290. Работа дается мне ценой значительного напряжения (я работаю с большим напряжением).
291. В моей жизни бывали случаи, когда я чувствовал, что кто-то заставляет меня действовать, гипнотизируя меня.
292. Я предпочитаю не заговаривать с людьми, пока они сами не обратятся ко мне.
293. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
294. Я никогда не нарушал закона.
295. Мне нравилось читать сказки Андерсена «Гадкий утенок», «Стойкий оловянный солдатик» и др.
296. У меня бывают периоды беспричинной веселости.
297. Я бы хотел избавиться от мыслей, связанных с половым вопросом, так как они меня беспокоят.
298. Когда несколько человек попадают в неприятную историю, им лучше условиться, что говорить, а потом всем придерживаться одной линии.
299. Думаю, что я чувствую более остро, чем большинство людей.
300. В моей жизни не было такого периода, когда я любил играть в куклы.
301. Жизнь для меня большую часть времени связана с напряжением.
302. У меня никогда не было неприятностей из-за моего поведения, связанного с вопросами пола (секса).
303. Меня настолько волнуют некоторые темы, что стараюсь не касаться их в разговоре.
304. Мне очень трудно говорить перед всем классом.
305. Я большую часть времени чувствую себя одиноким, даже находясь среди людей.
306. Я получаю от окружающих столько сочувствия, сколько заслуживаю.
307. Я отказываюсь играть в некоторые игры из-за того, что неважно играю.
308. Временами мне очень хотелось покинуть дом.

309. Мне кажется, что схожусь с людьми так же легко, как и другие.
310. Я доволен отношениями, которые у меня сложились с девушками.
311. В детстве было время, когда я совершал мелкие кражи.
312. Мне неприятно быть среди людей.
313. Человек, оставляющий свои вещи без присмотра и вводящий этим в искушение, виноват в той же степени, что и вор.
314. Временами мне в голову приходят такие нехорошие мысли, что о них лучше не рассказывать.
315. Я считаю, что жизнь ко мне беспощадна.
316. Думаю, что почти каждый может солгать, чтобы избежать неприятностей.
317. Я более раним, чем большинство людей.
318. Моя повседневная жизнь полна событий, интересующих меня.
319. Большинству людей не нравится поступаться своими интересами ради других.
320. Мне часто снятся сны на темы, связанные с половой жизнью.
321. Меня легко ввести в смущение.
322. Меня беспокоят мои денежные и учебные дела.
323. У меня бывали совершенно необычные, очень странные, своеобразные переживания.
324. Я никогда ни в кого не был влюблен.
325. Я напуган тем, что совершил кое-кто из членов моей семьи.
326. Временами у меня бывают приступы смеха или плача, которые я не могу контролировать.
327. Мне часто приходилось подчиняться родителям, даже тогда, когда они, на мой взгляд, были не правы.
328. Я замечаю, что мне трудно сосредоточиться на определенной задаче или работе.
329. Мне редко снятся сны.
330. У меня никогда не было параличей или необычной слабости в мышцах рук, ног или других частей тела.
331. Если бы люди не имели ничего против меня, я бы добился гораздо большего.
332. Иногда у меня меняется или пропадает голос, даже если я не простужен.
333. Мне кажется, что нет такого человека, который понимал бы меня.
334. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
335. Мне трудно сосредоточить мысли на чем-то одном.
336. Я легко теряю терпение с людьми.
337. Я почти все время испытываю чувство тревоги за кого-то или за что-то.
338. У меня безусловно больше причин для волнений, чем у других.
339. Большую часть времени я желаю себе смерти.
340. Иногда я бываю настолько возбужден, что мне трудно уснуть.
341. Иногда я так хорошо слышу, что это мне мешает.
342. Я сразу забываю то, что мне говорят.
343. Я обычно должен остановиться и подумать, прежде чем сделать что-то, даже если речь идет о мелочах.
344. Часто я перехожу на другую сторону улицы, чтобы не встретиться с тем, кого я увидел.
345. Окружающее мне часто кажется нереальным.

346. У меня есть привычки считать ненужные предметы, такие как окна, лампы, вывески и т. д.
347. У меня нет врагов, которые бы всерьез хотели мне навредить.
348. Менястораживают люди, которые относятся ко мне более дружелюбно, чем я ожидал.
349. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
350. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
351. Я становлюсь тревожным и расстроенным, когда приходится хотя бы ненадолго уехать из дома.
352. Я боюсь некоторых предметов и людей, хотя знаю, что они мне не опасны.
353. Я не боюсь войти в комнату, где уже собрались и разговаривают люди.
354. Я боюсь пользоваться ножом или другими острыми предметами.
355. Иногда мне бывает приятно причинить зло тем, кого я люблю.
356. Мне труднее сосредоточиться, чем другим.
357. Я не раз бросал какое-нибудь дело, так как считал, что не справлюсь с ним.
358. Мне приходят в голову плохие, часто даже ужасные слова, и я не могу от них избавиться.
359. Иногда какая-нибудь маловажная мысль крутится в голове и надоедает мне нескольких дней подряд.
360. Почти каждый день случается что-нибудь пугающее меня.
361. Я склонен принимать все близко к сердцу.
362. Я более обидчив, чем большинство людей.
363. Иногда мне было приятно, если мне причинял страдания человек, которого я люблю.
364. Люди говорят обо мне оскорбительные и пошлые вещи.
365. Мне беспокойно, когда я нахожусь в закрытом помещении.
366. Даже находясь среди людей, я большую часть времени чувствую себя одиноким.
367. Я не боюсь огня.
368. Иногда я стараюсь держаться дальше от людей, чтобы не сделать или не сказать что-либо, о чем потом буду жалеть.
369. Вопросы религии меня не занимают.
370. Ненавижу, когда я должен спешить в работе.
371. Не могу сказать, что я чрезмерно застенчив.
372. Я скорее склонен увлекаться многим, чем на долгое время остановиться на чем-то одном.
373. Я уверен, что существует одно-единственно правильное понимание смысла жизни.
374. Временами мне кажется, что мой рассудок работает медленнее, чем обычно.
375. Когда я чувствую себя счастливым и полным сил, кто-нибудь своим плохим настроением может все испортить.
376. Милиционеры обычно — честные люди.
377. На вечеринке я чаще сижу один или беседую с одним из гостей, чем со всей группой.
378. Мне нравится, когда женщина курит.
379. У меня редко бывают приступы плохого настроения.

380. Когда кто-нибудь высказывает глупость или невежество в отношении известных мне вещей, я стараюсь его поправить.
381. Мне часто говорят, что я вспыльчив.
382. Мне хотелось бы избавиться от раздумий по поводу своих высказываний, которые, как мне кажется, могли кого-нибудь обидеть или огорчить.
383. Люди часто разочаровывают меня.
384. Я чувствую, что не смог бы рассказать кому-либо все о себе.
385. Молния — одно из тех явлений, которые вызывают у меня страх.
386. Я люблю держать людей в неведении относительно того, что собираюсь делать.
387. Всякие чудеса я считаю только трюками, которые одни люди разыгрывают перед другими.
388. Мне страшно быть одному в темноте.
389. Мои планы нередко кажутся мне полными трудностей, из-за чего я отказываюсь от них.
390. Меня часто неправильно понимают, когда я пытаюсь предостеречь кого-нибудь от ошибки, и это мне очень обидно.
391. Я люблю ходить на такие вечера, где можно потанцевать.
392. Буря вселяет в меня ужас.
393. Лошадь, которая плохо везет, нужно бить.
394. Я часто пользуюсь советами людей.
395. Будущее слишком неопределенно, чтобы строить серьезные планы.
396. Часто, даже если идут дела хорошо, я чувствую, что мне все безразлично.
397. У меня бывает такое чувство, что трудностей слишком много и нет смысла пытаться их преодолеть.
398. Мне часто думается: «Хорошо бы снова стать ребенком».
399. Меня трудно рассердить.
400. Если бы позволили условия, я бы мог принести человечеству большую пользу.
401. Я не испытываю страха перед водой.
402. Чтобы прийти к решению вопроса, я часто откладываю его рассмотрение на завтра.
403. Это великолепно — жить в наше время, когда происходит столько всяких интересных событий.
404. Люди часто не понимают моих намерений, когда я пытаюсь поправить их или помочь им.
405. У меня нет затруднений при глотании.
406. Мне часто приходилось встречать людей, которые считались специалистами, а на деле знали не больше моего.
407. Обычно я спокоен и меня нелегко вывести из равновесия.
408. Я склонен скрывать свои чувства из тех соображений, что люди невольно могут обидеть меня.
409. Временами я изматываю себя тем, что берусь за слишком многое.
410. Мне безусловно доставило бы удовольствие провести мошенника.
411. Я чувствую себя неудачником, когда слышу об успехах знакомых мне людей.
412. Я не боюсь обращаться к врачу, когда заболею или поранюсь.
413. Я заслуживаю сурового наказания за свои проступки.

414. Я склонен так остро переживать разочарование, что долго не могу выкинуть его из головы.
415. При хорошем стечении обстоятельств я бы мог стать крупным хорошим руководителем.
416. Мне не по себе, если кто-нибудь наблюдает, когда я работаю, даже если я знаю, что справлюсь со своим делом хорошо.
417. Часто меня настолько раздражает субъект, пытающийся пролезть впереди меня без очереди, что я не премину ему это высказать.
418. Временами мне кажется, что я ни на что не пригоден.
419. Я часто прогуливаю уроки.
420. Мне случалось испытывать чрезвычайно необычные мистические переживания.
421. В моей семье есть очень нервные люди.
422. Я испытываю неловкость за некоторых членов моей семьи из-за рода их работы.
423. Я люблю (или любил раньше) рыбную ловлю.
424. Большую часть времени я испытываю чувство голода.
425. Я часто вижу сны.
426. Временами я вынужден быть резким и грубым с раздражающими меня людьми.
427. Меня смущают неприличные анекдоты.
428. Мне нравится читать основополагающие статьи в газетах и журналах.
429. Я люблю слушать лекции на серьезные темы.
430. Меня влечет к лицам противоположного пола.
431. Меня мало волнует возможность каких-нибудь неприятностей.
432. Мои убеждения и взгляды непоколебимы.
433. Я привык иметь воображаемого собеседника.
434. Я бы хотел быть автогонщиком.
435. Я предпочел бы учиться (или работать) с женщинами.
436. Люди обычно требуют большего уважения к своим правам, чем сами уважают чужие.
437. Вполне можно обойти закон, если вы этим его по существу не преступаете.
438. Есть люди, которые мне настолько неприятны, что я внутренне радуюсь, когда они получают по заслугам.
439. Я нервничаю, если приходится ждать.
440. Я стараюсь запоминать интересные истории, чтобы потом рассказывать их другим.
441. Мне нравятся высокие женщины.
442. У меня бывали периоды, когда я терял сон из-за волнений.
443. Я готов отказаться от задуманного, если окружающие считают, что я начал это делать не так.
444. Я не пытаюсь поправлять людей, которые высказывают ошибочные суждения.
445. В юности (или в детстве) я любил яркие, волнующие переживания.
446. Я бы предпочел играть в карты, домино или другие игры на небольшую ставку.
447. Я готов на все, чтобы победить в споре.
448. Мне неприятно, если посторонние лица на улице, в магазине или в автобусе наблюдают за мной.

449. Мне нравятся общественные мероприятия, где я могу побыть среди людей.
450. Мне нравится волнение возбужденной толпы.
451. Мои заботы исчезают, когда я попадаю в компанию веселых друзей.
452. Я люблю подшучивать над людьми.
453. В детстве я не стремился быть членом уличной компании.
454. Я бы мог жить счастливо один в избушке среди лесов и гор.
455. Большой частью я не в курсе сплетен и разговоров окружающих меня людей.
456. Не следует наказывать людей, нарушающих те законы, которые они считают неразумными.
457. Я считаю, что люди никогда не должны прикасаться к спиртному.
458. Мужчина, который больше всего занимался со мной в детстве (отец, отчим или другой человек) был со мной строг.
459. У меня есть одна (или более) дурная привычка, которая настолько сильна, что нет возможности с ней бороться.
460. Я пью алкогольные напитки умеренно (или совсем не пью).
461. Мне трудно отложить начатую работу даже ненадолго.
462. На этот пункт следует ответ «не знаю».
463. Я любил играть в «классы» или скакать через веревку.
464. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
465. Мне не раз случалось менять свое отношение к своей профессии.
466. Я никогда не принимаю лекарств или снотворных таблеток без назначений врача.
467. Я часто запоминаю ненужные номера (например, номера машин).
468. Я часто жалею, что был таким упрямым и ворчливым.
469. Я часто встречал людей, завидовавших моим идеям только потому, что они пришли в голову не им первым.
470. Темы, связанные с половым вопросом, вызывают у меня отвращение.
471. Мои отметки в школе систематически плохие.
472. Я испытываю непреодолимое влечение к огню.
473. По мере возможности я стараюсь избегать большого скопления людей.
474. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
475. Оказавшись припертым к стене, я говорю лишь ту часть правды, которая мне не повредит.
476. Я призван совершить великую миссию.
477. Если бы я попал в беду вместе со своими друзьями, виновными в той же степени, что и я, я скорее предпочел бы взять всю вину на себя, чем выдать их.
478. Я никогда особенно не волновался из-за неприятностей, которые случались с членами моей семьи.
479. Я охотно знакомлюсь с новыми людьми.
480. Я боюсь темноты.
481. Бывали случаи, когда я притворялся больным, чтобы избежать чего-либо.
482. В трамваях, автобусах и т. д. я часто разговариваю с незнакомыми людьми.
483. Я верю в чудеса.
484. У меня есть недостатки, которые настолько значительны, что лучше признать их как есть и пытаться контролировать, чем стараться искоренить.

485. Мужчина, находясь в обществе женщины, обычно думает о вещах, связанных с ее полом.
486. Я никогда не замечал крови в своей моче.
487. Я быстро бросаю дело, если оно идет плохо.
488. Я бы хотел, чтобы моя судьба была благосклонной ко мне.
489. Я сочувствую людям, которые склонны застревать на своих бедах и огорчениях.
490. Я люблю читать книги, помогающие правильно жить и понимать смысл жизни.
491. Меня раздражают люди, которые считают, что их понимание смысла жизни единственно верное.
492. Меня страшит мысль о возможности землетрясения.
493. Я скорее предпочитаю работу, требующую пристального внимания, чем такую, при которой можно быть небрежным.
494. Я боюсь находиться в маленьком закрытом помещении.
495. Обычно я действую в открытую, если считаю важным поправить кого-нибудь.
496. У меня никогда не было двоения в глазах.
497. Я люблю приключенческие рассказы.
498. Лучше всегда говорить правду.
499. Я должен признать, что волнуюсь без причины из-за того, что в действительности не имеет значения.
500. Я готов на все ради хорошей идеи.
501. В работе я предпочитаю сам находить решение, а не следовать указаниям других.
502. Я люблю, чтобы окружающие знали мое мнение.
503. Я не склонен давать категорические оценки поступкам окружающих.
504. Я не считаю нужным скрывать свое презрение или отрицательное мнение о ком-либо.
505. Бывают периоды, когда я чувствую себя настолько полным сил, что, казалось бы, мог обходиться без сна по нескольку суток.
506. Я человек нервный и легко возбудимый.
507. Я часто работал под руководством таких людей, которые ставили себе в заслугу все достижения и сваливали все упущения и недостатки на подчиненных.
508. Думаю, что я различаю запахи так же хорошо, как другие.
509. Иногда мне бывает трудно отстаивать свои права из-за моей сдержанности.
510. Всякая грязь пугает меня или вызывает отвращение.
511. У меня есть мир мечтаний, о котором я никому не говорю.
512. Я не люблю мыться в ванной.
513. Мне больше нравится работать с руководителем, дающим строгие четкие указания, чем с руководителем, предоставляющим большую свободу.
514. Мне нравится мужеподобные женщины.
515. В моем доме всегда было все самое необходимое (достаточное количество еды, одежды и др.).
516. У некоторых членов моей семьи вспыльчивый характер.
517. Я ничего не могу сделать как следует.
518. Я нередко испытываю чувство вины из-за того, что высказываю свое сочувствие людям в большей степени, чем на самом деле испытываю.

519. С моими половыми органами не все в порядке.
520. Как правило, я твердо отстаиваю свое мнение.
521. Я не смущаюсь в присутствии людей высказать свое мнение или вступить в спор по хорошо известному мне вопросу.
522. Я не боюсь пауков.
523. Я краснею очень редко.
524. Я не боюсь заразиться какой-нибудь болезнью через дверные ручки.
525. Некоторые животные приводят меня в содрогание.
526. Будущее кажется мне безнадежным.
527. Члены моей семьи и мои близкие родственники ладят друг с другом.
528. Я краснею не чаще других.
529. Мне нравится носить дорогую одежду.
530. Я часто боюсь покраснеть.
531. Люди легко могут изменить мое мнение, которое перед этим казалось мне окончательным.
532. Я могу терпеть боль так же долго, как и другие.
533. У меня редко бывает отрывка (или не бывает совсем).
534. Бывало, что я старался сделать что-то трудное тогда, когда все остальные уже отказались от дальнейших попыток.
535. У меня почти все время пересыхает во рту.
536. Я сержусь, когда меня заставляют торопиться.
537. Я бы хотел поохотиться на львов или тигров.
538. Думаю, что мне бы понравилась работа портного по пошиву женского платья.
539. Я не боюсь мышей.
540. У меня никогда не было парализовано лицо.
541. Моя кожа необычайно чувствительна к прикосновению.
542. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
543. Несколько раз в неделю у меня бывает чувство, что должно случиться что-то страшное.
544. Я чувствую усталость большую часть времени.
545. Иногда мне снится один и тот же сон.
546. Я люблю читать историческую литературу.
547. Я люблю бывать на вечерах и встречах.
548. Я никогда не стану смотреть сексуального характера представления, если можно этого избежать.
549. Я стараюсь избегать конфликтных и затруднительных положений.
550. Мне нравится чинить дверные замки.
551. Номер этого пункта следует обвести кружочком.
552. Я люблю читать о науке.
553. Мне страшно быть одному на открытом со всех сторон месте.
554. Если бы я был журналистом, я бы предпочел писать о театре.
555. Иногда мне кажется, что я «на краю гибели».
556. Я очень внимателен в отношении стиля своей одежды.
557. Мне бы понравилось работать секретарем.
558. Большинство людей можно обвинить в плохом сексуальном поведении.

559. Я часто испытываю страх среди ночи.
 560. Меня очень раздражает то, что я забываю, куда кладу вещи.
 561. Мне очень нравится верховая езда.
 562. Человеком, к которому я в детстве был больше всего привязан и кого я больше всех обожал, была женщина (мать, сестра, тетушка или др.).
 563. Мне больше нравятся приключенческие повести, чем романтические.
 564. Я готов отказаться от своих намерений, если окружающие считают, что этого делать не стоит.
 565. Я испытываю желание прыгнуть вниз, когда нахожусь на высоте.
 566. В кино я люблю смотреть любовные эпизоды.

Для сокращенного обследования (профиль СМИЛ без дополнительных шкал) после того, как получены ответы на первые 366 утверждений, следует отвечать только на приведенные ниже пункты опросника:

371, 374, 377, 383, 391, 397, 398, 400, 406, 411, 415, 427, 436, 440, 446, 449, 451, 455, 461, 469, 473, 478, 481, 482, 487, 502, 505, 521, 547, 549, 564.

Заполненный регистрационный лист для получения базового профиля СМИЛ обрабатывается приведенными выше ключами (ключ к 5-й шкале выбирается в зависимости от пола — М или Ж). Взрослый и подростковый варианты обсчитываются одними и теми же ключами.

Приложение 17

Ключи к СМИЛ. Базисные шкалы

Шкала L

«верно» (0)

«неверно» (15): 15 30 45 60 75 90 105 120 135 150 165 195 225 255 285

Шкала F

«верно» (31): 23 27 31 34 35 40 42 48 49 50 53 56 85 139 146 156 202 206 209 210
 211 218 227 245 246 247 252 256 269 286 291

«неверно» (20): 17 20 54 65 75 83 112 113 115 164 169 177 185 196 199 220 257 258
 272 276

Шкала K

«верно» (1): 96

неверно (29): 30 39 71 89 124 129 134 138 142 148 160 170 171 180 183 217 234 267
 272 296 316 322 374 383 397 398 406 461 502

Шкала I

«верно» (11): 23 29 43 62 72 108 114 125 161 189 273

«неверно» (22): 2 3 7 9 18 51 55 63 68 103 130 153 155 163 175 188 190 192 230 243
 274 281

Шкала 2

«верно» (20): 5 13 23 32 41 43 52 67 86 104 130 138 142 158 159 182 189 193 236 259
 «неверно» (40): 2 8 9 18 30 36 39 45 46 51 57 58 64 80 88 89 95 98 107 122 131 152
 153 154 155 160 178 191 207 208 238 241 242 248 263 270 271 272 285
 296

Шкала 3

«верно» (12): 10 23 32 43 44 47 76 114 179 186 189 238
 «неверно» (47): 2 3 6 7 8 9 12 26 30 51 55 71 89 93 103 107 109 124 128 129 136 137
 141 147 153 160 162 163 170 172 174 175 180 188 190 192 201 213 230
 234 243 265 267 274 279 289 292

Шкала 4

«верно» (24): 16 21 24 32 33 35 38 42 61 67 84 94 102 106 110 118 127 215 216 224
 239 244 245 284
 «неверно» (26): 8 20 37 82 91 96 107 134 137 141 155 170 171 173 180 183 201 231
 235 237 248 267 287 289 294 296

Шкала 5 для М

«верно» (28): 4 25 26 69 70 74 77 78 87 92 126 132 134 140 149 179 187 203 204
 217 226 231 239 261 278 282 295 297 299
 «неверно» (32): 1 19 28 79 80 81 89 99 112 115 116 117 120 133 144 176 198 213 214
 219 221 223 229 249 254 260 262 264 280 283 300

Шкала 5 для Ж

«верно» (25): 4 25 70 74 77 78 87 92 126 132 133 134 140 149 187 203 204 217 226
 239 261 278 282 295 299
 «неверно» (35): 1 19 26 28 69 79 80 81 89 99 112 115 116 117 120 144 176 179 198
 213 214 219 221 223 229 231 249 254 260 262 264 280 283 297 300

Шкала 6

«верно» (25): 15 16 22 24 27 35 110 121 123 127 151 157 158 202 275 284 291 293
 299 305 317 338 341 364 365
 «неверно» (15): 93 107 109 111 117 124 268 281 294 313 316 319 327 347 348

Шкала 7

«верно» (38): 10 15 22 32 41 67 76 86 94 102 106 142 159 182 189 217 238 266 301
 304 305 317 321 336 337 340 342 343 344 346 349 351 352 356 357
 359 360 361
 «неверно» (9): 3 8 36 122 152 164 178 329 353

Шкала 8

«верно» (51): 15 16 21 22 24 32 33 38 40 41 47 52 76 97 104 156 157 159 179 194
 202 210 212 238 241 251 259 273 282 291 297 301 303 305 307 312
 320 325 332 334 335 339 341 345 352 354 355 356 360 363 364
 «неверно» (19): 8 17 20 37 65 103 119 177 178 187 192 196 220 276 281 306 309 322 330

Шкала 9

«верно» (35): 11 13 21 22 59 64 73 97 100 109 127 134 143 156 157 167 181 194 212
 222 226 228 232 233 238 240 250 251 263 266 268 271 277 279 298
 «неверно» (11): 101 105 111 119 120 148 166 171 180 267 289

Шкала 0

«верно» (34): 32 67 82 111 117 124 138 147 171 172 180 201 236 267 278 292 304 316
321 332 336 342 357 377 383 398 411 427 436 455 473 487 549 564
«неверно» (36): 25 33 57 91 99 119 126 143 193 208 229 231 254 262 281 296 309 353 359
371 391 400 415 440 446 449 450 451 462 469 479 481 482 505 521 547

Приложение 18

Ключи к дополнительным шкалам теста СМЛ

1. А — первый фактор

«верно» (38): 32 41 76 67 94 138 147 236 259 267 278 301 305 321 337 343 344 345
356 359 374 382 383 384 389 396 397 411 414 418 431 443 465 499
511 518 544 555
«неверно» (1): 379

Мужчины: $M^* = 11,0$; $\sigma = 6,52$

Женщины: $M = 16,48$; $\sigma = 6,94$

2. Шкала способностей

«верно» (4): 3 295 415 546
«неверно» (14): 28 33 104 118 142 146 224 244 251 260 303 381 386 419

Мужчины: $M = 3,1$; $\sigma = 2,91$

Женщины: $M = 11,9$; $\sigma = 2,78$

6. Шкала зрелости

«верно» (49): 5 13 26 29 59 77 118 131 132 138 155 158 166 232 233 235 237 240
255 261 262 307 369 387 392 402 406 417 427 428 435 439 442 444
458 470 472 473 491 492 495 506 510 521 541 546 548 554 565
«неверно» (91): 1 6 9 18 19 21 28 52 58 62 63 68 70 80 81 86 89 90 95 97 99 100 109
117 120 128 133 135 136 141 142 144 146 148 157 160 181 186 223 231
238 244 248 249 250 259 266 268 270 271 274 277 278 281 283 298 319
334 343 345 356 358 367 373 378 386 396 397 400 401 410 416 424 425
430 434 437 438 447 454 465 467 475 481 505 533 542 552 558 560 561

Мужчины: $M = 72,8$; $\sigma = 7,5$

Женщины: $M = 73,5$; $\sigma = 8,3$

7. Алкогольная дифференциация

«верно» (20): 61 94 100 102 127 131 140 215 219 222 239 427 437 446 465 477 503
524 533 554
«неверно» (48): 26 39 46 95 144 145 155 237 264 287 289 292 294 300 322 327 337
343 346 348 351 361 365 366 375 378 383 386 387 411 415 420 421
432 433 436 459 460 472 473 483 505 513 516 555 558 560 359

Мужчины: $M = 35,5$; $\sigma = 4,87$

Женщины: $M = 34,39$; $\sigma = 4,95$

M — медиана, σ — среднеквадратичное отклонение: данные рестандартизации.

9. Шкала алкоголизма

«верно» (80): 13 21 38 41 56 61 70 82 86 94 100 102 105 108 118 119 127 129 138
140 142 144 145 156 162 166 171 212 215 217 224 232 234 251 254
255 259 260 266 267 307 317 319 322 336 340 361 375 377 380 390
395 397 406 411 413 414 418 421 425 431 439 442 445 457 463 467 468
472 498 499 500 506 503 531 541 545 549 554 555

«неверно» (45): 3 12 18 20 63 79 89 95 117 124 133 143 152 164 170 175 176 207 214
230 231 238 271 276 282 294 313 329 365 370 387 391 410 417 429
449 450 460 488 513 521 542 547 561 466

Мужчины: $M = 47,0$; $\sigma = 10,6$

Женщины: $M = 58,8$; $\sigma = 10,1$

10. Алкоголизм

«верно» (17): 5 21 41 61 127 215 239 251 277 311 369 382 446 477 481 506 524

«неверно» (42): 9 26 46 80 95 98 101 115 137 155 163 170 183 199 232 240 249 274
387 392 395 398 427 460 461 472 483 516 522 542 548 558 560 287
289 294 343 351 365 378 384 386

Мужчины: $M = 25,9$; $\sigma = 4,6$

Женщины: $M = 26,5$; $\sigma = 4,5$

11. Шкала отношения к другим

«верно» (3): 451 479 502

«неверно» (17): 24 52 71 117 148 226 252 265 312 319 333 383 436 438 448 473 504

Мужчины: $M = 12,0$; $\sigma = 3,1$

Женщины: $M = 11,9$; $\sigma = 3,1$

13. Реакция тревоги

«верно» (21): 1 47 71 96 111 115 129 171 191 249 263 336 340 347 351 356 392 439
460 483 548

«неверно» (25): 2 3 4 75 77 87 89 99 152 167 168 203 215 251 275 320 334 407 412
456 475 482 546 547 557

Мужчины: $M = 23,5$; $\sigma = 2,2$

Женщины: $M = 24,4$; $\sigma = 3,3$

14. Шкала отношения к себе

«верно» (8): 46 73 91 122 257 371 399 407

«неверно» (12): 76 86 142 236 259 299 321 396 484 509 517 526

Мужчины: $M = 13,8$; $\sigma = 2,1$

Женщины: $M = 10,8$; $\sigma = 3,4$

16. Шкала тревоги

«верно» (38): 13 14 23 31 32 43 67 86 125 142 158 186 191 217 238 241 263 301 317
321 322 335 337 340 352 361 371 397 418 424 431 439 442 499 506
530 549 555

«неверно» (12): 7 18 107 163 190 230 242 264 287 407 523 528

Мужчины: $M = 12,9$; $\sigma = 6,8$

Женщины: $M = 20,81$; $\sigma = 6,6$

19. Черты ответственности

«верно» (63): 6 12 69 77 79 91 93 95 99 100 102 109 111 136 141 162 165 166 181
 232 240 244 248 254 255 264 270 280 292 298 304 319 321 329 340
 361 367 373 391 400 410 415 416 421 425 427 429 439 444 447 455
 465 475 477 489 491 492 499 500 503 510 523 564

«неверно» (0)

Мужчины: $M = 33,58$; $\sigma = 4,87$

Женщины: $M = 35,05$; $\sigma = 6,28$

22. Шкала органического поражения хвостатого ядра

«верно» (24): 28 39 76 94 142 147 159 180 182 189 236 239 273 313 338 343 361 389
 499 512 544 549 551 560

«неверно» (12): 8 46 57 69 163 188 242 407 412 450 513 523

Мужчины: $M = 11,0$; $\sigma = 4,56$

Женщины: $M = 14,81$; $\sigma = 4,57$

23. Шкала «студенческий староста»

«верно» (32): 15 26 77 91 95 98 111 115 135 170 198 229 249 254 264 287 314 348
 387 393 406 425 442 444 461 468 483 488 491 498 548 558

«неверно» (27): 6 21 78 81 100 102 124 126 140 160 181 208 217 231 295 308 374 400
 441 446 463 465 475 477 499 503 556

Мужчины: $M = 33,4$; $\sigma = 4,28$

Женщины: $M = 31,52$; $\sigma = 4,15$

26. Шкала контроля

«верно» (28): 6 20 30 56 67 105 116 134 145 162 169 181 225 236 238 285 296 319
 337 382 411 418 436 446 447 460 529 555

«неверно» (22): 58 80 92 96 111 167 174 220 242 249 250 291 313 360 378 439 444 483
 488 489 527 548

Мужчины: $M = 24,95$; $\sigma = 3,89$

Женщины: $M = 26,19$; $\sigma = 3,89$

36. Шкала соперничества

«верно» (12): 3 18 129 163 198 261 302 348 376 399 484 508

«неверно» (10): 8 127 199 328 346 470 480 531 533 556

Мужчины: $M = 13,52$; $\sigma = 1,91$

Женщины: $M = 12,97$; $\sigma = 1,91$

37. Конверсионная реакция

«верно» (26): 8 20 37 58 70 79 95 96 112 131 133 137 152 170 223 249 262 264 329
 369 399 403 407 440 445 490

«неверно» (51): 4 5 13 21 24 34 42 61 67 76 106 139 146 179 180 189 204 234 236 243
 247 266 282 284 299 301 305 337 344 349 352 357 359 360 382 388
 397 411 425 431 454 455 487 489 494 499 503 510 517 531 543

Мужчины: $M = 54,75$; $\sigma = 7,74$

Женщины: $M = 47,57$; $\sigma = 7,63$

38. Шкала «Адвокатский тип личности»

«верно» (8): 45 105 160 195 198 237 255 442

«неверно» (43): 32 33 71 81 94 112 128 124 129 136 142 217 223 238 241 244 248 250
258 271 278 280 292 319 324 348 359 378 383 386 390 395 396 404
408 409 416 418 447 461 468 504 537

Мужчины: $M = 30,6$; $\sigma = 6,27$

Женщины: $M = 27,88$; $\sigma = 5,96$

39. Шкала цинизма

«верно» (7): 89 93 117 124 265 316 319

«неверно» (0).

Мужчины: $M = 3,3$; $\sigma = 2,5$

Женщины: $M = 3,6$; $\sigma = 1,96$

41. Шкала «Чистая депрессия»

«верно» (3): 5 130 193

«неверно» (21): 39 46 58 64 80 88 95 98 131 145 154 191 207 233 241 242 263 270 271
272 285

Мужчины: $M = 11,45$; $\sigma = 2,49$

Женщины: $M = 12,13$; $\sigma = 2,36$

42. Субъективная депрессия

«верно» (15): 32 41 43 52 67 86 104 138 142 158 159 182 189 236 259

«неверно» (17): 2 8 46 56 88 107 122 131 152 160 191 207 208 242 272 285 296

Мужчины: $M = 9,57$; $\sigma = 3,15$

Женщины: $M = 13,59$; $\sigma = 3,49$

43. Психическая заторможенность

«верно» (8): 32 41 86 104 159 182 259 290

«неверно» (7): 8 9 46 88 122 178 207

Мужчины: $M = 5,7$; $\sigma = 1,84$

Женщины: $M = 6,52$; $\sigma = 2,20$

46. Мрачность (угрюмость)

«верно» (8): 41 67 104 138 142 158 182 236

«неверно» (2): 88 107

Мужчины: $M = 2,65$; $\sigma = 1,63$

Женщины: $M = 4,42$; $\sigma = 1,82$

47. Преступность

«верно» (8): 94 118 127 215 224 240 338 419

«неверно» (4): 107 120 294 513

Мужчины: $M = 3,66$; $\sigma = 1,77$

Женщины: $M = 4,05$; $\sigma = 1,58$

48. Отрицание симптомов

«верно» (1): 253

«неверно» (25): 6 12 26 30 71 89 93 109 124 129 136 141 147 162 170 172 180 201 213
234 265 267 279 289 292

Мужчины: $M = 12,52$; $\sigma = 4,18$

Женщины: $M = 12,15$; $\sigma = 3,52$

49. Доминирование

«верно» (7): 64 229 255 270 368 432 523

«неверно» (21): 32 61 82 86 94 186 223 224 240 249 250 267 268 304 343 356 395 419
486 558 562

Мужчины: $M = 16,25$; $\sigma = 2,94$

Женщины: $M = 15,22$; $\sigma = 3,04$

50. Доминирование

«верно» (5): 229 255 368 415 432

«неверно» (11): 24 32 61 86 94 250 267 304 343 356 562

Мужчины: $M = 9,62$; $\sigma = 2,36$

Женщины: $M = 8,62$; $\sigma = 2,34$

51. Явная депрессия

«верно» (17): 23 32 41 43 52 67 86 104 138 142 158 159 182 189 236 259 290

«неверно» (23): 2 8 9 18 36 46 51 57 88 95 107 122 131 152 153 154 178 207 242 270
271 272 285

Мужчины: $M = 9,85$; $\sigma = 3,66$

Женщины: $M = 14,48$; $\sigma = 4,36$

52. Преступность

«верно» (26): 21 26 33 38 56 116 118 143 146 223 224 254 260 298 342 355 419 421
434 458 471 477 485 537 561 565

«неверно» (7): 37 141 173 177 294 427 464

Мужчины: $M = 11,28$; $\sigma = 4,23$

Женщины: $M = 10,86$; $\sigma = 3,81$

53. Депрессивные реакции

«верно» (19): 51 55 95 128 130 162 232 236 255 294 376 380 399 414 509 519 521
563 565

«неверно» (23): 6 52 56 58 62 156 224 226 251 264 277 296 359 364 379 383 396 419
445 458 472 492 498

Мужчины: $M = 26,22$; $\sigma = 3,44$

Женщины: $M = 24,04$; $\sigma = 3,09$

55. Диссимуляция

«верно» (34): 10 23 24 29 31 32 44 47 93 97 104 125 210 212 226 241 247 303 325
352 360 375 388 422 438 453 459 475 481 518 525 535 541 543

«неверно» (6): 68 83 88 96 257 306

Мужчины: $M = 18,13$; $\sigma = 4,18$

Женщины: $M = 11,33$; $\sigma = 4,38$

56. Мягкая депрессия

«верно» (3): 5 130 193

«неверно» (17): 30 39 58 64 80 89 98 145 155 160 191 208 233 241 248 263 296

Мужчины: $M = 11,97$; $\sigma = 2,69$

Женщины: $M = 11,59$; $\sigma = 2,26$

57. Шкала зависимости

«верно» (49): 19 21 24 41 63 67 70 82 86 98 100 138 141 158 165 180 189 201 212
236 239 259 267 304 305 321 337 338 343 357 361 362 375 382 383
390 394 397 398 408 443 487 488 489 509 531 549 554 564

«неверно» (8): 9 79 107 163 170 193 264 369

Мужчины: $M = 21,25$; $\sigma = 7,9$

Женщины: $M = 27,1$; $\sigma = 8,0$

58. Эскапизм (бегство от решения проблем)

«верно» (29): 38 42 45 47 76 125 135 150 157 159 168 179 195 208 224 225 235 236
239 246 247 250 252 277 282 300 398 529 532

«неверно» (12): 2 3 95 98 107 115 178 268 294 379 380 395

Мужчины: $M = 2,82$; $\sigma = 4,11$

Женщины: $M = 14,58$; $\sigma = 4,18$

59. Эмоциональная незрелость

«верно» (25): 13 21 24 32 43 52 76 94 97 106 109 118 182 189 222 238 247 248 266
301 305 322 335 345 526

«неверно» (23): 2 3 8 9 26 36 79 103 107 112 137 153 155 160 163 178 190 242 378
387 402 407 449

Мужчины: $M = 12,0$; $\sigma = 4,88$

Женщины: $M = 17,17$; $\sigma = 5,11$

60. Сверхконтроль «Я» (зажатость)

«верно» (3): 115 239 503

«неверно» (20): 59 99 118 126 149 165 181 204 208 231 254 383 400 406 441 450 451
481 491 529

Мужчины: $M = 12,02$; $\sigma = 3,02$

Женщины: $M = 11,89$; $\sigma = 2,99$

61. Эпилепсия

«верно» (21): 22 31 32 44 47 59 62 76 83 114 146 150 156 186 189 238 266 312 335
340 342

«неверно» (35): 4 8 9 36 46 58 68 69 70 101 103 122 125 144 154 155 160 163 174 175
183 187 188 190 196 198 213 242 254 279 281 289 295 322 329

Мужчины: $M = 19,9$; $\sigma = 3,84$

Женщины: $M = 23,57$; $\sigma = 4,13$

62. Сила Эго (интегрированное «Я»)

«верно» (25): 2 36 51 95 109 153 174 181 187 192 208 221 231 234 253 270 355 367
380 410 421 430 458 513 515

«неверно» (43): 14 22 32 33 34 43 48 58 62 82 94 100 132 140 189 209 217 236 241
244 251 261 341 344 349 359 378 384 389 420 483 488 489 494 510
525 541 544 548 554 559 561 555

Мужчины: $M = 47,7$; $\sigma = 5,6$

Женщины: $M = 41,8$; $\sigma = 6,2$

64. Оценка улучшения

«верно» (47): 13 32 43 48 61 62 67 76 84 86 94 102 104 106 114 142 180 189 217
236 244 267 301 305 317 335 337 338 343 345 349 356 361 374 377
384 395 397 414 431 448 487 526 543 544 555 559

«неверно» (15): 3 8 9 57 107 152 198 242 287 371 379 407 449 520 547

Мужчины: $M = 16,6$; $\sigma = 8,06$

Женщины: $M = 24,7$; $\sigma = 8,98$

66. Женственность

«верно» (7): 4 92 203 361 392 545 555

«неверно» (9): 1 99 118 144 145 219 223 254 563

Мужчины: $M = 6,03$; $\sigma = 1,97$

Женщины: $M = 9,0$; $\sigma = 2,24$

70. Общая плохая приспособляемость

«верно» (19): 16 21 22 23 24 32 35 41 43 67 76 127 157 159 182 189 238 266 305

«неверно» (15): 2 3 8 9 51 103 107 119 153 178 155 192 281 289 296

Мужчины: $M = 7,29$; $\sigma = 4,06$

Женщины: $M = 11,22$; $\sigma = 4,75$

72. Предипохондрическое состояние

«верно» (24): 10 23 24 29 41 43 44 47 62 72 108 114 125 142 159 161 186 189 238
263 273 335 439 517

«неверно» (31): 2 3 7 9 18 46 51 55 63 68 103 128 136 152 153 163 175 188 190 192
230 242 243 248 274 281 330 407 436 449 462

Мужчины: $M = 7,95$; $\sigma = 2,86$

Женщины: $M = 9,67$; $\sigma = 2,67$

73. Предрасположенность к головным болям

«верно» (19): 5 26 44 52 72 108 114 129 136 144 161 244 265 266 286 348 453 468 513

«неверно» (9): 99 103 175 421 428 457 467 479 547

Мужчины: $M = 9,02$; $\sigma = 1,08$

Женщины: $M = 10,75$; $\sigma = 3,13$

74. Контроль над враждебностью

«верно» (24): 24 35 43 49 106 145 149 209 250 292 293 301 304 315 338 348 354 366
378 457 494 511 543 561

«неверно» (10): 8 57 164 175 251 283 353 403 460 496

Мужчины: $M = 7,95$; $\sigma = 2,86$

Женщины: $M = 9,67$; $\sigma = 2,67$

75. Сосредоточенность на здоровье

«верно» (2): 62 189

«неверно» (14): 2 3 9 51 55 68 103 153 163 175 190 192 230 330

Мужчины: $M = 2,14$; $\sigma = 2,32$

Женщины: $M = 5,39$; $\sigma = 3,11$

77. Шкала враждебности

«верно» (47): 19 28 52 59 71 89 93 110 117 124 136 148 157 183 226 244 250 252

265 271 278 280 284 292 319 348 368 383 386 394 406 410 411 426

436 438 447 455 458 469 485 504 507 520 531 551 558

«неверно» (3): 237 253 399

Мужчины: $M = 20,53$; $\sigma = 7,43$

Женщины: $M = 21,91$; $\sigma = 6,08$

80. Чистая ипохондрия

«верно» (6): 29 62 72 108 125 161

«неверно» (3): 63 68 130

Мужчины: $M = 0,89$; $\sigma = 1,10$

Женщины: $M = 1,64$; $\sigma = 1,31$

81. Выраженная враждебность

«верно» (11): 27 43 59 89 108 167 189 208 350 507 520

«неверно» (3): 48 180 515

Мужчины: $M = 4,32$; $\sigma = 1,68$

Женщины: $M = 4,98$; $\sigma = 1,6$

83. Истерия чистая

«верно» (3): 44 246 253

«неверно» (16): 6 12 26 71 123 129 136 147 162 172 174 213 234 265 279 292

Мужчины: $M = 8,34$; $\sigma = 2,60$

Женщины: $M = 8,30$; $\sigma = 2,12$

84. Вытеснение тревоги

«верно» (0)

«неверно» (6): 141 172 180 201 267 292

Мужчины: $M = 3,09$; $\sigma = 1,62$

Женщины: $M = 3,04$; $\sigma = 1,67$

85. Потребность в эмоциональных переживаниях

«верно» (1): 253

«неверно» (11): 26 71 89 93 109 124 136 162 234 265 289

Мужчины: $M = 5,42$; $\sigma = 2,48$

Женщины: $M = 4,97$; $\sigma = 2,08$

87. Соматические жалобы

«верно» (6): 10 23 44 47 114 186

«верно» (11): 7 55 103 174 175 188 190 192 230 243 274

Мужчины: $M = 2,37$; $\sigma = 2,0$

Женщины: $M = 4,95$; $\sigma = 2,37$

88. Подавленная агрессия

«верно» (0)

«неверно» (7): 6 12 30 128 129 147 170

Мужчины: $M = 1,78$; $\sigma = 1,11$

Женщины: $M = 2,08$; $\sigma = 1,10$

89. Явная истерия

«верно» (11): 10 23 32 43 44 76 114 179 186 189 238

«неверно» (20): 2 3 7 8 9 51 55 103 107 128 137 153 163 174 175 188 192 230 243 274

Мужчины: $M = 4,85$; $\sigma = 3,54$

Женщины: $M = 9,34$; $\sigma = 4,14$

90. Скрытая истерия

«верно» (1): 253

«неверно» (27): 6 12 26 30 71 89 93 109 124 129 136 141 147 160 162 170 172 180 190
201 213 234 265 267 279 289 292

Мужчины: $M = 13,35$; $\sigma = 4,27$

Женщины: $M = 13,35$; $\sigma = 3,62$

92. Интеллектуальная эффективность (условия для мыслительной деятельности)

«верно» (15): 36 37 60 63 78 122 221 225 277 462 464 521 524 546 552

«неверно» (24): 13 28 33 35 62 116 146 194 198 224 256 260 267 280 304 338 392 448
455 487 492 526 541 559

Мужчины: $M = 28,67$; $\sigma = 3,75$

Женщины: $M = 27,14$; $\sigma = 3,14$

93. Импульсивность

«верно» (19): 15 30 32 33 39 45 62 97 99 139 145 157 244 349 368 381 481 529 545

«неверно» (2): 96 111

Мужчины: $M = 7,12$; $\sigma = 3,45$

Женщины: $M = 8,94$; $\sigma = 3,16$

94. Внутренняя плохая приспособляемость (внутренняя рассогласованность)

«верно» (154): 10 13 15 16 22 24 26 27 28 31 32 33 40 41 43 48 49 50 52 53 61 66 67
69 72 74 76 84 86 94 97 102 104 106 121 123 129 138 139 142 145 146
147 151 157 158 168 171 182 184 189 197 200 202 205 209 213 236
238 241 244 245 248 252 265 275 278 284 286 291 293 297 301 303
304 305 306 312 314 315 317 320 321 324 326 328 331 332 333 334
335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 349 350 351 352
354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 368 375 381
384 388 389 390 393 396 397 398 400 408 409 413 414 418 420 431
442 443 448 454 467 469 470 476 494 499 506 517 526 530 543 544

«неверно» (13): 9 20 36 37 57 107 122 133 152 257 310 353 371

Мужчины: $M = 37,8$; $\sigma = 18,32$

Женщины: $M = 52,16$; $\sigma = 18,06$

95. Интеллектуальный коэффициент (реальная продуктивность интеллекта)

«верно» (21): 36 37 60 63 78 122 173 221 225 277 281 289 430 460 462 464 496 521
524 546 552

«неверно» (38): 13 28 33 35 62 111 116 117 146 194 198 224 250 256 260 265 267 280
304 313 338 343 348 392 442 448 455 480 485 487 492 504 511 526
541 553 555 559

Мужчины: $M = 42,25$; $\sigma = 5,48$

Женщины: $M = 39,83$; $\sigma = 5,48$

97. Осознанная тревога

«верно» (31): 5 10 13 14 23 31 32 43 72 179 186 191 217 238 301 321 335 337 351
360 365 395 431 439 480 494 499 506 543 555 559

«неверно» (0)

Мужчины: $M = 6,0$; $\sigma = 3,98$

Женщины: $M = 9,96$; $\sigma = 4,68$

98. Комплекс осуждения (комплекс вины)

«верно» (20): 4 18 77 78 91 97 126 132 148 149 176 180 203 204 237 239 277 295
299 306

«неверно» (30): 19 20 26 28 41 79 84 94 99 118 133 144 157 216 224 227 232 260 264
279 283 297 300 303 310 316 338 343 356 358

Мужчины: $M = 27,0$; $\sigma = 3,42$

Женщины: $M = 28,66$; $\sigma = 3,81$

99. Осознанная выраженная враждебность

«верно» (42): 16 28 35 39 75 80 93 97 109 110 117 118 121 123 127 136 139 145 197
226 233 234 235 265 269 271 280 316 336 355 381 393 417 426 437
438 447 452 469 471 504 507

«неверно» (5): 82 96 347 399 468

Мужчины: $M = 16,4$; $\sigma = 6,12$

Женщины: $M = 17,42$; $\sigma = 5,59$

106. Лидерство

«верно» (14): 57 95 204 230 272 318 371 415 479 482 495 520 521 523

«неверно» (36): 24 33 67 100 111 147 160 171 172 201 212 216 267 292 294 296 304
320 321 337 340 342 344 352 377 387 408 411 414 418 425 440 448
509 530 544

Мужчины: $M = 32,1$; $\sigma = 6,9$

Женщины: $M = 28,1$; $\sigma = 5,9$

109. Чистая гипомания

«верно» (22): 11 59 64 73 100 109 134 143 167 181 222 226 228 232 233 240 250 263
271 277 279 298

«неверно» (4): 101 105 148 166

Мужчины: $M = 12,12$; $\sigma = 2,97$

Женщины: $M = 11,97$; $\sigma = 2,88$

110. Аморальность

«верно» (5): 143 250 271 277 298

«неверно» (1): 289

Мужчины: $M = 2,54$; $\sigma = 1,39$

Женщины: $M = 2,72$; $\sigma = 1,36$

111. Психомоторная акселерация

«верно» (7): 13 97 100 111 181 238 266

«неверно» (4): 119 134 228 268

Мужчины: $M = 3,69$; $\sigma = 1,49$

Женщины: $M = 3,92$; $\sigma = 1,62$

114. Явная гипомания

«верно» (20): 13 22 59 73 97 100 156 157 167 194 212 226 238 250 251 263 266 277
279 298

«неверно» (3): 111 119 120

Мужчины: $M = 5,7$; $\sigma = 3,02$

Женщины: $M = 7,08$; $\sigma = 2,91$

115. Скрытая гипомания

«верно» (15): 11 21 64 109 127 134 143 181 222 228 232 233 240 268 271

«неверно» (8): 101 105 148 166 171 180 267 289

Мужчины: $M = 11,48$; $\sigma = 2,47$

Женщины: $M = 10,88$; $\sigma = 2,72$

119. Эмоциональная сензитивность

«верно» (7): 134 217 226 239 278 282 299

«неверно» (8): 79 99 176 198 214 254 262 264

Мужчины: $M = 5,30$; $\sigma = 2,44$

Женщины: $M = 7,65$; $\sigma = 2,74$

121. Шкала альтруизма

«верно» (0).

«неверно» (9): 19 26 28 80 89 112 117 120 280

Мужчины: $M = 4,16$; $\sigma = 1,88$

Женщины: $M = 4,30$; $\sigma = 1,5$

122. Женственность интересов

«верно» (18): 4 25 69 74 70 77 78 87 92 126 132 140 149 187 203 204 261 295

«неверно» (22): 1 19 28 79 81 112 115 116 133 144 176 198 214 219 221 223 249 260
264 280 283 300

Мужчины: $M = 6,54$; $\sigma = 2,8$

Женщины: $M = 9,1$; $\sigma = 2,82$

129. Шкала невротизма

«верно» (17): 5 29 41 43 44 47 72 76 108 114 159 186 189 191 236 238 263

«неверно» (13): 2 3 9 46 51 68 103 107 175 178 190 208 242

Мужчины: $M = 4,79$; $\sigma = 3,14$

Женщины: $M = 7,96$; $\sigma = 3,78$

131. Невротический сверхконтроль

«верно» (3): 267 292 361

«неверно» (15): 12 187 192 228 229 242 287 353 371 401 440 482 520 528 533

Мужчины: $M = 5,0$; $\sigma = 2,39$

Женщины: $M = 6,52$; $\sigma = 2,20$

134. Невротическое снижение контроля

«верно» (25): 39 41 45 71 80 93 109 127 145 162 238 298 316 319 336 381 383 386

397 433 439 505 525 551 566

«неверно» (8): 8 101 167 173 369 399 478 527

Мужчины: $M = 14,1$; $\sigma = 4,93$

Женщины: $M = 17,03$; $\sigma = 4,53$

135. Шкала оригинальности

«верно» (4): 148 364 408 432

«неверно» (21): 67 82 112 115 129 136 138 206 219 223 258 268 322 394 406 411 498

523 561 563 564

Мужчины: $M = 12$; $\sigma = 2,67$

Женщины: $M = 12,8$; $\sigma = 2,63$

138. Чистая паранойя

«верно» (7): 27 123 151 275 293 338 365

«неверно» (8): 117 268 313 316 319 327 347 348

Мужчины: $M = 4,61$; $\sigma = 1,64$

Женщины: $M = 4,9$; $\sigma = 1,64$

139. Идеи преследования

«верно» (16): 16 24 35 110 121 123 127 151 157 202 275 284 291 293 338 364

«неверно» (1): 347

Мужчины: $M = 2,74$; $\sigma = 2,25$

Женщины: $M = 3,31$; $\sigma = 2,03$

140. Идеи отравления

«верно» (8): 24 111 158 299 305 317 341 365

«неверно» (1): 268

Мужчины: $M = 1,96$; $\sigma = 1,46$

Женщины: $M = 3,59$; $\sigma = 1,8$

141. Шкала наивности

«верно» (0).

«неверно» (9): 15 93 109 117 124 313 316 319 348

Мужчины: $M = 5,02$; $\sigma = 2,33$

Женщины: $M = 4,7$; $\sigma = 2,12$

142. Явная паранойя

«верно» (20): 16 24 27 35 110 121 123 151 158 202 275 284 291 293 305 317 326 338
341 364

«неверно» (3): 281 294 347

Мужчины: $M = 3,5$; $\sigma = 2,7$

Женщины: $M = 5,24$; $\sigma = 2,73$

143. Скрытая паранойя

«верно» (5): 15 127 157 299 365

«неверно» (12): 93 107 109 111 117 124 268 313 316 319 327 348

Мужчины: $M = 7,36$; $\sigma = 2,24$

Женщины: $M = 7,62$; $\sigma = 2,01$

144. Предсказание изменений

«верно» (15): 10 32 43 47 72 76 108 125 238 266 273 303 337 388 526

«неверно» (9): 2 12 51 55 155 175 243 521 533

Мужчины: $M = 4,4$; $\sigma = 2,57$

Женщины: $M = 7,52$; $\sigma = 3,01$

146. Чистая психопатия

«верно» (10): 42 61 84 118 215 216 224 239 244 245

«неверно» (8): 82 96 134 173 183 235 237 287

Мужчины: $M = 6,19$; $\sigma = 1,98$

Женщины: $M = 6,77$; $\sigma = 1,89$

147. Семейная дисгармония

«верно» (6): 21 42 212 216 224 245

«неверно» (5): 96 137 235 237 527

Мужчины: $M = 2,25$; $\sigma = 1,84$

Женщины: $M = 3,28$; $\sigma = 1,78$

148. Авторитарная проблема

«верно» (3): 38 59 118

«неверно» (8): 37 82 141 175 289 294 429 520

Мужчины: $M = 3,12$; $\sigma = 1,52$

Женщины: $M = 3,1$; $\sigma = 1,47$

152. Явные психопатические отклонения

«верно» (20): 16 24 32 33 35 38 42 61 67 84 94 106 110 118 215 216 224 244 245 284

«неверно» (8): 8 20 37 91 107 137 287 294

Мужчины: $M = 7,02$; $\sigma = 3,6$

Женщины: $M = 8,55$; $\sigma = 3,29$

153. Скрытые психопатические отклонения

«верно» (4): 21 102 127 239

«неверно» (18): 82 96 134 141 155 170 171 173 180 183 201 231 235 237 248 267 289 296

Мужчины: $M = 94,8$; $\sigma = 2,36$
 Женщины: $M = 10,12$; $\sigma = 2,34$

156. Прогноз шизофрении

«верно» (27): 18 32 86 90 142 150 155 158 168 174 176 182 200 236 260 285 294 306
 308 335 339 342 396 422 429 464 491
 «неверно» (38): 4 8 11 53 109 132 147 178 180 224 233 234 268 270 283 327 343 346
 360 364 370 373 375 400 404 419 426 440 484 485 488 490 492 522
 525 541 551

Мужчины: $M = 32,35$; $\sigma = 3,70$
 Женщины: $M = 32,39$; $\sigma = 3,78$

157. Фактор паранойи

«верно» (14): 16 24 35 110 121 123 157 202 245 275 284 291 293 364
 «неверно» (0)

Мужчины: $M = 2,14$; $\sigma = 1,89$
 Женщины: $M = 2,71$; $\sigma = 1,71$

158. Психоневроз

«верно» (23): 102 105 120 129 133 147 148 161 172 296 344 348 359 374 382 389
 390 396 398 408 416 468 499
 «неверно» (10): 63 68 119 130 160 163 214 264 274 367

Мужчины: $M = 11,22$; $\sigma = 4,56$
 Женщины: $M = 15,06$; $\sigma = 4,88$

162. Предубежденность

«верно» (29): 47 84 93 106 117 124 136 139 157 171 186 250 280 304 307 313 319
 323 338 349 373 395 406 411 435 437 469 485 543
 «неверно» (3): 78 176 221

Мужчины: $M = 10,46$; $\sigma = 4,39$
 Женщины: $M = 11,4$; $\sigma = 4,27$

167. Фарисейство

«верно» (45): 13 26 58 94 111 112 119 129 147 158 206 232 289 317 336 337 338 356
 357 361 375 378 380 390 392 395 397 402 404 413 416 439 443 457
 461 468 470 492 499 502 506 509 510 548 564
 «неверно» (4): 30 45 176 401

Мужчины: $M = 19,2$; $\sigma = 6,32$
 Женщины: $M = 4,37$; $\sigma = 6,05$

169. Психологические интересы

«верно» (2): 176 225
 «неверно» (4): 32 335 531 558

Мужчины: $M = 4,26$; $\sigma = 1,22$
 Женщины: $M = 3,84$; $\sigma = 1,36$

170. Паранойяльная шизофрения

«верно» (51): 2 4 11 24 27 35 48 49 51 66 108 110 121 123 134 139 157 161 172 179
182 194 197 200 202 212 252 260 274 275 284 286 291 293 334 349
350 360 364 377 386 435 448 453 454 469 509 519 525 551 553

«неверно» (13): 20 133 177 198 220 254 309 347 369 446 462 464 496

Мужчины: $M = 14,87$; $\sigma = 5,82$

Женщины: $M = 17,58$; $\sigma = 5,81$

171. R — второй фактор

«верно» (0)

«неверно» (40): 1 6 9 12 39 51 81 112 126 131 140 145 154 156 191 208 219 221 271
272 281 282 327 406 415 429 440 445 447 449 450 451 462 468 472
502 516 529 550 556

Мужчины: $M = 16,8$; $\sigma = 4,04$

Женщины: $M = 17,05$; $\sigma = 3,55$

172. Рецидивизм

«верно» (14): 41 64 80 81 102 109 118 127 215 219 233 240 437 459

«неверно» (10): 62 111 120 249 278 294 370 440 460 513

Мужчины: $M = 9,22$; $\sigma = 2,70$

Женщины: $M = 9,27$; $\sigma = 2,73$

174. Шкала социальной ответственности

«верно» (8): 58 111 173 221 294 412 501 552

«неверно» (24): 6 28 30 33 56 116 118 157 175 181 223 224 260 304 419 434 437 468
469 471 472 529 553 558

Мужчины: $M = 13,92$; $\sigma = 2,76$

Женщины: $M = 13,68$; $\sigma = 2,49$

175. Ригидность (женская)

«верно» (6): 86 96 304 321 344 349

«неверно» (4): 21 157 181 216

Мужчины: $M = 0,001$; $\sigma = 0,001$

Женщины: $M = 5,26$; $\sigma = 1,52$

176. Ригидность (мужская)

«верно» (7): 37 86 111 141 304 342 357

«неверно» (3): 215 216 298

Мужчины: $M = 5,32$; $\sigma = 1,33$

Женщины: $M = 0,001$; $\sigma = 0,001$

177. Шкала игранья роли

«верно» (13): 54 81 91 96 122 137 207 215 229 282 372 376 477

«неверно» (18): 148 183 201 222 244 250 292 307 317 348 377 382 386 447 491 495
531 564

Мужчины: $M = 18,97$; $\sigma = 3,20$

Женщины: $M = 17,78$; $\sigma = 3,48$

178. Стабильность профиля (женская)

«верно» (5): 7 171 321 324 522

«неверно» (22): 15 36 59 69 77 112 131 241 243 253 283 357 373 402 429 478 481 502
503 516 537 551

Мужчины: $M = 0,001$; $\sigma = 0,001$

Женщины: $M = 13,63$; $\sigma = 2,66$

179. Стабильность профиля (мужская)

«верно» (3): 99 170 428

«неверно» (28): 40 86 97 100 102 119 138 143 149 232 238 263 268 278 282 298 299
307 317 348 358 359 361 426 472 475 490 558

Мужчины: $M = 18,14$; $\sigma = 4,18$

Женщины: $M = 0,001$; $\sigma = 0,001$

181. Чистая шизофрения

«верно» (20): 40 168 210 241 282 297 303 307 312 320 324 325 334 339 345 350 354
355 363 335

«неверно» (10): 17 65 177 187 196 220 276 306 323 330

Мужчины: $M = 5,17$; $\sigma = 2,95$

Женщины: $M = 6,61$; $\sigma = 3,05$

182. Социальное отчуждение

«верно» (15): 16 21 24 35 52 121 157 212 241 282 305 323 324 352 364

«неверно» (6): 65 220 276 306 309 312

Мужчины: $M = 4,03$; $\sigma = 2,53$

Женщины: $M = 5,26$; $\sigma = 2,32$

183. Эмоциональное отчуждение

«верно» (7): 76 104 202 301 339 360 363

«неверно» (4): 8 196 322 355

Мужчины: $M = 2,36$; $\sigma = 1,09$

Женщины: $M = 2,71$; $\sigma = 1,38$

187. Причудливость сенсорного восприятия

«верно» (14): 22 33 47 156 194 210 251 273 291 332 334 341 345 350

«неверно» (6): 103 119 187 192 281 330

Мужчины: $M = 2,26$; $\sigma = 2,23$

Женщины: $M = 3,66$; $\sigma = 2,58$

189. Самоудовлетворенность

«верно» (10): 46 54 79 107 170 242 262 353 501 521

«неверно» (24): 32 94 100 138 141 147 171 172 201 236 259 317 321 335 343 389 394
416 439 443 499 500 531 564

Мужчины: $M = 12,3$; $\sigma = 5,05$

Женщины: $M = 17,2$; $\sigma = 5,27$

193. Реакция соматизации

«верно» (15): 49 53 54 57 73 95 96 125 170 272 329 407 476 488 554
 «неверно» (32): 24 30 36 51 61 75 76 106 146 150 153 163 168 171 224 225 236 241
 285 299 303 352 361 397 425 441 442 443 448 508 524 533

Мужчины: $M = 22,48$; $\sigma = 3,59$

Женщины: $M = 20,31$; $\sigma = 3,62$

194. Социальная желательность

«верно» (20): 7 17 18 54 65 83 107 113 163 164 169 185 190 196 220 242 257 272
 371 528

«неверно» (59): 14 27 32 34 35 40 42 43 48 49 50 66 85 121 123 125 138 139 148 151
 156 158 168 171 184 186 197 200 202 205 209 210 211 218 241 245
 246 247 252 256 263 267 269 275 286 288 291 293 301 321 335 337
 352 383 424 431 439 549 555

Мужчины: $M = 66,87$; $\sigma = 6,74$

Женщины: $M = 60,67$; $\sigma = 7,14$

196. Шкала социального участия

«верно» (17): 122 173 221 229 253 285 353 391 401 409 412 415 449 529 546 547 552
 «неверно» (8): 171 260 267 292 304 392 448 455

Мужчины: $M = 16,6$; $\sigma = 3,3$

Женщины: $M = 15,0$; $\sigma = 3,4$

200. Социальный статус

«верно» (8): 149 204 229 441 491 513 521 552
 «неверно» (11): 28 89 180 297 304 348 365 395 427 448 516

Мужчины: $M = 11,12$; $\sigma = 2,54$

Женщины: $M = 10,24$; $\sigma = 2,49$

203. Застенчивость

«верно» (5): 172 180 201 267 292
 «неверно» (0).

Мужчины: $M = 2,02$; $\sigma = 1,58$

Женщины: $M = 2,04$; $\sigma = 1,66$

205. Толерантность к стрессу

«верно» (3): 78 176 221
 «неверно» (27): 33 47 93 117 124 136 139 157 171 186 250 280 304 307 313 319 338
 349 373 395 406 411 435 437 469 485 543

Мужчины: $M = 19,92$; $\sigma = 4,48$

Женщины: $M = 18,77$; $\sigma = 4,33$

206. Способность к преподаванию

«верно» (18): 57 65 107 119 137 152 163 188 230 257 274 309 310 371 407 412 487 527
 «неверно» (80): 11 26 32 40 52 67 82 86 136 142 147 157 186 212 216 224 236 238 244
 250 252 259 260 267 271 278 280 282 284 290 297 298 301 305 314

317 319 320 327 328 332 335 338 342 343 344 345 348 352 356 366
 368 374 377 381 382 385 389 395 396 397 402 404 411 418 448 456
 465 484 485 505 506 509 511 516 531 541 544 558 560

Мужчины: $M = 70,7$; $\sigma = 12,12$

Женщины: $M = 60,39$; $\sigma = 12,3$

208. Защитная реакция на тест

«верно» (9): 79 111 160 228 248 264 296 461 468

«неверно» (17): 15 30 71 109 124 135 142 148 170 324 383 406 408 409 416 439 444

Мужчины: $M = 12,35$; $\sigma = 3,06$

Женщины: $M = 12,33$; $\sigma = 2,74$

209. Язвенный тип личности

«верно» (26): 28 37 58 79 98 137 133 152 207 223 235 240 253 258 262 264 283 310
 378 380 423 426 460 493 521 563

«неверно» (48): 11 49 59 74 84 93 99 100 132 157 165 171 172 203 212 215 224 236
 239 245 277 292 295 297 299 301 328 338 366 383 384 389 396 397
 400 410 415 416 435 437 438 441 452 459 469 485 487 513

Мужчины: $M = 49,6$; $\sigma = 5,47$

Женщины: $M = 43,3$; $\sigma = 6,22$

210. Низкие способности к достижению цели

«верно» (14): 97 129 168 225 249 266 294 303 369 371 390 463 515 528

«неверно» (7): 17 41 199 232 247 344 512

Мужчины: $M = 11,38$; $\sigma = 2,0$

Женщины: $M = 11,81$; $\sigma = 2,34$

211. Отношение к работе

«верно» (29): 13 16 32 35 40 41 59 84 109 112 170 244 250 259 272 301 312 331 335
 343 389 395 404 406 435 487 507 526 549

«неверно» (8): 3 9 88 164 207 257 318 407

Мужчины: $M = 11,67$; $\sigma = 3,92$

Женщины: $M = 14,66$; $\sigma = 4,22$

212. Стремление наговорить на себя

«верно» (42): 28 39 40 45 80 86 93 101 110 120 141 142 172 186 191 238 252 278
 292 304 316 321; 336 345 351 352 355 357 359 361 374 382 416 418
 442 458 487 493 499 500 506 531

«неверно» (13): 7 41 79 131 155 160 163 231 243 270 353 407 548

Мужчины: $M = 20,12$; $\sigma = 6,92$

Женщины: $M = 26,94$; $\sigma = 6,70$

Приложение 19

Словарь к психоаналитическому варианту интерпретации теста Сонди

Авелевы тенденции: Авель — библейский персонаж, безвинно убитый своим братом Каином. Символ доброжелательности, подчеркнутой кротости, нравственности, моральной чистоты, самоотверженности.

Ажитированная активность — неупорядоченная активность на фоне повышенного настроения, гипомания.

Аллодеструкция — переживание разрушения картины окружающего мира. Нарушено первоверие к людям.

Амбивалентность — двойственность и противоречивость мотивации.

Анально-мазохистические тенденции — сочетание анально-эротических черт с ананкастными (пассивностью, зависимостью, повышенным чувством вины).

Анально-эротический тип — тип личности, которому свойственно обожествление объекта любовной привязанности, затрудняющее реализацию сексуального влечения. Соперничающее отношение к отцу, ревность и нежность к матери, переносимая на объект любовной привязанности. Стремление к накопительству, педантизм, упрямство как черты характера.

Аутичность — замкнутость, обращенность в мир собственных представлений и фантазий, отгороженность от окружающих.

Аутодеструкция — разрушение собственного «Я» посредством алкоголя или наркотиков.

Аффективная разрядка — апатичное состояние после приступа (пароксизма) или бури гнева, ярости, ненависти. Или спокойствие после мигрени, эпилептического припадка, невротического, аллергического или психосоматического расстройства. Расслабление после принятия трудного решения.

«Аффективное половодье» — эмоциональная экзальтированность, взвинченность, неоправданная восторженность, обилие эмоций, связанное с подчеркнутой совестью и обостренным чувством справедливости.

Аффективная захваченность — плохо контролируемая рассудком эмоциональная напряженность, окрашенная субъективизмом и предвзятостью.

Вторичный мазохизм — проявляется обострением сексуальных ощущений как от физической, так и моральной боли, исходящей от объекта привязанности.

Гипомания — немотивированно повышенный фон настроения.

Деструктивная потребность — потребность в разрушительной агрессивной разрядке.

Дезинтеграция «Я» — нарушенная внутриличностная гармония, ослабленный самоконтроль, неадекватная самооценка.

Доминанта этического начала при отсутствии тормоза — открыто проявляются тонкие душевные переживания, связанные с любовью и нежностью.

Доминантность — преобладание.

Дуальюнион — мучительная привязанность к матери или отцу с взаимной агрессией, накладывающая отпечаток на весь стиль жизни.

Жесткость мужского мажорного «Я» — яркое проявление маскулинности, мужественности.

Инверсия — отклонения в нормальном сексуальном влечении, предусматривающем направленность на лиц противоположного пола.

Инцестуозная любовь — сексуальные отношения с близким родственником.

Интроекция — включение всего окружающего мира в свое «Я» при завышенной самооценке.

Инфлятивный паранойд — настороженно-бредовое отношение к окружению как к враждебно-настроенному.

Каиновы тенденции — от библейского персонажа Каина, убившего своего брата, — символ жесткости, эгоизма, циничности, пренебрежения к моральным установкам.

Кататонические проявления — двигательный ступор или буря, неподвластные контролю «Я» в связи с дезинтеграцией личности.

Комплекс донжуанизма — самоутверждение неуверенной в себе личности через чрезмерное расширение поверхностных по своей сути контактов.

Латентная — скрытая.

Либинозно-застойная личность — личность с нереализованной либинозной потребностью.

Либинозная потребность — напряженность потребности в активности, которая может проявляться не только как потребность в сексе, но и как самореализация личности в широком смысле.

Мазохистические тенденции — склонность к самомучительству при повышенном чувстве вины или способность испытывать особое удовольствие, когда боль причиняет другой человек, в том числе сексуальный партнер в момент интимной близости.

Маниакальные проявления — избыточная идеаторная расторможенность, то есть многословность, наплыв идей, резко повышенный эмоциональный фон при ослабленном самоконтроле и неадекватно завышенной самооценке.

Меланхолическая реакция — сниженный фон настроения.

Мифомания — вранье как защитная реакция на жизненную реальность.

Мягкое, минорное «Я» — фемининность, женственность.

Моральный мазохизм — выраженная склонность к самопожертвованию, повышенное чувство вины, замещение либинозной потребности профессиональной, социальной или духовной занятостью.

Мультилатеральная связь — множественность контактов без глубины отношений.

Нарциссические черты — эгоцентричная самовлюбленность, сосредоточенность на своем «Я».

Нереализованная гомосексуальность с нарциссическими проявлениями — латентное (скрытое) или хорошо контролируемое (подавленное) влечение к особам своего пола при самовлюбленности и эгоцентричной сосредоточенности на своем «Я».

Параноидные явления — бредовые суждения, базирующиеся на нарушении восприятия.

Паранойальность — настороженность, недоверчивость, готовность к построению бредовой концепции в сфере межличностных отношений.

Первичная форма мазохизма — проявляется стремлением испытать жестокость и боль со стороны сексуального партнера в момент интимной близости.

Псевдология — патологическая лживость.

Проблема неразрешимого дуальюниона — болезненная привязанность к кому-либо из членов семьи с мучительными садомазохистическими отношениями, которые невозможно ни изменить, ни прервать.

Разрядка после аффективной вспышки — чувство расслабления после пережитой эмоциональной бури.

Регрессивная форма контактирования — форма общения, присущая периоду раннего детства. Инфантилизм.

Регрессивная форма межличностного общения — незрелая, инфантильная, свойственная ребенку в раннем детстве.

Слабо интегрированное «Я» — недостаточно прочно и гармонично организованное «Я», что может проявляться плохим самопониманием, неустойчивой самооценкой и сниженным самоконтролем.

S-риск — опасность совершения суицида, то есть самоубийства.

Садизм — жестокая форма реализации сексуальной потребности, проявляющаяся также как разрушительные тенденции в межличностном общении.

Садогуманизм — декларируемая самоотверженность и гуманность при жестких способах давления на других.

Садомазохизм — попеременное проявление садистических (жестоких) и мазохистических (покорных) тенденций, регрессивная форма сексуальности; садомазохизм помимо сексуальных контактов может проявляться наряду с сильной привязанностью повышенной требовательностью к объекту привязанности и терпеливое отношении к его жестокости («Мучимый мучитель»).

Слабость моральной цензуры — самообнажение или самодемонстрация при отсутствии или слабости контроля рассудка над эмоциями.

Стремление к участию — самоизоляция, сосредоточенность на своем внутреннем мире.

Сублимация либидиозной потребности — перевод нереализованной сексуальной потребности в тот или иной вид социальной активности.

Унифункциональная доминанта — преобладание единственного влечения как доминирующего.

Фобические переживания — страхи, не поддающиеся контролю и критике.

Шизоидные проявления — замкнутость, субъективизм, настороженность, индивидуализм, своеобразии высказываний и поступков, эмоциональная холодность, эгоцентризм.

Эдипов комплекс — обожествление объекта любовной привязанности, затрудняющее реализацию сексуального влечения. Соперничающее отношение к отцу, ревность и нежность к матери, переносимая на объект любовной привязанности.

Эксгибиционизм — самообнажение или самодемонстрация.

Эпи-расстройства — болезненные проявления по типу эпилепсии (пароксизмальный, приступообразный характер расстройств с судорожными явлениями).

ми на фоне измененного сознания или вспышки немотивированной ярости на фоне вязкого конкретного мышления, болезненно проявляющегося педантизма и слащавости).

Эрос-гипертоническая реакция — избыточная, напряженная потребность в нежности (сексуальной или межличностной), направленной на конкретного человека.

Эрос-потребность — потребность в нежных (сексуальных и человеческих) контактах.

Эротомания — сексуальная расторможенность.

Эрос-фактор — фактор нежности, направленной на конкретного человека.

Приложение 20

Интерпретация функциональных пар к тесту МЦВ

+0

Реакция отхода от контактов с окружающими в связи с блокированностью насущных потребностей. Чувство усталости, ограничение сферы общения, снижение социальной активности. Необходим покой, отдых, сочувствие и понимание.

+0+1

Потребность в покое, избегании конфликтов, установка на избегание конфликтов, сниженный фон настроения, стремление к расслаблению и отдыху. Трудности общения. Чувство непонятости и одиночества.

+0+2

Реакция отхода от контактов в связи с тем, что отношения не складываются. Необходимо разрешение конфликтной ситуации и возможность сохранить свой социальный статус и уважение окружающих. Нуждается в стабильной обстановке, в таком виде деятельности, где нужна вдумчивость, точность и аккуратность. Ситуация вызывает недоверчивость, сопротивление внешним воздействиям, стремление оградить себя от внешнего давления и при этом сохранить свою позицию и престиж. Трезвая, рассудочная оценка ситуации. Упрямство.

+0+3

Отход от активной деятельности и широкого круга контактов в связи с переутомлением и выраженными трудностями. Внутренняя напряженность и конфликт разнонаправленных тенденций. Мотивация достижения успеха и тенденция к независимой самореализации сталкивается с повышенным чувством усталости и ощущением непреодолимых трудностей. Напористость и самобытность, обычно способствующие достижению целей, блокированы временным снижением активности, что может быть связано с неблагоприятно сложившимися обстоятельствами или усталостью.

+0+4

Реакция отхода от активной деятельности и широкого круга контактов в связи с переутомлением и неблагоприятной ситуацией. Потребность в эмоцио-

нальной вовлеченности и чувстве причастности к интересам референтной группы не реализуется в полной мере, что усиливает черты эмоциональной лабильности. Необходимость повышения самоконтроля создает некоторую напряженность, ощущается как тяжкое бремя, поскольку приходится брать на себя большую, чем этого хотелось бы, ответственность. Не реализуется в полной мере потребность в привлечении внимания окружающих к своей персоне.

+0+5

Интровертная реакция, вызванная трудностями адаптации в социальной среде. Потребность избегания контактов широкого круга, уход в мир субъективных представлений, фантазий, мечты. Пассивно-созерцательная позиция, сензитивность, тонко нюансированная чувствительность, ирреальность притязаний и субъективизм в оценке жизненных явлений, тенденция к идеализации окружающей действительности, черты эмоциональной незрелости. Индивидуалистичность в сочетании с повышенной ранимостью, выраженная избирательность в контактах. Эстетическая ориентированность, своеобразие пристрастий.

+0+6

Реакция отхода от контактов, напряженность, усталость, блокированность физиологических потребностей, плохое самочувствие, утрата привычного жизненного стереотипа, мнительность, болезненная сосредоточенность на плохом самочувствии. Пассивность, сочетающаяся с беспокойством, ощущение непреодолимых трудностей, потребность в избавлении от их гнета, тревожное состояние, отсутствие возможности самореализации, сниженный фон настроения. Потребность в помощи и отдыхе.

+0+7

Сочетание усталости и пассивности с выраженным чувством внутреннего протеста против сложившихся обстоятельств (судьбы), неприятие ситуации, задевающей самолюбие и блокирующей насущные потребности личности. Потребность в освобождении от гнетущих обстоятельств, несправедливости. Наряду со сниженным фоном настроения и активности — эмоции гнева.

+1

Потребность в прочной и глубокой привязанности, эмоциональном комфорте и защите от внешних воздействий. Дружелюбие, конформность установок. Потребность в понимании, любви и поддержке является ведущей и поэтому наиболее легко травмируемой мишенью. Замкнутость, избирательность в контактах, аналитический склад ума, вдумчивый подход к решению проблем, инертность в принятии решений. Тормозимые черты, преобладание стремления к покою, уединенности, всплески активности быстро сменяются фазой пассивности.

+1+0

Потребность в прочной и глубокой привязанности, эмоциональном комфорте и защите от внешних воздействий. Дружелюбие, конформность установок. Потребность в понимании, любви и поддержке является ведущей и поэтому наиболее легко травмируемой мишенью. Замкнутость, избирательность в контактах, аналитический склад ума, вдумчивый подход к решению проблем, инертность в принятии решений. Тормозимые черты, преобладание стремле-

ния к покою, уединенности, всплески активности быстро сменяются фазой пассивности. Вышеописанные тенденции служат инструментом достижения покоя и избавления от стресса. Выраженная склонность к ограничению контактов, расслаблению, избеганию конфликтов.

+1+2

Потребность в прочной и глубокой привязанности, эмоциональном комфорте и защите от внешних воздействий. Дружелюбие, конформность установок. Потребность в понимании, любви и поддержке является ведущей и поэтому наиболее легко травмируемой мишенью. Замкнутость, избирательность в контактах, аналитический склад ума, вдумчивый подход к решению проблем, инертность в принятии решений. Тормозимые черты, преобладание стремления к покою, уединенности, всплески активности быстро сменяются фазой пассивности. Вышеописанные тенденции служат инструментом для достижения нормальных условий работы и взаимодействия с окружающими на основании вдумчивого, рассудительного, трезвого подхода при решении проблем. Потребность в оберегании от посягательств своей социальной позиции, повышенное чувство собственного достоинства, потребность как в самоуважении, так и в сохранении личного реноме в глазах значимых окружающих. Склонность к системному мышлению, тяга к точным сферам знаний. Деликатность в сфере межличностных контактов сочетается с упрямством в отстаивании своей позиции. Мотивация избегания неуспеха при достаточно ригидных (негибких) установках и упорстве в своих начинаниях. Черты повышенной аккуратности и внимания к деталям.

+1+3

Конфликтное сочетание разнонаправленных тенденций — высокой мотивации избегания неуспеха и мотивации достижения. Выраженная склонность к непосредственной самореализации сталкивается со столь же выраженной тенденцией к избеганию конфликтов, повышенным контролем над своими чувствами и поведением. Уравновешивая друг друга, эти тенденции создают внешне гармоничный поведенческий рисунок, чреватый физиологическими расстройствами. Эротичность в сфере влечения к противоположному полу сочетается с эмпатийностью (умением сопереживать), что может служить основой для гармоничных отношений.

+1+4

Смешанный, эмоционально неустойчивый рисунок индивидуально-личностных свойств, выявляющий высокую подверженность внешним (средовым) воздействиям. Ранимость, чувствительность, зависимость от значимых других, повышенный самоконтроль и конформность установок сочетаются с тенденцией к легкой смене настроения и устремлений, вживаемостью в разные социальные роли. Склонность к экзальтации, потребность нравиться окружающим. Энтузиазм и стремление к сопричастности интересам референтной группы легко сменяются тенденцией уйти от излишней ответственности, участие и сопереживание более значимы, чем конкретные цели. В работе больше значения придается самому процессу, как удовлетворяющему ведущим тенденциям, чем ее окончательному результату. Большое значение придается также произведенному впечатлению и дружелюбным отношениям с окружающими.

+1+5

Пассивно-созерцательная позиция, высокая чувствительность к внешним воздействиям, тонкая нюансированность чувств во взаимоотношениях с окружающими и в оценке явлений жизни. Незрелость позиции, ранимость, трудности адаптации, избегание жестко ограниченных рамок деятельности. Мечтательность и поэтичность натуры, сентиментальность, эстетическая ориентированность. Нешаблонность мышления, стремление к своеобразным видам занятий и увлечений. Минорный фон настроения.

+1+6

Пассивность позиции, черты зависимости, тревожность, неуверенность в себе, мнительность и боязливость, опасения за свое здоровье. Чувство непонятости, недостаток эмоционального тепла со стороны окружающих. Выраженная зависимость от объекта привязанности, потребность в защите и помощи.

+1+7

Реакция пассивно-протестная (смешанный тип реагирования, характерный для лиц со склонностью к развитию физических недомоганий в ситуации эмоциональной напряженности), выраженная неустойчивость состояния, несбалансированность эмоционально-вегетативного тонуса. Неудовлетворенность и протест против сложившихся обстоятельств, сниженный фон настроения, сочетающийся с протестными реакциями. Потребность в разрешении невыносимой ситуации и ощущение ее неразрешимости. Осознанный контроль над иррациональными (не поддающимися пониманию) поведенческими реакциями. Столкновение конфликтных мотивов, приводящее к эмоциональной напряженности, которая, не имея возможности бытьотреагированной вовне, проявляется психосоматическими расстройствами.

+2

Скептический настрой в отношении мнения других лиц, потребность в отстаивании собственных установок, упорство, противодействие обстоятельствам, которое носит защитный характер. Практичность и трезвость суждений, рационализм, тенденция к системному подходу при решении проблем. Опора на накопленный опыт. Ориентация на собственное мнение, сопротивление внешне-средовым воздействиям. Зрелость жизненной платформы. Стремление к соперничеству. Значимость собственной социальной позиции. Тропизм к конкретным видам деятельности, сфере точных знаний и положению лидера в социальном окружении.

+2+0

Скептичность и недоверчивость, потребность в отстаивании собственных установок, упорство, противодействие обстоятельствам, которое носит защитный характер. Практичность и трезвость суждений, рационализм, тенденция к системному подходу при решении проблем. Опора на накопленный опыт. Ориентация на собственное мнение, сопротивление внешне-средовым воздействиям. Зрелость жизненной платформы. Стремление к соперничеству. Значимость собственной социальной позиции. Тропизм к конкретным видам деятельности, сфере точных знаний и положению лидера в социальном окружении. Вышеописанные тенденции сталкиваются с чувством изолированности, на-

личия трудностей, мешающих реализации ведущей потребности. Трудности общения, межличностные конфликты.

+2+1

Скептичность, потребность в отстаивании собственных установок, упорство, противодействие обстоятельствам, которое носит защитный характер. Практичность и трезвость суждений, рационализм, тенденция к системному подходу при решении проблем. Опора на накопленный опыт. Ориентация на собственное мнение, сопротивление внешне-средовым воздействиям. Зрелость жизненной платформы. Стремление к соперничеству. Значимость собственной социальной позиции. Тропизм к конкретным видам деятельности, сфере точных знаний и положению лидера в социальном окружении. Эти особенности смягчаются установкой на избегание конфликта и контролируемостью. Повышенная ранимость в отношении критических замечаний со стороны окружающих, уязвимое самолюбие, значимость социального престижа. Потребность в самоуважении и уважении со стороны окружающих. Вдумчивость, аккуратность, серьезное отношение к обязанностям, интерес к точным наукам и работе, требующей конкретных знаний, тонкого ручного выполнения, подсчета. Интерес к технике, экономике, математике или физике.

+2+3

Амбициозность и защитно-оборонительные тенденции, высокая поисковая активность, упорство в достижении цели, выраженная тенденция к доминированию, противодействие давлению внешних факторов, самостоятельность принятия решений, предприимчивость, инициативность. Эти характеристики усилены уверенностью в себе, наступательностью тактики взаимодействия в межличностных контактах, еще более выраженными чертами независимости. Стеничность (волевая активность), стрессоустойчивость, противодействие обстоятельствам, препятствующим свободной самореализации личности, развитое чувство соперничества, увлеченность и стремление к преодолению стоящих на пути к реализации своих намерений препятствий.

+2+4

Амбициозно-защитные тенденции, потребность в отстаивании собственных установок, упорство, противодействие обстоятельствам, которое носит защитный характер. Практичность и трезвость суждений, рационализм, тенденция к системному подходу при решении проблем. Опора на накопленный опыт. Ориентация на собственное мнение, сопротивление внешне-средовым воздействиям. Зрелость жизненной платформы. Стремление к соперничеству. Значимость собственной социальной позиции. Тропизм к конкретным видам деятельности, сфере точных знаний и положению лидера в социальном окружении сочетается с такими особенностями, как выраженная надежда на успех, потребность в эмоциональной вовлеченности, в переменах, в общении. Оптимистичность, эмоциональная неустойчивость, легкое вживание в разные социальные роли, демонстративность, потребность нравиться окружающим, зависимость от средовых воздействий, поиски признания и стремления к сопричастности в межличностном взаимодействии. Тенденция к избеганию ответственности. В выборе вида деятельности наибольшее значение придается тому, чтобы сам процесс деятельности приносил удовольствие. Любые формальные рамки тесны и плохо пере-

носятся. Выраженная эмоциональная переключаемость без глубины переживаний и непостоянство в привязанностях. Непосредственность чувств, пристрастие к забавам, игровому компоненту в деятельности. Противоречивое сочетание повышенного чувства собственного достоинства и болезненного самолюбия с подвластностью средовым влияниям, ориентацией на мнение значимых других и референтной группы. Стремление укрепить неустойчивую самооценку через престижность позиции и популярность среди окружения.

+2+5

Защитные внешнеобвиняющие тенденции при затрудненной адаптации в межличностных отношениях. Наряду с трезвостью в оценках и рационализмом проявляются элементы субъективизма, сверхчувствительности к критическим замечаниям, недоверчивость, ощущение опасности в связи с недоброжелательностью некоторых людей. Мышление синтетическое, изобретательное, с художественными наклонностями и восприимчивостью к эстетике. Стремление привлечь к себе внимание, завоевать симпатии окружающих и признание своей оригинальности. Тенденция придавать особую значимость своим суждениям и высказываниям других людей. Настороженность. Обидчивость. Тенденция к построению субъективной иррациональной схемы враждебных межличностных отношений.

+2+6

Реакция на сложившуюся ситуацию внешнеобвиняющая, обидчивая. Упорство в отстаивании своих позиций неустойчиво, наталкивается на трудности в межличностных контактах, что вызывает повышенную раздражительность, тревожную неуверенность, усталость и ухудшение самочувствия; стеничность направлена на преодоление чувства дискомфорта и неуверенности, смягчена некоторой конформностью установок. Ощущение определенной приниженности своего социального престижа.

+2+7

Реакция на сложившуюся ситуацию агрессивная, внешнеобвиняющая. Гиперстенические (сверхактивные) тенденции с выраженным чувством протеста. Ригидность установок в отстаивании своих позиций, ущемленность чувства собственного достоинства, под угрозой престижность позиции, что вызывает нарастание эмоций гнева; характеристики стеничности (активности) резко усилены противодействием среды, неблагоприятными обстоятельствами, бороться с которыми трудно в силу субъективно переживаемого чувства их неотвратимости.

+3

Активность и наступательность, высокая мотивация достижения, потребность в обладании жизненными благами, стремление к доминированию, нормальная эротичность, непосредственность и раскрепощенность поведения, высокая самооценка, потребность в самореализации, противодействие обстоятельствам, препятствующим свободной самореализации личности, черты стеничности (активности) и мужественности, склонность к риску.

+3+0

Противоречивость тенденций, активность компенсирует невозможность полной реализации насущных потребностей. Высокая мотивация достижения,

потребность в обладании жизненными благами, стремление к доминированию, нормальная эротичность, целенаправленность действий, непосредственность и раскрепощенность поведения, высокая самооценка, потребность в самореализации, противодействие обстоятельствам, препятствующим свободной самореализации личности, черты стеничности (активности) и мужественности, склонность к риску. Характеристики воли направлены на преодоление конфликта с окружением. Трудности самореализации усиливают непосредственность поведенческих реакций, но это не приносит удовлетворения, увеличивает дистанцию в отношениях с окружающими и усугубляет остроту конфликта.

+3+1

Смешанный тип реагирования, в котором конфликтно сочетаются разнонаправленные тенденции. Такие характеристики, как активность позиции, высокая мотивация достижения, потребность в обладании жизненными благами, стремление к доминированию, нормальная эротичность, целенаправленность действий, непосредственность и раскрепощенность поведения, высокая самооценка, потребность в самореализации, противодействие обстоятельствам, препятствующим свободной самореализации личности, черты стеничности (активности) и мужественности, склонность к риску используются как инструмент достижения гармоничных и доброжелательных отношений с окружающими, особенно в дружеских и интимно-эротических контактах. Внешне уравновешенное поведение дается ценой известного напряжения с тенденцией к раскачиванию вегетативного баланса и физическим недомоганиям.

+3+2

Активность, высокая мотивация достижения, потребность в обладании жизненными благами, стремление к доминированию, нормальная эротичность, целенаправленность действий, непосредственность и раскрепощенность поведения, высокая самооценка, потребность в самореализации, противодействие обстоятельствам, препятствующим свободной самореализации личности, черты стеничности (активности) и мужественности, склонность к риску сочетаются с такими тенденциями, как скептичность и внешнеобвиняющие реакции, потребность в отстаивании собственных установок, упорство, противодействие обстоятельствам, которое носит защитный характер. Практичность и трезвость суждений, рационализм, тенденция к системному подходу при решении проблем. Опора на накопленный опыт. Ориентация на собственное мнение, сопротивление внешне-средовым воздействиям. Зрелость жизненной платформы. Стремление к соперничеству. Значимость собственной социальной позиции. Тропизм к конкретным видам деятельности, сфере точных знаний и положению лидера в социальном окружении. Стрессоустойчивость, стремление к престижной позиции, доминированию. Склонность к вспыльчивости в конфликтных ситуациях.

+3+4

Активность, высокая мотивация достижения, потребность в обладании жизненными благами, стремление к доминированию, нормальная эротичность, целенаправленность действий, непосредственность и раскрепощенность поведения, высокая самооценка, потребность в самореализации, противодействие обстоятельствам, препятствующим свободной самореализации личности, чер-

ты стеничности (активности) и мужественности, склонность к риску сочетаются с неустойчивостью эмоционального состояния, тенденция к самореализации — с изменчивостью установок и непоследовательностью. Яркость эмоциональных реакций, экзальтация чувств, широкий спектр увлечений, оптимистичность, выраженная общительность, поиски новых контактов и сфер интересов. Самооценка неустойчива, наряду с высоким уровнем притязаний — неуверенность в себе, которая легко переходит в другую крайность в ситуации признания и успеха в глазах окружения.

+3+5

Активность самореализации, высокая мотивация достижения, потребность в обладании жизненными благами, стремление к доминированию, нормальная эротичность, целенаправленность действий, непосредственность и раскрепощенность поведения, высокая самооценка, противодействие обстоятельствам, препятствующим свободной самореализации личности, черты стеничности (активности) и мужественности, склонность к риску сочетаются с чертами эмоциональной незрелости, индивидуалистичностью, повышенным стремлением к независимой позиции, ирреальностью завышенных притязаний. Нетривиальный подход к решению проблем, оригинальность, некоторая склонность к рисовке, стремление привлечь внимание к себе и вовлечь в сферу своего обаяния тех, чье мнение значимо. При достаточно высоком интеллекте данный эмоционально-динамический рисунок представляет собой оптимальные условия для проявления творческих способностей.

+3+6

Активность, высокая мотивация достижения, потребность в обладании жизненными благами, стремление к доминированию, нормальная эротичность, целенаправленность действий, непосредственность и раскрепощенность поведения, высокая самооценка, потребность в самореализации, противодействие обстоятельствам, препятствующим свободной самореализации личности, черты стеничности (активности) и мужественности, склонность к риску — все эти тенденции сталкиваются с напряженностью физиологических потребностей, чувством общего дискомфорта, утратой привычного жизненного стереотипа. Высокая активность направлена на поиски выхода из неблагоприятной ситуации, которые оказывают фрустрирующее воздействие и препятствуют реализации намерений и ущемляют личностный престиж. Дискомфорт вызывает напряженность биологических потребностей, повышенную тревожность, потребность в расслаблении, успокоении.

+3+7

Высокая мотивация достижения, потребность в обладании жизненными благами, стремление к доминированию, нормальная эротичность, целенаправленность действий, непосредственность и раскрепощенность поведения, высокая самооценка, потребность в самореализации, противодействие обстоятельствам, препятствующим свободной самореализации личности, черты стеничности (активности) и мужественности, склонность к риску. Повышенная активность связана с протестной гиперстенической реакцией, стремлением к независимости, отстаиванием своих индивидуалистических устремлений от давления авторитетов. Импульсивность поведения, пренебрежение услов-

ностями. Трудности социальной адаптации. Склонность к протестным поведенческим реакциям.

+4

Потребность в действии, эмоциональной вовлеченности, в переменах, в общении. Оптимистичность, эмоциональная неустойчивость, легкое вживание в разные социальные роли, демонстративность, потребность нравиться окружающим, зависимость от средовых воздействий, поиски признания и стремления к сопричастности в межличностном взаимодействии. Тенденция к избеганию ответственности. В выборе вида деятельности наибольшее значение придается тому, чтобы сам процесс деятельности приносил удовольствие. Любые формальные рамки тесны и плохо переносятся. Выраженная эмоциональная переключаемость без глубины переживаний и непостоянство в привязанностях. Непосредственность чувств, пристрастие к забавам, игровому компоненту в деятельности.

+4+0

Потребность в действии, эмоциональной вовлеченности, в переменах, в общении сталкивается с препятствиями, что создает чувство повышенной усталости, затруднения в контактах с окружающими. Эмоциональная неустойчивость, легкое вживание в разные социальные роли, демонстративность, потребность нравиться окружающим — все эти характерные черты акцентированы в связи с повышенной зависимостью от средовых воздействий, поиска признания и стремления к сопричастности в межличностном взаимодействии. Тенденция к избеганию ответственности. В выборе вида деятельности наибольшее значение придается тому, чтобы сам процесс деятельности приносил удовольствие. Любые формальные рамки тесны и плохо переносятся. Выраженная эмоциональная переключаемость без глубины переживаний и непостоянство в привязанностях. Непосредственность чувств, пристрастие к забавам, игровому компоненту в деятельности. Все это — вопреки трудностям, отсутствию поддержки и помощи со стороны окружающих, неопределенности ситуации. Смутное ощущение тревожности, вытеснение проблем. Эмоциональная напряженность, причины которой практически не осознаются.

+4+1

Неустойчивость фона настроения, противоречивость реакций, непосредственно связанная с противодействием разнонаправленных тенденций. Потребность в действии, эмоциональной вовлеченности, в переменах, в общении. Оптимистичность, эмоциональная неустойчивость, легкое вживание в разные социальные роли, демонстративность, потребность нравиться окружающим, зависимость от средовых воздействий, поиски признания и стремления к сопричастности в межличностном взаимодействии. Тенденция к избеганию ответственности. В выборе вида деятельности наибольшее значение придается тому, чтобы сам процесс деятельности приносил удовольствие. Любые формальные рамки тесны и плохо переносятся. Выраженная эмоциональная переключаемость без глубины переживаний и непостоянство в привязанностях. Непосредственность чувств, пристрастие к забавам, игровому компоненту в деятельности сочетаются с такими свойствами, как потребность

в прочной и глубокой привязанности, эмоциональном комфорте и защите от внешних воздействий. Дружелюбие, конформность установок. Потребность в понимании, любви и поддержке является ведущей и поэтому наиболее легко травмируемой мишенью. Отсюда некоторая избирательность в контактах, аналитический склад ума, менее беспечный подход к решению проблем, временами стремление к покою, уединенности, всплески активности быстро сменяются фазой пассивности, что создает почву для внутреннего конфликта, в ситуации лично значимой ведущими являются тенденции стенического круга и наблюдается повышенная эмотивность. В социально значимой ситуации эти свойства успешно контролируются. Склонность к перепадам в настроении от приподнятого, экзальтированного до грустного. Выраженная зависимость от средовых воздействий и от ситуации успеха-неуспеха.

+4+2

Надежда на успех и выраженная эмотивность сочетаются с педантизмом. Преобладают такие характеристики, как потребность в действии, эмоциональной вовлеченности, в переменах, в общении, оптимистичность, эмоциональная неустойчивость, легкое вживание в разные социальные роли, демонстративность, потребность нравиться окружающим, зависимость от средовых воздействий, поиск признания и стремление к сопричастности в межличностном взаимодействии, тенденция к избеганию ответственности, в выборе вида деятельности ориентация на то, чтобы сам процесс деятельности приносил удовольствие. Любые формальные рамки тесны и плохо переносятся. Выраженная эмоциональная переключаемость без глубины переживаний и непостоянство в привязанностях. Непосредственность чувств, пристрастие к забавам, игровому компоненту в деятельности. Эти черты усиливаются такими тенденциями, как упрямство, практичность, потребность в отстаивании собственных установок, упорство, агрессивность, которая носит защитный характер. Трезвость суждений, рационализм, тенденция к системному подходу при решении проблем. Опора на накопленный опыт. Ориентация на собственное мнение, сопротивление внешне-средовым воздействиям. Зрелость жизненной платформы. Стремление к соперничеству. Значимость собственной социальной позиции. Тренированность к конкретным видам деятельности, сфере точных знаний и положению лидера в социальном окружении. Неустойчивость и ригидность в сочетании могут взаимно уравновешивать друг друга при хорошем контроле достаточно высокого интеллекта. Широта диапазона интересов и высокая поисковая активность в содружестве с тенденцией к планомерности в принятии решений и действиях способствуют эффективной деятельности. При недостаточной личностной интеграции — повышенная конфликтность. Проблема личности, «ищущей признания».

+4+3

Такие характеристики, как потребность в действии, в эмоциональной вовлеченности, в переменах, в общении, оптимистичность и легкое вживание в разные социальные роли, демонстративность, стремление нравиться окружающим, зависимость от средовых воздействий, поиск признания и стремление к сопричастности в межличностном взаимодействии, тенденция к избеганию ответственности, стремление придавать наибольшее значение тому, чтобы сам про-

цесс деятельности приносил удовольствие, трудности адаптации в условиях жесткого регламента, при выраженной эмоциональной переключаемости и непостоянстве в привязанностях, непосредственности чувств, пристрастии к забавам и игровому компоненту в деятельности усиливаются такими свойствами, как активность позиции, высокая мотивация достижения, потребность в обладании жизненными благами, стремление к доминированию, нормальная эротичность, непосредственность и раскрепощенность поведения, высокая самооценка, потребность в самореализации, противодействие обстоятельствам, препятствующим свободной самореализации личности, черты стеничности (активности) и мужественности, склонность к риску. Непоследовательность, своеволие, повышенное чувство авторитарности. Тенденция к самореализации при повышенной эмотивности, склонности разбрасываться, браться сразу за несколько дел.

+4+5

Эмоциональная неустойчивость, повышенная эмотивность. Потребность в общении, эмоциональной вовлеченности, в переменах, в признании. Оптимистичность, легкое вживание в разные социальные роли, демонстративность, потребность нравиться окружающим, зависимость от средовых воздействий, поиск признания и стремление к сопричастности в межличностном взаимодействии. Тенденция к избеганию ответственности. В выборе вида деятельности наибольшее значение придается тому, чтобы сам процесс деятельности приносил удовольствие. Любые формальные рамки тесны и плохо переносятся. Выраженная эмоциональная переключаемость без глубины переживаний и непостоянство в привязанностях. Непосредственность чувств, пристрастие к забавам, игровому компоненту в деятельности — все это усугубляется ирреальностью притязаний, чертами эмоциональной незрелости, трудностями социальной адаптации. Художественный склад мышления, элементы артистизма в поведении, потребность в сильных переживаниях, богатое воображение, повышенная ранимость, впечатлительность, мечтательность. Склонность к выбору занятий в сфере искусства и избеганию рамок режимных видов деятельности и формальностей.

+4+6

Реакция эмоциональной неустойчивости в ситуации переутомления или утраты привычного жизненного стереотипа. Потребность в общении, эмоциональной вовлеченности, в переменах усилена в связи с ситуацией, в которой ощущается общий дискомфорт и чувство приниженности. Оптимистичность, эмоциональная неустойчивость, легкое вживание в разные социальные роли, демонстративность, потребность нравиться окружающим, зависимость от средовых воздействий, поиск признания и стремление к сопричастности в межличностном взаимодействии. Тенденция к избеганию ответственности. В выборе вида деятельности наибольшее значение придается тому, чтобы сам процесс деятельности приносил удовольствие. Любые формальные рамки тесны и плохо переносятся. Выраженная эмоциональная переключаемость без глубины переживаний и непостоянство в привязанностях. Непосредственность чувств, пристрастие к забавам, игровому компоненту в деятельности. Состояние эмоциональной напряженности, физическая усталость, дискомфорт. Эмоциональная неустойчивость усугубляется недомоганием, опасениями за свое здоровье, тревожными ощущениями надвигающейся опасности. Потребность

в избавлении от проблем. Вытеснение психологических причин и соматизация конфликта. Напряженность физиологических потребностей.

+4+7

В силу неприемлемых обстоятельств, вызывающих протест и негативизм, резко усилены такие свойства личности, как потребность в общении, эмоциональной вовлеченности, в переменах, поиск признания. Оптимистичность, эмоциональная неустойчивость, легкое вживание в разные социальные роли, демонстративность, потребность нравиться окружающим, зависимость от средовых воздействий, стремление к сопричастности в межличностном взаимодействии. Тенденция к избеганию ответственности. В выборе вида деятельности наибольшее значение придается тому, чтобы сам процесс деятельности приносил удовольствие. Любые формальные рамки тесны и плохо переносятся. Выраженная эмоциональная переключаемость без глубины переживаний и непостоянство в привязанностях. Непосредственность чувств, пристрастие к забавам, игровому компоненту в деятельности. Выраженная эмоциональная напряженность. Стремление уйти от проблем и ответственности сталкивается с серьезным препятствием, вызывающим чувство протеста. Поступки и высказывания иногда поспешны и непродуманны. Активные поиски выхода из ситуации избыточно суетливы, непоследовательны, непланомерны.

+5

Неустойчивость, трудности социальной адаптации, эмоциональность и субъективность пристрастий превалирует над рассудочностью. Нешаблонный, самобытный подход к решению проблем, оригинальность мышления, богатое воображение, недостаток практицизма, реалистичности. Индивидуалистичность, создающая трудности в попытках завязывания контактов. Ранимость, сензитивность. Трудно вырабатываются навыки, позволяющие следовать общепринятым нормам поведения. Тонкая нюансированность чувств, своеобразие интересов, суждений.

+5+0

Трудности социальной адаптации у личности своеобразной, избирательной в контактах, оторванной от реальности повседневной жизни. Пассивно-созерцательная позиция, иррациональный способ защиты от стресса и межличностных конфликтов. Потребность в отстаивании своего индивидуального стиля путем пассивного сопротивления и уходом в мир идеальных субъективных представлений и переживаний, в мир фантазий и мечты.

+5+1

Неустойчивость, трудности социальной адаптации, эмоциональность и субъективность пристрастий превалирует над рассудочностью. Нешаблонный, самобытный подход к решению проблем, оригинальность мышления, богатое воображение, недостаток практицизма, реалистичности. Индивидуалистичность, создающая трудности в попытках завязывания контактов. Ранимость, сензитивность. Трудно вырабатываются навыки, позволяющие следовать общепринятым нормам поведения. Тонкая нюансированность чувств, своеобразие интересов, суждений сочетается с такими особенностями, как потребность в прочной и глубокой привязанности, эмоциональном комфорте и защите от

внешних воздействий. Дружелюбие, конформность установок. Потребность в понимании, любви и поддержке является ведущей и поэтому наиболее легко травмируемой мишенью. Замкнутость, избирательность в контактах, аналитический склад ума, вдумчивый подход к решению проблем, инертность в принятии решений. Тормозимые черты, преобладание стремления к покою, уединенности, всплески активности быстро сменяются фазой пассивности. Эстетическая ориентированность, уход от житейских проблем в мир искусства, поэзию, мир фантазий.

+5+2

Трудности социальной адаптации. Повышенная обидчивость. Трудности межличностных отношений, смешанный тип реагирования, сензитивность к критическим замечаниям со стороны окружающих, недоверчивость. Изобретательный склад ума, нешаблонность решений сочетается с тенденцией к систематизации, иррациональность чувств — с трезвостью суждений. Подозрительность, повышенное чувство справедливости, стремление настоять на своем. Потребность в признании своего авторитета в глазах окружающих. Планомерность действий сочетается с осторожностью и чуткой реакцией на изменения в ситуации. Восприимчивость к эстетике.

+5+3

Трудности социальной адаптации в силу повышенной сензитивности и выраженной индивидуалистичности. Неустойчивость мотивационной направленности. Повышенная эмотивность, потребность в самореализации при недостаточно развитом контроле. Экзальтированность. Нешаблонный подход к решению проблем, склонность к расширению сферы интересов, увлеченность. Стремление привлечь внимание окружающих, высокий уровень притязаний, избирательность в контактах, своеобразие интересов. Адаптация затрудняется в ситуации жестко регламентированной и в контактах с людьми категоричными и нетерпимыми к индивидуалистичности.

+5+4

Трудности социальной адаптации в силу повышенной чувствительности и выраженного индивидуализма. Выраженная эмоциональная неустойчивость, быстрая переключаемость внимания, легкое вживание в разные социальные роли. Артистизм, экзальтированность, иррациональность притязаний. Высокий, но неустойчивый уровень самооценки, на которую оказывает влияние мнение окружающих, отсюда повышенная потребность в признании, элементы демонстративности. Развитое воображение, богатая фантазия, художественный стиль восприятия. Черты эмоциональной незрелости. Благоприятная почва для развития творческой одаренности.

+5+6

Состояние тревожное, неустойчивое, обостренная чувствительность к средовым воздействиям, трудности адаптации, связанные с индивидуальным своеобразием и известным идеализмом. Выраженная избирательность в отношении жизненных ценностей, в контактах с людьми. Сужена зона жизненного комфорта, наблюдаются потребность в щадящих условиях, прихотливость вкуса. Повышенная мнительность, болезненная сосредоточенность на своих ощущениях, склонность к страхам.

+5+7

Протестно-негативная иррациональная реакция на ситуацию. Эмоциональная напряженность, трудности адаптации, чувство неудовлетворенности в связи с обстоятельствами, субъективно оцениваемыми как навязанные и нежелательные. Потребность в сохранении собственного стиля самореализации фрустрирована, способы решения проблем носят иррациональный характер, однако поступки и высказывания не столько агрессивны, сколько своеобразны. Ощущение диссонанса с окружением, незтичности происходящего вокруг. Столкновение идеальных представлений с грубой реальностью.

+6

Неудовлетворенность потребности в физиологическом комфорте, повышенная тревожность, эмоциональная напряженность с тенденцией к биологизации тревоги (плохое самочувствие). Опасения, связанные с недомоганием, усталостью, перенапряжением. Потребность в отдыхе, шадящем режиме, восстановлении сил.

+6+0

Выраженная потребность в отдыхе, состояние тревоги, беспокойство, переживание конфликта, усталость, перенапряжение. Тревожные опасения за свое здоровье. Проблемы субъективно переживаются как труднопреодолимые. Страх перед будущим. Потребность в понимании и защите от стрессов, в покое и расслаблении. Повышенная чувствительность к средовым воздействиям. Стремление освободиться от избыточной и обременительной ответственности, снижение социальной активности. Страх перед надвигающейся опасностью и трудностями.

+6+1

Потребность в избавлении от усталости и конфликтов. Повышенная тревожность, страх одиночества. Потребность в помощи, понимании, теплых отношениях и поддержке. Физическое переутомление, ухудшение самочувствия. Избыточный самоконтроль, гиперсоциальность установок, ориентация на общепринятые нормы поведения как защита от конфликтов с окружающими. Зависимость от объекта аффилиативной привязанности. Зажатость, отсутствие спонтанности поступков и высказываний. Повышенные требования к себе и окружающим в вопросах морали.

+6+2

Проблема сдерживаемой раздражительности. Предрасположенность к физиологическим расстройствам. Повышенная утомляемость, перенапряжение контролирующих систем. Потребность в расслаблении и отдыхе, избавлении от напряженных отношений, переживаемых как враждебный настрой окружающих лиц, недоброжелательность с их стороны. Большие усилия затрачиваются на сдерживание собственных эмоций раздражения и обиды. Нервирует отсутствие привычного стереотипа.

+6+3

Напряженность физиологических потребностей, неудовлетворенная чувственность. Проблема сдерживания спонтанной (непосредственной) самоактуализации, собственной авторитарности во избежание нарастания конфлик-

та и для сохранения объекта привязанности. Повышенная нервозность, неуверенность в себе. Непривычная обстановка выбивает из колеи.

+6+4

Состояние эмоциональной напряженности, неустойчивость фона настроения, повышенная тревожность. Стремление уйти от сложностей, избавиться от гнетущего чувства ответственности. Потребность в ограничении круга обязанностей, страх перед трудностями, опасения за свое здоровье; потребность в расслаблении и отдыхе, удобной и комфортной обстановке.

+6+5

Напряженность физиологических потребностей, неудовлетворенность, дискомфорт. Выраженная избирательность в вопросах вкуса, потребность в особых условиях, разборчивость, причудливость выбора. Трудности адаптации к новым условиям. Повышенная чувствительность к средовым воздействиям.

+6+7

Эмоциональная напряженность, физиологический дискомфорт, потребность в покое. Ситуация воспринимается как трудноразрешимая. Горечь разочарования, неудовлетворенность собой, избыточная самокритичность. Пассивный протест против сложившихся обстоятельств.

+7

Протестная реакция на сложившуюся ситуацию. Отстаивание собственной точки зрения. Субъективная оценка обстоятельств, непримиримое отношение к позиции окружающих, нетерпимость к мнению других. Противодействие внешнему давлению, средовым воздействиям, протест против судьбы.

+7+0

Негативно-протестная реакция, напряженность, стресс. Пессимистическая оценка ситуации. Сопrotивление внешним обстоятельствам, давлению средовых воздействий. Стремление отстоять собственную позицию ограничением контактов, пассивным противодействием. Аутичность, отход от привычного круга контактов. Не удовлетворены ведущие потребности.

+7+1

Состояние характеризуется выраженной неустойчивостью. Протестная реакция на обстоятельства, нарушающие покой, затрудняющие самореализацию личности, не может в полной мере проявиться в поведении и высказываниях из-за подключившегося контроля над эмоциями. Вегето-эмоциональная неустойчивость усиливается в связи с блокированностью потребностей, которые обозначены ниже. Раздражительная слабость, функциональные нарушения психосоматического круга.

+7+2

Протестная реакция в ответ на убежденность в недоброжелательности значимых окружающих или их попытки ограничить действия и самостоятельность обследуемого лица. Упорство в отстаивании собственного мнения и своей независимости.

Внешнеобвиняющий тип реагирования. Акцентированы черты недоверчивости. Склонность к формированию жесткой субъективной схемы конфликтных межличностных отношений.

+7+3

Протестная реакция на средовые воздействия с избыточной возбудимостью. Повышенная импульсивность. Склонность к неожиданным своевольным поступкам в состоянии аффекта. Возможны деструктивные агрессивные тенденции.

+7+4

Протестная реакция в ситуации выраженной эмоциональной напряженности. Негативизм в отношении средовых воздействий сочетается с эмоциональной неустойчивостью, иррациональными страхами. Потребность в избавлении от непереносимой ситуации может спровоцировать необдуманные импульсивные высказывания. Отчаянные поиски выхода из ситуации труднопрогнозируемы и могут проявиться в аутоагрессивной (направленной на себя) форме и других иррациональных поступках на фоне сниженного инстинкта самосохранения.

+7+5

Негативная реакция на ситуацию личности своеобразной, ориентированной лишь на собственное субъективное мнение. Ирреальные требования к жизни, потребность в идеалах, которые не могут быть воплощены в реальность. Категоричность и необычность суждений, жесткость позиции, невозможность каких-либо компромиссов в отношениях с окружающими, убежденность в своей исключительности, пренебрежение к общепринятым канонам. Склонность к иррациональным решениям. Проявления социальной дезадаптации.

+7+6

Состояние выраженной социально-психологической дезадаптации. Ощущение разочарования, диссонанса между идеальными представлениями и грубой реальностью. Потребность в покое и расслаблении, освобождении от стресса. Неприятие ситуации, протест, непримиримость. Перенапряжение физическое и душевное. Тревожная и болезненная оценка своего самочувствия.

x0x1

Пассивность в данный момент связана с обстоятельствами, затрудняющими завязывание взаимно удовлетворяющих отношений.

x0x2

Несмотря на сложность ситуации, предпринимаются упорные попытки для достижения целей. Действия планомерны, продуманны, осторожны.

x0x3

Мотивация достижения блокирована препятствиями и трудностями. Напряженность контролирующих спонтанность «тормозных» механизмов проявляется повышенной тревожностью и раздражительностью.

x0x4

Неустойчивость состояния, затрудняющая целенаправленность поведения, создает эмоциональную напряженность.

x0x5

Пассивность и осторожность мешают гармонизации отношений, которым придается идеальная окраска.

х0х6

Пассивность, зависимость от значимых других, ощущение приниженности. Потребность в большей безопасности, в теплых отношениях, избавлении от проблем.

х0х7

Состояние стресса в связи со сложившейся ситуацией. Трудности самореализации, ограничение независимости, стеснение свободы выбора решений. Стремление освободиться от помех.

х1

Выраженный контроль над проявлениями чувств и поступков, раскованность в узком кругу близких контактов.

х1х0

Дружелюбие и конформность, контролируемость чувств и поступков, избирательность в контактах, необходима спокойная обстановка.

х1х2

Упорядоченность, методичность и самостоятельность действий. Потребность в сочувствии и понимании, самоуважении и уважении со стороны значимых окружающих.

х1х3

Склонность к плодотворному сотрудничеству без притязаний на лидирующую позицию. Умение сглаживать конфликты, сдерживать собственные непосредственные реакции. Хороший самоконтроль при достаточной активности.

х1х4

Подверженность средовым влияниям, потребность в сопричастности. Стремление к вживанию в разные социальные роли. Колебания настроения в зависимости от степени принятия окружением, успешности своих действий.

х1х5

Сензитивность, эстетическая ориентированность, потребность в гармоничных отношениях, теплой привязанности.

х1х6

Потребность в избегании лишних усилий, уюте, безопасности и теплых отношениях. Необходим покой и защищенность.

х1х7

Неустойчивость. Осознанный контроль над спонтанными реакциями создает известную напряженность. Неуверенность в себе, в связи с этим повышенная ранимость, болезненное чувство уязвленного самолюбия делает поведение неровным.

х2

Поведение настойчивое, требовательное, упорство в достижении целей, отстаивание своих позиций.

х2х0

Оборонительная реакция в связи с ощущением угрозы, затруднениями в реализации своих планов. Тревожные опасения усиливают решимость довести дело до конца.

x2x1

Аккуратность, методичность и самостоятельность в деятельности. Потребность в самоуважении и уважении со стороны значимых других.

x2x3

Актуализация лидерских тенденций, упорство в преодолении трудностей, напряженность и чувство соперничества.

x2x4

Обстоятельства способствуют неустойчивости самооценки, требуют самоутверждающегося поведения. Стремление повысить свою значимость в глазах окружающих.

x2x5

Стремление преодолеть предубеждение и недоброжелательность окружающих; настороженность и недоверчивость во взаимоотношениях в связи с тенденцией к преувеличению значимости их мнения, сензитивность к критическим замечаниям. Упрямство и своеволие, возводимые в принцип. Изобретательность и богатство фантазии.

x2x6

Раздражительность, мнительность в отношении высказываний окружающих на свой счет, упрямство в сочетании с обидчивостью. Проблема уязвленного самолюбия и нарушенного равновесия в отношениях с окружающими.

x2x7

Упорство в отстаивании своей позиции, отсутствие склонности к компромиссам, упрямство и несговорчивость.

x3

Активность в достижении поставленной цели, однако достигнутое в значительной степени обесценивается по мере приближения к желанной цели, человеку становится жаль потраченных усилий.

x3x0

Повышенная импульсивность, раздражительность. Состояние, близкое к стрессу. Активность не приводит к решению проблем и усугубляет конфликт.

x3x1

Высокая активность успешно контролируется сознанием. Внешняя сбалансированность дается ценой известного напряжения и может быть почвой для развития соматических дисфункций.

x3x2

Активность в преодолении трудностей, доминантность в отношениях с окружающими, стремление к лидирующей позиции, вспыльчивость в конфликтных ситуациях.

x3x4

Общительность, непостоянство в привязанностях, легкая переключаемость на другие виды деятельности, что может привести к поверхностности. Откликаемость на средовые воздействия, чувствительность к изменениям микроклимата.

x3x5

Стремление к независимой позиции, оригинальность суждений, своеобразие интересов, увлеченность, потребность в «особых» переживаниях и от-

ношениях, которым отдается предпочтение перед конкретными реальными целями.

х3х6

Нежелание проявлять предприимчивость и практицизм, стремление к безопасности и комфорту, отсутствие выраженного честолюбия.

х3х7

Самореализация и достижение цели затруднены из-за существенных препятствий, что способствует усилению стеничности.

х4

Оптимистический настрой, стремление к ярким впечатлениям, поиски перемен и новизны, приключений и ярких переживаний.

х4х0

Трудности выбора пути решения проблем, известная напряженность, причины которой не осознаются.

х4х1

Податливость влиянию окружающих, изменчивость настроения в зависимости от реакций находящихся рядом людей. Стремление к установлению дружеских контактов. Самооценка зависит от успеха и мнения значимых других.

х4х2

Актуальность надежды на повышение социального статуса и материальной обеспеченности.

х4х3

Активность, переходящая в разбросанность, торопливость. Раздражительность, вызванная медленным ходом событий. Переменчивость и недостаток целенаправленной настойчивости в достижении целей.

х4х5

Богатое воображение, яркость чувств, потребность в необычных приключениях, интересных знакомствах, волнующих событиях, вызывающих заинтересованность и энтузиазм.

х4х6

Неустойчивость, неуверенность в себе, боязливость, тревожные опасения непреодолимости существующих проблем; истинная причина конфликта — внутренняя — не осознается.

х4х7

Активные, но недостаточно целенаправленные поиски разрешения конфликтной ситуации, истоки которой не полностью осознаны. Избыточная эмотивность мешает рассудочно подойти к проблеме. Поступки лишены планомерности и продуманности, решения могут быть опрометчивы, иррациональны.

х5

Своеобразии самореализации, индивидуальный стиль решения проблем, трудности адаптации, связанные с индивидуалистичностью; нешаблонность подхода к решению проблем. Потребность в определенной «социальной нише» и тонком понимании со стороны окружающих. Сензитивность к средовым воздействиям.

х5х0

Тревожная настороженность, пассивное выжидание, уход от конфликтов и непонимания окружающими в мир внутренних переживаний, мечты и фантазий, бегство от повседневности, стремление быть собой, сохранить индивидуальность. Избирательность в контактах.

х5х1

Потребность в теплых отношениях, любви и понимании. Сентиментальность, идеализация объекта привязанности, эстетическая ориентированность. Застенчивость, бегство от житейских проблем в мир искусства и теплых межличностных отношений.

х5х2

Недоверчивость, переживание чувства обиды, стремление улучшить впечатление о себе в глазах значимых окружающих. Сензитивность в отношении критических замечаний в свой адрес. Иррациональные способы противодействия недоброжелательности окружающих. Склонность преувеличивать враждебность отношения к себе других. Изобретательность и богатство фантазии. Стремление упрочить свою позицию.

х5х3

Экспансивность высказываний и поведения, эмоциональная вовлеченность, стремление к переживанию сильных ощущений. Оригинальность и творческий подход в решениях. Настойчивость в отстаивании собственной индивидуальности, что несколько усложняет адаптацию.

х5х4

Стремление к независимости позиции, оригинальность суждений, своеобразие интересов. Потребность в «особых» переживаниях и отношениях, которым отдается предпочтение перед конкретными и реальными целями.

х5х6

Обостренная чувствительность к средовым воздействиям. Сужена зона жизненного комфорта. Потребность в дифференцированном, шадящем подходе. Избирательность, капризность, стремление к удовлетворению своих прихотливых вкусов.

х5х7

Категоричность и субъективизм суждений в оценке ситуации, настойчивость в нереальных требованиях. Бескомпромиссность в отстаивании своеобразных убеждений. Ощущение своей непонятости, одиночества.

х6

Чувство тревоги и неуверенности, физического перенапряжения. Страхи, обостренная мнительность, дискомфорт, потребность в отдыхе и расслаблении.

х6х0

Пассивность, зависимость от значимых других, ощущение приниженности. Потребность в большей безопасности, теплых отношениях, избавления от проблем.

х6х1

Потребность в избегании лишних усилий, в уюте, безопасности и теплых отношениях. Необходимы покой и защищенность.

х6х2

Раздражительность, мнительность в отношении высказываний окружающих на свой счет, упрямство в сочетании с обидчивостью. Проблема уязвленного самолюбия и нарушенного равновесия в отношениях с окружающими.

х6х3

Ощущение избытка трудностей и бесполезности дальнейших усилий. Стремление к безопасности и комфорту. Отказ от реализации честолюбивых планов ценою потери спокойствия.

х6х4

Неустойчивость состояния, неуверенность в себе, боязливость, тревожное ощущение непреодолимости препятствий. Стремление к устойчивому положению, уюту и спокойствию за счет активности других лиц, без затраты собственных усилий.

х6х5

Обостренная чувствительность к средовым воздействиям. Сужена зона жизненного комфорта. Потребность в индивидуализированном и бережном подходе. Избирательность, капризность, стремление к удовлетворению своих прихотливых вкусов.

х6х7

Эмоциональное и физическое перенапряжение, тенденция к самоуничижению, чувство приниженности. Потребность в покое и помощи.

х7

Конфликт или неудовлетворенность ситуацией.

х7х0

Противодействие сложившейся ситуации, пессимистический настрой, стремление освободиться от напряженности, отстоять собственную позицию ограничением контактов.

х7х1

Неустойчивость состояния, раздражительность в ответ на ситуацию, нарушающую покой и затрудняющую контакты. Чувствительность к средовым воздействиям; потребность в понимании, затрудненная выраженной избирательностью в межличностных контактах, обидчивостью.

х7х2

Упорное отстаивание своего мнения, неуступчивость, категоричность в отстаивании собственной независимости, уверенность в своей правоте. Внешнеобвиняющая реакция на неблагоприятную ситуацию.

х7х3

Самореализация и действия, направленные на достижения цели, затруднены из-за существенных препятствий, что вызывает усиление стенических реакций.

х7х4

Активность носит недостаточно целенаправленный характер, что затрудняет разрешение конфликтной ситуации, истоки которой не полностью осознаются. Избыточная эмотивность мешает рассудочному овладению ситуацией. Поступки лишены планомерности и продуманности, решения могут быть опрометчивы, иррациональны.

x7x5

Субъективизм и категоричность в оценке ситуации, неуступчивость в отстаивании своей независимости, своеобразных убеждений. Ощущение своей непонятости, одиночества.

x7x6

Эмоциональное и физическое перенапряжение, чувство приниженности. Потребность в покое и помощи.

=0

Известная напряженность в контактах с окружающими, стремление уйти от конфликта и избежать излишних волнений.

=0=1

Избирательность в контактах, обособленность, стремление избегать глубоких привязанностей, чтобы не испытывать разочарования. Сосредоточенность на своих проблемах.

=0=2

Настороженность, выжидательная позиция, попытка примириться с существующей ситуацией и найти в ней новые возможности.

=0=3

Тревожные опасения, вынужденная сдержанность, контроль над поведением, стремление к избеганию конфликта.

=0=4

Во избежание конфликтов проявляется тенденция к сдерживанию непосредственных реакций и ярких эмоциональных всплесков, позволительных лишь в контактах узкого круга.

=0=5

Повышенная обидчивость, связанная с эгоцентричностью.

=0=6

Потребность в большей эмоциональной вовлеченности, эротичность.

=0=7

Вынужденная необходимость пойти на компромисс ради сохранения добрых отношений с окружающими.

=1

Потребность в теплых контактах не является актуальной.

=1=0

Потребность в эмоциональной вовлеченности, носящей поверхностный характер.

=1=2

Неудовлетворенная потребность в самоуважении и уважении со стороны значимых других. Напряженность взаимоотношений с близкими людьми.

=1=3

Трудности в достижении сотрудничества и гармоничных отношений.

=1=4

Затруднения в попытке контролировать повышенную эмотивность, недостаточно учитываются ситуация и мнение окружающих.

=1=5

Трудности в межличностных контактах из-за повышенной ранимости и сосредоточенности на своих проблемах.

=1=6

Застенчивость и пассивность, затрудняющие чувственную раскованность.

=1=7

Уступчивость и пассивность, мешающие сохранить эмоциональную привязанность.

=2

Уступчивость. Самолюбивое отстаивание своих позиций в данный момент не актуально, оборонительные тенденции смягчены доверием к окружающим.

=2=0

Тенденция скрыть свою неуверенность и стремление к избеганию конфликтов.

=2=1

Уступчивость, обусловленная тем, что проявление упорства неуместно при сложившихся обстоятельствах. Напряженность в контактах узкого круга.

=2=3

Стремление к сохранению миролюбивых отношений с окружающими, несмотря на внутренний протест.

=2=4

Несмотря на трудности и препятствия, гибкость позиции способствует целенаправленности действий.

=2=5

Тщательно скрываемая обидчивость, стремление занять гибкую и уступчивую позицию.

=2=6

Стремление примириться с трудностями и найти оптимальную зону комфорта.

=2=7

Сдержанность в эмоциональных проявлениях, отказ от своих притязаний, уступчивость, обусловленная сложившимися обстоятельствами.

=3

Потребность в расслаблении и покое в связи с предшествовавшей избыточной активностью. Раздражительная слабость.

=3=0

Ощущение непреодолимости препятствий, что вызывает потребность в покое.

=3=1

Трудности достижения гармоничных отношений с окружающими создают чувство изолированности, дистресса.

=3=2

Препятствия и трудности вызывают чувство несчастья и вынуждают примириться с ситуацией.

=3=4

Потребность в поддержке и одобрении, спокойной обстановке, что позволило бы расширить сферу контактов и надеяться на лучшее в будущем.

=3=5

Эгоцентрическая сосредоточенность на своих огорчениях и обидах.

=3=6

Поиски выхода из сложной ситуации. Удовлетворенность физиологических потребностей.

=3=7

Ситуация вынуждает к сдержанности и подавлению сиюминутных потребностей.

=4

Потребность в ободрении и поощрении для сохранения надежды на улучшение ситуации в будущем. Осмотрительность в межличностных контактах во избежание разочарований.

=4=0

Потребность в общении при выраженной избирательности в межличностных контактах. Неуверенность в себе и стремление к избеганию конфликтов.

=4=1

Избирательность в межличностных контактах, особенно близких, интимных. Диссонанс между идеалом и реальностью приносит разочарование.

=4=2

Упорство в достижении целей, рационализация, гибкость позиции несмотря на неудачи и трудности, субъективно переживаемые как избыточные.

=4=3

Потребность в покое и ободрении для избавления от субъективно переживаемой неудовлетворенности; это связано с опасениями по поводу новых трудностей, мешающих реализации собственных намерений и расширению сферы деятельности.

=4=5

Убежденность в реалистичности своих надежд, потребность в ободрении и поддержке. Обидчивость и сосредоточенность на своих проблемах.

=4=6

Выраженная избирательность в межличностных отношениях, особенно в сфере близких, интимных отношений. Ирреальность притязаний.

=4=7

Убежденность и упрямство в отстаивании своих намерений, несмотря на противодействие внешних обстоятельств. Нетерпимость к слабостям других в межличностных контактах узкого круга.

=5

Стремление не обнаружить свою сентиментальность и обидчивость, эгоцентрическая сосредоточенность на своих проблемах.

=5=1

Ощущение изолированности и одиночества. Потребность в ярких эмоциональных переживаниях, эгоцентрическая сосредоточенность на своих проблемах, обидчивость.

=5=2

Сдержанность, за которой скрывается обида и неудовлетворенность. Защитный механизм рационализации уменьшает напряженность.

=5=3

Эгоцентрическая обидчивость, ощущение изолированности и непонятности окружающими, отсутствия поддержки.

=5=4

Эгоцентрическая обидчивость; требующая поддержки и ободрения убежденность в том, что надежды и замыслы осуществимы.

=5=6

Эгоцентрическая обидчивость, эмоциональная сдержанность. Физиологические потребности в зоне комфорта.

=5=7

Чувства подменяются рассуждением.

=6

Физиологические потребности в зоне комфорта.

=6=0

Стремление к бесконфликтному общению и физиологическому комфорту.

=6=1

Затруднения в межличностных контактах узкого круга, физиологические потребности в зоне комфорта.

=6=2

Защитный механизм рационализации задействован в связи с неудовлетворенностью человека своей социальной позицией. Физиологические потребности в зоне комфорта.

=6=3

Блокирована потребность в самореализации и достижении цели, стремление оградить себя от дополнительных волнений. Физиологические потребности в зоне комфорта, но не окрашены позитивными переживаниями.

=6=4

Выраженная разборчивость и избирательность в межличностных контактах. Нереальные требования к объекту влечения.

=6=5

Эгоцентрическая обидчивость. Эмоциональная сдержанность. Физиологическая сфера не блокирована.

=6=7

Вынужденная уступчивость. Физиологические потребности в зоне относительного комфорта.

=7

Трудности вынуждают проявить уступчивость и временно отказаться от реализации своих намерений.

=7=0

Для сохранения социальных связей и теплых отношений проявляется уступчивость.

=7=1

Эмоциональная заторможенность. Сдержанность в притязаниях и надеждах, вынужденный отказ от реализации некоторых потребностей.

=7=2

В связи с обстоятельствами, ограничивающими свободу действий, вынужденный отказ от реализации намерений и упорства в отстаивании своей позиции.

=7=3

В связи с обстоятельствами, ограничивающими свободу действий, вынужденный отказ от самореализации.

=7=4

Убежденность в реальности своих планов и упорство в их достижении несмотря на давление обстоятельств, вынуждающих идти на компромиссные решения. Избыточная критичность в оценке лиц ближайшего окружения.

=7=5

Сложность ситуации препятствует непосредственности чувств, подменяя их интеллектуальной переработкой, тенденцией к раздумьям.

=7=6

Вынужденная установка на компромиссное поведение и временный отказ от реализации некоторых намерений. Физиологические потребности не блокированы.

—0

Выраженная общительность, активность, обращенность в мир окружающих явлений жизни.

—0—1А

Отказ от расслабления и уступок, стремление сохранить активность, овладеть эмоциями. Ощущение отсутствия возможности реализовать потребности в любви, понимании, дружелюбных отношениях, беспокойная неудовлетворенность, связанная с осознанием своей зависимости от объекта привязанности. Раздражительность и трудности концентрации внимания.

—0—2А

Нет возможности для реализации потребности в отстаивании своей позиции и права на уважение. Противодействие средовому давлению вызвало перенапряжение.

—0—3А

Болезненно переживается отсутствие возможности реализовать потребность в самореализации и достижении желаемых целей, что является почвой для гневных вспышек, невротизации, психосоматических расстройств (кардиалгии). Ощущение бессилия перед существующими препятствиями. Чувство страха, нервное истощение, беспокойная раздражительность.

—0—4А

Состояние стресса в связи с блокировкой непосредственного поведения, невозможностью реализовать потребность в радостном общении, беззаботном существовании. Неуверенность, тревожная настороженность. Болезненно переживается неудовлетворенное тщеславие, потребность нравиться окружающим. Отказ от компромиссов, упорство в ирреальных притязаниях.

–0–5А

Стресс, контролируемый тонкостью суждений и контролем рассудка над эмоциями. Тенденция к излишней доверчивости в качестве защитного механизма вызывает повышенную требовательность к искренности окружающих, особенно в контактах узкого круга. Контролируемая сензитивность.

–0–6

Подавление физиологических потребностей. Неудовлетворенная потребность в отношениях, полных взаимопонимания, с тенденцией сохранить свое превосходство.

–0–7А

Повышенная чувствительность к внешним раздражителям. Потребность в преодолении ограничений, в том числе дистанции, отделяющей от окружающих; стремление к самостоятельности в принятии решений.

–1А

Стремление справиться с угнетенностью, овладеть собой, сохраняя активность. Блокирована потребность в теплых межличностных отношениях, наблюдается зависимость от объекта глубокой привязанности. Озабоченность и раздражительная несдержанность могут ухудшить концентрацию внимания. Беспокойная неудовлетворенность.

–1–0А

Нетерпеливость, беспокойство, угнетенность. Блокирована потребность в теплых отношениях и любви; стремление избежать отношений, обязывающих к ответственности. Неустойчивость состояния, беспокойные попытки изменить ситуацию, что может отразиться на концентрации внимания, работоспособности.

–1–2А

Стресс, ослабляющий волю и настойчивость. Стремление избавиться от ситуации, оказывающей чрезмерное давление. Перенапряжение от усилий, направленных на преодоление существующих трудностей, воспринимается как избыточное и бесполезное. Разлад в сфере значимых межличностных контактов.

–1–3А

Чувство несчастливости, вызванное разладом в сфере значимых межличностных контактов. Гневные реакции. Блокированность сексуальной потребности или иной значимой сферы самореализации. Возможность кардиалгии. Беспомощность с проявлениями раздражительности. Нарушен баланс между тенденцией к активности и контролем.

–1–4А

Состояние стресса, переживание разочарованности. Противоречивое сочетание разнонаправленных тенденций — стремление уйти от обременительных отношений и страх потерять объект привязанности.

–1–5А

Болезненно переживается отсутствие возможности реализовать потребность в любви и теплых отношениях; стремление избавиться от гнетущего состояния, нетерпеливость; потребность в понимании и доброжелательных отношениях не удовлетворена. Напряженность вызывает чувство раздражения, отмечается ощущение непонятности значимыми окружающими.

–1–6А

Стресс, выраженная неудовлетворенность, которая вызвана чувством униженности и проявляется ограничительным поведением. Зависимость позиции, неуверенность, повышенная чувствительность к средовым воздействиям. Выраженный контроль рассматривается как единственная гарантия самоутверждения и отстаивания своих позиций. Основные проблемы — недостаток признания и повышенный самоконтроль.

–1–7А

Стресс. Блокирована потребность в независимости. Ситуация вызывает неудовлетворенность. Повышенный самоконтроль помогает скрыть свою ранимость. Сложившиеся отношения тягостны, однако потребность в свободе действий сталкивается с опасениями разрыва контактов, создающих атмосферу доброжелательности и сотрудничества. Беспокойство, нарушающее продуктивную концентрацию внимания.

–2А

Угнетена способность к отстаиванию своей позиции. Неудовлетворенность своим социальным статусом, трезвая, рассудочная оценка происходящего, однако ослабление воли мешает изменить ситуацию. Нежелание предпринять что-либо.

–2–0А

Блокирована потребность в отстаивании своих позиций. Способность к сопротивлению противодействующим внешним факторам исчерпана, однако установка на достижение целей остается устойчивой. Субъективное отношение к ситуации мешает оценить ее трезво, что создает внутренний конфликт между ригидностью установки и неразрешимостью проблемы.

–2–1А

Блокирована потребность в позитивной самооценке и уважении со стороны референтной группы. Противодействие среды воспринимается как враждебное. Ощущение утраты воли и жизнестойкости, потребность в избавлении от данной ситуации. Стресс и разлад межличностных отношений.

–2–3А

Состояние гневливой раздражительности в связи с субъективным ощущением враждебности окружающих, высокий уровень невротизации, возможны кардиалгии. Давление внешних обстоятельств воспринимается как невыносимое, требования — как неразумные. Ощущение собственного бессилия перед лицом несправедливости.

–2–4А

Стресс, вызванный конфликтом между надеждой и необходимостью (желаниями и реальностью) в связи с состоянием выраженного разочарования. Тревожная неуверенность усиливает стремление уйти от ответственных решений, переключиться на малозначимые, но отвлекающие от проблем занятия. Нерешительность, вызванная разочарованием.

–2–5А

Ощущение невозможности реализовать потребность в уважении и понимании. Субъективное переживание униженности, отсутствия доверия и распо-

ложения к себе; в связи с этим страдает самоуважение. Без поддержки и признания трудно принять необходимое решение и избавиться от унижающей достоинство ситуации.

–2–6А

Эмоциональная напряженность связана с перенапряжением избыточного самоконтроля, используемого как инструмент для завоевания расположения и уважения других. Несмотря на недостаток признания ригидно сохраняется установка на исключительность своей позиции. Желание избавиться от неприятной ситуации не может служить поводом для компромиссных решений. Упорство в притязаниях вопреки печальной реальности.

–2–7А

Блокирована потребность в независимости. Стремление избавиться от ограничений. В противодействии сильному давлению внешних обстоятельств недостает целенаправленности.

–3А

Блокирована потребность в самореализации и достижении целей, вызвавшая перевозбуждение. Повышенная раздражительность, гневные реакции, неврастенические проявления (кардиалгии). Ощущение нависшей угрозы. Чувство бессилия и переутомления перед лицом препятствий, стоящих на пути к реализации намерений.

–3–0А

Проблема сдерживания противодействия обстоятельствам, вызванного блокировкой потребности к самореализации и достижении целей. Стремление к сдерживанию гипертимных реакций. Нетерпеливость и раздражительность. Эмоциональное напряжение может проявиться психосоматическим вариантом дезадаптации (гипертония, кардиалгия). Страх потерь, субъективизм в оценке ситуации. Бессилие перед лицом препятствий, стоящих на пути к реализации собственных намерений.

–3–1А

Подавленное противодействие обстоятельствам, препятствующим свободной самореализации личности и достижении целей. Неспособность к релаксации. Нетерпеливость, раздражительность. Противоречие между разнонаправленными тенденциями (высокой спонтанностью и повышенным самоконтролем) приводит к избыточной эмоциональной напряженности. Физиологический вариант дезадаптации (гипертония, кардиалгия). Нарушена гармония в сфере значимых межличностных отношений. Чувство несчастливости, ощущение бессилия что-либо исправить, наладить.

–3–2А

Выраженный стресс в связи с блокированностью самореализации. Ощущение неозможности реализовать потребность достижения успеха, утрачена лидирующая позиция в сложившейся ситуации. Проблема уязвленного самолюбия, неудовлетворенность своим социальным статусом. Ощущение собственного бессилия перед лицом препятствий, которые субъективно воспринимаются как неодолимые, и враждебностью окружающих. Выраженное общее перенапряжение с тенденцией к функциональным нарушениям в сердечно-со-

судистой системе. Негодование и беспомощность, которые могут компенсироваться за счет преобладающих установок (см. первые строки интерпретации).

—3—4А

Стресс, проявляющийся выраженной эмоциональной неустойчивостью и тревогой, связан с разочарованием. Защитный механизм — вытеснение истинных причин конфликта. Стремление сохранить хорошее впечатление о себе в кругу значимых межличностных контактов. Высокие притязания сталкиваются с невозможностью реализации намерений и надежд. Чувство обманутого доверия, ощущение своего положения как жертвы злой воли окружающих людей. Своя доля вины в конфликте перекладывается на других.

—3—5А

Болезненно переживается отсутствие возможности реализовать потребность в сохранении собственной индивидуальности и «социальной ниши», создающей ощущение понимания и безопасности. Состояние крайней разочарованности, неудовлетворенности. Потребность в сочувствии и ощущение собственного бессилия.

—3—6А

Напряженность, связанная с блокированностью физиологических потребностей, чрезмерно ограничиваемых. Сложившаяся ситуация ущемляет чувство независимости. Выраженный самоконтроль в сфере чувственности приводит к изоляции. Стремление к завоеванию признания и уважения со стороны значимых других. Неуверенность усугубляется недостатком внимания к своей персоне.

—3—7А

Стресс, вызванный разочарованиями и препятствиями на пути к реализации своих намерений. Противодействие обстоятельствам, препятствующим свободной самореализации личности, и раздражение сочетаются с неуверенностью. Потребность в избавлении от ограничений и в обретении свободы принятия решений. Фрустрирована потребность в независимости.

—4А

Стресс, вызванный неудовлетворенной потребностью в активном взаимодействии с окружающими и избегании серьезной ответственности. Чувство страха, связанное с опасениями потерять престижность собственной позиции. Защитный механизм — вытеснение истинных причин конфликта. Завышенные требования к окружающим, отсутствие гибкости, отсутствие установки на разумный компромисс. Беспокойство, дистресс, сниженный фон настроения.

—4—0А

Беспокойная напряженность. Не удовлетворена потребность в непосредственной самореализации в активном взаимодействии с окружающими и безобременяющей ответственности. Вытеснение истинных причин неудовлетворенности. Убежденность в том, что надежды и желания должны быть реализованы сами собой, без применения собственных усилий. Потребность в признании и помощи со стороны окружающих, чувство страха и неуверенности.

—4—1А

Тревожное беспокойство, базирующееся на внутренне конфликтном сочетании разнонаправленных тенденций: стремления к непосредственной самореа-

лизации без обременяющей ответственности сталкивается с тенденцией к повышенному самоконтролю. Колебания настроения, проблема уязвленного самолюбия, неудовлетворенность тщеславия. Переживание нарушенных конгруэнтных отношений со значимыми окружающими. Стремление к подавлению неустойчивости эмоциональных проявлений. Дистресс. Выраженная подверженность средовым воздействиям, зависимость от реакции значимых других.

—4—2А

Состояние стресса, вызванное неудовлетворенностью потребности в спонтанной самореализации без обременительной ответственности, противоречиво сочетающейся с ригидностью рациональных установок на удержание собственных позиций. Конфликт между беспечной уверенностью в саморешаемости проблем и трезвой оценкой реально существующей ситуации. (Тревожная неуверенность, пессимистический фон настроения, трудности в принятии решений, бездеятельность.)

—4—3А

Блокирована потребность в самореализации; дистресс, тревожность и беспокойство. Высокий уровень притязаний и потребность в признании сталкиваются с противодействием, вызывающим неуверенность в возможности успеха. Вытеснение истинных причин конфликта, стремление переложить ответственность за сложившуюся ситуацию на других. Склонность видеть себя в роли жертвы собственной доверчивости.

—4—5А

Неудовлетворенные потребности в спонтанной самореализации без обременительной ответственности и в сохранении собственной индивидуальности. Состояние характеризуется уходом от межличностных контактов в мир собственных переживаний. Сдержанность в проявлении чувств, недоверчивость; ирреальность притязаний маскируется замкнутостью. Настороженность, сензитивность. Подавлены творческие наклонности; экзальтация чувств под контролем.

—4—6А

Неудовлетворенная потребность в признании, беспокойство, тревога, комплекс собственного несовершенства маскируются демонстративностью поведения. Высокий уровень притязаний сталкивается с ощущением собственной изолированности. Жажда одобрения и успеха не удовлетворена. Состояние характеризуется переживанием чувства одиночества и неуверенности, маскируемых напускным безразличием, презрительным отношением к критике в свой адрес.

—4—7А

Стресс, связанный с блокировкой потребности в независимости и спонтанной самореализации. Напряженность, настороженность, настойчивая потребность в избавлении от каких бы то ни было ограничений. Неуверенность в возможности улучшения ситуации не снижает уровень притязаний и не приводит к компромиссным решениям.

—5

Напряженность, связанная с тенденцией к сдерживанию эмоциональных проявлений. Выраженная избирательность в межличностных контактах, тон-

кость вкуса и повышенная сензитивность к внешним воздействиям диктуют необходимость повышенного самоконтроля. Повышенные требования к окружающим как защита от собственной излишней доверчивости.

—5—0

Нетерпеливость и напряженность, высокая мотивация достижения сочетаются с чувством недостаточности понимания и сочувствия со стороны окружающих. Настороженная критичность в межличностных отношениях. Повышенные требования к окружающим как защита от собственной излишней доверчивости.

—5—1А

Неудовлетворенность в связи с блокировкой аффилиативной потребности в сфере значимых межличностных контактов. Беспокойная неудовлетворенность, раздражительность и нетерпеливость, вызывающие трудности концентрации внимания.

—5—2А

Блокирована потребность в уважении и понимании. Субъективное переживание униженности, отсутствие доверия и расположения к себе со стороны значимых окружающих. В связи с этим страдает самоуважение. Без поддержки и признания трудно принять необходимое решение и избавиться от унижающей достоинство ситуации.

—5—3А

Ощущение невозможности реализовать потребность в сохранении собственной индивидуальности и той социальной ниши, которая бы создавала ощущение понимания и безопасности. Возможны явления нервного переутомления, кардиологических функциональных нарушений. Состояние крайней разочарованности, потребность в сочувствии, ощущение собственного бессилия в стремлении к достижению цели.

—5—4А

Блокированы потребности в спонтанной самореализации без обременительной ответственности и в сохранении собственной индивидуальности. Состояние характеризуется уходом от межличностных контактов в мир собственных переживаний. Сдержанность в проявлении чувств, недоверчивость. Ирреальность притязаний маскируется замкнутостью. Настороженность, сензитивность. Подавлены творческие наклонности; экзальтация чувств под контролем.

—5—6А

Напряженность, вызванная трудностями в межличностных контактах, имеющих большую значимость. Высокий уровень притязаний вносит разлад в отношения. Ограничительные тенденции проявляются как мера защиты личности сензитивной, критичной, разборчивой, с независимостью суждений. Избирательность в контактах, интеллектуальная и эстетическая чувствительность.

—5—7А

Напряженность, вызванная ограничением собственной независимости внешними воздействиями. Выраженный субъективизм в оценке явлений окружающей жизни, избирательность в межличностных контактах, категоричность и

бескомпромиссность в принятии самостоятельных решений. Потребность в независимости.

—6А

Стресс, вызванный подавлением физиологических потребностей. Самоограничение, которое субъективно воспринимается как вынужденная необходимость для самоутверждения в связи с неудовлетворенной потребностью конгруэнтных отношений.

—6—0А

Стресс, вызванный подавлением физиологических потребностей. Неудовлетворенное желание найти признание и общность интересов в кругу значимых окружающих вызывает повышенную напряженность самоконтроля. Сдерживаемая чувственность, потребность в уважении и внимательном отношении.

—6—1А

Неудовлетворенность и отсутствие взаимопонимания в сфере значимых межличностных контактов вызывает усиление контроля над чувственностью; подавление физиологических потребностей; неуверенность в себе. Стремление к конгруэнтным отношениям вступает в противоречие с тенденцией к отстаиванию своей индивидуальности.

—6—2А

Стресс вызван неудовлетворенностью потребности в сохранении личностной позиции, в уважении со стороны значимых окружающих. Высокий уровень притязаний находится в конфликтном соотношении с реальными обстоятельствами, ущемляющими самолюбие. Упорство сталкивается с собственной неуверенностью.

—6—3А

Стресс, связанный с подавлением физиологических потребностей. Сложившаяся ситуация ущемляет чувство независимости. Выраженный самоконтроль в сфере чувственности приводит к изоляции. Стремление к завоеванию признания и уважения со стороны значимых других. Неуверенность усугубляется недостатком внимания к своей персоне.

—6—4А

Нет возможности реализовать потребность в признании. Стремление скрыть неуверенность и тревогу демонстративностью поведения. Высокий уровень притязаний сталкивается с ощущением собственной изолированности. Жажда одобрения и успеха не удовлетворена. Состояние характеризуется переживанием чувства одиночества и неуверенности, маскируемых напускным безразличием, презрительным отношением к критике в свой адрес.

—6—5А

Напряженность, вызванная трудностями в межличностных контактах, имеющих большую значимость. Высокий уровень притязаний создает почву для разлада в отношениях. Ограничительные тенденции проявляются как мера защиты личности сензитивной, критичной, разборчивой, с независимостью суждений. Избирательность в контактах, интеллектуальная и эстетическая чувствительность. Защитный механизм сублимации.

–6–7А

Протест в отношении запретов и нежелательных ограничений. Потребность распоряжаться своей судьбой.

–7А

Интенсивность тенденции, выявляемой другими цветами. Потребность самостоятельно решать свои проблемы и распоряжаться своей судьбой.

–7–0А

Потребность в ярких переживаниях, общении, неистовая увлеченность, уверенность в себе, стремление достичь большего, неуемная активность.

–7–1А

Эмоциональная неустойчивость, связанная с неудовлетворенностью сложившихся отношений. Попытка контролировать свои чувства, чтобы скрыть ранимость, которая усиливает обостренную чувствительность к средовым воздействиям. Установка на компромиссное поведение. Беспокойство, сказывающееся на ослаблении функции внимания.

–7–2А

Ощущение невозможности реализовать потребность в независимости. Стремление избавиться от ограничений. В противодействии сильному давлению обстоятельств недостает целенаправленности.

–7–3А

Стресс, вызванный разочарованиями и препятствиями на пути к реализации своих намерений. Противодействие обстоятельствам, препятствующим свободной самореализации личности, и раздражительность сочетаются с неуверенностью. Потребность в избавлении от ограничений и обретении свободы принятия решений. Фрустрирована потребность в независимости.

–7–4А

Стресс, связанный с блокированностью потребности в независимости и спонтанной самореализации. Напряженность, настойчивая потребность в избавлении от каких бы то ни было ограничений. Неуверенность в возможности улучшения ситуации не снижает уровень притязаний и не приводит к компромиссным решениям.

–7–5А

Стресс, вызванный ограничением собственной независимости внешними преградами. Чувствительность, впечатлительность, взыскательность в межличностных отношениях. Недоверчивость. Обособленность и требовательность к другим.

–7–6А

Стресс, вызванный ограничениями или запретами. Потребность распоряжаться своей судьбой. Протест против однообразия и заурядности. Настойчивость в отстаивании своего мнения, авторитарность. Повышенное чувство независимости.

+0–0

Противоречивость тенденций в сфере коммуникативной и общей активности. (Стремление к общению и боязнь общения одновременно.)

+0–1А

Тревожность и напряжение нивелируются пассивностью и отходом от эмоционально значимых контактов.

+0–2А

Эмоциональная напряженность нивелируется попыткой уйти от ответственных решений.

+0–3А

Усталость и ощущение бессилия болезненно переживаются и вызывают защитную реакцию ограничительного поведения несмотря на решимость добиться своего.

+0–4А

Несбывшиеся надежды и тревога за будущее вызвали реакцию «ухода». Подавленность, страх перед неизвестностью.

+0–5

Застенчивость и недоверчивость, повышенная требовательность к другим в межличностных контактах.

+0–6

Проблема уязвленного самолюбия, повышенная застенчивость при выраженной потребности в общении.

+0–7

Стремление оградить себя от посягательств на свою независимость, потребность в покое.

+1–1А

Противоречивость отношения к объекту привязанности — от удовлетворенного до тревожно-неудовлетворенного.

+1–2А

Чувство собственного несовершенства, развившееся в результате неуспеха. Стремление уйти от ситуации, успокоиться, контролировать свои эмоции.

+1–3А

Беспокойство в связи с бессмысленностью дальнейшей борьбы на пути к достижению цели; потребность в доброжелательных отношениях и безопасности побуждает усилить самоконтроль.

+1–4А

Разочарования и страх перед будущим создают тревожный фон настроения. Потребность в гармонизации отношений с окружающими и повышении самоконтроля для избавления от чувства уязвленного самолюбия.

+1–5

Потребность в глубокой привязанности не полностью удовлетворена, нет необходимого взаимопонимания, что приводит к повышению самоконтроля.

+1–6

Потребность в повышении собственной позиции за счет усиления самоконтроля.

+1–7

При выраженной самостоятельности и независимости стремление к избеганию конфликта за счет повышения самоконтроля.

+2–0А

Настойчивость в отстаивании своей позиции из опасения, что могут появиться препятствия на пути к достижению цели.

+2–1А

Эмоциональная неудовлетворенность в связи с ситуацией, ущемляющей самолюбие. Стремление избавиться от тревожного беспокойства, скрывая его подчеркнутой уверенностью и самостоятельностью.

+2–2А

Противоречивое соотношение между потребностью в самоутверждении и желанием избавиться от противодействия среды.

+2–3А

Переутомление и ощущение бессилия перед лицом трудностей, раздражение и горечь обиды. Повышенная чувствительность к критическим замечаниям в свой адрес.

+2–4А

Неудовлетворенность, бесперспективность, тревожные опасения, уязвленное самолюбие создают почву для беспокойства. Стремление отстоять свои позиции через упорство и требовательность к окружающим, сопротивляемость внешним обстоятельствам.

+2–5

Рассудочный, пассивно-созерцательный подход, используемый для укрепления своих позиций и самоутверждения.

+2–6

Потребность в самоуважении реализуется через признание своей значимости референтной группой.

+2–7

Стеничное (активное) отстаивание своей самостоятельности, стремление к независимости и упрочению своих позиций.

+3–0

Напряженная, лихорадочная активность, направленная на достижение цели в связи с опасением препятствий и помех.

+3–1А

Неудовлетворенность в связи с переживанием утраты или разлада в сфере глубокой привязанности. Стремление забыться в напряженной деятельности.

+3–2А

Трудности в преодолении препятствий породили тревогу и неуверенность в себе. Напряженность и стремление реализовать свои намерения могут привести к гневным реакциям.

+3–3А

Противоречивое соотношение между потребностью в самостоятельном принятии решений и желанием обрести покой.

+3–4А

Огорчения и чувство бесперспективности являются почвой для стресса. Трудности самореализации и разлад в межличностных контактах компенсируются напряженной деятельностью, направленной на достижение цели.

+3–5

Спонтанность (свобода) самореализации ограничивается стремлением рас-
судочно взвесить все обстоятельства.

+3–6

Спонтанная (свободная) самореализация, доставляющая удовлетворение и
повышающая собственную ценность в глазах других.

+3–7

Стеничность (активность) в борьбе с ограничениями и препятствиями на
пути самореализации, самостоятельность, потребность в независимости.

+4–0

Опасения встретить препятствия на пути к достижению желаемых целей
вызывают беспокойную активность, направленную на малопродуктивную де-
ятельность.

+4–1А

Напряженность, вызванная неудовлетворенной потребностью в любви, теп-
лых отношениях, ощущение непонятости. Беспокойные поиски новых взаи-
моотношений, которые могли бы принести радость и спокойствие.

+4–2А

Блокированы потребности в сохранении своих позиций и в уважении со
стороны значимых окружающих. Активные поиски средств, которые могли бы
повысить реноме личности. Внешнеобвиняющий тип реагирования. Склон-
ность к навязчивым проявлениям.

+4–3А

Возбуждение, поведенческие реакции, импульсивность и повышенная раз-
дражительность на фоне выраженного переутомления, нетерпимость к предъяс-
ляемым обстоятельствами требованиям. Ощущение собственного бессилия
сочетается с надеждой на избавления от нависшей угрозой.

+4–4А

Противоречивое соотношение между оптимистичностью и пессимизмом.
Неустойчивое настроение.

+4–5

Категоричность в критической оценке ситуации, которая воспринимается
как непродуманная и дезорганизирующая. Потребность в ясности и полном по-
нимании происходящего в целях упорядоченности и планомерности дальней-
ших действий.

+4–6

Стремление изменить ситуацию, ущемляющую самолюбие, и произвести
должное впечатление в сфере значимых межличностных контактов.

+4–7

Стремление избежать любых ограничений, стесняющих свободу дальней-
шего роста, повышения престижа личности.

+5–0

Опасения помех на пути к достижению цели побуждают к интенсивному
использованию интуитивно найденных способов самоактуализации.

+5–1А

Бегство в мир иллюзий, эстетики и искусства от печальной реальности и разочарований в сфере значимых межличностных контактов.

+5–2А

Спад усилий, направленных на достижение цели и повышение собственного статуса. Бегство в мир иллюзий.

+5–3А

Переутомление, стремление избежать возбуждения и новых усилий, бегство в мир иллюзий, более соответствующих собственным представлениям и требованиям.

+5–4А

Состояние разочарованности и бесперспективности, сопровождающееся тревогой и чувством беспомощности. Бегство в мир иллюзорных представлений, отвечающих собственному настроению и желаниям.

+5–5

Противоречивое соотношение между иррациональной чувствительностью и рассудочной критичностью.

+5–6

Впечатлительность. Стремление к своеобразным увлечениям, оригинальность и субъективизм ценностных ориентаций, чувствительность к средовым воздействиям и потребность в щадящей социальной нише.

+5–7

Ранимость в отношении критических замечаний, повышенное чувство независимости, потребность в свободе принятия решений и действий. Опора на интуицию и сугубо индивидуальный способ самореализации.

+6–0

Тревожные опасения угрозы, усиливающие потребность в спокойствии и безопасности. Поиски условий, обеспечивающих чувство устойчивости и возможность расслабления.

+6–1А

Блокирована потребность в любви и теплых отношениях. Стремление к избеганию конфликтов и восстановлению душевных сил.

+6–2А

Тревожность и неуверенность в себе. Чувство приниженности, скрываемое из самолюбия, ощущение собственного бессилия перед лицом непреодолимых обстоятельств. Потребность в спокойной и безопасной обстановке, в расслаблении.

+6–3А

Переутомление, чувство бессилия, развившееся в процессе противодействия неблагоприятным обстоятельствам, создает ощущение беспомощности и нещастливости. Потребность в отдыхе и расслаблении.

+6–4А

Тревога и горькая убежденность в том, что бессмысленно надеяться на лучшее. Ощущение утраты сочувствия и признания со стороны значимых окружающих. Потребность в устойчивости собственной позиции и в избавлении от страхов и напряженности.

+6–5

Повышенная ранимость к конфликтным ситуациям при повышенной требовательности к социальному окружению.

+6–6

Противоречивое соотношение между потребностью в безопасности и жадной признания.

+6–7

Потребность в спокойствии и безопасности.

+7–0

Опасение возможных помех на пути реализации своих намерений вызывает критическое отношение к жизненным ценностям, защитную иронию и цинизм, за которыми скрываюся беспомощность, чувство несостоятельности.

+7–1А

Не удовлетворены потребности в любви и понимании. Внешнеобвиняющая реакция на стресс, протестные формы поведения и высказываний.

+7–2А

Чрезмерность усилий, направленных на преодоление препятствий, вызвавшее тревогу и ощущение утраты престижности собственной позиции, тщательно скрываемая. Внешнеобвиняющая реакция, прикрывающая собственное бессилие.

+7–3А

Переутомление, непереносимость сильных внешних воздействий, бегство в мир иллюзий, ирреальность требований к окружению, ощущение несчастья, протестные формы высказываний и поведения, потребность в самостоятельности принятия решений. Возможны импульсивные разрушительно-агрессивные поступки.

+7–4А

Страх, чувство бесперспективности, ощущение утраты личностной позиции, самоуничижение, скрываемое от окружающих и маскируемое нарочитой беспечностью.

+7–5

Субъективизм и индивидуалистичность утрированы и проявляются в виде негативизма и категоричного критиканства по отношению к любым мнениям и ценностям.

+7–6

Императивная потребность в уважении, завышенные притязания, стремление претендовать на исключительность, отказ от обыденности и подчиненной позиции.

+7–7

Противоречивое соотношение между отстаиванием собственной индивидуальности и негативным отношением ко всему окружающему.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Абульханова-Славская К. А.* Методологические аспекты проблемы субъективного // Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1969.
2. *Александровский Ю. А.* Пограничные психические расстройства. Руководство для врачей. Москва; Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
3. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. Л., 1968.
4. *Ананьев Б. Г.* Избранные психологические труды. В 2 т. Т. I. М.: Педагогика, 1980.
5. *Анастаси А.* Психологическое тестирование. В 2 т. М., 1982.
6. *Андреева Г. М.* К проблематике психологии социального познания. Мир психологии. 1999. № 3 (19).
7. *Анциферова Л. И., Ломов Б. Ф., Абульханова-Славская К. А.* Личность с позиций динамического подхода. М.: Наука, 1990.
8. *Асмолов А. Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров. Психология Отечества. М., 1996.
9. *Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Рожанец Р. В.* Методика многостороннего исследования личности. М., 1976.
10. *Беспалько И. Г., Гильяшева И. Н.* Проективные методы // Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. Л., 1983.
11. *Блейхер В. М.* Клиническая патопсихология. Томск: Медицина, 1976.
12. *Блейхер В. М., Бурлачук Л. Ф.* Психологическая диагностика интеллекта и личности. Киев: Вища школа, 1978.
13. *Бодалев А. А.* Формирование понятия о другом человеке как личности. М.: МГУ, 1982.
14. *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.
15. *Братусь Б. С.* Аномалии личности. М., 1988.
16. *Бреслав Г. Э.* Цветопсихология и цветолечение. СПб., 2000.
17. *Брушлинский А. В.* Мышление: процесс, деятельность, общение. М., 1982.
18. *Бурлачук А. Ф.* Исследование личности в клинической психологии. Киев: Вища школа, 1979.
19. *Васильюк Ф. Е.* Психология переживания. М.: МГУ, 1984.
20. *Веккер Л. М.* Психологические процессы. Т. 1, 2. Л., 1976.
21. *Выготский Л. С.* Развитие высших психических функций. М., 1960. (Собр. соч. в 6 т. Т. I. М., 1984).
22. *Ганнушкин П. Б.* Клиника, статика и динамика психопатий. М., 1947.
23. *Гильяшева И. Н.* Практическое использование адаптированного теста интеллекта в клинике нервно-психических заболеваний (методические рекомендации). Л., 1987.
24. *Гиппенрейтер Ю. Б., Романов В. Я.* Психология индивидуальных различий. Хрестоматия. М.: МГУ, 1982.
25. *Голубева Э. А.* Индивидуальные особенности памяти человека. М., 1980.
26. *Голубева Э. А.* Комплексное исследование способностей // Вопросы психологии. 1983. № 6.
27. *Голубева Э. А.* Некоторые направления и перспективы исследования прикладных основ индивидуальных различий // Вопросы психологии. 1983. № 3.

28. Горелова Е. С. Психологические исследования адаптации человека к условиям Севера // Психическая адаптация человека в условиях Севера. Владивосток, 1980.
29. Губачев Ю. М., Стабровский Е. М. Клинико-физиологические основы психосоматических соотношений. Л.: Медицина, 1981.
30. Донцов А. И. К вопросу о механизмах формирования личности. Психологические исследования. Вып. 5. М.: МГУ, 1975.
31. Зейгарник Б. В. Патопсихология. Изд. 2-е. М.: МГУ, 1986.
32. Зейгарник Б. В. Теории личности в зарубежной психологии. М.: МГУ, 1982.
33. Зейгарник Б. В., Братусь Б. С. Очерки психологии аномального развития личности. М., 1980.
34. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: МГУ, 1991.
35. Иваницкий А. М., Стрелец В. В. Соотношение между физиологическими и психологическими показателями восприятия в норме и при психической патологии // VII Всесоюзный съезд невропатологов и психиатров. Т. III. М., 1981.
36. Изард К. Э. Эмоции человека. М., 1980.
37. Кабанов М. М., Личко А. Е., Смирнов В. М. Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. М., 1983.
38. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. М., 1983.
39. Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань, 1969 (Психология индивидуальных различий. М.: МГУ, 1982).
40. Клар Г. Тест Люшера. Психология цвета / Пер. с нем. N У-36043. М., 1975.
41. Кон И. С. Социология личности. М., 1967.
42. Кречмер Э. Конституциональные типы. 1935.
43. Кулагин Б. В. Основы профессиональной психодиагностики. Л., 1984.
44. Леонгард К. Акцентуированные личности. Киев: Вища школа, 1981.
45. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
46. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999.
47. Леонтьев Д. А. Тематический апперцептивный тест. М.: Смысл, 1998.
48. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. М.: Медицина, 1983.
49. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.
50. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л.: ЛГУ, 1960.
51. Небылицин В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976.
52. Непомнящая Н. И. К проблеме целостности предмета в психологии // Системные исследования. Ежегодник. М., 1972.
53. Норакидзе В. Г. Методы исследования характера личности. Тбилиси: Мецниереба, 1975.
54. Платонов К. К., Голубев Г. Г. Психология. М.: Высшая школа, 1977.
55. Поляков Ю. Ф. Патология познавательной деятельности при шизофрении. М., 1974.
56. Психологические методы исследования личности в клинике / Под ред. М. М. Кабанова. М., 1978.
57. Романов В. В. Юридическая психология. Москва: Юристъ, 1998.
58. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.
59. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959.
60. Рубинштейн С. Я. Экспериментально-психологические методики. Практическое руководство. М., 1970.
61. Русалов В. М. О взаимоотношении свойств темперамента и эффективности индивидуальной и совместной деятельности // Психологический журнал. 1984. Т. 3. № 6.
62. Симонов П. В. Эмоциональный мозг. М., 1972.
63. Собчик Л. Н. Пособие по применению психологической методики ММП. М., 1971.
64. Собчик Л. Н., Лукьянова Н. Изучение психологических особенностей летного состава стандартизированным методом исследования личности. Методическое пособие. М.: ВВС, 1978.
65. Собчик Л. Н., Корчагин С. В., Цетлин М. Г., Яздовская С. В. О целостном подходе к изучению больного в социально-психологическом исследовании психотерапевтической группы. Материалы конференции "Восстановительная терапия и реабилитация больных нервными и психическими заболеваниями". Л.: Медицина, 1982.
66. Собчик Л. Н. Психодиагностические аспекты изучения легких форм реактивных состояний // Психологическая диагностика при нервно-психических и психосоматических заболеваниях. Л.: ВНИИПН им. Бехтерева, 1985.

67. *Собчик Л. Н.* Психодиагностика и варианты корригирующего воздействия при состояниях, нарушающих процесс деятельности // Материалы межведомственной конференции "Проблемы диагностики и управления состоянием человека-оператора", 1983. Рига: АН СССР, 1985.
68. *Собчик Л. Н., Малешина М. С.* Значение личностного фактора и межличностных отношений в оптимизации процесса обучения иностранному языку // Проблемы планирования и управления подготовкой специалистов в высшей школе. Рига: Изд-во РИТИ МВ и ССО, 1985.
69. *Собчик Л. Н., Шостакович Б., Свириновский Я. Е.* Клинико-психологические особенности легких форм реактивных состояний // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1985. № 7.
70. *Собчик Л. Н., Ерохов И. С., Серегин Я. Е.* Клинико-психологические особенности легких форм реактивных состояний // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1985. № 7.
71. *Собчик Л. Н., Шикунова Н. В.* Использование автоматизированного устройства психологического обследования при диспансеризации населения. Тезисы // Материалы Всесоюзного совещания "Диспансеризация населения и автоматизированные информационные системы. Медицинская техника для диспансеризации населения". М., 1985.
72. *Собчик Л. Н.* Применение автоматизированных устройств для психодиагностики состояний, нарушающих процесс деятельности, и индивидуализация методов коррекции этих состояний. Тезисы // Гагаринские чтения. М., 1985.
73. *Собчик Л. Н.* Психологический анализ опыта использования ЭВ в научно-практических целях // Психологические проблемы автоматизации научно-исследовательских работ. М.: Наука, 1987.
74. *Собчик Л. Н.* Проблемы личностного взаимодействия в бригаде // Социально-психологические проблемы бригадной формы организации труда. М.: Наука, 1987.
75. *Соколова Е. Т.* Проективные методы исследования личности. М.: МГУ, 1980.
76. *Спиваковская А. С.* Психологическая коррекция неврозов у детей. М., 1988.
77. *Сталин В. В.* Самопознание личности. М.: МГУ, 1983.
78. *Тарабрина Н. В. и др.* Экспериментальное исследование фрустрации при истерии // Клинико-психологическое исследование личности. Л., 1971.
79. *Теллов Б. М.* Проблема индивидуальных различий. М., 1961.
80. *Теллов Б. М.* Способности и одаренность. М.: МГУ, 1982.
81. *Фресс П., Пиаже Ж.* Экспериментальная психология. М., 1975.
82. *Хекхаузен Х.* Мотив достижения // Мотивация и деятельность. Т. I. М., 1986.
83. *Шибутани Т.* Социальная психология. М., 1969.
84. *Яншин П. В.* Эмоциональный цвет. Самара. СамГПУ, 1996.

ББК 88.5
С72

Собчик Л. Н.

С72 Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики.— СПб.: Издательство «Речь», 2005. — 624 с.: ил.

ISBN 5-9268-0195-8

В книге ведущего специалиста в области психологии личности, индивидуальности и психологической диагностики обобщен и проанализирован огромный объем информации по разнообразным теоретическим и практическим вопросам. Впервые книга, включающая в себя подробное описание множества наиболее надежных и информативных психодиагностических тестов, рассматривает их через призму единого методологического подхода — теории ведущих тенденций. В рамках теории ведущих тенденций психологическое исследование индивидуально-личностных свойств выявляет феноменологическую сопоставимость разных тестовых методик. Изучение личностных свойств способствует правильному выбору профессии, решению личных проблем человека, помогает ему умело использовать сильные стороны своего характера и контролировать слабые, стать властелином своей судьбы и успешно бороться с ее превратностями.

Книга в первую очередь предназначена для психологов и врачей-психотерапевтов. В ней приводятся рекомендации по применению личностных тестов на практике в разных сферах деятельности практического психолога, педагога, социолога, психотерапевта, врача. Приведены конкретные рекомендации по профориентации, кадровому отбору, семейным отношениям, по индивидуализации коррекционного подхода, а также выделены дифференциально-диагностические критерии. Книга также представляет значительный интерес для широкого круга просвещенных читателей, в том числе для управленцев и политологов.

ББК 88.5

ISBN 5-9268-0195-8

© Л. Н. Собчик, 2003
© Издательство «Речь», 2003
© П. В. Борозенец, оформление, 2003